

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 6(147) 2023

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Региональная и отраслевая экономика

Мировая экономика

Менеджмент

Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)»

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Ахметзянова Е.А. Формирование правовой грамотности младших школьников во внеурочной деятельности	12
Казурова О.А. К вопросу о просоциальной поведенческой стратегии несовершеннолетних в условиях загородного детского лагеря	15
Ковшова А.А. Программно-технологическое сопровождение методической компетентности педагогов: опыт внедрения и перспективы развития	18
Мартишина Н.В., Мороз В.В. Личность педагога в аспекте его творческих характеристик	24
Yuzhaninova E.R., Moroz V.V., Sukhacheva S.V. Education Personalization	28

Теория и методика обучения и воспитания

Казберов П.Н. Аспекты формирования готовности психологов к работе с суицидальным поведением осужденных	33
Манагаров Р.В. Изменение вектора образовательной стратегии в области основных европейских языков (социокультурный и лингводидактический аспекты)	36
Овчинников О.М. Укрепление традиционных ценностей как фактор профилактики противоправного поведения школьников	40
Пяшкур Ю.С., Глухарева Д.А., Иванова Т.А., Карелина А.Ю., Суховеркова А.А. Готовность к цифровизации взаимодействия участников педагогического процесса в дошкольном учреждении	43
Рябова Е.В., Лодырева К.А., Суюшова Е.А. Некоторые аспекты преподавания семейного права в школе	47
Текучева И.В., Громова Л.Ю. Н.С. Державин о базисных категориях методики преподавания грамматики в школе	51
Тельнова С.В. Междисциплинарный подход в процессе реализации проектной деятельности в неязыковом вузе	54
Тукаева О.Е. Применение интерактивных методов обучения в процессе преподавания иностранного языка	57
Шилова Ю.В. Роль аутентичных материалов в обучении профессионально ориентированному английскому языку: подходы и применение в неязыковом вузе	61
Эшонкулова М.Х., Джумаев М.И. Формирование элементарных математических представлений у детей в дошкольном возрасте с использованием и без наглядных материалов	65
Юдина А.М. Особенности деструктивного и аутодеструктивного поведения у подростков в киберсреде	68

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Васенков Н.В., Ратова Е.Н., Кашафутдинов В.Р., Нуруллин И.Ф. Роль волейбола в физическом воспитании студентов	71

Майдокина Л.Г., Комарова Н.А., Пьянзова Е.Г., Морозкина А.И. Исследование психологических факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние баскетболистов 18–20 лет во время соревновательной деятельности	74
Русакова С.С., Васенков Н.В., Власова Т.С., Журавлева М.С. Анализ причин отсутствия студентов на занятиях физической культурой	77

Теория и методика спорта

Козин В.В., Белокозович Е.Ю., Салугин Ф.В. Тактико-техническая подготовка спортсменов ситуационных видов спорта: теория и практика	80
Корнев С.В. К вопросу об истории проведения баскетбольных матчей в 50-е годы в КАССР	83
Кузнецов В.А., Борисов Н.А., Калашников А.А., Ершова Е.А. Факторы развития скоростно-силовых способностей у занимающихся спортивными играми.....	86
Ма Баофа, Нин Вэньцин Перспективы развития индустрии зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян	89
Островский И.Д. Методика визуального определения ошибок в прыжках фигурного катания.....	93
Тимачева А.Д. Возможность применения системы спортивной подготовки педагогом в коммерческой организации	100

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Воронцов П.Г., Блажко А.В., Иванова В.Н., Просекова Т.С. Формирование духовно-нравственных ценностей у студентов медицинского вуза средствами физической культуры	103
Ушакова Е.В., Дейс Д.А., Луцаев А.Ю., Роганов О.А. Педагогический анализ проблемы здоровья в теоретическом курсе «Основы физической культуры и здорового образа жизни»	106

Профессиональное образование

Алдакимова О.В., Костенко А.А. Геополитическая функция педагогического образования в контексте новой международной гуманитарной политики России	109
Вербицкая С.А. Игры и игровые технологии в жизни современного общества	112
Гладких И.Г. Влияние семьи на формирование аддиктивного поведения у несовершеннолетних	115
Дудкина Е.И., Макарова М.А., Новикова З.Н. Характеристика проявления эмпатии у обучающихся ведомственных образовательных организаций	118
Кириллова Т.В. Особенности целеполагания и перспективных линий развития как элемента образовательного пространства вузов ФСИИ России.....	123
Лазутова Л.А., Смольянинова Д.А. Использование платформы LearningApps.org при обучении чтению на уроке иностранного языка	127
Осинская А.А., Гурьева А.Б., Ягодина К.Д., Ефремова Е.В. Изучение методов краниометрии как средство активизации познавательной деятельности студентов вуза	131
Серых А.Б., Анцута А.Н., Букша Л.Ф., Бугаева А.С. Теоретические основы влияния личностной тревожности на психологическую безопасность студента.....	134
Юдина А.М. К вопросу о компонентах формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов современного вуза	137

Юй Ци Совершенствование инструментов анализа учебной мотивации студентов колледжей.....	140

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Магомедова С.А., Дибиров И.А. Фразеологические единицы, отражающие образ человека и человеческих отношений, в аварском и в русском языках	143

Языки народов зарубежных стран

Ли Чжен, Пивкина Н.Н., Халина Н.В. Экономическая коммуникация: лингвистическое производство экономического конвенционального коннектора в китайском научном экономическом медиадискурсе.....	147
Магомедова С.О., Гаджиалиева М.Б. Дефиниционный анализ лексемы Disease.....	150
Пань Иншань, Пивкина Н.Н., Халина Н.В. Нарративное конструирование китайского новостного контента как форма создания общего значения ситуационно соотнесенных единиц.....	153

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Задорин В.В., Томарева И.Г. О возможностях естественного языка для выражения дедуктивных правил вывода.....	156
Корсакова Ю.С. Аудиовизуальный перевод и его виды	159
Литовченко В.И., Ванслав М.В., Хворостова К.М. Способы перевода устаревшей лексики в произведениях русской художественной литературы XVIII–XX веков на английский язык	162
Лю Юэ Национально-культурная специфика русских и китайских паремиологических единиц с компонентами-названиями домашней утвари	166
Пасевич З.В., Фуруя Мидзуки Концепт «Работа» / «仕事» в русском и японском языковом сознании (по материалам ассоциативного эксперимента).....	170
Цзян Ин, Береза Е.В. Анализ китайско-русского смешения кодов в речи китайских мигрантов на Дальнем Востоке России	174
Чэнь Лина О теоретических положениях, описательных методах и практической значимости Грамматики конструкций	178

Медиакоммуникации и журналистика

Черниченко Е.Н. Специфика стилистических фигур в сжатых текстах массмедийного дискурса.....	185

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Козлова А.В., Вайтекунене Е.Л., Супрун Е.В. Управление запасами на производстве с использованием цифровых двойников	190
Николаева И.В., Еремеева А.А., Цынзак М.П. Оценка развития цифровой экономики Российской Федерации с позиций международных рейтингов	194

Региональная и отраслевая экономика

Мышалов М.М. Экономический механизм обеспечения устойчивого развития Республики Адыгея в условиях санкционного давления.....	199

Фирова И.П., Редькина Т.М., Соломонова В.Н. Проект «Профессионалитет» – перезапуск системы российского образования.....	211
Фирова И.П., Редькина Т.М., Антипина А.Д. Проблемы обеспечения конкурентоспособности российского высшего образования.....	214
Фомин Д.И. Факторы инновационного развития зернового производства.....	217
Шестакова А.А., Божук С.Г. Метод ценообразования на основе машинного обучения.....	221

Мировая экономика

Константинова Н.Н., Васильева В.М., Капитанов Д.С. Рынки труда в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: особенности и факторы формирования	225

Менеджмент

Курочкина А.А., Анисимов Д.А. Подход к оценке зрелости систем управления бизнес-процессами в организации.....	229
Sizintseva A.S., Bazheryanu V.V., Khohlova D.A., Ishkov V.M. Communication Differences between Russian-Speaking and English-Speaking Production Teams	233

МАТЕРИАЛЫ XVII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«РОЛЬ НАУКИ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА (ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАУКИ О ЖИЗНИ)»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Delvig N.A., Korzh T.N., Tsepikova A.S., Plicheva A.A. “Patriotic Upbringing” Definition Genesis in Military Pedagogical Science Context	244
Харитонов Н.И. Педагогический потенциал дополнительного образования в формировании субъектного опыта обучающихся в познании	247

Теория и методика спорта

Тимачева А.Д. Педагогическое сопровождение психологической подготовки спортсменов к соревновательному процессу в коммерческой организации	250

Профессиональное образование

Занфир Л.Н., Самойлов В.Е. Формирование нравственных качеств обучающихся в процессе изучения философии.....	253

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Петрова Е.Е., Курочкина А.А., Семенова Ю.Е. Анализ показателей туристской индустрии в Арктической зоне РФ	256

Финансы и кредит

Радхи Али Кареем Радхи Препятствия и трудности научных исследований в области налогообложения в Ираке	259

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Akhmetzyanova E.A.** The Formation of Legal Literacy of Primary School Children in Extracurricular Activities..... 12
- Kazurova O.A.** On the Question of the Pro-social Behavioral Strategy of Minors in a Suburban Children's Camp 15
- Kovshova A.A.** Software and Technological Support of Methodological Competence of Teachers: Implementation Experience and Development Prospects 18
- Martishina N.V., Moroz V.V.** Teachers' Personality through their Creative Characteristics..... 24
- Южанинова Е.Р., Мороз В.В., Сухачева С.В.** Персонализация образования..... 28

Theory and Methods of Training and Education

- Kazberov P.N.** Aspects of the Formation of Psychologists' Readiness for Work with Suicidal Behavior of Convicts..... 33
- Managarov R.V.** Changing the Vector of the Educational Strategy in the Field of the Main European Languages (Socio-Cultural and Linguodidactic Aspects) 36
- Ovchinnikov O.M.** Strengthening Traditional Values as a Factor of Prevention of Illegal Behavior of Schoolchildren..... 40
- Pyashkur Yu.S., Glukhareva D.A., Ivanova T.A., Karelina A.Yu., Sukhoverkova A.A.** Readiness to Digitalize the Interaction of Participants in the Pedagogical Process in a Preschool Institution..... 43
- Ryabova E.V., Lodyreva K.A., Suyushova E.A.** Some Aspects of Teaching Family Law at School 47
- Tekucheva I.V., Gromova L.Yu. N.S. Derzhavin** on the Basic Categories of Grammar Teaching Methods at School 51
- Telnova S.V.** Interdisciplinary Approach in the Implementation of Project Activities in Non-Language Universities 54
- Tukaeva O.E.** Application of Interactive Teaching Methods in the Process of Teaching a Foreign Language 57
- Shilova Yu.V.** The Role of Authentic Materials in Teaching Professionally Oriented English: Approaches and Application in a Non-Linguistic University 61
- Eshonkulova M.Kh., Dzhumaev M.I.** The Conceptual Approach to the Formation of Elementary Mathematical Representations in Children Based on the Principle of Adequate Visibility 65
- Yudina A.M.** Features of Destructive and Self-Destructive Behavior in Adolescents in the Cyber Environment 68

Physical Culture and Professional Physical Training

- Vasenkov N.V., Ratova E.N., Kashafutdinov V.R., Nurullin I.F.** The Role of Volleyball in Physical Education of Students 71

Maidokina L.G., Komarova N.A., Pyanzova E.G., Morozkina A.I. The Study of Psychological Factors Having a Negative Impact on the Condition of Basketball Players Aged 18–20 Years Old during Competitions	74
Rusakova S.S., Vasenkov N.V., Vlasova T.S., Zhuravleva M.S. The Analysis of the Reasons for Students' Absence in Physical Education Classes	77

Theory and Methodology of Sports

Kozin V.V., Belokozovich E.Yu., Salugin F.V. Tactical and Technical Training of Athletes of Situational Sports: Theory and Practice	80
Kornev S.V. On the History of Basketball Games in the 1950s in the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic	83
Kuznetsov V.A., Borisov N.A., Kalashnikov A.A., Ershova E.A. Factors of Development of Speed and Strength Abilities in Sports Games	86
Ma Baofa, Ning Wenjing Prospects for the Development of the Winter Sports Industry in Heilongjiang Province	89
Ostrovsky I.D. The Technique of Visual Detection of Errors in Figure Skating Jumps	93
Timacheva A.D. The Possibility of Applying the Sports Training System by a Teacher in a Commercial Organization.....	100

Health and Adaptive Physical Training

Vorontsov P.G., Blazhko A.V., Ivanova V.N., Prosekova T.S. The Formation of Spiritual and Moral Values among Students Medical School by Means of Physical Culture	103
Ushakova E.V., Deis D.A., Lushchaev A.Yu., Roganov O.A. Pedagogical Analysis of the Problem of Health in the Theoretical Course "Fundamentals of Physical Culture and a Healthy Lifestyle"	106

Professional Education

Aldakimova O.V., Kostenko A.A. The Geopolitical Function of Pedagogical Education in the Context of Russia's New International Humanitarian Policy	109
Verbitskaya S.A. Games and Gaming Technologies in the Life of Modern Society	112
Gladkikh I.G. The Influence of the Family on the Formation of Addictive Behavior in Minors ...	115
Dudkina E.I., Makarova M.A., Novikova Z.N. Characteristics of the Manifestation of Empathy in Students of Governmental Educational Organizations.....	118
Kirillova T.V. Features of Goal Setting and Promising Lines of Development as an Element of the Educational Space of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia	123
Lazutova L.A., Smolyaninova D.A. Using the LearningApps.org Platform in Teaching Reading in a Foreign Language Lesson	127
Osinskaya A.A., Gurieva A.B., Yagodina K.D., Efremova E.V. The Study of Craniometry Methods as a Means of Activating Cognitive Activity of University Students	131
Serykh A.B., Anzuta A.N., Buksha L.F., Bugaeva A.S. Theoretical Foundations of the Influence of Personal Anxiety on Psychological Safety of a Student	134
Yudina A.M. On the Question of the Components for the Formation of Information and Communication Culture among Students of a Modern University	137
Yu Qi Improving Tools for Analysis of Learning Motivation of College Students	140

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Literature

Magomedova S.A., Dibirov I.A. Phraseological Units Reflecting the Image of a Person and Human Relations in Avar and Russian Languages 143

Languages of Peoples of Foreign Countries

Li Zhen, Pivkina N.N., Khalina N.V. Economic Communication: Linguistic Production of the Economic Conventional Connector in the Chinese Scientific Economic Media Discourse 147

Magomedova S.O., Gadzhialieva M.B. Definition Analysis of the DISEASE Lexeme 150

Pan Yingshan, Pivkina N.N., Khalina N.V. Narrative Construction of Chinese News Content as a Form of Creating a Common Meaning of Situationally Correlated Units 153

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Zadorin V.V., Tomareva I.G. On the Possibilities of Natural Language for Expressing Deduction Rules 156

Korsakova Yu.S. Audiovisual Translation and Its Types 159

Litovchenko V.I., Vanslav M.V., Khvorostova K.M. Methods of Translation of Obsolete Words in Russian Literature of the 18th–20th Centuries Into the English Language 162

Liu Yue National and Cultural Specificity of Russian and Chinese Paremiological Units with Components of Names of Household Utensils 166

Pasevich Z.V., Furuya Mizuki The Concept "WORK" / "仕事" In the Russian and Japanese Linguistic Consciousness (through the Materials of the Associative Experiment) 170

Jiang Ying, Bereza E.V. The Analysis of the Sino-Russian Mixing of Codes in the Speech of Chinese Migrants in the Russian Far East 174

Chen Lina The Theoretical Propositions, Descriptive Methods and the Practical Significance of Construction Grammar 178

Media Communications and Journalism

Chernichenko E.N. The Specificity of Stylistic Figures in Compressed Texts of Mass Media Discourse 185

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Kozlova A.V., Vaitekunene E.L., Suprun E.V. Inventory Management in Production Using Digital Twins 190

Nikolaeva I.V., Ereemeeva A.A., Tsynzak M.P. Assessment of the Development of the Digital Economy of the Russian Federation from the Position of International Ratings 194

Regional and Industrial Economics

Myshalov M.M. Economic Mechanism of Providing Sustainable Development of the Republic of Adygeya under Conditions of the Sanctions 199

Firova I.P., Redkina T.M., Solomonova V.N. The Professionalitet Project – Restarting the Russian Education System 211

Firova I.P., Redkina T.M., Antipina A.D. Problems of Ensuring the Competitiveness of Russian Universities	214
Fomin D.I. Factors of Grain Production Innovative Development	217
Shestakova A.A., Bozhuk S.G. Machine Learning Pricing Method	221

World Economics

Konstantinova N.N., Vasilyeva V.M., Kapitanov D.S. Labor Markets in the Countries of the Asia-Pacific Region: Features and Formation Factors	225

Management

Kurochkina A.A., Anisimov D.A. The Approach to Evaluating the Maturity of Business Processes Management Systems in Organizations.....	229
Сизинцева А.С., Бажеряну В.В., Хохлова Д.А., Ишков В.М. Различия в коммуникациях в русскоязычных и англоязычных производственных коллективах	233

PROCEEDINGS OF THE XVII INTERNATIONAL SCIENTIFIC PRACTICAL CONFERENCE «THE ROLE OF SCIENCE IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY (ADVANCED TECHNOLOGY, LIFE SCIENCES)»

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Дельви́г Н.А., Корж Т.Н., Цепкова А.С., Ильичева А.А. Генезис дефиниции «патриотическое воспитание» в контексте военно-педагогической науки	244
Kharitonova N.I. Pedagogical Potential of Additional Education in the Formation of Students' Subjective Experience in Cognition	247

Theory and Methodology of Sports

Timacheva A.D. Pedagogical Support of Psychological Preparation of Athletes for the Competitive Process in a Commercial Organization.....	250

Professional Education

Zanfir L.N., Samoilov V.E. The Formation of Spiritual and Moral Qualities of Students in the Process of Studying Philosophy	253

ECONOMIC SCIENCES

Regional and Industrial Economics

Petrova E.E., Kurochkina A.A., Semenova Yu.E. The Analysis of the Indicators of the Tourist Industry in the Arctic Zone of the Russian Federation	256

Finance and Credit

Radhi Ali Kareem Radhi Obstacles and Difficulties of Scientific Research in the Field of Taxation in Iraq.....	259

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: правовая грамотность; младшие школьники; внеурочная деятельность.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование особенностей формирования правовой грамотности младших школьников во внеурочной деятельности. Для достижения цели поставлены задачи: определить теоретические основы правовой грамотности и возрастные особенности ее формирования у младших школьников; обосновать особенности формирования правовой грамотности во внеурочной деятельности; проанализировать положения Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, касаемые правовой грамотности учеников начальной школы. Гипотеза исследования: высокого уровня правовой грамотности можно достичь во внеурочной деятельности с учетом системности и последовательности, интерактивности и индивидуального подхода в деятельности педагога. Методами исследования выступили теоретические методы: анализ теоретических источников, обобщение, синтез, конкретизация. Результатами исследования стали: обоснование необходимости формирования правовой грамотности у младших школьников во внеурочной деятельности; определение основных понятий, связанных с правовой грамотностью и ее формированием; анализ возрастных особенностей формирования правовой грамотности в младшем школьном возрасте.

Формирование правовой грамотности младших школьников является актуальной проблемой в современном обществе. Это связано с тем, что они являются активными участниками жизни общества. При этом их поведение и

действия могут быть как конструктивными или законными, так и противозаконными. Недостаточная правовая грамотность может привести к трудностям и проблемам. Например, не умея защищать свои права, младшие школьники могут столкнуться с нарушением своих интересов, ущемлением своих прав или даже подвергнуться насилию. Кроме того, недостаточная правовая грамотность может привести к нарушению общественного порядка, а в некоторых случаях – к уголовной ответственности. Поэтому формирование правовой грамотности младших школьников является актуальной задачей, которая помогает не только повысить уровень правовой культуры общества в целом, но и защитить интересы и права подрастающего поколения.

В последние годы в научной литературе ведется активное обсуждение и изучение проблемы правовой грамотности младших школьников. Различные теоретические исследования приводят к выводу о важности формирования у детей этой компетенции с целью укрепления правовой культуры общества и защиты интересов детей. Одним из авторов, который обращал внимание на проблему правовой грамотности детей, можно указать Л.В. Журавлеву [2]. В своих исследованиях и публикациях она показывает необходимость формирования правовых знаний и навыков среди младших школьников. Она считает, что такие знания и навыки помогают детям реализовать свои права и интересы, а также принимать ответственные решения в различных жизненных ситуациях. Другие авторы, среди которых О.В. Колесникова [3], расширяют теоретическую основу проблемы правовой грамотности детей. Они акцентируют внимание на необходимости комплексного и системного подхода к формированию правовых знаний детей, представления о законе и праве, умения

использовать свои права и свободы. Также важным аспектом исследований является выявление методов и технологий, которые существенно помогают в формировании правовой грамотности у школьников. Например, Т.А. Прудникова [5] и др. предлагают использовать различные педагогические методы и приемы, такие как игровые технологии, дискуссии, деловые игры, ролевые игры и т.д. Эти методы позволяют создать комфортную и интересную среду для обучения, которая способствует эффективному усвоению знаний и формированию навыков.

Таким образом, анализ теоретических источников показывает, что проблема правовой грамотности младших школьников не только существует, но и является важным аспектом формирования правовой культуры общества.

Правовая грамотность – это компетенция, которая позволяет человеку правильно оценивать правовые ситуации, а также эффективно и сознательно осуществлять свои права и обязанности в соответствии с действующим законодательством. Однако разные исследователи могут давать разные определения этого понятия. Например, А.В. Палий [4] определяет правовую грамотность как умение использовать знания о законе в повседневной жизни, а также умение принимать решения и действовать в соответствии с нормами права. Исследователи К.Н. Ефименко и Н.М. Нестеров [1] разделяют правовую грамотность на познавательную и регулятивную. При этом познавательная грамотность отвечает за знание правовых норм и законов, а регулятивная грамотность – за умение применять данные знания для защиты своих прав и интересов.

Таким образом, понятие правовой грамотности у разных исследователей может отличаться, но в целом все они выделяют ряд общих компонентов, таких как знание законодательства, умение применять его на практике, а также умение осознанно взаимодействовать с системой правосудия.

Формирование правовой грамотности наиболее эффективно в младшем школьном возрасте по нескольким причинам. Во-первых, в этом возрасте дети еще не сформировали заостренных стереотипов поведения и мышления в области правовых отношений. Это позволяет учителям и родителям быстрее и легче внедрять нормы права в их повседневную жизнь, формировать правильное отношение к ним и приви-

вать навыки защиты собственных прав и интересов. Во-вторых, младшие школьники находятся в периоде активного познания мира и профессиональных интересов, что позволяет успешно использовать игровые технологии для обучения и формирования правовой грамотности. Игры, в которые еще с юного возраста ребенок играет с родителями и друзьями, могут использоваться в качестве обучающих игр, где ребенок получает информацию об элементарных нормах, правах и обязательствах, а также формирует навыки и умения в этой сфере. В-третьих, младшие школьники доверяют своим учителям и родителям и с большой открытостью и интересом воспринимают любую информацию, которую им предоставляют, в том числе и информацию, связанную с правовой культурой. Они имеют положительное восприятие роли учителя в обучении и воспитании правильного мировоззрения, идеалы которого закономерно продолжают отражаться на их поведении. В связи с этим младший школьный возраст считается наиболее благоприятным временем для формирования правовой грамотности у детей. Однако необходимо помнить, что это процесс, который должен быть постоянным и регулярным, так как правовая культура формируется на протяжении всей жизни человека.

Роль внеурочной деятельности в формировании правовой грамотности младших школьников нетрудно оценить, поскольку данный вид организации учебного процесса несет в себе ряд положительных особенностей: во внеурочной деятельности можно более гибко и свободно подходить к формированию правовой грамотности младших школьников. Это связано с тем, что в рамках школьного урока, когда учитель следует определенной программе, времени на более глубокое изучение темы может не хватить, а во время внеурочной деятельности учитель может нацелиться на конкретный аспект, подход или задачу; во внеурочной деятельности младшие школьники могут проявлять большую заинтересованность и мотивацию, поскольку такие занятия чаще всего проходят в необычной, более неформальной обстановке, а также предлагают возможность более активного участия. Также внеурочная деятельность позволяет учителю использовать разнообразные методы обучения, которые могут быть неприменимы на уроке; внеурочная деятельность дает возможность рассматривать широкий круг вопросов, которые не

всегда охватываются программой школьного курса обучения. Это позволит учителю детальнее рассмотреть те правовые аспекты, которые могут быть особенно интересны или важны для конкретной группы обучающихся.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (далее – **ФГОС НОО**) содержит принципы, связанные с формированием правовой грамотности младших школьников: системность и последовательность, интерактивность и индивидуальный подход.

ФГОС НОО подчеркивает необходимость развития у младших школьников навыков поведения в соответствии с законами и нормами морали и этики, исходя из интересов личности и общества. При этом должно быть развито чувство ответственности в организации правильно-

го режима дня, заботы о себе и близких, уважительного отношения к правам и свободе других людей [6].

Таким образом, ФГОС НОО имеет рекомендации по формированию правовой грамотности младших школьников, которые позволяют ознакомить детей с основными правилами поведения в социуме, привить уважение к правам и свободам других людей и развить у них навыки личной, гражданской и социальной ответственности.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что формирование правовой грамотности у младших школьников является важным аспектом не только для их воспитания, но и для общества в целом. Внеурочная деятельность может стать эффективным инструментом в данном процессе при условии правильной организации.

Список литературы

1. Ефименко, К.Н. Познавательная и регулятивная правовая грамотность: понятие, структура и практическое значение / К.Н. Ефименко // Юридическая наука и практика. – 2017. – Вып. 2. – С. 30–34.
2. Журавлева, Л.В. Формирование правовой культуры и правового сознания школьников: основные направления работы / Л.В. Журавлева // Педагогика. – 2008. – № 5. – С. 17–21.
3. Колесникова, О.В. Формирование правовой грамотности младших школьников в условиях внеурочной деятельности / О.В. Колесникова // Начальная школа. – 2015. – № 1. – С. 15–18.
4. Палий, А.В. Правовая грамотность: сущность, структура, особенности формирования / А.В. Палий // Известия Южного федерального университета. Образование, гуманитарные науки. – 2013.
5. Прудникова, Т.А. Из опыта работы по формированию правовой грамотности учащихся начальной школы / Т.А. Прудникова // Начальная школа. – 2017. – № 6. – С. 44–48.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // Российская газета. – 2010. – № 5163(131).

References

1. Efimenko, K.N. Poznavatelnaia i reguliativnaia pravovaia gramotnost: poniatie, struktura i prakticheskoe znachenie / K.N. Efimenko // Iuridicheskaiia nauka i praktika. – 2017. – Vyp. 2. – S. 30–34.
2. Zhuravleva, L.V. Formirovanie pravovoi kultury i pravovogo soznaniia shkolnikov: osnovnye napravleniia raboty / L.V. Zhuravleva // Pedagogika. – 2008. – № 5. – S. 17–21.
3. Kolesnikova, O.V. Formirovanie pravovoi gramotnosti mladshikh shkolnikov v usloviakh vneurochnoi deiatelnosti / O.V. Kolesnikova // Nachalnaia shkola. – 2015. – № 1. – S. 15–18.
4. Palii, A.V. Pravovaia gramotnost: sushchnost, struktura, osobennosti formirovaniia / A.V. Palii // Izvestiia Iuzhnogo federalnogo universiteta. Obrazovanie, gumanitarnye nauki. – 2013.
5. Prudnikova, T.A. Iz opyta raboty po formirovaniu pravovoi gramotnosti uchashchikhsia nachalnoi shkoly / T.A. Prudnikova // Nachalnaia shkola. – 2017. – № 6. – S. 44–48.
6. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart nachalnogo obshchego obrazovaniia // Rossiiskaia gazeta. – 2010. – № 5163(131).

УДК 37.013

О.А. КАЗУРОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ГАУВО «Спортивно-оздоровительный центр “Олимп”», с. Бабаево

К ВОПРОСУ О ПРОСОЦИАЛЬНОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ЗАГОРОДНОГО ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ

Ключевые слова: поведенческие стратегии; временный детский коллектив; социализация подростка; загородный детский лагерь; Владимирская область.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ факторов и условий, определяющих необходимость формирования просоциальной поведенческой стратегии несовершеннолетних в условиях загородного детского лагеря. Задачи статьи: охарактеризовать новые тенденции стихийной социализации школьников; проанализировать механизмы трансляции асоциального поведения в условиях регламентированной среды; аргументировать необходимость профилактики виктимного поведения в условиях загородного детского лагеря «Олимп» Владимирской области. Гипотеза: существуют векторы педагогического влияния, позволяющие сформировать просоциальную поведенческую стратегию несовершеннолетних. Методы исследования: междисциплинарный анализ проблемы и предмета исследования; сравнительно-сопоставительный анализ. В ходе работы авторы пришли к выводу о том, что использование воспитательного потенциала детского временного коллектива при педагогическом сопровождении несовершеннолетних приводит к успешному результату.

В современных реалиях развития российского общества значительное внимание уделяется поведению детей, подростков и молодежи. Все воспитательные и социальные институты, по мнению педагогического сообщества, должны способствовать формированию у подростков

просоциальной модели поведения, основанной на гражданской ответственности, патриотизме, нравственности. В Указе Президента РФ акцентируется, что развитие системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних положительно влияет на снижение криминализации в подростковой среде [1].

В контексте нашего исследования мы анализируем причины асоциальной поведенческой стратегии подростков, находящихся в условиях регламентированной среды загородного детского лагеря. Дефиниция «негативные отклонения в поведении несовершеннолетних» – это «система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или в виде отклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением» [2]. Не обладая достаточным уровнем социальной зрелости, общей и правовой культуры, подростки, особенно виктимные, приезжая в загородный детский лагерь, под влиянием девиантного лидера могут экстраполировать деструктивную направленность и противоправность [3].

Проводя многолетние исследования, мы пришли к выводу, что подросток, приезжающий на отдых в загородный детский лагерь, «привозит» с собой «след» стихийного влияния его социального окружения с чертами доминирующего влияния Интернета; увеличения доли стихийной социализации, что связано, с одной стороны, с деградацией институционального влияния семьи, школы, а с другой – с формированием новых агентов социализации (появление

блогер-культуры); ивент-социализации, которая связана не столько со стремлением к потреблению товаров, сколько с коллекционированием событий, ощущений и впечатлений; непосредственно-опосредованного характера общения, что связано с развитием культуры самопрезентации; усиления специфики маргинальной субкультуры, что связано с утратой единства ценностных предпочтений; стирания различий между взрослой и детской субкультурой, что приводит к обесцениванию в среде подростков исконных духовных ценностей [4, с. 55]. Наше наблюдение коррелируется с результатами исследований, выявившими, что у современных детей наблюдаются: поведенческие изменения – недоразвитие мотивационно-потребностной и регулирующей сферы личности, повышенная тревожность, страхи (сюжетно-ролевые игры в виртуальном мире уводят от реальности, формируют зависимости, снижают контроль за поведением) [5, с. 53]; мотивационно-когнитивные изменения – рост процессов отверженности и одиночества, буллинга [6, с. 158]; вседозволенность и безнаказанность из-за гедонического стиля воспитания в семье [7].

Во время исследования мы выяснили, что ребята, создавая временный детский коллектив (отряд), имеют различный уровень социализации, что мешает успешной жизнедеятельности лагеря, способствует девиантно-поведенческой стратегии несовершеннолетних.

Все вышесказанное приводит к мысли, что необходимо найти новые векторы педагогического влияния, оптимизирующие процесс формирования просоциальной стратегии поведения несовершеннолетнего. Именно поэтому мы активно искали способы формирования педагогических условий, которые смогут усилить влия-

ние относительно направляемой и социально контролируемой социализации на подростка, что позволит в загородном детском лагере обеспечить мультикультурное гражданское воспитание отдыхающих подростков – основу российской идентичности.

Приобретенная подростками социальная зрелость, социальный иммунитет помогут грамотно дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной, обрести должную витальную миссию.

В реальной практике педагогического сопровождения мы используем воспитательный потенциал отряда. Опираясь на трактовку воспитательного потенциала детского объединения М.Р. Мирошкиной [8, с. 43] и проведя исследование, мы выяснили, что освоение навыков просоциального поведения несовершеннолетних опирается на: представление о безопасном образе жизни, расширение позитивного социального и культурного пространства жизнедеятельности несовершеннолетних посредством социальных контактов; организацию и участие в круглосуточном воспитательном процессе; приобретение социально одобряемого опыта со стороны социального окружения; самостоятельный выбор форм и способов своего участия в педагогическом событии; приобретение реального опыта гражданственности, управления, ответственности через участие в деятельности; чувство принадлежности к общероссийскому движению детей и молодежи «Первые».

Итак, для нашего исследования является важным, что существующий воспитательный потенциал временного детского коллектива загородного детского лагеря позволяет освоить просоциальную поведенческую стратегию несовершеннолетними.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2023).
2. Минобрнауки России от 24.05.2017 № 07-2732 О направлении методических рекомендаций // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.05.2023).
3. Шаломова, Е.В. Просоциальная поведенческая стратегия как одно из условий профилактики деструктивной направленности личности подростков / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2. – С. 43–45.
4. Казурова, О.А. Педагогическое сопровождение социализации подростка в условиях туристско-краеведческого объединения : дисс. ... канд. пед. наук : 5.8.1 / Казурова Ольга Алексеевна. –

Тверь, 2022. – 212 с.

5. Иванова, И.В. Педагогическое сопровождение становления саморазвивающейся личности: монография / И.В. Иванова. – М. : ИНФРА, 2019. – 296 с.

6. Юрова, М.С. Буллинг в образовательной среде и его профилактика : коллективная монография / М.С. Юрова, Я.Н. Федосова, А.Ю. Нагорнова и др. – Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2021. – 122 с.

7. Фортова, Л.К. Этиология и профилактика виктимного поведения подростков в современном социуме / Л.К. Фортова, Н.М. Овсепян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3. – С. 54–56.

8. Самоорганизация детей и взрослых как ответ на вызов неопределенности : коллективная монография / под ред. М.Р. Мирошкиной, Е.Б. Евладовой. – М. : ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2020. – 144 с. ISBN 978-5-91955-184-3.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 17.05.2023 № 358 O Strategii kompleksnoi bezopasnosti detei v Rossiiskoi Federacii na period do 2030 goda // SPS «Konsultant Plus» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniia: 21.05.2023).

2. Minobrnauki Rossii ot 24.05.2017 № 07-2732 O napravlenii metodicheskikh rekomendacii // SPS «Konsultant Plus» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniia: 21.05.2023).

3. Shalomova, E.V. Prosotcialnaia povedencheskaia strategiiia kak odno iz uslovii profilaktiki destruktivnoi napravlenosti lichnosti podrostkov / E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2. – S. 43–45.

4. Kazurova, O.A. Pedagogicheskoe soprovozhdenie sotcializacii podrostka v usloviakh turistsko-kraevedcheskogo obedineniia : diss. ... kand. ped. nauk : 5.8.1 / Kazurova Olga Alekseevna. – Tver, 2022. – 212 s.

5. Ivanova, I.V. Pedagogicheskoe soprovozhdenie stanovleniia samorazvivaiushcheisia lichnosti: monografiia / I.V. Ivanova. – M. : INFRA, 2019. – 296 s.

6. Iurova, M.S. Bulling v obrazovatelnoi srede i ego profilaktika : kollektivnaia monografiia / M.S. Iurova, Ia.N. Fedosova, A.Iu. Nagornova i dr. – Ulianovsk : IP Kenshenskaia Viktoriia Valerevna (izdatelstvo «Zebra»), 2021. – 122 s.

7. Fortova, L.K. Etiologiiia i profilaktika viktimnogo povedeniia podrostkov v sovremennom sotciume / L.K. Fortova, N.M. Ovsepiian // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3. – S. 54–56.

8. Samoorganizatciia detei i vzroslykh kak otvet na vyzov neopredelenosti : kollektivnaia monografiia / pod red. M.R. Miroshkinoi, E.B. Evladovoi. – M. : FGBNU «Institut izucheniia detstva, semi i vospitaniia RAO», 2020. – 144 s. ISBN 978-5-91955-184-3.

© О.А. Казурова, 2023

ПРОГРАММНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: программно-технологическое сопровождение; методическая компетентность; педагог; обучение; образовательная среда.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть опыт внедрения и перспективы развития программно-технологического сопровождения методической компетентности педагогов. Обоснована актуальность и важная роль методической компетентности педагога. Выделены компоненты методической компетентности педагога: предметно-деятельностный, личностный, познавательный (когнитивный), аналитико-рефлексивный, информационно-технологический. Представлена модель программно-технологического сопровождения методической компетентности. Отмечено, что программно-технологическое сопровождение развития методической компетентности педагога представляет собой целенаправленный процесс, осуществляемый с использованием информационных технологий и акцентом на самостоятельную деятельность. Сделан вывод о том, что программно-технологическое сопровождение развития методической компетентности педагога требует гибкого использования сетевых информационно-методических ресурсов и обеспечения нормативно-правового фундамента программы сопровождения.

Методическая компетентность педагога является одной из основополагающих компетенций в профессиональном стандарте педагога и приобретает особую актуальность в современных условиях образования. Она включает в себя различные аспекты, в том числе техноло-

гический, который становится приоритетным в контексте развития цифровых технологий и активного использования обучающимися данных технологий и инструментов в учебном процессе.

С постоянным развитием и изменением инструментов и подходов, связанных с цифровыми технологиями, педагогам часто трудно успевать за всеми новшествами. В этом контексте технологический аспект методической компетентности становится особенно значимым, так как педагоги нуждаются в сопровождении и поддержке в освоении новых технологий и применении их в учебном процессе.

Программно-технологическое сопровождение представляет собой один из подходов к сопровождению методической компетентности. А.Е. Марон и Л.Ю. Монахова в своих работах определяют программно-технологическое сопровождение как взаимодействие преподавателя, обучающихся и информационных технологий, нацеленное на организацию разнообразных видов самостоятельной деятельности с использованием объектов предметной образовательной среды [8]. В.Ф. Шевчук, А.Н. Исаев и Н.О. Герасимова указывают на активное использование видеоконференций, виртуальных семинаров, телекоммуникационных технологий, профессиональных форумов и других средств информационных технологий в процессе программно-технологического сопровождения [8].

На основе проведенного анализа целесообразно обозначить, что понятие программно-технологического сопровождения развития методической компетентности педагога представляет собой целенаправленный процесс количественных и качественных изменений компонентов методической компетентности педагога

в рамках активного информационного сотрудничества субъектов сопровождения средствами информационных технологий с акцентом на самостоятельную деятельность и применением различных средств обучения. Такая трактовка понятия обусловлена несколькими факторами. Во-первых, активное информационное сотрудничество между участниками образовательного процесса способствует обмену опытом, методическими материалами и информацией, что помогает развитию методической компетентности педагога как количественно, так и качественно. Во-вторых, акцент на самостоятельной деятельности позволяет педагогу развивать свои навыки, инициировать индивидуальные подходы и принимать самостоятельные решения в методической работе.

Существуют различные подходы к структуре методической компетентности. Например, О.А. Тюлина и С.В. Кривых предлагают систему сопровождения, основанную на преодолении трудностей, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса. Они выделяют несколько направлений программно-технологического сопровождения педагогов, включая овладение современными формами и приемами работы с обучающимися, освоение новых информационных средств для использования в образовательном процессе и освоение новых ролей педагогов в работе с обучающимися [11].

Н.В. Соловова, М.В. Языкова и Н.В. Кузьмина [4] выделяют в структуре методической компетентности такие структурные компоненты, как ценностно-мотивационный (интерес к методической работе, постановка и осознание целей методической деятельности, наличие мотива достижения цели), когнитивный (наличие методических знаний, навыков, умений, применение их в новых условиях, умение решать методические проблемы, усваивать передовой опыт в области методики), технологичный и рефлексивный (методическая рефлексия, самокритичность, самоконтроль, самооценка), оценочный. А.А. Люботинский [3] и другие авторы выделяют два вида компетенций в структуре методической компетентности: общеметодические, которые относятся к общим методическим принципам, стратегиям и подходам к методической работе, и специальные методические, которые связаны с конкретными методами, приемами и технологиями обучения в определенной области или предмете.

Согласно исследованию А.А. Ковшовой, структура методической компетентности включает пять компонентов.

1. Предметно-деятельностный компонент связан с профессиональными знаниями и умениями педагога, с умением активировать и использовать эти знания и умения в нужный момент для выполнения своих профессиональных обязанностей. Примером может быть умение педагога применять различные методы обучения в соответствии с потребностями учеников.

2. Личностный компонент относится к умениям, связанным с психологической составляющей личности педагога. Например, способность педагога к эмпатии и пониманию эмоциональных состояний учеников.

3. Познавательный (когнитивный) компонент основан на умениях, которые составляют теоретическую подготовку. Сюда входят аналитические и синтетические, прогностические и конструктивно-проектировочные навыки. Примером может послужить способность педагога анализировать учебные программы и планировать обучающую деятельность.

4. Аналитико-рефлексивный компонент является интегральной профессионально-личностной характеристикой, отражающей готовность педагога к анализу педагогических явлений и фактов, его собственных суждений и действий с точки зрения их соответствия замыслу и условиям в процессе решения педагогических задач. Данный компонент включает мотивационно-ценностный, когнитивный и операционно-деятельностный компоненты.

5. Информационно-технологический компонент связан с умением педагога использовать информационные и технологические ресурсы в процессе обучения. Например, использование компьютерных программ и интернет-ресурсов для поддержки учебного процесса [2].

Организационно-педагогические условия эффективного функционирования модели программно-технологического сопровождения развития методической компетентности педагогов включают гибкое использование единых сетевых информационно-методических ресурсов и нормативно-правового обеспечения программы сопровождения.

Гибкое использование потенциала единого сетевого информационно-методического пространства представляет собой активное использование сетевых ресурсов, информационных и

методических платформ, доступных педагогам. Раскрытие возможностей, предоставляемых данным пространством, позволяет педагогам инициировать свой выход в режим саморазвития и повышать свою методическую компетентность.

И.Н. Фролов рассматривает различные подходы к трактовке единого сетевого информационно-методического пространства в своих работах. В одной из статей он выделяет значимость формирования такого пространства для повышения уровня методической компетентности педагога и создания регионального сетевого методического сообщества [5]. В другой своей работе автор подчеркивает обязательность взаимодействия всех участников образовательного процесса в рамках единого информационно-методического пространства и обсуждает организационные аспекты его формирования [6].

Опыт внедрения программно-технологического сопровождения развития методической компетентности основан на ряде исследований и практических примеров. В работе В.И. Слободчикова [4] описывается модель программно-технологического сопровождения профессионального развития педагогов, успешно внедренную на практике. Исследование К.Д. Чермит, Л.С. Макаровой и Е.Б. Птушенко [7] приводит опыт внедрения компьютерных учебников и программ, способствующих активности и самостоятельности участников образовательного процесса. Работа В.Ф. Шевчука, А.Н. Исаева и Н.О. Герасимовой [8] подчеркивает положительное влияние видеоконференций, вебинаров и виртуальных лабораторий на развитие методической компетентности педагогов. Система управления обучением *MOODLE* также эффективно применяется в программно-технологическом сопровождении, как подтверждают исследования Е.В. Глазыриной [1].

Примерами практического применения данного подхода могут быть: использование сетевых информационно-методических ресурсов для поиска и адаптации новых методик обучения и оценки, разработки учебных материалов, обмена опытом внедрения информационных технологий в учебный процесс; онлайн-дискуссии и совместная работа над проектами с коллегами из других учебных заведений или регионов, что позволяет расширить границы образовательного пространства и обогатить опыт педагогов за счет взаимодействия с разными профессионалами.

Нормативно-правовое обеспечение является еще одним условием эффективного функционирования модели программно-технологического сопровождения развития методической компетентности педагогов. Нормативные акты и правовые нормы устанавливают основные принципы, положения и требования, регулирующие процесс сопровождения и обеспечивающие его эффективность. Н.И. Ведерникова в своей работе указывает на Закон Российской Федерации «Об образовании», который устанавливает компетенцию и ответственность образовательного учреждения в образовательном процессе, подборе и расстановке кадров, научной, финансовой, хозяйственной и иной деятельности [10]. Яркими примерами могут являться разработка и утверждение специальных положений или правил, которые определяют процедуры и принципы участия педагогов в программе сопровождения, обязательные этапы сопровождения и инструменты, используемые в процессе развития методической компетентности, а также создание и поддержка единого сетевого информационно-методического пространства. С учетом специфики образовательного учреждения при разработке нормативно-правового обеспечения необходимым является: адаптация программы сопровождения к особенностям учебного плана и расписания, наличие специализированных кабинетов и оборудования, учет потребностей и целей, выдвигаемых образовательным учреждением.

На основе проведенного теоретического анализа можно сделать следующие выводы.

1. Программно-технологическое сопровождение развития методической компетентности педагога представляет собой целенаправленный процесс количественных и качественных изменений компонентов методической компетентности педагога в рамках активного информационного сотрудничества субъектов сопровождения с использованием информационных технологий и акцентом на самостоятельную деятельность.

2. Структура методической компетентности педагога может включать различные компоненты, такие как предметно-деятельностный, личностный, познавательный (когнитивный), аналитико-рефлексивный и информационно-технологический. Каждый компонент имеет свою значимость и способствует развитию методической компетентности педагога.

3. В процессе программно-технологиче-

ского сопровождения необходимо учитывать организационно-педагогические условия, такие как гибкое использование сетевых информационно-методических ресурсов и нормативно-правовое обеспечение программы сопровождения. Они обеспечивают доступ к ресурсам, поддержку саморазвития педагогов и эффективное функционирование программы.

4. Нормативно-правовое обеспечение является фактором, определяющим эффективность программы сопровождения. Законы и нормативные акты регулируют процесс сопровождения и устанавливают основные принципы и требования. Систематизация способов достижения прогнозируемых результатов в рамках программы сопровождения позволяет эффективно развивать методическую компетентность педагогов.

5. Индивидуальный подход к программно-технологическому сопровождению, учитывающий специфику каждого учебного заведения, его ресурсы и потребности, способствует достижению целей программы и повышению мотивации педагогов.

Учитывая вышеизложенное, модель программно-технологического сопровождения развития методической компетентности педагога представляет собой комплексный подход, включающий теоретический блок, практические занятия, использование традиционных и электронных средств обучения. Технологии, такие как диалоговое взаимодействие и сотрудничество, рефлексия, кейс-технологии, развитие критического мышления и игровые подходы, использу-

ются для решения педагогических ситуаций и развития методической компетентности. Например, внедрение видеоконференций, вебинаров, виртуальных лабораторий и других средств позволяет педагогам обмениваться опытом, получать доступ к новым знаниям и развивать свои методические компетенции. Использование системы управления обучением *MOODLE* также является эффективным средством программно-технологического сопровождения, которое способствует развитию профессиональных компетенций обучающихся.

Программно-технологическое сопровождение осуществляется через диагностические, оценочные и рефлексивные функции, что позволяет непрерывно оценивать и корректировать процесс развития методической компетентности педагогов.

Таким образом, программно-технологическое сопровождение развития методической компетентности педагога представляет собой целенаправленный процесс, осуществляемый с использованием информационных технологий и акцентом на самостоятельную деятельность, что требует гибкого использования сетевых информационно-методических ресурсов и обеспечения нормативно-правового фундамента программы сопровождения. Данное сопровождение предусматривает организацию взаимодействия участников образовательного процесса, адаптацию методических подходов и инструментов в соответствии с потребностями педагогов.

Список литературы

1. Глазырина, Е.В. Использование системы дистанционного обучения «Moodle» при формировании профессиональных компетенций обучающихся / Е.В. Глазырина // Концепт. – 2015. – № Т36.
2. Ковшова, А.А. Методическая компетентность педагога: анализ подходов, понятие, структурные компоненты / А.А. Ковшова // Концепт. – 2022. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-kompetentnost-pedagoga-analiz-podhodov-ponyatie-strukturnye-komponenty> (дата обращения: 06.06.2023).
3. Слободчиков, В.И. Очерки по психологии образования / В.И. Слободчиков. – Биробиджан : БГПИ, 2005.
4. Сорокопуд, Ю.В. Методическая компетентность педагога и ее формирование: основные тенденции и подходы / Ю.В. Сорокопуд // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-4. – С. 177–185.
5. Фролов, И.Н. Единое информационно-методическое пространство региона как путь к повышению уровня методической компетентности учителя / И.Н. Фролов // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-informatsionno-metodicheskoe-prostranstvo-regiona-kak-put-k-povysheniyu-urovnya-metodicheskoy-kompetentnosti-uchitelya> (дата обращения: 18.05.2023).

6. Фролов, И.Н. Вопросы формирования единого информационно-методического пространства образовательной системы региона / И.Н. Фролов // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2008. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniya-edinogo-informatsionno-metodicheskogo-prostranstva-obrazovatelnoy-sistemy-regiona> (дата обращения: 18.05.2023).

7. Чермит, К.Д. Методология модернизации дидактического сопровождения учебного процесса : материалы для преподавателей / К.Д. Чермит, Л.С. Макарова, Е.Б. Птущенко. – Майкоп, 2009.

8. Шевчук, В.Ф. Дидактическое сопровождение учебного процесса технического вуза в системе MOODLE / В.Ф. Шевчук, А.Н. Исаев, Н.О. Герасимова // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». – 2012. – № 4-1(55). – С. 39–42.

9. Ямщикова, Е.Г. Программно-технологическое сопровождение педагога в процессе повышения квалификации / Е.Г. Ямщикова // МНКО. – 2017. – № 5(66) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tehnologicheskoe-soprovozhdenie-pedagoga-v-protssesse-povysheniya-kvalifikatsii> (дата обращения: 11.05.2023).

10. Ямщикова, Е.Г. Роль программно-технологического сопровождения в повышении квалификации преподавателя / Е.Г. Ямщикова // МНКО. – 2018. – № 2(69). – С. 23–25.

11. Ямщикова, Е.Г. Средства программно-технологического сопровождения повышения квалификации преподавателей высшей школы / Е.Г. Ямщикова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-2.

12. Серых, А.Б. Стратегии педагогических преобразований в современном образовательном пространстве / А.Б. Серых, Е.И. Мычко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 228–230.

References

1. Glazyrina, E.V. Ispolzovanie sistemy distantsionnogo obucheniia «Moodle» pri formirovanii professionalnykh kompetentcii obuchaiushchikhsia / E.V. Glazyrina // Kontsept. – 2015. – № Т36.

2. Kovshova, A.A. Metodicheskaja kompetentnost pedagoga: analiz podkhodov, poniatie, strukturnye komponenty / A.A. Kovshova // Kontsept. – 2022. – № 10 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-kompetentnost-pedagoga-analiz-podhodov-ponyatie-strukturnye-komponenty> (data obrashcheniia: 06.06.2023).

3. Slobodchikov, V.I. Ocherki po psikhologii obrazovaniia / V.I. Slobodchikov. – Birobidzhan : BGPI, 2005.

4. Sorokopud, Iu.V. Metodicheskaja kompetentnost pedagoga i ee formirovanie: osnovnye tendentcii i podkhody / Iu.V. Sorokopud // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2016. – № 52-4. – S. 177–185.

5. Frolov, I.N. Edinoe informatcionno-metodicheskoe prostranstvo regiona kak put k povysheniiu urovnia metodicheskoi kompetentnosti uchitelja / I.N. Frolov // Russian Journal of Education and Psychology. – 2011. – № 4 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-informatsionno-metodicheskoe-prostranstvo-regiona-kak-put-k-povysheniyu-urovnya-metodicheskoy-kompetentnosti-uchitelja> (data obrashcheniia: 18.05.2023).

6. Frolov, I.N. Voprosy formirovaniia edinogo informatcionno-metodicheskogo prostranstva obrazovatelnoi sistemy regiona / I.N. Frolov // Vestnik RUDN. Serija: Informatizaciia obrazovaniia. – 2008. – № 4 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniya-edinogo-informatsionno-metodicheskogo-prostranstva-obrazovatelnoy-sistemy-regiona> (data obrashcheniia: 18.05.2023).

7. Chermit, K.D. Metodologija modernizacii didakticheskogo soprovozhdeniia uchebnogo protsessa : materialy dlja prepodavatelei / K.D. Chermit, L.S. Makarova, E.B. Ptushchenko. – Maikop, 2009.

8. Shevchuk, V.F. Didakticheskoe soprovozhdenie uchebnogo protsessa tekhnicheskogo vuza v

sisteme MOODLE / V.F. Shevchuk, A.N. Isaev, N.O. Gerasimova // Vestnik Federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniia vysshego professional'nogo obrazovaniia «Moskovskii gosudarstvennyi agroinzhenernyi universitet im. V.P. Goriachkina». – 2012. – № 4-1(55). – S. 39–42.

9. Iamshchikova, E.G. Programmno-tekhnologicheskoe soprovozhdenie pedagoga v protsesse povysheniia kvalifikatsii / E.G. Iamshchikova // MNKO. – 2017. – № 5(66) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tehnologicheskoe-soprovozhdenie-pedagoga-v-protseste-povysheniya-kvalifikatsii> (data obrashcheniia: 11.05.2023).

10. Iamshchikova, E.G. Rol programmno-tekhnologicheskogo soprovozhdeniia v povyshenii kvalifikatsii prepodavatelya / E.G. Iamshchikova // MNKO. – 2018. – № 2(69). – S. 23–25.

11. Iamshchikova, E.G. Sredstva programmno-tekhnologicheskogo soprovozhdeniia povysheniia kvalifikatsii prepodavatelya vysshei shkoly / E.G. Iamshchikova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2018. – № 61-2.

12. Serykh, A.B. Strategii pedagogicheskikh preobrazovaniy v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve / A.B. Serykh, E.I. Mychko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 228–230.

© А.А. Ковшова, 2023

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань;
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА В АСПЕКТЕ ЕГО ТВОРЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Ключевые слова: педагог; креативность; личность; педагогическое творчество; творческие характеристики.

Аннотация: Цель статьи заключается в определении творческих характеристик, составляющих идеальное представление личности педагога. Задачами являются изучение личностно-профессиональных элементов педагога, обоснование необходимости развития его креативности. Метод исследования – теоретический анализ научной литературы. В результате были определены основные творческие характеристики педагога.

Год педагога и наставника, объявленный в России в 2023 году, вновь привлек внимание к личности человека, перед которым стоит важнейшая задача – воспитание подрастающего поколения. В требованиях, предъявляемых к профессионально-личностным качествам специалиста в сфере образования, обязательно присутствуют творческие параметры. Идея раскрытия творческого начала педагога не нова, отечественные и зарубежные педагоги-практики и исследователи занимались изучением данной проблемы на протяжении долгого времени. Важность развития творческих способностей тех, кто на профессиональном уровне решает задачи воспитания и обучения, четко обозначили в своей книге «Педагогическое творчество» В.А. Кан-Калик и Н.Д. Никандров. Они подчеркивали, что строительство современных школ, оснащение учебных кабинетов новейшим оборудованием и технологиями, обеспечение качественной учебной литературой еще не означает, что школа будет успешной. Только настоящий творческий учитель может зажечь факел педаго-

гического творчества, оживить педагогические теории и системы, методические рекомендации и наглядные пособия [2]. Схожую мысль в своей работе «Образование в XXI веке: опережающее развитие» высказал М.И. Мухин, который подчеркнул, что профессия учителя – самая творческая, поскольку необходимо применять разнообразные методики и средства в новых условиях, чтобы добиться запланированного результата. Только креативный учитель может развить это качество в своих учениках [8]. Рассматривая творческие способности, исследователи говорили об учителе и школе, но, на наш взгляд, это справедливо для образовательных учреждений всех уровней и всех педагогов, о чем и пойдет речь в данной статье.

На протяжении нескольких десятилетий нас интересует то, какие творческие черты, свойства включаются в идеальное представление личности педагога. Перечень их обширен и детален, в нем есть обобщающие структуры и личностно-профессиональные элементы, например, творческий потенциал и творческая направленность, творческие способности и умения, творческая активность и самостоятельность, творческая компетентность и креативность. При этом одни феномены могут включать в себя другие. Например, творческая компетентность, структурированная по формуле «знания + способности + умения + навыки + опыт + отношение», включает в себя весь спектр творческих способностей. Однако их важность позволяет респондентам при ответе на вопрос о творческих характеристиках личности педагога поставить их в один ряд в качестве его самостоятельных частей – творческая компетентность и творческие способности. Приведенный пример – лишь небольшая иллюстрация того, сколько сложно составить единственно возможный про-

филь данного специалиста.

На наш взгляд, важно раскрыть сущность *творческого потенциала педагога*, поскольку именно его личностно-профессиональные характеристики определяют качество решения им разноплановых образовательных задач и достижение образовательных целей.

На протяжении многих лет к рассмотрению структуры и содержания обращались многие исследователи, анализируя творческий потенциал личности как таковой. Например, представители научной школы В.А. Сластенина видели в нем динамическую личностную структуру, включающую комплекс способностей, проявляющихся непосредственно в творческой деятельности, а также комплекс психических новообразований личности творческого порядка, возникающих на протяжении ее развития [10]. Е.Е. Адакин определял творческий потенциал как интегративное качество, состояние которого можно оценить по четырем критериям: ценностное отношение к творчеству, способы творческой деятельности; мотивы творческой деятельности, направленность на творческий характер деятельности [1]. По мнению А.И. Кочетова, творческий потенциал представляет собой совокупность биолого-физиологических показателей (природные задатки, состояние здоровья), психических свойств (нестандартность мышления, способность к самосовершенствованию), профессиональных характеристик (работоспособность, избирательный интерес к деятельности, увлеченность делом), которая способствует возникновению одаренности и талантливости [4]. И все, кто занимается этим вопросом, отмечают избыточность творческого потенциала по отношению к реализации, наличие своеобразного «запаса» возможностей, динамику его состояния.

Оценивая творческий потенциал педагога, сложно провести разделение между его личностными и профессиональными свойствами. Творческий потенциал педагога выступает как совокупность его возможностей для нестандартных решений разнообразных задач, связанных с развитием обучающихся, организацией образовательного процесса, профессиональным сотрудничеством. Структурно его элементы распределяются на три взаимосвязанных компонента: ценностный, когнитивный и деятельностный, причем отдельные элементы на равных правах могут присутствовать в разных компонентах и в иных сегментах модели творческой

личности педагога. В этом плане показательно соотношение ценностного компонента рассматриваемого потенциала и творческой направленности.

Творческая направленность личности педагога предстает интеграцией ценностей, смыслов, идеалов, потребностей, мотивов, представлений педагога о себе и своей работе, соотносенных с творчеством в педагогической деятельности. «В силу того, что творчество есть открытие или созидание новых, неизвестных ранее ценностей, оно, создавая даже “одноценностный” предмет, вместе с тем обогащает и человека, раскрывает в нем новые способности, приобщает его к миру ценностей и включает в сложную иерархию этого мира» [9].

Необходимо отметить, что творческая направленность наряду с ценностным компонентом творческого потенциала педагога позволяет ему выстроить свою профессиональную деятельность, развитие обучаемых и собственное саморазвитие с позиции аксиологии креативности. Это выражается, во-первых, в обосновании, осмыслении и формировании новых ценностных установок, во-вторых, в усилении профессионалом смысла и роли существующих ценностей, в акцентировании на них внимания, в создании основы для дальнейшего к ним обращения, к взаимодействию с другими людьми с позиции присущих ему самому ценностных ориентаций. Для обозначения второго из двух процессов мы используем термин «аккретаксия» (от лат. *accretio* – «увеличение» и греч. *axia* – «ценность» с ударением на вторую букву «а», введен нами – Н.М.). Мы считаем, что эти две творческие подструктуры в общей структуре личности педагога – потенциал и направленность – имеют ценностное наполнение и способствуют ценностному прогнозированию, имеющему значение для педагога, выявлению его творческих приоритетов, осознанию и принятию им ценностной природы педагогического творчества.

Еще одной творческой характеристикой обобщающего свойства является *креативность*, которая стала одним из важнейших качеств современного человека и профессионала. В.В. Мороз, А.В. Кирьякова подчеркивают, что креативность как ключевое качество экономики приводит в действие значительные перемены, происходящие в современном мире. Креативность является источником новых технологий,

индустрий, открытий в науке и многих экономических благ, а также основным ресурсом конкурентного преимущества, благодаря чему ценность креативности неуклонно возрастает [3].

Под креативностью следует понимать совокупность способностей человека преобразовывать известное и создавать качественно новое на основе творческого осмысления собственного и чужого опыта, а также обстоятельств жизни. Целенаправленным изучением данного феномена начиная с 1922 г. занимались многие ученые: Дж.П. Гилфорд, Э.П. Торренс, Т. Любарт, Э. де Боно, Т. Амабайл, Д. Симпсон, В.Н. Дружинин, Д.Б. Богоявленская, В.А. Сластенин, А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский и др.

Креативность есть интеграция генерации идей, богатство и гибкость мысли, способность к обнаружению и постановке проблем, избегание стереотипных способов мышления, готовность принимать нестандартные решения. По мнению В.Г. Рындак, «креативность как субъектная детерминанта творчества, системное, психическое образование проявляется в инновационных преобразованиях во всех (или отдельных) сферах жизни человека» [11].

В своих исследованиях мы рассматриваем креативность как интегративное свойство, обеспечивающее возможность человека вести активную творческую жизнь, постигать реальность и прогнозировать будущее, осознавать собственные возможности, нешаблонно и эффективно решать многоплановые задачи, выдвигаемые стремительно меняющимся миром.

В настоящее время интерес представляет не только собственно креативность личности, но и профессиональная креативность специалистов в разных областях. В книге «Педагогическое творчество» Н.В. Мартишина утверждает, что *профессиональная креативность* представляет собой интеграцию личностно-профессиональных свойств, способствующих творческому существованию человека в профессии, проявляющемуся в инновационном продуктивном решении разнообразных профессиональных задач. *Профессиональная креативность педагога* – единство личностно-профессиональных свойств, позволяющее педагогу сохранять и творчески развивать традиции и опыт образовательной деятельности, генерировать новые идеи в данной области и воплощать новое в педагогической практике и теории, решать задачи воспитания,

обучения, развития и социализации, гармонично сочетая образовательную классику и педагогическую инноватику [6].

Раскрывая суть креативности, часто ученые делают это через призму творческих способностей. Так, А.Н. Лук выделил совокупность творческих способностей, таких как: зоркость в поисках проблемы, способность к свертыванию мыслительных операций, способность к «сцеплению» и «антисцеплению», легкость генерирования идей, способность к переносу опыта, боковое мышление, цельность восприятия, готовность памяти, гибкость мышления и интеллекта, способность к оценке и предвидению, беглость речи, способность к доработке [5].

Творческие способности на протяжении многих лет включают в перечень важнейших педагогических способностей. По оценке М.И. Мухина, такие способности «преподавателя являются определяющими в его способности вочеловечивать знания» [8]. Сами творческие способности педагога часто трактуют как способности к педагогическим инновациям, нестандартному решению разнообразных образовательных задач.

В своих исследованиях мы выделили достаточно большое число творческих способностей педагога, к которым отнесли генерирование идей, создание нестандартных композиций из стандартных элементов, соединение традиционного и инновационного, свободу ассоциаций, видение незнакомого в знакомом, выявление скрытого замысла, осмысление и учет многомерности педагогических явлений, способность к педагогической импровизации. На наш взгляд, творческие способности имеют большое значение в коммуникативной сфере, а именно: способность включать обучающихся в решение учебно-воспитательных задач креативного характера, креативно-ценностное взаимодействие педагога и обучающегося. Важна частота, четкость, эмоциональная насыщенность и продолжительность творческого представления, поиск нестандартных решений, рефлексия, совершенная речь. Все перечисленные творческие способности педагога могут рассматриваться в отдельности и с успехом использоваться им в профессиональной деятельности, но в совокупности они усиливают друг друга, придавая дополнительную мощь всему его творческому началу.

Список литературы

1. Адакин, Е.Е. Теория и методика развития творческого потенциала студентов вуза : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / Е.Е. Адакин. – Кемерово, 2006. – 46 с.
2. Кан-Калик, В.А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М. : Педагогика, 1990. – (Б-ка учителя и воспитателя). – 144 с.
3. Кирьякова, А.В. Аксиология креативности / А.В. Кирьякова, В.В. Мороз. – Москва : Дом педагогики, 2014. – 225 с.
4. Кочетов, А.И. Культура педагогического исследования / А.И. Кочетов. – Минск, 1996. – 312 с.
5. Лук, А.Н. Психология творчества / А.Н. Лук. – М. : Наука, 1978. – 127 с.
6. Мартишина, Н.В. Педагогическое творчество : учебное пособие / Н.В. Мартишина. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – 330 с.
7. Мороз, В.В. Развитие креативности будущих учителей в процессе педагогической практики / В.В. Мороз, Е.Р. Южанинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8(101). – С. 76–78.
8. Мухин, М.И. Образование в XXI веке: опережающее развитие : монография / М.И. Мухин. – М. : АРКТИ, 2021. – 192 с.
9. Слостенин, В.А. Педагогика : учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко. – М. : Школа-Пресс, 2000. – 512 с.
10. Подымова, Л.С. Креативная парадигма образования в исследованиях научной школы В.А. Слостенина / Л.С. Подымова, Н.Е. Мажар // Известия Российской академии образования. – М., 2000. – № 3. – С. 31–44.
11. Рындак, В.Г. Педагогика креативности / В.Г. Рындак. – Москва : Университетская книга, 2012. – 284 с.

References

1. Adakin, E.E. Teoriia i metodika razvitiia tvorcheskogo potentziala studentov vuza : avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk / E.E. Adakin. – Kemerovo, 2006. – 46 s.
2. Kan-Kalik, V.A. Pedagogicheskoe tvorchestvo / V.A. Kan-Kalik, N.D. Nikandrov. – M. : Pedagogika, 1990. – (B-ka uchitel'ia i vospitatel'ia). – 144 s.
3. Kiriakova, A.V. Aksiologiiia kreativnosti / A.V. Kiriakova, V.V. Moroz. – Moskva : Dom pedagogiki, 2014. – 225 s.
4. Kochetov, A.I. Kultura pedagogicheskogo issledovaniia / A.I. Kochetov. – Minsk, 1996. – 312 s.
5. Luk, A.N. Psikhologiiia tvorchestva / A.N. Luk. – M. : Nauka, 1978. – 127 s.
6. Martishina, N.V. Pedagogicheskoe tvorchestvo : uchebnoe posobie / N.V. Martishina. – Moskva : RUSAINS, 2023. – 330 s.
7. Moroz, V.V. Razvitie kreativnosti budushchikh uchitelei v protsesse pedagogicheskoi praktiki / V.V. Moroz, E.R. Iuzhaninova // Globalnyi nauchnyi potentzial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8(101). – S. 76–78.
8. Mukhin, M.I. Obrazovanie v XXI veke: operezhaiushchee razvitie : monografiia / M.I. Mukhin. – M. : ARKTI, 2021. – 192 s.
9. Slastenin, V.A. Pedagogika : ucheb. posobie dlia stud. ped. ucheb. zavedenii / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, A.I. Mishchenko. – M. : Shkola-Press, 2000. – 512 s.
10. Podymova, L.S. Kreativnaia paradigma obrazovaniia v issledovaniikh nauchnoi shkoly V.A. Slastenina / L.S. Podymova, N.E. Mazhar // Izvestiia Rossiiskoi akademii obrazovaniia. – M., 2000. – № 3. – S. 31–44.
11. Ryndak, V.G. Pedagogika kreativnosti / V.G. Ryndak. – Moskva : Universitetskaia kniga, 2012. – 284 s.

E.R. YUZHANINOVA, V.V. MOROZ, S.V. SUKHACHEVA

Orenburg State University, Orenburg;
Kumertau Branch of Orenburg State University, Kumertau

EDUCATION PERSONALIZATION

Keywords: personalization; individualization; digitalization; transformation; personality; personal growth; online education; university.

Abstract: The purpose of the article is to analyze education personalization as a modern trend. The tasks include deepening the understanding of "education personalization at the university", substantiation of its study and implementation in educational practice. The hypothesis is as follows: personalization of education based on technological learning platforms can serve as a model of educational activity. The research methods include the analysis of scientific literature, observation, generalization of pedagogical experience. As a result, it was determined that personalization requires the synthesis of various pedagogical approaches, the creation and expansion of the range of capabilities of technological educational platforms and the development of new competencies by teachers in order to fully implement personalization.

In today's world, the requirements for education are changing quite rapidly, and the main stakeholders are the state, parents, employers, and students themselves. Modern students want to get education at such a level and in such conditions, which fully meets their needs. In this regard, one of the educational trends – personalization – has emerged and is actively promoted.

Today, the problem of personalization of education is urgent, because personalization is a key trend that permeates all aspects of a student's experience. The idea of personalization runs through the formation of many innovative educational models and is embodied in such methodological and applied constructs as differentiated and individual approaches, developmental learning, person-centered approach, subject-subject interaction, and the theory of personal contributions.

In this article, we are to analyze the essence of "education personalization in higher education", which is aimed at creating organizational and pedagogical conditions for the development of each student's educational and personal potential of through the implementation of personalized education model based on a digital platform. The origin of the concept "personalization" goes back to the Latin words *persona* – *face*, *facere* – to do, literally "to create one's face" [10].

In psychology, personalization is considered as a process by which a person realizes himself as a personality, the process of a person's transformation into a personality, his acquisition of individuality. This occurs under the influence of the image of the significant other. The result of personalization is the expression of a person's individuality through his activity. In sociology, personalization is the process by which social relations become personal [3].

Today, the concept of "personalization" is also actively used in marketing in the meaning of "customization of goods for a specific user", "consideration of the interests of a specific user". In all scientific concepts, one important aspect is noticeable – it is the activity of the person himself, which he displays on the path of personal development and without which he will not become a personality.

One of the founders of personalization in education can be considered Aristotle and his school of Peripatetics. However, it was not until the beginning of the 20th century that the concept of personalized learning was substantiated and implemented in more detail by the American educator Helen Parkhurst who implemented the idea of personalization through the Dalton Plan technology and the creation of optimal conditions for individual development and socialization of each student [6].

Russian theory of personality personalization suggested by A.V. Petrovsky is well known, where

the main idea is a man's personality as his subjective representation in the lives of other people, a person's identification of himself through society. At the highest level of personalization, the personality influences other people. Based on V.A. Petrovsky's concept [8], personalization is defined as a process of changing a man's personal meanings, conduct and activity by the educational system. According to A.V. Mudrik [5], the basis of personalization is the developing system of the student's relations to the world and with the world, on the one hand, and to himself and himself, on the other.

Based on the studies of the above scholars, we define personalization as the internal side of individualization. It is a process of students' personal development realized through their individual aspirations, development of life strategies, personal meanings, and behavioral activity. The results of personalization are manifested in the actions and activities of students based on the reflection of their own activities. We believe that personalized education is one of the modern trends in higher education, which will allow us to build a new trajectory of person-centered learning and form a new culture of learning, where everyone influences everyone.

With personalized learning, educational models become highly adaptable to the individual student, taking into account his/her initial level of knowledge, the time available for learning, the preferred type of learning – visual, verbal, individual or group, online or offline, with practical tasks in the chosen direction. Students can choose the teacher, the team, the educational environment and the location for the period of the training. If personalized learning is understood as a combination of factors, such as individual educational tracks, opportunities to develop social skills through a practice-oriented approach, interaction with a teacher and classmates in small groups, then this will ultimately result in greater student's satisfaction with the learning process and becoming a more competitive specialist. It seems to us the more opportunities for informed choice of subjects, the lower the ratio of students per instructor, the more extracurricular activities and the higher the degree of student satisfaction with the educational process.

Dan Buckley [6] distinguished two directions of training personalization: personalization of the program, when training is adapted to a particular student, and personalization by the learner himself, when the student builds his own training. The

learner is not an object, but a subject of learning, he/she takes responsibility for what and how to learn, sets goals and chooses ways of achieving them that correspond to his personal qualities, experience, and values. The educational program in the ideal helps him/her to do this.

We believe that personalization in the digital format can be implemented in several forms: through differentiated learning, through the expansion of autonomy of the learner up to self-education, through adaptive learning.

Differentiated learning involves the division of students into groups for which specific methods and techniques of educational work are selected taking into account the interests, abilities, motivation of students. This way is characteristic for the personalization of full-time education, and it is implemented at a lower cost than other forms, since its implementation does not require expensive software development. Increased learner autonomy is especially in demand for large introductory courses at American universities and colleges; in the course of which students determine which set of disciplines they will study. For Russian higher education, unfortunately, this approach is not typical: curricula are usually planned in advance with a rigidly fixed set of disciplines; the educational trajectory is the same for everyone and is planned without the learner's participation.

Digital learning format extends the learner's autonomy, gives him/her the opportunity to choose the learning objectives, content and didactic means to achieve the educational goal by himself/herself. In our opinion, to ensure personalization in self-education, all forms of learning activities defined by researchers as characteristic for another e-learning scenario – for the scenario "Interaction and collaborative learning" can be used: the use of social networks, peer-to-peer and collaborative online learning [7].

Adaptive learning involves the possibility of providing students with learning tools suitable for them personally, the choice of the amount of knowledge received and the individual learning trajectory. Ideally, students' emotional state, gender, perception of textual and audiovisual types of educational content, cultural peculiarities, and level of learning skills should be taken into account when providing educational content and assignments.

The development of education personalization based on digital platforms was stimulated by the Covid-19 pandemic. The impossibility to

continue face-to-face programs in the conditions of epidemiological risks necessitated the accelerated introduction of various online education practices. The main problem was the digital literacy of the participants in the educational process and the availability of certain services, content, and communication technologies. Then a more complicated question arose: is it enough to bring traditional educational practices and methods online, or do they need to be radically adapted to online formats? V.N. Falkov, Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation, characterized the changes as follows: "On the one hand, we have mass higher education, but on the other hand, we must make it more individual. We need a thin search for an optimum between online and traditional forms in order to develop talents in everyone. At the same time, our teachers are overloaded, working 900, 800 hours each. Ideally we should have two hundred individual curricula for 200 new students. How does this go with the reduced workload of university faculty? Part of the lecture classes, consultations can be conducted online" [3]. In this regard, the discussion about the pros and cons of personalization has intensified again, during which two concepts of online education have emerged.

The first concept is based on the practice of Massive Open Online Courses (**MOOC**), when learning keeps mass through the connection of thousands (and even tens of thousands) of students to a single online course. The foreign platforms Coursera and EdX, the domestic National Platform for Open Education, Lectorium, Stepic, and the aggregator platform Modern Digital Educational Environment in the Russian Federation (**MTEC**) are based on this concept. The second concept is associated with the introduction of personalized learning through various information and communication technologies. Information and learning, interactive and search technologies, started gaining popularity back in the early 2010s, and their formation is currently underway [9].

The personalization of online education inevitably entails changes in the organization of the learning process. This is the most difficult part of the transformation, because it is much more difficult to change institutions than to master new methods. Personalized learning means the possibility of taking an individual educational trajectory at a different pace: from accelerated to stretched-out in time. This model helps to avoid students' expulsion.

The principal peculiarity of personalized learning is that it allows voluntary personal choice, which often represents conscious preference of familiar forms of learning (this choice is as valuable and important as any innovations). That is why I.A. Zimnaya [11] believes that it is preferable not to impose new rules on an already established educational environment, but to conduct personalization at a new "experimental" training ground (greenfield is a special faculty, program, group). In this case, the concentration of enthusiastic teachers and students who are clearly aware of their personal needs will make it possible to achieve impressive results, which will later penetrate into standard programs in the form of individual practices. We share I.A. Zimnaya's opinion, but if administrative pressure is allowed, the participants of the educational process will instinctively show internal resistance to innovation, and personalization will at best become a bureaucratic formality and profanation, and at worst it will shut the opportunities for learning process modernization. The key factor for launching an experiment is the presence of a critical mass of active and proactive teachers. Since an experiment requires an enormous amount of time and constant self-improvement, it is logical to include measures of material and non-material support for the participants, as well as various programs for upgrading their methodological qualifications, sharing best practices, and collective discussion and resolution of difficulties that arise. This requires a new open culture within the educational institution, where the personal position of each teacher and student can influence the formation of new institutions and regimes.

The need to find effective ways of teaching students how to independently identify their own educational goals is now very obvious. With the development of technology, professionals will need new competencies – in the nearest future about 35 % of the skills required for employment will change. Among them are programming, creative and critical thinking, emotional intelligence and the ability to learn through life. So, today, personalization is a relevant and promising trend in the educational process at all stages of the education system. Among all the properties of personalization, the position of the learner as a subject, expressed in the interaction and freedom to choose individual aspects of the educational process, which entails the creation of an individual educational track, stands out the most.

Along with the methodological approaches of

a specific scientific level, which underlie the use of the idea of personalization in practice, we can especially mention differentiated and individual approaches, developmental learning, personality-centered approach, subject-subject interaction, and the theory of personal contributions. Given that the new paradigm of pedagogy is a complementarity of different approaches, we can assume that other methodological frameworks may be useful at different stages of competent introduction and use of the idea of personalization.

Taking the above into account, it becomes

obvious that personalization in education has a large space for combining approaches and has a universal character. Consequently, we are given a wide range of opportunities for further research. Firstly, it is the definition of approaches to the idea of personalization at a certain level of methodological knowledge. Second – an in-depth study of each specific scientific approach on all the attributes of personalization and the classification of approaches by priority areas. Thirdly – mastering new competencies for highly qualified specialists, corresponding to the developing technologies.

Список литературы

1. Абдуллина, О.А. Новые технологии образования. Личностно-ориентированная технология обучения: Проблемы и поиски / О.А. Абдуллина, А.А. Плигин // Наука и школа. – 1998. – № 4. – С. 3.
2. Edu-tech // Информационно-аналитический бюллетень КУ Сбербанка. – 2019. – № 2. – С. 12–14.
3. Фальков, В.Н. Интервью «Идеальный вуз 21 века: 200 студентов – 200 учебных программ» / В.Н. Фальков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kp.ru/daily/27143/4236342> (дата обращения: 15.01.2023).
4. Kiryakova, A.V. Education Transformation: Axiological Dominants / A.V. Kiryakova, V.V. Moroz, E.R. Yuzhaninova // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 25–29.
5. Мудрик, А.В. Социализация человека : учебное пособие для студентов высш. учебных заведений / А.В. Мудрик. – М. : Издательский центр «Академия», 2005.
6. Parkhurst, E. Education on the Dalton Plan / E. Parkhurst. – USA, 1922. – 303 p.
7. Ермаков, Д.С. Персонализированная модель образования с использованием цифровой платформы / Д.С. Ермаков, П.Н. Кириллов, Н.И. Корякина и др.; под ред. Е.И. Казаковой. – М., 2020. – 44 с.
8. Петровский, В.А. Системно-деятельностный подход к личности: концепция персонализации / В.А. Петровский // Психология развивающейся личности. – М. : Педагогика, 1987. – С. 238.
9. Сафонова, М.А. Персонализация образования в России / М.А. Сафонова, А.А. Сафонов // Педагогика. – 2020. – № 11. – С. 5–14.
10. Социологический энциклопедический словарь. – М. : НОРМА-ИНФА, 2000.
11. Зимняя, И.А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса / И.А. Зимняя // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы) : коллективная монография. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2021. – С. 244–252.

References

1. Abdullina, O.A. Novye tekhnologii obrazovaniia. Lichnostno-orientirovannaia tekhnologiia obucheniia: Problemy i poiski / O.A. Abdullina, A.A. Pligin // Nauka i shkola. – 1998. – № 4. – S. 3.
2. Edu-tech // Informatcionno-analiticheskii biulleten KU Sberbanka. – 2019. – № 2. – S. 12–14.
3. Falkov, V.N. Interviu «Idealnyi vuz 21 veka: 200 studentov – 200 uchebnykh programm» / V.N. Falkov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.kp.ru/daily/27143/4236342> (data obrashcheniia: 15.01.2023).
4. Kiryakova, A.V. Education Transformation: Axiological Dominants / A.V. Kiryakova, V.V. Moroz, E.R. Yuzhaninova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 25–29.

5. Mudrik, A.V. *Sotsializatsiia cheloveka : uchebnoe posobie dlia studentov vyssh. uchebnykh zavedenii* / A.V. Mudrik. – M. : Izdatelskii tsentr «Akademiia», 2005.
7. Ermakov, D.S. *Personalizirovannaia model obrazovaniia s ispolzovaniem tsifrovoi platformy* / D.S. Ermakov, P.N. Kirillov, N.I. Koriakina i dr.; pod red. E.I. Kazakovoi. – M., 2020. – 44 s.
8. Petrovskii, V.A. *Sistemno-deiatelnostnyi podkhod k lichnosti: kontseptciia personalizatsii* / V.A. Petrovskii // *Psikhologiiia razvivaiushcheisia lichnosti*. – M. : Pedagogika, 1987. – S. 238.
9. Safonova, M.A. *Personalizatsiia obrazovaniia v Rossii* / M.A. Safonova, A.A. Safonov // *Pedagogika*. – 2020. – № 11. – S. 5–14.
10. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar*. – M. : NORMA-INFA, 2000.
11. Zimniaia, I.A. *Lichnostno-deiatelnostnyi podkhod kak osnova organizatsii obrazovatel'nogo protsessa* / I.A. Zimniaia // *Obshchaia strategiiia vospitaniia v obrazovatel'noi sisteme Rossii (k postanovke problemy) : kollektivnaia monografiia*. – M. : Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2021. – S. 244–252.

© E.R. Yuzhaninova, V.V. Moroz, S.V. Sukhacheva, 2023

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: формирование; готовность; психологи; суицидальное поведение; деструктивное поведение; аутодеструкция; завершенный суицид; демонстративно-шантажное поведение.

Аннотация: Значимость тематики данной статьи продиктована важностью формирования готовности пенитенциарных психологов к процессу минимизации крайне деструктивного суицидального поведения лиц, осужденных к отбыванию уголовного наказания. Сам по себе каждый случай совершенного суицида осужденным является чрезвычайным происшествием для исправительного учреждения с серьезным общественным резонансом. Научиться своевременно диагностировать суицидальные тенденции в личности осужденных и проводить адекватные психокоррекционные мероприятия – дело весьма непростое. Формирование такой готовности требует усилий и времени, но, прежде всего, определяет необходимость приобретения знаний о закономерностях проявления суицида, всех его форм.

В общей структуре суицида выделяются так называемые предсуицидальные проявления и собственно суицидальные действия. К предсуицидальным проявлениям относятся суицидальные пассивные мысли и намерения. Суицидальные пассивные мысли выражаются в ощущении безразличия, невыносимости своего существования, отвращении к жизни по типу «жизнь потеряла всякий смысл» или «хорошо бы умереть». В суицидальных замыслах отражается твердая решимость человека покончить с собой, разрабатывается сценарий самоубийства (время, место и способ реализации замыслов).

Актуальность формирования готовности пенитенциарных психологов к работе с проявлением суицидов осужденных очевидна [3; 4]. Известно, что суицидальные намерения появляются в том случае, если к замыслу присоединяется волевой компонент – принятие осознанного решения добровольно расстаться с собственной жизнью. Собственно суицидальные действия выражаются в открытых высказываниях человека о намерениях покончить с собой, реальных актах самоповреждения и завершенных суицидальных поступках, сопряженных с летальным исходом. Временной период от возникновения представлений об отвращении к жизни и мучительных переживаний на тему желая смерти до реализации суицида определяется пресуицидом.

Считается, что пресуицидальный период включает в себя две фазы или стадии: предиспозиционную и суицидальную. Первая из них характеризуется чрезмерной психологической напряженностью, лихорадочным поиском приемлемых путей и способов разрешения создавшейся критической ситуации. Отмечается фиксация внимания на «непреодолимых» жизненных трудностях, все чаще появляются мысли о нежелательном развитии событий. Ожидание негативных исходов вызывает повышенное беспокойство, перерастающее в состояние внутренней тревоги. Возникает ощущение безразличия и апатии, бессмысленности своего существования. Прошлое и настоящее оцениваются с позиции самообвинения, преувеличивается осознание собственных ошибок.

На фоне негативных психоэмоциональных состояний и отсутствия адекватной помощи со стороны окружающих сначала зарождаются пассивные суицидальные мысли, а затем и внутрен-

нее желание смерти.

Переходу в суицидальную фазу способствует дальнейшее углубление психотравмирующих переживаний. Неудачные попытки изменить или преобразовать ситуацию в желаемом направлении приводят человека к осознанию того, что все его усилия оказываются тщетными. Суицидальный период заканчивается актами самоповреждения или самоубийством с летальным исходом.

В остром пре-суицидальном психологическом кризисе человеку кажется, что для нахождения единственно верного способа выхода из критической ситуации нет возможности.

Определяется три формы суицидального поведения: истинное суицидальное поведение, скрытое суицидальное поведение и демонстративно-шантажное поведение.

Истинное суицидальное поведение проявляется как осознанные аутоагрессивные действия, вызванные личными трагедиями, серьезными конфликтами, приводящими к летальному исходу. Считается, что среди индивидов, ранее совершавших акты самоповреждения, риск завершенного суицида на ближайший год многократно увеличивается, причем наибольшая вероятность угрозы приходится на первые один или два месяца с момента неудачной попытки добровольного ухода из жизни.

Скрытый или косвенный суицид отличается поступками, которые в большей степени ориентированы на игру со смертью, чем осознанное и добровольное расставание с жизнью. Такие люди предпочитают выбирать не открытый уход из жизни по собственной воле, а так называемое суицидально обусловленное поведение (например, рискованная езда, участие в мероприятиях, сопряженных с повышенной угрозой для жизни и здоровья).

Демонстративно-шантажные суицидальные акты не преследуют цель или намерение человека покончить с собой, а выполняют своего рода инструментальную функцию. Во-первых, они являются своеобразной формой протеста или несогласия с решениями вышестоящих инстанций, во-вторых, служат сигналами для привлечения внимания к собственной персоне, в-третьих, используются как инструмент психологического давления на окружающих для получения определенных преимуществ, в-четвертых, выступают одним из радикальных способов разрешения конфликтов. Такая разновидность аутоагрессив-

ного поведения ограничивается, как правило, открытыми угрозами добровольного ухода из жизни (акты самоповреждения, проглатывание предметов, чрезмерное употребление фармакологических средств и др.).

Сценарий предстоящих действий тщательно планируется: от выбора места и способа реализации намерений до источников оказания экстренной медицинской помощи. Как правило, летальные исходы при осуществлении подобных попыток могут являться либо непредвиденной случайностью, либо следствием медицинской ошибки.

Выделяются также аффективные, импульсивные суицидальные действия. Динамика аффективного аутоагрессивного поведения отличается «свернутостью» и интенсивностью. В одних ситуациях у человека наблюдается стремительный рост эмоциональной напряженности. Восприятие событий становится избирательно фрагментарным, а сознание наполняется крайне негативными переживаниями гнева и обиды, оскорбленного чувства личного достоинства и несправедливости. Аффективные, импульсивные суицидальные действия, как правило, совершаются в присутствии окружающих лиц.

Реальные ситуации, сопряженные с особенностями исполнения наказания и субкультурными факторами:

- рассогласование между лично значимыми целями, актуализированными потребностями и невозможностью их удовлетворения; трудности адаптации к условиям изоляции от общества;
- резкое изменение образа жизни и стереотипов поведения;
- следование неформальным нормам поведения, которые оправдывают и провоцируют совершение аутоагрессивных действий, своего рода субкультурное суицидальное влияние;
- межличностные конфликты с другими осужденными;
- угроза потерять занимаемый статус в криминальной субкультуре;
- конфликты с представителями администрации.

Суицидальная активность осужденных коррелирует с возрастным диапазоном: от 20 до 30 лет (более половины случаев). Эти тенденции согласуются с официальной статистикой и результатами прикладных исследо-

ваний в области суицидологии, согласно которым молодые люди чаще, чем другие слои населения, совершают суициды. Дело в том, что у них превалирует так называемая игровая мотивация, они совершают рискованные и авантюрные предприятия, не задумываясь об их негативных последствиях для себя лично и своего ближайшего социального окружения [1, с. 12]. Возникновение и развитие дезадаптивных нарушений усугубляется дефицитом семейных от-

ношений, психическими отклонениями и аддикциями [2, с. 28].

Суицидентам в местах лишения свободы, таким образом, свойственны весьма определенные и ярко проявляющиеся психологические характеристики. Часть из этих характеристик указана в нашей публикации, что определяет необходимость приобретения психологами знаний о закономерностях проявления суицида, всех его форм.

Список литературы

1. Емельянов, С.Е. Практикум по конфликтологии / С.Е. Емельянов. – СПб., 2001. – 145 с.
2. Лестер, Д. Самоубийство за решеткой. Прогнозирование и предупреждение / Д. Лестер, Б. Данто. – СПб., 2001. – 128 с.
3. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы УИС / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.
4. Кулакова, С.В. Факторы и механизмы формирования готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 27–28.

References

1. Emelianov, S.E. Praktikum po konfliktologii / S.E. Emelianov. – SPb., 2001. – 145 s.
2. Lester, D. Samoubiistvo za reshetkoi. Prognozirovanie i preduprezhdenie / D. Lester, B. Danto. – SPb., 2001. – 128 s.
3. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatelnosti psikhologicheskoi sluzhby UIS / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.
4. Kulakova, S.V. Faktory i mekhanizmy formirovaniia gotovnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy k obespecheniiu bezopasnosti v penitentsiarnykh uchrezhdeniiakh / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 27–28.

© П.Н. Казберов, 2023

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕКТОРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ ОСНОВНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Ключевые слова: вектор образовательной стратегии; основные европейские языки; принципы; недружественные страны.

Аннотация: Целью статьи является обоснование изменения вектора образовательной стратегии в области основных европейских языков. Реализуя цель исследования, важно решить несколько задач. Во-первых, следует выработать принципы, на которых базируется изменение вектора образовательной стратегии. Во-вторых, определить конечный результат образовательной стратегии. В качестве гипотезы выдвигается постулат о том, что в современных условиях развития международных отношений с так называемым Западным миром необходимо изменить вектор подготовки будущих учителей иностранного языка на основании учета фактора «недружественных стран», что достигается посредством пересмотра принципов обучения основным европейским языкам и выработки новой концепции обучения. Результатом исследования является обоснование целесообразности новой концепции обучения европейским языкам в условиях конфронтации, базирующейся на определенных принципах.

В условиях усиливающихся политических, культурных, экономических, философских разногласий России со странами Запада и официального размежевания на дружественные и недружественные страны необходимо определить векторы развития обучения основным европейским языкам (английский, немецкий, испанский, французский). Современные реалии жизни таковы, что подавляющее большинство стран Евро-

пы и Западного мира в целом попадают в разряд «недружественных» для России государств. В этих условиях об эффективной межкультурной коммуникации, вторичной языковой личности, экономическом, социокультурном, гуманитарном и экологическом сотрудничестве речи не идет. Ситуация в мире меняется стремительно в сторону напряженности и эскалации [1]. Что было хорошо и правильно совсем недавно (поездки в страны Европы, обмены студентами, зарубежные грантовые фонды и пр.), становится непопулярным и опасным. По инерции тенденция на обмены сохраняется, однако уже не носит столь явного и очевидного характера. Не учитывать опасную международную обстановку все сложнее. Следовательно, преподавательскому сообществу, ученым, политологам, философам, культурологам и социологам необходимо выработать концепцию (или лучше несколько концепций) развития системы обучения иностранным европейским языкам в нынешних непростых и спорных условиях. Попутно возникает несколько вопросов.

1. Зачем что-либо менять?
2. Какова цель изменений, если все же определиться, что это необходимо?
3. Как определить критерии и принципы, на которых будет базироваться данная концепция?
4. Стоит ли возвращаться к старым, проверенным временем педагогическим системам (советской, например)?

Вопросов, как видно, возникает достаточно много. Постараемся ответить на них.

1. Отвечая на первый из поставленных вопросов, нельзя не упомянуть о непросто складывающихся отношениях с бывшими европейски-

ми партнерами (Англией, Германией, Францией, Испанией, Италией и пр.). В условиях наложения огромного, беспрецедентного количества санкций на Россию, блуждающих в официальных СМИ заявлений политиков высокого ранга о том, что нашу страну необходимо «поставить на колени», «расчленить» или даже «уничтожить» (*Times, Bild, New York Times*), вести разговоры о сотрудничестве или даже партнерстве несколько неадекватно и бессмысленно. Однако в каждой микросоциальной группе России имеются как сторонники, так и противники каких-либо изменений в структуре общества, государства, вуза, школы и т.п. Чем же обосновывают противники изменений свою точку зрения? Они в основной массе полагают, что имеющая место конфронтация с Европой и Западом в целом не будет продолжаться вечно, что это временное явление. Через какое-то время все станет «как прежде», стороны сумеют договориться и решить все свои разногласия. В то же время сторонники изменений твердят о том, что нужна жесткая мобилизация всех ресурсов, имеющихся у государства, прежде всего человеческих, во всех сферах жизнедеятельности, включая образование. Конфликт между Россией и Западным миром носит глобальный и затяжной характер, и без приложения огромных усилий одержать верх в нем не удастся. Оба взгляда на проблему имеют право на существование. Мы же исходим из того видения реальности, которое предлагает нам западноевропейское медиапространство (*Deutsche Welle, CNN, BBC*), заявляющее без прикрас о необходимости нанести России тяжелейшее военное и экономическое поражение на поле боя в зоне специальной военной операции (СВО), то есть в соседнем с нашей страной государстве прежде всего. Здесь же возникает еще один вопрос: как видится им это поражение и что они предполагают делать дальше в случае гипотетического поражения нашей страны? Об истинных намерениях людей, принимающих военные и политические решения в европейских (западных в целом) странах, остается только догадываться. Если ситуация такова, как мы описали выше, то размышление о том, следует ли менять подходы к обучению иностранным языкам в том числе, да и к образованию в целом, правомерно и актуально. Но менять в какую сторону? Об этом скажем далее. Современная концепция иноязычного образования нацелена на установление международного сотрудничества, взаимо-

понимания и партнерства, в том числе с европейскими странами и народами. Это очевидные и, казалось бы, незыблемые вещи. Но проблема в том, что эти страны сегодня квалифицируются как недружественные. Контакты с ними практически прекращены по всем направлениям взаимодействия. Изменения назрели, и стратегию необходимо пересмотреть, дополнить или разработать заново. Никто не отменяет сотрудничество с народами недружественных стран, и даже наоборот, нужно всячески стремиться развивать его, но сделать это в нынешних условиях довольно непросто. Следовательно, концепцию обучения иностранным основным европейским языкам необходимо скорректировать, учитывая откровенную агрессию со стороны европейских государств по отношению к России. На наш взгляд, обязателен пункт о недружественных странах (руководстве и политических элитах, настроенных откровенно русофобски), но нужно указать также важность взаимодействия с теми общественными институтами, которые готовы и открыты к сотрудничеству, в том числе в сфере образовательной практики.

2. Цель изменений в сфере иноязычного образования – коррекция того факта, что Россия должна интегрироваться в международную Болонскую систему и иные международные институты. После заявления главы государства о необходимости выхода из международного образовательного пространства эта цель заиграла иными красками: от давно назревшей идеи в теории она переходит в практическую плоскость. Однако этот переход или выход не будет простым. Уже находится большое число противников ухода от Болонской системы. В современных реалиях важно выстраивать собственные стандарты образования, собственную наукометрию, собственные уровни овладения иноязычными компетенциями, наконец, исходя из объективных показателей, а не переработанных европейских языковых портфелей и пр. Ведь признаем тот факт, что многие исследования, учебники и т.п. являлись откровенной калькой с иноязычных источников. Хотелось бы прояснить, что это не есть плохо, просто сегодня такой подход неприемлем, он отжил свое. Обучать иностранному языку в нынешних условиях – обучать межкультурному эффективному взаимодействию с носителем европейского языка (условным британцем или испанцем) или же вырабатывать основные черты вторичной языковой личности,

что уже само по себе звучит и выглядит весьма фантазмагорично. Обучать языку – значит знакомить с социокультурными ценностями страны изучаемого языка [3–5]. Но если мы посмотрим на список современных ценностей или уроки в западных школах, то многое из увиденного или услышанного попадет в России в разряд нарушений Конституции РФ. Нужно ли знакомить с этими глобальными ценностями? Или с какими-либо другими ценностями? Ведь у каждого человека они свои. Не так давно (80-е, 90-е, частично 2000-е) ценности Западного мира были немного другими. А сейчас они во многом не соответствуют российскому законодательству. Соответственно, изменения нужны. По нашему мнению, целью обучения должно стать умение понимать инофона в его различных ипостасях (традиционно-консервативной/нейтральной и агрессивно-руссофобской). Необходимо обучать стратегиям общения с иноязычным собеседником в зависимости от его точки зрения и взгляда по данной проблеме. Очевидно, что ведущим видом речевой деятельности было и остается чтение аутентичных текстов на изучаемом языке. Но его роль и значимость все же претерпевают изменения. Современная западноевропейская пресса (*Bild*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, *Frankfurter Rundschau*, *Times*) буквально пропитана руссофобскими настроениями. Нужно ли знакомить студентов с таким взглядом на Россию? Мы полагаем, что ответ в данном случае утвердительный. Это в разы эффективнее с точки зрения обучения иноязычной коммуникативной компетенции, нежели рассмотрение мнимых, малопонятных ситуаций «В метро» или «В магазине». Эти ситуации также представляют интерес в обучающем процессе, но для подавляющего большинства обучающихся, которые не смогут выехать в недружественную страну, такие ситуации и диалоги неактуальны. Мы не говорим о «накачивании» студентов ненавистью к «врагам» России. Хотя в европейских странах к России и уже российскому народу в целом относятся как к настоящему врагу. Но мы идем не таким путем. Предлагая для ознакомления руссофобские тексты аутентичной прессы, мы стимулируем дискуссию, обсуждение, пытаемся про-

яснить откровенно негативную и агрессивную позицию по отношению к российской культуре. Это часть современного западноевропейского общества, и мы не можем и не должны его игнорировать или как-то замалчивать.

3. Изменение вектора образовательной политики в области изучаемых европейских языков может базироваться на ряде принципов. Во-первых, на принципе реализма в обучении. Во-вторых, на принципе учета международной обстановки в мире и наличия недружественных стран. В-третьих, на принципе поощрения сотрудничества с общественными и культурными институтами, не придерживающимися руссофобских взглядов и отрицающих всяческую агрессию в отношении России. В-четвертых, на принципе усиления патриотического, гражданского и воспитательного компонентов в обучении иностранным языкам. В-пятых, на принципе учета современной «глобализированной» или «частично глобализированной» личности студента, относящегося к поколению Z. В-шестых, на принципе постепенной трансформации отечественного образования, заключающейся в выходе из международных образовательных процессов, главным образом имеющих в виду, конечно же, ведущие европейские институции.

4. Вопрос о возврате к старым теориям обучения и воспитания, образования и развития личности периодически возникал и возникает сегодня с новой силой. Однако нужно подумать о том, делать ли это, будет ли это эффективно. Бывшая министр О.В. Васильева заявляла, что нельзя обучать современных детей по старым методическим лекалам или правилам [6]. Нельзя не согласиться с данным утверждением. В то же время следует признать тот факт, что прошлые годы дали нашей стране и миру целую плеяду ученых мирового значения, исследователей международного уровня. Отказываться от опыта прошлого, в том числе в области обучения иностранным языкам, будет не совсем правильно. Но также необходимо стремиться учитывать реалии современной действительности и вырабатывать актуальные модели развития образования в области европейских языков [2].

Список литературы

1. Манагаров, Р.В. О некоторых проблемах обучения иностранному языку и культуре в лингвистическом вузе / Р.В. Манагаров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. –

2021. – № 5(122). – С. 47–51.

2. Манагаров, Р.В. О рационализации процесса обучения иностранному языку в современной школе / Р.В. Манагаров // Сборник статей по материалам международного научно-методического симпозиума «Лемпертовские чтения – XVII». – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2015. – С. 178–181.

3. Сафонова, В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования / В.В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 3. – С. 17–23.

4. Сысоев, П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4. – С. 12–18.

5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 262 с.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tass-ru.turbopages.org.

References

1. Managarov, R.V. O nekotorykh problemakh obucheniia inostrannomu iazyku i kulture v nelingvisticheskom vuze / R.V. Managarov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – С. 47–51.

2. Managarov, R.V. O racionalizatsii protcessa obucheniia inostrannomu iazyku v sovremennoi shkole / R.V. Managarov // Sbornik statei po materialam mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Lempertovskie chteniia – XVII». – Piatigorsk : Izd-vo PGLU, 2015. – С. 178–181.

3. Safonova, V.V. Kulturovedenie v sisteme sovremennogo iazykovogo obrazovaniia / V.V. Safonova // Inostrannye iazyki v shkole. – 2001. – № 3. – С. 17–23.

4. Sysoev, P.V. Iazyk i kultura: v poiskakh novogo napravleniia v prepodavanii kulture strany izuchaemogo iazyka / P.V. Sysoev // Inostrannye iazyki v shkole. – 2001. – № 4. – С. 12–18.

5. Ter-Minasova, S.G. Iazyk i mezhkulturaia kommunikatsiia / S.G. Ter-Minasova. – М. : Slovo, 2000. – 262 s.

6. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.tass-ru.turbopages.org.

© Р.В. Манагаров, 2023

*ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир*

УКРЕПЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: традиционные ценности; самобытность российского общества; гражданская идентичность; искажение исторической памяти; противоправное поведение школьников; направления профилактической работы.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть процесс превенции противоправного поведения учащихся средних общеобразовательных организаций через призму защиты национальных ценностей российского общества. Задачами статьи выступили: обоснование актуальности рассматриваемой проблематики; выявление и описание текущих противоречий в обществе, осложняющих процесс профилактики; демонстрация наиболее значимых направлений профилактической работы, имеющих долгосрочные перспективы. Методы: анализ, синтез. Выдвинута гипотеза о том, что традиционные ценности российского общества являются основополагающим фактором, опора на который повысит эффективность профилактики противоправного поведения школьников. Результаты: выявленные направления профилактики противоправного поведения школьников должны быть реализованы с учетом необходимости уважения прав и свобод граждан иной национальности и других конфессий, проживающих на территории России. Только опора на здоровую толерантность и здравый смысл будет являться залогом полноценной защиты традиционных устоев нашего общества от внутренних и внешних угроз.

Ни для кого не секрет, что происходящие сегодня глобальные процессы затрагивают не

только государственные и экономические отношения России, они влияют на традиционные ценности нашего общества, стремясь исказить и подменить их сущность. Традиционные конфессии, институты семьи и брака подвергаются деструктивному влиянию в сочетании с пропагандой безнравственной вседозволенности, культов насилия и гедонизма, распространением авитальных ценностей, подвергающих сомнению сущность естественного продолжительного течения жизни. Не ослабевают попытки разгрызания межнациональной карты, представляющей особую чувствительную струну для российского общества – привлечение дешевой рабочей силы за счет нелегальных мигрантов, не в полной мере понимающих смысл и традиции русской культуры, нередко агрессивно относящихся к новым правилам жизни, находящихся под защитой своих диаспор, что демонстрирует нашему обществу наличие системных проблемных моментов, связанных с отстаиванием своих законных прав и интересов, в том числе на достойную заработную плату и условия труда. Проникновение информационных технологий во все сферы жизни человека оказывает существенное влияние на индивидуальное развитие личности. Наибольшее влияние информационной среды на себе испытывает современная молодежь, которая погружена в информационно-коммуникационные потоки сети Интернет [1]. Телевидение и интернет-ресурсы сегодня, к сожалению, становятся средством манипулирования общественным сознанием, которое по инициативе прозападных сил, стало постоянным объектом для насаждения чуждых нам ценностей, связанных с мультигендерными противоестествен-

ными отношениями, распространения фейков о признанных исторических фактах, в том числе о событиях и героях Великой Отечественной войны. Молодое поколение, подсаженное на так называемые трендовые приложения и модные социальные сети, впитывает эту искаженную информацию достаточно глубоко, становясь в дальнейшем ретрансляторами псевдофактических сведений в своем окружении. Дополнительно осложняет социальную обстановку в стране распространение среди населения антиобщественных ценностей движения «АУЕ», призывающих к игнорированию общепринятых человеческих традиций, стимулирующих интерес к воровской романтике, культу воровского единства и братства. Преодоление указанных проблем осложняется рядом ключевых противоречий между: острой потребностью российского общества в защите нравственных и духовных ценностей молодого поколения и недостаточным использованием педагогическим составом школ имеющихся возможностей для их укрепления и развития; декларируемой руководством России задачей укрепления и защиты ее традиционных устоев и недостаточным количеством в данной сфере адресных теоретико-методологических и прикладных исследований, учитывающих складывающиеся реалии; значительными ресурсами государственных и общественных институтов в формировании гражданской идентичности учащихся средних общеобразовательных организаций и их несистемным использованием в практической деятельности школ; возрастающими требованиями государства и социума к полноценному гражданину своего Отечества и низкой мотивацией учащихся к постоянному личностному развитию и самосовершенствованию.

Полагаем, что система педагогической профилактики противоправного поведения учащихся средних общеобразовательных организаций должна опираться на культивирование и защиту традиционных отечественных ценностей, составляющих основу общероссийской гражданской идентичности. В качестве приоритетных направлений профилактики следует выделить:

- укрепление гражданской идентичности школьников путем повсеместного распространения дополнительных занятий, в рамках которых следует доступно и объективно разъяснять происходящие процессы, связанные с такими «тонкими» темами, как: специальная военная

операция в Украине, взвешенное и осторожное озвучивание и цитирование, в том числе в сети Интернет, различных призывов и лозунгов, которые в настоящее время могут иметь неоднозначный и даже противоправный оттенок, в простой для понимания форме разъяснять содержание терминов «денацификация» и «демилитаризация», получающих распространение среди населения;

- противодействие фальсификации исторических фактов путем включения в содержание учебных занятий демонстрации исторических нормативных документов, документальных фильмов, показывающих деструктивную сущность нацизма; необходимо использовать и объяснять примеры искажения исторической памяти, которые встречаются в выступлениях западных политиков и историков, разъяснять истинную цель этих действий; не бояться называть факты своими настоящими именами;

- введение спецкурсов, подчеркивающих важность сохранения традиционных семейных ценностей, опирающихся на преемственность поколений, одновременно демонстрирующих чуждость навязанных западных взглядов, подрывающих российские устои;

- повсеместная поддержка и стимулирование общественных инициатив и проектов школьников, направленных на патриотическое воспитание общества, формирование естественного стремления молодого поколения защищать законные интересы российского государства, суверенитет нашего общества;

- популяризация развития отечественной науки посредством адекватного материального стимулирования государственных грантов, принятие мер по обеспечению их доступности, разработка прозрачного механизма финансирования и реализации в практическую деятельность;

- защита национальной самобытности путем поддержки русского языка, в том числе посредством минимизации использования в речи, научной и официальной документации слов, заимствованных из других языков, недопустимости примитивизации русского языка за счет жаргонизмов, бессмысленных сокращений и искажений.

Безусловно, приведенные направления должны быть реализованы с учетом необходимости уважения прав и свобод граждан иной национальности и других конфессий, проживающих на территории России. Только опора на

здоровую толерантность и здравый смысл будет извне и необходимым базисом профилактики являться залогом полноценной защиты тради- ки противоправного поведения современных ционных устоев нашего общества от влияний школьников.

Список литературы

1. Овчинников, О.М. Потенциал внеучебной деятельности обучающихся в условиях образовательной среды вуза / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 9(120). – С. 161–163.
2. Послание Президента Федеральному собранию 2023. Полная версия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения 08.05.2023).

References

1. Ovchinnikov, O.M. Potencial vneuchebnoi deiatelnosti obuchaiushchikhsia v usloviakh obrazovatelnoi sredy vuza / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 9(120). – S. 161–163.
2. Poslanie Prezidenta Federalnomu sobraniuu 2023. Polnaia versiiia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (data obrashcheniia 08.05.2023).

© О.М. Овчинников, 2023

УДК 37.012.85

Ю.С. ПЯШКУР, Д.А. ГЛУХАРЕВА, Т.А. ИВАНОВА, А.Ю. КАРЕЛИНА, А.А. СУХОВЕРКОВА

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск

ГОТОВНОСТЬ К ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ДОШКОЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Ключевые слова: образовательный процесс; педагог; родители; цифровизация; цифровые технологии.

Аннотация: В современных условиях цифровые технологии являются как частью обучения, так и частью взаимодействия участников всего образовательного процесса. Участниками образовательного процесса являются не только педагоги и обучающиеся, но и их родители. Педагогам в условиях цифровизации образования взаимодействию с родителями необходимо уделять особое внимание. Цель статьи – представить результаты пилотажного исследования, направленного на выявление исходного уровня готовности педагогов и потребностей родителей в применении цифровых источников для повышения качества взаимодействия между участниками образовательного процесса, в частности педагогами и родителями.

Задачи: определить научные основы цифрового взаимодействия педагогов общеобразовательной организации с родителями обучающихся; выявить проблемы цифрового взаимодействия педагогов с родителями детей дошкольного возраста.

Гипотеза: для повышения уровня взаимодействия педагогов дошкольной образовательной организации с родителями необходимо использовать цифровые возможности.

Методы исследования: эксперимент, анализ, синтез, сравнение.

Результаты: в статье представлены результаты экспериментального изучения исходного уровня готовности педагогов и потребностей родителей в применении цифровых возможностей в процессе их взаимодействия.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы

для разработки методических рекомендаций по улучшению цифрового взаимодействия между участниками образовательного процесса.

В современном социуме существование человека невозможно представить вне цифрового общества. Цифровизация присутствует не только в повседневной жизни человека, но и в профессиональной сфере, в том числе и в педагогике.

Согласно определению Е.А. Кашиной, «цифровизация образования представляет собой процесс перехода на электронную систему обучения, что позволяет обеспечить непрерывность образовательного процесса, его индивидуализацию» [2, с. 25].

Исследованиями в данной области занимались многие отечественные ученые. Так, Е.Л. Вартанова, М.И. Максеенко и С.С. Смирнов определяют, что цифровизация позволяет комплексно решать проблемы инфраструктурного, поведенческого, культурного характера информатизации [1].

Т.В. Коротовских отмечает, что цифровизация является неизбежным процессом изменения методов, форм и содержания организации образования, в рамках которого совершенствуется социально-экономическое развитие государства [3].

Цифровизация требует высокого уровня знаний от педагогов, так как данный процесс невозможен без умения работать с информацией, получать и преобразовывать ее, а также встраивать в образовательный процесс и процесс взаимодействия со всеми ее участниками. Поэтому возникает необходимость в обеспечении подготовки специалистов образовательных организаций посредством повышения квалификации

специалистов, участия в вебинарах и мастер-классах по использованию цифровых технологий [5].

На сегодняшний день можно отметить, что цифровые технологии не только обеспечивают обучение, но и позволяют улучшить взаимодействие педагогов и родителей. Выделяется достаточно обширное количество средств коммуникации родителей и педагогов, к которым относятся следующие: мессенджеры (ВКонтакте, *WhatsApp*, *Viber*, *Telegram* и т.д.); электронная почта (*Mail.ru*, Яндекс-почта и т.д.); сайт общеобразовательной организации [4].

Используя различные мессенджеры, возможно создавать группы, сообщества и беседы, с помощью которых родители могут отслеживать протекание учебной деятельности, получать информацию, а также взаимодействовать с ней, выражать свои интересы и предложения по каким-либо вопросам. Использование мессенджеров открывает возможности получения как письменных сообщений, так и аудио- и видеоресурсов.

Электронная почта носит массовый характер и обеспечивает родителей учебной, методической информацией. С помощью почты возможны проведение различных опросов, анкетирования и создание отчетов о достижениях и результатах образовательного процесса.

На сайте образовательной организации содержатся сведения о структуре и органах управления организации, а также о подразделениях и положения о них. В разделе, посвященном документации, можно найти устав, лицензии, правила внутреннего распорядка, свидетельство о государственной аккредитации и т.д. Информация о реализуемых образовательных программах, их сроках проведения и описание также размещаются на сайте. Кроме того, на сайте публикуются планы годовых программ обучения воспитателей и педагогов с указанием ведущего направления. Сайт организации дает возможность отслеживать достижения учащихся, информацию о грядущих мероприятиях, получать сведения о дополнительных возможностях.

Таким образом, в связи с интенсивным развитием информационных технологий в XXI веке и внедрением цифровизации в науку передача информации с помощью цифровых устройств стала неотъемлемой частью жизни человека. С помощью мессенджеров, электронных сайтов педагог может не только передавать ин-

формацию, но и получать обратную связь от родителей.

В настоящее время, в век информатизации и компьютерных технологий, все большее значение приобретает развитие информационно-коммуникативных технологий в различных сферах нашей жизни. Внедрение их в сферу образования демонстрирует высокую эффективность в вопросах взаимодействия всех участников педагогического процесса. С целью выяснения проблем цифровизации и проведения пилотажного эксперимента в дошкольном образовательном учреждении нами был выбран МБДОУ «Детский сад № 10 «Умка»», г. Шадринск. В начале нашей работы было проведено анкетирование педагогов с целью изучения их цифровой компетентности в процессе взаимодействия с родителями. В опросе приняли участие 32 сотрудника педагогического коллектива детского сада: 1 педагог-психолог, 2 учителя-логопеда, 1 музыкальный руководитель, 1 специальный педагог, 1 инструктор по физической культуре и 26 воспитателей.

Проведя анализ педагогического стажа сотрудников, мы установили, что педагогический стаж сотрудников, работающих первый год, составил всего 9,5 % (3 человека); работающих менее 5 лет – 28 % (9 человек); работающих больше пяти лет – 62,5 % (20 человек).

Педагогический коллектив в образовательной организации в 65 % имеет высшую квалификационную категорию, первая категория – у 25 %, статус «молодой специалист» – у 10 %.

Таким образом, детский сад укомплектован специалистами, которые имеют высокий уровень профессиональной подготовки. Большинство работников педагогического коллектива имеют высшую квалификационную категорию, а также длительный педагогический стаж, что обеспечивает эффективность в работе со всеми участниками образовательного процесса.

Вторым этапом нашего исследования стало проведение анкетирования родителей для выявления уровня их образования. В анкетировании приняли участие родители в возрасте от 23 до 39 лет, трех групп, в количестве 27 человек. Мы установили, что из 27 родителей имеют среднее общее образование – 4 человека (15 %), среднее профессиональное образование – 10 человек (37 %), высшее образование – 13 человек (48 %).

Таким образом, родители в возрасте от 23 до 39 лет имеют высокий уровень образования, это дает нам возможность предположить, что родители будут готовы установить контакт и принять новые способы взаимодействия, касающиеся образовательного процесса.

Следующим этапом было проведение письменного опроса среди родителей и педагогов. Для родителей были заданы вопросы, которые помогли выявить частоту используемых цифровых источников. В графу «Постоянно использую» вошли следующие средства цифрового взаимодействия: мессенджеры (*WhatsApp*, *Viber*) – 100 %; в категорию «Использую редко»: электронная почта (55 %) и сайт образовательной организации (13 %); в категорию «Не использую»: форумы, блоги, лекции, вебинары – 0 %.

Кроме того, опрос содержал вопросы, задачей которых было выяснение наличия у родителей квалифицированных знаний в области применения цифровых технологий, а также готовности принимать участие в организации и проведении мастер-классов для других родителей.

Так, 60 % (16 человек) участвующих в опросе родителей оценивают свои знания на высоком уровне и готовы принять непосредственное участие в организации мастер-классов для родителей с целью совершенствования цифрового взаимодействия родителей и педагогов. Следует отметить, что из этого процентного содержания выявленной категории 10 человек (37 %) – родители с высшим образованием и 6 человек (23 %) – родители, имеющие среднее профессиональное образование.

К среднему уровню мы отнесли 30 % (8 человек) родителей, из них 3 человека с высшим образованием (11 %), 4 человека со средним профессиональным образованием, что составило 15 %, а также 1 человек (4 %) с общим средним образованием, готовые принимать участие в мастер-классах.

К низкому уровню знаний отнесли 10 %, среди которых родители с общим образованием, данная категория изъявила повышенное желание стать участниками различных мастер-классов, направленных на расширение своих знаний по данной теме.

Для педагогического состава детского сада были разработаны специальные вопросы, касающиеся трудностей работы с цифровыми источ-

никами.

Так, на вопрос «Используете ли вы цифровые технологии в своей деятельности? Какие наиболее часто?» 91 % сотрудников ответили положительно и отметили, что чаще всего в своей работе используют мессенджеры и сайт организации, реже – электронную почту. Остальные 9 % ответили, что не используют вообще или в минимальном объеме.

Следующий вопрос был связан с готовностью принимать участие в обучении, направленном на применение цифровых технологий в педагогической деятельности. 69 % выразили готовность обучаться и развивать свои навыки, 22 % не готовы, 9 % воздержались от ответа.

На заключительный вопрос «Считаете ли вы эффективным использование данных технологий в работе с родителями?» 25 % состава отметили эффективность и удобство, 9 % предпочитают исключительно «живое общение», а важность комплексного применения этих форм отмечают 66 %.

Также нами были выявлены трудности взаимодействия участников образовательного процесса. Выявленные трудности мы разделили на две большие группы.

1. Организационные трудности испытывают 50 % педагогов и 37 % родителей. Причины связаны с недостатком у родителей и педагогов времени для общения, их профессиональной занятостью. Эти трудности можно назвать относительно объективными. При умении педагогов заинтересовать родителей содержанием общения, показать значимость контактов для родителей ребенка, гибко спланировать время общения, предложить удобный способ общения роль профессионального мастерства воспитателя значительно возрастает.

2. Профессионально-личностные трудности испытывают 20 % педагогов. Эта группа причин связана с неумением или нежеланием выстроить грамотное общение с родителями.

По данным опроса можно сделать вывод, что родители и педагоги предпочитают использовать в основном мессенджеры. Большая часть педагогов настроена на дальнейшее обучение и применение технологий в образовательном процессе. Также педагогический состав не исключает использование традиционных форм взаимодействия.

Таким образом, мы установили, что родители и педагоги популяризируют использование

мессенджеров в ходе своего взаимодействия.

По итогам нашего исследования в качестве рекомендации было предложено расширить данные области и привлечь внимание родителей к участию в мастер-классах и вебинарах через мессенджеры, поскольку родители данный способ взаимодействия указывают как самый удобный.

Через социальные сети родители могут при-

нимать активное участие в жизни общеобразовательной организации, например, готовиться к праздникам или создавать о них групповой отчет, делиться полезной информацией и т.д.

Результаты экспериментальной работы подтвердили актуальность и необходимость разработки рекомендаций и мастер-классов по цифровым взаимодействиям педагогов образовательной организации с родителями.

Список литературы

1. Вартанова, Е.Л. Меняющаяся российская медиаиндустрия: теоретические подходы / Е.Л. Вартанова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2018. – Т. 15. – № 2. – С. 186–196.
2. Кашина, Е.А. Прогнозирование структуры интегрированного курса информатики : дисс. ... канд. пед. наук / Е.А. Кашина. – Екатеринбург, 2017. – 187 с.
3. Коротовских, Т.В. Модель просветительской деятельности учителя-логопеда в условиях инклюзивного дошкольного образования / Т.В. Коротовских, Ю.С. Пяшкур // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 97–100.
4. Намсинк, Е.В. Взаимодействие педагогов раннего детства с родителями воспитанников в условиях цифровизации образовательной среды / Е.В. Намсинк // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2022. – № 8. – С. 3118.
5. Стариченко, Б.Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания / Б.Е. Стариченко // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 49–58.

References

1. Vartanova, E.L. Meniaiushchaiasia rossiiskaia mediaindustriia: teoreticheskie podkhody / E.L. Vartanova // Vestnik SPbGU. Iazyk i literatura. – 2018. – T. 15. – № 2. – S. 186–196.
2. Kashina, E.A. Prognozirovanie struktury integrirovannogo kursa informatiki : diss. ... kand. ped. nauk / E.A. Kashina. – Ekaterinburg, 2017. – 187 s.
3. Korotovskikh, T.V. Model prosvetitel'skoi deiatelnosti uchitel'ia-logopeda v usloviiah inkluzivnogo doskol'nogo obrazovaniia / T.V. Korotovskikh, Iu.S. Piashkur // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 97–100.
4. Namsink, E.V. Vzaimodeistvie pedagogov rannego detstva s roditel'iami vospitannikov v usloviiah tsifrovizatsii obrazovatel'noi sredy / E.V. Namsink // Pisma v Emissiia. Offlain. – 2022. – № 8. – S. 3118.
5. Starichenko, B.E. Tcifrovizatsiia obrazovaniia: illiuzii i ozhidaniia / B.E. Starichenko // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2020. – № 3. – S. 49–58.

© Ю.С. Пяшкур, Д.А. Глухарева, Т.А. Иванова, А.Ю. Карелина, А.А. Суховеркова, 2023

УДК 37.091.3:340(045)

Е.В. РЯБОВА, К.А. ЛОДЫРЕВА, Е.А. СУЮШОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В ШКОЛЕ

Ключевые слова: семейное законодательство; семейное право; семейные отношения; брак; обучение; обществознание.

Аннотация: Данное исследование ставит своей целью комплексное исследование отдельных аспектов преподавания семейного права в школе. Задача исследования: выявить особенности преподавания основ семейного права в рамках школьного курса. Гипотеза: учебный материал насыщен теоретической информацией, однако зачастую в нем отсутствует связь с жизненными ситуациями, что является существенной проблемой. Учебники должны отражать объективную действительность и способствовать получению школьниками реальных правовых навыков. Авторами предложены конкретные методические формы и приемы, являющиеся наиболее эффективными при изучении семейно-правовых вопросов на примере конкретных тем из курса «Обществознание». Методы исследования: педагогическое наблюдение, обобщение и систематизация.

Семейное право имеет большой удельный вес в системе всего российского права в целом. Данная отрасль содержит в себе нормы, которые регулируют частноправовые отношения, возникающие между членами семьи. Значимость преподавания семейного права в рамках школьного курса заключается в том, что знания, получаемые школьниками, способствуют повышению их осведомленности о таком важном государственном институте, как семья, что, в свою очередь, помогает им грамотно подходить к непростым вопросам семейного законодательства.

При рассмотрении на уроках обществознания или права норм трудового, семейного пра-

ва или иных отраслей, относящихся к частному праву, педагогу необходимо сделать акцент на формировании у учащихся прочных специальных знаний, являющихся основой, имеющей принципиальное значение для дальнейшего изучения данной области права. Примером того может послужить введение понятия диспозитивных норм права. Учитель должен раскрыть сущность понятия, объяснить, что конкретно представляет из себя свобода в выборе того или иного пути урегулирования отношений в рассматриваемой отрасли. Педагогу нужно объяснить школьникам положение о равном объеме прав и обязанностей участников в договорных отношениях.

Как и при преподавании любых других отраслей права, преподавание семейного права должно сопровождаться работой непосредственно с источниками права. Это могут быть отдельные статьи Семейного кодекса РФ, законы, регулирующие семейные отношения, или подзаконные акты. Однако следует учесть, что при использовании такого метода необходимо сначала на примере показать анализ того или иного документа и только после этого предоставить возможность ученикам, основываясь на образце, самостоятельно разобрать документ.

Также необходимо учесть тот факт, что российское законодательство, особенно в области семейного права, нестатично: некоторые нормы утрачивают силу, иные редактируются, издаются новые законы и подзаконные акты. Поэтому педагогу необходимо тщательно отслеживать актуальность норм права, указанных в параграфах учебника.

Изучив специальную литературу, можно выделить следующие положения, на которых должно быть основано преподавание семейного права.

1. Преподавание с опорой на личностные особенности школьников, их индивидуальные способности и опыт социальной жизни.

2. Привязка к объективной действительности. При объяснении нового материала учителю следует опираться на те нормы права, что применяются более часто, и на те правоотношения и конфликты, которые могут быть урегулированы этими нормами.

3. Практико-ориентированный подход. Получаемые обучаемыми правовые знания должны быть направлены на выработку у них навыков использования этих знаний для решения конкретных правовых ситуаций, формирование траектории правомерного поведения.

4. Взаимодополняемость теоретического и практико-ориентированного материала для лучшего понимания школьниками сути и важности семейного права.

5. Ориентация на обучение детей таким образом, чтобы они были способны защищать свои субъективные права. С этой целью учитель должен акцентировать внимание школьников на подробном рассмотрении материальных и процессуальных норм, направленных на защиту прав молодежи.

Обратимся к изучению темы «Институт семьи и брака» в рамках курса обществознания в 10 классе. Данная тема рассматривается как одна из частей раздела «Социальное развитие современного общества». Представленный в учебнике материал значительно усложняется по сравнению с тем материалом, который был представлен в ходе изучения обществознания в предыдущие года обучения. Поэтому необходимо уделить особое внимание тому, что семья – это не просто «малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной ответственностью», но и важная функциональная часть социума. Рассмотрим особенности преподавания семейного права на примере конкретного урока по теме «Правовые аспекты семьи в России» [1].

Новый материал закономерно преподавать, основываясь на знаниях об институтах общества, а конкретно об институте семьи и брака (§ 2), об источниках права, его отраслях и правоотношениях (§ 19, 20). В начале изучения данной темы следует обозначить основные понятия, с которыми школьники столкнутся при ее изучении: семейное право, семейное законодательство,

семейные правоотношения, объекты семейных правоотношений, брак, опека, попечительство. Перед непосредственным объяснением нового материала учитель может задать обучаемым вопросы, обозначенные в начале параграфа: Равны ли права и обязанности мужа и жены? Вправе ли школьник самостоятельно распоряжаться карманными деньгами? Кто заботится о тех детях, которые остались без попечения родителей [3]? А после того, как школьники предложат ответы на них, необходимо сделать акцент на том, что для того чтобы получить правильный ответ на заданные вопросы, нужно ознакомиться с принципами семейного права.

При изучении источников семейного права, если класс является «сильным», можно обратить внимание на то, что, помимо основного термина, также используется термин «форма права». В юридической теории эти понятия считаются тождественными. С Семейным кодексом как с источником семейного права школьники знакомы из курса средней школы. Необходимо расширить перечень источников, включив в него законы (ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ), подзаконные акты (Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 № 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью»), и схематично изобразить его на доске или слайде.

Также нужно отметить, что в процессе изучения темы важно организовать работу школьников непосредственно с текстом источников семейного права. Это можно осуществить при рассмотрении вопроса о правоотношениях, возникающих между членами семьи на примере ст. 2 Семейного кодекса РФ [6]. Помимо прочего, в рамках рассмотрения данного вопроса, согласно принципу связи с объективной действительностью, следует подкрепить преподаваемый теоретический материал реальными примерами из жизни.

Один из вариантов рассмотрения вопроса о субъектах семейных правоотношений – заполнение схемы. Учитель выводит на экран схему, в которой заполнена только одна часть, и в ходе объяснения нового материала заполняет пустые ее части совместно с учениками.

Еще одним важным вопросом, который не-

обходимо рассмотреть в рамках данного урока, является вступление в брак и его расторжение. Особое внимание стоит уделить требованиям, предъявляемым к лицам, желающим вступить в брак, и обстоятельствам, препятствующим этому. Указанные перечни для наглядности желательно отразить на доске или слайде презентации. Дополняя материал, изложенный в учебнике, учитель может обратить внимание учащихся на тот факт, что существует 3 обстоятельства прекращения брака: смерть одного из супругов; расторжение брака; признание брака недействительным [2].

В целях закрепления изученного материала учитель может предложить одиннадцатиклассникам выполнить задания из контрольно-измерительных материалов по обществознанию следующего образца.

Найдите два термина, «выпадающих» из общего ряда, и запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

Выберите верные суждения о порядке и условиях заключения и расторжения брака и запишите цифры, под которыми они указаны.

1. Заключение брака производится в присутствии лиц, вступающих в брак, по истечении

месяца со дня подачи ими заявления в органы ЗАГС.

2. Одним из обстоятельств, препятствующих заключению брака, является принуждение к вступлению в брак.

3. Для верующих людей обязательным является обряд венчания.

4. С регистрацией брака у супругов возникают новые права и обязанности, в частности, экономически поддерживать друг друга, совместно распоряжаться имуществом, воспитывать детей и т.п.

5. Брак может быть расторгнут только через суд [3].

Проанализировав специальную методическую и юридическую литературу и изучив текст учебников по обществознанию, можно сделать вывод о том, что учебный материал насыщен теоретической информацией, однако зачастую в нем отсутствует связь с жизненными ситуациями, которые могут возникнуть в семье, и не рассмотрены возможные пути их решения. На наш взгляд, это является существенной проблемой. Учебники должны отражать объективную действительность и способствовать получению школьниками реальных правовых навыков.

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию на тему «Формирование социальной идентичности студентов педагогического вуза в рамках изменяющегося общества».

Список литературы

1. Боголюбов, Л.Н. Обществознание 10 класс : учебник / Л.Н. Боголюбов. – Москва : Просвещение, 2020. – 64 с.
2. Боголюбов, Л.Н. Обществознание 11 класс : учебник / Л.Н. Боголюбов. – Москва : Просвещение, 2019. – 49 с.
3. Боголюбов, Л.Н. Обществознание. Поурочные разработки. 10 класс : учеб. пособие для общеобразовательных организаций: базовый уровень / Л.Н. Боголюбов, А.Ю. Лазебникова, Ю.И. Аверьянов и др. – Москва : Просвещение, 2020. – 207 с.
4. Исипова, Л.Р. Инновационные методы и технологии преподавания семейного права в школе / Л.Р. Исипова, М.М. Дибиров // Известия Чеченского государственного педагогического университета. – Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Т. 33. – № 4(32). – С. 119–123.
5. Рябова, Е.В. Применение интерактивных технологий в преподавании основ гражданского права в школе / Е.В. Рябова, В.В. Пискунова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 4(151). – С. 115–118.
6. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ (принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

References

1. Bogoliubov, L.N. Obshchestvoznaniye 10 klass : uchebnik / L.N. Bogoliubov. – Moskva : Prosveshchenie, 2020. – 64 s.
2. Bogoliubov, L.N. Obshchestvoznaniye 11 klass : uchebnik / L.N. Bogoliubov. – Moskva : Prosveshchenie, 2019. – 49 s.
3. Bogoliubov, L.N. Obshchestvoznaniye. Pourochnye razrabotki. 10 klass : ucheb. posobie dlia obshcheobrazovatelnykh. organizatsii: bazovyi uroven / L.N. Bogoliubov, A.Iu. Lazebnikova, Iu.I. Averianov i dr. – Moskva : Prosveshchenie, 2020. – 207 s.
4. Isipova, L.R. Innovatsionnye metody i tekhnologii prepodavaniia semeinogo prava v shkole / L.R. Isipova, M.M. Dibirov // Izvestiia Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Seriya 1. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2020. – T. 33. – № 4(32). – S. 119–123.
5. Riabova, E.V. Primeneniye interaktivnykh tekhnologii v prepodavanii osnov grazhdanskogo prava v shkole / E.V. Riabova, V.V. Piskunova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 4(151). – S. 115–118.
6. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federalnyi zakon № 223-FZ (priniat Gosudarstvennoi Dumoi 8 dekabria 1995 goda) // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1996. – № 1. – St. 16.

© Е.В. Рябова, К.А. Лодырева, Е.А. Суюшова, 2023

УДК 37.016: 003-028.31

И.В. ТЕКУЧЕВА, Л.Ю. ГРОМОВА

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Н.С. ДЕРЖАВИН О БАЗИСНЫХ КАТЕГОРИЯХ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАММАТИКИ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: методика преподавания грамматики; базисные категории методики; метод обучения; цели обучения; содержание обучения.

Аннотация: Цель. Целью статьи является выделение базисных категорий методики преподавания грамматики на основе анализа текста курса лекций Н.С. Державина «Основы методики преподавания русского языка и литературы в средней школе» (1917), прочитанного автором в Петроградском университете и на педагогических курсах для подготовки преподавателей средней школы.

Процедура и методы. Были рассмотрены базисные категории методики обучения грамматике на материале учебной книги Н.С. Державина. При проведении исследования применялись методы анализа, обобщения и интерпретации.

Результаты. В ходе анализа было определено, что состав и трактовка базисных категорий методики грамматики, представленных в курсе лекций Н.С. Державина, соответствуют представлениям о них в общем научно-методическом дискурсе начала XX в. При этом так же, как и у других исследователей того времени, у Н.С. Державина лишь фрагментарно представлен системный взгляд на методику грамматики.

Теоретическая значимость. Результаты исследования позволяют уточнить состояние и тенденции развития методической системы преподавания грамматики в XX в.

Введение

Развитие методики преподавания русского языка как науки невозможно без изучения ее истории, без анализа ее достижений в контек-

сте нашего времени. Одним из источников нашего знания о преподавании русского языка в прошлом являются учебные книги по методике для студентов высших учебных заведений. В начале XX в. методика русского языка в средней школе появилась как учебная дисциплина в ряде высших учебных заведений России; в связи с этим начали создаваться соответствующие учебные книги. Так, были опубликованы учебник А.Н. Бунакова (1914), курсы лекций А.Е. Грузинского (1917), Н.С. Державина (1917), Н.К. Кульмана (1909), А.М. Лободы (1915) [2].

В нашей статье мы обратились к лекциям Н.С. Державина «Основы методики преподавания русского языка и литературы в средней школе», поскольку в них, на наш взгляд, в концентрированном виде представлены основные положения методики грамматики, достаточно полно реализован исторический подход в изложении и обозначены тенденции в развитии методики.

Н.С. Державин (1877–1953) – признанный специалист в области изучения славянской филологии, в то же время в начале XX в. им было опубликовано несколько работ по проблемам обучения русскому языку и литературе в школе, в том числе и проанализированный нами курс лекций.

Базисные категории методики обучения грамматике

В начале XX в. преподавание школьной грамматики находилось в кризисе, поскольку к этому времени ее содержание не соответствовало достижениям языкознания. Скрупулезно проанализировав многочисленные публикации языковедов, педагогов, учителей, посвященные этой проблеме, Н.С. Державин пришел к выво-

Таблица 1. Схема программы по русскому языку

1 класс	2 класс	3 класс
Звуки и буквы	Более детальная классификация звуков, чередования	Повторение изученного
	Учение о словообразовании	Повторение изученного
Существительное	Повторение изученного	Повторение изученного
Местоимение-существительное	Повторение изученного	Повторение изученного
Существительное-числительное, склонение	Повторение изученного	Повторение изученного
Прилагательное, степени сравнения	Повторение изученного	Повторение изученного
Числительное-прилагательное	Повторение изученного	Повторение изученного
Местоимение-прилагательное	Повторение изученного	Повторение изученного
Глагол. Лицо, число, времена, наклонения, типы спряжения	Залог. Вид	Повторение изученного
	Причастие. Деепричастие. Наречие. Предлог. Союз. Междометие	Повторение изученного
Простое распространенное предложение и его члены	Предложения сложные, слитные, придаточные. Сказуемое	Систематический курс синтаксиса

ду, что необходимо пересмотреть содержание обучения грамматике в средней школе, приблизить его к научному, при этом, считал он, нет необходимости отказываться от грамматики как школьного предмета (так предлагали некоторые языковеды и методисты). Он выступал и против элементарно-практического курса грамматики, предложенного профессором Н.К. Кульманом на переходный период, поскольку вслед за Ф.И. Буслаевым, К.Д. Ушинским, И.И. Срезневским и др. полагал, что *целью обучения русскому языку* является не только овладение орфографией и пунктуацией, но и духовное развитие учащихся; что обучение русскому языку имеет общеобразовательную цель, «приучает детей вдумываться в явления языка и разбираться в них» [1, с. 3]. Н.С. Державин поддерживал идею о том, что изучение грамматики помогает показать учащимся связь языка с мышлением, расширяет представление учащихся о мире [1, с. 323].

Содержание обучения грамматике в младших классах гимназии (дети 11–13 лет), по мнению Н.С. Державина, должно включать основные грамматические понятия в том объеме, который сложился к началу XX в., а также историю и диалектологию русского языка в старших классах. Преподавание церковнославянского языка как части содержания обучения русскому языку в средней школе Н.С. Державин считал нецелесообразным.

По мнению автора, курс грамматики должен строиться в соответствии с *концентрическим принципом*: весь материал распределяется по трем классам, в каждом – «сумма фактов» из основных разделов грамматики в соответствии с возрастом учащихся. При таком расположении учащиеся в каждом классе получают систему, а не фрагменты знаний о грамматическом строе, «имеют дело с языком в его цельности».

Основным *методом обучения русскому языку*, считал Н.С. Державин, как и многие его современники, должен быть индуктивно-аналитический, поскольку именно он позволяет через наблюдение и анализ языковых явлений развивать мышление учащихся и способствует более качественному усвоению учебного материала. При этом структура урока русского языка должна содержать такие элементы, как повторение/актуализация изученного материала, способствующего усвоению нового знания; анализ примеров из художественной литературы, содержащих новое грамматическое явление; подведение итогов наблюдения/анализа; а также «практические упражнения» [1, с. 328].

В курсе лекций Н.С. Державина представлена палитра многочисленных учебников грамматики, использовавшихся в начале XX в. Автор характеризует их содержание с точки зрения того, является ли оно научным (соответствующим формальной грамматике) или отражает «устаревшую» логико-грамматическую точку

зрения, и предлагает будущим учителям ориентироваться на учебники, излагающие основы формальной грамматики [1, с. 314].

Заключение

В учебной книге Н.С. Державина состав и

трактовка базисных категорий методики грамматики соответствуют представлениям о них в общем научно-методическом дискурсе начала XX в. При этом так же, как и у других исследователей того времени, у Н.С. Державина лишь фрагментарно представлен системный взгляд на методику преподавания грамматики.

Список литературы

1. Державин, Н.С. Основы методики преподавания русского языка и литературы в средней школе. Курс лекций, читанный автором в Петроградском университете и на Педагогических курсах для подготовки преподавателей средней школы. С приложением библиографического указателя «Библиотека преподавателя» / Н.С. Державин. – Петроград : Типография «Научное дело», 1917. – 510 с.
2. Текучева, И.В. Курсы лекций по методике преподавания русского языка как основа теоретической подготовки учителей-словесников (начало XX в.) / И.В. Текучева // Проблемы современного филологического образования. Сб. научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.А. Коханова. – Ярославль : Ремдер, 2022. – С. 79–85.
3. Текучева, И.В. О некоторых общепредметных целях обучения / И.В. Текучева, Л.Ю. Громова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 5. – С. 65–68.

References

1. Derzhavin, N.S. Osnovy metodiki prepodavaniia russkogo iazyka i literatury v srednei shkole. Kurs lekcii, chitanniy avtorom v Petrogradskom universitete i na Pedagogicheskikh kursakh dlia podgotovki prepodavateleii srednei shkoly. S prilozheniem bibliograficheskogo ukazatel'ia «Biblioteka prepodavatel'ia» / N.S. Derzhavin. – Petrograd : Tipografiia «Nauchnoe delo», 1917. – 510 s.
2. Tekuceva, I.V. Kursy lekcii po metodike prepodavaniia russkogo iazyka kak osnova teoreticheskoi podgotovki uchitelei-slovesnikov (nachalo KhKh v.) / I.V. Tekuceva // Problemy sovremennogo filologicheskogo obrazovaniia. Sb. nauchnykh statei XII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / otv. red. V.A. Kokhanova. – Iaroslavl : Remder, 2022. – S. 79–85.
3. Tekuceva, I.V. O nekotorykh obshchepredmetnykh tseliakh obucheniiia / I.V. Tekuceva, L.Iu. Gromova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 5. – S. 65–68.

© И.В. Текучева, Л.Ю. Громова, 2023

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: междисциплинарные связи; проектная деятельность; патентные исследования; перевод патентов; межкафедральное взаимодействие; дипломное проектирование; банк переводов.

Аннотация: Цель настоящей работы – описание эффективных форм межкафедрального взаимодействия в процессе реализации проектной деятельности в Тихоокеанском государственном университете. Задачи: определение элементов межкафедрального взаимодействия в процессе осуществления патентного поиска студентами старших курсов неязыковых вузов, способствующих получению оригинальных источников информации для использования в выпускной квалификационной работе. Гипотеза: междисциплинарные связи и межкафедральное взаимодействие в процессе реализации проектной деятельности в неязыковом вузе поддерживают высокое качество дипломных проектов, постоянную готовность выпускников неязыковых направлений к проектной деятельности и к решению профессиональных задач. Методы: наблюдение, теоретический анализ, обобщение, систематизация. Достигнутые результаты: обоснована необходимость развития междисциплинарных связей в процессе реализации проектной деятельности в вузе для успешного решения профессиональных задач.

Информационный обмен является результатом отношений в современном мире, который в конечном счете приводит к интенсивному развитию в различных сферах деятельности. Современному обществу требуются высококвалифицированные специалисты, не только владеющие непосредственно профессиональными навыка-

ми, но также способные общаться и обмениваться опытом на мировом уровне, т.е. быть компетентными в общении с мировым сообществом.

Эти задачи при подготовке студентов отражены в ФГОС ВО. Согласно данному образовательному стандарту, выпускники вузов должны обладать универсальными и профессиональными компетенциями [2].

Одной из основных универсальных компетенций является владение иностранным языком на уровне, достаточном для разговорного общения, а также для поиска и анализа иностранных источников информации.

Вопрос развития междисциплинарных связей в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе встает очень остро. Студенты мотивированы на изучение специальных дисциплин. Так, иностранный язык, изучаемый на первом курсе бакалавриата и специалитета, является своеобразным проводником в мир будущей профессии [3].

Междисциплинарные связи способствуют успешной реализации основных функций обучения иностранному языку как учебному предмету, к которым относятся образовательная, развивающая и воспитывающая.

Современные условия развития высшего образования демонстрируют актуальность междисциплинарного подхода и взаимной интеграции дисциплин в высшей школе. Проектная работа и проектная деятельность в университете, внедряемая на всех уровнях образования, невозможна без использования междисциплинарных связей.

Одним из основных преимуществ внедрения междисциплинарных связей остается возможность переноса знаний, умений и навыков из одной сферы науки и профессиональной деятельности в другую. Высшее образование на

современном этапе основывается на интеграционных процессах, без которых невозможна реализация компетентного подхода в высшем и среднем профессиональном образовании. Будущему специалисту необходимо уметь применять и использовать комплекс полученных знаний, умений и навыков из усвоенных дисциплин в профессиональной деятельности, а также дисциплин, направленных на развитие универсальных компетенций, к которым относится изучение иностранного языка. Междисциплинарный подход направлен на установление связей дисциплин, когда происходит комплексное применение теории и практики, полученных на основе изучения дисциплин, в профессиональной деятельности [1].

Кафедра иностранных языков Тихоокеанского государственного университета активно развивает междисциплинарные связи, принимая участие в совместных межкафедральных проектах. Так, совместно с кафедрой транспортно-технологических систем в строительстве и горном деле (ТТС) были реализованы межкафедральные проекты по переводу англоязычных патентных документов при проведении патентных исследований в дипломном проектировании в трех областях: в области подъемных сооружений, в области машин непрерывного транспорта и в области погрузочно-разгрузочных машин.

Актуальность этой деятельности заключается в том, что в дипломном проектировании перед студентами ставится задача провести патентные исследования (патентный поиск и патентный анализ), цель которых – установить уровень и тенденции развития техники по исследуемой в дипломе теме, а также выполнить анализ применимости прогрессивных решений в дипломе по сравнению с выявленными в процессе патентного поиска материалами.

Команды проектов составили студенты первых и выпускных курсов неязыковых направлений обучения. Руководителями выступили преподаватели кафедры иностранных языков и выпускающей кафедры ТТС.

Совместная межкафедральная деятельность

была направлена на решение двух проблем, которые иногда возникают у преподавателей выпускающих кафедр. У руководителя дипломного проекта не хватает компетентности в оценке правильности переводов дипломником патентных данных, их достоверности и обоснованности. При переходе на потоковое образование резко возрастает загруженность обучающихся по направлению подготовки, и на патентные исследования практически не остается времени, за исключением весьма непродолжительной преддипломной практики.

В результате совместной проектной деятельности студенты первого курса неязыковых направлений обучения познакомились с работой по осуществлению патентного поиска, реализуемой в процессе подготовки выпускной квалификационной работы студентами старших курсов. Были получены оригинальные источники информации для использования в дипломном проектировании, создан банк переводов патентной документации, приобретен опыт композиционно-смыслового и лексико-грамматического анализа текста патентов.

Данные проекты поддерживают высокое качество дипломных проектов, постоянную готовность выпускников кафедры ТТС к проектной деятельности и к решению профессиональных задач. Это позволяет, например, кафедре ТТС побеждать во Всероссийских смотрах-конкурсах выпускных квалификационных работ как бакалавров, так и специалистов.

Таким образом, очевидно, что межкафедральное взаимодействие в ходе реализации описанных межкафедральных проектов достаточно актуально в связи с тем, что при работе с иноязычной патентной документацией возникают задачи, с которыми сложно справиться, с одной стороны, узкому специалисту технической кафедры, с другой стороны – преподавателю кафедры иностранных языков, не имеющему знаний в области профессиональных дисциплин. Стало ясно, что данный вид работы требует высокого уровня кооперации в рамках реализации единого проекта.

Список литературы

1. Крепс, Т.В. Междисциплинарный подход в исследованиях и преподавании: преимущества и проблемы применения / Т.В. Крепс // Научный вестник ЮИМ. – 2019. – № 1. – С. 115–120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-issledovaniyah-i-prepodavanii-preimuschestva-i-problemy-primeneniya> (дата обращения: 23.06.2023).

2. Панова, Ю.В. Междисциплинарный подход в обучении иностранным языкам студентов неязыковых специальностей / Ю.В. Панова // Инновационная наука. – 2015. – № 5-3. – С. 94–97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-obuchanii-inostrannym-yazykam-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey> (дата обращения: 21.06.2023).

3. Урманова, Л.Э. Повышение мотивации студентов технического вуза к изучению английского языка / Л.Э. Урманова, О.П. Миненкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 156–158.

References

1. Kreps, T.V. Mezhdistsiplinarnyi podkhod v issledovaniyakh i prepodavanii: preimushchestva i problemy primeneniia / T.V. Kreps // Nauchnyi vestnik IuIM. – 2019. – № 1. – С. 115–120 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-issledovaniyah-i-prepodavanii-preimuschestva-i-problemy-primeneniya> (data obrashcheniia: 23.06.2023).

2. Panova, Iu.V. Mezhdistsiplinarnyi podkhod v obuchenii inostrannym iazykam studentov neiyazykovykh spetsialnostei / Iu.V. Panova // Innovatsionnaia nauka. – 2015. – № 5-3. – С. 94–97 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnyy-podhod-v-obuchanii-inostrannym-yazykam-studentov-neyazykovyh-spetsialnostey> (data obrashcheniia: 21.06.2023).

3. Urmanova, L.E. Povyshenie motivatsii studentov tekhnicheskogo vuza k izucheniiu angliiskogo iazyka / L.E. Urmanova, O.P. Minenkova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – С. 156–158.

© С.В. Тельнова, 2023

УДК 37.016: 811.111(045)

О.Е. ТУКАЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: педагогическое образование; иностранный язык; иноязычное образование; интерактивные технологии.

Аннотация: Статья посвящена использованию интерактивных методов обучения на занятиях по иностранному языку. Цель статьи – показать условия, с помощью которых обучение иностранному языку становится более интересным, а также повышается вовлеченность студентов в освоение данной дисциплины. Гипотеза исследования базируется на положении о том, что интерактивное обучение стимулирует интерес обучающихся к изучаемому предмету и повышает эффективность усвоения материала. Методы исследования: анализ, обобщение, проектирование. В результате исследования выявлены условия, повышающие эффективность процесса обучения иностранному языку.

Система образования на современном этапе характеризуется активными инновационными процессами, которые затрагивают и вопросы, связанные с обучением иностранному языку. На первый план выступает задача не только научить студентов свободно говорить на языке, но и научить их осуществлять деловую коммуникацию на иностранном языке, формируя таким образом компетенцию УК-4 [7, с. 84]. О важности модернизации процесса обучения иностранным языкам пишет Л.А. Лазутова, отмечая, что «со временем изменились условия жизни общества и, соответственно, система образования с ее целями, содержанием и технологиями обучения» [3], к которым относятся интерактивные методы обучения. Термин «интерактивные технологии» прочно вошел в жизнь и активно применяется в

современной педагогике.

В Педагогической энциклопедии интерактивные технологии рассматриваются как разновидность технологий активного обучения. Под этим подразумевается такая организация занятия, где студенты могли бы активно взаимодействовать как с преподавателем, так и друг с другом, то есть коммуницировать должен каждый участник занятия. Результатом такого занятия становится новый образовательный продукт [4].

О необходимости выбора эффективных методов обучения, к которым относят интерактивные методы, говорят и многие исследователи (Л.В. Вавилова, К.Н. Дунаева, В.И. Ефанов, Е.А. Круглова, А.А. Рунова, А.В. Хуторской и др.).

В.И. Ефанов определяет интерактивное обучение как «специальную форму организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности учеников, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы» [5, с. 51].

А.В. Хуторской понимает интерактивное обучение как форму познавательной деятельности, с помощью которой закрепляются полученные знания, осуществляется поиск необходимой информации, идет формирование умений решать проблемы, происходит обучение культуре ведения дискуссии [8].

В.П. Шумилин, Н.Г. Шумилина понимают под интерактивным подходом такое обучение, при котором освоение новых знаний и их применение на практике происходит более интенсивно и творчески, решение задач становится

неординарным, а при решении проблемных ситуаций студенты находят нестандартные выходы [9, с. 285].

Интерактивное обучение создает элемент конкуренции и способствует объединению усилий с целью решения поставленных задач. Немаловажную роль играет также психологический фактор: в процессе работы над заданием высказывания одних участников коммуникации вызывают у остальных собственные мысли и противоречия в рамках рассматриваемого вопроса, в результате чего происходит обсуждение.

По мнению А.В. Васильевой, применение интерактивных методов при обучении иностранному языку особенно актуально, так как на передний план выступает «овладение коммуникативной компетенцией» [1, с. 55].

Интерактивные методики дают возможность решать обучающие и развивающие образовательные задачи с помощью варьирования и сочетания на уроке фронтальной, групповой, парной и индивидуальной форм обучения.

С.Г. Вишленкова отмечает, что «ведущим видом речевой деятельности при обучении иностранному языку студентов неязыковых профилей подготовки в педагогическом вузе является профессионально ориентированное чтение» [2].

Приведем пример применения интерактивного обучения при работе с текстом по теме «Профессия учителя».

Целями занятия являлись: расширение представлений по теме, детализация знаний по изучаемой проблеме, развитие способности анализировать информацию, находить главное, формулировать выводы, а также развитие коммуникативных способностей. Работа над иноязычным текстом включает традиционно три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый [6, с. 85–86]. После предтекстового этапа работа осуществлялась в малых группах: было предложено обсуждение проблемы на основании изучения различных материалов. Группы были сформированы лидером: сначала из числа наиболее способных учащихся преподаватель назначил лидеров, затем каждый лидер по очереди называл по одному студенту в свою группу до полного набора команды. Таким образом, были сформированы группы с разным по уровню владения языком составом.

Студентам необходимо было прочитать материал, предложенный преподавателем, и про-

анализировать его. Работа велась с помощью интерактивного метода *Jigsaw*. Сначала каждый член группы изучал свой материал, затем студенты из разных групп, работавшие над одним и тем же вопросом, обсуждали его совместно и обменивались информацией. После возвращения в свою группу эксперты делились новой информацией по своему вопросу с остальными. Отчет по рассматриваемым вопросам осуществлялся каждым участником и всей группой.

На послетекстовом этапе работа над текстом переходила в монологическое высказывание, где каждый участник демонстрировал владение материалом, изученным группой, обсуждались результаты и делались выводы. Обсуждение темы вылилось в дискуссию.

На этапе рефлексии студентам предлагалось ответить на вопросы: *Welche Schwierigkeiten hatten Sie? Was war am erfolgreichsten und warum?*

На данном занятии активно работала вся группа, студенты учились слушать друг друга, передавать информацию друг другу, обмениваться знаниями, разрешать спорные моменты, работать в команде. Интерактивные формы дали равную возможность для получения новых знаний всей группе.

При изучении темы о выдающихся педагогах деление на группы было осуществлено по желанию студентов. Практико-ориентированный текст был разделен на несколько частей по количеству групп. Первая группа готовила в течение 7 минут тест из 7 вопросов по первой части текста. Остальные группы изучали эту же часть. Затем первая группа провела тест с остальными группами.

Подобным образом была проведена работа с остальными частями текста. В заключение каждый студент должен был закончить предложение: *Ich habe noch eine Frage..., Ich kann die Frage ... beantworten;* либо ответить на вопросы: *Was habe ich heute gelernt? Welche Fragen habe ich noch?*

В результате этого занятия был изучен и проанализирован большой объем материала, все студенты активно работали, был снят страх перед возможными неудачами у более слабых студентов, произошло взаимообогащение знаниями по изучаемой теме.

Интерактивные методы обучения позволили организовать познавательную и коммуникативную деятельность студентов, создали основу для самоанализа и рефлексии того, что они знают и

думают.

Таким образом, интерактивный подход создает возможность для комфортного обучения. Интерактивное обучение стимулирует интерес обучающихся к изучаемому предмету и повышает эффективность усвоения материала. У

студентов появляется желание самостоятельно коммуницировать на иностранном языке, что ведет к успехам в изучении языка. Интерактивные методы развивают не только речевые, но и творческие способности обучающихся, обеспечивая всестороннее развитие личности.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров (ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»).

Список литературы

1. Васильева, А.В. Модель взаимодействия элементов интерактивного обучения (на примере обучения РКИ в магистратуре) / А.В. Васильева // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 49(68). – С. 54–67.
2. Вишленкова, С.Г. Обучение профессионально ориентированному чтению студентов неязыковых профилей с использованием технологии «обучение по станциям» / С.Г. Вишленкова // Технологии и подходы обучения иностранному языку студентов неязыковых профилей подготовки : монография / под редакцией Л.А. Лазутовой; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск.
3. Лазутова, Л.А. Новые требования к обучению иностранным языкам на неязыковых профилях подготовки в педагогическом вузе / Л.А. Лазутова // Технологии и подходы обучения иностранному языку студентов неязыковых профилей подготовки : монография / под редакцией Л.А. Лазутовой; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2022. – 1 электрон. опт. диск.
4. Педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://didacts.ru/termin/tehnologii-pedagogicheskie-interaktivnye.html>.
5. Положениe о методах интерактивного обучения : учебное пособие / М.А. Косолапова, В.И. Ефанов, В.А. Кормилин, Л.А. Боков. – Томск : ТУСУР, 2012. – 86 с.
6. Пронькина, В.М. Совершенствование навыков чтения студентов неязыковых факультетов с помощью текстов СМИ / В.М. Пронькина, О.Е. Тукаева, О.В. Федорина // Гуманитарные науки и образование. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 84–87.
7. Тукаева, О.Е. Development of Business Communication Skills in a Foreign Language in Students of a Pedagogical University / О.Е. Тукаева, Н.И. Еремкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 84–87.
8. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
9. Шумилин, В.П. Использование интерактивных методов обучения в высшем образовании / В.П. Шумилин, Н.Г. Шумилина // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2020. – № 4(89). – С. 284–287.

References

1. Vasileva, A.V. Model vzaimodeistviia elementov interaktivnogo obucheniia (na primere obucheniia RKI v magistrature) / A.V. Vasileva // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigorevicha i Nikolaiia Grigorevicha Stoletovykh. Serii: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki. – 2022. – № 49(68). – S. 54–67.
2. Vishlenkova, S.G. Obuchenie professionalno orientirovannomu chteniiu studentov neiazykovykh profilei s ispolzovaniem tekhnologii «obuchenie po stantciiam» / S.G. Vishlenkova // Tekhnologii i

podkhody obucheniia inostrannomu iazyku studentov neiazykovykh profilei podgotovki : monografiia / pod redakciei L.A. Lazutovoi; Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. – Saransk : RITc MGPU, 2022. – 1 elektron. opt. disk.

3. Lazutova, L.A. Novye trebovaniia k obucheniiu inostrannym iazykam na neiazykovykh profiliakh podgotovki v pedagogicheskom vuze / L.A. Lazutova // Tekhnologii i podkhody obucheniia inostrannomu iazyku studentov neiazykovykh profilei podgotovki : monografiia / pod redakciei L.A. Lazutovoi; Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. – Saransk : RITc MGPU, 2022. – 1 elektron. opt. disk.

4. Pedagogicheskaiia enciklopediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://didacts.ru/termin/tehnologii-pedagogicheskie-interaktivnye.html>.

5. Polozhenie o metodakh interaktivnogo obucheniia : uchebnoe posobie / M.A. Kosolapova, V.I. Efanov, V.A. Kormilin, L.A. Bokov. – Tomsk : TUSUR, 2012. – 86 s.

6. Pronkina, V.M. Sovershenstvovanie navykov chteniia studentov neiazykovykh fakultetov s pomoshchiu tekstov SMI / V.M. Pronkina, O.E. Tukaeva, O.V. Fedorina // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2019. – T. 10. – № 4. – S. 84–87.

7. Tukaeva, O.E. Development of Business Communication Skills in a Foreign Language in Students of a Pedagogical University / O.E. Tukaeva, N.I. Eremkina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 84–87.

8. Khutorskoi, A.V. Didakticheskaiia evristika: Teoriia i tekhnologiia kreativnogo obucheniia / A.V. Khutorskoi. – M. : Izd-vo MGU, 2003. – 416 s.

9. Shumilin, V.P. Ispolzovanie interaktivnykh metodov obucheniia v vysshem obrazovanii / V.P. Shumilin, N.G. Shumilina // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 4(89). – S. 284–287.

© O.E. Тукаева, 2023

РОЛЬ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: ПОДХОДЫ И ПРИМЕНЕНИЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: образовательные технологии; межкультурные компетенции; аутентичные материалы; контент-ориентированный подход; целенаправленный подход; проектный метод; высшее образование; иностранный язык.

Аннотация: Актуальность: английский язык является главным средством общения в международной профессиональной среде в различных отраслях. Для неязыковых университетов большое значение имеет задача обеспечения студентов необходимыми языковыми компетенциями для их будущей карьеры. Понимание роли аутентичных материалов в обучении профессионально ориентированному английскому языку играет решающую роль в разработке эффективных языковых программ, отвечающих конкретным нуждам и запросам студентов в неязыковых областях. Целью статьи является рассмотрение применения аутентичных материалов в обучении английскому языку в неязыковых вузах на экономических специальностях. Методологической основой работы служат анализ и синтез существующей академической литературы по обозначенной теме. Гипотеза исследования: интеграция первоисточников в преподавание английского языка в неязыковой университетской среде приведет к улучшению владения языком, приобретению предметных знаний и повышению профессиональной готовности учащихся. Автор приходит к выводу о том, что аутентичные материалы выполняют существенную функцию в обучении профессионально ориентированному английскому языку. Включение преподавателями аутентичных материалов в образовательный процесс создает учебную среду, которая устраняет разрыв между академическим

обучением и реальным применением языковых навыков. В результате студенты улучшают владение языком, знание предмета, повышают навыки критического мышления.

Профессионально ориентированное обучение английскому языку приобрело большое значение в современном глобализованном мире. Поскольку английский язык продолжает оставаться доминирующим в сфере бизнеса, технологий, здравоохранения и многих других областях, способность эффективно коммуницировать стала одним из ключевых навыков для людей, стремящихся построить успешную карьеру. Знание международного языка делового общения позволяет вносить существенный вклад в профессиональной деятельности и оставаться в курсе новейших достижений.

Использование аутентичных материалов в процессе обучения дает многочисленные преимущества: учащимся предоставляется актуальный контент, который задействует целевой язык за пределами образовательной среды. Работая с аутентичными материалами, студенты сталкиваются с языком в его изначальной форме, включая идиомы, разговорные выражения и культурные отсылки. Такие занятия повышают мотивацию к обучению, поскольку видно прямое применение языковых навыков как в повседневной жизни, так и будущих профессиональных начинаниях. В отличие от традиционных упражнений из учебников или специально созданных материалов, первоисточники являются реальными артефактами культурного кода. Они могут включать газеты, журналы, веб-сайты, видео, подкасты,

рекламные объявления, сообщения в социальных сетях. Тем не менее доминирующее положение играет текст как основной источник передачи информации [3, с. 179].

Можно выделить три основных подхода к изучению английского языка в контексте использования аутентичных материалов [5]. Контент-ориентированный подход – это методология обучения, которая объединяет изучение языка с предметным содержанием. При таком приеме развитие английского языка переплетается с изучением академических и профессиональных источников, что позволяет учащимся приобретать языковые навыки в конкретной области. Контент-ориентированный подход имеет особое значение в обучении профессионально ориентированному иностранному языку из-за его акцента на интеграции языковых навыков с профессиональной составляющей. Целенаправленный подход представляет собой методологию, ориентированную на учащегося, которая фокусируется на использовании языка в реальном мире посредством выполнения осмысленных задач. В этом подходе на занятиях студенты выполняют задачи и действия, которые отражают типы общения и использования языка, с которыми учащиеся могут столкнуться в профессиональном контексте. Данный подход выполняет важную функцию в обучении английскому языку из-за его акцента на практическом применении, развитии коммуникативных навыков. Проектный подход основан на реализации студентами различных сценариев и программ. Учащиеся выполняют комплексные проекты, которые требуют от них применения своих языковых навыков, знаний и способностей, критического мышления для исследования, создания и предоставления конечного результата. Проектный подход позволяет студентам развивать не только владение языком, но и навыки управления, а также способность работать как самостоятельно, так и в коллективе. Перечисленные подходы могут быть дополнены игровой методикой, которая делает упор на создании условий для взаимодействия и общения учащихся [6]. Этого можно достичь с помощью различных видов деятельности, таких как ролевые игры, моделирование, групповые обсуждения и задачи по решению проблем. Учащиеся активно применяют иностранный язык в реалистичных сценариях, что позволяет им практиковать свои навыки в определенном контексте, который отражает про-

фессиональные ситуации.

Рассмотрим интеграцию аутентичных материалов в программу изучения английского языка на экономических специальностях. Применение в учебной программе экономических отчетов, финансовых статей и бизнес-кейсов дает учащимся реальные примеры использования языка в их профессиональной области, что способствует улучшению языковых навыков и предметных знаний. Первым шагом при внедрении контента, используемого носителями языка, является тщательный отбор ресурсов, соответствующих целям программы и потребностям учащихся. Этот процесс включает в себя поиск таких материалов, как академические журналы, экономические отчеты авторитетных организаций, отраслевые тексты и статьи финансовых новостей. Материалы должны охватывать различные аспекты экономики, включая макроэкономику, микроэкономику, международную торговлю, финансы и экономическую политику. Аутентичные материалы служат основой для заданий, направленных на развитие языковых навыков и знаний по предмету. Например, учащимся могут быть поручены такие задачи, как анализ экономических данных, написание исследовательских работ по текущим экономическим вопросам, участие в дискуссиях на основе реальных тематических исследований или представление презентаций о последних тенденциях в экономике. Имитируя реальные ситуации, данный вид обучения требует от учащихся применения своих языковых навыков в контексте среды носителя языка. Студентам во время занятий может потребоваться помощь в понимании и эффективном использовании профессиональных материалов. Одна из задач преподавательской работы состоит в том, чтобы предложить предварительные задания по чтению, словарные упражнения и задания на понимание прочитанного. Кроме того, предоставление языковой поддержки с помощью глоссариев, аннотаций и примеров будет способствовать ориентированию в сложных экономических концепциях и терминологии.

Трудности, которые могут возникнуть в процессе: аутентичные материалы по экономике содержат сложные языковые конструкции и специализированную терминологию. Учащиеся могут испытывать затруднения в понимании и анализе таких материалов, особенно на более низких уровнях владения языком [2, с. 350].

Преподаватели должны тщательно выстраивать учебный процесс и оказывать соответствующую поддержку, чтобы помочь студентам преодолеть эти трудности. Обучение на контекстных примерах и формирование коммуникативных навыков на основе соответствующих речевых шаблонов могут быть использованы в качестве инструментов решения данной коллизии [4, с. 226]. Доступ к современным источникам и их качественная составляющая также может стать препятствием в реализации вышеобозначенной программы. Высшим учебным заведениям для интеграции аутентичных материалов в образовательный процесс будет необходимо: иметь подписку на экономические журналы, онлайн-базы данных; сотрудничать с отраслевыми специалистами и учебными заведениями для получения соответствующих материалов. Как отмечает Д.В. Буримская, «дидактические возможности средств ИКТ можно реализовать в условии применения одной информационно-образовательной системы» [1, с. 210].

Преимущества интеграции аутентичных материалов: внедрение первоисточников в программу изучения английского языка по экономике знакомит учащихся с реальными экономическими ситуациями, делая процесс обучения более содержательным и актуальным. Учащиеся развивают глубокое понимание экономических концепций, принципов и их практического применения в профессиональных контекстах. Благодаря чтению, аудированию, говорению и письму учащиеся развивают свои языковые навыки, включая понимание, расширение словарного запаса, академическое письмо и устное общение. Приобретение предметных знаний углубляет понимание экономических принципов и тенденций, позволяя студентам участвовать в инфор-

мированных дискуссиях в области экономики. Учащиеся развивают навыки анализа данных, критического мышления, решения проблем, принятия решений, получают представление о профессиональной практике и овладевают языком и навыками, необходимыми для уверенного участия в экономическом дискурсе.

Таким образом, включение аутентичных материалов в программу изучения английского языка по экономике дает многочисленные преимущества учащимся, стремящимся построить карьеру в области экономики или смежных областях. Использование первоисточников повышает языковые навыки, предметные знания и профессиональную готовность. Включая аутентичные материалы в образовательный процесс, преподаватели создают динамичную и увлекательную учебную среду, которая устраняет разрыв между академическим обучением и его реальным применением. Использование аутентичных материалов способствует развитию владения языком, предметных знаний и профессиональной готовности. В статье были рассмотрены различные подходы к интеграции аутентичных материалов. Каждый из них предлагает уникальные преимущества с точки зрения овладения языком, развития навыков и применения в реальных условиях. Благодаря данным подходам учащиеся выполняют осмысленные задания, анализируют материалы на языке носителя, развивают критическое мышление, навыки решения проблем и общения, необходимые для профессионального успеха. Использование экономических отчетов, финансовых статей и бизнес-кейсов позволяет учащимся связать теорию с практикой, углубить свое понимание экономических концепций и развить языковые компетенции, необходимые в их профессиональной области.

Список литературы

1. Буримская, Д.В. Педагогические подходы к обучению профессионально ориентированному иностранному языку на базе ИКТ / Д.В. Буримская // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 459. – С. 205–212.
2. Жебряткина, И.Я. Аутентичность в парадигме английского как международного языка / И.Я. Жебряткина, В.В. Романов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 1(34). – С. 348–351.
3. Карякина, Ю.Н. Опыт чтения аутентичных текстов при обучении профессионально ориентированному английскому языку в неязыковом вузе / Ю.Н. Карякина, С.А. Кораблева, В.Н. Синельникова // Профессиональное лингвообразование : материалы десятой международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 177–183.
4. Косова, Е.И. Педагогический потенциал обучения профессионально ориентированному

языку студентов-гуманитариев на основе аутентичных текстов / Е.И. Косова, Ю.В. Данько // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 1(69). – С. 219–227.

5. Ali, S.S. Problem based learning: A student-centered approach / S.S. Ali // English language teaching. – 2019. – Vol. 12. – No. 5. – Pp. 73–78.

6. Fu, Q.K. Impacts of a mind mapping-based contextual gaming approach on EFL students' writing performance, learning perceptions and generative uses in an English course / Q.K. Fu et al. // Computers & Education. – 2019. – Vol. 137. – Pp. 59–77.

References

1. Burimskaia, D.V. Pedagogicheskie podkhody k obucheniiu professionalno orientirovannomu inostrannomu iazyku na baze IKT / D.V. Burimskaia // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 459. – S. 205–212.

2. Zhebratkina, I.Ia. Autentichnost v paradigme angliiskogo kak mezhdunarodnogo iazyka / I.Ia. Zhebratkina, V.V. Romanov // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2021. – T. 10. – № 1(34). – S. 348–351.

3. Kariakina, Iu.N. Opyt chteniia autentichnykh tekstov pri obuchenii professionalno orientirovannomu angliiskomu iazyku v neiazykovom vuze / Iu.N. Kariakina, S.A. Korableva, V.N. Sinelnikova // Professionalnoe lingvoobrazovanie : materialy desiatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2016. – S. 177–183.

4. Kosova, E.I. Pedagogicheskii potentsial obucheniia professionalno orientirovannomu iazyku studentov-gumanitariev na osnove autentichnykh tekstov / E.I. Kosova, Iu.V. Danko // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2023. – № 1(69). – S. 219–227.

© Ю.В. Шилова, 2023

УДК 373.2.016:511 (075.8)

М.Х. ЭШОНКУЛОВА, М.И. ДЖУМАЕВ

Гулистанский государственный университет, г. Гулистан (Республика Узбекистан);
Ташкентский государственный педагогический университет
имени Низами, г. Ташкент (Республика Узбекистан)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И БЕЗ НАГЛЯДНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Ключевые слова: математические представления; принцип адекватной наглядности; математические знания; дошкольники; концептуальный подход; наглядность; развитие детей.

Аннотация: Все существующие подходы в настоящее время не содержат единой методики, которая включает в себя изучение сразу всех различных видов математических знаний, необходимых для изучения детьми. Цель статьи – сравнить обучение дошкольников с применением приема наглядности для формирования элементарных математических представлений и без него, показать преимущества использования материалов наглядности в обучении детей 5–7 лет. В работе обобщены результаты исследования, которые показывают необходимость использования наглядных материалов для детей дошкольного возраста. Задача исследования – выявить, как формируются элементарные математические представления у детей в дошкольном возрасте с использованием наглядных материалов или без. Гипотеза: элементарные математические представления у детей в дошкольном возрасте формируются с использованием наглядных материалов. Методы исследования: анализ, обобщение, сравнение, привлечение двух групп испытуемых – экспериментальной и контрольной.

Подход с применением наглядных материалов предполагает включение в образовательную программу всех необходимых в процессе целенаправленного обучения детей различных видов

математической деятельности, что ориентирует их на понимание связей и отношений.

Весь подход к формированию математических представлений должен быть построен на принципе адекватной наглядности, то есть с использованием всех органов чувств человека при помощи личного наблюдения и чувственной наглядности. Этот принцип впервые был обозначен в трудах Я.А. Коменского и стал одним из «золотых правил» дидактики [2]. Принцип абсолютной наглядности в обучении является основным фундаментом, позволяющим сформировать у детей верные математические представления, а также развить мышление и речь. В возрасте 5–7 лет дети размышляют образами и своими впечатлениями, поэтому познание реальности осуществляется через зрительные, слуховые, осязательные и двигательные анализаторы. В связи с этим все обучение должно быть построено на принципе наглядности, на конкретных образах, когда все органы чувств принимают участие в запоминании [3].

Период от 5 до 7 лет – это время огромных когнитивных изменений для детей [4]. Они переходят из дошкольного возраста в среднее детство, от жизни, в которой преобладают фантазии, к жизни, которой начинают управлять логика и разум. В этом возрасте дети начинают видеть себя более автономными людьми, способными самостоятельно решать свои основные проблемы. Именно в это время закладываются все необходимые математические представления у детей, которые позволяют развить способность решать математические задачи, понимать мир с помощью математики и развивать свое ма-

тематическое мышление.

Математические представления детей 5–7 лет в основном связаны с числом или многочисленностью. К ним относятся несимволические математические знания, такие как оценка величины или сравнение величин, символические знания, такие как идентификация чисел и сравнение чисел [7], а также навыки и принципы счета [8]. Из них навыки счета кажутся наиболее близкими к арифметике, и поэтому могут лучше предсказывать математические результаты, чем другие предсказатели чисел или общие навыки предметной области. Второй повторяющийся вопрос в математической литературе касается роли процедурного счета в сравнении с концептуальным счетом [9].

В исследовании приняли участие воспитанники детского сада старших групп в возрасте от 5 лет. Всего в исследовании приняли участие 60 детей. Были использованы следующие методики.

1. Первоначальные математические представления (методика А.В. Белошистой). Цель данной методики – определить представления детей о соотношениях: больше на; меньше на; о количественном и порядковом счете, о форме простейших геометрических фигур (*H. Palmér & C. Björklund*).

2. Методика Г.А. Корнеева, Т.А. Мусейибова: методика формирования элементарных математических представлений у детей (1989 год).

В ходе исследования были привлечены две группы испытуемых – экспериментальная и контрольная группы. В исследовании приняли участие 60 детей, из которых 37 девочек и 23 мальчика.

Педагогический эксперимент включает в себя следующие этапы.

1. Констатирующий этап (обучение математическому мышлению детей, соответствие его современным требованиям). Обучение проходило в соответствии с подходом, построенным на принципе абсолютной наглядности.

2. Формирующий эксперимент, в котором участвовали две группы испытуемых.

3. Контрольный эксперимент.

В качестве критериев оценки уровня математического развития на контрольном эксперименте использовалась десятибалльная система:

- 10 баллов – дети без ошибок считают предметы, называют цифры, знают фигуры, ориентируются в пространстве на столе и на листе,

а также проявляют творческую самостоятельность в практической, игровой деятельности;

- 8–10 баллов – дети считают предметы, называют цифры, знают фигуры, ориентируются в пространстве на столе и на листе, при этом дети могут допускать незначительные ошибки;

- 4–7 баллов – ребенок различает, называет, обобщает цифры, обобщает группы предметов по количеству (числу, размеру), считает в пределах 1–10, самостоятельно осуществляет действия, ведущие к изменению количества, числа, величины, затрудняется в высказываниях, пояснениях;

- 1–7 баллов – ребенок различает предметы по отдельным свойствам, называет их, группирует в совместной со взрослым деятельности, может сосчитать в устном порядке цифры от 1 до 5, но не может назвать их в письменном виде, не может расставить цифры в заданном порядке.

Проведенное исследование показало, что после обучения, построенного на принципе абсолютной наглядности, в первой группе у 51 % детей наблюдался средний уровень усвоения математических представлений от 4 до 7 баллов. Высокий уровень усвоения математических представлений от 8 до 10 баллов наблюдался у 41 % испытуемых детей. Среди детей был отмечен низкий уровень знаний (8 % испытуемых).

Во второй группе испытуемых наблюдался высокий уровень усвоения математических представлений от 8 до 10 баллов у 47 % испытуемых детей. Средний уровень усвоения математических представлений был отмечен у 52 % детей (от 4 до 7 баллов). Среди детей был отмечен низкий уровень знаний (от 1 до 3 баллов), что было вызвано пропуском занятий (у 1 % испытуемых) из-за болезни участников.

Особую роль сыграло применение мнемотаблиц, пиктограмм и коллажей, которые позволили детям запоминать и самостоятельно воспроизводить полученную ими ранее информацию. Наиболее высокие результаты были получены во второй группе, в которой применялись все формы образовательной деятельности с принципом наглядности. Проведенное исследование показало, что всестороннее формирование математических представлений обеспечит подход, построенный на принципе наглядности и сочетающий в себе различные методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности:

1) перцептивный аспект (словесный, на-

глядный и практический методы);	частного к общему, и дедуктивный, т.е. от общего к частному);
2) гностический аспект (иллюстративно-объяснительный, проблемный, эвристический, исследовательский и др. методы);	4) управленческий аспект (работа под руководством педагога и самостоятельная работа детей).
3) логический аспект (индуктивный, т.е. от	

Список литературы

1. Борисова, Д.В. Развитие математических представлений дошкольников по образовательной программе «Радуга» / Д.В. Борисова // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 4. – № 58. – С. 404–408.
2. Fuchs, L.S. Remediating number combination and word problem deficits among students with mathematics difficulties: A randomized control trial / L.S. Fuchs, S.R. Powell, P.M. Seethaler, P.T. Cirino, J.M. Fletcher, D. Fuchs, C.L. Hamlett, R.O. Zumeta // Journal of Educational Psychology. – 2019. – № 101(3). – P. 561–576. DOI: 10.1037/a0014701.
3. Kullberg, A. Preschoolers' different ways of structuring part-part-whole relations with finger patterns when solving an arithmetic task / A. Kullberg, C. Björklund // ZDM. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1007/s11858-019-01119-8>.
4. Sprenger, P. Children's perception of structures when determining cardinality of sets: Results of an eye-tracking study with five-year-old children / P. Sprenger, C. Bentz // ZDM. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1007/s11858-020-01137-x>.

References

1. Borisova, D.V. Razvitie matematicheskikh predstavlenii doshkolnikov po obrazovatelnoi programme «Raduga» / D.V. Borisova // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 4. – № 58. – С. 404–408.

© М.Х. Эшонкулова, М.И. Джумаев, 2023

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ДЕСТРУКТИВНОГО И АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В КИБЕРСРЕДЕ

Ключевые слова: цифровое общество; авитальное поведение подростков; деструктивное поведение подростков; аутодеструктивное поведение подростков; группы смерти; информационная безопасность; киберсреда.

Аннотация: В данной статье постулируется, что в киберсреде формируются противоречивые ресурсы, инициирующие деструктивное и аутодеструктивное, авитальное поведение у подростков при помощи целенаправленного киберпроектирования при онлайн-рекрутинге по технологии ингамаси при помощи нетсталкинга в деструктивном *Darknet*. Целью нашего исследования выступает анализ особенностей деструктивного и аутодеструктивного поведения у подростков в киберсреде. Задачи: проанализировать рискогенные факторы, способствующие формированию авитального, аутодеструктивного и деструктивного поведения подростков в киберсреде; выявить возможности работы по противодействию субкультурам, пропагандирующим суицид. Методы исследования: анализ, синтез, систематизация, обобщение. В статье представлены результаты исследования, раскрывающие педагогические особенности процесса профилактики аутодеструктивной и деструктивной идеологии у подростков.

Рост цифровых технологий, их дифференциация по разным свойствам и функциям, простота в их использовании сегодня создают ситуацию, когда доступ к высокотехнологическому предмету может получить несовершеннолетний, не обладающий специфическими профессиональными навыками. Киберинформационная среда в условиях постгуманизма *BANI*-мира

выстраивается как большая экономика-игровая коммуникационная система, содержащая большое количество информации, которая не структурирована, детерминирована фейками и деструктивными течениями молодежных субкультурных групп.

Период пандемии обусловил развитие цифровых феноменов и форм сетевых коммуникаций. Рост «эхо-камер» инициировал культурный трибализм, приводящий к альтернативной информационной сегрегации подростков, выделению в их среде негативных аут-групп. Последствием этого может стать дифференциация форм кибербуллинга. Интернет-пользователи по такому принципу объединяются в сообщества вокруг определенных идей, идеологем, которые могут генерироваться не только человеком, но и инструментами искусственного интеллекта.

Особую группу киберрисков составляют авитальные, аутодеструктивные и аутоагрессивные формы поведения подростков. Исследователь Ю.Р. Варгин дает структуру авитальной поведенческой стратегии, которая включает в себя: пресуицидальную (синдром ожидания, усталость от жизни, желание умереть, отсутствие сил жить), суицидальную (мысли о самоубийстве, суициальная готовность, попытки самоубийства), парасуицидальную (причинение вреда своему организму, психосоматические состояния, отсутствие заботы о своем здоровье, поведение с высокими рискогенными факторами) и десоциальную (снижение уровня социальной активности, развитие дифференцированных аддиктивных форм поведения) активность [1]. С ростом виртуальной и дополненной реальности такая ситуация становится противоречивой и нуждается в родительской и педагогической фасилитации. Подростки в *Darknet* видят де-

структивные формы поведенческой стратегии через позитивную призму восприятия в контексте криптофантастического мира, погружаясь в нетсталкерство (поиск информации по единственной теме).

Мы полагаем, что недопустимо включение в игровой контент виртуальных технологий психодрамы, необходимой для отработки как дифференцированных конструктивных витальных навыков, так и авитальных, например, агрессивного, деструктивного и аутодеструктивного поведения. Исследователь И.Ю. Сундиев определяет, что в системах игровой вселенной сегодня применяются специфические «*Alternate Reality Games* – игры в альтернативной реальности, ключевым аспектом которых является принцип *TINAG* (*this is not a game* – “это не игра”), где участники до конца сомневаются в игровом характере происходящего» [2]. Такая ситуация инициирует потерю ощущения реальности подростками, примерами которой выступает ситуация, когда ребенок выходит из окна, желая применить отсутствующий у него в реальной действительности навык летать.

Появление *Alternate Reality Games* с яркой аутодеструктивной направленностью, сопряженной с художественным контентом, японским фольклором, породило ситуацию, когда подросток может знакомиться с формами суицидального, террористического поведения, не вступая в террористическую группу или деструктивную секту. Анализ контента и деятельности групп смерти в социальной сети «ВКонтакте» («Тихий Дом», «f57», «f58», «v !"#\$%&'», «Море Китов», «синие лисы», «#\$», «Рина Паленкова», «Ня Пока») показывает их специфическую деятельность, направленную на психологическое угнетение эмоционального состояния подростка, ухудшение качества его коммуникаций в семье, демонстрацию позитивной практики суицида как осознанного самопожертвования, эстетизацию смерти и мира после смерти как более совершенного мира. Примером этого стала опубликованная Анастасией Хохловой под псевдонимом Стейс Крамер книга «50 дней до моего самоубийства» («50 ДММС»). Книга до сих пор находится в открытом доступе для любого

пользователя сети Интернет. В ней девочка-подросток Глория переживает кризис в семье из-за измены родителей, их предполагаемого развода, появления в жизни любимой бабушки молодого любимого человека и зарождающихся романтических переживаний к молодому человеку подруги. Автор книги собрала максимальное количество бытовых триггеров личного кризиса, с которыми может столкнуться подросток. Решение, которое Анастасия Хохлова располагает на «поверхности своих рассуждений», – уход от страданий, но не через развитие, саморазвитие, преодоление, оптимизм, а через побег от своих переживаний средствами самоубийства за 50 дней. Субкультурное подростковое движение «феллцест» (*fellcest*) романтизирует смерть, загробный мир, атрибуты, связанные с погребальными культами. В некоторых аниме и играх открыто обсуждаются темы каннибализма («Атака титанов»), убийств («Тетрадь смерти»), самоубийств как повседневной практики положительных героев, которые призваны вызвать симпатии у подросткового зрителя («Геншин Импакт»).

Мы полагаем, что хаотичное включение в жизнь подростка разных культурных ценностей, романтизирующих смерть и не осуждающих агрессию или суициды, должно находиться под контролем родительского сообщества и психолого-педагогического сообщества. Законодатель в силу определенных особенностей киберсреды (ее транснациональности, трансграничности и противоречивой регламентации деятельности провайдера правовыми системами разных государств) не всегда может обеспечить своевременное нормативно-правовое регулирование серых зон *Darknet* [3–5].

Сегодня большую роль играет всестороннее информационно-культурное просвещение об идеологической направленности деструктивных культурных пластов, которые могут быть интересны подросткам в киберсреде, в родительской среде. Важную роль играет неформальная вовлеченность родителей в обсуждение того художественного контента, который увлекает ребенка. Это может своевременно предотвратить опасные для жизни подростка риски и создать возможности для своевременной помощи.

Список литературы

1. Вагин, Ю.Р. Вопросы феноменологической суицидологии / Ю.Р. Вагин // Суицидология. – 2011. – Т. 2. – № 3(4). – С. 3–16. – EDN OWECCLL.

2. Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую заднюю дверь / И.Ю. Сундиев // Научный портал МВД России. – 2018. – № 1(41). – С. 67–76. – EDN XSBQRF.
3. Юдина, А.М. Виртуализация информационно-коммуникативной образовательной среды / А.М. Юдина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3(76). – С. 151–152. – EDN YCFBOB.
4. Фортова, Л.К. Образование в условиях цифровизации / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, И.З. Багаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 28–30. – EDN DEBOQW.
5. Юдина, А.М. Превенция виктимного поведения студенческой молодежи в сети Интернет / А.М. Юдина, А.Г. Дементьев // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 7. – С. 91–94. – EDN OVHEUO.

References

1. Vagin, Iu.R. Voprosy fenomenologicheskoi suitcidologii / Iu.R. Vagin // Suitcidologiya. – 2011. – Т. 2. – № 3(4). – С. 3–16. – EDN OWECLL.
2. Sundiev, I.Iu. Evoliutciia verbovochnykh tekhnologii v tcifrovuiu zadniuiu dver / I.Iu. Sundiev // Nauchnyi portal MVD Rossii. – 2018. – № 1(41). – С. 67–76. – EDN XSBQRF.
3. Iudina, A.M. Virtualizatsiia informatsionno-kommunikativnoi obrazovatelnoi sredy / A.M. Iudina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2019. – № 3(76). – С. 151–152. – EDN YCFBOB.
4. Fortova, L.K. Obrazovanie v usloviiah tcifrovizatsii / L.K. Fortova, A.M. Iudina, I.Z. Bagaev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – С. 28–30. – EDN DEBOQW.
5. Iudina, A.M. Preventsiia viktimnogo povedeniia studencheskoi molodezhi v seti Internet / A.M. Iudina, A.G. Dementev // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 7. – С. 91–94. – EDN OVHEUO.

© А.М. Юдина, 2023

УДК 796.01

*Н.В. ВАСЕНКОВ, Е.Н. РАТОВА, В.Р. КАШАФУТДИНОВ, И.Ф. НУРУЛЛИН**ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

РОЛЬ ВОЛЕЙБОЛА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: физическое воспитание; волейбол; игровые действия; физические качества; социологический опрос; ловкость; программа.

Аннотация: Спортивные игры, в том числе волейбол, выступают эффективным средством развития общих и специальных физических качеств студентов на учебных занятиях. Для волейбола характерно разнообразие двигательных навыков и игровых действий, отличающихся не только по интенсивности усилий, но и по координационной структуре, что способствует развитию физических качеств человека: силы, выносливости, быстроты, гибкости и ловкости. Основным методом исследования явился социологический опрос, а также был выполнен анализ литературных источников. Цель исследования – выяснить роль волейбола в физическом развитии студентов разных курсов обучения. Сделаны следующие выводы. В школьные годы студенты недостаточно времени отводили спортивным играм, в частности волейболу. Студенты-первокурсники недооценивают роль игровой подготовки в своей жизни. Студенты 3 курса более точно, чем первокурсники, знают, на какие качества влияет игра в волейбол.

Занятия физической культурой в высших учебных заведениях направлены на совершенствование двигательных навыков и расширение функциональных возможностей организма студентов [1; 3]. При этом одним из наиболее эффективных методов, применяемых для решения задач по формированию физической культуры личности студента, признается игровой метод [2; 4]. Подвижные игры, к числу которых отно-

сятся популярные в студенческой среде футбол, баскетбол, волейбол, бадминтон, настольный теннис и др., являются прекрасным средством развития общих и специальных физических качеств студентов на учебных занятиях [5; 6].

В настоящее время в Казанском государственном энергетическом университете реализуется Рабочая программа учебных занятий по физической культуре и спорту, которая предусматривает, кроме всего прочего, поэтапное развитие «общей и профессионально направленной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии». Согласно этой программе, студентам предоставляется возможность не менее двух раз в неделю посещать методико-практические занятия по основной и дополнительной тематике, изучать учебный материал дистанционно с применением современных информационных технологий, выступать (на основе заблаговременно выданных заданий) в роли руководителя части занятия или всего занятия по различным видам спорта, пользоваться всем необходимым перечнем методико-практических заданий по физической культуре и спорту для самостоятельной работы. Контроль над освоением учебного материала методико-практических занятий по физической культуре производится с использованием балльно-рейтинговой системы [5].

Методы исследования: основным методом исследования явился социологический опрос, а также был выполнен анализ литературных источников. В исследовании приняли участие студенты 1 и 3 курсов Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) и Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ). Всего 387 человек. Гендерных раз-

личий не делали.

Цель исследования: выяснить роль волейбола в физическом развитии студентов разных курсов обучения.

Собственное исследование. Волейбол занимает особое место среди спортивных игр. Для волейбола характерно разнообразие двигательных навыков и игровых действий, отличающихся не только по интенсивности усилий, но и по координационной структуре, что способствует развитию всех физических качеств человека: силы, выносливости, быстроты, гибкости и ловкости. Важно подчеркнуть, что во время занятий волейболом эти качества гармонично дополняют друг друга. Вырабатываемая на занятиях способность волейболиста быстро ориентироваться в постоянно изменяющейся ситуации, выбирать из богатого арсенала разнообразных технических средств наиболее рациональное, быстро переходить от одних действий к другим приводит также к достижению высокой подвижности нервных процессов.

На вопрос «Сколько процентов времени вы занимались игрой в волейбол в школе?» студенты первого курса КГЭУ ответили – 25 %, студенты 1 курса КФУ – 38 %. Сопоставимые ответы дали студенты 3 курса обоих вузов.

Вопрос: «В настоящее время сколько процентов времени вы занимаетесь игрой в волейбол?». Студенты 3 курса КГЭУ сказали – 32 %, студенты КФУ – 42 %. Первокурсники КГЭУ ответили – 21 %, а КФУ – 30 %. Следовательно, студенты первого курса обоих вузов больше учебного времени на занятиях физической культурой отводят общефизической подготовке, поэтому спортивным играм отводится меньшее количество времени. А студенты старших курсов обоих вузов большее время отводят игровой деятельности.

Следующий вопрос: «Как вы думаете, на какие физические качества влияет игра в волейбол?». Наибольшее количество студентов КФУ 3 курса ответило – ловкость (45 %), быстрота (36 %), третьекурсники КГЭУ ответили – ловкость (41 %) и выносливость (25 %). Среди первого курса ответы оказались неоднозначные: в КГЭУ 31 % ответили – быстрота, и лишь 28 % – ловкость. В КФУ студенты 1 курса считают, что волейбол в первую очередь воспитывает силу (32 %) и выносливость (27 %). Следовательно, первокурсники в меньшей степени владеют знаниями о влиянии игровой деятельности на орга-

низм. В то же время старшекурсники обладают более достоверными и правильными знаниями.

На вопрос «Как вы думаете, пригодятся ли вам навыки игры в волейбол в жизни?» студенты 3 курса обоих вузов ответили «Да» – 62 %. Первокурсники думают иначе, лишь 25 % считают, что им могут пригодиться навыки игры в волейбол.

В волейболе ловкость органически связана с силой, быстротой, выносливостью и гибкостью. Для развития ловкости применяются акробатические прыжки и перевороты, прыжки на батуте, спортивные игры на уменьшенных площадках, падения, кувырки и т.п. Развитию ловкости и координации движений способствуют броски двух теннисных мячей, осуществляемые в парах или четверках. Особо следует выделить роль подвижных игр в развитии ловкости.

Все перечисленные выше упражнения отработываются на регулярных учебных занятиях в спортивных залах КГЭУ и КФУ. Однако только учебными занятиями под непосредственным руководством преподавателя не исчерпывается перечень мер по развитию общих и специальных физических качеств студентов. В рамках организации физической культуры и спорта в КГЭУ предусматривается также реализация индивидуальной программы занятий, которая осуществляется в виде самостоятельных занятий физическими упражнениями вне университета, при занятиях в подготовительных группах и индивидуальных занятиях в секционных группах под руководством преподавателя. Студенты имеют возможность самостоятельно составить индивидуальную программу по избранному виду спорта с учетом условий подготовки, индивидуальных особенностей и двигательных возможностей, определения и постановки цели, времени ее освоения.

Выводы. В школьные годы студенты недостаточно времени отводили спортивным играм, в частности волейболу. Студенты-первокурсники недооценивают роль игровой подготовки в своей жизни. Студенты 3 курса более точно, чем первокурсники, знают, на какие качества влияет игра в волейбол.

Таким образом, гармоничное сочетание учебных занятий и самостоятельных занятий студентов в подготовительных группах под руководством преподавателя позволяет обеспечить поэтапное развитие общей и специальной физической подготовленности студентов.

Список литературы

1. Васенков, Н.В. Физическое здоровье современных студентов / Н.В. Васенков, Д.Г. Кузьмичева, Е.М. Софронова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 59–61.
2. Васенков, Н.В. Баскетбол как средство формирования компетенций командной работы студентов / Н.В. Васенков, В.А. Данилов, М.И. Рахимов, Р.И. Сунгатуллин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 88–91.
3. Ибрагимов, И.Ф. Обучение основам влияния физических упражнений на сердечно-сосудистую систему в процессе занятий физической культурой и спортом в рамках заседания научного кружка в вузе / И.Ф. Ибрагимов, Э.Ш. Миннибаев, Н.М. Закирова, Н.Ю. Камалиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 11(92). – С. 17–20.
4. Лопатин, Л.А. Пути решения проблемы повышения мотивации к занятиям физической культурой / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Т.П. Шарыпова, Л.И. Биккинина, И.К. Рихтер // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3(205). – С. 239–241.
5. Хайруллин, И.Т. Роль средств физической культуры в повышении работоспособности студентов / И.Т. Хайруллин, Р.Р. Галиев, Р.М. Валиев, Р.И. Сунгатуллин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 79–82.
6. Фазлеева, Е.В. Воспитание толерантности студентов в процессе подготовки и реализации деятельности спортивного волонтера-болеельщика / Е.В. Фазлеева, Н.В. Васенков, Л.А. Лопатин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 5. – С. 11–15.

References

1. Vasenkov, N.V. Fizicheskoe zdorove sovremennykh studentov / N.V. Vasenkov, D.G. Kuzmicheva, E.M. Sofronova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 59–61.
2. Vasenkov, N.V. Basketbol kak sredstvo formirovaniia kompetentcii komandnoi raboty studentov / N.V. Vasenkov, V.A. Danilov, M.I. Rakhimov, R.I. Sungatullin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 88–91.
3. Ibragimov, I.F. Obuchenie osnovam vliianiia fizicheskikh uprazhnenii na serdechno-sosudistuiu sistemu v protsesse zaniatii fizicheskoi kulturoi i sportom v ramkakh zasedaniia nauchnogo kruzhka v vuze / I.F. Ibragimov, E.Sh. Minnibaev, N.M. Zakirova, N.Iu. Kamaliev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 11(92). – S. 17–20.
4. Lopatin, L.A. Puti resheniia problemy povysheniia motivatsii k zaniatiam fizicheskoi kulturoi / L.A. Lopatin, N.V. Vasenkov, T.P. Sharypova, L.I. Bikkinina, I.K. Rikhter // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 3(205). – S. 239–241.
5. Khairullin, I.T. Rol sredstv fizicheskoi kultury v povyshenii rabotosposobnosti studentov / I.T. Khairullin, R.R. Galiev, R.M. Valiev, R.I. Sungatullin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 79–82.
6. Fazleeva, E.V. Vospitanie tolerantnosti studentov v protsesse podgotovki i realizatsii deiatelnosti sportivnogo volontera-boleshchika / E.V. Fazleeva, N.V. Vasenkov, L.A. Lopatin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 5. – S. 11–15.

© Н.В. Васенков, Е.Н. Рагова, В.Р. Кашафутдинов, И.Ф. Нуруллин, 2023

УДК 796.1

*Л.Г. МАЙДОКИНА, Н.А. КОМАРОВА, Е.Г. ПЬЯНЗОВА, А.И. МОРОЗКИНА**ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОСТОЯНИЕ БАСКЕТБОЛИСТОВ 18–20 ЛЕТ ВО ВРЕМЯ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: психологические факторы; психическое состояние; баскетболист; соревновательная деятельность.

Аннотация: Цель статьи: исследование психологических факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние студентов-баскетболистов во время соревновательной деятельности. Задачи: рассмотреть степень изученности проблемы, изучить и обобщить психологические факторы, оказывающие негативное воздействие на состояние студентов-баскетболистов во время соревновательной деятельности, и предложить рекомендации для их устранения. Гипотеза: среди психологических факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние баскетболистов 18–20 лет во время соревнований, отмечаются следующие: длительность турнира, поддержка зрителями соперника, непонимание во взаимодействии между игроками, недостаточная психологическая подготовленность, не устраивающие действия лидера и др. В исследовании применялись методы анализа и обобщения, анкетирование. Проведенное исследование позволило обобщить психологические факторы, оказывающие негативное воздействие на состояние студентов-баскетболистов во время соревновательной деятельности, и предложить рекомендации по их устранению.

Соревновательная деятельность оказывает особое влияние на психическое состояние спортсмена. В процессе соревнований у спортсмена можно наблюдать состояния от апатии до повышенной возбужденности и лихорадки.

Психическое состояние спортсмена зависит от многих факторов, среди которых: личностные особенности спортсмена, окружающая обстановка, поведение тренера, игроков, зрителей, ход соревновательной деятельности и др. Соревновательная деятельность в игровых видах спорта характеризуется большим количеством сбивающих факторов, которые влияют на результативность выступления команды. Анализ современных исследований показал повышенный интерес ученых к изучению различных факторов, влияющих на результативность соревновательной деятельности баскетболистов [1; 2].

Особое значение имеет изучение психологических факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние баскетболистов во время соревновательной деятельности. На основе анализа выявленных факторов возможно продумать варианты их преодоления и построения эффективной тренировочной деятельности спортсменов.

Нами проведено исследование психологических факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние баскетболистов во время соревновательной деятельности, в котором приняли участие 25 спортсменов 18–20 лет – члены сборных команд факультетов и институтов Мордовского государственного университета (МГУ) имени Н.П. Огарева. Данная работа проводилась во время финальных игр по баскетболу среди студентов университета.

В процессе исследования использовалась анкета спортсмена-баскетболиста (Ю.В. Яковых, Г.Д. Бабушкин), которая включает 9 блоков вопросов, каждый из которых включает ряд факторов (помех), влияющих на соревно-

вательную деятельность. Остановимся подробнее на анализе полученных экспериментальных данных.

Большинство спортсменов (более 70 %) среди психологических факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние баскетболистов во время соревнований, выделили следующие:

- среди условий проведения соревнований – температурные условия в спортивном зале и продолжительность турнира;
- влияние зрителей – поддержка зрителями соперника и их реплики;
- влияние судьи – звук свистка и неправильное определение судьей нарушений правил;
- влияние тренера – резкие замечания и чрезмерная эмоциональность;
- влияние игроков своей команды – непонимание во взаимодействии между игроками, отдельные спортсмены берут игру на себя;
- влияние соперников – физическая подготовка и тактика игры;
- собственное состояние спортсмена – недостаточная физическая и психологическая подготовка, неудачный бросок в корзину;
- соперничество во время игры – фактор игры «очко в очко» и «игры с переменным успехом»;
- взаимоотношения в команде – не устраивающие действия лидера и не устраивающая роль в команде.

Таким образом, результаты исследования выявили ряд психологических факторов, которые оказывают негативное воздействие на состояние баскетболистов во время соревновательной деятельности.

Для эффективного выступления спортсменов на соревнованиях и устранения выявленных факторов необходимо в процессе тренировочной деятельности формировать устойчивое отноше-

ние к данным факторам путем моделирования ситуаций, происходящих в процессе соревнований:

- на тренировки приглашать зрителей, которые будут формировать помехоустойчивость у спортсменов;
- формировать взаимодействие между игроками и обсуждать позицию лидера и каждого члена команды путем прямых и косвенных вопросов;
- тренеру контролировать собственное эмоциональное состояние, так как чрезмерная эмоциональная напряженность, раздражительность, волнение, суетливость мгновенно воспринимаются спортсменом и негативно влияют на его состояние;
- формировать эффективные межличностные отношения внутри команды в процессе тренировочной и вне тренировочной деятельности;
- формировать адекватную оценку собственной физической подготовленности и подготовленности соперника;
- моделировать тренировку игры «очко в очко» или «игры с переменным успехом»;
- организовывать товарищеские встречи на тренировочных занятиях в присутствии зрителей соперников;
- осуществлять целенаправленную психологическую подготовку спортсменов к соревнованиям путем обучения навыкам саморегуляции неблагоприятных психических состояний, которые позволят снизить чрезмерную тревожность, эмоциональную напряженность и настроиться на предстоящую спортивную борьбу (аутогенная тренировка, целенаправленное изменение хода мыслей, внушение, применение специальных дыхательных техник, вспоминание предыдущих соревновательных событий, которые завершились успехом, контроль тонауса скелетной мускулатуры).

Список литературы

1. Васенков, Н.В. Баскетбол как средство формирования компетенций командной работы студентов / Н.В. Васенков, В.А. Данилов, М.И. Рахимов, Р.И. Сунгатуллин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 88–90.
2. Щербенко, К.С. Влияние сбивающих факторов на эффективность соревновательной деятельности баскетболистов / К.С. Щербенко, В.А. Брыкина, А.М. Карагодина // Наука-2020. – № 3. – С. 166–172.

References

1. Vasenkov, N.V. Basketbol kak sredstvo formirovaniia kompetentcii komandnoi raboty studentov / N.V. Vasenkov, V.A. Danilov, M.I. Rakhimov, R.I. Sungatullin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 88–90.
2. Shcherbenko, K.S. Vlianie sbivaiushchikh faktorov na effektivnost sorevnovatelnoi deiatelnosti basketbolistov / K.S. Shcherbenko, V.A. Brykina, A.M. Karagodina // Nauka-2020. – № 3. – S. 166–172.

© Л.Г. Майдокина, Н.А. Комарова, Е.Г. Пьянзова, А.И. Морозкина, 2023

УДК 796

С.С. РУСАКОВА, Н.В. ВАСЕНКОВ, Т.С. ВЛАСОВА, М.С. ЖУРАВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма», г. Казань;

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань;

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

АНАЛИЗ ПРИЧИН ОТСУТСТВИЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Ключевые слова: физическое воспитание; посещение занятий; игровые действия; индивидуальный подход; самостоятельные занятия; двигательный режим.

Аннотация: Учебные занятия по физической культуре и спорту предусматривают, кроме всего прочего, поэтапное развитие «общей и профессионально направленной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии». Однако посещаемость занятий по физической культуре студентами вузов катастрофически падает. Методами исследования стали социологический опрос и анализ литературных данных. В исследовании приняли участие студенты 1 и 3 курсов Казанского филиала Российского государственного университета правосудия и Казанского (Приволжского) федерального университета. Всего 587 человек. Гендерных различий не делали. Цель исследования: выявить причины отсутствия студентов разных вузов на занятиях физической культурой. Сделаны выводы. Студенты посещают учебные занятия по физической культуре в основном ради зачета, оценки. Основными причинами пропуска занятий являются неудобное расписание, отсутствие индивидуального подхода, недостаток спортивных игр на учебных занятиях. 37 % студентов не занимаются самостоятельно физической культурой и спортом.

В настоящее время в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия и Казанском (Приволжском) феде-

ральном университете реализуется Рабочая программа учебных занятий по физической культуре и спорту, которая предусматривает, кроме всего прочего, поэтапное развитие «общей и профессионально направленной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии» [1; 2; 4]. Согласно этой программе, студентам предоставляется возможность не менее двух раз в неделю посещать методико-практические занятия по основной и дополнительной тематике, изучать учебный материал дистанционно с применением современных информационных технологий, выступать (на основе заблаговременно выданных заданий) в роли руководителя части занятия или всего занятия по различным видам спорта, пользоваться всем необходимым перечнем методико-практических заданий по физической культуре и спорту для самостоятельной работы [3; 5; 7]. Контроль над освоением учебного материала методико-практических занятий по физической культуре производится с использованием балльно-рейтинговой системы [4; 6; 8]. Однако посещаемость занятий по физической культуре студентами вузов катастрофически падает.

Методы исследования: методами исследования явились социологический опрос и анализ литературных данных. В исследовании приняли участие студенты 1 и 3 курсов Казанского филиала Российского государственного университета правосудия (КФ РГУП) и Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ). Всего 587 человек. Гендерных различий не делали.

Цель исследования: выявить причины отсутствия студентов разных вузов на занятиях физи-

ческой культурой.

Собственное исследование. На вопрос «Почему вы посещаете занятия физической культуры?» большинство студентов обоих вузов ответили – ради зачета (68 %). Студенты КФУ (16 %) сказали, что хотят поправить здоровье, посещая занятия, 10 % студентов – ради спортивных игр во время занятия, а 6 % хотят улучшить свою фигуру и развить силу. Студенты КФ РГУП высказали несколько другое мнение. 21 % посещают занятия физической культурой ради спортивных игр, 11 % хотят заниматься упражнениями на гибкость. Это различие, на наш взгляд, связано с условиями проведения занятий. Если в КФУ занятия по физической культуре проходят в основном по интересам студентов, с первых занятий они определились по желанию заниматься видом физкультурной деятельности, то в КФ РГУП условия проведения занятий существенно ограничены.

Вопрос «В чем причина непосещения занятий физической культурой?» выявил следующее. Нет индивидуального подхода к студентам, что подтвердили 21 % студентов КФУ, не удовлетворены составленным расписанием 52 % студентов, 10 % респондентов не имеют возможности самостоятельного выбора программ, мало игровых форм проведения занятия отметили 17 %. Значительно отличаются ответы студентов КФ РГУП от мнений студентов КФУ. Лишь 8 % студентов КФ РГУП считают, что мало спортивных игр на занятиях физической культурой, 42 % не удовлетворены расписанием занятий, 24 % студентов не нравится, что нет самостоятельного выбора программ подготовки, недовольны отсутствием индивидуального подхода 26 % студентов. Следовательно, отсутствие разных по назначению спортивных залов в КФ РГУП является основной причиной непосещения занятий физической культурой студентами.

На вопрос «Влияет ли личность преподавателя на посещаемость занятий?» студенты обоих вузов ответили «Да» – 86 %. Вопрос «Дистанционное обучение по физической культуре является-

ся альтернативой очного обучения?» не вызвал затруднения у опрашиваемых. Студенты КФУ считают, что можно часть занятий проводить в дистанционном режиме (65 %), остальные 35 % студентов отрицательно относятся к идее проведения занятий в дистанционном формате. У студентов КФ РГУП отличное мнение от коллег из КФУ. 72 % готовы заниматься физической культурой дистанционно, и лишь 28 % студентов хотят заниматься очно с преподавателем в зале.

Вопрос: «Занимаетесь ли вы самостоятельно физической культурой, помимо учебных занятий?». Студенты КФУ честно признались, что нет – 37 %, занимаются не менее 2 раз в неделю в тренажерном зале 35 %, только в выходные дни – 12 %, и 16 % студентов самостоятельно делают утром зарядку. 43 % студентов КФ РГУП не занимаются самостоятельно физкультурной деятельностью ни в какой форме, 12 % занимаются 2 раза в неделю в тренажерном зале, 25 % только в выходные дни находят время для занятий, 20 % регулярно делают зарядку. Таким образом, большая часть студентов обоих вузов не уделяют должного внимания физической культуре в своей жизни. Хотя в государственных требованиях к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» даны рекомендации к недельному двигательному режиму молодых людей. Согласно ему, утренняя гимнастика должна быть не менее 140 минут, обязательные учебные занятия в образовательной организации – 90 минут, двигательная деятельность в процессе учебного дня – 75 минут, внеурочные занятия в спортивных секциях – 120 минут, самостоятельные занятия физической культурой – 120 минут.

Выводы. Студенты посещают учебные занятия по физической культуре в основном ради зачета, оценки. Основными причинами пропуска занятий являются неудобное расписание, отсутствие индивидуального подхода, недостаток спортивных игр на учебных занятиях. 37 % студентов не занимаются самостоятельно физической культурой и спортом.

Список литературы

1. Васенков, Н.В. Физическая и функциональная подготовленность студентов после пандемии / Н.В. Васенков, Т.П. Шарыпова, Р.Э. Хамзина, Л.Э. Биколова, А.Ю. Урбанов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 54–56.
2. Васенков, Н.В. Новые методы физического развития студентов будущих юристов / Н.В. Васенков, Л.Т. Миннахметова, Л.Э. Биколова, А.Б. Хабибуллин // Перспективы науки. – Тамбов :

ТМБпринт. – 2020. – № 4(127). – С. 133–136.

3. Мифтахов, Р.А. Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации физкультурного движения / Р.А. Мифтахов, И.Ф. Ибрагимов О.В. Илюшин, Б.И. Эмирусайинов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 75–78.

4. Лопатин, Л.А. Пути решения проблемы повышения мотивации к занятиям физической культурой / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Т.П. Шарыпова, Л.И. Биккинина, И.К. Рихтер // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 3(205). – С. 239–241.

5. Русакова, С.С. Формирование чувства личностной идентичности подростка как отражение потребности в автономии / С.С. Русакова, В.В. Кожанов, Т.В. Антонова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-4. – С. 389–392.

6. Севодин, С.В. Роль спорта в физическом воспитании студентов / С.В. Севодин, В.Л. Колманович, Р.Р. Хайруллин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 2. – С. 109–112.

7. Сулейманов, И.Б. Влияние ежедневных физических тренировок на психологическое и физическое состояние человека / И.Б. Сулейманов, И.Т. Хайруллин // Мир педагогики и психологии. – 2022. – № 11(76). – С. 183–186.

8. Фазлеева, Е.В. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения / Е.В. Фазлеева, А.С. Шалавина, Н.В. Васенков, О.П. Мартьянов, А.Н. Фазлеев // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 5.

References

1. Vasenkov, N.V. Fizicheskaia i funktsionalnaia podgotovlennost studentov posle pandemii / N.V. Vasenkov, T.P. Sharypova, R.E. Khamzina, L.E. Bikulova, A.Iu. Urbanov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 54–56.

2. Vasenkov, N.V. Novye metody fizicheskogo razvitiia studentov budushchikh iuristov / N.V. Vasenkov, L.T. Minnakhmetova, L.E. Bikulova, A.B. Khabibullin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 4(127). – S. 133–136.

3. Miftakhov, R.A. Vidy, formy, metody kontroliia i proverki ispolneniia organizatcii fizkulturnogo dvizheniia / R.A. Miftakhov, I.F. Ibragimov O.V. Iliushin, B.I. Emirusaiinov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 75–78.

4. Lopatin, L.A. Puti resheniia problemy povysheniia motivatsii k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi / L.A. Lopatin, N.V. Vasenkov, T.P. Sharypova, L.I. Bikkinina, I.K. Rikhter // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 3(205). – S. 239–241.

5. Rusakova, S.S. Formirovanie chuvstva lichnostnoi identichnosti podrostanta kak otrazhenie potrebnosti v avtonomii / S.S. Rusakova, V.V. Kozhanov, T.V. Antonova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2022. – № 75-4. – S. 389–392.

6. Sevodin, S.V. Rol sporta v fizicheskom vospitanii studentov / S.V. Sevodin, V.L. Kolmanovich, R.R. Khairullin // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seria: Gumanitarnye nauki. – 2020. – № 2. – S. 109–112.

7. Suleimanov, I.B. Vliianie ezhednevnykh fizicheskikh trenirovok na psikhologicheskoe i fizicheskoe sostoianie cheloveka / I.B. Suleimanov, I.T. Khairullin // Mir pedagogiki i psikhologii. – 2022. – № 11(76). – S. 183–186.

8. Fazleeva, E.V. Sostoianie zdorovia studencheskoi molodezhi: tendentsii, problemy, resheniia / E.V. Fazleeva, A.S. Shalavina, N.V. Vasenkov, O.P. Martianov, A.N. Fazleev // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. – 2022. – Т. 10. – № 5.

В.В. КОЗИН, Е.Ю. БЕЛОКОЗОВИЧ, Ф.В. САЛУГИН

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург;

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет», г. Омск

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ СИТУАЦИОННЫХ ВИДОВ СПОРТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: спортивная подготовка; тактика; техника; ситуация; противодействия соперников.

Аннотация: В данной статье представлено содержание деятельности тренера в процессе тактико-технической подготовки спортсменов ситуационных видов спорта. Наряду с дифференцированным подходом предлагается ситуационный подход, который учитывает не только биомеханическую структуру двигательных действий, но и содержание ситуаций и условий, специфичных для разных видов спорта. Раскрыты требования к тактико-технической подготовленности спортсменов, которые определяют содержание процесса подготовки.

Введение

Уровень тактико-технической подготовленности спортсменов ситуационных видов спорта в значительной степени определяется сенсорно-перцептивными возможностями, которые акцентируются в специфических восприятиях дистанции с соперником, пространственного равновесия, темпа и ритма движений [1]. Успешная реализация тактико-технических действий спортсменами ситуационных видов спорта определяется способностью быстро анализировать поступающую информацию и реагировать на нее двигательными действиями, позволяющими преобладать над соперником и выполнять поставленные двигательные задачи.

В настоящее время методологические подходы к тактико-технической подготовке в ситуационных видах спорта являются недостаточно

разработанными в силу сложности данной проблемы. Отсутствует исчерпывающее понимание объективных процессов интеграции тактики и техники на методическом уровне, неоднозначны данные о структуре и содержании ситуаций противоборств.

В то же время работа спортивного тренера обусловлена характером и содержанием вида спорта. Достижение высоких спортивных результатов предопределяет философию, стратегию и содержание деятельности тренера. При этом в ситуационных видах спорта процесс тактико-технической подготовки усложняется не только наличием субъекта деятельности (своеобразной личности спортсмена, команды), но и динамическим содержанием предмета деятельности (безграничные соревновательные условия и ситуации). В данном случае специфика работы тренера требует от него определенных знаний, педагогического мастерства, личностных качеств, которые в совокупности определяют дидактическое содержание процесса подготовки.

Изложение основного материала

Спортивно-педагогический процесс в ситуационных видах спорта направлен на овладение необходимыми приемами, способами и действиями, а также на формирование умения использовать их в специфических ситуациях игры или поединка. Результативность игровой соревновательной деятельности является маркером готовности спортсмена на определенных этапах подготовки.

Одним из значимых критериев тактико-технической подготовленности является ситуа-

ционность – способность атлета быстро и грамотно анализировать возникающие ситуации и соответствующим образом оперативно реагировать на них двигательными действиями.

В ходе тактико-технической подготовки решаются преимущественно задачи: освоить наибольшее количество вариантов специфических или типовых ситуаций с учетом их структуры и содержания; изучить варианты двигательных действий, применяемых к конкретным ситуациям и потенциальным соперникам; разработать индивидуальные и командные траектории использования тактико-технических действий; создать перспективную модель деятельности спортсмена в различных ситуациях.

Важным на всех этапах подготовки и становления спортивного мастерства является неразрывное соотношение двигательной структуры с содержанием ситуации, обеспечивающее наиболее продуктивное и результативное решение многоплановых двигательных задач. Наиболее рациональный и эффективный способ выполнения двигательных действий, способствующий достижению высокого спортивного результата с учетом индивидуальных особенностей спортсменов, основан на сравнительно небольшом базовом арсенале приемов. Но при этом тактико-технические действия могут быть достаточно эффективны при их объективной вариативности с отклонением от стандартного и автоматизированного выполнения.

Практическая деятельность спортсменов показывает, что набор освоенных тактико-технических действий обычно превышает число приемов, которые используются в соревновании. Однако это не свидетельствует о том, что тренировочный процесс должен быть сосредоточен на совершенствовании отдельных двигательных действий, поскольку соревновательная деятельность характеризуется разнообразием различных ситуаций. Нехватка большого разнообразия двигательных действий и их комбинаций в известной степени может возмещаться за счет отдельных физических и психологических качеств, узкопрофильных (с учетом амплуа, веса) элементов подготовленности и высокой степени развития двигательных способностей.

Выявлены системные факторы, определяющие содержание процесса тактико-технической подготовки: интегративный характер тактико-технической деятельности спортсменов;

реализация приемов и действий в условиях активного противоборства соперника; стремительность перехода от оборонительных действий к контратакам и наоборот; необходимость вариативного решения двигательных задач в ходе спортивного противоборства; экстремальная ситуативность поединка; сложность в предвидении окончательных результатов реализации принятого решения; взаимосвязь между эффективностью тактико-технических действий и уровнем развития общих и специальных качеств спортсменов [2].

Обучение и совершенствование тактико-технических действий спортсменов ситуационных видов спорта, характеризующихся вариативностью ситуации, динамичностью противодействий при ограниченном времени, основывается на трех принципиальных аспектах [3].

1. Развитие координации, охватывающее различные стороны двигательной деятельности, осуществляется преимущественно в начальный период обучения движениям с параллельным формированием ситуационного восприятия, представления, формализации и визуализации.

2. Формирование предпосылок для целенаправленного обучения и совершенствования тактико-технических действий определяется особенностями избранного вида спорта, структурой, содержанием ситуаций и условий, в которых происходит реализация действий спортсменом.

3. При переходе от этапа к этапу подготовки акцент ставится на формировании у спортсмена умения систематизировать минимальные ситуации.

Педагогическая деятельность в процессе тактико-технической подготовки основывается на:

- увеличении набора двигательных действий для ведения противоборства с учетом индивидуальной и командной стратегии;
- систематическом совершенствовании наиболее результативных тактико-технических действий, их комбинаций и постоянном наращивании их арсенала;
- исключении выявленных недостатков в тактико-технических действиях и противодействиях за счет более пропорционального, соотношения условиям и ситуации выполнения двигательных действий с увеличением их быстроты.

При организации и проведении занятий тактико-технической направленности тренеру не-

обходимо:

– определить организационно-педагогические условия эффективности тренировочного процесса, обучения и совершенствования двигательных действий с учетом содержания вида спорта;

– определить показатели, выявляющие качественно и количественно уровень сформированности тактико-технических действий, скорость освоения двигательных действий, а также умения своевременно перестраивать ведение соревновательной борьбы при динамичном изменении условий.

В процессе тренерской деятельности, целью которой является достижение спортсменом высокой степени автоматизма выполнения тактико-технических действий, безошибочности, соответствия заданному эталону, необходимо объединение различных упражнений таким образом, чтобы в ходе противодействий можно было выстраивать деятельность как непрерывную цепь усвоенных комбинаций, не допуская движений, которые слабо коррелируют с результатом.

В процессе овладения и совершенствования

приемов большое значение имеет формирование правильного представления о движениях и действиях. С этой целью в содержание тактико-технической подготовки должен включаться визуальный анализ или видеоанализ, позволяющий проанализировать промежуточные и конечные положения звеньев тела при выполнении двигательных действий, противодействий.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, необходимо указать, что при формировании готовности спортсменов к реализации тактико-технических действий в вариативных условиях соревновательной деятельности необходимо уделять внимание совершенствованию действий в тесной взаимосвязи со структурой ситуаций, специфичных для вида спорта.

В процессе тактико-технической подготовки необходимо акцентировать внимание на разностороннем развитии двигательных качеств, необходимых для высокой функциональной реализации индивидуальных и групповых тактико-технических действий.

Список литературы

1. Белых, С.И. Особенности тактики кикбоксинга / С.И. Белых, О.С. Олейник // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 1(167). – С. 25–29.
2. Салугин, А.В. Технология подготовки кикбоксеров 12–14 лет на основе формирования умений систематизации минимальных ситуаций противоборств : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.В. Салугин. – СПб., 2020. – 27 с.
3. Федосеев, Д.В. Анализ соревновательной деятельности баскетбольных команд различной квалификации с использованием интегральных показателей / Д.В. Федосеев, В.В. Козин // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – Т. 5. – № 2(15) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://svbskfmmba.ru/arkhiv-nomerov/2021-2/fedoseev2021r> (дата обращения: 12.02.2023).

References

1. Belykh, S.I. Osobennosti taktiki kikkboxsinga / S.I. Belykh, O.S. Oleinik // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2019. – № 1(167). – S. 25–29.
2. Salugin, A.V. Tekhnologiiia podgotovki kikkboxserov 12–14 let na osnove formirovaniia umenii sistemizatcii minimalnykh situatcii protivoborstv : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.V. Salugin. – SPb., 2020. – 27 s.
3. Fedoseev, D.V. Analiz sorevnovatelnoi deiatelnosti basketbolnykh komand razlichnoi kvalifikatcii s ispolzovaniem integralnykh pokazatelei / D.V. Fedoseev, V.V. Kozin // Sovremennye voprosy biomeditsiny. – 2021. – T. 5. – № 2(15) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://svbskfmmba.ru/arkhiv-nomerov/2021-2/fedoseev2021r> (data obrashcheniia: 12.02.2023).

© В.В. Козин, Е.Ю. Белокозович, Ф.В. Салугин, 2023

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПРОВЕДЕНИЯ БАСКЕТБОЛЬНЫХ МАТЧЕЙ В 50-Е ГОДЫ В КАССР

Ключевые слова: баскетбол; соревнования; соревновательная деятельность; история; дом физической культуры; первенство; матч.

Аннотация: В данной статье проведен анализ истории проведения соревновательной деятельности в Карельской Автономной Советской Социалистической Республике (далее по тексту – **КАССР**) по баскетболу среди женщин и мужчин в 50-е годы прошлого столетия. Целью статьи является проведение анализа соревновательной деятельности Республиканского комитета по делам физической культуры и спорта КАССР (далее по тексту – Комитет) по баскетболу среди мужских и женских команд в 50-е годы. Основной задачей данной работы является изучение истории проведения соревновательной деятельности в КАССР, обратить внимание на интересные факты прошлого времени, в дальнейшем сравнить с современной организацией проведения аналогичных спортивных мероприятий в Республике Карелия. Основные методы исследования: теоретический разбор и обобщение научно-методической литературы, исследование архивных материалов. Результаты проведенного исследования по итогам изучения архивных данных позволяют сделать вывод, что в 50-е годы прошлого столетия матчевые встречи по баскетболу в Республике Карелия проводились на высоком профессиональном уровне.

23 сентября 1909 года в городе Петербурге в новом зале общества «Маяк» состоялся первый международный матч по баскетболу в России. Команда «лиловых» из одноименного спортивного клуба встретилась с группой членов американской ассоциации христиан, однако по другой версии – с моряками одного из торговых американских кораблей. К радости болельщиков,

русские баскетболисты одержали победу со счетом 28 : 19. Играющим тренером, а также капитаном команды петербуржцев был Степан Васильевич Васильев, в будущем прозванный «дедушкой русского баскетбола». Необходимо отметить интересный исторический факт, что обыграв американскую команду, сильнейший клуб Петербурга «Маяк» через некоторое время проигрывает юношам из сборной Александровского сада, победителям первенства детских спортивных площадок Петербурга.

Но все-таки годом рождения отечественного баскетбола считается 1906 год, в декабре которого на базе Спортивного общества «Маяк» состоялись первые баскетбольные матчи. Организатором был специалист по физическому воспитанию, американец Эрик Мораллер.

Как оказалось, в послевоенные годы в Республике Карелия отмечали день рождения отечественного баскетбола по-своему, а именно, в период со 2 по 11 февраля 1957 года проводили очень представительный турнир, причем на высоком профессиональном уровне.

Изучая архивные данные соревновательной деятельности 50-х годов прошлого столетия, мы нашли любопытный отчет о проведении X матча 12 городов, областей, краев АССР, посвященного 50-летию отечественного баскетбола. Причем по первым девяти матчам в архивных данных отчетов нам найти не удалось, хотя было бы интересно сравнить организацию и сопоставить динамику данных соревнований.

16 июля 1956 года Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику (**КФСР**) в очередной раз переименовали в КАССР и ввели обратно в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (**РСФСР**), республика перестала быть союзной и стала автономной. В этой связи организаторам важно было провести вышеуказанную матчевую

встречу на должном уровне.

Соревнования проходили в столице, городе Петрозаводске, в двух спортивных залах Дома физической культуры (далее по тексту – ДФК). Оба зала были украшены знаменами союзных республик и лозунгами, работали два судьи-информатора. В соревнованиях принимали участие 13 женских и 12 мужских команд с разных регионов Российской Федерации, кроме того, 31 января 1956 года у женщин за право участия в матче состоялась даже переигровка между командами Ростовской и Московской областей. В период игровых дней с 3 по 10 февраля 1957 года было проведено 85 встреч, из них женских – 42, мужских – 43. На турнире велась статистика о том, с какой минимальной разницей забитых очков завершились баскетбольные встречи: с перевесом в 1 очко закончилось 2 игры, одна женская и одна мужская, с перевесом в 2 очка закончились 2 игры, одна женская и одна мужская, от 3 до 5 очков закончилось одиннадцать игр. Соревнования были обеспечены мячами «Экстра» в количестве 5 штук.

Удивляет, с какой заботой и трепетом относились организаторы соревнований не только к своему служебному долгу, но и к любым мелочам, которые не входили в круг их обязанностей, и проявляли истинное радушие и гостеприимство. К примеру, для приобретения железнодорожных билетов на обратный проезд Комитетом физической культуры была подана заявка на бронь, и команды были обеспечены лучшими билетами, более того, для участников соревнований к московскому поезду был прицеплен дополнительный вагон. Безупречно были организованы встреча и отъезд участников, все команды и судей встречали и провожали на автобусах. А во время парада открытия местные баскетболисты юношеской спортивной школы вручили всем памятные подарки, кубки, вымпелы, приобретенные местными спортивными обществами. За каждой командой было закреплено спортивное общество, члены которого вели работу с приезжающими командами. В свободное время от игр участники могли сходить в кино, театры, музеи, где для спортсменов специально по билетам участников продавались входные билеты. В свободный день от игр, 8 февраля в ДФК Комитетом для участников соревнований и судей был организован торжественный вечер, в программу которого входили большой концерт и танцы.

Подготовка игровых площадок, щитов, душевых комнат, дополнительных гардеробов для верхней одежды, судейских комнат и других подсобных помещений была проведена заблаговременно до приезда участников. Разметка площадок, щитов не соответствовала правилам игры и была переделана, освещение организаторы признали недостаточным и установили дополнительные люксы и четыре прожектора.

Особое внимание уделялось питанию участников соревнований, которое было организовано в близлежащих столовых № 3, 12 Петрозаводского треста. Организаторы определили пропускную способность столовых – 150 человек, завезли все необходимые продукты питания. Кроме того, при ДФК постоянно работали два буфета, в котором, по мнению участников соревнований, питание было качественное, и со стороны тренеров и представителей команд нареканий не поступало. Размещение участников планировалось в шаговой доступности, так же как и столовые (пешком не более десяти минут), – гостиница «Северная», гостиница при ДФК и общежитие Лесотехнического техникума.

Для участников были предоставлены раздевалки в количестве четырех комнат с санитарными узлами и душевыми установками во всех комнатах, кроме общего гардероба, а для зрителей открыты дополнительно гардеробы в трех местах. Общее количество зрительских мест доведено до 1200. Для судейской коллегии были выделены две судейские комнаты со всеми удобствами.

Таблицы розыгрыша, календарь соревнований были увеличены, красочно оформлены и вывешены на стенде объявлений и в вестибюле помещения, были развешены афиши двух видов по городу, а также отпечатаны пригласительные билеты, билеты участников, программы соревнований. Для соблюдения порядка в ДФК на все соревновательные дни работали бригады милиции, функционировала врачебно-медицинская комната, в которой дежурили врачи из городского физкультурного диспансера.

Проведение розыгрыша освещалось в печати и по радио, было организовано несколько звукозаписей хода соревнований на пленку и демонстрировалось в выпусках последних известий.

В целом соревнования прошли на высоком спортивно-техническом уровне. Просмотровая работа игр (в настоящее время работа комиссара

матча) не велась, так как опытных, квалифицированных судей хватало лишь только на судейство. В отчете главного судьи самокритично указано на недостаток в судейской работе, который заключался в том, что до начала соревнований не был проведен семинар для арбитров, а некоторые судьи, обслуживающие турнир, имели большой перерыв в судействе или не имели опыта судейства крупных соревнований. Тем не менее на заседании судей совместно с представителями команд оценка по подготовке и проведению соревнований дана единогласно – отлично.

Анализируя качество организации и проведения X матча 12 городов, областей, краев АССР, посвященного 50-летию отечественного баскетбола в 1957 году, нужно отметить профессионализм организаторов, которые безупречно провели данное мероприятие. Также в данной работе можно найти много интересных фактов из прошлого времени, а заинтересованному руководителю можно использовать данный материал для организации и проведения аналогичных спортивных мероприятий в своем регионе.

Список литературы

1. Солодовник, Е.М. История развития проведения соревнований по баскетболу в Карелии / Е.М. Солодовник // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – С. 122–125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/139/g-n-p-10\(139\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/139/g-n-p-10(139)-main.pdf).
2. Солодовник, Е.М. История развития отделения баскетбола детско-юношеской спортивной школы в Республике Карелия / Е.М. Солодовник // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 6(135). – С. 89–92.
3. Национальный архив Республики Карелия, раздел Р-860, опись № 4.

References

1. Solodovnik, E.M. Istoriia razvitiia provedeniia sorevnovanii po basketbolu v Karelii / E.M. Solodovnik // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – S. 122–125 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : [http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/139/g-n-p-10\(139\)-main.pdf](http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/139/g-n-p-10(139)-main.pdf).
2. Solodovnik, E.M. Istoriia razvitiia otdeleniia basketbola detsko-iunosheskoj sportivnoi shkoly v Respublike Kareliia / E.M. Solodovnik // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 6(135). – S. 89–92.
3. Nacionalnyi arkhiv Respubliki Kareliia, razdel R-860, opis № 4.

© С.В. Корнев, 2023

УДК 796

*В.А. КУЗНЕЦОВ, Н.А. БОРИСОВ, А.А. КАЛАШНИКОВ, Е.А. ЕРШОВА**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный агротехнологический университет», г. Нижний Новгород;**Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Нижний Новгород*

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМИ ИГРАМИ

Ключевые слова: скоростно-силовые качества; факторы развития; спортивные игры; тренировочный процесс; тренировочная нагрузка.

Аннотация: Скоростно-силовые способности являются важным аспектом для достижения успеха во многих спортивных играх. Они позволяют спортсменам проявлять высокую скорость, мощность и точность движений, что существенно повышает их шансы на победу. Однако развитие скоростно-силовых способностей требует усилий и тщательного планирования со стороны спортсменов и их тренеров. Цель исследования заключается в анализе основных факторов, влияющих на развитие скоростно-силовых способностей у занимающихся спортивными играми. Основные методы, используемые в статье: анализ и синтез научной и методической литературы по вопросам развития скоростно-силовых способностей у занимающихся спортивными играми. В результате рассмотрены основные факторы, влияющие на динамику развития скоростно-силовых способностей у занимающихся спортивными играми.

Развитие скоростно-силовых способностей является крайне актуальным в спортивных играх, и это обусловлено рядом важных факторов.

Во-первых, в спортивных играх скорость и сила играют важную роль в достижении успеха. Быстрые и сильные движения позволяют спортсменам опережать соперников, создавать момен-

ты и контролировать игровое пространство.

Во-вторых, развитие скоростно-силовых качеств способствует повышению эффективности и производительности в игре. Быстрые и сильные движения позволяют игрокам преодолевать препятствия, обходить защитников и создавать шансы для набора очков. Улучшение скоростно-силовых способностей помогает повысить эффективность выполнения тактических и технических навыков, что, в свою очередь, имеет прямое влияние на исход игры.

В-третьих, развитие скоростно-силовых способностей помогает спортсменам быть конкурентоспособными. В соревновательной среде спортивных игр, где каждая деталь имеет значение, способность быстро реагировать на изменяющиеся условия, выигрывать в скоростных схватках и контролировать игровое пространство является ключевым элементом успеха. Развитие скоростно-силовых способностей дает спортсменам конкурентное преимущество, помогая им опережать соперников и достигать лучших результатов.

Спортивные игры, такие как футбол, баскетбол, хоккей и другие, требуют от спортсменов скоростно-силовых способностей, развитых на высоком уровне. Эти способности играют решающую роль в достижении успеха в таких дисциплинах, поскольку они влияют на способность спортсменов эффективно выполнять действия в игровой ситуации и моментально перестраиваться под возникающие ситуации в игре. Кроме того, высокий уровень развития скоростно-силовых качеств положительно влияет

на выполнение технико-тактических действий, как индивидуальных, так и командных. Развитие скоростно-силовых способностей является важной составляющей тренировочного процесса для занимающихся спортивными играми. В этой статье мы рассмотрим основные факторы, способствующие развитию скоростно-силовых способностей у спортсменов.

1. *Силовые тренировки.* Силовая тренировка является основой для развития скоростно-силовых способностей. Она включает в себя работу с отягощениями, такими как гантели, штанга или тренажеры, а также упражнения на развитие силы. Силовые тренировки помогают увеличить мышечную силу и выносливость, что, в свою очередь, способствует более мощным и быстрым движениям в игре, которые могут поддерживаться на протяжении длительного времени.

2. *Плиометрические тренировки.* Плиометрические тренировки направлены на развитие взрывной силы и скорости. Они включают в себя такие упражнения, как прыжки, отскоки и т.п. Плиометрические тренировки развивают способность быстро сжимать и растягивать мышцы, что позволяет спортсмену более эффективно использовать силу и скорость во время игровых моментов.

3. *Скоростные тренировки.* Скоростные тренировки направлены на развитие максимальной скорости движений за короткий промежуток времени. Они включают в себя упражнения на развитие взрывных способностей, частоты движения, реакции на движущийся объект, реакции на звуковой сигнал и т.п. Скоростные тренировки помогают спортсменам стать более быстрыми и маневренными, что является неотъемлемой частью успеха в спортивных играх.

4. *Работа над координацией и балансом.* Хорошие координация и равновесие играют

важную роль в скоростно-силовых действиях в спортивных играх. Тренировки, направленные на улучшение координации и баланса, могут включать в себя упражнения на равновесие, ловкость и точность движений. Развитие этих навыков помогает спортсменам лучше контролировать свое тело и выполнять сложные движения с большей точностью и эффективностью.

5. *Правильное питание и отдых.* Развитие скоростно-силовых способностей требует правильного питания и отдыха. Спортсмены должны получать достаточное количество белка, углеводов и жиров, чтобы обеспечить энергию для тренировок и восстановления мышц. Регулярные периоды отдыха и сна также важны для восстановления организма после интенсивных тренировок и улучшения адаптационных процессов.

6. *Генетика.* Безусловно, не стоит забывать и о том, что генетическая предрасположенность организма будет иметь абсолютное преимущество в вопросах развития скоростно-силовых качеств. Однако генетика не является определяющим фактором, грамотно спланированный тренировочный процесс и опыт могут значительно повлиять на улучшение скоростно-силовых способностей независимо от исходных генетических предрасположенностей.

В заключение можно отметить, что развитие скоростно-силовых способностей у занимающихся спортивными играми является сложным и многоаспектным процессом. Он включает в себя силовые тренировки, плиометрические тренировки, скоростные тренировки, работу над координацией и балансом, а также правильное питание и отдых. Комбинированный подход к тренировкам и учет этих факторов помогут спортсменам достичь высоких результатов и стать успешными в своей спортивной дисциплине.

Список литературы

1. Жемчуг, Ю.С. Развитие скоростных способностей юниоров МФК «Оргхим» – «Норман U-15» / Ю.С. Жемчуг, А.С. Сараев, М.А. Чванов // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2019. – № 34. – С. 103–107.
2. Кузнецов, В.А. Повышение мотивации к занятиям физической культурой у обучающихся общеобразовательной школы / В.А. Кузнецов, О.А. Мусин, М.А. Веряскин, А.В. Лабазова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 114–116.
3. Лебедкина, М.В. Подвижные игры как способ развития физических качеств у детей младшего школьного возраста / М.В. Лебедкина, О.А. Мусин, К.В. Белоусова, М.А. Веряскин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 12(147). – С. 195–197.

References

1. Zhemchug, Iu.S. Razvitie skorostnykh sposobnostei iuniorov MFK «Orgkhim» – «Norman U-15» / Iu.S. Zhemchug, A.S. Saraev, M.A. Chvanov // Fizicheskaia kultura, sport i zdorove. – 2019. – № 34. – S. 103–107.
2. Kuznetsov, V.A. Povyshenie motivatsii k zaniatiyam fizicheskoi kulturoi u obuchaiushchikhsia obshcheobrazovatelnoi shkoly / V.A. Kuznetsov, O.A. Musin, M.A. Veriaskin, A.V. Labazova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 114–116.
3. Lebedkina, M.V. Podvizhnye igry kak sposob razvitiia fizicheskikh kachestv u detei mladshogo shkolnogo vozrasta / M.V. Lebedkina, O.A. Musin, K.V. Belousova, M.A. Veriaskin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 12(147). – S. 195–197.

© В.А. Кузнецов, Н.А. Борисов, А.А. Калашников, Е.А. Ершова, 2023

УДК 79

МА БАОФА, НИН ВЭНЬЦЗИН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ЗИМНИХ ВИДОВ СПОРТА В ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

Ключевые слова: зимние виды спорта; Пекин; зимние Олимпийские игры 2022 года; провинция Хэйлунцзян.

Аннотация: С популяризацией ледовых и снежных видов спорта в обществе у китайцев проявляется интерес к данному виду деятельности. После Олимпийских игр 2008 года в Пекине и Всемирной выставки 2010 года в Шанхае китайский город Пекин с пригородом Чжанцзякоу успешно подал заявку на участие в зимних Олимпийских играх 2022 года, которые стали еще одним важным международным событием в Китае за последние годы. В преддверии зимних Олимпийских игр 2022 года 300 миллионов китайцев, особенно молодежь, активно начали заниматься ледовыми и снежными видами спорта. Индустрия зимних видов спорта особенно привлекла внимание после успешной подачи заявки на проведение Зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине и Чжанцзякоу. С развитием общества, прогрессом человечества и усилением интереса к спортивной жизни очевидна потребность людей в качественных спортивных товарах. Индустрия зимних видов спорта как недавно возникшая отрасль пользуется любовью и одобрением все большего числа людей в Китае. Интеграция культуры льда и снега со спортивной индустрией в соответствии с требованиями времени и создание бренда индустрии ледовых и снежных видов спорта провинции Хэйлунцзян с момента проведения зимних Олимпийских игр 2022 года призваны удовлетворить актуальные потребности развития индустрии зимних видов спорта в Китае.

Цель работы: проанализировать перспективы развития индустрии зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян.

Задачи: рассмотреть текущую ситуацию в развитии индустрии зимних видов спорта про-

винции Хэйлунцзян; проанализировать перспективы и возможные меры развития индустрии зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян.

Методы и методология: в работе были использованы анализ теоретической базы, классификация, аналогия и обобщение полученных результатов.

Результаты исследования. Исследования показали, что, согласно «Отчету о развитии ледового и снежного туризма в Китае (2021 г.)», выпущенному Китайской академией туризма, «игры со льдом и снегом» уже стали модным новым народным обычаем в зимнем туризме в Китае. Можно говорить, что ледяной и снежный туризм создал новый импульс к развитию индустрии зимних видов спорта. По предварительным подсчетам, в течение зимнего снежно-ледового туристического сезона 2020–2021 гг. китайские туристы совершили 230 млн поездок, а доход составил более 390 млрд юаней (60,27 млрд долл. США). Таким образом, снежно-ледовый туризм в качестве нового народного обычая постепенно входит в жизнь большего числа китайцев. В 2023 г. с расширением зоны влияния Китая в мире очень важно продолжать работать на перспективу и развивать зимние виды спорта, в частности в провинции Хэйлунцзян.

Расположенная в самой северной части Китая провинция Хэйлунцзян богата ресурсами льда и снега, поэтому она всегда являлась сосредоточением зимних видов спорта в Китае. По количеству зимних мероприятий, которые там проводятся, и количеству участвующих людей провинция Хэйлунцзян занимает первое место в стране. С тех пор как Китай участвовал в зимних Олимпийских играх, было завоевано 80 % от общего количества золотых медалей. Благо-

даря предоставленной зимними Олимпийскими играми 2009 года возможности провинция Хэйлунцзян за последние годы добилась положительного прогресса в индустрии зимних видов спорта. С 2013 года проводятся различные ледовые и снежные мероприятия, такие как автопробег Мохэ, были созданы станция аттестации специалистов по отдельным видам работ в спортивной отрасли, центр обслуживания спортивных кадров, профессиональный колледж ледовых и снежных видов спорта, а также поэтапно формируется кадровый резерв службы зимних видов спорта. Под влиянием зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине развитие индустрии ледовых и снежных видов спорта в Хэйлунцзяне будет направлено на создание и продвижение характерной индустрии зимних видов спорта, что будет способствовать экономическому развитию провинции Хэйлунцзян.

Текущая ситуация в развитии индустрии зимних видов спорта провинции Хэйлунцзян

Индустрия зимних видов спорта сыграла огромную роль в развитии национальной экономики Китая и постепенно стала важной частью третичной промышленности страны с наибольшими перспективами роста. Провинция Хэйлунцзян расположена в самой северо-восточной части Китая. Холодный климат имеет большие географические и экологические преимущества для развития отраслей, связанных с зимними видами спорта. Провинция Хэйлунцзян является одним из первых районов, где начали развивать ледовый и снежный туризм, это китайский горнолыжный курорт со всеми удобствами для туристов. «Харбинский мир льда и снега» известен как мировой ледяной и снежный Дисней. Горнолыжный центр Ябули – первый горнолыжный курорт в Китае, отвечающий стандартам масштабных международных соревнований. В настоящее время в провинции Хэйлунцзян насчитывается около 100 горнолыжных курортов, около 60 больших ледовых катков и хоккейных залов. Развиты и другие ледовые и снежные виды спорта, направленные на туризм и отдых, культуру зимнего спортивного времяпровождения. Хотя индустрия зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян находится в довольно развитом состоянии, нельзя игнорировать тот факт, что имеется недостаток в профессиональных кадрах и иррациональная структура организа-

ции всех процессов. Как справиться с этой ситуацией рационально и дополнительно обучать специалистов – актуальная проблема, требующая решения.

Перспективы и возможные меры развития индустрии зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян

Для развития индустрии зимних видов спорта китайскому Правительству требуется предпринять ряд мер. Успеху индустрии зимних видов спорта будут способствовать активизация исследований стратегии развития и создание условий развития в соответствии с провинциальными требованиями. На данном этапе требуется создать вспомогательные системы управления и операционные механизмы для обеспечения благоприятной социально-экономической среды, развития специализированных мест обучения профессионалов, а также укрепления команды по строительству объектов.

В провинции Хэйлунцзян не хватает площадок и сооружений для ледовых и снежных объектов. Для повышения уровня развития зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян необходимо увеличить инвестиции в ледовые и снежные сооружения и объекты. Правительство может использовать финансовые средства для увеличения капитальных вложений в строительство и реконструкцию ледовых и снежных площадок, вспомогательных сооружений. Кроме того, правительство может также поощрять социальный капитал на строительство ледовых и снежных спортивных сооружений с целью повышения эффективности инвестиций.

Зимний спорт – это спорт высокого уровня, и для прорыва в этой области необходимы спортсмены высокого уровня, опытные тренеры, а также профессиональный управленческий и эксплуатационный персонал. С этой целью администрация провинции Хэйлунцзян должна усилить обучение технологиям, связанным с ледовыми и снежными видами спорта, привлечь кадры, а также создать команду профессионалов в ледовых и снежных видах спорта высокого уровня. В то же время можно поощрять и привлекать тренеров и спортсменов высокого уровня из других провинций, чтобы стимулировать и способствовать развитию и совершенствованию зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян. В чем провинция Хэйлунцзян

срочно нуждается, так это в специалистах высшего руководства в индустрии зимних видов спорта, а также в профессионалах на различных промышленных этапах производства. Цель обучения персонала – способствовать развитию действительно ценных и профессиональных кадров. Несомненно, чтобы в провинции Хэйлунцзян в полной мере использовать преимущества «льда и снега», необходимо сосредоточиться на особенностях индустрии зимних видов спорта при подготовке кадров. Развитие индустрии ледовых и снежных видов спорта тесно связано с управлением и эксплуатацией кадрами, которые в некоторой степени определяют направление и скорость развития индустрии зимних видов спорта. Однако на фоне ориентированного на экзамены образования в Китае школы и родители обращают внимание только на изучение детских культурных курсов, игнорируя изучение спортивных знаний и развитие связанных со спортом навыков, что приводит к нехватке кадров в спортивной области, а особенно в зимних видах спорта. Первоочередное решение проблемы нехватки специалистов в зимних видах спорта в провинции Хэйлунцзян возможно путем создания в школах конкретных специальностей, связанных с индустрией ледовых и снежных видов спорта, активного развития комплексного подхода в обучении кадров, которые владели бы бизнес-понятиями, знаниями в менеджменте, юриспруденции, финансах, спорте и др. Также необходимо активно изучать успешный опыт зарубежной индустрии в зимних видах спорта и в то же время укреплять теоретические знания местных менеджеров для повышения конкурентоспособности на внутреннем рынке и популярности зимних видов спорта в провинции

Хэйлунцзян.

Являясь демонстрационной зоной индустрии зимних видов спорта в Китае, провинция Хэйлунцзян обладает уникальными преимуществами в области туризма и богатым культурным наследием. Чтобы повысить уровень развития индустрии ледовых и снежных видов спорта в провинции Хэйлунцзян, необходимо усилить туристические услуги и продвижение бренда. Правительство может повысить качество и эффективность туристических услуг, тем самым сделать их более привлекательными для людей, что будет способствовать усилению интереса со стороны туристов и инвесторов. Кроме того, правительство может развить строительство объектов и продвижение зимних брендов, чтобы повысить популярность и репутацию зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян. Перспективы развития индустрии зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян велики, поэтому нельзя игнорировать текущие проблемы и трудности. Только совместными стараниями всех сторон – усилением развития ресурсов ледового и снежного туризма, содействием организации и проведению внутренних и международных ледовых и снежных мероприятий, усилением надзора за рынком – индустрия зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян сможет показать себя с лучшей стороны и занять достойное место в международном пространстве. Индустрия зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян имеет широкие перспективы и большой потенциал для будущего развития. Правительство должно усилить поддержку отрасли, привлечь больше специалистов и инвесторов, а также способствовать дальнейшему развитию и росту индустрии зимних видов спорта в провинции Хэйлунцзян.

Исследование выполнено в рамках провинциального проекта по планированию исследований в области философии и социальных наук на 2020 год: «Исследование создания и развития известных брендов спортивной индустрии на льду и снеге провинции Хэйлунцзян», номер проекта: 20TYE331.

Список литературы

1. Чжао Веймин. Исследование текущей ситуации и контрмер индустрии ледовых и снежных видов спорта в провинции Хэйлунцзян / Чжао Веймин // Спортивная наука и технологии. – 2018. – № 1.
2. Хэ Юй. Исследование развития индустрии ледового и снежного спортивного туризма в провинции Хэйлунцзян с точки зрения информационного управления и спортивного потребления в Китае / Хэ Юй, Пан Хунвэй // Информационное управление в Китае. – 2021. – № 16.
3. Лу Сюин. Исследование затруднений с точным согласованием подготовки ледовых и снежных спортивных талантов и развития ледовой и снежной индустрии в провинции Хэйлунцзян / Лу

Сюин, Лю Гуйбао // Информатизация управления Китаем. – 2021. – № 15.

4. Чэн Сяньсюй. Исследование состояния развития и мер противодействия ледовой и снежной спортивной индустрии в провинции Хэйлунцзян / Чэн Сяньсюй // Современная спортивная наука и технология. – 2017. – № 32.

References

1. Chzhao Veimin. Issledovanie tekushchei situatsii i kontrmer industrii ledovykh i snezhnykh vidov sporta v provintcii Kheiluntczian / Chzhao Veimin // Sportivnaia nauka i tekhnologii. – 2018. – № 1.

2. Khe Iui. Issledovanie razvitiia industrii ledovogo i snezhnogo sportivnogo turizma v provintcii Kheiluntczian s toчки zreniia informatsionnogo upravleniia i sportivnogo potrebleniia v Kitae / Khe Iui, Pan Khunvei // Informatcionnoe upravlenie v Kitae. – 2021. – № 16.

3. Lu Siuin. Issledovanie zatrudnenii s tochnym soglasovaniem podgotovki ledovykh i snezhnykh sportivnykh talantov i razvitiia ledovoi i snezhnoi industrii v provintcii Kheiluntczian / Lu Siuin, Liu Guibao // Informatizatsiia upravleniia Kitaem. – 2021. – № 15.

4. Chen Siansiui. Issledovanie sostoianii razvitiia i mer protivodeistviia ledovoi i snezhnoi sportivnoi industrii v provintcii Kheiluntczian / Chen Siansiui // Sovremennaia sportivnaia nauka i tekhnologii. – 2017. – № 32.

© Ма Баофа, Нин Вэньцзин, 2023

МЕТОДИКА ВИЗУАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОШИБОК В ПРЫЖКАХ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

Ключевые слова: методика; фигурное катание; прыжки; ошибки; техника.

Аннотация: Представленная автором методика позволяет с минимальными затратами времени и с минимальным опытом определить, какая ошибка допущена в прыжке фигурного катания. Целью исследования является рассмотрение различных вариантов допущения ошибок во время исполнения прыжковых элементов для получения полной классификационной картины, для разработки и удобного применения методики. Необходимо выработать алгоритм определения ошибки для дальнейшего определения средства ее устранения. Достижению цели подчинены следующие задачи исследования: выделить главные признаки классификации ошибок при исполнении прыжковых элементов; разработать визуальную схему, по которой будет определяться наличие или отсутствие ошибки; выявить и классифицировать вероятные ошибки в прыжковых элементах фигурного катания. Гипотеза исследования предполагает, что предложенная автором методика позволяет выработать алгоритм для оперативного определения ошибки, для дальнейшего определения средства ее устранения. Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются применением видеотехники, педагогического анализа ошибок и констатирующего эксперимента. Результатом исследования является выработанная методика формирования визуального представления техники исполнения прыжков фигурного катания, с помощью которой любой специалист в сфере фигурного катания будет в состоянии понять этимологию ошибки и найти оптимальный способ ее устранения.

Актуальность

Фигурное катание – сложнокоординационный вид спорта. Большинство элементов фигурного катания очень сложны технически, а также выполняются на высокой скорости и очень быстро. В связи с этим у огромной массы специалистов, работающих со спортсменами, особенно только начинающих свой профессиональный путь, возникают сложности с определением ошибки, допускаемой во время исполнения прыжковых элементов.

Целью исследования является рассмотрение различных вариантов допущения ошибок во время исполнения прыжковых элементов для получения полной классификационной картины, для разработки и удобного применения методики. Необходимо выработать алгоритм определения ошибки для дальнейшего определения средства ее устранения. Достижению цели подчинены следующие задачи исследования: выделить главные признаки классификации ошибок при исполнении прыжковых элементов; разработать визуальную схему, по которой будет определяться наличие или отсутствие ошибки; выявить и классифицировать вероятные ошибки в прыжковых элементах фигурного катания.

Методика исследования

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается интегративным подходом, основанным на применении наблюдения с использованием видеотехники, педагогического анализа ошибок и констатирующего эксперимента. Исследование проводилось в течение 5 лет. В исследовании принимали участие 40 спортсменов, на ошибках которых была

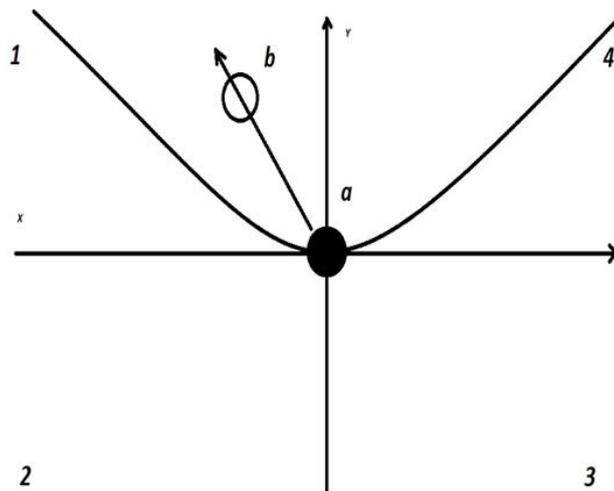

Рис. 1. Визуальный анализ происхождения ошибок (составлено автором)

сформулирована методика разрядных требований. При идентификации ошибок была использована видеосъемка в замедленном виде. Было просмотрено более миллиона исполнений прыжковых элементов.

Результаты и обсуждение

Основываясь на результатах исследований предшественников, представленных в учебно-методической литературе [1–10], при организации экспериментальной работы были сформулированы научные положения, раскрывающие особенности методики и классификации ошибок, совершаемых при выполнении элементов фигурного катания.

Для того чтобы сформировать визуальное представление происхождения ошибки, предлагаем использование данной схемы (рис. 1).

На схеме графиком показана траектория движения в течение исполнения всего прыжка в таких прыжках, как: аксель, сальхов, тулуп, риттбергер, флип, лутц. Точкой «а» обозначено место расположения ног спортсмена во время приземления. Точкой «b» обозначено место расположения тела спортсмена. Прямая, проходящая через точку «b», – это ось вращения при приземлении спортсмена на лед после прыжка. Данную схему для простоты понимания можно принимать за взгляд на спортсмена сверху. В зависимости от нахождения точки «b» на приземлении будет меняться угол наклона оси вра-

щения (тела) спортсмена. Угол наклона тела спортсмена на рис. 1 в квадрате 1. Фактически все возможные ошибки можно описать как несовпадение места нахождения тела с местом нахождения ног над траекторией движения по различным причинам.

Ошибки, совершаемые спортсменами при угле наклона тела при приземлении в квадрат 1

Исходя из схемы видно, что тело при приземлении находится сзади (относительно поступательного движения) и в центре круга дуги, а не над ногами. Несоответствие точки «а» точке «b» может обеспечиваться наличием одной ошибки, а также усугубляться сочетанием двух или нескольких ошибок.

Ошибки в акселе.

1. Чрезмерный замах свободной ногой, из-за которого равновесие тела смещается на пятку опорной ноги на дуге вперед наружу.

2. Остановка движения тела по траектории скручиванием плеч в обратную сторону от формирующегося вращения на дуге вперед наружу.

3. Отсутствие толчка правой ногой массы тела на левую ногу при переходе с дуги назад наружу на дугу вперед наружу.

4. Недостаток махового движения рук и свободной ноги, позволяющих в момент отталкивания сохранить поступательное движение тела относительно ног.

Ошибки в сальхове.

1. Попытка сделать тройку вперед наружу (в случае исполнения сальхова с тройки вперед наружу) за счет отклонения равновесия тела в центр круга.

2. Перенос веса на правую ногу во время формирования оси вращения (въезда) левой ноги перед прыжком.

3. Отсутствие начального вращения тела и/или въезда (формирование оси вращения) левой ноги.

4. Остановка движения тела по траектории скручиванием плеч в обратную сторону от формирующегося вращения на дуге назад внутрь во время въезда левой ноги.

Ошибки в тулупе.

1. Приостановка движения тела относительно движения ног при исполнении тройки, после чего масса тела остается на передней зоне конька и начинает постепенно падать с правой ноги в центр круга через наружное ребро.

2. Работа плеч в обратном направлении во время наезда правой ноги, который переносит вес тела с правой ноги на левую, что приводит к остановке движения тела в направлении поступательного движения при сохранении движения ног.

3. Преждевременная группировка рук одновременно с наездом правой ноги без переноса веса на левую.

4. Чрезмерное напряжение левой ноги во время постановки зубца, которое способствует остановке переноса тела с правой ноги на левую.

Ошибки в риттберgere.

1. Создание начального вращения тела посредством падения массы тела в центр круга с опорной ноги.

2. Раскручивание плеч без создания начального вращения.

3. Преждевременная группировка рук.

4. Создание начального вращения тела посредством выезда левой ноги из круга на внутреннем ребре.

5. Отсутствие въезда.

6. Остановка движения тела по траектории скручиванием плеч в обратную сторону от формирующегося вращения на дуге назад внутрь во время въезда правой ноги.

Ошибки во флипе.

1. Попытка сделать тройку вперед наружу (в случае исполнения флипа с тройки вперед

наружу) за счет отклонения равновесия тела в центр круга.

2. Отсутствие массы тела на опорной ноге во время исполнения дуги назад внутрь, в связи с чем начальное вращение формируется не за счет движения тела по дуге назад внутрь, а за счет падения тела в центр круга.

3. Преждевременная группировка рук.

4. Отсутствие переноса веса тела на правую ногу в момент наезда левой.

5. Чрезмерное напряжение правой ноги во время постановки зубца, которое способствует остановке переноса тела с левой ноги на правую.

Ошибки в лутце.

1. Из-за недостатка начального вращения тела попытка спортсмена компенсировать его за счет спадания из равновесия на опорной левой ноге через переднюю зону конька.

2. Преждевременная группировка рук.

3. Отсутствие переноса веса тела на правую ногу в момент наезда левой.

4. Преждевременное ускорение вращения вокруг правой ноги при нахождении спортсмена на льду. Обычно происходит в совокупности с ошибкой 3.

Ошибки, совершаемые спортсменами при угле наклона тела при приземлении в квадрат 2

Как видно из схемы на рис. 1, если тело при приземлении после прыжка оказывается в квадрате 2, то наклон оси вращения направлен из круга. Соответственно, рассматриваются варианты ошибок, при которых тело при приземлении не переходит ось «у», но переходит ось «х».

Ошибки в акселе.

1. При переходе с правой ноги на левую (во время исполнения подхода к прыжку) спортсмен заворачивает таз вокруг правой свободной ноги, тем самым выпадая из круга. Как правило, эта ошибка допускается в сочетании с одной из двух последующих ошибок.

2. Преждевременная группировка рук и ног, посредством чего происходит ускорение вращения со спаданием массы тела из круга через пятку левой ноги назад.

3. Мах свободной правой ногой с сохранением начального вращения тела, создаваемого движением тела по дуге траектории, но при этом отсутствие прохода таза и массы тела через ле-

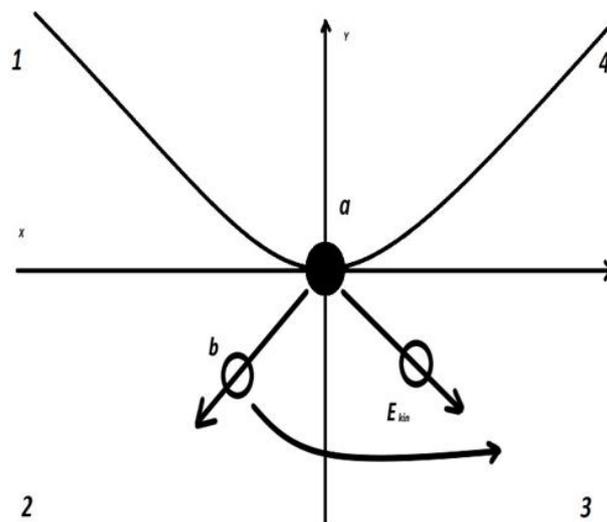

Рис. 2. Анализ последствий допущенной ошибки, совершаемой спортсменами при угле наклона тела при приземлении в квадрат 3 (составлено автором)

вую опорную ногу. Вследствие чего происходит выпадение тела из круга назад, через пятку.

Ошибки в сальхове.

1. Группировка рук с одновременным скручиванием плеч в обратную сторону от формируемого вращения, посредством чего происходит остановка вращения и продвижения тела в направлении поступательного движения и выпадение из круга назад.

2. Пропускание правой маховой ноги вперед по ходу без прохода массы тела вперед через левую опорную ногу.

3. Отсутствие въезда (формирования оси вращения на льду) левой опорной ногой.

Ошибки в тулупе.

1. Неправильный момент поворота (тройки, моухока) при подходе к прыжку. Если поворот исполнен позднее, то меняется траектория движения ног, в то время как траектория движения тела остается. Таким образом, происходит выпадение тела из круга.

2. Отсутствие переноса веса тела с правой ноги на левую в момент наезда.

3. Преждевременное ускорение вращения посредством группировки рук, при котором спортсмен находится все еще на льду, а равновесие находится преимущественно на правой ноге.

4. Пропускание правой маховой ноги вперед по ходу без прохода массы тела вперед через левую опорную ногу.

5. Группировка рук с одновременным скру-

чиванием плеч в обратную сторону от формируемого вращения, посредством чего происходит остановка вращения и продвижения тела в направлении поступательного движения и выпадение из круга назад.

Ошибки в риттберgere.

1. Группировка рук одновременно с сохранением въезда (формирование оси вращения на правой ноге на льду).

2. Мах свободной ногой в направлении поступательного движения без поворота тела на ход вперед.

3. Отсутствие движения тела во время отталкивания через толчковую ногу.

Ошибки во флипе.

1. Неправильный момент поворота (тройки, моухока) при подходе к прыжку. Если поворот исполнен позднее, то меняется траектория движения ног, в то время как траектория движения тела остается. Таким образом, происходит выпадение тела из круга.

2. Ускорение вращения посредством группировки рук в сочетании с ошибкой 1.

3. Отсутствие переноса массы тела с левой ноги на правую.

4. Отсутствие толчка массы тела правой ногой, из-за чего равновесие остается на левой ноге.

5. Несвоевременный отрыв левой маховой ноги ото льда во время отталкивания с правой. Вследствие чего происходит переход левой ноги

с внутреннего ребра на наружное.

Ошибки в лутце.

1. Преждевременное ускорение вращения вокруг левой ноги при нахождении спортсмена на льду.

2. Отсутствие переноса массы тела с левой ноги на правую.

3. Чрезмерное напряжение правой ноги во время постановки зубца, которое способствует остановке переноса тела с левой ноги на правую.

4. Мах свободной ногой в направлении поступательного движения без поворота тела на ход вперед.

5. Остановка плеч в скрученной позиции вправо и компенсация раскручивания плеч посредством выпадения тела из круга с равновесия на опорной ноге.

Ошибки, совершаемые спортсменами при угле наклона тела при приземлении в квадрат 3

В этом типе допускаемых ошибок есть одно из условий. В большинстве из них главной действующей силой, приводящей к усугублению, является кинетическая энергия, увеличение которой зависит от степени допущения ошибок в квадрате 2. Чем больше будет степень воздействия на выпадение тела из круга, тем выше будет кинетическая энергия падения тела в 3 квадрат, а также будет больше угол наклона оси. В связи с чем последствия допущенной ошибки будут крайне серьезными (рис. 2).

Также есть специфические ошибки, способствующие попаданию тела в квадрат 3. Как правило, они проявляются в сочетании с ошибками из квадрата 2.

Ошибки в акселе, сальхове и тулупе.

1. Отсутствие достаточного толчка левой ногой и переноса веса в воздухе с левой ноги на правую.

2. Слишком долгое исполнение въезда левой ноги или наезда с левой на правую (в тулупе), что приводит в сочетании с ошибкой 1 и в сочетании с махом свободной правой ногой с сохранением начального вращения тела, создаваемого движением тела по дуге траектории, но при отсутствии прохода таза и массы тела через левую опорную ногу, – к критическому увеличению угла наклона оси вращения, т.е. падению.

Ошибки в риттбергере и флипе.

1. Застревание левой ноги в центре круга с одновременным продолжением создания начального вращения ногами и ускорением вращения верхней части тела посредством группировки рук.

2. Слишком долгое исполнение въезда в риттбергере или наезда с левой ноги на правую во флипе, что приводит к смене траектории движения ног при сохранении траектории движения тела.

В лутце, если ошибки, допущенные в квадрате 2, будут допущены одновременно, то они приведут к пролету массы тела и наклону оси вращения в квадрат 3.

Ошибки, совершаемые спортсменами при угле наклона тела при приземлении в квадрат 4

Ошибки в акселе, сальхове и тулупе.

1. Создание начального вращения тела по траектории движения со спаданием массы тела в центр круга, но при наличии достаточного толчка левой ногой и перехода массы тела с левой ноги на правую в воздухе. Таким образом, происходит перенос тела за ось «у», но при этом тело падает с допустимой траектории движения в центр круга гораздо больше, чем до отрыва ото льда.

Ошибки в риттбергере.

1. В случае с этими прыжками в основном, чтобы тело оказалось при приземлении в квадрате 4 относительно положения ног, должно произойти преждевременное ускорение вращения в момент, когда тело не оказалось в равновесии на опорной ноге из-за неправильного способа создания начального вращения тела спортсменом. Поэтому равновесие тела остается в центре круга, а не проходит по траектории движения вместе с ногами. Соответственно, при попытке отталкивания с таким положением тела, равновесие спортсмена пытается уйти на пятку для компенсации его сохранения на опорной ноге хотя бы в одной плоскости, из-за чего в большинстве случаев происходит падение.

Во флипе и лутце ошибок с наличием массы тела относительно ног при приземлении в 4 квадрате обнаружено не было.

Выводы

Результатом проведенного исследования яв-

ляется проектирование новой диагностической методики, которая довольно точно позволяет определить причину допущения ошибки, а значит, позволяет начать вырабатывать рычаги для ее устранения. Также на ее основе были успешно обучены 3 тренера, до этого не имевших опыта работы с прыжковыми элементами. Были классифицированы системы ошибок при выполнении различных элементов фигурного катания. Спортсмены показали успешное исполнение прыжковых элементов, а также выполнение рядных требований.

Данная разработанная методика позволяет посредством визуального определения угла наклона оси вращения тела спортсмена при приземлении понять первопричину происхождения ошибки, а значит, эта методика ускоряет процесс понимания того, что произошло в прыжке. Также эта методика позволяет начинающим специалистам в сфере фигурного катания без прохождения долгого опытного пути начать легко получать результативных спортсменов с точки зрения прыжковой техники.

Список литературы

1. Мишин, А.Н. Фигурное катание как космический полет / А.Н. Мишин, В.А. Шапиро. – СПб. : «Реноме», 2015. – 296 с.
2. Агапова, В.В. Физкультурно-спортивная образовательная программа по фигурному катанию на коньках на этапе начальной подготовки / В.В. Агапова // Приложение от 11 мая 2022 года к приказу № 92. – 2018. – 68 с.
3. Мишин, А.Н. Прыжки в фигурном катании : методическое пособие / А.Н. Мишин. – М. : Физкультура и спорт, 1976. – 104 с.
4. Тихомиров, А.К. Требования к координационным способностям в фигурном катании на коньках / А.К. Тихомиров, А.В. Кузнецов; Моск. обл. гос. ин-т физ. культуры. – пос. Малаховка (Моск. обл.) : МОГИФК, 1989. – 30 с.
5. Виноградова, В.И. Основы биомеханики прыжков в фигурном катании на коньках / В.И. Виноградова. – М. : Советский спорт, 2022. – 216 с.
6. Мишин, А.Н. Биомеханика движений фигуриста : методическое пособие / А.Н. Мишин. – Изд. 2, испр. и доп. – М. : Ленанд, 2021. – 224 с.
7. Тузова, Е.Н. Обучение базовым элементам фигурного катания : учебно-методическое пособие / Е.Н. Тузова. – М. : Sport, 2015. – 98 с.
8. Огилви, Р.С. Азы фигурного катания : методическое пособие / Р.С. Огилви; пер. с англ. В. Елистратова. – М. : Физкультура и спорт, 1974. – 118 с.
9. Мишин, А.Н. К вопросу о скорости отталкивания в прыжках фигуристов / А.Н. Мишин, В.А. Апарин // Совершенствование подготовки спортсменов различной спортивной квалификации на современном этапе. Сб. науч. трудов / ред. В.А. Апарина, И.М. Козлова. – СПб. : ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2005.
10. Тузова, Е.Н. Развитие физических способностей у юных фигуристов : учебно-методическое пособие / Е.Н. Тузова. – М. : Sport, 2015. – 72 с.

References

1. Mishin, A.N. Figurnoe katanie kak kosmicheskii polet / A.N. Mishin, V.A. Shapiro. – SPb. : «Renome», 2015. – 296 s.
2. Agapova, V.V. Fizkulturno-sportivnaia obrazovatelnaia programma po figurnomu kataniiu na konkakh na etape nachalnoi podgotovki / V.V. Agapova // Prilozhenie ot 11 maia 2022 goda k prikazu № 92. – 2018. – 68 s.
3. Mishin, A.N. Pryzhki v figurnom katanii : metodicheskoe posobie / A.N. Mishin. – M. : Fizkultura i sport, 1976. – 104 s.
4. Tikhomirov, A.K. Trebovaniia k koordinatsionnym sposobnostiam v figurnom katanii na konkakh / A.K. Tikhomirov, A.V. Kuznetsov; Mosk. obl. gos. in-t fiz. kultury. – pos. Malakhovka (Mosk. obl.) : MOGIFK, 1989. – 30 s.

5. Vinogradova, V.I. Osnovy biomekhaniki pryzhkov v figurnom katanii na konkakh / V.I. Vinogradova. – M. : Sovetskii sport, 2022. – 216 s.
6. Mishin, A.N. Biomekhanika dvizhenii figurista : metodicheskoe posobie / A.N. Mishin. – Izd. 2, ispr. i dop. – M. : Lenand, 2021. – 224 s.
7. Tuzova, E.N. Obuchenie bazovym elementam figurnogo katanii : uchebno-metodicheskoe posobie / E.N. Tuzova. – M. : Sport, 2015. – 98 s.
8. Ogilvi, R.S. Azy figurnogo katanii : metodicheskoe posobie / R.S. Ogilvi; per. s angl. V. Elistratova. – M. : Fizkultura i sport, 1974. – 118 s.
9. Mishin, A.N. K voprosu o skorosti ottalkivaniia v pryzhkakh figuristov / A.N. Mishin, V.A. Aparin // Sovershenstvovanie podgotovki sportsmenov razlichnoi sportivnoi kvalifikatsii na sovremennom etape. Sb. nauch. trudov / red. V.A. Aparina, I.M. Kozlova. – SPb. : GAFK im. P.F. Lesgafta, 2005.
10. Tuzova, E.N. Razvitie fizicheskikh sposobnostei u iunyh figuristov : uchebno-metodicheskoe posobie / E.N. Tuzova. – M. : Sport, 2015. – 72 s.

© И.Д. Островский, 2023

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОМ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: спортивная педагогика; спорт; система подготовки; тренировочный процесс.

Аннотация: Важной составляющей работы спортивного педагога является построение системы подготовки спортсмена. Система спортивной подготовки представляет собой элемент общей системы физического воспитания, который учитывает качества личности спортсмена и закономерно приводит к совершенствованию его воспитания. Целью исследования является определение возможности применения и роли систематизации работы спортивного педагога в рамках коммерческой организации. Для получения результата опираемся на следующие задачи: определение основных компонентов системы спортивной подготовки, сопоставление тренировочного процесса в бюджетном и коммерческом учреждениях. основополагающим методом данной работы стал описательный, базирующийся на наблюдении за взаимодействиями тренеров и учащихся, сопоставлении и анализе собранных данных.

Результат: система подготовки необходима для спорта высоких достижений, так как позволяет развивать физические и волевые качества спортсмена и добиваться результативных показателей. Цели и условия коммерческой организации не позволяют спортивному педагогу выстроить слаженную структуру и разработать тренировочную программу для всей группы занимающихся. Тем не менее каждый тренер обладает своей методикой проведения тренировок и преподавания материала, но в рамках частной школы у него нет возможности для планирования работы на более высокий результат.

Система спортивной подготовки включает в себя общую и специальную подготовку, так как тренировочный процесс оказывает воздействие на улучшение физических способностей и всестороннее развитие личности спортсмена [1, с. 144]. Систематизация тренировочного процесса позволяет отследить прогресс в освоении навыков и совершенствовать владение ими при последующей работе. Переход к освоению более сложных комбинационных элементов происходит только после выполнения заложенных программой нормативов. Показателем качественно выстроенной системы подготовки являются спортивные результаты ученика и скорость их достижения. С этой целью существенную роль в тренировочном процессе играет принцип индивидуализации: тренер учитывает индивидуальные особенности каждого спортсмена, его физические и технические способности и морально-волевые качества [2, с. 93].

Система спортивной подготовки создает условия для непрерывного роста профессионализма спортсмена. Государственные спортивные школы, принимающие на обучение детей с малых лет и доводящие их до уровня взрослого волейбола, отталкиваются от возрастного ценза при прохождении этапов подготовки, так как соревновательный процесс в детско-юношеском спорте выстраивается исключительно по возрастному признаку. При такой системе ключевым становится отбор спортсменов: при преодолении возрастного барьера спортсмен должен обладать рядом навыков, необходимых для освоения дальнейших этапов системы подготовки.

На уровне частной спортивной секции подобных ограничений не встречается, в ином случае возрастные рамки имеют более широкий интервал, чем в государственной организации. Например, государственное бюд-

жетное учреждение «Спортивная школа олимпийского резерва Василеостровского района» г. Санкт-Петербурга распределяет учеников по волейболу по году рождения (2006 г. р., 2008 г. р. и т.д.), частная детская волейбольная школа «Невские медведи»: младшая группа (2010–2013 гг. р.), средняя (2006–2009 гг. р.), старшая (2005–2007 гг. р.). Системы подготовки в первом и втором вариантах будут значительно отличаться друг от друга в силу внешних условий.

Государственная спортивная школа, набирая спортсменов одного года рождения, имеет спланированный тренировочный процесс для этой возрастной группы. В случае недостижения заложенных в программе нормативов спортсменов исключается из системы подготовки. Частная школа не имеет возможности отбирать спортсменов, так как ее целью является обучение навыкам, а не достижение результатов соревновательной деятельности. Отсутствие нормативных показателей усложняет систему подготовки, так как спортсмены одного возраста могут обладать большой разницей в уровне.

Становясь учеником бюджетной школы, спортсмен подстраивается под ее внутреннюю структуру и отвечает уровню заложенной программы. И уже при поступлении он должен соответствовать ряду критериев, также заложенных в систему подготовки:

- 1) внешние критерии (рост, вес, строение тела и т.д.);
- 2) уровень физической подвижности (координированность, выносливость и т.д.);
- 3) наличие необходимых для начала освоения программы навыков (например, умение быстро передвигаться и ловить мяч в волейболе, длинный беговой шаг для легкой атлетики).

Также тренер учитывает психологическую подструктуру личности, которая обусловлена врожденной и приобретенной поведенческой реакцией. Программа подготовки способна сформировать привычки, которые позволяют развить эмоционально-волевую сферу, ответственность и служат каркасом на протяжении всей жизни [3, с. 143]. Тренер учитывает индивидуальные физические и морально-волевые качества спортсмена, но придерживается заложенной им программы. Тренировочный процесс может быть подвержен изменениям при необходимых обстоятельствах или в связи с личностным ростом ученика и его желаниями. Но тем не менее

каждая спортивная школа и тренер отдельно обращаются к разработанной ими методике при работе со спортсменами.

Тренер коммерческой организации не может проводить программу подготовки по заготовленному плану, так как условия обучения часто могут меняться. Как правило, говоря о частной организации, отсутствует определение «система подготовки», потому что целью данного учреждения является организация развлекательного досуга в сфере спорта для получения удовольствия, а не результата. Тренер частной школы не может организовать обучение по заложенной программе, так как исключается первый элемент системы подготовки – отбор. Педагог работает с учениками разных уровней физических способностей и с разными целями обучения: одни приходят для совершенствования своих спортивных навыков, кто-то – для поддержания физической формы, другие – для досуга.

Система подготовки также предполагает соблюдение строгих дисциплинарных условий, поставленных спортивным педагогом: спортсмен обязан соблюдать все пункты тренировочной программы, что в конечном итоге должно обеспечить результат. Коммерческое учреждение, носящее развлекательный характер, не может контролировать этот процесс. К примеру, в группе учеников волейбольной школы *BVC* меняется состав занимающихся, так как посетить тренировку при желании может любой, оплативший занятие и записавшийся раньше других. Непостоянный состав тренировочных групп лишает педагога вести последовательный процесс подготовки, усложняя тренировочную программу для освоения новых элементов.

Частные школы, базирующиеся на командных видах спорта, не имеют возможности для индивидуальной работы с отдельными учениками, которую также предполагает система спортивной подготовки. Для создания единой слаженной игры тренеру необходимо во время тренировки уделять внимание спортсменам, отстающим по каким-либо показателям, с целью подтянуть их до основного уровня. В рамках коммерческой организации педагог не имеет права распределять нагрузку и тренировочное время между учениками непропорционально, так как оказывает услуги за одинаковую плату. В связи с этим применение командной системы подготовки становится для тренера недопустимым.

Список литературы

1. Евсеев Ю.И. Физическая культура : учеб. пособие / Ю.И. Евсеев. – Изд. 7-е, доп. и перераб. – М. : Феникс Ростов-на-Дону, 2016. – 444 с.
2. Масалова, О.Ю. Физическая культура. Педагогические основы ценностного отношения к здоровью / О.Ю. Масалова. – 2015. – 184 с.
3. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.

References

1. Evseev Yu.I. Fizicheskaia kultura : ucheb. posobie / Yu.I. Evseev. – Izd. 7-e, dop. i pererab. – M. : Feniks Rostov-na-Donu, 2016. – 444 s.
2. Masalova, O.Yu. Fizicheskaia kultura. Pedagogicheskie osnovy tcennostnogo otnosheniia k zdoroviu / O.Yu. Masalova. – 2015. – 184 s.
3. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

© А.Д. Тимачева, 2023

УДК 796

П.Г. ВОРОНЦОВ, А.В. БЛАЖКО, В.Н. ИВАНОВА, Т.С. ПРОСЕKOBA

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет», г. Барнаул

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности; физическая культура; двигательная активность; студенты-медики.

Аннотация: В данной статье авторы поставили цель – раскрыть духовно-нравственный потенциал физической культуры будущих врачей. Задачи статьи: представить общий аксиологический обзор физкультурно-спортивной работы в медицинском вузе. Гипотезой исследования послужило предположение о том, что формирование духовно-нравственных ценностей и качеств будущих врачей возможно осуществлять при помощи средств физической культуры. Методы исследования: анализ, изучение и обмен педагогическим опытом. В результате выявлено, что в основе духовно-нравственных ценностей будущих врачей должны лежать основополагающие принципы профессиональной этики (корпоративность, понимание врачебного долга, ответственность перед пациентами, соблюдение врачебной тайны и т.д.), где физическая культура играет важную роль в формировании личности обучающихся.

Педагогический процесс организации физкультурно-спортивной работы в медицинском вузе необходим для получения фундаментальных знаний о духовном, психическом и физическом здоровье гармонично развитой личности и выработки у будущих врачей оптимальной потребности в ежедневной двигательной активности. Общеизвестно, что в современных социальных условиях двигательная активность является ведущим критерием здорового образа жизни обучающейся молодежи и представляет собой особую ценность, в которой должны интегративно

объединяться между собой духовно-нравственные, психические и физические качества личности. Концептуальной основой представленной статьи выступила идея о возможности формирования у будущих врачей тех духовно-нравственных ценностей, которые могут быть достигнуты средствами физического воспитания в системе непрерывного медицинского и фармацевтического образования [1].

Раскроем цель, задачи, основные этапы обучения, содержание педагогической деятельности, механизм формирования, ожидаемые результаты и план реализации системы физического воспитания в медицинском вузе.

Целью физического воспитания студентов-медиков в процессе их обучения в медицинском вузе является формирование в них конструктивной ценностной мотивации к постоянной, развивающей организм двигательной активности.

Обозначенная цель определяет следующие задачи:

- формирование духовно-нравственных ориентиров и мотивационно-ценностного отношения к физической культуре и спорту в медицинском вузе;
- последовательное укрепление здоровья будущих врачей;
- выработка у будущих врачей внутренней потребности к непрерывным занятиям физической культурой и спортом;
- привитие навыков здорового образа жизни, отказ от вредных привычек;
- овладение будущими врачами навыками профессионально-прикладной физической подготовки с учетом специфики их будущей трудовой деятельности;
- совершенствование спортивного мастерства у студентов-медиков;

- соблюдение навыков личной гигиены, мотивационно-ценностного отношения к ежедневному выполнению двигательного режима и к самостоятельному планированию двигательной нагрузки;

- приобретение студентами-медиками знаний, касающихся актуальных вопросов диетологии при планировании двигательной нагрузки;

- овладение будущими врачами навыками лечебной физической культуры, различными техниками массажа и самомассажа, а также умением оказывать первую доврачебную помощь самому себе и пострадавшим.

Основные этапы обучения: образовательный процесс по физической культуре и спорту в медицинском вузе проходит в осенне-зимний и зимне-весенний (частично летний) периоды: с сентября до конца июня (в зависимости от учебного плана и рабочей программы дисциплины).

Содержание педагогической работы по физической культуре и спорту в медицинском вузе делится на лекционные и практические занятия.

Лекционные занятия по физической культуре и спорту могут включать в себя следующие темы:

- физическая культура в общекультурной и профессионально-нравственной подготовке студентов медицинского вуза;

- социально-биологические и психофизические основы физической культуры и спорта;

- применение здоровьесберегающих технологий для формирования здорового образа жизни студентов-медиков;

- психофизиологические основы учебного труда и интеллектуальной деятельности студентов медицинского вуза и их освоение средствами физической культуры для улучшения работоспособности;

- основные принципы и методы формирования здорового образа жизни на занятиях по физической культуре для организации профессионально-нравственной деятельности будущего врача и др.

Практические занятия по физической культуре в медицинском вузе могут состоять из следующих разделов:

- гимнастика с элементами акробатики;
- музыкальная ритмика и хореография;
- легкая атлетика;

- лыжная подготовка;

- плавание;

- единоборства и средства самообороны;

- оценка соматического здоровья путем использования функциональных проб, антропометрии и др.

Таким образом, *педагогический механизм формирования у будущих врачей духовно-нравственных ценностей* реализуется как на теоретических, так и на практических занятиях по физической культуре и спорту, на элективных дисциплинах, на занятиях по прикладной физической культуре, в различных спортивных секциях и физкультурно-оздоровительных мероприятиях.

Ожидаемые результаты формирования духовно-нравственных ценностей у студентов медицинского вуза средствами физической культуры могут включать в себя следующие критерии: выполнение студентами-медиками необходимой двигательной активности в течение учебного года, которая определяет физиологические механизмы активного отдыха и психотерапевтический эффект в период их умственного переутомления; приобщение будущих врачей к профессиональной деятельности на духовно-нравственной основе в процессе обучения в медицинском вузе; воспитание профессионально-нравственных качеств личности будущего врача средствами физической культуры и спорта; выполнение возрастных нормативов психофизической подготовленности личности; получение необходимых теоретических знаний в области физической культуры и спорта; соблюдение норм и правил здорового образа жизни и др. [1].

Таким образом, вполне возможна реализация педагогического плана формирования у будущих врачей духовно-нравственных ценностей, качеств и ориентиров личности средствами физической культуры при посещении обучающимися обязательных занятий по физической культуре и спорту в объеме 72 часа и элективных (прикладных) дисциплин по физической культуре и спорту в объеме 328 часов: с 1 по 5–6 курсы (общий объем – 400 учебных часов), с учетом соответствующей корректировки (дополнения) базовых программ по физической культуре и спорту. Это позволит сформировать у будущих врачей необходимые и устойчивые физические и морально-нравственные качества.

Список литературы

1. Вегнер, П.Г. Проблема адаптации спортивно-массовой работы в медицинском вузе к новым социальным условиям / П.Г. Вегнер, Д.А. Дейс, П.Г. Воронцов, О.С. Вегнер // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 102–103.

References

1. Vegner, P.G. Problema adaptacii sportivno-massovoi raboty v meditsinskom vuze k novym sotcialnym usloviiam / P.G. Vegner, D.A. Deis, P.G. Vorontcov, O.S. Vegner // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 102–103.

© П.Г. Воронцов, А.В. Блажко, В.Н. Иванова, Т.С. Пресекова, 2023

Е.В. УШАКОВА, Д.А. ДЕЙС, А.Ю. ЛУЩАЕВ, О.А. РОГАНОВ

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет», г. Барнаул

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ КУРСЕ «ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ»

Ключевые слова: физическая культура (ФК); здоровье; аспекты здоровья; здоровый образ жизни (ЗОЖ); лекции по ФК и ЗОЖ.

Аннотация: В объеме вузовской дисциплины «Физическая культура и спорт» предусмотрен лекционный курс, который на базе медицинского вуза связан с рассмотрением основ теории физической культуры, двигательной активности и здорового образа жизни. Здесь ключевым понятием является также «здоровье». Педагогический анализ понятия и сущности здоровья на лекциях приводит к его неоднозначности в разных сферах деятельности и практического применения: в традиционном, медицинском, социальном, педагогическом и физкультурном аспектах.

Введение. Педагогический анализ содержания теоретического курса по вузовской дисциплине «Физическая культура и спорт» в медицинском университете требует от будущих врачей более широкого понимания не только физической культуры как важной формы воспитательного процесса, но и главного результата такого воспитания – достижения физического здоровья. Будущий врач на практических занятиях должен не только реально укрепить свое физическое здоровье, но и понимать в теории, что это такое, какой аспект общего здоровья человека отражается в понятии «физическое здоровье» [1].

Цель статьи: осуществить педагогический анализ здоровья человека как многогранной реальности и понятия для подготовки учебно-методических материалов к лекционному курсу «Основы теории физической культуры, двигательной активности и здорового образа жизни»

для студентов медицинского вуза.

Методы исследования. Используются эмпирические данные и обзоры научной литературы о здоровье по педагогике, медицине, социологии, валеологии, физической культуре. Применены методы описания, анализа, сравнения знаний о здоровье в педагогическом аспекте для составления учебно-методических материалов к лекциям по физической культуре и спорту.

Результаты исследования. Осуществленный анализ проблемы здоровья в педагогическом аспекте показал, что это важнейшая реальность со времени появления самого человека. С тех пор как люди стали осознавать свое существование, они начали понимать, что их хорошее, безболезненное состояние является важнейшим условием жизни. Любая деятельность реализуется, если у человека есть достаточный запас жизненных сил и здоровья. Люди, постоянно наблюдая друг за другом в родах и общинах, видели, что человек то движется, что-то делает, то потом вдруг перестает двигаться на несколько часов (засыпает). Иногда люди падают и какое-то время неподвижны (обморок), а потом вновь поднимаются и принимаются за дела. А потом люди перестают двигаться вовсе (умирают). Эти первичные наблюдения привели к устойчивым представлениям о том, что, кроме тела человека, в нем есть еще какая-то важная, первичная, хотя и невидимая сущность, которая управляет телом – это душа. Появились первые своеобразные объяснения отношений бестелесной, невидимой, но ведущей души и управляемого ею тела. Например, сон объясняли как то, что душе сложно постоянно находиться в теле, и она периодически выходит из тела погулять. А смерть наступает тогда, когда душа навсегда покидает тело. С этих позиций здоровье человека

рассматривалось как единство жизненной силы души и тела, а болезнь – состояние, когда душа отходит все дальше от тела, соединяясь с ним лишь невидимой «серебряной нитью». Поэтому с древнейших времен пришло цельное понимание здоровья – как здоровья души и здоровья тела. В самом общем виде здоровье человека – это баланс всех его жизненных процессов, функций и оптимальность структур: психических, физиологических, экологических, социальных. Это жизненная сила, которая передается от родителей, формируется в детстве и юности, в развитом состоянии присутствует у взрослых и постепенно угасает в старческом возрасте. Осознанное управление этой природной энергией человека позволяет накапливать и укреплять свое здоровье в течение всей жизни путем приобщения к здоровому образу жизни.

В современной медицине этот исконно первоначальный цельный смысл не утрачен, он породил научное знание о двух основных видах здоровья – телесном (телесно-биологическом) и психическом (психодуховном). Здоровье стало пониматься целостно, как совокупность оптимального телесного и психического состояния организма человека. Но оказывается, что существует специфика понимания здоровья в медицинском аспекте. А именно, в практической медицине оно носит финальный и параметрический характер. Это значит, что практикующий врач в первую очередь сталкивается не со здоровыми, а с больными людьми. Поэтому вначале он проводит лечение, и лишь в результате этого (в финале) приводит больного к состоянию здоровья или к улучшению здоровья (при хронических болезнях). То есть для врача-практика здоровье – это итог, *финал* его работы. А определяет он его по данным анализов, *по параметрам* организма, которые в процессе лечения должны прийти из состояния патологии (болезни) в норму (состояние здоровья). Значит, в медицине понимание здоровья, во-первых, цельное (здоровье души и тела), во-вторых, на практике – финальное и параметрическое.

В процессе отношений людей в обществе принято говорить о социальном здоровье. Этот аспект здоровья не является изначально целостным. Вначале в процессе общения в первую очередь может изменяться состояние психики, т.е. речь идет о психическом здоровье. А значительные нарушения психического здоровья в итоге могут привести к телесным недугам. Здесь при-

менимо выражение «Все болезни от нервов».

В педагогическом аспекте каждому современному человеку необходимы основные целостные знания о его здоровье. Они передаются в семье традиционным способом, но также их необходимо дополнять общими современными знаниями посредством педагогической науки о здоровье – валеологии. Данная дисциплина в 90-е годы XX века преподавалась в старших классах школ и в вузах, появилась важная специальность – педагог-валеолог.

Для преподавания теории и практики физической культуры важно понять, существует ли отдельный аспект здоровья – физкультурный (физкультурно-спортивный). Научный педагогический анализ данной проблемы показал, что данный аспект действительно имеет место. Здесь вначале формируется телесное физическое здоровье (мышечно-скелетного комплекса организма человека), но соответственно с этим идет совершенство психодуховного здоровья. Здесь вполне применимо выражение «В здоровом теле – здоровый дух!». При регулярной физической подготовке формируется важнейшее психическое качество – сила воли, а также развиваются комплексные психофизические способности: быстрота реакции, сила, выносливость и т.д.

Кроме того, системный подход к пониманию организма человека показывает, что у него существует два основных типа обмена со средой. Во-первых, телесный, вещественный обмен (который изначально связан с питанием и дыханием), обеспечивающий телесное здоровье органов полости тела человека. Во-вторых, это энергоинформационный обмен со средой, который обеспечивается в цепи процессов: рецепторы органов чувств – мозг, психическая деятельность человека – двигательные нервы – мышцы и скелет (физическая, двигательная активность мышечно-скелетного комплекса). То есть энергоинформационный, или психолокомоторный, обмен со средой у человека обеспечивает ему: психическое и физическое здоровье мышечно-скелетного комплекса. На основе системного подхода к пониманию человека во взаимодействии его с окружающей средой появляется возможность говорить о разных видах здоровья: вещественно-биологическом – телесном (внутренних органов, психическом и физическом (локомоторного мышечно-скелетного комплекса).

Таким образом, педагогический анализ здо-

рevity в лекционном курсе «Основы физической культуры, двигательной активности и здорового образа жизни» по дисциплине «Физическая культура и спорт» показал, что можно вести речь не только о здоровье человека в целом, но и о его разных аспектах: традиционном, медицинском, социальном, педагогическом, физкультурном. Это позволяет акцентировать внимание студентов на важности обретения физкультурного

аспекта здоровья как особого вида оптимальной и развивающейся двигательной активности, достигаемой в процессе физического воспитания как на практических, так и на лекционных занятиях. Для лекционного курса необходимы особые учебно-методические рекомендации, показывающие специфику и важность физкультурного аспекта здоровья в целостном понимании здоровья человека.

Список литературы

1. Бабушкин, И.Е. Реализация образовательного аспекта формирования здоровья молодежи в теоретической дисциплине «Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительные практики» / И.Е. Бабушкин, П.Г. Воронцов, А.Ю. Жариков, В.Н. Иванова // *Философия образования*. – 2017. – № 4. – С. 110–122.

References

1. Babushkin, I.E. Realizatsiia obrazovatel'nogo aspekta formirovaniia zdorovia molodezhi v teoreticheskoi distcipline «Zdorovyi obraz zhizni i fizkulturno-ozdorovitelnye praktiki» / I.E. Babushkin, P.G. Vorontcov, A.Iu. Zharikov, V.N. Ivanova // *Filosofiia obrazovaniia*. – 2017. – № 4. – S. 110–122.

© Е.В. Ушакова, Д.А. Дейс, А.Ю. Луцаев, О.А. Роганов, 2023

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Ключевые слова: гуманитарная политика; педагогическое образование; геополитическая функция; международное сотрудничество.

Аннотация: Целью статьи является обоснование содержания геополитической функции педагогического образования в контексте новой международной гуманитарной политики России. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что современный контекст новой гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом актуализирует усиление геополитической функции отечественного педагогического образования на основе традиционных российских ценностей. Для проверки гипотезы и достижения исследовательской цели предполагается решение ряда задач: изучение нормативных документов, регламентирующих гуманитарную политику Российской Федерации за рубежом; обоснование геополитической функции педагогического образования на основе традиционных российских ценностей; выявление системы условий реализации геополитической функции отечественного педагогического образования в дружественных странах. Исследовательские задачи решены на основе метода анализа нормативно-правовой и научной литературы, обобщения и систематизации результатов научных исследований. В результате проведенного исследования представлена характеристика геополитической функции педагогического образования, выявлена система условий реализации геополитической функции педагогического образования в дружественных странах на основе традиционных российских ценностей.

Современные геополитические реалии детерминируют активный исследовательский интерес к миссии отечественного образования в контексте новой внешнеполитической стратегии российского государства [4].

В утвержденной в сентябре 2022 г. Президентом РФ В.В. Путиным «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» обозначены цели, задачи и принципы гуманитарной политики, отвечающие национальным интересам России. К ним, в частности, относятся: «популяризация отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта, информационно-коммуникационных технологий; повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире; развитие международного сотрудничества в области культуры, науки, образования, спорта и туризма» [6].

Успешная реализация в современных условиях гуманитарной политики Российской Федерации на международной арене актуализирует значимость теории «мягкой силы» [2]. Эксперты, рассматривая российские особенности «мягкой силы», особое внимание уделяют историко-культурному наследию, изучению русского языка, экспорту образовательных услуг [1].

Совершенно очевидно, что особым потенциалом в трансляции идей «мягкой силы» обладают педагогические вузы. Их деятельность по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей, проектированию процесса профессиональной подготовки на ценностно-смысловой основе приобретает особое значение в контексте строительства многополярного

мира, нового позиционирования России на международной арене, в том числе на постсоветском пространстве [3].

Мы согласны с позицией тех экспертов, которые отмечают, что «...педагогическое образование выступает как взаимосвязанная сопряженная система национального суверенитета России», обеспечивая не только сохранение традиционных ценностей, но и «...устойчивое и динамичное развитие российской духовно-нравственной культуры» [5, с. 53].

Эти объективные факторы социокультурного развития целостного процесса профессиональной подготовки будущих педагогов выступают основанием для теоретико-методологического обоснования геополитической функции педагогического образования.

Геополитическая функция педагогического образования предусматривает:

- целевую ориентацию педагогического образования на подготовку будущих работников сферы образования дружественных стран с учетом изменяющихся международных условий;
- понимание будущими педагогами ведущих тенденций развития международных отношений в мире и механизмов их влияния на национальные образовательные практики;
- осознание ценностной миссии отечественного педагогического образования как ресурса культурного единства и целостности российского общества и продвижения национальных интересов в дружественных странах;
- ценностно-содержательную трансформацию педагогического образования, его включение в новые отношения с дружественными зарубежными странами;
- ориентацию отечественного педагогического образования на широкий социокультурный контекст развития российского общества

и его духовной консолидации перед внешними угрозами;

– активное использование современных образовательных технологий, формирующих глубокие нравственные ценностные убеждения и установки будущих педагогов, модели нравственно-правового поведения и готовность к противодействию деструктивным проявлениям в молодежной среде.

Реализация геополитической функции педагогического образования возможна при создании системы условий, включающих:

- научно-методологические условия – анализ современных методологических подходов к научному обоснованию сущности геополитической функции педагогического образования, ее интеграции с другими социокультурными функциями;
- организационно-инфраструктурные условия – создание научно-исследовательских лабораторий и центров, в том числе молодежных, ориентированных на организацию фундаментальных и прикладных междисциплинарных исследований педагогического образования как ресурса «мягкой силы» в новых геополитических условиях;
- психолого-педагогические условия – опережающая подготовка профессорско-преподавательского состава педагогических вузов к ценностно-содержательным и технологическим изменениям процесса профессиональной подготовки будущих педагогов из дружественных стран.

Направления дальнейших исследований включают научное обоснование интеграции геополитической функции педагогического образования с другими социокультурными функциями в контексте новой международной гуманитарной политики Российской Федерации.

Список литературы

1. Алдакимова, О.В. Экспортная стратегия вуза: междисциплинарный анализ / О.В. Алдакимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 1(130). – С. 54–56.
2. Антонова, Н.Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н.Л. Антонова, А.Д. Сущенко // Образование и наука. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 31–58.
3. Качян, М.А. Роль образования в распространении российских интересов на пространстве СНГ / М.А. Качян // Россия и современный мир. – 2022. – № 4(117). – С. 222–234.
4. Ковалева, Г.П. Задачи российского образования в современных геополитических условиях / Г.П. Ковалева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2022. – № 4(48). – С. 5–13.
5. Помазанова, Е.В. Значение профессионального образования для сохранения кадрового суверенитета в России / Е.В. Помазанова, Г.А. Курбанова // Гуманитарные исследования Центральной

России. – 2023. – № 1(26). – С. 52–58.

6. Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1564370/>.

References

1. Aldakimova, O.V. Eksportnaia strategii vuza: mezhdistiplinarnyi analiz / O.V. Aldakimova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 1(130). – S. 54–56.
2. Antonova, N.L. «Miagkaia sila» vysshego obrazovaniia kak faktor mirovogo liderstva / N.L. Antonova, A.D. Sushchenko // Obrazovanie i nauka. – 2020. – T. 22. – № 1. – S. 31–58.
3. Kachian, M.A. Rol obrazovaniia v rasprostranении rossiiskikh interesov na prostranstve SNG / M.A. Kachian // Rossiia i sovremennyi mir. – 2022. – № 4(117). – S. 222–234.
4. Kovaleva, G.P. Zadachi rossiiskogo obrazovaniia v sovremennykh geopoliticheskikh usloviakh / G.P. Kovaleva // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2022. – № 4(48). – S. 5–13.
5. Pomazanova, E.V. Znachenie professionalnogo obrazovaniia dlia sokhraneniia kadrovogo suvereniteta v Rossii / E.V. Pomazanova, G.A. Kurbanova // Gumanitarnye issledovaniia Tsentralnoi Rossii. – 2023. – № 1(26). – S. 52–58.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 5 sentiabria 2022 g. № 611 «Ob utverzhenii kontseptcii gumanitarnoi politiki Rossiiskoi Federatsii za rubezhom» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1564370/>.

© О.В. Алдакимова, А.А. Костенко, 2023

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», г. Белгород

ИГРЫ И ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: игры; игровые технологии; система ценностей; теория поколений.

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть теорию поколений с точки зрения системы ценностей, игр и игровых технологий разных поколений. Задачи исследования: обосновать необходимость использования игр и игровых технологий как современных интерактивных методов обучения. Гипотеза: применение игр и игровых технологий в образовательных программах способствует успешному развитию личности. Методы исследования: анализ литературы и интернет-ресурсов по исследуемой проблеме. Результаты исследования: статья подтверждает необходимость применения новых подходов в обучении для повышения познавательной активности и профессионального роста студентов и преподавательского состава.

теля, родственники, друзья); исторические события (война, полет в космос, СВО); школа и модели воспитания, которые приветствуются в обществе, модели воспитания в семье; дефицит чего-то – того, чего ребенку не хватало в детстве; а также игры и развлечения, герои и кумиры (Папаницы, Чапаевцы, Гарри Поттер, черепашки Ниндзя и т.д.).

Каждое поколение привносит что-то свое, новое в «поколенческие игры». Главный вывод из теории поколений, который необходимо запомнить, – это то, что поколения отличаются, методы воспитания, поощрения, принуждения и мотивации, которые работают и эффективны для одного поколения, могут не подходить другому поколению, так как ценности у поколений разные, условия жизни у поколений отличаются, следовательно, и методы воспитания, поощрения и мотивации разные.

Введение

Теория поколений была разработана в 1991 году благодаря Уильяму Штраусу и Нилу Хау [5].

Теория достаточно нова и границы поколений указать точно проблематично. У. Штраус и Н. Хау определяют поколение как совокупность всех людей, рожденных в промежуток времени, составляющий примерно 20 лет, хотя сейчас этот промежуток может составлять меньше, допустим, 15 лет [4].

Поколения отличаются не только границами, но и жизненными ценностями, которые сопровождают их в течение всей жизни. Жизненные ценности формируются до 11–12 лет, в подростковом возрасте. На их формирование влияет жизненное окружение (родители, учи-

Основная часть

Игры и игрушки существовали всегда, наряду с развитием человечества. Игрушки – большая археологическая ценность, характеризующая свою эпоху. Игры всегда готовили подрастающее поколение ко взрослой жизни. Девочки, к примеру, всегда играли в куклы, предметы женского труда и домашнего обихода (обстановка, домашняя утварь, домашние животные). Девочки с детства ориентировались на маму, бабушку, старших женщин, поэтому готовились к этой роли: уходу за ребенком, уходу за домом и хозяйством.

У мальчиков была другая схема. У них были игрушечные предметы охоты, дикие животные, оружие. Мальчики играли в воображаемую войну: солдатики, ружья, пушки. У них были предметы транспорта и мужского ремесла. Игры

готовили ребенка к жизни, ожидающей его в ближайшем будущем. Кроме сюжетных игр, существовали игры на развитие силы и ловкости: кегли, городки, салочки, догонялки, лапта, гольф, футбол, а также турниры и кулачные бои. Существовали игры на развитие интеллекта: настольные стратегии, карточные игры, лото, шахматы и домино.

Игры на развитие интеллекта не делились на мужские и женские, они были более универсальными. Иногда это же относилось и к играм на развитие силы и ловкости – догонялками и лаптой увлекались и мальчики, и девочки.

В 1940–1960 годах стала развиваться глобальная индустрия игрушек, которая занималась производством «только развлечений». В период с 1963 по 1980 год стали появляться электронные игрушки, игрушки с дистанционным управлением. С 1980 по 1995 год стали разрабатываться компьютерные игры и вернулись «настолки» (нарды, лото, карты, знаменитая игра «Монополия» и т.д.). После игры «Монополия» начала появляться индустрия настольных игр. С 1996 по 2009 год начинается развитие VR-игр, т.е. погружение через специальные очки в виртуальную реальность. С 2010-х годов идет развитие игр Алиса, Сири, с которыми можно разговаривать и играть, как с другим человеком.

Эволюция игрушек: в XXI веке игры уже делятся на игры для детей, игры для родителей, игры для производителей. Игры для детей развивают ребенка: куклы развивают эмпатию, бизборд развивает мелкую моторику и т.д. Игры для взрослых выпускает концерн Лего (20+, 30+), к ним относятся куклы-реборны (реборн-игры).

Нужно отметить, что в наше время взрослые люди не желают расставаться с играми и игрушками. Став родителями или будучи главой какого-либо предприятия, они «продолжают играть» (Лего, компьютерные игры и т.д.). Поэтому производители игр и игрушек сегодня ориентируются на категорию граждан 25–40 лет.

Игрушки для взрослых как социокультурный и психологический феномен XXI века включают в себя: компьютерные игры; настольные игры; игрушки, которые покупают своим детям и себе; продукты *geek*-культуры (сиквелы, приквелы, мультсериалы, аниме, манги, книги, комиксы); косплей и сопутствующие товары.

Что касается компьютерных игр, то здесь существует очень много различных мнений – от полного неприятия, требования запрета до

абсолютного одобрения. Стоит сказать, что компьютерные игры пришли в нашу жизнь и, видимо, останутся надолго. Поэтому нужно научиться использовать их во благо. Можно отметить некоторые положительные характеристики игр.

1. В играх можно обучаться (например, изучать английский и другие языки).

2. Игры способствуют коммуникации и социализации (побороть застенчивость, стеснительность и т.д.).

3. Игры дают возможность испытать себя, почувствовать реальный страх и опасность.

4. Игры позволяют делать выбор и проживать много разных жизненных сценариев.

5. Игры развивают компьютерные технологии, что крайне важно.

6. Увлечение играми приводит в профессию и становится источником заработка [2].

Во время карантина появился новый неожиданный тренд – игровизация работы и образования. У онлайн-конференций появился неожиданный конкурент – видеоигра. Деловые встречи и совещания некоторых организаций проводились не в *Zoom*, а в *Red Dead Redemption 2* (компьютерная игра в жанре «приключения»).

Нужно отметить, что игры развивают человека. Стрим – новый вид цифрового искусства, умение хорошо играть. Стрим обучает игроков правилам командной игры, рассказывает о реальных исторических событиях, учит творчески подбирать музыку к видеоряду.

Многие игры связаны с патриотизмом. Можно отметить в этой связи российскую игру *War Thunder* (производитель *Gaijin Entertainment*), которая выпустила в сентябре 2022 года небольшой тизер «Пожелай мне удачи» (ролик) обновления «Эпоха дронов», посвященный летчикам Афганской войны и боевому самолету Су-25 «Грач». Этот легендарный самолет летает и в наши дни. Данный сюжет вызвал восторженные отклики [2].

Выводы

Таким образом, мы можем резюмировать, что игры с нами надолго. Они уже сейчас стали частью нашей жизни. Игровые технологии с элементами обучения уже сейчас используются в образовательных учреждениях, использование самых передовых технологий и методов обучения становится одним из основных конкурент-

ных преимуществ образовательной организации [1]. И, соответственно, игры являются одним из современных интерактивных методов обучения. Необходимость применения новых подходов определяется как с точки зрения повышения познавательной активности студентов, так и с по-

зиции обновления человеческого капитала академической среды, профессионального роста преподавательского состава [3]. Способность реагировать на различные вызовы и новые тенденции является обязательным условием успешного развития личности.

Список литературы

1. Вербицкая, С.А. Моделирование процесса формирования культуры толерантности у курсантов вузов МВД России / С.А. Вербицкая, Л.С. Кравчук // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт, 2022. – № 1(130). – С. 63–66.
2. Иванова, А.Д. О'кей, Игрек! Ценности и психологические особенности поколения Y (1981–1995 г. р.) / А.Д. Иванова. – Изд-во: СУПЕР, 2022. – 410 с.
3. Korshunova, L.N. Game technologies in education as a way to enhance the cognitive activity of students / L.N. Korshunova, D.S. Boychenko // SHS Web of Conferences 121 / Eurasian Educational Space: Traditions, Reality and Perspectives. – 2021.
4. Strauss, W. The Fourth Turning: An American Prophecy – What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny / W. Strauss, N. Howe. – N. Y. : Broadway Books, 1997.
5. Strauss, W. Generations The History of America's Future, 1584 To 2069 / W. Strauss, N. Howe. – William Morrow and Company. Inc. New York, 1991. – 538 p.

References

1. Verbitckaia, S.A. Modelirovanie protcessa formirovaniia kultury tolerantnosti u kursantov vuzov MVD Rossii / S.A. Verbitckaia, L.S. Kravchuk // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint, 2022. – № 1(130). – S. 63–66.
2. Ivanova, A.D. O'kei, Igrek! Tcennosti i psikhologicheskie osobennosti pokoleniia Y (1981–1995 g. r.) / A.D. Ivanova. – Izd-vo: SUPER, 2022. – 410 s.

© С.А. Вербицкая, 2023

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: аддиктивное поведение; дисфункциональность семьи; несовершеннолетние; социализация; функции семьи.

Аннотация: Цель настоящей статьи заключается в описании влияния семьи на формирование аддиктивного поведения у детей и подростков. Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи: раскрыть особенности семьи как важнейшего института социализации личности; определить основные функции семьи и их значение в формировании аддикций; описать дисфункциональность семьи как источник аддиктивного поведения. Методы: анализ, синтез, обобщение научных данных по проблеме исследования. Выдвинута гипотеза о том, что дисфункциональность семьи как источник аддиктивного поведения проявляется в формировании деструктивных образцов поведения, рисков возникновения поведенческих нарушений и развития невротических расстройств у несовершеннолетних. В результате исследования раскрыто значение факторов риска формирования аддиктивного поведения у несовершеннолетних в семье, определено значение дисфункциональности семьи и описаны последствия неудовлетворения биологических, психологических, социальных и развивающих потребностей на возникновение у детей и подростков склонности к аддикциям.

Социальная среда оказывает фундаментальное влияние на человека. В ходе социализации человек приобретает те или иные формы поведения, получает знания, умения и навыки, общается к ценностям и культуре общества, в котором живет.

Роль семьи на разных стадиях социализации личности многообразна. В ходе первичной социализации индивида, на самой ранней стадии взаимодействия ребенка с окружающей средой, познание самого себя и мира начинается у него с общения с родителями и другими членами семьи. Семья формирует тот базис социализации, на котором строится структура положительно социализированного индивидуума.

Предрасположенность к аддиктивному поведению зависит от взаимодействия факторов риска и защитных факторов в семье. Однако наличие фактора риска необязательно означает развитие риска, и в то же время наличие защитного фактора необязательно предохраняет от формирования и развития зависимого поведения.

Факторы риска – это обстоятельства в окружении человека, которые представляют потенциальную угрозу и могут спровоцировать формирование зависимостей. Они увеличивают вероятность возникновения аддикции путем прямого «подталкивания» человека к употреблению, формирования повышенной уязвимости (например, низкой самооценки), вовлечения в асоциальные и антисоциальные группы сверстников.

Защитные факторы – это, в свою очередь, влияния, которые защищают человека от негативных воздействий и снижают вероятность развития аддикций.

Сегодня место семьи в обществе определяется ее функциями. Если семья не выполняет своих функций или выполняет их не так, как положено, семейная среда становится патологической и может поставить под угрозу правильное развитие ребенка. Наиболее значимыми в контексте нашего исследования являются такие

функции семьи, как *экономическая* (имущественная дифференциация в обществе привела к изменению стратегий, моделей поведения и ценностных ориентаций в семьях), *образовательная* (родители передают своим детям ценности и нормы социального поведения, ориентируют их на получение образования), *функция социализации* (семья обеспечивает среду, в которой ребенок учится приспосабливаться к жизни, приобретает основные привычки и способы поведения), *эмоциональная* (важное значение в научном осмыслении данной функции сыграла теория привязанности Д. Боулби, которая основывается на потребности ребенка в формировании симбиотических отношений с заботливым взрослым и возникновении нарушений привязанности, эмоциональной и социальной депривации при неспособности удовлетворить эту потребность [1]), *защитная* (создает фон и пространство, где индивид может найти убежище, чувство эмоционального принятия, безопасности и защищенности) и *рекреационно-восстановительная* (досуг, как правило, является важным элементом в стратегиях профилактики аддиктивного поведения, но в то же время не каждый вид досуга может иметь профилактическую направленность [5]).

Зденек Матейчек, исследователь психической депривации в детском возрасте, утверждает, что семья должна удовлетворять не только биологические потребности ребенка, но и психологические потребности, в частности, потребность в безопасности, эмоциональных отношениях, любви. Степень неудовлетворения основных потребностей – *биологических* (питание, соблюдение нормального температурного режима, гигиена и достаточная сенсорная стимуляция), *психологических* (потребность в достаточном количестве стимулов и поощрений, в осмысленности мира, в определенности), *социальных* (потребность в любви и безопасности, которую обеспечивает любимый человек, в принятии и идентификации с ним) и *развивающих* (осуществление деятельности, которая развивает человека и мотивирует его познавательные процессы) – часто является причиной замедленного развития ребенка и формирования у него склонности к аддикциям [3].

В случае недостатков или неудач в удовлетворении потребностей несовершеннолетнего могут возникнуть семейные нарушения.

Определение семейных нарушений часто

выражается в таких терминах, как «неблагополучие», «расстройство», «неполноценность», «дисфункциональность», «асоциальность», «антисоциальность» и т.д. Они охватывают разные негативные характеристики семьи, дефекты ее структурного, количественного и половозрастного состава и т.д.

Чешский исследователь И. Дуновски выделяет три типа семей по степени их функциональности.

1. Функциональная семья – это семья без нарушений, в которой обеспечивается оптимальное развитие ребенка, социализация и воспитание.

2. Проблемная семья – семья, в которой имеются нарушения некоторых или всех функций, не представляющие угрозы и серьезных последствий для семейной системы или развития ребенка. Такая семья справляется с проблемами самостоятельно или прибегает к краткосрочной помощи извне.

3. Дисфункциональная семья предполагает серьезное и длительное нарушение некоторых или всех функций, угрожающее или ухудшающее положение семьи в целом и особенно развитие и благополучие ребенка. Семья не в состоянии справиться с такими нарушениями в одиночку. Наиболее трудным является вопрос о том, следует ли поддерживать всю семью, или есть необходимость защищать интересы ребенка отдельно от семьи [4].

Зденек Матейчек предлагает следующую типологию дисфункциональных семей.

1. Семьи с чрезмерным воспитанием и заботой. В таких семьях родители склонны к тревожности и гиперопеке, что может привести к несамостоятельности, зависимости и робости ребенка.

2. Семьи с перфекционистским воспитанием. Родители возлагают слишком большие надежды на своих детей, что провоцирует чрезмерную перегруженность детей, риски возникновения поведенческих нарушений и развития невротических расстройств.

3. Семьи, создающие неблагоприятную среду для развития ребенка. К данному типу относятся, например, семьи в преддверии развода, семьи, в которых присутствуют родительский алкоголизм или наркомания, жестокое обращение с детьми. Поведенческие расстройства у детей в таких семьях часто проявляются в подражании негативным образцам поведения.

4. Семьи с недостаточно стимулирующей воспитательной средой. Здесь можно говорить о родителях со сниженными интеллектуальными способностями, которые не могут обеспечить качественный уход за своими детьми, о наличии нежеланных и нелюбимых детей, о перегруженности родителей работой, отсутствии времени для воспитания своих детей и т.д. В такой семье ребенок лишается эмоциональной привязанности, адекватного семейного окружения. Также высок риск возникновения поведенческих расстройств.

5. Аффективные семьи. Нарушения в семье настолько серьезные, что семья перестает

выполнять свои основные задачи. В таких семьях часто имеет место жестокое обращение с детьми и пренебрежение. Изъятие ребенка из такой семьи выступает как единственно возможное решение [2].

Таким образом, семья как важнейший фактор социализации оказывает определяющее влияние на развитие личности несовершеннолетнего, а дисфункциональность семьи как источник аддиктивного поведения проявляется в формировании деструктивных образцов поведения, рисков возникновения поведенческих нарушений и развития невротических расстройств.

Список литературы

1. Жихарева, Л.В. Теория привязанности, теоретические и практические аспекты / Л.В. Жихарева // ПНиО. – 2013. – № 4. – С. 144–154.
2. Ишембитова, З.Г. Проблемы воспитания детей в семье в условиях глобализации общества / З.Г. Ишембитова // Вестник Башкирск. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 682–702.
3. Козловская, Г.В. Теоретические и практические подходы к организации психопрофилактической работы с детским населением первых лет жизни / Г.В. Козловская, Л.Ф. Кремнева, М.А. Калинина, М.В. Иванов // РМЖ. Мать и дитя. – 2020. – № 2. – С. 126–131.
4. Петрова, Е.А. Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте / Е.А. Петрова // Вестник НовГУ. – 2017. – № 4(102). – С. 97–100.
5. Прокудин, И.А. Связь времени использования обучающимися начальных классов гаджетов в развлекательных целях и их успеваемости / И.А. Прокудин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 115–117.

References

1. Zhikhareva, L.V. Teoriia priviazannosti, teoreticheskie i prakticheskie aspekty / L.V. Zhikhareva // PNiO. – 2013. – № 4. – S. 144–154.
2. Ishembitova, Z.G. Problemy vospitaniia detei v seme v usloviiakh globalizacii obshchestva / Z.G. Ishembitova // Vestnik Bashkirsk. un-ta. – 2014. – № 2. – S. 682–702.
3. Kozlovskaja, G.V. Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k organizacii psikhoprofilakticheskoi raboty s detskim naseleniem pervykh let zhizni / G.V. Kozlovskaja, L.F. Kremneva, M.A. Kalinina, M.V. Ivanov // RMZh. Mat i ditia. – 2020. – № 2. – S. 126–131.
4. Petrova, E.A. Disfunkcionalnye semi kak faktor psikhotravmatizacii v detskom vozraste / E.A. Petrova // Vestnik NovGU. – 2017. – № 4(102). – S. 97–100.
5. Prokudin, I.A. Sviaz vremeni ispolzovaniia obuchaiushchimisia nachalnykh klassov gadzhetov v razvlekatelnykh tseliakh i ikh uspevaemosti / I.A. Prokudin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 115–117.

© И.Г. Гладких, 2023

Е.И. ДУДКИНА, М.А. МАКАРОВА, З.Н. НОВИКОВА

*ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж;*

*ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия Государственной
противопожарной службы МЧС России», г. Железногорск;*

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет
имени Г.Ф. Морозова», г. Воронеж*

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМПАТИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: эмпатия; профессионально значимые качества личности; ведомственные образовательные организации; курсы.

Аннотация: Статья содержит результаты изучения эмпатии у обучающихся ведомственных образовательных организаций. Цель работы – выявление особенностей в проявлении эмпатии у курсантов образовательных организаций систем МВД России и МЧС России. Задачи: анализ сущности и структуры эмпатии; общая характеристика роли эмпатии в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной сферы и сферы безопасности жизнедеятельности; эмпирическое изучение уровня развития эмпатии у курсантов МВД России и МЧС России. Гипотеза исследования: имеются различия в проявлении эмпатии у будущих специалистов правоохранительной сферы и сферы пожарной безопасности, что обусловлено особенностями профессиональной деятельности и необходимыми для ее осуществления личностными качествами. Методы исследования: теоретические (анализ, синтез, обобщение научных данных по проблеме исследования), эмпирические (опрос), методы количественного и качественного анализа данных (*U*-критерий Манна–Уитни, анализ и интерпретация эмпирических данных). В результате исследования значимых различий в уровне развития эмпатии у курсантов образовательных организаций МВД России и МЧС России не выявлено.

Профессиональная деятельность сотрудников силовых ведомств требует проявления специалистами определенных качеств личности, формирование и развитие которых происходит в процессе профессионального обучения. Как правило, среди профессионально значимых качеств личности сотрудников правоохранительной сферы и сферы безопасности жизнедеятельности выделяют решительность, выдержку, нервно-психическую устойчивость, дисциплинированность, высокую нормативность поведения и др.

Вместе с тем оба направления деятельности предполагают взаимодействие с людьми, обеспечение их защиты и оказание помощи в разного рода внештатных, опасных ситуациях. В работе сотрудников правоохранительных органов возникновение таких ситуаций обусловлено в первую очередь нарушениями законности и порядка; в деятельности сотрудников сферы пожарной безопасности – техногенными, природными, антропогенными катастрофами.

Как указывает И.С. Складенко, «сотруднику органов внутренних дел по долгу службы приходится иметь дело с множеством судебных, требующих понимания, проникновения, индивидуального, творческого подхода, внимательного изучения правоотношений, высокого уровня навыков межличностного общения» [6, с. 152].

Н.Н. Тарновская подчеркивает важность формирования у «сотрудников Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России и других ведомств, чья деятельность связана со взаимодействием с другими людьми (как колле-

гами, так и гражданскими лицами) в сложных, опасных, чрезвычайных, внештатных ситуациях, ... эмпатийных способностей во взаимосвязи со способностями купирования тревоги, внутриличностных и межличностных конфликтов» [7, с. 4].

Вне зависимости от характера бедствия, которое переживает пострадавший, ему необходимо получить не только профессиональную помощь по защите его жизни и безопасности, но и психологическую поддержку. Это предъявляет определенные требования к личности и деятельности сотрудников силовых ведомств – способность установить межличностный контакт с пострадавшим, оценить его психоэмоциональное состояние, спрогнозировать возможные реакции на психотравмирующую ситуацию.

Одним из необходимых для этого качеств личности является эмпатия, понимаемая как постижение эмоционального состояния другого человека, проникновение, вчувствование в его переживания. Этот термин ввел в психологию Э. Титченер, обобщивший философские идеи о симпатии с теориями вчувствования Э. Клиффорда и Т. Липпса.

Различают следующие виды эмпатии:

1) эмоциональная – основанная на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого;

2) когнитивная – базирующаяся на интеллектуальных процессах (сравнении, аналогии и др.);

3) предикативная – способность прогнозировать аффективные реакции другого человека в конкретных ситуациях.

Кроме того, выделяют особые формы эмпатии – сопереживание и сочувствие.

Установлено, что способность к эмпатии возрастает по мере обогащения жизненного опыта [5, с. 227]. Исследуя сущность эмпатии в русле теории отношений, В.Н. Мясичев [4] приходит к выводу о том, что формирование личности есть результат социального опыта взаимодействия индивида с другими, что подчеркивает, в свою очередь, связь эмпатии с рядом социально-психологических свойств личности, с системой ее отношений.

Ю.А. Менджерицкая [3] выделяет в структуре эмпатии взаимосвязанные компоненты:

1) эмоциональный – развитый уровень социальных эмоций, высокая чувствительность к моральным чувствам вины и стыда, соответ-

ствие переживаний субъекта и объекта эмпатии, способность к эмоциональному отклику;

2) когнитивный – направленность на партнера по общению, ценностные и мотивационные установки личности, позитивные отношения к другим, умение принять точку зрения другого, то есть способность к децентрации;

3) поведенческий – терпимость к недостаткам других, низкая эмоциональная уязвимость, альтруизм и открытость в общении.

В.В. Бойко определяет эмпатию как форму «рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая позволяет преодолеть его психологическую защиту и найти возможность постичь причины и следствия самоопределения в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение» [1] и выделяет в ее структуре еще один компонент – интуицию.

Традиционно в психологии выделяют две формы выражения эмпатии – сопереживание и сочувствие. Сочувствие и сопереживание могут сочетаться, но при доминировании одного из них. Т.П. Гаврилова рассматривает сопереживание как наиболее простую форму эмпатии; сочувствие же опосредуется нравственным знанием [2]. Сопереживание и сочувствие проявляются в гуманном отношении к другим, что особенно важно в деятельности специалистов, чье назначение – оказание помощи пострадавшим, спасение людей в чрезвычайных ситуациях, защита их жизни и обеспечение безопасности.

Развитие эмпатийных способностей имеет существенное значение не только для реализации профессиональной деятельности просоциального, помогающего характера, но и для здоровья личности субъекта деятельности [1].

Сложность объекта эмпатии требует прочтения информации и состояний другого на глубинном уровне восприятия – проникновении, которое, по мнению И.М. Юсупова [9], действует в соответствии с механизмом эмоциональной идентификации.

Механизму идентификации нередко противопоставляют механизм децентрации. Т.П. Гаврилова [2] предлагает термин «эмоциональная децентрация», подразумевающий воссоздание индивидом переживаний другого. Причем эмоциональная децентрация, по мнению автора, действует на всех структурных уровнях эмпатических способностей.

Развитие эмпатийных способностей невоз-

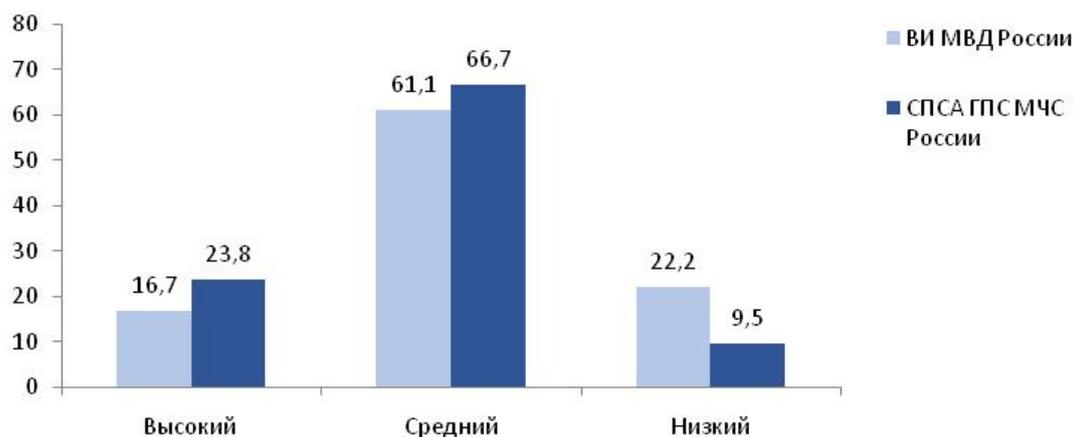

Рис. 1. Дифференцированные группы курсантов ВИ МВД России и СПСА ГПС МЧС России по уровню развития эмпатии (в %)

можно без процесса самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний, то есть рефлексии, определяемой В.В. Бойко как особый механизм выражения эмпатии [1].

С целью изучения уровня развития эмпатии у обучающихся образовательных организаций силовых ведомств проведено исследование, в котором приняли участие 90 курсантов III курса Воронежского института МВД России (ВИ МВД России) и 105 курсантов III курса Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России (СПСА ГПС МЧС России). В группе респондентов ВИ МВД России 78 юношей и 12 девушек; среди обучающихся СПСА ГПС МЧС России – 97 юношей и 8 девушек.

Изучение уровня эмпатии осуществлялось с помощью опросника «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян; модификация Н. Эпштейна) [8].

Полученные результаты представлены на рис. 1. Опросник позволяет выявить пять уровней развития эмпатии – очень высокий, высокий, средний, низкий, очень низкий. В связи с тем, что очень низкий и очень высокий уровни эмпатийных способностей у курсантов исследуемых групп не обнаружены, на рисунке эти уровни не отражены.

Высокие показатели эмпатии, выявленные у 16,7 % будущих специалистов правоохранительной сферы и 23,8 % будущих специалистов сферы безопасности жизнедеятельности, свидетельствуют о том, что эти обучающиеся довольно эмоциональны, проявляют альтруизм в

реальных поступках, склонны оказывать людям деятельную помощь, демонстрируют affiliативное поведение (способствующее поддержанию и укреплению дружеских отношений), ориентированы на моральные оценки поступков – собственных и окружающих. Как отмечают А. Меграбян, Н. Эпштейн, высокие показатели эмпатийных способностей находятся в обратной связи с агрессивностью и склонностью к насилию; высоко коррелируют с покладистостью, уступчивостью, готовностью прощать других.

Большинство курсантов обеих образовательных организаций проявляют средний уровень эмпатии, что отражает их склонность судить о других по поступкам, нежели доверять своим личным впечатлениям. Обладая выраженной способностью контролировать собственные эмоциональные проявления, они зачастую испытывают трудности в прогнозировании эмоционального состояния других людей и развития межличностных отношений.

Низкие эмпатийные способности выявлены у незначительного числа будущих спасателей (9,5 %) и пятой части будущих специалистов правоохранительной сферы (22,2 %). Полученные результаты свидетельствуют о затруднениях этих курсантов в установлении контактов с окружающими, непонимании эмоциональных проявлений и поступков других людей. Они более продуктивны в индивидуальной работе, склонны к рациональным решениям, больше ценят в людях деловые качества и ясный ум, нежели чуткость и отзывчивость.

Статистически значимых различий в уровне проявления эмпатийных способностей между курсантами системы МВД России и системы МЧС России не выявлено ($U_{\text{эмп}} > U_{0,05}$). Имеющиеся различия между исследуемыми группами носят случайный характер.

Полученные результаты указывают на актуальность организации психолого-педагогической работы в вузах, осуществляющих профессиональную подготовку будущих специалистов сферы безопасности жизнедеятельности и правоохранительной сферы, направленной на развитие эмпатийных способностей обучающихся, совершенствование коммуникативных навыков,

особенно умения слушать другого, идентифицировать его эмоциональное состояние.

Эмпатия выступает базовой личностной детерминантой помогающего поведения (А. Меграбян, Н. Эпштейн), способствует купированию внутрличностных и межличностных конфликтов (Н.Н. Тарновская), что дает основание рассматривать ее как профессионально значимое качество личности сотрудников МВД России и МЧС России, деятельность которых носит помогающий, просоциальный характер и связана с обеспечением безопасности жизни и здоровья людей в экстремальных, чрезвычайных, внештатных ситуациях.

Список литературы

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении / В.В. Бойко. – М. : Просвещение, 2006. – 75 с.
2. Гаврилова, Т.П. Эмпатия и ее особенности у детей младшего и среднего школьного возраста : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Т.П. Гаврилова. – М., 1977. – 20 с.
3. Менджерицкая, Ю.А. Точность эмпатии в ситуациях взаимодействия с представителем другой культуры / Ю.А. Менджерицкая // Российский психологический журнал. – 2008. – № 5(4). – С. 22–34.
4. Мясичев, В.Н. Психология отношений : избранные психологические труды / В.Н. Мясичев. – М. : Модэк МПСИ, 2004. – 158 с.
5. Общая психология. Словарь / под. ред. А.В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2005. – 251 с.
6. Склярченко, И.С. Эмпатийность в общении как профессиональная ценностная установка сотрудника ОВД / И.С. Склярченко // Наука и школа. – 2012. – № 2. – С. 152–155.
7. Тарновская, Н.Н. Взаимосвязь эмпатии и внутренней конфликтности как психологическое условие жизнеобеспечения сотрудников ГПС МЧС России при внештатных ситуациях : дисс. ... канд. психол. наук / Н.Н. Тарновская. – СПб., 2008. – 235 с.
8. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М. : Издательство Института Психотерапии, 2005. – 490 с.
9. Юсупов, И.М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты) : дисс. ... д-ра психол. наук / И.М. Юсупов. – СПб., 1995. – 255 с.

References

1. Boiko, V.V. Energiia emotcii v obshchenii / V.V. Boiko. – M. : Prosveshchenie, 2006. – 75 s.
2. Gavrilova, T.P. Empatiia i ee osobennosti u detei mladshego i srednego shkolnogo vozrasta : avtoref. diss. ... kand. psikholog. nauk / T.P. Gavrilova. – M., 1977. – 20 s.
3. Mendzheritckaia, Iu.A. Tochnost empatii v situatsiiakh vzaimodeistviia s predstavitelem drugoi kultury / Iu.A. Mendzheritckaia // Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal. – 2008. – № 5(4). – S. 22–34.
4. Miasishchev, V.N. Psikhologiiia otnoshenii : izbrannye psikhologicheskie trudy / V.N. Miasishchev. – M. : Modek MPSI, 2004. – 158 s.
5. Obshchaia psikhologiiia. Slovar / pod. red. A.V. Petrovskogo // Psikhologicheskii leksikon. Entsiklopedicheskii slovar v shesti tomakh / red.-sost. L.A. Karpenko; pod obshch. red. A.V. Petrovskogo. – M. : PER SE, 2005. – 251 s.
6. Skliarenko, I.S. Empatiinost v obshchenii kak professionalnaia tcennostnaia ustanovka sotrudnika

OVD / I.S. Skliarenko // Nauka i shkola. – 2012. – № 2. – S. 152–155.

7. Tarnovskaia, N.N. Vzaimosviaz empatii i vnutrennei konfliktnosti kak psikhologicheskoe uslovie zhizneobespecheniia sotrudnikov GPS MChS Rossii pri vneshtatnykh situatsiiakh : diss. ... kand. psikhol. nauk / N.N. Tarnovskaia. – SPb., 2008. – 235 s.

8. Fetiskin, N.P. Sotsialno-psikhologicheskaiia diagnostika razvitiia lichnosti i malykh grupp / N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manuilov. – M. : Izdatelstvo Instituta Psikhoterapii, 2005. – 490 s.

9. Iusupov, I.M. Psikhologiia empatii (teoreticheskie i prikladnye aspekty) : diss. ... d-ra psikhol. nauk / I.M. Iusupov. – SPb., 1995. – 255 s.

© Е.И. Дудкина, М.А. Макарова, З.Н. Новикова, 2023

УДК 37.013

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЛИНИЙ РАЗВИТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: курсант; целеполагание; ведомственные образовательные организации; наследие А.С. Макаренко.

Аннотация: Цель данной статьи – анализ возможностей применения педагогического опыта А.С. Макаренко по выстраиванию перспективных линий развития в ведомственной системе образования. Решение задачи осуществляется на основе общенаучных методов анализа. В статье актуализируются проблемы и особенности целеполагания, прогнозирования личного и профессионального будущего курсантов на научной основе с учетом соответствующих конкретно-исторических и психолого-педагогических условий, установок и профессиональных требований.

В современных условиях преобразования системы образования вновь выходит на первый план проблема поиска целей, прогнозирования направлений развития и выстраивания перспективных линий. Внимание ученых-педагогов к этой проблеме неслучайно. Так, Н.В. Миллер в своих работах анализирует особенности целеполагания профессионального обучения с учетом возможных рисков, от которого зависят ожидаемые результаты образовательного процесса, другие исследователи целеполагание рассматривают в структуре ценностно-ориентационной деятельности [6; 7]. Обращение к проблемам целеполагания и перспектив развития актуально и для ведомственной системы высшего образования. И тут мы считаем уместным обратиться к опыту выдающегося педагога А.С. Макарен-

ко. Он разработал и обосновал педагогическую практику формирования перспективных линий, определил важность ближних, средних и дальних перспектив. Он видел в целеполагании и перспективе важный педагогический инструмент управления воспитательным и учебным процессом, позволяющий сделать деятельность обучающихся более целенаправленной, целесообразной и целеустремленной [3, с. 129]. А.С. Макаренко, разрабатывая систему перспективных линий, фактически сделал ее педагогическим инструментом и средством практического выражения оптимистического прогнозирования.

Идеальный прогноз будущего должен строиться на научной основе с учетом соответствующих конкретно-исторических и психолого-педагогических условий, установок и профессиональных требований. Правильное прогнозирование подтверждается эффективным развертыванием последующих событий и в дальнейшем успешностью в профессиональной деятельности. В этом особенно отчетливо проявляется связь педагогической теории с практикой. А.С. Макаренко так сформулировал один из важнейших законов в жизни ученического коллектива: «Все дело в остановке. Не может быть допущена остановка в жизни коллектива». Действительно, стагнация приводит к задержке или даже полной остановке поступательного процесса личностного развития обучающегося и развития ученического коллектива в целом. Обязательно должна быть новая перспектива, обязательно должна быть поставлена новая привлекательная цель, дающая толчок к дальнейшему развитию. Педагогическая деятельность нами

понимается как обязательно совместная. Задачи, формулируемые командно-преподавательским составом, могут дать положительный эффект, только если в процессе их решения курсанты видят реализацию своих личных планов, дальней, средней и ближней перспективы развития. Неумение преподавателя прогнозировать действия ученического коллектива, а нередко и нежелание это делать, порождают застой в его работе, лишают его действенности – эффективного средства воздействия на курсантов, которые выпадают из общественной жизни образовательной организации ФСИН России [1; 2]. Именно в этом надо искать одну из причин, порождающих отрицательное отношение некоторых обучающихся к преподавателю. Здесь проявляется со всей очевидностью закон параллельного педагогического воздействия А.С. Макаренко. Преобладание индивидуальных форм включения курсантов в общественную жизнь образовательной организации ФСИН России затормаживает развитие всего ученического коллектива. Особое внимание командно-преподавательского состава необходимо обращать на мастерство в раскрытии перед курсантами перспектив целеполагания и формировании у них представлений о личных планах и перспективах развития. Это помогает курсантам формулировать личные цели, проявлять целеустремленность в повседневной учебной деятельности. Мы согласны с Э.В. Зауторовой, которая считает, что: «Планы на перспективу – это ориентир к действиям, требующий обоснований для реального воплощения в жизнь, при этом необходимы ответственные, волевые и продуманные действия человека» [3].

Как указывал А.С. Макаренко, «различные перспективы позволяют сделать жизнедеятельность личности более увлекательной, наполнить ее новым содержанием. Перспектива может быть: личной и общественной, близкой, средней и дальней. Личная перспектива – это собственная программа личности, намечающая ее движение по жизненному пути. Общественная перспектива – это программа движения коллектива» [5]. Стратегические, тактические и оперативные задачи представителей командно-преподавательского состава должны быть интегрированы с дальними, средними и ближними личными перспективами курсантов образовательных организаций ФСИН России. Реализация задачи формулирования и интеграции перспектив осуществляется в совместной коммуникативной,

организаторской и педагогической деятельности преподавателей и курсантов.

Перспективы в деятельности могут быть частными (например, ориентация учебной группы), промежуточными, конечными (формирование ценностных отношений курсантов). Их основой целесообразно считать выдвижение установок, реализуемых в определенные сроки, и определенные требования. Частная перспектива – это организация мероприятий в каждой учебной группе по достижению конкретных образовательных и воспитательных целей; частными они называются потому, что помогают создать здоровый действенный коллектив в каждой отдельной учебной группе того или иного факультета образовательной организации ФСИН России, а оперативными – поскольку наши установки обуславливаются решением определенных педагогических задач, связанных с переводом курсантов учебной группы или отдельно взятых курсантов из одного более низкого состояния развития в другое, более высокое. Определение промежуточных перспектив обуславливается связующими линиями установок по предписанию нескольким учебным группам курса решить общие для них задачи. Выдвижение, формулировка и реализация промежуточных перспектив является очень ответственной задачей: они помогают сплотить отдельные учебные группы в единый, здоровый курсантский коллектив образовательной организации ФСИН России. Используя активность всех представителей учебных групп, мы можем их контролировать и делегировать им инициативу выполнения отдельных важных мероприятий. Промежуточные перспективы, как и частные, должны постепенно обновляться, совершенствоваться, усложняться. Иначе интерес курсантов к ним уменьшается [4].

Конечная перспектива, безусловно, связывается с воспитанием ценностных ориентаций и профессиональных интересов и ценностей курсантов образовательных организаций ФСИН России. В первом случае система работы может включать такие формы, как встречи с практическими работниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, бывшими выпускниками образовательной организации ФСИН России и так далее. Воспитание ценностных ориентаций мы связываем с организацией, например, добровольческих акций и волонтерского движения курсантов, имеющих патрио-

тическую направленность или направленных на продуктивный общественно полезный труд и учебную работу. Возможно промежуточное подведение итогов, по аналогии с существовавшими ранее и активно применявшимися в педагогическом процессе соревновательными технологиями. В решении этой задачи помогают также организованные мероприятия и добровольческие акции, когда все курсанты пытаются внести что-то оригинальное, свое в общее дело. Решается проблема прогнозирования перспек-

тив становления как отдельной личности курсанта образовательной организации ФСИН России, так и учебных групп, общеинститутского курсантского коллектива в целом. Итак, умение курсантами выстраивать перспективные линии личностного развития, осознание ими значения жизненных перспектив, умение целеполагания и планирования результатов в их достижении являются обязательным и необходимым элементом педагогической системы и образовательного пространства вузов ФСИН России.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. К вопросу об анализе деятельности командно-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования силовых структур / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 12(147). – С. 285–287. – EDN BKWRWI.
2. Кириллова, Т.В. Особенности проявления педагогического мастерства преподавателей в процессе дистанционного обучения / Т.В. Кириллова, С.Е. Корышева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 169–171. – EDN ZROALA.
3. Зауторова, Э.В. Перспективные линии А.С. Макаренко в воспитании осужденных / Э.В. Зауторова // Педагогическая наука в современном образовательном пространстве: теоретические и практические исследования. – Москва : ООО «СамПолиграфист», 2023. – С. 129–133. – EDN EOSLDO.
4. Кухарев, Н.В. Эффективность обучения и воспитания / Н.В. Кухарев. – Минск, 1979. – 216 с.
5. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. Т. 4 / А.С. Макаренко; сост.: М.Д. Виногоградова, А.А. Фролов. – М. : Педагогика, 1984. – 400 с.
6. Миллер, Н.В. Особенности целеполагания профессионального обучения в условиях всеобщей цифровизации образования / Н.В. Миллер // Актуальные проблемы модернизации высшей школы: высшее образование в информационном обществе – Новосибирск, 2021. – С. 323–326. – EDN ZHURNH.
7. Севостьянов, Д.А. Исследование целеполагания современных студентов / Д.А. Севостьянов, Т.Ю. Калошина, А.Р. Гайнанова // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 33–41. – DOI: 10.20913/2224-1841-2021-3-04. – EDN HWFBKR.

References

1. Kirillova, T.V. K voprosu ob analize deiatelnosti komandno-prepodavatelskogo sostava obrazovatelnykh organizatscii vysshego obrazovaniia silovykh struktur / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 12(147). – S. 285–287. – EDN BKWRWI.
2. Kirillova, T.V. Osobennosti proiavlennii pedagogicheskogo masterstva prepodavatelei v protsesse distantcionnogo obucheniia / T.V. Kirillova, S.E. Korysheva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 169–171. – EDN ZROALA.
3. Zautorova, E.V. Perspektivnye linii A.S. Makarenko v vospitanii osuzhdennykh / E.V. Zautorova // Pedagogicheskaiia nauka v sovremennom obrazovatelnom prostranstve: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniia. – Moskva : OOO «SamPoligrafist», 2023. – S. 129–133. – EDN EOSLDO.
4. Kukharev, N.V. Effektivnost obucheniia i vospitaniia / N.V. Kukharev. – Minsk, 1979. – 216 s.
5. Makarenko, A.S. Pedagogicheskie sochineniia: V 8-mi t. T. 4 / A.S. Makarenko; sost.: M.D. Vinogradova, A.A. Frolov. – M. : Pedagogika, 1984. – 400 s.

6. Miller, N.V. Osobennosti tcepolaganiia professionalnogo obucheniia v usloviakh vseobshchei tcfrovizatsii obrazovaniia / N.V. Miller // Aktualnye problemy modernizatsii vyshei shkoly: vysshee obrazovanie v informatcionnom obshchestve – Novosibirsk, 2021. – S. 323–326. – EDN ZHURNH.

7. Sevostianov, D.A. Issledovanie tcepolaganiia sovremennykh studentov / D.A. Sevostianov, T.Iu. Kaloshina, A.R. Gainanova // Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire. – 2021. – T. 11. – № 3. – S. 33–41. – DOI: 10.20913/2224-1841-2021-3-04. – EDN HWFBKP.

© Т.В. Кириллова, 2023

УДК 372.881.111.1 37

Л.А. ЛАЗУТОВА, Д.А. СМОЛЪЯНИНОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ *LEARNINGAPPS.ORG* ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: обучение иностранному языку; умения чтения; цифровые технологии; *LearningApps.org*; конструктор упражнений.

Аннотация: Цель исследования – раскрыть дидактические возможности ресурса *LearningApps.org* при обучении чтению на уроке иностранного языка. Задачи исследования: обосновать использование конструктора *LearningApps.org* в образовательном процессе; описать разработанные на основе платформы *LearningApps.org* задания по обучению чтению на уроке иностранного языка. Гипотеза исследования: умения чтения могут быть развиты с помощью заданий, разработанных на основе платформы *LearningApps.org*. В процессе проведения исследования использовались методы теоретического анализа и синтеза материала исследования. Результатом исследования выступают разработанные на основе платформы *LearningApps.org* задания, способствующие развитию умений чтения на уроке иностранного языка.

Процесс модернизации высшего педагогического образования в Российской Федерации обусловил необходимость введения унифицирующего документа – методических рекомендаций, позволяющих осуществлять профессиональную подготовку будущих учителей в соответствии с едиными требованиями к структуре и содержанию программ бакалавриата. Министр просвещения С.С. Кравцов охарактеризовал Ядро педагогического образования как один из ориентиров подготовки учителей в условиях единого педагогического пространства.

Педагогическими вузами страны пересмо-

тreno содержание и структура образовательных программ по профилям подготовки бакалавриата. Одним из обязательных разделов рабочей программы по дисциплине «Методика обучения и воспитания (английский язык)» является раздел «Особенности современного образовательного пространства и использование цифровых ресурсов в обучении иностранному языку». Проблема исследования, затрагиваемая в данной статье, заключается в поиске новых технологий обучения чтению, способствующих овладению будущими учителями необходимыми профессиональными компетенциями. По мнению многих исследователей, внедрение современных технологий может изменить подходы к подготовке специалистов [1, с. 74]. Одним из таких подходов является практико-ориентированный подход с использованием различных ресурсов, позволяющий решать профессиональные задачи [3, с. 22].

Чтение является одним из важнейших видов речевой деятельности на иностранном языке. Как отмечает О.И. Трубицина, проблема обучения чтению имеет огромное значение в методике обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе. Чтение способствует не только овладению иностранными языками, являясь одним из важнейших средств получения информации, отражающим систему культурных ценностей страны изучаемого языка, но и обеспечению развития обучающихся в ценностно-смысловом, личностном, познавательном и коммуникативном аспектах [2, с. 177]. Извлечение информации из текста в необходимом объеме для решения конкретной коммуникативной задачи является целью обучения чтению на уроке иностранного языка на средней ступени. Достижение обозначенной цели зависит от ов-

Рис. 1. Упражнение «Выделите слова в тексте, относящиеся к теме “Здоровая еда”»

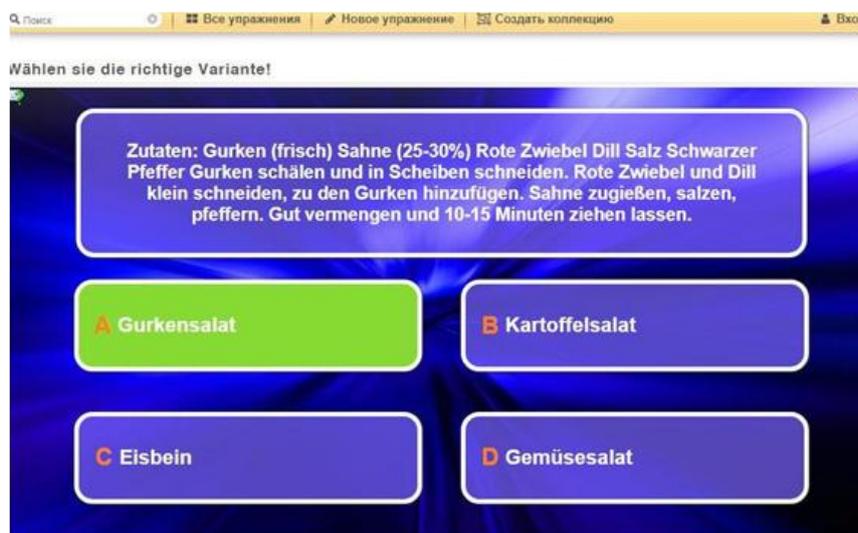

Рис. 2. Задание тестового характера «Выберите правильный вариант ответа»

ладения определенными видами чтения и приемами понимания информации из читаемого текста [2, с. 183].

На сегодняшний день существует большое количество различных цифровых платформ, которые можно использовать в образовательном процессе при обучении иностранному языку в школе. Одной из них является конструктор интерактивных заданий *LearningApps.org*, позволяющий учителю в режиме онлайн создавать различные задания на основе шаблонов, что де-

лает данную платформу наиболее привлекательной для учителя. Все шаблоны сгруппированы по признакам.

1. Найти пару.
2. Классификация.
3. Хронологическая линейка.
4. Простой порядок.
5. Ввод текста.
6. Сортировка картинок.
7. Викторина с выбором правильного ответа.

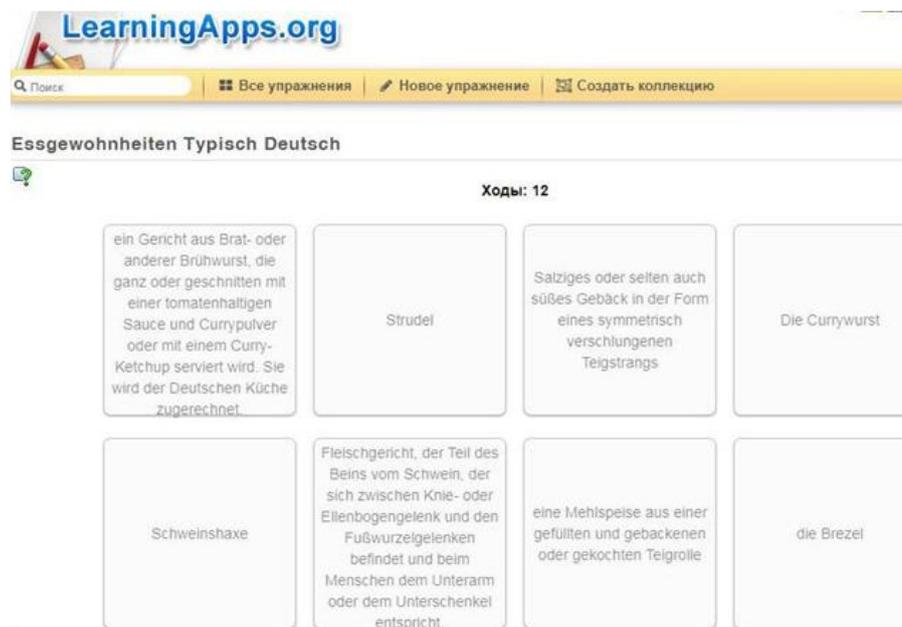

Рис. 3. Задание на соотнесение понятий (блюды национальной немецкой кухни) с их описаниями

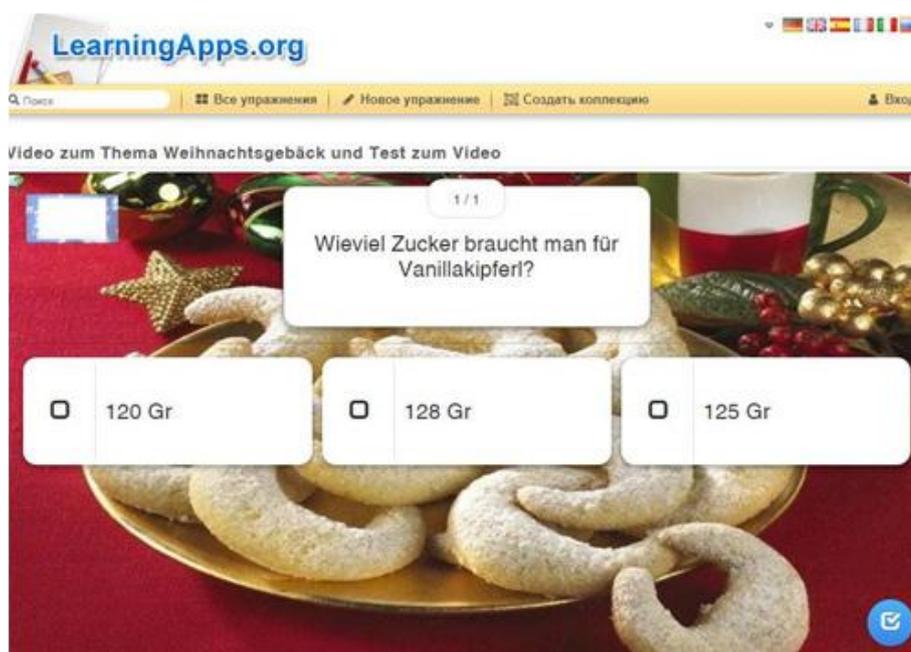

Рис. 4. Задание на понимание определенной информации в видео

8. Заполнить пропуски.

Рассмотрим дидактические возможности конструктора *LearningApps.org* при обучении чтению на уроке немецкого языка по теме «Еда» в 6 классе. Отметим, что обучающиеся 6 класса должны уметь читать и понимать тексты с

различной степенью проникновения в их содержание в зависимости от поставленной коммуникативной задачи: понимание основного содержания текста, понимание запрашиваемой информации.

Для понимания запрашиваемой инфор-

мации можно сконструировать упражнение «Выделите слова в тексте, относящиеся к теме “Здоровая еда”» (рис. 1). Обучающиеся читают текст, кликают на слова, обозначающие здоровые продукты питания. Выбранные слова загораются зеленым цветом. Нажимая на знак в нижнем правом углу, можно осуществить проверку выполненного задания. Если задание выполнено неверно, его можно выполнить еще раз.

При изучении иностранного языка необходимо уметь читать тексты различных жанров, в том числе и малоформатные тексты информативного характера: рецепты, объявления, рекламные тексты. На рис. 2 представлено задание тестового характера «Выберите правильный вариант ответа». Изучив кулинарный рецепт, обучающиеся должны угадать, какое блюдо описано.

Пониманию основного содержания текста будет способствовать задание на соотнесение понятий (блюд национальной немецкой кухни)

с их описаниями. Для выполнения задания обучающимся необходимо раскрыть значения незнакомых слов, провести грамматический анализ, а затем оценить полученную информацию (рис. 3).

Платформа *LearningApps.org* позволяет загружать тематические видео при конструировании заданий. Так, обучающиеся 6 класса смотрят видеорецепт рождественской немецкой выпечки, читают титры на немецком языке, а затем выполняют задания на понимание определенной информации (рис. 4).

Таким образом, в рамках исследования был раскрыт дидактический потенциал платформы *LearningApps.org*, позволяющий конструировать различные виды упражнений по обучению чтению на уроках иностранного языка. Наглядная подача материала в цифровом образовательном пространстве способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности МГПУ.

Список литературы

1. Лазутова, Л.А. Формирование коммуникативных soft-skills у будущих учителей иностранных языков / Л.А. Лазутова, С.И. Пискунова // Гуманитарные науки и образование. – 2020. – № 3(43). – С. 73–79.
2. Трубицина, О.И. Методика обучения иностранному языку : учебное пособие для среднего профессионального образования / О.И. Трубицина. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 384 с.
3. Шукшина, Т.И. Особенности практико-ориентированной подготовки будущего учителя в цифровой образовательной среде педагогического вуза / Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско, Д.В. Рыжов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 22–26.

References

1. Lazutova, L.A. Formirovanie kommunikativnykh soft-skills u budushchikh uchitelei inostrannykh iazykov / L.A. Lazutova, S.I. Piskunova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2020. – № 3(43). – S. 73–79.
2. Trubitsina, O.I. Metodika obucheniia inostrannomu iazyku : uchebnoe posobie dlia srednego professionalnogo obrazovaniia / O.I. Trubitsina. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2021. – 384 s.
3. Shukshina, T.I. Osobennosti praktiko-orientirovannoi podgotovki budushchego uchitel'ia v tsifrovoi obrazovatelnoi srede pedagogicheskogo vuza / T.I. Shukshina, Zh.A. Kasko, D.V. Ryzhov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 22–26.

© Л.А. Лазутова, Д.А. Смольянинова, 2023

УДК 377.1

А.А. ОСИНСКАЯ, А.Б. ГУРЬЕВА, К.Д. ЯГОДИНА, Е.В. ЕФРЕМОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДОВ КРАНИОМЕТРИИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: познавательная активность; студенты; анатомия; краниометрия; методы обучения.

Аннотация: Целью настоящей работы явилось внедрение методов краниометрии в учебный процесс студентов вуза как средство активизации научно-познавательной деятельности. Нами была выдвинута гипотеза о том, что применение классического метода краниометрии в научно-учебном процессе будет способствовать активизации познавательной деятельности студентов. Были поставлены задачи: внедрить краниометрию в учебный процесс по анатомии, провести педагогическое наблюдение и проанализировать полученные результаты. Использованы теоретические и эмпирические методы (научное и педагогическое наблюдение, анализ). В результате проведенного исследования определено, что включение в образовательный процесс высшей школы классических методов изучения анатомии формирует у студентов умение анализировать и мыслить, пробуждает интерес к активной научно-познавательной деятельности, стимулирует творческую активность, а также способствует более эффективному усвоению учебного материала.

Повышение качества профессионального образования является одним из основных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие страны. Достижение высокого качества обучения может быть обеспечено за счет интеграции образования, науки и познавательной деятельности [1; 2; 5]. Познавательная активность в психолого-педагогической литературе рассматривается как интегративное качество

личности, проявляющееся в стремлении к познанию, определяющее устойчивый интерес к поиску новых знаний, готовность к поисковой деятельности, инициативности и самостоятельности [4]. В практике высшего профессионального образования вопросы активизации познавательной активности студентов на сегодняшний день являются наиболее актуальными.

В настоящее время большое внимание уделяется современным, инновационным методам обучения студентов в вузе, при этом классические подходы к изучению различных дисциплин отошли на второй план. В связи с вышеизложенным нами предпринята попытка внедрения классических методов изучения анатомии как способ активизации познавательной деятельности студентов-медиков. Целью настоящей работы явилось внедрение методов краниометрии в учебный процесс студентов вуза как средство активизации научно-познавательной деятельности.

В процессе работы студенческого научного кружка «Анатомия человека» Медицинского института Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) имени М.К. Аммосова группе студентов было предложено изучить методы краниометрического исследования. В ходе теоретической подготовки студенты отметили преимущественное значение краниологических исследований в общей системе антропологической и, в частности, остеологической методики, разграничивающих и диагностирующих расовые типы современного человечества. Одним из важных составляющих краниологии является краниометрия – методика измерения черепа, используемая в целях изучения изменчивости его строения.

Краниология издавна является одним из

Таблица 1. Краниометрические показатели студентов

Показатели	Девушки			Юноши		
	Среднее	Минимум	Максимум	Среднее	Минимум	Максимум
Продольный размер головы, см	18,30	16,00	19,50	19,39	18,50	20,50
Поперечный размер головы, см	14,86	11,00	16,50	16,00	15,00	17,00
Верхняя морфологическая высота лица, см	6,32	5,50	8,00	6,67	5,50	7,50
Скуловой диаметр, см	13,53	11,50	15,50	13,89	12,00	16,00

важнейших разделов этнической антропологии. Еще в середине XVIII в. анатом и художник, датчанин П. Кампер разработал краниометрическую методику, впервые в истории антропометрии ввел понятие об относительных величинах, или индексах, в дальнейшем занявших прочное место в антропологических исследованиях в середине XIX в., когда антропология выделилась в самостоятельную отрасль знания. Теоретическая часть студенческой работы включала ознакомление с краниометрическим инструментарием. С помощью различных инструментов определяются продольные и поперечные размеры черепа и отдельных костей, дуги и окружности, величины углов между плоскостями, проходящими через те или иные точки на черепе. Студенты освоили технику измерения с помощью толстого, скользящего циркуля, миллиметровой ленты.

В ходе работы студентами произведено краниометрическое измерение 40 (26 девушек и 14 юношей) студентов Медицинского института. Результаты исследования заносились в карту антропометрического обследования. Все участники обследования подписали добровольное согласие. Полученный материал обработан методом вариационной статистики с использованием пакета прикладных программ *SPSS* для *Windows* (версия 22.0). Определены характер распределения каждого признака с последующим расчетом среднего арифметического и его ошибки $M \pm m$. Показатели краниометрических измерений девушек и юношей представлены в таблице 1.

На основании полученных краниометрических показателей студентами были вычислены краниометрические индексы и представлено типологическое распределение студентов по типам головы и типам лица. Форма лица (верх-

нелицевой указатель, %) определялась как соотношение верхней высоты лица к скуловому диаметру. Значение верхнелицевого указателя до 49,9 % – эурен (широколицый), 50,0–54,9 % – мезен (среднелицкий), 55,0 % и более – лептен (узколицый). Тип головы (головной указатель, %) вычисляли по формуле отношением поперечного диаметра головы к продольному. В соответствии с этим индексом выделяют типы головы: до 74,9 % – долихоцефалия (длинноголовой), 75,0–79,9 % – мезоцефалия (среднеголовый), 80,0 % и выше – брахикефалия (круглоголовой) [3].

По типу лица больший процент обследованных студентов (65,4 % девушек и 64,3 % юношей) – эурены. Мезены отмечены в 26,9 % среди девушек и 21,4 % среди юношей. Процент лептенов в обследованной группе студентов был меньше (7,7 % девушек и 14,3 % юношей). Брахиморфный тип головы встречался у 61,5 % девушек и 71,4 % юношей, мезоморфный – у 30,8 % и 21,4 %; долихоморфный – у 7,7 % и 7,1 %.

В результате приведенной работы студенты более детально изучили анатомию черепа, ознакомились с методиками, не входящими в образовательную программу, что способствовало развитию интереса как к частной анатомии черепа, так и к дисциплине в целом. Студентами самостоятельно проявлена инициатива продолжить антропометрическое исследование.

Таким образом, включение в образовательный процесс высшей школы классических методов изучения анатомии формирует у студентов умение анализировать и мыслить, пробуждает интерес к активной научно-познавательной деятельности, стимулирует творческую активность, а также способствует более эффективному усвоению учебного материала.

Список литературы

1. Левчук, С.В. Проектная деятельность в вузе как условие развития познавательной активности студентов / С.В. Левчук // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3(48). – С. 68–72.
2. Никандрова, Н.П. Познавательная мотивация студента как субъекта учебной деятельности в вузе / Н.П. Никандрова // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2017. – № 1. – С. 67–70.
3. Николаев, В.Г. Очерки интегративной антропологии : монография / В.Г. Николаев. – Красноярск : Крас ГМУ, 2015. – 326 с.
4. Осипова, С.И. Познавательная активность как объект педагогического анализа / С.И. Осипова, Н.С. Агишева // Гуманизация образования. – 2016. – № 2. – С. 89–96.
5. Чечель, Е.О. К вопросу активизации познавательной активности студентов / Е.О. Чечель // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – № 3. – С. 63–72.

References

1. Levchuk, S.V. Proektnaia deiatel'nost' v vuze kak uslovie razvitiia poznatel'noi aktivnosti studentov / S.V. Levchuk // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiya. – 2019. – № 3(48). – S. 68–72.
2. Nikandrova, N.P. Poznavatel'naiia motivatsiia studenta kak subekta uchebnoi deiatel'nosti v vuze / N.P. Nikandrova // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniia: Gumanitarnye issledovaniia. – 2017. – № 1. – S. 67–70.
3. Nikolaev, V.G. Ocherki integrativnoi antropologii : monografiia / V.G. Nikolaev. – Krasnoiarck : Kras GMU, 2015. – 326 s.
4. Osipova, S.I. Poznavatel'naiia aktivnost' kak obekt pedagogicheskogo analiza / S.I. Osipova, N.S. Agisheva // Gumanizatsiia obrazovaniia. – 2016. – № 2. – S. 89–96.
5. Chechel, E.O. K voprosu aktivizatsii poznatel'noi aktivnosti studentov / E.O. Chechel // Vestnik Donetckogo pedagogicheskogo instituta. – 2018. – № 3. – S. 63–72.

© А.А. Осинская, А.Б. Гурьева, К.Д. Ягодина, Е.В. Ефремова, 2023

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТУДЕНТА

Ключевые слова: безопасность; психологическая безопасность; образовательная среда; высшая школа; тревожность; виды тревожности; личность; студенты.

Аннотация: В исследовании рассматриваются теоретические основы влияния личностной тревожности на психологическую безопасность студента. Цель исследования: проанализировать особенности психологической безопасности и влияние тревожности на психологическую безопасность студента. Задачи: проанализировать понятие психологической безопасности студента, охарактеризовать ее особенности, влияние тревожности на психологическую безопасность студента вуза. Гипотеза: анализ влияния личностной тревожности на психологическую безопасность студентов позволит оптимизировать отдельные аспекты их профессиональной подготовки. Методы исследования: анализ, систематизация. В процессе работы проведен анализ теоретических основ влияния личностной тревожности на психологическую безопасность студента высшей школы.

Важным условием развития психологически здоровой и гармоничной личности выступает ощущение человеком чувства защищенности и безопасности. Исследователь в области психологии безопасности И.А. Баева утверждает: «Потребность в безопасности представляется в виде некой витальной силы, побуждающей живое существо к активности ради самосохранения и саморазвития (В.П. Симонов), в виде долговременного выживания и стабильности (А. Маслоу), условия саморазвития и усиления психотерапевтической работы (К. Род-

жерс)» [2, с. 50].

Советский и российский социолог О.Н. Яницкий считал, что в последнее время риск стал «нормой» в обществе. Современной действительности присущи как риски-катастрофы, которые влекут за собой глобальные человеческие изменения, так и обыденные риски с незначительными последствиями. Именно поэтому феномен безопасности на сегодняшний день требует к себе особого внимания в своем изучении [6, с. 11]. Однако современные психологи, изучающие проблему психологической безопасности, утверждают: «Невозможность выделить существенные и необходимые признаки, отличающие понятие психологической безопасности от других, близких ему, не позволяет использовать его как “инструмент” эффективного приращения нового научного знания» [8, с. 87]. Стоит отметить, что наиболее глубоко феномен психологической безопасности изучен в области глобальных катастроф и глобальных конфликтных ситуаций, также проблему психологической безопасности исследователи активно рассматривают на уровне общества и среды, но на уровне личности проблема остается до сих пор недостаточно изученной. Психологическая безопасность индивида связана не только с отсутствием внешних угроз, но и с его психологической устойчивостью, адаптивностью, личностными характеристиками, внутренним благополучием, особенностями психики в целом.

Одним из индикаторов, нарушающих психологическую безопасность личности, является тревожность. Современный исследователь психологической безопасности на уровне личности Т.В. Краснянская в своих исследованиях указывает на следующее: «Значительный рост напряженности, тревожности, раздражительно-

сти, агрессии субъекта может приводить, с одной стороны, к его психическому выгоранию, с другой стороны, к более или менее существенной дезориентации в оценке своей безопасности» [4, с. 72].

Среди отечественных исследователей феномену тревожности уделяли свое внимание С.Л. Рубинштейн, Р.С. Немов, А.В. Петровский, А.М. Прихожан, В.М. Астапов, Л.И. Божович и многие другие. В.М. Астапов рассматривает понятие «тревожность» с разных сторон: «Это и гипотетическая “промежуточная переменная”, и временное психическое состояние, возникшее под воздействием стрессовых факторов; и фрустрация социальных потребностей; и свойство личности, которое дается через описание внутренних факторов и внешних характеристик при помощи родственных понятий; и мотивационный конфликт» [1, с. 3]. По мнению Р.С. Немова, тревожность побуждает индивида испытывать беспокойство и напряжение [5, с. 681]. Субъект, который находится в состоянии тревожности, испытывает страх и тревогу, контактируя с другими субъектами. Советский психолог Л.И. Божович описывала тревожность как осознаваемое эмоциональное болезненное переживание, которое возникает вследствие неудовлетворенности базовых потребностей личности. Психолог разграничивала два вида тревожности: адекватная и неадекватная. По мнению исследователя, адекватная тревожность возникает в случае отсутствия необходимых условий для удовлетворения значимых потребностей субъекта, напротив, как неадекватная тревожность возникает в случае наличия этих возможностей. Один из известных исследователей феномена тревожности, американский клинический психолог Ч. Спилбергер в своих исследованиях выделил два вида тревожности: ситуативную (тревожность как состояние субъекта) и личностную (тревожность как свойство личности). Личностная тревожность является стабильным и устойчивым индивидуальным свойством индивида [7, с. 45]. Так, студент, обучающийся в высшей школе, обладающий повышенным уровнем тревожности, в отличие от студента с низким порогом тревожности, склонен воспринимать окружающую действительность как потенциально опасную и угрожающую его личности.

На основе анализа и синтеза теоретического материала, посвященного проблеме тревожности личности, были выделены основные

явления, которые могут проявляться в жизнедеятельности студента, обладающего высоким уровнем личностной тревожности: склонность воспринимать окружающую действительность как угрожающую и опасную вне зависимости от характера определенной ситуации; психологический дискомфорт; физическое недомогание; развитие соматических заболеваний; возникновение сложностей в коммуникации и взаимодействии; сложности в построении межличностных отношений; снижение социальных контактов; повышенный уровень беспокойства и раздражимости; нарушение концентрации внимания; бессонница; быстрая утомляемость; снижение уровня работоспособности.

Активация тревожности часто зависит от субъективного восприятия индивидом характера угрожающей опасности. Так, личностная тревожность может активизироваться в определенных ситуациях, не несущих реальной опасности для индивида, но воспринимаемых им как потенциально угрожающие его самооценке, ценностям, самоуважению и личности в целом. Тревожность часто сопровождается заниженной самооценкой личности. В связи с низкой самооценкой студент, обладающий повышенной личностной тревожностью, склонен воспринимать себя как нерешительного, неуверенного в себе, неумелого, неперспективного, слабого, отличающегося от других человека. Основные чувства, которые могут сопровождать студента с повышенным уровнем тревожности: возбуждение, ужас, страх, бессилие, стыд, вина. Высокотревожный студент часто боится допустить ошибку, что сопровождается высоким уровнем постоянного напряжения. Окружающая действительность в жизни студента преломляется через призму тревожности. Тем самым обучающийся может ощущать угрозу его личности даже в обыденных безопасных ситуациях, что служит нарушением его психологической безопасности. Соответственно, студенты с повышенным уровнем тревожности концентрируются больше не на важных аспектах образовательного процесса, а на событиях, которые не представляют собой особой значимости.

Таким образом, личностная тревожность влияет на психологическую безопасность студента. Это объясняется тем, что обучающийся, обладающий повышенным уровнем тревожности, склонен воспринимать окружающую действительность как потенциально опасную и

угрожающую его личности. В связи с этим высокотревожные студенты расходуют большое количество энергии, чувствуют физическое не-

домогание, беспокойство, напряжение и неуверенность в себе, что напрямую сказывается на образовательном процессе.

Список литературы

1. Астапов, В.М. Тревога и тревожность. Хрестоматия / сост. и общая редакция В.М. Астапова. – Москва : ПЕР СЭ, 2008. – 251 с.
2. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании : монография / И.А. Баева. – СПб. : Издательство «СОЮЗ», 2002. – 271 с.
3. Баева, И.А. Психология безопасности: история, становление, перспективы / И.А. Баева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-bezopasnosti-istoriya-stanovlenie-perspektivy/viewer>.
4. Краснянская, Т.М. Темпоральные аспекты психологической безопасности / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnye-aspekty-psihologicheskoybezopasnosti>.
5. Немов, Р.С. Психология: В 3 кн. / Р.С. Немов. – 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.
6. Основы психологии безопасности : учебно-метод. пособие / сост. Д.Р. Мерзлякова. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 83 с.
7. Сидоров, К.Р. Тревожность как психологический феномен / К.Р. Сидоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-psihologicheskii-fenomen>.
8. Эксакусто, Т.В. Психологическая безопасность в проблемном поле психолога / Т.В. Эксакусто, Н.А. Лызь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-v-problemnom-pole-psihologii/viewer>.

References

1. Astapov, V.M. Trevoga i trevoznost. Khrestomatiia / sost. i obshchaia redaktsiia V.M. Astapova. – Moskva : PER SE, 2008. – 251 s.
2. Baeva, I.A. Psikhologicheskaiia bezopasnost v obrazovanii : monografiia / I.A. Baeva. – SPb. : Izdatelstvo «SOIuZ», 2002. – 271 s.
3. Baeva, I.A. Psikhologiiia bezopasnosti: istoriia, stanovlenie, perspektivy / I.A. Baeva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-bezopasnosti-istoriya-stanovlenie-perspektivy/viewer>.
4. Krasnianskaia, T.M. Temporalnye aspekty psikhologicheskoi bezopasnosti / T.M. Krasnianskaia, V.G. Tyletc [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnye-aspekty-psihologicheskoybezopasnosti>.
5. Nemov, R.S. Psikhologiiia: V 3 kn. / R.S. Nemov. – 4-e izd. – M. : Gumanit. izd. tcentr VLADOS, 2003. – Kn. 1: Obshchie osnovy psikhologii. – 688 s.
6. Osnovy psikhologii bezopasnosti : uchebno-metod. posobie / sost. D.R. Merzliakova. – Izhevsk : Izd-vo «Udmurtskii universitet», 2012. – 83 s.
7. Sidorov, K.R. Trevoznost kak psikhologicheskii fenomen / K.R. Sidorov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-kak-psihologicheskii-fenomen>.
8. Eksakusto, T.V. Psikhologicheskaiia bezopasnost v problemnom pole psikhologa / T.V. Eksakusto, N.A. Lyz [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-v-problemnom-pole-psihologii/viewer>.

© А.Б. Серых, А.Н. Анцута, Л.Ф. Букша, А.С. Бугаева, 2023

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

К ВОПРОСУ О КОМПОНЕНТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: информационно-коммуникативная культура; студенты; высшая школа; критерии формирования информационно-коммуникативной культуры; киберинформационная среда.

Аннотация: В данной статье представлен анализ аксиологического, интерактивного, симуляционно-культурного и мультимедийного компонентов формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов современного вуза. Целью нашего исследования выступает исследование структуры формирования информационно-коммуникативной культуры студентов в киберинформационной среде. Задачи: проанализировать структуру информационно-коммуникативной культуры, обосновать особенности ее применения в киберинформационной и социокультурной средах. Методы исследования: анализ, синтез, систематизация, обобщение. В статье представлены результаты исследования, раскрывающие возможности педагогического включения аксиологического, интерактивного, симуляционно-культурного и мультимедийного компонентов в процесс формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов современного вуза.

Современная ситуация информационно-политического кризиса инициирует развитие сложных феноменов нравственной неопределенности в ценностных ориентациях студентов. Повышение напряженности в геополитических коммуникациях, преобладание ситуативно-эмоционального трактования событий инициируют потребность в поиске системы понимания своих ориентиров и механизма понимания репутации

другого коммуниканта. Киберинформационная среда выступает уникальным ресурсом, имеющим ряд специфических характеристик: нелинейность, транснациональность, ценностный эклектизм, «большие данные» разного качества, стремление к стиранию границ между социокультурной средой и интернетом вещей. В такой ситуации формирование информационно-коммуникативной культуры (далее – **ИКК**) понимается нами как сложное, собирательное явление, интегрирующее в себе дифференцированные возможности развития и формирования коммуникативной культуры в киберинформационном и социокультурном пространствах на основе изменения подхода к анализу информации. ИКК молодого человека, в нашем понимании, включает в себя метанавыки, сопряженные с дифференцированными предметными областями научного знания, опирающиеся на поливалентную аксиологию, цифровую семиотику, правовое сознание, «мягкие» и герменевтические навыки критического анализа, вербального объяснения эмоционально-социальных ценностей и норм, содержащихся в одной единице информации.

Концептуальные идеи и представления об ИКК студентов в смешанном образовании нуждаются в их педагогическом сопровождении. Смешанное обучение нивелирует «зависимость от запоминания» (появляются иные подходы к поиску, обработке, применению информации, ИИ) [1].

Эти процессы рожают потребность в формировании новых способов осмысления, усвоения цифровых данных для их последующего воспроизводства вне применения гаджетов. Появление «цифровой интеллигенции» и «творцов смыслов» инициирует потребность в углубленном изучении дисциплин гуманитарного про-

филя, чтобы молодые люди могли ознакомиться с результатами неокосмополитизма, опираться на валидные знания, смыслы и иметь гармоничную мировоззренческую структуру восприятия цивилизации многоаспектно. Технооптимизм в условиях префигуративной культуры (М. Мид) нельзя обосновать вне психолого-педагогической поддержки формирования ИКК, обуславливающей межпоколенческий и внутрицивилизационный разрывы в контексте структурных компонентов.

Первым компонентом воспитательной работы в формировании информационно-коммуникативной культуры студентов выступает аксиологический (ценностный) компонент. В условиях смешанной реальности киберинформационной и социокультурной среды он является смыслообразующим, поскольку помогает формировать дифференцированные возможности восприятия информационного множества. Сегодня киберинформационная и социокультурная среды не помогают молодому человеку осуществить выбор достоверного суждения в условиях многопланового изобилия ценностей. Парадоксальным оказывается тот факт, что умножение ценностей, их частичная схожесть, местами их амбивалентность затрудняют формирование смысла и способствуют обесцениванию ценностей. Такая ситуация инициирует нравственный нигилизм.

Опираясь на аксиологический компонент, можно включать в процесс воспитательной работы и усиливать технологии личностно ориентированного подхода. В киберинформационной среде сложно поддерживать воспитательную уникальность всех субъектов образовательного процесса. Такая ситуация инициирует потребность включения в аксиологический компонент некоторых тренинговых форм взаимодействия, которые могут предварить, например, такую форму работы, как педагогическая беседа.

Таким образом, мы рассматриваем ценностный компонент как некоторую перевернутую информационную структуру. Она должна обязательно содержать герменевтические разъяснения, детерминированные социокультурными кодами, и, самое главное, аксиологическую деятельность, которую субъект воспитательного процесса может реализовать самостоятельно.

Вторым компонентом ИКК студентов в контексте нашего исследования выступает интерактивный, который включает в себя трансфор-

мации педагогических форм. Коммуникации, которые протекают сегодня в социокультурной и киберинформационной средах, действительно полисубъектны. Полисубъектность формирует полиидентичность, нуждающуюся в том, чтобы выстроить сонаправленность коммуникативного и информационного процессов. Социальные сети, информационные ресурсы содержат противоположные разнонаправленные потоки данных. В таких условиях необходимы навыки интерактивной работы с коммуникациями, коммуникаторами и информационными детерминантами в онлайн- и офлайн-системах. Важно формирование культуры цифровых коммуникаций, знакомство профессорско-преподавательского состава и студенчества с самыми дифференцированными формами такого общения. Сегодня становится очевидным факт, что общению в киберинформационной среде необходимо равнозначно учить, так же как и общению в социокультурной действительности.

Интерактивный компонент, помимо его психолого-педагогического обогащения, инициирует потребность средового обеспечения. Действительно, вне технологического оснащения аудиторного фонда и общей среды вуза повышение включенности студентов в интерактивные формы возможно только при высокой технологической грамотности, наличии перенасыщенной информационными ресурсами среды, визуализации интерактивных примеров и, как следствие, мотивации молодых людей к включенности в интегративные процессы не только в обучении, но и в воспитательный курс.

Третий компонент – мультимедийный – предполагает визуализацию учебного материала, использование дополненной и виртуальной реальности. Средствами этого компонента выступают информационно-коммуникативные потоки восприятия информации.

Четвертый – симуляционно-культурный компонент – направлен на формирование адаптационных и преадаптационных механизмов. В ситуации, когда *BANI*-система провоцирует хаотичное создание заменяющих действие симуляций, необходим педагогический алгоритм, повышающий включенность в реальную действительность студенческой молодежи через задействование в воспитательном процессе визуального, дигитального, аудиального и кинестетического способов восприятия информационных сегментов.

Таким образом, средствами ИКК мы сможем более глубоко понять, упорядочить, выделить сущность киберинформации, киберкоммуникации. Основой такой систематизации выступает высокая степень интеграции, гипостазирования информационных и коммуникационных технологий, информации и коммуникации в контексте определенного культурного дискурса. ИКК

студентов современного вуза, представленная аксиологическим, интерактивным, симуляционно-культурным и мультимедийным компонентами, выступает эффективным образовательным ресурсом, инициирующим общекультурное, технологическое и профессиональное развитие личности молодых людей в киберинформационной среде.

Список литературы

1. Фортова, Л.К. Образование в условиях цифровизации / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, И.З. Багаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 28–30. – EDN DEBOQW.

References

1. Fortova, L.K. Obrazovanie v usloviakh tsifrovizatsii / L.K. Fortova, A.M. Iudina, I.Z. Bagaev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 28–30. – EDN DEBOQW.

© А.М. Юдина, 2023

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ АНАЛИЗА УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ

Ключевые слова: мотивация к обучению; анализ учебной мотивации; онлайн-социальные сети; диджитализация самонаблюдений.

Аннотация: В статье рассмотрены традиционные инструменты анализа учебной мотивации студентов колледжей, а также предложены современные инструменты, которые позволяют анализировать мотивацию на новом качественном уровне. Цель проведенного исследования – совершенствование инструментов анализа учебной мотивации студентов колледжей. Задачи: рассмотреть традиционные инструменты анализа мотивации; предложить алгоритм анализа активности студентов в социальных сетях для изучения их мотивации к обучению. Гипотеза исследования: если учащиеся ориентированы на технологии, и их стиль обучения отличается от предыдущих поколений, то инструменты анализа их мотивации подлежат всестороннему изучению и совершенствованию. В исследовании использованы методы теоретического уровня: изучение и обобщение литературных источников об инструментах анализа мотивации к обучению; анализ данных позволил совершенствовать инструменты изучения мотивации к обучению. Достигнутые результаты: представлен алгоритм анализа активности студентов в социальных сетях для изучения их мотивации к обучению.

Введение

Мотивация определяет желание учиться, вовлеченность в учебный процесс и успешность достижения образовательных целей. В связи с этим совершенствование инструментов анализа учебной мотивации студентов колледжей явля-

ется актуальной задачей для педагогической науки и практики. В данной работе рассматриваются современные инструменты, позволяющие анализировать учебную мотивацию студентов колледжей.

Рассмотрим несколько традиционных инструментов для анализа учебной мотивации студентов колледжей.

1. Интервью со студентами. Так, в 2015 году данный метод использовала эксперт Ли Мин [1], она взяла интервью у 130 китайских студентов, в том числе 90 учащихся колледжей в США и Великобритании, чтобы исследовать их мотивацию. Этот метод позволил помочь исследователю получить глубокое понимание того, что мотивирует студентов, какие проблемы они встречают при попытке оставаться мотивированными. Кроме того, этот метод позволяет уточнить данные, полученные из опросников и журналов самонаблюдения.

2. Фокус-группы – это групповые интервью, которые проводятся с несколькими студентами одновременно. Эта методика позволяет исследователю получить информацию о мотивации студентов, а также обсудить со студентами идеи и рекомендации для улучшения их мотивации. Сяокан Тан, Дэниел А. Кольер, Эллисон Уитт [2] в 2018 году провели качественное исследование среди китайских иностранных студентов колледжей, готовящихся учиться в США, на предмет их мотивации, ожиданий и восприятия американских университетов.

3. Опрос – это стандартизированный инструмент, который может помочь оценить уровень мотивации студентов. Опрос позволяет получить качественную и количественную информацию о мотивации студентов и выявить факторы, которые способствуют или препятствуют их мотивации.

Таблица 1. Алгоритм анализа активности студентов в социальных сетях для изучения их мотивации к обучению

Название этапа	Характеристика
1 этап – определение социальных сетей для исследования	Определение социальных сетей, в которых будет проводиться исследование. В зависимости от темы исследования и характеристик аудитории колледжей могут быть выбраны различные социальные сети, например <i>VK</i>
2 этап – сбор данных об активности студентов в социальных сетях	Для сбора данных об активности студентов в социальных сетях можно использовать различные инструменты, такие как программы для сбора данных, веб-скрейпинг, <i>API</i> социальных сетей и др. Для анализа активности в социальных сетях можно использовать следующие параметры: 1) число друзей и подписчиков; 2) количество постов и комментариев; 3) частота публикаций; 4) типы публикаций (фото, видео, текст); 5) популярность публикаций (лайки, репосты); 6) время активности в социальной сети. Данные можно собирать вручную или с помощью программных средств. Например, для сбора данных из социальных сетей можно использовать сайт <i>vk.barkov</i> , который позволяет собирать данные о пользователях и их активности в социальных сетях
3 этап – анализ данных	После того как данные собраны и обработаны, необходимо провести анализ, чтобы получить информацию о том, как студенты используют социальные сети, и как это связано с их учебной мотивацией. Для этого можно использовать статистические методы, такие как корреляционный анализ, регрессионный анализ, анализ дисперсии и другие
4 этап – выводы и рекомендации	Выводы должны отражать основные результаты исследования, а рекомендации должны быть практически значимыми и ориентированными на улучшение учебной мотивации студентов. Они могут быть представлены в виде таблиц, графиков и текста

Результаты исследования и их обсуждение

Новые возможности предоставляют *Google Forms* [3], которые позволяют настраивать правила для показа вопросов в зависимости от ответов, а статистика ответов обновляется в режиме реального времени.

Кроме программного обеспечения для администрирования опросов (*Google Forms*), для выявления мотивации эффективными инструментами являются диджитализация самонаблюдений при помощи мобильных приложений [6] и анализ электронных журналов самонаблюдения. Журналы самонаблюдения могут быть использованы для изучения мотивации студентов в течение определенного времени. Студенты могут записывать свои мысли, чувства и действия, связанные с учебой, а затем исследователь может анализировать эти записи, чтобы определить, какие факторы влияют на их мотивацию.

Студенты ориентированы на технологии, и поэтому их стиль обучения отличается от предыдущих поколений. В последнее время поведение учащихся в онлайн-социальных сетях (*OSN*) подлежит всестороннему изучению для понимания учебной мотивации студентов колледжей.

Учитывая популярность *OSN*, многие учебные заведения использовали их для продвижения своих образовательных программ и для общения со студентами [4]. Популярность и повсеместное распространение *OSN* изменили систему образования и мотивировали студентов участвовать в образовательном процессе [5]. Исследователи могут изучать активность студентов в социальных сетях, чтобы определить, какие темы и задания наиболее интересны для студентов.

Социальная сеть *ВКонтакте (VK)* может быть использована для изучения мотивации студентов. В исследовании представлен разработанный алгоритм анализа активности студентов в социальной сети для получения данных об их мотивации к обучению (табл. 1).

Большинство студентов активно используют социальные сети и проводят в них много времени, что может приводить к отвлечению от учебы и снижению учебной мотивации. Однако некоторые студенты используют социальные сети как средство получения информации, общения с преподавателями и коллегами, и это может способствовать повышению учебной мотивации.

Изучение активности студентов в социаль-

ных сетях может помочь выявить их мотивацию и понять, как студенты используют социальные сети в контексте образования. Анализ активности в социальных сетях может дать представление о том, какие информационные ресурсы и темы наиболее интересны студентам, и как можно использовать социальные сети в качестве дополнительного образовательного ресурса.

Выводы

Таким образом, изучение активности сту-

дентов в социальных сетях может быть полезным инструментом для понимания учебной мотивации студентов; может помочь преподавателям и администрации колледжей разрабатывать стратегии использования социальных сетей в образовании, которые будут способствовать повышению учебной мотивации и улучшению результатов обучения студентов; может помочь понять, как студенты используют социальные сети в учебных и неучебных целях, и как можно использовать эту информацию для повышения учебной мотивации студентов.

Список литературы

1. Ли Цянь. Путь к учебе / Ли Цянь // Global Times. – 7 июля 2016 г.
2. Xiaokang Tang. Qualitative Study on Chinese Students' Perception of U.S. University Life / Xiaokang Tang, Daniel A. Collier, Allison Witt // Journal of International Students. – Volume 8. – Issue 1. – 2018. – Pp. 151–178.
3. Google Формы – бесплатное создание форм онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.google.com/intl/ru_ru/forms/about/.
4. Paul, J.A. Effect of online social networking on student academic performance / J.A. Paul, H.M. Baker, J.D. Cochran // Computers in Human Behavior. – 2012. – № 28(6). – Pp. 2117–2127.
5. Lambić, D. Correlation between Facebook use for educational purposes and academic performance of students / D. Lambić // Computers in Human Behavior. – 2016. – № 61. – Pp. 313–320.
6. Багатева, А.О. Особенности использования цифровых технологий в иноязычной подготовке студентов вуза / А.О. Багатева, Н.Е. Королева, А.Р. Петунина, И.А. Соколова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 101–104.
7. Сео, Х. Использование социальных сетей иностранными студентами и социальная адаптация / Х. Сео, Р.-В. Харн, Х. Эбрахим, Дж. Алдана // Первый понедельник. – 2016. – № 21(11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <https://doi.org/10.5210/fm.v21i11.6880>.
8. Дерней, З. Преподавание и исследование мотивации / З. Дерней, Э. Ушиода // Pearson Education. – Харлоу, 2011.

References

1. Li Tcian. Put k uchebe / Li Tcian // Global Times. – 7 iulia 2016 g.
3. Google Formy – besplatnoe sozdanie form onlain [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.google.com/intl/ru_ru/forms/about/.
6. Bagateeva, A.O. Osobennosti ispolzovaniia tcifrovyykh tekhnologii v inoiazыchnoi podgotovke studentov vuza / A.O. Bagateeva, N.E. Koroleva, A.R. Petunina, I.A. Sokolova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 101–104.
7. Seo, Kh. Ispolzovanie sotcialnykh setei inostrannymi studentami i sotcialnaia adaptatciia / Kh. Seo, R.-V. Kharn, Kh. Ebrakhim, Dzh. Aldana // Pervyi ponedel'nik. – 2016. – № 21(11) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : // <https://doi.org/10.5210/fm.v21i11.6880>.
8. Dernei, Z. Prepodavanie i issledovanie motivacii / Z. Dernei, E. Ushioda // Pearson Education. – Kharlou, 2011.

УДК 801.8

С.А. МАГОМЕДОВА, И.А. ДИБИРОВ

ФГБОУ ВО «Дагестанский педагогический государственный университет», г. Махачкала

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, В АВАРСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологические единицы; формы поведения; внешность; социальное положение; психологические качества человека.

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологические единицы, отражающие образ человека и человеческих отношений, в аварском и в русском языках. Обоснована актуальность изучения фразеологизмов, описывающих образ человека и человеческих отношений, как источника отражения национального самосознания, психологии и культуры. Проведен сопоставительный анализ фразеологических единиц в аварском и русском языках, отражающих образ человека и человеческих отношений. Определены тематические группы фразеологизмов. К ним отнесены: внешность человека как отражение определенных признаков, оценка внутренней составляющей человека, отношение окружающих к человеку и оценка с точки зрения социального положения, формы поведения человека по отношению к другим / среди других. Отмечено, что по всем тематическим группам найдены эквивалентные соответствия аварского языка с русским. Сделан вывод о том, что тематические группы, характеризующие образ человека, определяют не только физические параметры человека, присущие каждому (рост, возраст), но и субъективные характеристики, зависящие от индивидуально-личностных качеств человека, восприятия человека окружающими (оценка внешнего вида, форм поведения, психологических качеств).

Дагестанские языки в XX в. становятся объектом многочисленных исследований, в основе которых лежат разные подходы, однако исследователям наиболее интересны сравнительно-

сопоставительный и лингвокультурологический подходы к изучению фразеологии того или иного языка дагестанской группы в сопоставлении его с другими языками, в частности, с русским языком [2].

Фразеология представляет собой раздел языка, обладающий особой национально-культурной спецификой и имеющий в своем составе совокупность фразеологических единиц, самостоятельно употребляемых и воспроизводимых целиком в переносном значении. При этом компоненты фразеологических единиц отличаются многозначностью, что акцентирует внимание на поиске адекватного значения и эквивалентов перевода в других языках. Кроме того, фразеологические единицы обладают эмоционально-экспрессивным характером и оценочностью, что позволяет выявлять в каждой семантической группе положительные и отрицательные значения [4].

Систематизацией фразеологии аварского языка на разных этапах развития языка занимались Г.Л. Алиханова [1], А.А. Бокарев, С. Гаджиева, М.А. Гасанова [2], И. Гюльденштедт, Л.И. Жирков, М.М. Магомедханов [6], Ш.И. Микаилов, М.С. Саидов, Д. Самедов [9], П.К. Услар, А.С. Чикобава и И. Церцвадзе, Н.М. Халилова и др. [2].

Фразеологизмы, ориентированные на человека, представляют значительный объем всего фразеологического фонда языка, представляя источник национально-культурных знаний, моделей восприятия окружающего мира носителей языка, их национальных ценностей, быта, отношения к жизни [5]. В этой связи актуальным становится изучение фразеологизмов, описывающих образ человека и человеческих отношений, как отражения национального самосознания, психологии и культуры.

Целью данного исследования является сопоставительный анализ фразеологических единиц в аварском и русском языках [3; 7], отражающих образ человека и человеческих отношений.

Анализ фразеологических словарей аварского и русского языков позволил определить следующие тематические группы фразеологических единиц.

1. Внешность человека как отражение определенных признаков:

1) рост человека:

– в аварском языке – *цIакъ(го) ворхатав (лагаяль), бигъаридул гъветI гIадав и цIакъ(го) лагикъа* – человек высокого роста (как тополь), *ракъульан тIаде вахунарев, буртIил килици гIадав* – человек низкого роста;

– в русском языке – *высокий как столб, от горшка два вершка;*

2) внешний вид:

– в аварском языке – *хъалги ракъаги* – очень худой, *хварав чиясул гIадаб къер бугев и бидул къатIра гъурмаль гъечIев* – очень бледный внешний вид, *цIакъ(го) сурукъав цIакъ(го)* – непривлекательный, отталкивающий вид, *цIалтIун биччараб кIанкIу бихъизе* – жалкий вид, расстроенный, *берцинаб и ракI тIаде цIалеб* – очень красивый внешне;

– в русском языке – *кожа да кости, бледный как смерть, как кошка драная, мокрая курица, как картинка, кровь с молоком* в аналогичных значениях;

3) возраст:

– в аварском языке – *цIакъго херлъун вуго; херлъун тату хун буго* – немолодой, пожилой, стареющий человек, *жеги кIутIбуздасан рахъдал махI тIагIинчIев и завалалда вугев* – молодой, неопытный;

– в русском языке можно встретить фразеологизмы – *песок сытется, не первой молодости, нос не дорос, щенок* в аналогичных значениях.

2. Оценка внутренней составляющей человека:

1) интеллектуальные способности:

– в аварском языке – *бетI ер гъечIев, хIама гIадин* – глупый человек, *гунзари и накдал цIураб гвангвара* – бестолковый, *гIелмудул ральад* – умный, образованный человек, *гIакълудул ральад* – мудрый, рассудительный, *чIегIерабхъахIаб лъаларев* – понимающий, сведущий в чем-либо;

– в русском языке – *глуп как пробка, пустая голова, каша в голове, ветер в голове, ни в*

зуб ногой, дурак дураком – глупый, неумный, несерьезный, не разбирающийся в чем-либо, *быть на голову выше* – умный по сравнению с другими, *ходячая энциклопедия* – умный, начитанный, *круглая голова* – сообразительный;

2) психологические качества человека:

– в аварском языке – *ракI чIегIерав* – злой, завистливый, *ракI тамахав* – мягкосердечный, *ракI гъечIев* – бессердечный, бесчувственный, *бетIер къулизе* – быть психически неустойчивым;

– в русском языке – *иметь длинный язык* – болтливый, *рыльце в пушку* – нечестный, ненадежный человек, *большое/золотое сердце* – относиться по-доброму, проявлять сострадание к кому-либо.

3. Отношение окружающих к человеку / оценка с точки зрения социального положения:

– в аварском языке – *зани бегизабизе, кIудияв (машгъурав) чи вахъине* – иметь превосходство над другими, *чIобогосеб бакI, пайда гъечIев, гъадингосев чи* – иметь низкое социальное положение, *рохноца гIарац бакIаризе* – иметь недостаток, *тIеренаб киса, гъури пейтIолеб буго чунбузухъ (чвантиниб), киласаялда гIункI гIадин мискинго вуго* – быть бедным, обеднеть, не иметь денег;

– в русском языке – *важная птица, никуда не годный, ни гроша за душой, как сыр в масле кататься, класть зубы на полку, беден как церковная мышь.*

4. Формы поведения человека по отношению к другим / среди других:

– в аварском языке – *бадиб чIвараб ницI гIадин* – надоедать, *мацI кквезе* – молчать, сохранять тайну, *мегIер кIичIун лъугъине* – зазнаваться, вести себя надменно по отношению к другим, *квер букарize* – захотеть подражаться, *глахъучIал рицунев чи и чIанда хъурулев чи* – говорить неприятное о ком-либо в присутствии других, *жундирго къимат цIикIкIинабулев* – превозносить себя;

– в русском языке – *как бельмо на глазу, как воды в рот набрал, воротить нос, задирать нос, руки чешутся у кого-либо, поливать грязью, распускать язык, набивать себе цену.*

Следует отметить, что по всем тематическим группам найдены эквивалентные соответствия аварского языка с русским.

В группе «Внешность человека как отражение определенных признаков» особое внимание уделяется физическим данным, по которым мож-

но объективно оценить человека с точки зрения нормы. Однако при этом оценка внешнего вида является сугубо индивидуальным способом восприятия (один человек считает худое телосложение нормой, второй – ее нарушением).

В группе «Оценка внутренней составляющей человека» наиболее распространены те характеристики, которые описывают внутренний мир человека – его психологические качества и интеллектуальные способности. В подгруппу психологических качеств включены те характеристики, которые человек проявляет как внутренний мотив к тем или иным действиям: проявление сочувствия, мягкость, те индивидуальные качества, которые не зависят от окружающих и могут проявляться в любой ситуации.

В группе «Отношение окружающих к человеку / оценка с точки зрения социального положения» четко прослеживается социальная мера оценки. В обоих языках представлены пограничные состояния «богатство – бедность», то есть понятия середины не существует. Богатство сравнивается с денежным достатком, которое улучшает социальное положение, а не

с духовным, нищета – с отсутствием денег. Тем не менее в обоих языках также присутствуют фразеологические единицы, подразумевающие некоторое превосходство или более низкий уровень развития человека перед другими, что может проявляться как в материальном плане, так и в способностях (*важная птица, никуда не годный*).

В группе «Формы поведения человека по отношению к другим / среди других» акцентируется внимание на умении/неумении вести себя культурно/вежливо/уважительно по отношению к собеседнику. Речь идет о молчаливости/болтливости, учтивости, неадекватности в оценке собственных достоинств (*меглер кичлун лъугъине, задирать нос, набивать себе цену*).

Таким образом, указанные тематические группы, характеризующие образ человека, определяют не только физические параметры человека, присущие каждому (рост, возраст), но и субъективные характеристики, зависящие от индивидуально-личностных качеств человека, восприятия человека окружающими (оценка внешнего вида, форм поведения, психологических качеств).

Список литературы

1. Алиханова, Л.Г. К вопросу о лексическом (компонентном) составе фразеологических единиц со значением пространства в аварском языке / Л.Г. Алиханова // Андийские языки среди языков народов Дагестана. Материалы научно-практической конференции-презентации. 6–8 июня 2011 г. – Махачкала, 2011.
2. Гасанова, М.А. История паремиологических исследований дагестанских языков / М.А. Гасанова // Современные проблемы науки и образования. – Пенза : Издательский дом «Академия естествознания», 2014. – № 6.
3. Гимбатов, М.М. Аварско-русский словарь: около 36 000 слов / М.М. Гимбатов. – Махачкала : ДНЦ РАН, 2006. – 1656 с.
4. Гюльмагомедов, А.Г. Некоторые итоги и очередные задачи исследования фразеологии языков Дагестана / А.Г. Гюльмагомедов // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1984.
5. Идрисова, Н.П. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.П. Идрисова. – Махачкала, 2007.
6. Магомедханов, М.М. Вопросы фразеологии и фразеографии аварского языка / М.М. Магомедханов. – Махачкала, 1989.
7. Магомедханов, М.М. Аварско-русский фразеологический словарь / М.М. Магомедханов. – Махачкала, 1993.
8. Мирзаханова, С.Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках : дисс. ... к. филол. н. / С.Д. Мирзаханова. – Махачкала, 2009. – 174 с.
9. Самедов, М.Д. Фразеологические единицы, обозначающие эмоциональные и интеллектуальные состояния человека в английском и арчинском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М.Д. Самедов. – Махачкала, 2006.

References

1. Alikhanova, L.G. K voprosu o leksicheskom (komponentnom) sostave frazeologicheskikh edinitc so znacheniem prostranstva v avarskom iazyke / L.G. Alikhanova // Andiiskie iazyki sredi iazykov narodov Dagestana. Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii-prezentacii. 6–8 iunija 2011 g. – Makhachkala, 2011.
2. Gasanova, M.A. Istoriia paremiologicheskikh issledovaniia dagestanskikh iazykov / M.A. Gasanova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – Penza : Izdatelskii dom «Akademiia estestvoznaniia», 2014. – № 6.
3. Gimbatov, M.M. Avarsko-russkii slovar: okolo 36 000 slov / M.M. Gimbatov. – Makhachkala : DNTc RAN, 2006. – 1656 s.
4. Giulmagomedov, A.G. Nekotorye itogi i ocherednye zadachi issledovaniia frazeologii iazykov Dagestana / A.G. Giulmagomedov // Voprosy obshchei i dagestanskoi frazeologii. – Makhachkala, 1984.
5. Idrisova, N.P. Frazeologicheskie edinitycy so znacheniem kachestvennoi kharakteristiki cheloveka v avarskom i angliiskom iazykakh : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / N.P. Idrisova. – Makhachkala, 2007.
6. Magomedkhanov, M.M. Voprosy frazeologii i frazeografii avarskogo iazyka / M.M. Magomedkhanov. – Makhachkala, 1989.
7. Magomedkhanov, M.M. Avarsko-russkii frazeologicheskii slovar / M.M. Magomedkhanov. – Makhachkala, 1993.
8. Mirzakhanova, S.D. Frazeologizmy s kachestvennoi kharakteristikoi cheloveka v darginskom i angliiskom iazykakh : diss. ... k. filol. n. / S.D. Mirzakhanova. – Makhachkala, 2009. – 174 s.
9. Samedov, M.D. Frazeologicheskie edinitycy, oboznachaiushchie emotcionalnye i intellektualnye sostoiianiia cheloveka v angliiskom i archinskom iazykakh : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / M.D. Samedov. – Makhachkala, 2006.

© С.А. Магомедова, И.А. Дибиров, 2023

УДК 811.581

ЛИ ЧЖЕН, Н.Н. ПИВКИНА, Н.В. ХАЛИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНВЕНЦИОНАЛЬНОГО КОННЕКТОРА В КИТАЙСКОМ НАУЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Ключевые слова: экономика языка; китайский экономический дискурс; маркетинговое языкознание; экономический медиалект; конвенциональный коннектор; экономическое поведение.

Аннотация: В статье рассматривается китайский научный экономический дискурс в фокусе экономических коммуникаций. Цель исследования – изучить с лингвистических позиций экономическую коммуникацию между экономическим агентом, в качестве которого выступает «отдельное лицо», и экономической средой. Определено, что концептуализированная связь экономического агента и экономической среды закрепляется в тексте через посредство конвенциональных коннекторов. Выделено две основных группы конвенциональных коннекторов: коннекторы каузации и коннекторы рефлексии. Коннекторы каузации соотносятся с внешней экономической средой, опосредованно связывая жизнь экономического агента с экономическими процессами. Коннекторы рефлексии репрезентируют поле, связанное с экономическим поведением экономического агента.

Изучение моделей конструирования экономического дискурса и производства лингвистического знака в рамках его структуры целесообразно проводить в контексте парадигмы маркетингового языкознания, в соответствии с положениями которой язык рассматривается в качестве маркетинг-структуры, формирующей

среду для размещения экономически полезной концепции в семантическом поле социального субъекта [4]. Процесс формирования лингвистической среды, экономически релевантной для социального субъекта, связан с понятиями «экономическая коммуникация» [9; 2; 10], «экономические коммуникации» [2], «экономический агент» [7], «экономическое поведение» [1].

Профессор Эгейского университета Ф. Орс (Измир, Борнова, Турция) рассматривает коммуникацию и экономику в качестве общественных реалий жизни, являющихся проекциями этой жизни. Исходя из этого, Ф. Орс определяет экономическую коммуникацию как процесс коммуникации, который помогает внести вклад в формирование способствующей развитию прозрачной, плодотворной и эффективной экономической системы, обеспечивающей непрерывный и взаимный обмен новостями, идеями и информацией между отдельными лицами, учреждениями и группами по экономическим вопросам [9]. Одним из актуальных определений феномена коммуникации Ф. Орс признает определение Ларри Бейкера, для которого коммуникация – это процесс установления двунаправленных взаимоотношений, реализуемый для достижения желаемой цели или результата [6]. В качестве базового определения экономики Ф. Орс избирает определение, данное в словаре Ларусса [8], в котором экономика рассматривается как вся деятельность, связанная с производством, распределением и потреблением ценностей и богатства в обществе.

Цель данного исследования – рассмотрение

лингвистической организации экономической коммуникации в китайском медиадискурсе между экономическим агентом, в качестве которого выступает «отдельное лицо», или социальный субъект, и экономической средой, виртуальной по своему характеру. В качестве посредников организации экономической коммуникации выступают специалисты в области экономики, характеризующие экономическую коммуникацию с позиций парадигмальных и эволюционных парадигм [10], и средства массовой информации, визуализирующие и концептуализирующие ход «экономической истории» с помощью конвенциональных коннекторов.

Под конвенциональными коннекторами мы имеем в виду лингвистические знаки, или языковые единицы, интегрирующие актуальное состояние экономической среды, экономический знаниевый капитал экономического агента («отдельного лица») и обстоятельства повседневной реальности или реальную жизнь экономического агента.

Конвенциональные коннекторы выполняют две функции: формирование экономической картины мира как части философии жизни экономического агента; стимулирование экономического агента к выработке экономического поведения – типа поведения, связанного с набором экономических альтернатив для рационального выбора: выбора, в котором минимизируются издержки и максимизируется чистая выгода [1].

В китайском научном экономическом дискурсе мы выделили конвенциональные коннекторы каузации (**ККК**) и конвенциональные коннекторы рефлексии (**ККР**).

Коннекторы каузации подразделяются на две подгруппы: конвенциональные коннекторы опосредованной экономической каузации (**ККОЭК**) и конвенциональные коннекторы непосредственной экономической каузации (**ККНЭК**). ККОЭК очерчивают для экономического агента круг экономических каузаторов, которые не оказывают влияния на обстоятельства его жизни, но присутствуют в ней в виде гипотетических абстракций (т.е. фактически отсутствуют в физическом воплощении). ККНЭК представляют те

элементы экономических коммуникаций, присутствие которых экономический агент физически (через финансовые операции, прежде всего) «ощущает» ежедневно, непосредственно.

Приведем примеры ККОЭК: противодействие (对抗, 反抗), *laissez-faire* (自由放任政策), отстаивание расширения государственных функций (倡议扩大政府职能), ограничение частной экономики (限制私营经济), вмешательство и контроль со стороны государства в социальную и экономическую деятельность (国家对社会经济活动的干预和控制) [3].

Примеры ККНЭК: частные рынки (私营市场), корпоративное богатство (企业财富), гибкие рынки труда (灵活的劳动力市场) [3].

Конвенциональные коннекторы рефлексии (**ККР**) в китайском экономическом дискурсе, с одной стороны, являются репрезентантами поведения экономического агента на рынке, с другой стороны, выступают в качестве стимулов, обуславливающих форму рефлексии экономического агента и модель экономического поведения, позволяющую определить его «место» в экономической коммуникации.

Примеры ККР: дополнительные сбережения (额外储蓄), потребители, не склонные к риску (有危险倾向的用户), потребители, склонные к риску (无危险倾向的用户), экономить (节省), неопределенность будущего (未来的不确定性), доход (收入) [5].

Проведенный анализ китайского экономического научного дискурса позволил выявить особенности лингвистической презентации экономической коммуникации в экономическом медиалекте. Что касается последнего, то размещение научного текста в интернет-пространстве придает последнему статус структурного элемента медийного пространства, а язык текста становится частью интернетлекта, который сопоставим по своим характеристикам с медиалектом. Представленные в работе конвенциональные коннекторы, на наш взгляд, могут равно рассматриваться и как единицы научного дискурса, и как единицы дискурса медийного, тем самым способствовать медиатизации экономического поведения экономического агента.

Список литературы

1. Демина, И.Н. «Экономическая коммуникация» в терминологии коммуникативистики / И.Н. Демина // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – С. 34–45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kommunikatsiya-v-terminologii>

kommunikativistiki/pdf.

2. Демина, И.Н. Экономическая массовая коммуникация в производственной инфраструктуре / И.Н. Демина // Медиа альманах. – 2013. – № 1(54). – С. 26–34.

3. Марк Дин. Политика по борьбе с изменением климата в эпоху после COVID-19: за пределами капитализма / Марк Дин, Аль Рейни, Лю Куи, Лю Ин // Журнал Нанкинского университета лесного хозяйства (издание по гуманитарным и социальным наукам). – 2023. – № 01. – С. 13–28.

4. Халина, Н.В. Языкознание в условиях информационного общества / Н.В. Халина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 192 с.

5. Цзян Лу. Анализ нормы сбережений городских и сельских жителей и экономического роста под воздействием новой коронной эпидемии / Цзян Лу, Ли Ванцян, Хуан Чаоян, Ма Цзиньян // Современная коммерция. – 2023. – № 04. – С. 94–95.

6. Baker, L. Larry. Communications / Larry L. Baker. – Fifth Edition. – Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1990. – 481 p.

7. Bernardo Candia. Communication and the Beliefs of Economic Agents / Bernardo Candia, Olivier Coibion, Yuriy Gorodnichenko. – 2020. – Pp. 301–347.

8. Dictionnaire Larousse. – 1994. – 1292 p.

9. Örs, F. Communications of Economy / F. Örs // Ekonomik Yaklaşım, Gazi Üniversitesi İktisat Bölümü Dergisi. – 2003. – Vol. 48. – Pp. 97–105 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ekonomikyaklasim.org/index.php?mno=155997>.

10. Wawrosz, P. Economic paradigms and economic communications / P. Wawrosz, R. Valenchik, O. Roubal, S.L. Sazanova // Upravlenie. – 2013. – № 7(1). – Pp. 60–65.

References

1. Demina, I.N. «Ekonomicheskaja kommunikacija» v terminologii kommunikativistiki / I.N. Demina // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2012. – S. 34–45 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kommunikatsiya-v-terminologii-kommunikativistiki/pdf>.

2. Demina, I.N. Ekonomicheskaja massovaja kommunikacija v proizvodstvennoi infrastrukture / I.N. Demina // Media almanakh. – 2013. – № 1(54). – S. 26–34.

3. Mark Din. Politika po borbe s izmeneniem klimata v epokhu posle COVID-19: za predelami kapitalizma / Mark Din, Al Reini, Liu Kui, Liu In // Zhurnal Nankinskogo universiteta lesnogo khoziaistva (izdanie po gumanitarnym i sotcialnym naukam). – 2023. – № 01. – S. 13–28.

4. Khalina, N.V. Iazykoznanie v usloviakh informatcionnogo obshchestva / N.V. Khalina. – Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2014. – 192 s.

5. Tczian Lu. Analiz normy sberezhonii gorodskikh i selskikh zhitelei i ekonomicheskogo rosta pod vozdeistviem novoi koronnoi epidemii / Tczian Lu, Li Vantcian, Khuan Chaoian, Ma Tczinian // Sovremennaja kommertcia. – 2023. – № 04. – S. 94–95.

© Ли Чжен, Н.Н. Пивкина, Н.В. Халина, 2023

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСЕМЫ *DISEASE*

Ключевые слова: концепт; лексема; словарная дефиниция; синонимический ряд; доминанта.

Аннотация: В статье рассматриваются основные значения ключевой лексемы концепта *DISEASE* на основе лексикографического анализа словарных статей английского языка. Целью исследования является определение ключевых понятий лексемы *disease*, а также выявление синонимических понятий данной лексемы. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе понятия *disease*, проведенном на основе английских толковых словарей. Гипотеза исследования заключается в том, что доминирующими семантико-когнитивными признаками ключевого понятия являются нарушение нормальной деятельности организма, расстройство здоровья и серьезные нарушения в обществе или в поведении и отношении человека. В исследовании использованы описательный метод, метод лингвистического описания, а также лексикографический метод. Исследование показало, что не все синонимы анализируемого понятия являются абсолютными, отражая различную степень заболевания.

В настоящее время значительная часть лингвистических исследований проводится в русле антропоцентрического подхода, который предполагает изучение языковых явлений в тесной связи с человеческим сознанием, с процессами категоризации и концептуализации. Концепт как основная единица концептуализации представляет собой сложное и многоаспектное явление, требующее всестороннего и системного осмысления. В связи с этим концептуальные исследования получают все более широкое распространение в лингвистической науке.

В современной науке существует ряд разных подходов к определению и изучению концепта,

однако все они сводятся к двум основным подходам: лингвокогнитивному и лингвокультурному. В рамках лингвокультурного подхода концепт определяется как базовая культурная единица. С позиций лингвокогнитивного подхода основная цель концепта видится в обнаружении концептосферы посредством социума.

Существование различных подходов к изучению понятия «концепт» обуславливает многообразие его определений. С точки зрения лингвокультурологии концепт считается базовой единицей культуры, который является результатом культурных знаний человека. При этом уточняется, что именно культура детерминирует концепт, который представляет собой ментальную проекцию элементов культуры. С позиций лингвокогнитивного подхода концепт представляется как термин для объяснения ментальных и психических ресурсов человеческого сознания и информационной структуры, в которой получают отражение знания и опыт человека.

Предлагаемый к рассмотрению концепт *DISEASE* представляет особый интерес ввиду его принадлежности к числу базовых, универсальных концептов, а также в силу изменчивости его содержания, что объясняется постоянным развитием и изменением сферы употребления данного концепта.

В ходе предварительного дефиниционного анализа были определены основные значения ключевой лексемы концепта *DISEASE*, а именно лексической единицы *disease*. Анализ дефиниций проводился на основе ряда толковых словарей английского языка.

Так, в словаре *Oxford Learner's Dictionaries* приводится следующее определение *disease*:

- 1) *affecting humans, animals or plants, often caused by infection (heart disease, liver disease);*
- 2) *something that is very wrong with people's attitudes, way of life or with society (Greed is a disease of modern society)* [8].

Словарь *Macmillan Dictionary* следующим

образом определяет лексему *disease*:

1) *an illness that affects people of animals, especially one that is caused by infection (a disease of the nervous system, Smoking can cause fatal diseases)*;

2) *a serious problem in society or with someone's attitude* [11].

В словаре *Longman Dictionary of Contemporary English* лексема *disease* определяется следующим образом:

1) *an illness which affects a person, animal or plant (She suffers from a rare disease of brain)*;

2) *something that is seriously wrong with society or with someone's mind, behavior etc. (Loneliness is a disease of our urban communities)* [5].

Словарная дефиниция анализируемой лексемы по словарю *Cambridge Dictionary* схожа с той, что представлена в приведенных выше словарях, но только в первом значении, а второго значения в словаре не приводится: *disease – an illness caused by infection or by a failure of health and not by an accident (heart disease, an infectious disease)* [2].

Словарь *Collins English Dictionary* приводит следующее определение:

1) *disease is an illness which affects people, animals or plants, for example one which is caused by bacteria or infection*;

2) *you can refer to a bad attitude or habit, usually one that a group of people have, as a disease* [3].

В словаре *Merriam Webster* рассматриваемая лексема определяется следующим образом:

1) *a condition of the living animal or plant body or of one of its parts that impairs normal functioning and is typically manifested by distinguishing signs and symptoms (a rare genetic disease, infectious diseases)*;

2) *a harmful development (as in a social institution) (sees the city's crime as a disease)* [6].

Медицинский словарь *Dictionary of Medicine, Nursing and Allied health* дает следующее определение понятия *disease – a definite pathological process having a characteristic set of signs and symptoms. It may affect the whole body or any of its parts and its etiology, pathology and prognosis may be known or unknown* / болезнь – это определенный патологический процесс, обладающий характерным набором признаков и симптомов. Он может влиять на часть или все тело, его этиология, патология и прогноз могут

быть известны или неизвестны.

Анализ дефиниций лексемы *disease* в английской лексикографии выявил два доминирующих семантико-когнитивных признака ключевого понятия:

1) нарушение нормальной деятельности организма, расстройство здоровья;

2) серьезные нарушения в обществе или в поведении и отношении человека.

Для дальнейшего исследования анализируемого концепта *DISEASE* представляется целесообразным обратиться к исследованию лексико-семантических полей синонимических понятий лексемы *disease*. В профессиональной лексике синонимия выступает довольно распространенным явлением. Наибольшее количество синонимов наблюдается у понятий, наиболее значимых в определенной области знаний, сам факт наличия синонимов обусловлен изменением экстралингвистических условий, развитием науки и техники. Следует отметить, что синонимы всегда расходятся в значениях либо отличаются сферами употребления, так как слова с абсолютно одинаковыми значениями не могут существовать долго в языке. В ряду синонимов выделяют «синонимическую доминанту» – слово, «в значении которого выражаются признаки всех других слов синонимического ряда, которые реализуются в отдельных словах синонимического ряда, где конкретное превалирует над общим» [1, с. 144].

Так, словарь *Collins English Thesaurus* предлагает 13 синонимов лексемы *disease*, являющихся существительными: *illness – a state of ill health, condition – a state of physical fitness, complaint – a mild illness, upset – emotionally or physically disturbed or distressed, infection – an infectious disease, disorder – an illness, sickness – a particular illness or disease, ailment – a slight illness, affliction – something that causes physical or mental sufferings, malady – any disease or illness, infirmity – physical weakness or frailty, indisposition – a slight illness, disturbance – disorder* [3].

В словаре *Online Synonym Dictionary* приводятся следующие синонимы лексемы *disease*: *ailment* – болезнь, распространенное, обычно несерьезное заболевание, *sickness* – нездоровье, утомление, заболевание, *malady* – болезнь, заболевание, расстройство, недуг, *ill health* – плохое здоровье, *affliction* – болезнь, недуг, физический недостаток, *morbus* – болезнь, *distemper* – болез-

ненное состояние [10].

Анализ значений синонимов демонстрирует, что не все синонимы являются абсолютными, некоторые из них описывают субъективное со-

стояние больного человека или отражают определенную степень заболевания, что в некоторой степени пересекается с микрополем понятия *disease*.

Список литературы

1. Тимкина Ю.Ю. Синонимы понятия «Disease» (Болезнь) в английском языке / Ю.Ю. Тимкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 8(74). – С. 144–148.
2. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 15.12.2022).
3. Collins Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.collinsdictionary.com> (date of access: 10.02.2023).
4. Dictionary.com [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dictionary.com> (date of access: 15.12.2022).
5. Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.ldoceonline.com> (date of access: 14.12.2022).
6. Merriam Webster [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.merriam-webster.com> (date of access: 19.11.22).
7. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.etymonline.com> (date of access: 16.12.2022).
8. Oxford Learner's Dictionaries [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (date of access: 17.12.2022).
9. Thesaurus Online Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.thesaurus.com> (date of access: 12.12.2022).
10. Online Synonym Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.isynonym.com/?ysclid=lggrcer26196390258> (date of access: 12.12.2022).
11. Macmillan Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://macmillaneducation.secure.force.com> (date of access: 14.12.2022).

References

1. Timkina Iu.Iu. Sinonimy poniatia «Disease» (Bolezn) v angliiskom iazyke / Iu.Iu. Timkina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2017. – № 8(74). – S. 144–148.

© С.О. Магомедова, М.Б. Гаджиалиева, 2023

УДК 811.581

ПАНЬ ИНШАНЬ, Н.Н. ПИВКИНА, Н.В. ХАЛИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

НАРРАТИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ КИТАЙСКОГО НОВОСТНОГО КОНТЕНТА КАК ФОРМА СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ СИТУАЦИОННО СООТНЕСЕННЫХ ЕДИНИЦ

Ключевые слова: новостной нарратив; медиалингвистика; нарративные стратегии; фокализация; китайский нарратив; стратегический нарратив; хуабэнь (话本); интерпретационный подход и-ли (義理 – «устройство значений»).

Аннотация: В статье рассматриваются принципы конструирования китайского новостного нарратива в контексте общей концепции стратегического нарратива, влияющего на макроэкономическую политику Китая, пополняющегося нарративными элементами, продуцируемыми доминирующей системой общественного дискурса. Цель исследования – рассмотрение новостного нарратива через призму концепции фокализации Ж. Женнета, характеристик китайского нарратива (жанр хуабэнь (话本)) и интерпретационного подхода и-ли (義理 – «устройство значений»). Анализ китайского новостного нарратива позволяет составить представление о модели/моделях создания общего значения и процессах нарративизации, составляющих основу китайского стратегического нарратива.

Нарративный подход к анализу медиатекста полагается актуальным и обоснованным, поскольку это обусловлено формой представления в современных медиатекстах картины реальности в восприятии автора – создателя модели нарративного конструирования [5]. Ю. Чэн рассматривает нарратив в качестве формы, которая используется для создания общего значения или общего понимания явления в группе людей, давая тем самым направление для разработки пла-

на действия на основе контекста [6]. Как считает В. Сонг, с точки зрения процесса современная нарратология в целом выделяет три стадии нарративного процесса, или процесса нарративизации явления или события: «формирование», «проекция» и «рецепция» [8].

Нарративы играют решающую роль в понимании политического поведения Китая [7]. В. Сонг говорит о стратегическом нарративе, или нарративе «использования окна возможностей», влияющего на макроэкономическую политику Китая, постоянно обогащающуюся нарративными элементами, создаваемыми доминирующей системой общественного дискурса, которая включает правительство, официальные СМИ и соответствующие исследовательские институты [8]. Ю. Чжан и Дж. Орби отмечают, что правительство, официальные СМИ и ученые в стратегических нарративах современного Китая образуют дискурсивный альянс, исполняя разные роли в процессе стратегической нарративизации и построения стратегического нарратива [9].

Целью данного исследования является рассмотрение конструирования новостного нарратива с опорой на концепцию фокализации Ж. Женнета, характеристики китайского нарратива и интерпретационный подход и-ли (義理 – «устройство значений»), а также выявление особенностей конструирования общего значения ситуационно соотнесенных единиц.

Е.Ю. Сокрута утверждает, что нарратологический анализ дает возможность составить определенную «карту» реализации и восприятия современного новостного контента, а также

просчитать стратегии, позволяющие новым медиа привлекать внимание, формировать общественные настроения и добиваться лояльности пользователей, которые демонстрируют солидаризацию с точкой зрения, высказанной в сообщении [3]. В качестве базы для нарративного анализа китайского новостного дискурса мы выбрали концепцию фокализации Ж. Женнета [1]. Ж. Женнет выделяет три разновидности фокализации: нулевую (*focalisation zero*), внутреннюю (*focalisation interne*), внешнюю (*focalization externe*). Нулевая фокализация – повествование ведется с точки зрения автора; внутренняя фокализация – с точки зрения персонажа; внешняя фокализация – с точки зрения объективного нарратора, не имеющего доступа к сознанию персонажа. Внутренняя фокализация дифференцируется также по трем основаниям: фиксированная (на протяжении всего текста изложение строится с позиции одного персонажа); переменная (несколько фокусов повествования способствуют актуализации смыслов текста, что придает последнему большую динамичность и сюжетную насыщенность); множественная (разные персонажи излагают свою точку зрения на одно и то же событие текста, что делает его многомерным феноменом).

Принципы конструирования общего значения ситуационно соотнесенных единиц раскрываются в китайские нарративных жанрах: чуаньци (传奇 – букв. «рассказ о необычном»), хуабэнь (话本 – букв. «основа сказа»), пинтань (评评), дагу/дагушу (大大/大大书), чжуйцзы (子坠), пекинская опера (京剧), шуанхуан (双簧), хуагу (梅大), эржэньчжуань (二人转), сяньшэн (相声相声相声相声) и т.д. [2]. Драматические события в китайском подземном транспорте в новостном дискурсе представлены преимущественно в двух ракурсах: «сказ» корреспондента (нулевая фокализация) и «сказы» непосредственно вовлеченных в событие людей, которые по причине произошедшего с ними превратились в удивительных людей, объединяющих в одном лице роли персонажа и нарратора.

Нулевая фокализация (глазами всезнающего корреспондента) (记者 – журналисты) представлена следующими нарративными иллюстрациями.

因为一场暴雨, 500 名乘客被困 5 号线.

Из-за ливня 500 пассажиров задержались на линии 5.

Позднее信息显示, 郑州市消防救援支队指挥中心于 20 日 18 时许接到乘客被困的报警, 随即紧急调拨救援人员赶到现场.

По последней информации, командный центр пожарно-спасательного отряда города Чжэнчжоу к 18 часам 20-го числа получил звонок о том, что пассажиры задержались в метро, и немедленно направил на место происшествия спасателей [10].

Внутренняя фокализация (глазами персонажей) строится на традиционной для китайской культуры практике комментария, идеальная форма которого в усложненных формах наряду с принципами сюнь-гу (训故 – «толкование-перевод») в разной степени использует интерпретационный подход и-ли (义理 – «устроение значений») [4]. Комментарий, как считают Н.В. Халина и Лю Ни, формируется в качестве необходимого дополнения канона, стремления удержать изначальность смысла вопреки меняющимся реалиям жизни.

成杰 (Чэнь Цзе).

觉得这只是一场“正常的大雨” (Думал, что это только «обычные дожди»).

试图出站时, 看到一米深的浑水“像河一样往上涌” (Увидел, что мутная вода глубиной в метр хлынула вверх, как река, попытавшись уйти со станции).

李静 (Ли Цзин).

看到周围人开始发抖, 大喘气, 干呕 (Видел, как люди вокруг меня начинают дрожать, задыхаться, и их сильно тошнит).

看到救援人员出现在车厢外 (Видел, что спасатели появились возле вагона) [10].

Проведенный анализ китайского новостного нарратива на основе использования экспланаторного потенциала фокализационной концепции Ж. Женнета и китайской нарративной генристики позволил выявить особенности конструирования общего значения ситуационно соотнесенных единиц, которые коррелируют с принципами хуабэнь (话本 – «новеллистический нарратив»), сюнь-гу (训故 – «толкование-перевод») и интерпретационного подхода и-ли (义理 – «устроение значений»).

Список литературы

1. Женетт, Ж. Фигуры / Ж. Женетт. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 944 с.

2. Леонтович, О.А. Лингвокультурная специфика китайских нарративных жанров / О.А. Леонтович, Л.В. Косинова, Н.Ю. Симоненко // *Жанры речи*. – 2016. – № 2. – С. 88–96.
3. Сокрута, Е.Ю. Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медиальности / Е.Ю. Сокрута // *Новый филологический вестник*. – 2018. – № 2. – С. 29–46.
4. Халина, Н.В. Особенности китайского нарратива / Н.В. Халина, Лю Ни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/2_KAND_2014/Philologia/7_156318.doc.htm.
5. Чанышева, З.З. Меганарратив как инструмент структурирования медийной информации / З.З. Чернышова // *Медиалингвистика*. – 2021. – № 8(3). – С. 206–208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.30>.
6. Chang, Yungyung. The Post-Pandemic World: Between Constitutionalized and Authoritarian Orders-China's Narrative-Power Play in the Pandemic Era / Yungyung Chang // *Journal of Chinese Political Science*. – 2021. – № 26. – Pp. 27–65.
7. Semenov, Alexander. The Approach to the Chinese Diplomatic Discourse / A. Semenov, A. Tsvyk // *Journal of the Humanities and Social Sciences*. – 2021. – № 14. – Pp. 565–568.
8. Song, Welong. "Seizing the Window of Strategic Opportunity": A Study of China's Macro-Strategic Narrative since the 21st Century / W. Song // *Social Sciences*. – 2022. – № 11. – P. 461 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.3390/socsci11100461>.
9. Yunhan, Zhang. Strategic narratives in China's climate policy: Analysing three phases in China's discourse coalition / Z. Yunhan, J. Orbie // *The Pacific Review*. – 2021. – № 34. – Pp. 1–28.
10. 生死五号线 中国青年报. – 2021. – 20.07. – 页面 8.

References

1. Zhenett, Zh. Figury / Zh. Zhenett. – M. : Izd-vo im. Sabashnikovykh, 1998. – 944 s.
2. Leontovich, O.A. Lingvokulturnaia spetsifika kitaiskikh narrativnykh zhanrov / O.A. Leontovich, L.V. Kosinova, N.Iu. Simonenko // *Zhanry rechi*. – 2016. – № 2. – S. 88–96.
3. Sokruta, E.Iu. Narrativnye kharakteristiki novostnogo diskursa v epokhu novoi medialnosti / E.Iu. Sokruta // *Novyi filologicheskii vestnik*. – 2018. – № 2. – S. 29–46.
4. Khalina, N.V. Osobennosti kitaiskogo narrativa / N.V. Khalina, Liu Ni [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.rusnauka.com/2_KAND_2014/Philologia/7_156318.doc.htm.
5. Chanysheva, Z.Z. Meganarrativ kak instrument strukturirovaniia mediinoi informatcii / Z.Z. Chernyshova // *Medialingvistika*. – 2021. – № 8(3). – S. 206–208 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.30>.

© Пань Иншань, Н.Н. Пивкина, Н.В. Халина, 2023

Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград;
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕДУКТИВНЫХ ПРАВИЛ ВЫВОДА

Ключевые слова: прикладная лингвистика; исчисление высказываний.

Аннотация: Цель работы – представить отдельные аспекты выразительных возможностей естественного языка по формулировке правил вывода *Modus Ponens* и *Dictum de Omni* в различных теориях исчисления высказываний. Тезис данной статьи: возможности естественного языка и его семиотические функции существенно варьируются в зависимости от теории. Так, при построении элементарной логики высказываний естественный язык выступает и в роли объектного языка, и в роли метаязыка, его вполне достаточно, чтобы описать оба правила; при построении алгебры логики высказываний и дедуктивной логики высказываний он используется исключительно в роли метаязыка, его использование может быть сведено к минимуму, но тем не менее оно необходимо, по крайней мере, на начальных этапах построения этих теорий для записи соглашений и определений относительно их символизма. Для обоснования вышеуказанных положений используются методы сравнения, анализа и дедукции.

Как утверждает Ю. Чарняк, «исследование языка надо начинать с вопроса о том, как он используется ... лучше всего на примере одной-двух задач» [4]. Это, как мы полагаем, в достаточной мере соответствует уверенности В.А. Звегинцева в том, что «лингвистику традиционно определяют как эмпирическую науку, а это предполагает, что ее главной научной целью является описание фактов» [3]. В предыдущей работе «Об одной особенности конкатена-

ции предложений в составе рассуждений» [2] мы поступили именно подобным образом – на примере типичной задачи по определению правильности рассуждения, используемой в учебном процессе в ходе изучения логики (включая математическую), доказывали, что разные лингвистические конструкции конкатенации предложений в составе рассуждения свидетельствуют о его правильности либо неправильности: объединение последней посылки и заключения в двухпосылочном рассуждении дает достаточные основания для его трактовки как неправильного.

Другим аспектом выражения в естественном языке логической структуры рассуждений, демонстрирующим их правильность, является различное использование союзов и вводных слов в предложениях, составляющих рассуждение. Например, слово «следовательно» может быть использовано и в качестве союза, и в качестве вводного слова, а союз «если..., то...» может выражать и связь основания и следствия в условном высказывании, и связь посылок с заключением в гипотетическом силлогизме. Эта двойственность естественного языка находит свое воплощение и в искусственном языке исчисления высказываний. Так, условные высказывания, как правило, содержат союз «если..., то...». Например, «Если идет дождь, то асфальт мокрый» (1). Если мы поменяем в этом предложении союз «если..., то...» на слово «следовательно» и скажем так: «Идет дождь, следовательно асфальт – мокрый» (2), то его смысл поменяется. Очевидно, что в первом случае мы не утверждаем, что идет дождь, тогда как во втором делаем это явным образом. Связь двух предложений в составе предложений (1) и (2) различ-

на, что и выражается разными союзами. Однако средствами элементарной логики высказываний это различие не передается, и оба предложения будут представлены формулой вида: $A \rightarrow B$. Знак « \rightarrow » называется импликацией и представляет собой одну из 16 двухместных истинностных функций, которая принимает значение «ложь» только в том случае, когда основание « A » истинно, а следствие « B » – ложно. Мы подходим здесь к такому положению дел, которое называется «парадоксами материальной импликации» – условное высказывание оказывается истинным даже в том случае, когда основание не имеет места в действительности, или его роль будет выполнять тождественно ложное высказывание, или основание и следствие относятся к различным предметным областям. Об этих парадоксах писал еще К.И. Льюис в начале XX века. Само словосочетание «материальная импликация», по меткому выражению Е.Г. Драгаиной-Черной, можно было бы назвать оксюмороном [1].

Обстоятельство, на которое мы обращаем внимание читателя в этой работе, заключается в том, что в логике форма правильного рассуждения отождествляется с тождественно истинной формулой – формой сложного высказывания, рассуждение при этом представляется в виде двухместной истинностной функции, аргументами которой выступают истинностные значения: конъюнкции всех посылок и заключения. И именно эта функция по соответствующим условиям истинности и есть импликация. Рассуждение считается правильно построенным, когда в нем заключение выведено из посылок по *правилам* вывода (заключение логически следует из посылок), эти правила в русскоязычной традиции также принято называть *дедуктивными*. Правило вывода *Modus Ponens* и правило подстановки относятся к основным для исчисления высказываний: правило подстановки разрешает подставлять произвольные высказывания в правила *Modus Ponens* вместо символов, обозначающих такие высказывания, а правило *Modus Ponens* представляет собой утверждение о том, что при наличии некоторого условного высказывания вида «Если A , то B » и утверждения « A » мы можем перейти к высказыванию « B » (или, как говорят, вывести заключение « B » из посылок « A » и «Если A , то B »), и этот переход будет *правильным*.

Выражение правила *Modus Ponens* в эле-

ментарной логике высказываний, булевой алгебре и дедуктивной логике высказываний различно: в первых двух теориях оно записывается с помощью импликации формулой вида: $(A \& (A \rightarrow B)) \rightarrow B$ или $A \rightarrow ((A \rightarrow B) \rightarrow B)$, где символы A и B играют роль формульных переменных, вместо которых могут быть подставлены любые формулы, т.е. выражения, обозначающие простые или сложные высказывания о рассматриваемой предметной области. Именно поэтому некоторые исследователи предпочитают вместо «формульных переменных» говорить о «метаварiableх». Собственно, фраза «формульные переменные, вместо которых могут быть подставлены любые формулы» и выражает суть правила подстановки (*Dictum de Omni*) в этой теории. Для доказательства правильности рассуждения средствами *элементарной логики высказываний* нам достаточно построить *таблицу истинности* – табличное (лексикографическое) представление всех возможных истинностных интерпретаций формул, выражающих форму рассуждения. Это представление позволяет однозначно соотнести истинность простых высказываний и правильность рассуждения в том случае, когда мы игнорируем субъектно-предикатную структуру предложений. В *алгебре логики высказываний*, или булевой алгебре, мы используем преобразования формул для того, чтобы *привести их к некоторой нормальной форме*, по виду которой можно однозначно решить вопрос, является ли формула тождественно истинной или нет, поэтому использование естественного языка здесь необходимо только на первых этапах построения этой теории при знакомстве с ее символизмом.

В *дедуктивной логике высказываний* для обозначения непосредственного следования высказывания B из посылок используется горизонтальная черта или символ « \vdash ». Этот символизм призван передать отличия между импликацией и переходом от посылок к заключению в дедуктивном рассуждении. В этой теории мы строим *выводы в виде последовательностей формул*, каждая из которых есть либо аксиома, либо формула, полученная из аксиом по правилу вывода *Modus Ponens*, *последняя формула* в таком выводе *называется* доказанной формулой, или *теоремой*. Обычно выводы сопровождаются пояснениями в естественном языке об основаниях включения данной формулы в соответствующую последовательность. Если же в вывод наряду с

аксиомами включаются произвольные формулы в качестве посылок, то формула, получающаяся в результате подстановок и правила *Modus Ponens* из предшествующих формул, считается выводимой из посылок в данной системе аксиом и правил вывода. Таким образом, для того чтобы некоторая формула считалась теоремой, необходимо, чтобы она сама была аксиомой, или чтобы вместо формулы «А» в вышеприведенной схеме

всегда были тождественно истинные формулы, т.е. это более строгая форма рассуждения, нежели материальная импликация.

Как видим, корректное использование выразительных возможностей естественного языка для представления правильных рассуждений однозначно коррелирует с формальными требованиями синтаксиса и семантики различных теорий в исчислении высказываний.

Список литературы

1. Драгалина-Черная, Е.Г. Материальное следование и формальное обоснование / Е.Г. Драгалина-Черная // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2020. – Т. 57. – № 2. – С. 79–95.
2. Задорин, В.В. Об одной особенности конкатенации предложений в составе рассуждений / В.В. Задорин, И.Г. Томарева // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 296–298.
3. Звегинцев, В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика / В.А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1968. – 338 с.
4. Чарняк, Ю. Умозаключения и знания / Ю. Чарняк // *Новое в лингвистике*. – Выпуск XII. – М. : Радуга, 1983. – С. 171–207.

References

1. Dragalina-Chernaia, E.G. Materialnoe sledovanie i formalnoe obosnovanie / E.G. Dragalina-Chernaia // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2020. – Т. 57. – № 2. – С. 79–95.
2. Zadorin, V.V. Ob odnoi osobennosti konkatenatsii predlozhenii v sostave rassuzhdenii / V.V. Zadorin, I.G. Tomareva // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – С. 296–298.
3. Zvegintcev, V.A. Teoreticheskaiia i prikladnaia lingvistika / V.A. Zvegintcev. – M. : Prosveshchenie, 1968. – 338 s.
4. Charniak, Iu. Umozakliucheniia i znaniia / Iu. Charniak // *Novoe v lingvistike*. – Vypusk KhII. – M. : Raduga, 1983. – С. 171–207.

© В.В. Задорин, И.Г. Томарева, 2023

УДК 37

Ю.С. КОРСАКОВА

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И ЕГО ВИДЫ

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; перевод под дубляж; перевод для субтитрования; аудиодескрипция; предпереводческий анализ.

Аннотация: С развитием телевидения и компьютерных технологий выделяется относительно новое направление переводческой деятельности – аудиовизуальный перевод. Целью исследования является выявление особенностей аудиовизуального перевода, а также описание его видов.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: описать виды аудиовизуального перевода; выявить особенности каждого из них.

В соответствии с проблематикой исследования, использованы методы лингвопереводческого, контекстуального и интерпретационного анализа.

Гипотезой исследования является предположение о том, что если переводчик будет учитывать не только качественный перевод всех вербальных элементов, но и тщательно анализировать и передавать происходящее на экране с помощью невербальных средств, то будет максимально точно передан замысел автора.

Результатом данного исследования стало четкое понимание специфики аудиовизуального перевода в разных его видовых проявлениях.

Главной особенностью перевода аудиовизуальных текстов является передача всех вербальных и невербальных элементов аудиовизуального произведения с языка оригинала на язык перевода. О.В. Кузьева отмечает, что качественный перевод аудиовизуальной ситуации осуществим при ее тщательном предпереводческом анализе, поскольку изображение на экране может «сопровождать словесное послание или же, напротив, противоречить сказанному, возможно, для достижения комического или иронического

эффекта» [3, с. 194]. Следовательно, в зависимости от происходящего на экране переводчик должен выбрать определенное решение в переводе словесной составляющей.

Можно сказать, что перевод аудиовизуального произведения – это не только перевод монологической и/или диалоговой речи, но и перевод или интерпретация ситуаций, словесного и образного контекста, а также образа героев. В них заключены идейно-художественные достоинства исходного произведения автора [1, с. 19], поэтому переводчику необходимо воссоздать произведение с языка оригинала на язык перевода, максимально точно передав замысел автора. Это также лежит в основе дальнейшего озвучивания аудиовизуального произведения.

В настоящее время исследователи выделяют следующие виды аудиовизуального перевода:

- 1) перевод под дубляж;
- 2) перевод под закадровое озвучивание;
- 3) перевод для субтитрования;
- 4) аудиодескрипция.

В дублированном аудиовизуальном произведении видеоряд и музыка подлинника сохраняются, однако полностью изменяются текст и голоса людей, которые его произносят. Тем самым создается иллюзия того, что иностранцы говорят на переводимом языке, близком зрителю/пользователю. Поэтому написание нового текста на языке перевода является основой дубляжа. Помимо этого, оформление текста под дубляж требует, чтобы все фразы, логические паузы были воссозданы в соответствии со временем оригинального текста, произносимого актерами, и структурой иностранной речи. Это означает, что фраза на языке перевода не должна быть короче или длиннее оригинальной фразы, хотя и существуют трудности при передаче лингвистических и культурных особенностей некоторых фрагментов текста. Исследователь Г. Готтлиб отмечает, что в дубляже важнее всего – передача речевых актов, а не обязательно

их точных элементов, поскольку реакция аудитории, например, на смешную реплику будет гораздо важнее, чем буквальная близость к оригиналу. Однако в таких киножанрах, как драма, стремление к точности перевода приветствуется при условии, что речевые акты успешно воссоздаются в процессе перевода.

В этом заключается особая специфика перевода под дубляж. Мы полагаем, что она справедливо отмечается некоторыми лингвистами как «искусство дубляжа» [4].

Что касается специфики закадрового перевода, то она заключается в следующем.

С технической точки зрения закадровый перевод представляет собой соединение двух дорожек озвучивания текста: дорожка с оригинальной речью и дорожка с голосом переводчика или актера озвучивания. Оригинальная речь приглушена, а на нее наложена дорожка на языке перевода, обычно с небольшим отставанием.

Сам закадровый текст характеризуется как объясняющий, дополняющий, исследующий, иллюстрирующий видеоряд и разделяется он на две разновидности: дикторский текст и авторский текст (комментарий).

Дикторский текст – более официальный и отстраненный от авторской позиции; в нем делается упор на объективную подачу материала, информационную насыщенность и достоверность [3, с. 134]. Данный текст и повествование обычно присутствуют в новостях, в программах, в которых комментарии за кадром даются на языке оригинала, а также присутствуют в виде интертитров документальных и образовательных программ, где основное внимание уделяется информации на экране. Все это подчеркивает принадлежность текстов больше к публицистическому дискурсу, а следовательно, при переводе дикторских текстов необходимо выдерживать публицистический стиль повествования, используя специализированную терминологию, если таковая присутствует [2].

Авторский текст является своеобразным сценарием, где личность автора проступает особенно четко. Здесь огромную роль играет стилистика текста и образный строй, в котором присутствует интонация общения со зрителем

и такие литературные приемы, как метафора, гротеск, ритм фразы, темп повествования и пр. [5, с. 135–137]. В этом случае перевод под закадровое озвучивание будет схож по характеристикам с переводом текста под дубляж.

При субтитровании исходный аудиовизуальный текст остается без изменений и появляется на экране одновременно с выступлением говорящего в виде письменного (графического) текста, который является главной отличительной чертой данного вида перевода. Специфика субтитрования заключается в том, чтобы формулировка высказываний на экране совпадала со скоростью прочтения, комфортного для зрителя/пользователя. В этом и возникает сложность для переводчика: во-первых, необходимо оформить перевод так, чтобы в кадре он уложился в две строки, от 28 до 38 знаков, и был удобен для чтения [1, с. 41], а во-вторых, нужно воссоздать высказывания таким образом, чтобы при полной передаче смысла сохранилась краткость формулировок.

Согласно статистике, которую приводит Дж. Невес, от 1 до 5 % населения каждой страны являются глухими или слабослышащими. Полагается, что данная статистика увеличивается, поскольку, помимо людей с врожденным нарушением слуха, возрастает число людей с нарушением приобретенным (в частности, имеются в виду пожилые люди, которые с возрастом имеют ту или иную степень потери слуха). Соответственно, для людей с нарушением слуха создаются дорожки субтитров длиной до трех-четырёх строк, где устное содержание диалога и/или монолога преобразуется в письменную речь. Помимо речи, в субтитры включается вся паралингвистическая информация, которую зритель/пользователь с нарушением слуха не может получить из звуковой дорожки (смех, аплодисменты, стук в дверь и пр.).

Что же касается создания звуковой дорожки для людей с нарушением зрения, то здесь используется принцип аудиоописания – введение дополнительного повествования, которое записывается в паузы между диалогами и описывает действия, мимику, язык тела и жестов, помогающие незрячим/слабовидящим следить за происходящим на экране [6, с. 5–6].

Список литературы

1. Альварес Солер, А.А. Основы аудиовизуального перевода : учеб. пособие / А.А. Альварес

Солер, Е.С. Гончаренко. – Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. – 116 с.

2. Кулажников, А.И. Методический потенциал цифровых технологий и интернет-ресурсов в процессе обучения письменной речи на иностранном языке / А.И. Кулажников, А.В. Медведев, Н.А. Гончарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 87–92.

3. Кузяева, О.П. Переводческая коммуникация в XXI веке. Дискурсивные аспекты перевода / кол. монограф. / О.П. Кузяева. – Ижевск : Удмурдский университет, 2019.

4. Маслова, Т.Я. Сценарное мастерство. Драматургия документального фильма : учеб. пособие / Т.Я. Маслова. – Кемерово : КемГУКИ, 2010. – 318 с.

5. Шайкевич, С. Записки АЭТа / С. Шайкевич / Мастерство перевода : сборник статей. – 1970. – Выпуск 7. – С. 542.

6. Díaz Cintas, J. New Trends in Audiovisual Translation / Jorge Díaz Cintas. – British Library Cataloguing in Publication Data, 2009. – P. 283.

References

1. Alvares Soler, A.A. Osnovy audiovizualnogo perevoda : ucheb. posobie / A.A. Alvares Soler, E.S. Goncharenko. – Moskva : FGBOU VO MGLU, 2021. – 116 s.

2. Kulazhnikov, A.I. Metodicheskii potencial tsifrovyykh tekhnologii i internet-resursov v protsesse obucheniia pismennoi rechi na inostrannom iazyke / A.I. Kulazhnikov, A.V. Medvedev, N.A. Goncharova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 87–92.

3. Kuziaeva, O.P. Perevodcheskaia kommunikatsiia v XXI veke. Diskursivnye aspekty perevoda / kol. monograf. / O.P. Kuziaeva. – Izhevsk : Udmurdsii universitet, 2019.

4. Maslova, T.Ia. Stenarnoe masterstvo. Dramaturgiia dokumentalnogo filma : ucheb. posobie / T.Ia. Maslova. – Kemerovo : KemGUKI, 2010. – 318 s.

5. Shaikovich, S. Zapiski AETA / S. Shaikovich / Masterstvo perevoda : sbornik statei. – 1970. – Vypusk 7. – S. 542.

© Ю.С. Корсакова, 2023

В.И. ЛИТОВЧЕНКО, М.В. ВАНСЛАВ, К.М. ХВОРОСТОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII–XX ВЕКОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: устаревшая лексика; историзм; архаизм; реалии; способы перевода; художественный текст.

Аннотация: Данная статья представляет исследование лексикологических научных трудов, характеризующих особенности историзмов и архаизмов в литературе. Научная новизна работы состоит в том, что в данном исследовании сопоставляются термины, обозначающие классы устаревшей лексики, и анализируются сходства и различия в теоретических подходах русских и зарубежных лингвистов. Также произведена попытка более четко разделить устаревшую лексику на две лексико-семантические группы (архаизмы и историзмы). Цель данной статьи – на материале художественных текстов Л.Н. Толстого раскрыть классификационные признаки устаревшей лексики, описать ее функции, рассмотреть различия между историзмами и архаизмами. Для достижения этой цели использовались различные методы работы: анализ научной литературы по проблеме исследования, анализ художественных текстов Л.Н. Толстого. В результатах исследования представлены способы перевода устаревшей лексики, ее роль и важность ее использования в художественных текстах.

В переводоведении большой интерес представляет уникальный язык исторической эпохи. Изменения в языке, а именно в лексике, отражают происходящие процессы в обществе: одни слова появляются, другие уходят. Задача особой трудности для переводчика – это сохране-

ние в переводе национального и исторического колорита произведения. В процессе развития и изменения лексического состава языка перевод единиц устаревшей лексики в художественных произведениях требует особого анализа и выбора приема для передачи каждого класса устаревших слов. В исследованиях российских и зарубежных ученых представлены классификации и особенности перевода устаревшей лексики. Стоит отметить, что некоторые лингвисты в качестве обобщающего термина используют словосочетание «устаревшая лексика» (или «устаревшие слова») вместо термина «архаизмы», таким образом, устаревшая лексика включает историзмы и архаизмы.

Изучив ряд определений понятия «архаизм» таких лингвистов, как В.В. Виноградов, И.Б. Голуб, О.Э. Хайнжамц и др., можно представить следующую дефиницию: архаизм – устаревшее слово, оборот речи или лексико-семантический вариант слова, единица устаревшей лексики, на смену которому пришли новые синонимические слова из числа единиц нейтральной лексики.

Рассмотрим ряд классификаций архаизмов.

1. Лексическая классификация:

- архаизмы-реалии (исчезнувшие предметы и явления);
- архаизмы-утраты (забытые слова, вытесненные синонимами);
- архаизмы-синонимы (находятся в процессе устаревания) [1].

2. Семантическая классификация [2]:

- лексические архаизмы (устарели целиком);
- семантические архаизмы (устаревшие значения слова).

3. Грамматическая классификация [3]: грамматические архаизмы (в современном языке изменили грамматическую форму).

При переводе произведений с художественным использованием устаревших слов стоит учитывать прямое и не прямое употребление архаизмов, которые принимают коннотативное значение и в равной степени заключают в себе экспрессивную окраску. Иными словами, они являются средством воссоздания исторического своеобразия эпохи в различных жанрах литературы.

Рассматривая понятие «историзм», одни лингвисты подчеркивают, что между архаизмами и историзмами существует разница. Историзмы – это явления, понятия и предметы, уже исчезнувшие, а архаизмы – это понятия и предметы, все еще существующие, но по каким-либо причинам они были вытеснены словами-синонимами, относящимися к активной лексике. У историзмов синонимы отсутствуют.

Несмотря на многообразие классификаций историзмов, мы придерживаемся классификации по тематическим группам. Например, представим некоторые из них: слова, связанные с повседневной жизнью и бытом; профессии; предметы одежды; общественные учреждения; транспорт; еда, напитки; денежные единицы; военное снаряжение и т.д.

При переводе историзмов задача переводчика заключается в передаче наиболее полной картины прошлой эпохи в литературном произведении.

На материалах исследования по трилогии Л.Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность» мы провели анализ способов перевода устаревшей лексики. Переводами данного произведения на английский язык послужили два источника: Р. Эдмондс и Ч.Д. Хогарт. Учитывая, что архаизмы обозначают ранее существовавшие предметы и понятия, в современном языке используются только их синонимы, подчеркивающие лишь их специфику и необычность, а историзмы, в свою очередь, принадлежат к пассивному словарю и обозначают устаревшие или вовсе исчезнувшие слова и явления. Соответственно, как историзмы, так и архаизмы являются различными лексико-семантическими классами устаревшей лексики, используемой в литературе в качестве реалий для воссоздания стилистических эффектов.

В переводоведении под термином «реалии»

понимаются предметы материальной культуры, существовавшие или существующие предметы и вещи, отражающие национально-историческое своеобразие народа или страны [5]. В рамках нашего исследования для передачи архаизмов и историзмов выявлены следующие приемы перевода: калька; транскрипция; виды приблизительного перевода; функциональный аналог; описание [5].

Приведем примеры способов перевода двумя авторами. В первом примере переводчики используют одинаковые способы передачи реалии – кальку.

«Она рассказала мне, между прочим, что их брат Степан, которого они звали Этьен и которого два года тому назад отдали в Юнкерскую школу, был уже произведен в офицеры».

*«Among other things she told me that her brother Stepan, whom they called Etienne, and who had been sent to the **Junker's School**, had already been promoted an officer»* (перевод Р. Эдмондс).

*«Amongst other thing, she told me that their brother Stephen (whom they called Etienne, and who had been two years at the **College of Cadets**) had now received his commission»* (перевод Ч.Д. Хогарт).

В следующем примере Р. Эдмондс перевела архаизм **самовар** с помощью транскрипции, которая заключается в полном механическом перенесении слова. А Ч.Д. Хогарт **самовар** переводит как **tea-urn**, который обозначает «большой фарфоровый чайник для кипятка», таким образом, данный перевод относится к описательному способу передачи реалии.

«Матушка сидела в гостиной и разливала чай; одной рукой она придерживала чайник, другую – кран самовара...».

*«Mamma was sitting in the parlour, pouring out the tea: in one hand she held the tea-pot, in the other the tap of the **samovar**...»* (перевод Р. Эдмондс).

*«Mamma was sitting in the drawing-room and making tea. In one hand she was holding the tea-pot, while with the other one she was drawing water from the **tea-urn**...»* (перевод Ч.Д. Хогарт).

Перевод историзма **сажень** вызывает не меньший интерес. В словаре **сажень** – это старая русская мера длины, равная трем аршинам (2,13 м), а ярд – единица длины в английской системе мер, равная 91,44 см. Итак, проанализировав оба перевода, мы пришли к заключению, что переводы двух авторов приводят к полной утрате

национальной специфичности данной реалии, поэтому мы предлагаем следующее: передать эту реалию при помощи транскрипции/транслитерации и описания, то есть *sazhen** (*old Russian measure of length, equivalent to 2,13 meters*).

«Когда мы отъехали несколько *сажен*, я решил взглянуть на нее».

«It was only after we had driven several *yards* that I dared to look at her» (перевод Р. Эдмондс).

«When we had driven away a few *paces* I determined to look at her at once» (перевод Ч.Д. Хогарт).

В оригинале автор использовал архаизм *сени*, который в толковом словаре Д.Н. Ушакова определяется как помещение между крыльцом и жилой частью деревенского или городского дома. Р. Эдмондс заменяет архаизм его функциональным аналогом *anteroom* (передняя, прихожая). Ч.Д. Хогарт использует *coffee-room* (столовая). На наш взгляд, перевод Р. Эдмондс более удачный, так как ее аналог выполняет одну и ту же функцию, то есть предполагает собой нежилое помещение, ведущее к жилой части дома.

«В *сенях* уже кипит самовар, который, раскрасневшись как рак, раздувает Митька-форейтор».

«The samovar is already boiling in the *anteroom*, and Mitka, the outrider, is blowing it until he is as red as a lobster» (перевод Р. Эдмондс).

«In the *coffee-room* a tea-kettle was already surmounting the fire which Mitka the ostler – as red in the face as a crab – was blowing with a pair of bellows» (перевод Ч.Д. Хогарт).

Рассмотрим следующий пример для анализа употребления и перевода историзма.

«Подле нее вполуборот сидела Марья Ивановна в чепце с розовыми лентами, в голубой *ка-*

цавейке и с красным сердитым лицом...».

«Beside her, half-turned away, sat Marya Ivanovna, in a cap with rose-coloured ribbons and a blue *jacket*. Her face, red and angry...» (перевод Р. Эдмондс).

«Beside her was sitting Maria Ivanovna, in a cap adorned with pink ribbons and a blue *shawl*. Her face was red and cross, and...» (перевод Ч.Д. Хогарт).

Чтобы проанализировать этот пример, для начала мы обратились к словарю С.И. Ожегова, в котором *кацавейка* – верхняя распашная короткая кофта. В первом переводе *кацавейка* переведена как *jacket*, то есть реалия передается при помощи приблизительного перевода. Во втором случае *кацавейка* переводится как *shawl*, то есть в данном случае реалия передана неверно.

Архаизмы и историзмы относятся к единицам безэквивалентной лексики, потому что обозначают реалии, характерные для страны исходного языка и непонятные носителям другого языка; в языке перевода отсутствуют регулярные соответствия единицам устаревшей лексики языка оригинала. Безэквивалентная лексика представляет собой проблему для переводчиков, так как это слова и выражения, не имеющие эквивалентов в другом языке. Безэквивалентность, однако же, не означает непереводаемость. Каждый язык является достаточным средством для того, чтобы передать содержание, выраженное средствами другого языка. Перевод безэквивалентной лексики – это целое искусство. Различные исследователи дают свои, но во многом схожие схемы приемов передачи реалий. Переводчик выбирает в каждом конкретном случае, учитывая множество факторов, наиболее подходящий способ передачи безэквивалентной лексики.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сб. ст. / И.В. Арнольд; науч. ред. П.Е. Бухаркин. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1999. – 443 с.
2. Силкина, Н.С. Проблема передачи архаизмов, диалектизмов и заимствований при переводе прозы XIX–XX веков на русский язык: на материале французского и английского языков : дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.02.20 / Н.С. Силкина. – М. : Изд-во Моск. пед. ун-та, 2000. – 178 с.
3. Шестакова, Н.А. Архаическая лексика современного русского языка по данным толковых словарей XVIII–XX вв. : дисс. на соиск. учен. степ. к. филол. н. : специальность 10.02.01; Брянский гос. ун-т / Н.А. Шестакова. – Брянск : Изд-во Брянского гос. ун-та, 2000. – 309 с.
4. Ярцева, В.Н. Развитие национального литературного английского языка / В.Н. Ярцева. – М. :

Либроком, 2010. – 288 с.

5. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 342 с.

6. Головин, Б.Н. Введение в языкознание / Б.Н. Головин. – Изд. 5-е, стереотипное. – Москва : Едиториал УРСС, 2005. – 232 с.

7. Tolstoy, L. Childhood. Boyhood. Youth / L. Tolstoy. – UK : David Campbell Publishers Ltd., 1991.

8. Tolstoi, L. Childhood. Boyhood. Youth / L. Tolstoy. – Moscow : Foreign Languages Publishing House.

9. Литовченко, В.И. Роль образования в решении проблем межкультурной интеграции на примере занятий по иностранному языку / В.И. Литовченко, С.Г. Эфа // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5. – С. 129–131.

References

1. Arnold, I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstualnost : sb. st. / I.V. Arnold; nauch. red. P.E. Bukharkin. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 1999. – 443 s.

2. Silkina, N.S. Problema predachi arkhazimov, dialektizmov i zaimstvovaniia pri perevode prozy XIX–XX vekov na russkii iazyk: na materiale frantsuzskogo i angliiskogo iazykov : diss. na soisk. uchen. step. kand. filol. nauk : spetsialnost 10.02.20 / N.S. Silkina. – M. : Izd-vo Mosk. ped. un-ta, 2000. – 178 s.

3. Shestakova, N.A. Arkhaicheskaia leksika sovremennogo russkogo iazyka po dannym tolkovykh slovarei XVIII–XX vv. : diss. na soisk. uchen. step. k. filol. n. : spetsialnost 10.02.01; Brianskii gos. un-t / N.A. Shestakova. – Briansk : Izd-vo Brianskogo gos. un-ta, 2000. – 309 s.

4. Iartceva, V.N. Razvitie natsionalnogo literaturnogo angliiskogo iazyka / V.N. Iartceva. – M. : Librokom, 2010. – 288 s.

5. Vlakhov, S. Nperevodimoe v perevode / S. Vlakhov, S. Florin. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniia, 1980. – 342 s.

6. Golovin, B.N. Vvedenie v iazykoznanie / B.N. Golovin. – Izd. 5-e, stereotipnoe. – Moskva : Editorial URSS, 2005. – 232 s.

9. Litovchenko, V.I. Rol obrazovaniia v reshenii problem mezhkulturnoi integracii na primere zaniatii po inostrannomu iazyku / V.I. Litovchenko, S.G. Efa // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5. – S. 129–131.

© В.И. Литовченко, М.В. Ванслав, К.М. Хворостова, 2023

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ- НАЗВАНИЯМИ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ

Ключевые слова: китайская поговорка; культурологический потенциал; лингвокультурный анализ; номинация домашней утвари; русская поговорка; сопоставительное исследование.

Аннотация: В статье представлены итоги сопоставительного анализа, целью которого было описание областей пересечения и расхождения в актуализации национально-культурной специфики русских и китайских паремиологических единиц с компонентами-названиями домашней утвари. Задачи: определить критерии определения поговорок в общем языковом фонде; на примерах проиллюстрировать национально-маркированные черты, заключающиеся в поговорках с номинантами домашней утвари. Методы работы: сплошная выборка, компонентный, лингвокультурный и этимологический анализ, сопоставление. Гипотеза: при наличии несовпадений в самом номинативном ряду русские и китайцы по-разному осмысливают те типичные ситуации, в которых данные инструменты используются, что формирует область расхождения национальных представлений. Также существует область пересечения, где фиксируются паремиологические функциональные эквиваленты, где номинанты бытовой утвари, представленные эквивалентами в русском и китайском языках, актуализируют схожие метафорические смыслы.

Антропоцентрическая направленность современных учений предопределяет рост исследовательского интереса к тем языковым явлениям, которые способны показать, как человек вербализирует свое мировидение, отражая тем

самым уникальный опыт, накопленный его предками в течение столетий. Представители разных лингвокультурных сообществ, находясь в своих уникальных исторических, экономических и культурных условиях, получают разнородный опыт, который находит отражение в языке. Такое положение дел обуславливает факт наличия областей лингвокультурного несовпадения при осмыслении языковых универсалий, к которым можно отнести ведение домашнего хозяйства. *Актуальность* исследования предопределяется растущим спросом на удовлетворение запроса в разработке рекомендаций, позволяющих обеспечить продуктивное межкультурное взаимодействие между представителями русской и китайской лингвокультур, рост которого отмечается в условиях развития экономических, политических, культурных и других контактов между Россией и Китаем. *Предмет* работы – национально-культурный компонент, отражающий представления о ведении быта и домашнего хозяйства в поговорках, имеющих в своем составе компонент-номинант домашней утвари. *Цель* работы – установить области пересечения и расхождения в актуализации национально-культурной специфики в русских и китайских паремиологических единицах с компонентами-названиями домашней утвари. *Материал:* поговорки русского и китайского языков, которые содержат в своем составе компонент-номинант домашней утвари, отобранные из русских и китайских паремиологических словарей [5; 6]. *Практическая значимость:* представленные материалы могут быть использованы на курсах по лингвокультурологии в китайской аудитории при прохождении курса русского языка как иностранного и в русской аудитории при из-

учении китайского языка как иностранного.

Изучением паремий русского и китайского языков занимаются многие современные исследователи [1–3]. Обобщение подходов лингвистов к дефиниции данного языкового явления позволяет выделить основные критерии, которые принимаются во внимание при выделении паремии из общего языкового пласта: паремия отличается краткой и лаконичной структурой [1]; отражает народную мудрость, практический опыт людей [2]; часто имеет метафорическую или аллегорическую основу [3]. Говоря о тематической группе «Домашняя утварь», стоит отметить, что лексема «утварь» формирует семантическую доминанту в данном атрибутивном словосочетании и этимологически восходит к русскому глаголу «творить» [4], который обозначает действие, осуществляемое с целью создания чего-либо. Принимая во внимание данную словарную дефиницию, можно установить, что в выборку примеров войдут те паремии, в составе которых наличествуют слова, которые обозначают предметы, использующиеся в повседневном обиходе (быте) для получения того или иного результата, который относится к ведению домашнего хозяйства или решению хозяйственной задачи.

Несовпадения лингвокультурного осмысления предметов домашнего обихода отмечаются в составе номинативного ряда паремий. В русском языке фиксируются такие компоненты, как «веник» (*Веника не переломишь, а по пруту весь веник переломаешь*; Крыса сама в нору не влезает, а еще *веник* к хвосту прицепила), «швабра» (*Швабра Венику* сказала: «Не пыли, я мыть устала»); «ухват», «сковородник» (Руки *сковородником*, ноги *ухватом*), «поварешка» (Один с *поварешкой*, а семеро – с ложкой!). В китайском же паремиологическом фонде были зафиксированы следующие номинанты предметов домашнего обихода: «瓦罐» – простой глиняный горшок (瓦罐不离井上破, 将军难免阵前亡, дословный перевод: Глиняный горшок (которым достают воду из колодца) может разбиться (при ударе, если им задеть за твердый край колодца), также генерал может погибнуть на поле боя; образное толкование – Совершая рискованные, но неизбежные действия, надо быть готовым к печальным результатам; 瓦罐常去汲井水, 总有一天会在井边被打碎, дословный перевод: Глиняный горшок служит для того, чтобы им зачерпывать воду из колодца, и однажды он может разбиться;

образное толкование – Человек, который делает что-то плохое и становится зависимым, рано или поздно пострадает от этого.

В национальном сознании носителей обеих лингвокультур осмысление получают разные предметы бытового обихода, что дает основания сделать предположение о том, что народы имеют различные традиции по ведению домашнего хозяйства, что предопределяет факт того, что они используют для решения своих бытовых задач разные инструменты, которые и получают с течением времени метафорическое и образное осмысление. В русской культуре веник является ритуальным предметом, ему издревле приписывался сакральный смысл. Восходя этимологически к понятию «пучок» [4], слово «веник» имеет своим семантическим центром значение «связка, охапка», что отражает множество, собрание воедино однородных предметов. Такой физический параметр веника становится основой его метафорического осмысления важности совместных усилий, что находит отражение в паремии «*Веника не переломишь, а по пруту весь веник переломаешь*». Ввиду того, что по своему целевому предназначению данный инструмент используется для того, чтобы вымести сор из помещения, он считается не самым чистым атрибутом, поскольку напрямую соприкасается с грязью, что объясняет его негативные коннотации (Приданого гребень, да *веник*, да алтын денег; Швабра *Венику* сказала: «Не пыли, я мыть устала»).

В китайском паремиологическом фонде есть компонент-номинант «帚» (метла, веник), который может быть эквивалентом русским словам «метла, веник», однако данное название домашней утвари приобретает не сакральное значение, как в русской лингвокультуре, а метафорическое, где основой образа становится функциональное назначение предмета, например: 娶妻要娶铁扫帚, 嫁汉要嫁铁钉耙 (дословный перевод: Чтобы жениться на жене, ты должен жениться на «железном *венике*», чтобы выйти замуж за мужчину, надо выйти за железные грабли). Венику и граблям в данной пословице приписываются гиперболические свойства, так, если они будут сделана из железа, тогда они будут невероятно прочными, этот образ служит для метафорического представления мужчины, который становится основой для благополучной семейной жизни.

В китайском паремиологическом фонде используется такой номинант предметов бытового

обихода, как «瓦罐» – простой глиняной горшок (瓦罐不离井上破, 将军难免阵前亡). Это цитата из 110-й главы романа «水浒传» («Речные заводи»), написанного Ши Наяном в конце династии Юань и начале династии Мин. Для понимания смысла данной поговорки обратимся к традициям китайского народа. Древние часто использовали глиняные кувшины, чтобы достать воду из колодца. Ввиду того, что края колодца были твердыми, вероятность того, что горшок разобьется, была высока. Эта прецедентная ситуация стала основой метафорического осмысления происшествий, которые могут иметь место во время ведения боевых действий. Полководцы, которые выполняют свой долг и ведут войско на поле боя, подвергают себя высокому риску гибели. Данную поговорку можно интерпретировать следующим образом: несмотря на то, что китайцы осознают высокую степень риска, они неуспеваемо выполняют возложенные на них обязанности, поскольку от их добросовестного исполнения зависит очень многое.

Есть также единицы, которые формируют область пересечения, например: номинант-компонент, входящий в тематическую группу «Домашняя утварь» «решето» фиксируется в составе поговорки «Носить воду в решете». В китайском языке наличествует слово «竹篮» – сито, решето, которое хоть и не совпадает с русской лексемой, приведенной выше, но актуализирует идентичный смысл в составе поговорки «竹篮打水一场空»

(дословный перевод: Нет прока в том, чтобы носить воду в бамбуковой корзине). Принимая во внимание ее образное толкование – напрасная трата усилий, отсутствие эффекта, безуспешная работа – можно сделать вывод о том, что данная поговорка учит тому, что для выполнения той или иной работы необходимо выбирать подходящий для данных целей инструмент, использование которого способно обеспечить успешность и результативность.

Таким образом, можно утверждать, что русские и китайские традиции использования бытовых приспособлений сильно разнятся, что находит выражение в несовпадении национальных представлений, вербализующихся при помощи поговорок, в состав которых входят номинанты тематической группы «Домашняя утварь». Несовпадения, фиксирующиеся в номинативном ряду, определяют факт того, что русские и китайцы по-разному осмысливают типичные ситуации, в которых данные инструменты используются, что формирует область расхождения национальных представлений. Была выделена одна область пересечения, где фиксируются поговорочные функциональные эквиваленты с номинантами бытовой утвари (решето – в русском языке, 竹篮 (бамбуковая корзина) – в китайском языке), которые актуализируют смысл того, что успешность выполнения работы зависит от правильности выбора инструмента.

Список литературы

1. Икономиди, И.Я. Русские фразеологические единицы и поговорки, включающие слова с национально-специфическим компонентом значения, из группы «быт» / И.Я. Икономиди // Актуальные проблемы социально-экономической политики на современном этапе. – Краснодар, 2015. – Т. 2. – № 45(1). – С. 59–61.
2. Ли, С. Лингвокультурная специфика тематической группы «Посуда и кухонная утварь» в русском и китайском языках / С. Ли // Иностранные языки. – Новосибирск, 2020. – № 89(2). – С. 5–7.
3. Рудакова, А.В. Концепт «быт» в русских поговорках / А.В. Рудакова // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX–XXI вв. – Воронеж, 2001. – № 14(6). – С. 140–142.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В четырех томах / М. Фасмер. – М. : Букинистика, 1971. – 828 с.
5. Рыбникова, М.А. Русские поговорки и пословицы / М.А. Рыбникова. – М. : Издательство академии наук СССР, 1961.
6. 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2015年 (Синхуаский фразеологический словарь). – Пекин : Бизнес-издательство, 2015.

References

1. Ikonomidi, I.Ia. Russkie frazeologicheskie edinity i paremii, vkluchaiushchie slova s natsionalno-spetsificheskim komponentom znachenii, iz gruppy «byt» / I.Ia. Ikonomidi // Aktualnye problemy sotsialno-ekonomicheskoi politiki na sovremennom etape. – Krasnodar, 2015. – T. 2. – № 45(1). – S. 59–61.
2. Li, S. Lingvokulturnaia spetsifika tematicheskoi gruppy «Posuda i kukhonnaia utvar» v russkom i kitaiskom iazykakh / S. Li // Inostrannye iazyki. – Novosibirsk, 2020. – № 89(2). – S. 5–7.
3. Rudakova, A.V. Kontsept «byt» v russkikh paremiiakh / A.V. Rudakova // Aktualnye problemy izucheniia i prepodavaniia russkogo iazyka na rubezhe XX–XXI vv. – Voronezh, 2001. – № 14(6). – S. 140–142.
4. Fasmer, M. Etimologicheskii slovar russkogo iazyka. V chetyrekh tomakh / M. Fasmer. – M. : Bukinistika, 1971. – 828 s.
5. Rybnikova, M.A. Russkie poslovitsy i pogovorki / M.A. Rybnikova. – M. : Izdatelstvo akademii nauk SSSR, 1961.
6. 新华成语词典. 北京: 商务印书馆, 2015年 (Sinkhuaskii frazeologicheskii slovar). – Pekin : Biznes-izdatelstvo, 2015.

© Лю Юэ, 2023

КОНЦЕПТ «РАБОТА» / «仕事» В РУССКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Ключевые слова: концепт «Работа»; концепт «仕事»; языковое сознание; метод ассоциативного эксперимента.

Аннотация: Целью данного исследования является изучение и анализ ассоциативно-семантического поля концептов «Работа» и «仕事» в русской и японской языковых картинах мира. В исследовании используется метод ассоциативного эксперимента. В результате анализа полученных реакций среди носителей русского и японского языков выделены четыре концептуальных признака слов «работа» и «仕事» в каждом языке. В русском языковом сознании работа – 1) источник заработка; 2) деятельность, требующая усилий; 3) утомительная деятельность, занимающая большую часть времени; 4) выполнение служебных обязанностей. В японском языковом сознании работа – 1) смысл жизни человека; 2) деятельность, предназначенная для выполнения своей роли в обществе; 3) способ для получения денежных средств; 4) утомительная деятельность, занимающая большую часть времени. В выводе представлены сходства и различия концептов «Работа» и «仕事» у представителей русской и японской культур.

Введение

Концепт «Работа» и его эквивалент «仕事» являются ключевыми в концептосфере каждого народа, так как работа составляет значительную часть жизни любого человека. Концепт «Работа» в качестве культурного выделяют С.Г. Воркачев, Т.В. Гоннова, В.И. Карасик, И.А. Крюков,

Ю.С. Стернин, О.Е. Чернова и др.

Сопоставительное изучение особенностей русского концепта «Работа» и его японского эквивалента «仕事» позволяет выявить сходства и различия двух разных культур, разных национальных менталитетов русского и японского народов.

Цель исследования заключается в определении сходства и различия ассоциативно-семантического поля концептов «Работа» и «仕事» в русской и японской языковых картинах мира.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач: провести ассоциативный эксперимент среди носителей русского и японского языков; провести количественный анализ реакций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента; описать ассоциативно-семантическое поле концептов «Работа» и «仕事», обобщив материалы ассоциативных экспериментов, проведенных среди носителей русского и японского языков. В работе используется метод свободного ассоциативного эксперимента, в результате которого можно выявить частотные реакции на определенный концепт у носителей языка. Ассоциативный эксперимент помогает определить содержание концепта в сознании носителя языка, распределить образующие концепт признаки и выстроить ассоциативное поле концепта.

Концепт «Работа» в мировосприятии носителей русского языка (по материалам ассоциативного эксперимента)

В марте 2023 года нами был проведен ассоциативный эксперимент среди носителей русского языка. В эксперименте приняли участие

165 респондентов, было получено 509 ассоциатов. Ответы русских респондентов показали следующие особенности.

В первую очередь работа для русских – источник заработка. Реакция *деньги* – 58 (11,39 %) – является самой частотной реакцией на слово-стимул *работа* среди представителей русской культуры. Названный концептуальный признак также отражают ассоциаты: *зарплата* – 27 (5,30 %), *заработок* – 5 (0,98 %), *доход* – 3 (0,59 %), *прибыль*, *плата* – 2 (0,39 %), *бабки*, *достаток*, *финансы* – 1 (0,39 %). Сравнение данных, полученных в ходе проведения эксперимента, с данными русских ассоциативных словарей под редакцией А.А. Леонтьева [1], Ю.Н. Караулова [2] и Н.В. Уфимцевой [3], позволяет говорить, что изменения в русском национальном сознании произошли в 1998–1999 гг., когда реакция *деньги* на стимул *работа* стала самой частотной – 38 (6,44 %). Это изменение можно назвать концептуальным. Второстепенность материального, которую Ю.Е. Прохоров и И.А. Стернин отмечали, как одну из особенностей русского национального сознания [4, с. 117], уходит в прошлое.

Во-вторых, в русском сознании работа ассоциируется с трудом. Реакция *труд*, семантически синонимичная стимулу (наряду с реакциями *занятость* – 5 (0,98 %), *дело* – 2 (0,39 %)), представляет понятийный компонент концепта. Ассоциирование работы с трудом (вторая по частотности реакция по результатам проведенного ассоциативного эксперимента – 45 (8,84 %)) является устойчивым в русской культуре. В «Словаре ассоциативных норм русского языка», представляющем данные ассоциативных экспериментов, проведенных в 1967–1973 гг., *труд* – самая частотная реакция на слово-стимул *работа* – 24 (11,54 %); в «Русском ассоциативном словаре», представляющем данные ассоциативных экспериментов, проведенных в 1988–1997 гг., данная реакция входит в околоядерную зону ассоциативного поля – 20 (2,8 %); в «Славянском ассоциативном словаре», представляющем данные ассоциативных экспериментов, проведенных в 1998–1999 гг., *труд* – вторая по частотности реакция на стимул *работа* – 37 (6,27 %). Слова *работа* и *труд* являются ключевыми синонимами в русском языке. В «Новом объяснительном словаре синонимов» Ю.Д. Апресян отмечает, что общим для этих слов является признак: деятельность, требую-

щая усилий. Таким образом, в мировосприятии носителей русского языка работа – это деятельность, требующая усилий [5, с. 910]. Названный признак также выражают ассоциаты: *усилия* – 4 (0,79 %), *тяжело*, *сила* – 3 (0,59 %), *каторга*, *силы* – 2 (0,39 %), *тяжелая*, *трудно*, *тяжесть*, *внутренние силы*, *рабство*, *терпение*, *вынужденные*, *упорство* – 1 (0,19 %).

В-третьих, работа для русских является утомительной деятельностью, занимающей большую часть времени. Этот концептуальный признак выражают, прежде всего, частотные ассоциаты: *усталость* – 29 (5,70 %) и *время* – 19 (3,73 %), а также некоторые другие: *день* – 4 (0,79 %), *дедлайн*, *сроки*, *график*, *с 8 до 20*, *каждый день*, *часы*, *пятидневка*, *рабочий день*, *мое время другому человеку*, *устал* – 1 (0,19 %). Этим признаком обусловлено негативное отношение к работе, выраженное ассоциатами: *стресс* – 5 (0,98 %), *депрессия* – 2 (0,39 %), *дискомфорт*, *печаль*, *мука*, *нервы*, *нервотка*, *безысходность*, *выгорание* – 1 (0,19 %).

В-четвертых, для носителей современного русского языка работа – это выполнение служебных обязанностей. Наиболее частотной реакцией, выражающей данный признак, является реакция *ответственность* – 13 (2,55 %), а также реакции: *обязанности* – 4 (0,79 %), *обязанность*, *дисциплина* – 3 (0,59 %), *обязательство* – 2 (0,39 %), *старательность*, *необходимость* – 1 (0,19 %). Если в русских поговорках была выражена идея незаинтересованности в быстром и качественном выполнении работы (*Работа не волк, в лес не убежит*; *Работа не медведь – можно завтра посмотреть*; *У Бога дней много: нарабатываемся*; *Всех работ не переработаем*) [6, с. 329], то ассоциаты, полученные в ходе проведенного эксперимента, свидетельствуют об изменениях в русском сознании. Современный носитель русского языка воспринимает работу как возможность для самореализации: *успех*, *удовольствие*, *стабильность*, *развитие*, *интерес* – 5 (0,98 %), *творчество*, *карьер*, *рост* – 4 (0,79 %), *радость*, *карьерный*, *свобода* – 3 (0,59 %), *интересная*, *результат*, *счастье*, *желание*, *знания*, *опыт*, *реализация* – 2 (0,39 %), *любимая*, *нравится*, *цель*, *благополучие*, *возможность*, *достижения*, *кайф*, *креативность*, *мечта*, *мотивация*, *перспектива*, *позитив*, *постоянство*, *прогресс*, *профессионализм*, *рывок*, *самореализация*, *энергия* – 1 (0,19 %).

Концепт «仕事» в мировосприятии носителей японского языка (по материалам ассоциативного эксперимента)

В марте 2023 года нами также был проведен ассоциативный эксперимент среди носителей японского языка. В эксперименте приняли участие 161 респондент, было получено 643 ассоциата. Ответы японских респондентов показали следующие особенности.

Во-первых, работа занимает исключительно важное место в японской языковой картине мира. Среди полученных реакций на словостимул *仕事* частотными являются реакции со словом *жизнь*: *生活* – образ жизни (16), *生きがい* – смысл жизни (11), *生活の糧* – инвестиции в образ жизни (4), *生業* – занятие для жизни (2), *ライフスタイル* – образ жизни, *人生設計の源* – стартовая точка планирования жизни, *人生選択* – выбор жизненного пути, *QOL (quality of life)* – качество жизни, *WLB (work-life balance)* – здоровое соотношение работы и личной жизни.

Своеобразие отношения японцев к работе передает принцип *сэнью-кораку*, т.е. сначала общее благо и лишь потом собственное удовольствие. Для японцев работа – деятельность, предназначенная для выполнения своей роли в обществе. Японцы работают, прежде всего, на благо общества. Эту идею реализуют ассоциаты со словом *общество* – *社会*. Например: *社会貢献* – вклад в общество (8), *社会参加* – участие в жизни общества (2). На то, что работа для японцев имеет нематериальную ценность, указывает и то, что самой частотной среди полученных реакций является слово *やりがい* (30), которое относится к безэквивалентной лексике и обозначает «состояние, когда человек чувствует ценность его работы или удовлетворение от выполнения работы».

В мировосприятии японцев работа также выступает средством самореализации и продвижения по социальной лестнице. Этот признак выражают ассоциаты: *成長* – рост (8), *自己実現* – самореализация (5), *キャリア* – карьера и другие.

Во-вторых, значимым является представление о работе как об источнике заработка: *経済的自立* – финансовая независимость, *経済力の維持* – поддержание финансовых возможностей. Среди ассоциатов представлены многочисленные наименования средств материального вознаграждения за работу: *給料* – зарплата (20), *お金* – деньги (18), *労働* – труд (с использова-

нием своей физической или интеллектуальной силы для получения дохода) (12), *収入* – доход (11), *生活の糧* – инвестиции в образ жизни (4), *給与* – жалование (2), *金銭* – деньги (формальная речь) (2), *収入源* – источник доходов (2), *手当* – пособие, *趣味またはお金を得る手段* – способ для приобретения хобби и получения денег, *所得* – доход после налогообложения, *年収* – ежегодная зарплата, *利益* – прибыль. В мировосприятии японцев получение оплаты за работу (в отличие от русских) ассоциируется также с обязательствами перед государством по выплате налогов: *確定申告* – налоговая декларация, *納税* – уплата налогов, *源泉徴収票* – документ, который предприятию нужно подать в Налоговое управление, *年末調整* – погашение задолженности по налогам за год.

В японском языковом сознании работа – это поддержание *нингэн-канкэй*, т.е. отношений между людьми. Этот признак выражен ассоциатами: *仲間* – коллеги (5), *コミュニケーション* – общение (5), *人間関係* – отношения с людьми (4).

Япония – страна жесткой социальной стратификации. Среди ассоциатов можно выделить те, которые отражают различия работников в социальном и профессиональном статусах. Наиболее ярко эту особенность представляют частотные реакции: *上司* – начальник (14), *部下* – подчиненные (8), а также реакции: *正社員* – штатный сотрудник (2), *属託* – внештатный сотрудник, которые отражают одну из особенностей японской экономической системы – принцип пожизненного найма.

Для японцев характерен своеобразный культ *кароси* – культ работы, переходящей границы физических и психических возможностей. Его отражают такие ассоциаты, как: *残業* – сверхурочная работа (9), *サービス残業* – неоплачиваемая сверхурочная работа, *休日出勤* – прийти на работу на выходных, а также ассоциаты, указывающие на состояние работника: *辛い* – тяжело психологически (5), *ストレス* – стресс (3), *苦勞* – страдание (2), *プレッシャー* – психическое давление, *辛い経験も一杯* – много трудного опыта, *試練* – испытание.

Выводы

Ответы русских и японских респондентов показали сходство человеческого мышления и отличия восприятия работы у русского и японского народов.

Общие концептуальные признаки ассоциативного слоя концепта «Работа» / «仕事» у носителей русского и японского языков:

1) работа – средство получения денежных средств;

2) работа – утомительная деятельность, занимающая много времени;

3) работа – способ самореализации человека.

Различия состоят в следующем:

1) для русских работа является важной частью жизни, но не ее целью, для японцев работа является не только основной деятельностью жизни, но и смыслом их жизни;

2) у русских работа стимулируется обязанностями человека, а у японцев – внутренней по-

требностью осознания ценности своей работы;

3) для русских работа – деятельность, направленная на удовлетворение собственных потребностей, для японцев – деятельность, направленная на благо общества;

4) для представителей русской культуры работа ассоциируется только с тем, что они получают, а для представителей японской культуры работа ассоциируется не только с деньгами и зарплатой, а еще с налогами, т.е. с обязательствами перед государством.

Таким образом, русский концепт «Работа» и японский концепт «仕事», которые считаются эквивалентными в переводе, показывают национальные особенности их восприятия представителями двух культур.

Список литературы

1. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. – М. : Изд-во Московского университета, 1977. – 192 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>.

2. Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю.Н. Караулова. – М. : АСТ-Астрель, 2002. – 992 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>.

3. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / под ред. Н.В. Уфимцева. – М. : МГЛУ, 2004. – 792 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>.

4. Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта, 2007. – 328 с.

5. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю.Д. Апресяна. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 1306 с.

6. Пасевич, З.В. Культурно-семантические составляющие концепта «Работа» в русском языке / З.В. Пасевич, Фуруя Мидзуки // Эпоха науки. – 2023. – № 33. – С. 326–330.

References

1. Slovar assotciativnykh norm russkogo iazyka / pod red. A.A. Leonteva. – M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1977. – 192 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm>.

2. Russkii assotciativnyi slovar / pod red. Iu.N. Karaulova. – M. : AST-Astrel, 2002. – 992 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>.

3. Slavianskii assotciativnyi slovar: russkii, belorusskii, bolgarskii, ukrainskii / pod red. N.V. Ufimtceva. – M. : MGLU, 2004. – 792 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html>.

4. Prokhorov, Iu.E. Russkie: kommunikativnoe povedenie / Iu.E. Prokhorov, I.A. Sternin. – 3-e izd., ispr. – M. : Flinta, 2007. – 328 s.

5. Novyi obiasnitelnyi slovar sinonimov russkogo iazyka / pod red. Iu.D. Apresiana. – M. : Iazyki slavianskoi kultury, 2003. – 1306 s.

6. Pasevich, Z.V. Kulturno-semanticheskie sostavliaiushchie kontcepta «Rabota» v russkom iazyke / Z.V. Pasevich, Furuia Midzuki // Epokha nauki. – 2023. – № 33. – S. 326–330.

АНАЛИЗ КИТАЙСКО-РУССКОГО СМЕШЕНИЯ КОДОВ В РЕЧИ КИТАЙСКИХ МИГРАНТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Ключевые слова: смешение лингвистических кодов; мигрант; китайский язык; русский язык.

Аннотация: В данной статье посредством метода личного собеседования проведено исследование языковой ситуации китайских мигрантов на Дальнем Востоке России, в результате которого было выявлено широкое распространение смешанного использования русского и китайского языков. Посредством анализа отдельных случаев разъясняются социальная функция и причины явления смешения лингвистических кодов.

Язык как основа взаимодействия в обществе легко подвергается влиянию и изменяется в зависимости от воздействия различных социальных факторов, например, в результате языковых контактов возникают такие явления, как слияние языков, языковое заимствование, переключение языковых кодов, смешение языковых кодов и т.п. Под термином «смешение языковых кодов» понимается формирование смешанной формы использования двух и более языков (включая языковые варианты) в результате замены отдельных слов или частичных структур.

Термин «мигранты» в статье использован в отношении китайцев, временно проживающих за рубежом. Временное проживание подразумевает, что китайский гражданин уже обладает правом на длительное или постоянное проживание и проживает за границей 2 года (за 2 года в общем не менее 18 месяцев нахождения в данной стране). Мигрантами считаются китайцы, которые еще не получили право на длительное или постоянное проживание в стране пребывания,

однако обладают законными основаниями нахождения в ней в течение 5 лет, срок нахождения в стране в общем за 5 лет должен быть не менее 30 месяцев. Китайские мигранты в России в основном сосредоточены на Дальнем Востоке, их разделяют по следующим группам: рабочие (большая часть занята в сфере земледелия и строительства), коммерсанты и иностранные студенты.

В процессе исследования языковой ситуации китайских мигрантов на Дальнем Востоке России мы обнаружили, что, хотя во время диалога китайский мигрант своевременно адаптируется к языку, подходящему для его собеседника, наблюдается смена стилей речи, и достаточно очевидно явление вставки элементов другого языка в его речь. Говоря на путунхуа или диалектах, китайский мигрант может использовать некоторые слова или фразы на русском языке или же начать беседу с китайского языка, а в процессе разговора перейти на русский язык и закончить им.

Смешение китайского и русского языков в речи китайских мигрантов

В процессе анкетирования мы обнаружили, что большинство китайских мигрантов пользуются более чем одним языком. Среди них китайский на первом месте, диалекты китайского языка – на втором, русский язык – на третьем. Объектом нашего исследования стали вставки русских слов в речь китайских мигрантов на китайском языке, главным образом был произведен анализ русско-китайского смешения кодов, когда китайский язык или его диалекты были использованы в качестве основного языка, а русский язык – в качестве встроеного языка.

Рис. 1. Смешение китайского и русского языков в речи китайских мигрантов

В соответствии с диаграммой на рис. 1, в речи 91 % китайских мигрантов наблюдается явление смешения китайского и русского языков, среди них у 74,5 % мигрантов данное явление характеризуется как частое. Только 9 % мигрантов ответили, что никогда не сталкиваются с таким явлением. Таким образом, в соответствии с данными анкетирования, явление языкового смешения наблюдается у большинства китайских мигрантов.

Исследование отдельных случаев

Воспользовавшись методом живой звукозаписи, мы записали фрагменты разговоров китайских мигрантов, проживающих в России в городе Благовещенске Амурской области. Для анализа была выбрана семья из трех поколений из провинции Хэйлунцзян. Количество объектов для записи составило 6 человек из разных поколений. Второе поколение (родители) были рождены в провинции Хэйлунцзян (Китай), после окончания средней школы в конце XX века переехали в Благовещенск для обучения в университете, после обучения начали заниматься бизнесом, в настоящее время проживают в Благовещенске. Получив стандартное российское высшее образование на русском языке, в обычной жизни они часто общаются как на русском, так и на китайском языке. Первое поколение (бабушка и дедушка) в начале XXI века приехали в Благовещенск, чтобы помочь дочери заботиться о детях, знают только несколько простых слов на русском языке. Третье поколение (дочь и сын) были рождены в России, в семье часто

разговаривают с родителями на русском языке, но из-за того, что с детства общались с бабушкой и дедушкой, могут немного разговаривать на дунбэйском (северо-восточном) диалекте. В результате анализа звукозаписи беседы было обнаружено, что первое поколение использует русский язык гораздо реже, чем второе и третье, их использование русского языка ограничивается некоторыми простыми предложениями и фразами. Второе поколение привыкло в семье к смешанному использованию китайского и русского языков, процент смешения кодов во втором поколении самый высокий.

Как отметил *Li Wei*, большое влияние на выбор языкового кода оказывает собеседник мигранта. Мигранты, рожденные и выросшие за рубежом, хотя в повседневной жизни редко разговаривают с соотечественниками и сверстниками на китайском языке, однако в семье и языковых обществах национальных меньшинств не могут полностью отказаться от использования китайского языка, пропорция смешения китайского и русского языков зависит от уровня владения ими китайским языком [1]. В соответствии с «теорией адаптации», выбор языка тесно связан с психологическим, социальным и физиологическим мирами. Смешение кодов – это адаптация к трем контекстуальным факторам: языковая действительность, социальные условия и физиологические мотивы. Выбор языка говорящего рассматривается как рациональное поведение для достижения оптимального результата после тщательного анализа рентабельности, его конечная цель представляет собой координацию наилучшего соотношения полномочий и обязанно-

стей. При общении двух поколений китайских мигрантов в случае соблюдения «теории адаптации» старшее поколение обычно выбирает более привычный для младшего поколения русский язык, а младшее поколение, наоборот, стремится разговаривать на китайском языке, который ближе старшему поколению. Мы считаем, что независимо от того, какое из поколений пошло на встречу другому – старшее, заботясь о младшем, инициативно говорит на русском языке, или молодое поколение, стараясь избежать смешения языков, говорит на родном языке или диалекте, вся эта ситуация показывает, что оба поколения не только адаптируются к языковым привычкам друг друга, но и пытаются сблизиться с семьей.

Анализ социальной функции феномена смешения кодов

Смешение кодов выражается в использовании дефектных фраз в диалоге. Ученые по-разному относятся к смешанным выражениям с английскими словами. Исследование Пан Цзяфу о феномене смешения китайских и английских кодов в повседневных разговорах китайских мигрантов в Сингапуре показало, что смешение привычных им английских слов происходит согласно «принципу экономии усилий Клайна» [2]. Поскольку обе стороны в разговоре находятся в одной и той же жизненной среде, смешанное использование говорящим разных языковых элементов является удобным и облегченным способом помочь собеседнику легко понять смысл выражения, не нарушая повседневных привычек. С другой стороны, в английском языке существуют слова, выражающие определенные этнокультурные особенности, в китайском языке трудно или совсем невозможно подобрать точный эквивалент. В таком случае говорящему необходимо сделать соответствующий и умест-

ный перевод, что в сравнении с непосредственным использованием данного слова на английском языке потребует больше сил и времени. Таким образом, для удовлетворения временной потребности английские слова непосредственно вставляются в китайскую речь, данное явление говорит о временном отсутствии соответствующих общих представлений слов на китайском языке у говорящего. Хун Лифэнь считает, что внедрение английского языка в речь на китайском языке (или его диалектах) совсем не говорит о низком уровне владения китайским языком говорящего, как раз наоборот, отражает его сближение с западной культурой и постепенный процесс «языковой локализации» [3]. J. Gibbons на примере использования жителями Гонконга английских слов в речи на кантонском диалекте объяснил, что данная привычка отнюдь не связана с недостатком лексики в кантонском диалекте и ограниченной способностью его освоения, а осуществляется с целью более точной передачи особого смысла высказывания [4].

Таким образом, мы пришли к выводу, что основная причина внедрения китайскими мигрантами русских слов в речь на китайском языке заключается в социальных и культурных факторах. С точки зрения социолингвистики и культурной лингвистики язык является уникальным социокультурным явлением, изменения, возникающие в процессе контакта языков разных наций, неизбежны. Говорящий в результате длительного изучения русского языка, а также всевозможных многоканальных, многоуровневых и многопрофильных контактов с русским языком в жизни неизбежно в разной степени испытывает на себе влияние русского языка при общении на китайском. Особенно явление смешения лингвистических кодов распространено в многонациональных государствах, а также государствах со множеством сосуществующих культур и многоязычных социумов.

Ключевой исследовательский проект по экономическому и социальному развитию провинции Хэйлуньцзян, 2022 г. (базовый спецпроект) «Исследование языковой эволюции китайских мигрантов на Дальнем Востоке России» (№ 22305). Статья подготовлена при поддержке Проекта научно-исследовательского фонда Хэйхэского университета. Номер проекта: 2020-KYQDJJ-YJ04.

Список литературы

1. Li Wei. Three generation, two languages, one family / Li Wei. – Clevedon : Multilingual Matters, 1994.
2. Пань Цзяфу. Исследование языковых контактов и многоязычия в китайских общинах Синга-

пура / Пань Цзяфу. – Шанхай : Фуданьский университет, 2008.

3. Хун Лифэнь. Языковые трансформации в семьях китайских мигрантов в Малайзии / Хун Лифэнь // Исследования Юго-Восточной Азии. – 2010. – № 3.

4. Gibbons, J. Code Switching and Code Choice: A Hong Kong Case Study / J. Gibbons. – Cleveland, Philadelphia : Multilingual Matters, 1987.

References

2. Pan Tzchiafu. Issledovanie iazykovykh kontaktov i mnogoiazychiia v kitaiskikh obshchinakh Singapura / Pan Tzchiafu. – Shanghai : Fudanskii universit, 2008.

3. Khun Lifen. Iazykovye transformatsii v semiakh kitaiskikh migrantov v Malaizii / Khun Lifen // Issledovaniia Iugo-Vostochnoi Azii. – 2010. – № 3.

© Цзян Ин, Е.В. Береза, 2023

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЯХ, ОПИСАТЕЛЬНЫХ МЕТОДАХ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ ГРАММАТИКИ КОНСТРУКЦИЙ

Ключевые слова: Грамматика конструкций; образ-схема; многозначность; синхрония и диахрония; конструкторикон.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена возросшим в последнее время интересом лингвистов к Грамматике конструкций. Цель исследования заключается во всестороннем обобщении соответствующих теоретических положений и описательных методов. Задачи исследования: уточнить общие сведения понятия «конструкция» – ее определение, классификацию и взаимосвязь с образом-схемой; создать более детальную исследовательскую базу для ее анализа в синхронном плане и эволюции в диахронической перспективе; выяснить практическую значимость Грамматики конструкций для овладения языком. В качестве основного метода использовался анализ литературы. Результаты исследования заключаются в подчеркивании важности теории Грамматики конструкций для современной лингвистики.

тактические, семантические, прагматические свойства данной идиомы и ее соотношение с другими подобными выражениями [3, с. 501–538]. Вышеизложенные точки зрения являются источниками формирования данной теории.

С тех пор как были выдвинуты теоретические положения Грамматики конструкций, уже прошло более 50 лет, и до сих пор отсутствует всестороннее обобщение существующих исследований. Статья посвящена теоретическим положениям, описательным методам и практической значимости Грамматики конструкций. В разделе 1 мы рассматриваем сходство и разницу между теориями Грамматики конструкций разных вариантов и текущее состояние исследований. В разделе 2 уточняем определение, типы конструкции и ее связь с образом-схемой. В разделе 3 мы предлагаем методы анализа конструкций в синхронном и в диахроническом плане. В разделе 4 мы кратко представляем блочно-конструкционный метод преподавания и китайский конструкторикон.

Введение

В 1970–1980-х годах XX века зародилась теория Грамматики конструкций, направленная на решительное отмежевание от структурализма и генеративизма и на изучение происхождения, употребления и сохранения языка. Дж. Лакофф в статье «Лингвистические гештальты» указал на то, что гештальты состоят из частей, но не сводимы к совокупности этих частей, которые в целом обладают определенными дополнительными свойствами [10, с. 350–368]. Проведенный анализ идиомы “*let alone*” Ч. Филлмором и др. рассматривается как образец анализа маргинальной конструкции, в статье проанализированы син-

1. Теории Грамматики конструкций разных вариантов и текущее состояние исследований

В настоящий момент есть семь вариантов Грамматики конструкций, то есть: Грамматика конструкций Беркли (*BCG*), Грамматика конструкций на основе знаков (*SBCG*), Грамматика конструкций Голдберг/Лакоффа, Когнитивная грамматика, Радикальная Грамматика конструкций, Воплощенная Грамматика конструкций и Гибкая Грамматика конструкций. В чем сходство и разница между этими семью вариантами? В рамках теорий этих вариантов грамматические конструкции помещаются в центр исследования, и они пришли к единогласию по следующим по-

ложениям:

1) конструкция – это пара «форма – значение», представляет собой первичную единицу языка и языкового исследования;

2) абстракция и обобщение грамматических конструкций основаны на их реальном употреблении и тесно связаны с частотами употребления;

3) соответствие между значением и формой конструкции является символическим;

4) язык представляет собой сеть, которая состоит из конструкций, разные конструкции связаны друг с другом, обычно одна наследует значение и форму другой;

5) формирование конструкций неразрывно связано с восприятием действительности и двигательной системой у людей.

Рамки теорий этих вариантов отличаются конкретными целями, среди них Грамматика конструкций Голдберг пользуется наибольшей популярностью. Чтобы доказать психологическую реальность существования конструкций, исследование на основе теоретических положений Грамматики конструкций часто сочетают с теориями психолингвистики и нейролингвистики.

Грамматика конструкций Беркли и Грамматика конструкций Голдберг были впервые выявлены и введены в русскую лингвистику Е.В. Рахилиной [11, с. 274–323]. На самом деле, до этого в русской лингвистике уже существовали подобные «конструкции» и понятия, как ядерная конструкция [9, с. 12] и синтаксема [13, с. 439]. С 2009 года через каждые два года в Санкт-Петербурге проходили научные конференции на тему «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы», организованные Институтом лингвистических исследований РАН, на данный момент успешно проведено 6 сессий. Одноименный сборник научных статей был опубликован в 2014 году, в нем обсуждается возможность сочетания вербоцентрического и конструкционного подходов в анализе русского языка и рассматриваются примеры анализа конкретных конструкций [12, с. 34].

Особое внимание в китайской лингвистике уделяется Грамматике конструкций Голдберг, которая была введена в научный оборот китайскими лингвистами Чжан Боцзян и Шэнь Цзясюань. До этого в Китае уже существовали подобные теоретические положения. Например,

Ли Цзиньси думает, что предложение – это основная единица языка, поэтому он считается основателем синтаксоцентрической грамматики. Опираясь в морфологии на синтаксический (позиционно-функциональный) критерий, он представил свою следующую классификацию частей речи: имена, глаголы, разграничивающие слова и ситуативные слова. Ван Ли называет предложение с предлогом ‘把 / *bǎ*’ конструкцией расположения, которая обозначает направленное действие субъекта на объект. Всем известно, что в китайском языке отсутствует морфологическое изменение, значение выражается с помощью предлогов, частиц и союзов, в связи с этим принцип «Семантические ограничения целостности» Грамматики конструкций Голдберг предлагает новый взгляд на анализ китайского языка. На основе Грамматики конструкций Голдберг китайские лингвисты предложили конструкционную риторику и лексико-конструкционную прагматику.

2. Определение, типы конструкции и ее связь с образом-схемой

Наряду с углубленным исследованием языка на основе Грамматик конструкций разных вариантов содержание понятия «конструкция» расширяется. По первоначальному определению А. Голдберг: «*C* является конструкцией, если и только если *C* образует такую пару “форма – значение” $\langle Fi, Si \rangle$, что некоторый аспект *Fi* или некоторый аспект *Si* не может быть строго предсказан на основе компонентов *C* или других ранее установленных конструкций» [4, с. 4]. Позже она привела модифицированное определение: «Кроме того, если паттерны встречаются с достаточной частотой, они хранятся как конструкции, даже если они полностью предсказуемы» [5, с. 5]. Можно представить, что А. Голдберг рассматривает все языковые единицы как конструкции. Цель Грамматики конструкций на основе знаков и Гибкой Грамматики конструкций заключается в формализованном описании конструкций, поэтому в их рамках конструкция как шаблон содержит в себе набор фонологических, грамматических, семантических и прагматических правил. По мнению китайского лингвиста Ши Чунхун, языковая конвенция является решающим фактором при определении понятия «конструкция» [16, с. 1]. Таким образом, любая пара «форма – содержание», если между ее фор-

Таблица 1. Типы конструкций

Конструкция	Китайский язык	Английский язык	Русский язык
Фиксированная	<i>Yǐ hòu chūn sǔn</i>	<i>Like mushrooms after rain</i>	Как грибы после дождя
Полуфиксированная	<i>Yuè X, yuè X</i>	<i>The more X, the more X</i>	Чем X, тем X
Схематизированная		<i>Subj V Obj Obj₂</i>	

мой и содержанием существует какая-то конвенциализированная взаимозависимость, может рассматриваться как конструкция. В том числе форма – это фонетические, морфологические и синтаксические свойства, а содержание – это лексическая, грамматическая и прагматическая информация. Все эти конструкции хранятся в готовом виде в памяти человека и образуют языковую сеть. Примеры употреблений представляют собой источник конструкционной инновации и эволюции.

Конструкциями считаются языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, так что самая простая конструкция – это слово, а самая сложная конструкция – это предложение. Конструкция обычно состоит из двух и более составных частей, в зависимости от степени их устойчивости можно разделить все конструкции на три типа: фиксированные, полуфиксированные и нефиксированные, то есть схематизированные конструкции (табл. 1).

Употребление фиксированных конструкций уже закрепилось, но в некотором случае еще разрешено новое. Полуфиксированные и схематизированные конструкции характеризуются уровневостью, многозначностью и продуктивностью. Уровневость означает, что это абстрагированные шаблоны от множества примеров употребления, так что они расположены на самом верхнем уровне иерархии сети конструкций. Так как в полуфиксированных и схематизированных конструкциях существуют незаполненные слоты, которые могут занимать лексемы различных лексико-семантических разрядов, это оказывает воздействие на присущие конструкциям типовые значения, и получают другие семантические подтипы. Продуктивность связана как с количеством подтипов (т.н. «частота типа» – *type frequency*), так и с количеством примеров конкретного употребления (т.н. «частота экземпляра» – *token frequency*). Чем выше частота типа, тем выше продуктивность; а чем выше частота

экземпляра, тем ниже продуктивность.

Кроме того, существует такое мнение, что текст – тоже конструкция [7, с. 121–144], формой которой является жанр текста, а содержанием является его стилистическая функция, если они не соответствуют друг другу, тогда действует сила семантического принуждения (*coercion*). Еще особый тип конструкций – дискурсивные формулы, которые используются в диалоге в качестве ответных реплик, как, например: Ну и ну! Не то слово! Не скажи! Они очень частотны и динамичны, вследствие чего значимые изменения в их семантике и функционировании заметны [14, с. 295–319], так что обычно они рассмотрены с диахронической точки зрения, особое внимание уделяется сопровождающим их жестам.

Понятие «образ-схема» впервые появляется в работах М. Джонсона и Дж. Лакоффа в 1980-х годах, это абстрактная когнитивная структура, отражающая перцептивно-моторный опыт человека, она тесно связана с его зрением, слухом, осязанием и кинестезией [6, с. 242]. Следовательно, ситуация действительности – это не только материал для формирования образа-схемы, но и описываемый им объект. Согласно общему мнению теоретиков когнитивизма, классифицируют следующие типы: контейнер, часть/целое, связка/связь, центр/периферия, источник/путь/цель, вперед/назад и вверх/вниз, их основные компоненты представлены в виде набора списков ролей, порождают различные концепты и языковые средства выражения концептов. Конструкция как сохраненное языковое обобщение в мозгу человека сама может активировать образы-схемы и связь между ними, или значение конструкции содержит в себе какие-то образы-схемы [1, с. 20]. Иными словами, конструкция является отражением образов-схем в языке. Так, в зависимости от речевой ситуации осуществляется метафорическая проекция из исходной концептуальной области (*domain*)

образа-схемы в другую. Например, перцептивно-моторная область источника (как манипулирование, физическая близость или физическая сила) переносится в относительно абстрактную область цели (как причина-результат, эмоциональное отношение или социальная деятельность).

Следует отметить, что эти образы-схемы находятся не только в статике, но и в динамике. В зависимости от точек наблюдения какой-то компонент образа-схемы может выступать либо в роли фокуса, либо в роли фона, с одной стороны, а различные образы-схемы могут быть соединены в единую сложную структуру по причинно-следственной связи, с другой стороны. Именно в этом заключается глубинная причина многозначности конструкций. В рамках Грамматики конструкций других вариантов значение конструкции представлено в виде фрейма, сценария или предложения вместо образа-схемы.

3. Методы анализа конструкций в синхронном и в диахроническом плане

Грамматика конструкций – это теория, основанная на употреблении, так что для анализа конструкций требуется поддержка данных больших корпусов на материале разных языков, проводится детальный разбор сверху-вниз и снизу-вверх в синхронном плане и в диахроническом плане.

При синхронном анализе рассматриваются следующие аспекты.

1. Поверхностная репрезентация конструкций: согласно выдвинутой гипотезе о поверхностной репрезентации конструкций (*surface generalization hypothesis*) А. Голдберг, поверхностная репрезентация конструкции не выводится из другой, а получается на основе формы и значения типичного примера. Такая репрезентация представляет собой непосредственный предмет анализа, может быть представлена либо в виде частеречной принадлежности, как сериальная глагольная конструкция в английском языке [*V Ving PP*], либо в виде синтаксических отношений, как дитранзитивная конструкция в английском языке [*Subj V Obj₁ Obj₂*]. Такая репрезентация реализуется в речевой практике в разных формах и может сочетаться с другими репрезентациями.

2. Центральное значение конструкции и его подтипы: конструкция имеет центральное значение, которое соответствует фундаменталь-

ному событию человеческого опыта. В связи с появлением примеров нового употребления происходит семантическая экспансия центрального значения, в результате которой набор примеров с одинаковой поверхностной репрезентацией образует конструкционную семью, конструкционные семьи соединяются друг с другом, образуя конструкционную сеть.

3. Взаимодействие между конструкцией в целом и ее составными частями: значение конструкции накладывает ограничение на вхождение составных частей в свободные слоты, формальные и семантические свойства составных частей оказывают влияние на конструкцию.

4. Связь наследования между формально и семантически связанными конструкциями: связь наследования является обоснованием конструкционной экспансии, ее можно разделить на многозначную связь, связь «целое – часть», связь экземпляра и связь метафорической экспансии (*polysemous connection, subpart connection, instance connection, and metaphorical extension connection*), которые взаимно пересекаются.

Так как вышеизложенные взгляды основываются на синхронном анализе, неизбежно характеризуются сильной субъективностью, поэтому необходим диахронический анализ, и так создается теория конструкционализации, с помощью которой показан процесс формирования и эволюции конструкций. *E. Traugott, G. Trousdale* указывают, что необходимо различать понятия «конструкционное изменение» (*constructional change*) и «конструкционализация» (*constructionalization*). Первое означает изменение формы или содержания, но не приводит к формированию новой конструкции, второе означает формирование пары новых формы и содержания. Ученые разделяют такой процесс на три этапа: конструкционное изменение перед конструкционализацией → конструкционализация → конструкционное изменение после конструкционализации, а так называемые микро-, мезо- и макроконструкции предлагают считать тремя уровнями обобщения, и выделяют еще три параметра описания: продуктивность, схематичность и композиционность. Основными механизмами конструкционализации являются повторный анализ и аналогизация. Первый относится к повторному анализу формальных, семантических и прагматических свойств конструкции, а второй относится к ее аналогии с другими конструкциями [8, с. 22–26]. Грамма-

тикализация, лексикализация и прагматикализация могут быть включены в рамки теории конструкторизации.

Данная теория предоставляет макромоделю для диахронического анализа конструкций, но еще остаются нерешенные проблемы. На самом деле, процесс формирования и эволюции конструкций разных типов не совсем одинаков. Фиксированные конструкции эквивалентны сверхлексемным единицам, из-за отсутствия незаполненных слотов они выделяются низкой продуктивностью, слабой схематичностью и сильной композиционностью. Когда их составные части повторно анализированы или они употреблены в новом речевом контексте, они могут преобразовываться в полуфиксированные конструкции.

В связи с наличием незаполненных слотов полуфиксированные и схематизированные конструкции выделяются высокой продуктивностью, сильной схематичностью и слабой композиционностью. Процесс их эволюции – это процесс рассуждения, в котором поверхностная репрезентация взята в качестве макроконструкции, показана конструкторизация с микроконструкциями, то есть примеров, до мезо-конструкции с помощью диахронических аргументов, частоты употребления, синтаксической среды, семантических подтипов и прагматических функций. Значит, первое, что нужно определить, – это самое раннее время, когда появился пример употребления с анализируемой поверхностной репрезентацией. Во-вторых, синхронный анализ обеспечивает классификацию семантических подтипов. Исходя из предпосылки наличия сходной поверхностной репрезентации, можно определить временной порядок появления и частоту употребления каждого семантического подтипа, среди которых самый частотный является прототипом конструкторизации [2, с. 36].

4. Практическая значимость Грамматики конструкций

Согласно теории когнитивной лингвистики, языковые знания не даются от рождения, они приобретаются в процессе обучения. Из-за того, что конструкция считается основной единицей языка, есть повод рассматривать ее как основную единицу усвоения языковых знаний. Предметом имплицитного научения (*implicit*

learning) является поверхностная репрезентация конструкций, которые могут быть объяснены на конкретных примерах. При эксплицитном обучении надо объяснять учащимся центральное значение конструкции и его экспансию. Например, китайские лингвисты Султан Джи и Лу Цзяньмин предлагают блочно-конструкторный метод преподавания китайского языка как иностранного: блок – это составная часть конструкций, рассматривается как синтаксическо-семантическое единство [17, с. 564]. В конструкции бытия три блока, которые представлены как:

1) поверхностная репрезентация: *NPL – Vzhe – NP*;

2) центральное значение: место бытия – образ бытия – предмет бытия;

3) пример употребления: *qiáng shàng – guà zhe – yī fú huà*.

Суть метода в том, что учитель создает соответствующую ситуацию, в ходе которой объясняет ученикам употребление конструкции бытия, дает лексемы, которые могут быть заполнены в слоты, чтобы обогатить средства выражения.

Конструктикон (*constructicon*) означает не только совокупность конструкций, но и ее системное описание. Ч. Филлмор инициировал разработку конструктикона для английского языка в дополнение к ресурсу *FrameNet*. В настоящий момент идет работа по созданию конструктиконов для китайского, шведского, японского, бразильского португальского, немецкого и русского языков. Работа над созданием китайского конструктикона ведется более пяти лет (2015–2020) под руководством профессора Чжан Вэйдун Пекинского университета. Китайский конструктикон представляет собой базу данных, которая на сегодняшний день содержит более 1000 единиц. Примерами таких конструкций являются: [*zài...yě...*], [*yòng + N + shuō-huà*] и др. Каждая конструкция сопровождается толкованием, семантическими, синтаксическими, стилистическими, синонимическими и антонимическими пометами и источниками [19, с. 230–238]. Ресурс является бесплатным и находится в открытом доступе. Конструктиконы разных языков представляют собой новые электронные лингвистические и образовательные ресурсы.

Заключение

Конструкция – это конвенциализированная

пара «форма – содержание», можно разделить все конструкции на фиксированный, полужесткий и схематизированный типы. Синхронное изменение определенной конструкции является причиной ее диахронической эволюции, а диахроническая эволюция определенной конструкции является источником ее синхронного изменения. Значит, синхронный анализ и диахронический анализ конструкции должны дополнять друг друга. В лингвистике и обучении первому и второму языкам роль конструкции является важнейшей.

Работа выполнена при поддержке Хэйлуцзянского университета, грант YJSCX2022–020HLJU «Теория и практика Грамматики конструкций на основе НКРЯ».

Список литературы

1. Bergen, Benjamin. Embodied Construction Grammar in Simulation-Based Language Understanding / Benjamin Bergen, Nancy Chang // Construction grammars: Cognitive grounding and theoretical extensions. – 2003. – P. 20.
2. Bybee, Joan. L. Language, Usage and Cognition / Joan. L. Bybee. – New York : Cambridge University Press, 2010. – P. 36.
3. Fillmore, Ch.J. Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone / Ch.J. Fillmore, P. Kay, M.C. O'Connor // Language. – 1988. – № 64(3). – Pp. 501–538.
4. Goldberg, Adele E. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure / Adele E. Goldberg. – Chicago : University of Chicago Press, 1995. – P. 4.
5. Goldberg, Adele E. Constructions at Work / Adele E. Goldberg. – Oxford : Oxford University Press, USA, 2006. – P. 5.
6. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – P. 242.
7. Ostman, J.O. Construction discourse: a prolegomenon / J.O. Ostman // Construction Grammars: Cognitive Grounding and Theoretical Extensions. – 2005. – Pp. 121–144.
8. Traugott, Elizabeth C. A Constructionalization and Constructional Changes / Elizabeth Traugott & Graeme Trousdale. – Oxford University Press, 2013. – Pp. 22–26.
9. Апресян, Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю.Д. Апресян. – Москва : Наука, 1967. – С. 12.
10. Лакофф, Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // НЗЛ. – Выпуск X. Лингвистическая семантика. – Москва : Прогресс, 1981. – С. 350–368.
11. Рахилина, Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты / Е.В. Рахилина // Семиотика и информатика Семиотика и информатика. Сборник научных статей. – Вып. 36. – 1998. – С. 274–323.
12. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / ред. тома С.С. Сай, М.А. Овсянникова, С.А. Оскольская. – СПб. : Наука, 2014. – С. 776.
13. Золотова, Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – Москва : Наука, 1988. – С. 439.
14. Жукова, С.Ю. Дискурсивные формулы русского языка «как хочешь», «как знаешь» в диахроническом аспекте / С.Ю. Жукова // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2019. – № 15. – С. 295–319.
15. 黎锦熙.新著国文语法.湖南教育出版社, 2007.
16. 施春宏.构式三观: 构式语法的基本理念 // 东北师大学报 (哲学社会科学版), 2021(4): 1.
17. 苏丹洁, 陆俭明.“构式—语块”句法分析法和教学法 // 世界汉语教学, 2010(4): 564.
18. 王力.王力全集 (第七卷): 中国现代语法, 2014.
19. 詹卫东.从短语到构式: 构式知识库建设的若干理论问题探析, 2017(1): 230–238.

References

9. Apresian, Iu.D. Eksperimentalnoe issledovanie semantiki russkogo glagola / Iu.D. Apresian. –

Moskva : Nauka, 1967. – S. 12.

10. Lakoff, Dzh. Lingvisticheskie geshtalty / Dzh. Lakoff // NZL. – Vypusk X. Lingvisticheskaia semantika. – Moskva : Progress, 1981. – S. 350–368.

11. Rakhilina, E.V. Kognitivnaia semantika: istoriia, personalii, idei, rezultaty / E.V. Rakhilina // Semiotika i informatika. Sbornik nauchnykh statei. – Vyp. 36. – 1998. – S. 274–323.

12. Russkii iazyk: grammatika konstrukcii i leksiko-semanticheskie podkhody / red. toma S.S. Sai, M.A. Ovsianikova, S.A. Oskolskaia. – SPb. : Nauka, 2014. – S. 776.

13. Zolotova, G.A. Sintaksicheskii slovar: repertuar elementarnykh edinitc russkogo sintaksisa / G.A. Zolotova. – Moskva : Nauka, 1988. – S. 439.

14. Zhukova, S.Iu. Diskursivnye formuly russkogo iazyka «kak khoresh», «kak znaesh» v diakhronicheskom aspekte / S.Iu. Zhukova // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovani. – 2019. – № 15. – S. 295–319.

© ЧЭнь Лина, 2023

СПЕЦИФИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФИГУР В СЖАТЫХ ТЕКСТАХ МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: медиатекст; сжатый медиатекст; стилистические фигуры; средства конденсации информации; семантическая конденсация; риторические вопросы; зевгма.

Аннотация: В статье исследован один из вопросов актуальной проблемы прагматики медиатекста – свертывание его формальной структуры и уплотнение информационного плана без потери сообщаемой информации, реализуемой на основе закона речевой экономии. В массмедийном дискурсе сжатие текста происходит с помощью различных средств: синтаксических, морфологических, лексических, семантических, графических, стилистических. Цель статьи: раскрыть специфику компрессивного потенциала стилистических фигур как средства сжатия семантической и формальной структуры текстов медиадискурса. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач: определить распространенные в сжатых медиатекстах стилистические фигуры и охарактеризовать их прагматические функции. Гипотеза исследования: учитывая специфику медиатекста, стилистические фигуры, такие как инверсия, аллюзия, антитеза, градация, риторические вопросы, зевгма, в сжатых текстах, кроме привычных для массмедиа функций привлечения внимания, оценочной, выполняют функцию семантической конденсации информации и сокращения количественной структуры текста. Методология: в процессе исследования использовались лексико-семантический, стилистический, системно-структурный методы познания, контент-анализ. Исследование объединило в себе анализ кратких медиатекстов и изучение в них стилистических фигур с целью выяснения их прагматических функций. Результаты исследования: в сжатых массмедийных текстах уста-

новлено активное использование таких стилистических фигур, как инверсия, аллюзия, антитеза, градация, риторический вопрос, зевгма. Общепризнанными функциями для этих фигур являются экспрессивизация высказывания, его выражение, привлечение внимания читателя. Проанализированы важные прагматические функции стилистических фигур в сжатых медиатекстах, а именно: функция конденсации информации и сокращения количественной структуры текстового сообщения. Инверсированный порядок слов в предложении позволяет сделать акцент в сообщении без привлечения дополнительных лексических компонентов. Аллюзия расширяет содержание благодаря смысловым ассоциациям, приносимым из текста-источника. В сжатых медиатекстах зафиксированы аллюзии из библейских, литературных, народных, кинематографических, песенных, общественно-политических, исторических источников. Антитеза объединяет противоположные явления и понятия, вызывая фоновые знания и создавая картину, насыщенную новыми значениями, которые выводятся из приведенных. Градация наращивает напряжение, а риторический вопрос побуждает читателя к активному ментальному соучастию в поднятой проблеме, привлекает ассоциации, расширяющие семантический план сообщения. Зевгма непосредственно сокращает количественный план сообщения, объединяя нетождественные члены предложения или части сложного предложения без привлечения нормативно необходимых компонентов с нарушением логических связей. Доказано, что стилистические фигуры способствуют семантической конденсации медиатекста и сокращению его формальной структуры.

Постановка проблемы

Исследование языка массмедиа стало значимой задачей современной функциональной лингвистики. Усиление внимания ученых-языковедов к медиатекстам вызвано теми сдвигами, которые испытывает язык массмедийного дискурса под влиянием новейших условий порождения медиатекста и распространения информации [10]. Новые каналы передачи информации способствовали трансформации жанров СМИ и изменили языковое оформление медиатекстов, среди которых популярными стали краткие тексты, к которым относятся произведения с повышенной информационной насыщенностью, семантически и формально свернутой структурой. В языкознании проблематика сжатых текстов недостаточно освещена и теоретически, и практически, хотя функционирование таких произведений стало феноменом нашего времени: традиционные и новейшие средства массовой информации активно используют все их разнообразие, высоко оценив преимущества, присущие произведениям этого вида. Благодаря ряду характерных особенностей: небольшой объем, информационная насыщенность, читабельность, жанровое разнообразие – они стали часто используемым способом подачи сообщений массмедийного дискурса. Заключение сжатого текста опирается на закон языковой экономии, позволяющий выбрать наиболее количественно короткие и информационно более емкие эквиваленты развернутых структур.

Среди большого количества средств речевой компрессии (синтаксических, морфологических, лексических, семантических, графических) в сжатых массмедийных текстах активно используют и стилистические, а именно тропы и стилистические фигуры [6]. Стилистические фигуры – распространенное средство текстообразования в СМИ. Их экспрессивная выразительность и речевая яркость влияют на эмоциональную сферу потребителей информации, привлекают внимание, побуждают к анализу сообщаемого.

Современный реципиент информационного континуума стал более требовательным и ждет от издателей более креативных текстов, поэтому использование стилистических фигур в массмедийном дискурсе стало распространенным средством привлечения внимания читателей и повышения интереса к медиапродукту.

Анализ исследований и публикаций

Стилистические фигуры в текстах средств массовой информации были в области пристального внимания таких ученых, как Т.Г. Добросклонская [1], Л.Р. Дускаева [2], Т.А. Жаркова [3], М.Ю. Казак [4; 5], В.Г. Костомаров [8], Г.Я. Солганик [11]. Научные исследования в большинстве своем рассматривают экспрессивный потенциал стилистических фигур в медиатекстах и влияние их на читателя. В нашем исследовании мы подвергли контент-анализу медиатексты социальных медиа. Анализ научных работ по функциям стилистических фигур в языке СМИ показал следующее, например: не исследуется такая прагматичная функция, как семантическое уплотнение (компрессия) информации, актуальная для современных текстов, стремящихся удовлетворить запросы читателей на лаконичные сообщения с максимальным информационным наполнением.

Постановка задачи

Цель нашего исследования – раскрыть компрессивный потенциал стилистических фигур как средства сжатия семантической и формальной структуры кратких текстов массмедийного дискурса. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) определить распространенные в сжатых медиатекстах стилистические фигуры;
- 2) охарактеризовать их прагматические функции.

Изложение основного материала

Многоплановость и интердискурсивность массмедийного дискурса обусловлены его разнообразными функциями: информативной, манипулятивной, персуазивной, оценочной, когнитивной, культурной. А большое количество субдискурсов, формирующих массмедийный дискурс, повлекло за собой пестроту и яркость его языковой палитры [7]. Стремясь достичь экспрессивного эффекта, создатели сжатых текстов массмедиа пользуются всем многообразием стилистических фигур, которые способствуют, по нашему мнению, уплотнению информации.

Анализируя стилистическое наполнение сжатых медиатекстов, мы зафиксировали активное употребление таких стилистических фигур,

как инверсия, аллюзия, антитеза, градация, риторический вопрос, зевгма. Среди них наиболее распространенной в медиатекстах мы должны назвать инверсию. Инверсия играет значимую роль в текстах массмедийного дискурса: эта стилистическая фигура позволяет сделать информационный акцент в сообщении без привлечения дополнительных выразительно-изобразительных средств.

Прямой порядок слов в речи лингвисты считают эмоционально и информационно нейтральным [9; 12]. Когда главную или новую информацию выносят в начало сообщения, это сразу захватывает внимание реципиента: «Четыре дня родственники искали 87-летнюю жительницу поселка Маяк. В семь утра ушла в лес за грибами и заблудилась. Тело женщины нашли в лесополосе вблизи Тячева. Признаки насильственной смерти не обнаружили» (короткое сообщение).

И хотя мы не можем утверждать, что инверсия служит задачей количественного сжатия текста, все же должны подчеркнуть, что она часто применяется в текстах массмедиа с целью акцентирования на самом важном. Считаем, что в случае инверсии основное содержание предложения сохраняется, но изменение порядка слов позволяет внести дополнительные смысловые оттенки, усиливающие выразительность слов.

Анализируя нашу подборку, обращаем внимание на то, что инверсионному порядку часто подлежат приложения, особенно если в их составе имеется числовая информация: «15 758 рублей в месяц зарабатывает глава Администрации», «Из-за взрыва в Мали погибли трое миротворцев».

На первое место в предложении перед подлежащим часто также выносят обстоятельство места, подчеркивая, где произошло событие: «В Цыбулевке копы и равнодушные горожане спасли собаку, которую сбил автомобиль. Животное лежало на дороге и сильно скулило. Это услышали случайные прохожие, они вызвали полицию. Копы, в свою очередь, связались с ветеринаром и доставили собаку в ветклинику. Она выживет, надеются врачи»; «В Каменском районе более 2000 га земель передадут в собственность народа», «В Турции начались аресты подозреваемых в причастности к ИГ»; «В вашей жизни не все идет так гладко, как бы хотелось».

Также инверсированный порядок фиксируем и по условиям расположения сказуемого

перед подлежащим, что усиливает динамику и развитие событий: «На Молдову надвинулись дожди со снегом»; «Выли сирены, били колокола»; «Уже в 19.00 состоится долгожданная премьера тревел-шоу #Мирамисокровищами!».

Семантическому уплотнению информации в медиатекстах способствует аллюзия. Трансференция компонентов одного текста в другой создает новый смысл в интертексте, а в воображении реципиента информации рисуются картины текста-источника с новыми привнесениями, что добавляет в образовавшееся сообщение ряд ассоциативных отношений, часто сознательно неумовимых.

В нашей выборке мы зафиксировали аллюзии в разных медиатекстах, например: библейские: «Гагарин летал! Воистину летал!», «Да будет свет!», «Встань и иди!»; литературные: «Танки не виноваты», «Она обещала вернуться», «Пока пушки молчат, “говорят” растяжки», «ЖЭК пошел, пусть живет управляющий!»; народный фольклор (из пословиц, поговорок, сказок, анекдотов, песен): «Почему киприот немцу не товарищ»; кинематографические: «Шел, упал, очнулся – гипс», «Полосатый рейс», «Длинный путь к инспектору», «Россия спешит на помощь»; песни: «Все в ее руках»; общественно-политические: «Все на баскетбол!» («По крайней мере, в хоккее все будет»); «Испытание карликом», «Ты записался...?»; исторические: «Минюст пошел в народ – рассказать об онлайн-сервисах», «Переписка Энгельса с Каутским».

Аллюзия помогает читателю, знакомому с прототекстом (в СМИ используют ссылку на наиболее распространенные из них, общеизвестные), избегая длинных объяснений по ситуации или описанию характеристик.

Составители сжатых текстов часто обращаются к антитезе – стилистической фигуре, заключающейся в сопоставлении противоположных явлений, предметов, лиц, признаков. В массмедийном дискурсе чаще всего фиксируют ее в заголовках: «Конец истории, история без конца», «О мире и темноте».

Контрастирование смысловых значений в антитезе, которое должно настроить реципиента на восприятие информации, изображая новую картину действительности, вызывать широкие фоновые знания, связанные со значениями. В этой фигуре сочетания противоположностей также уточняют и выражают речевые устремления автора: «Старые сказки о “новом” свете»,

«Профицит реформаторов. Дефицит плательщиков».

Лексико-семантическими основоположниками антитезы являются антонимы, но в медиатекстах они могут быть представлены квазиантонимами, то есть словами, которые приобретают противоположное значение только в определенном контексте: «Голая и деловая», «Кнут и пряник для власти».

В нашей подборке сжатых текстов был зафиксирован небольшой процент средств градации – наращивание напряжения текста с помощью средств выраженности с целью повышения эмоциональности и сгущения смысла: «Принятие платежей объектами почтовой связи – это традиционно, надежно, быстро и качественно!», «Осенние листья, как оставляющее нас, символизирует ряд изменений, новых свершений, избавление от неприятного прошлого», «Сильно. Правдиво. Убедительно», «Раки. На этой неделе разрешите судьбе вести себя, сохраняйте легкость, займите выжидательную позицию – и вы обязательно почувствуете душевное равновесие и гармонию», «Морозы, дождь и снег: кому в Приднестровье сегодня будет труднее всего?», «Летало, лилось, пылало».

Достаточно заметный процент в исследованных сжатых медиатекстах принадлежит такой стилистической фигуре, как риторический вопрос, с помощью которого обычно оформляют заголовки.

Риторический вопрос не требует ответа, у него другие функции. Во-первых, он привлекает внимание и будто приглашает к обсуждению, создавая эффект близости, диалогизма. Во-вторых, с его помощью усиливается эмоциональный фон проблемы, о которой будет идти речь в сообщении, и звучит побуждение к размышлению: «Возможно ли достичь единства православия?», «На чем “прогорела” Партия коммунистов, ... или есть у нее шанс на реинкарнацию?». Воспринимая риторические вопросы, читатель почувствует определенные ассоциации, связанные с выбором: «Патриотизм или беззаконие?», «Жить наполовину?»; или с возмущением: «Государство игнорирует “узников”?», «Фи-

скальное давление или либерализация?»; или с беспокойством: «На очереди Молдова?»; или с гордостью: «Служу народу Приднестровья?». Итак, можно утверждать, что риторические вопросы реализуют семантическую компрессию, потому что конденсируют определенные смыслы и эмоциональный фон.

Конденсации информации и сжатию объема текста способствует и зевгма – фигура, возникающая при объединении однородных членов предложения, преимущественно подлежащих, одним глагольным сказуемым, принадлежащим только к одному из этих членов. Этот стилистический прием базируется на нарушении семантического согласования между подлежащим и сказуемым, между однородными членами или между частями сложного предложения. Нарушение логических связей между компонентами синтаксической структуры, построенной по принципу этой фигуры, сокращает количественный состав предложения путем сочетания нескольких семантически разноплановых, неотжественных членов, позволяя избежать повторения: «В Тирасполе запускают новые маршрутки – когда и маршрут», «Из-за непогоды в Молдове исчез свет в более чем 200 населенных пунктах и выпал первый снег»; «Опасная дверь. Посетить магазин и остаться в живых», «Аферисты-пешеходы в Рыбнице. Мощи святых в декларациях чиновников. Новые подземные толчки в горной Италии и прочее – в выпуске».

Выводы

Стилистика сжатых текстов массмедиа довольно красочная: на фоне общеупотребительной и общественно-политической лексики зафиксировано употребление таких стилистических фигур, как инверсия, аллюзия, антитеза, градация, риторические вопросы, зевгма. Стилистические фигуры в сжатых медиатекстах, кроме привычных для массмедиа функций привлечения внимания, оценочной, выполняют функцию семантической конденсации информации и сокращения количественной структуры текста.

Список литературы

1. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. – М., 2008. – 203 с.
2. Дускаева, Л.Р. Медиастилистика в России: традиции и перспективы / Л.Р. Дускаева // Журна-

листика и культура русской речи. – 2011. – № 2. – С. 6–26.

3. Жаркова, Т.В. Медиалингвистика и ее роль в исследовании языка современных массмедиа : Сборник научных трудов SWorld / Т.В. Жаркова. – 2013. – Т. 23. – № 2. – С. 64–68.
4. Казак, М.Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста / М.Ю. Казак // Современный дискурс-анализ. – 2011. – № 3. – С. 31–37.
5. Казак, М.Ю. Специфика современного медиатекста / М.Ю. Казак // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 6. – С. 30–37.
6. Клушина, Н.И. Медиастилистика: как устроен современный медиастиль / Н.И. Клушина // Русская речь. – 2015. – № 3. – С. 55–60.
7. Кожина, М.Н. Речеведение. Теория функциональной стилистики: избранные труды / М.Н. Кожина. – М., 2014. – 620 с.
8. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой массмедиа / В.Г. Костомаров. – М. : Педагогика-пресс, 1994. – 247 с.
9. Лисицкая, Л.Г. Стилистическая характеристика языка современных медиатекстов / Л.Г. Лисицкая // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – 2010. – № 66. – С. 218.
10. Полонский, А.В. Медиадискурс – концепт: опыт проблемного осмысления / А.В. Полонский // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 6. – С. 42–56.
11. Солганик, Г.Я. Введение // Язык СМИ и политика : коллективная монография / под ред. Г.Я. Солганика. – М. : Изд-во Московского ун-та им. М.В. Ломоносова, 2012. – С. 8–26.
12. Стеценко, Н.М. О соотношении понятий текст – медиатекст – медиадискурс / Н.М. Стеценко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24. – № 4. – С. 372–378.

References

1. Dobrosklonskaia, T.G. Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniiu iazyka SMI / T.G. Dobrosklonskaia. – M., 2008. – 203 s.
2. Duskaeva, L.R. Mediastilistika v Rossii: traditsii i perspektivy / L.R. Duskaeva // Zhurnalistika i kultura russkoi rechi. – 2011. – № 2. – S. 6–26.
3. Zharkova, T.V. Medialingvistika i ee rol v issledovanii iazyka sovremennykh massmedia : Sbornik nauchnykh trudov SWorld / T.V. Zharkova. – 2013. – T. 23. – № 2. – S. 64–68.
4. Kazak, M.Iu. Diskursivnost i intertekstualnost zhurnalistskogo teksta / M.Iu. Kazak // Sovremennyi diskurs-analiz. – 2011. – № 3. – S. 31–37.
5. Kazak, M.Iu. Spetsifika sovremennogo mediateksta / M.Iu. Kazak // Sovremennyi diskurs-analiz. – 2012. – № 6. – S. 30–37.
6. Klushina, N.I. Mediastilistika: kak ustroen sovremennyi mediastil / N.I. Klushina // Russkaia rech. – 2015. – № 3. – S. 55–60.
7. Kozhina, M.N. Rechevedenie. Teoriia funktsionalnoi stilistiki: izbrannye trudy / M.N. Kozhina. – M., 2014. – 620 s.
8. Kostomarov V.G. Iazykovoii vkus epokhi: iz nabliudeniia nad rechevoi praktikoi massmedia / V.G. Kostomarov. – M. : Pedagogika-press, 1994. – 247 s.
9. Lisitckaia, L.G. Stilisticheskaia kharakteristika iazyka sovremennykh mediatekstov / L.G. Lisitckaia // Vestnik Stavropolskogo gos. un-ta. – 2010. – № 66. – S. 218.
10. Polonskii, A.V. Mediadiskurs – kontsept: opyt problemnogo osmysleniia / A.V. Polonskii // Sovremennyi diskurs-analiz. – 2012. – № 6. – S. 42–56.
11. Solganik, G.Ia. Vvedenie // Iazyk SMI i politika : kollektivnaia monografiia / pod red. G.Ia. Solganika. – M. : Izd-vo Moskovskogo un-ta im. M.V. Lomonosova, 2012. – S. 8–26.
12. Stetcenko, N.M. O sootnoshenii poniatii tekst – mediatekst – mediadiskurs / N.M. Stetcenko // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Serii «Filologiia. Sotcialnye kommunikatsii». – 2011. – T. 24. – № 4. – S. 372–378.

УДК 330.4

А.В. КОЗЛОВА, Е.Л. ВАЙТЕКУНЕНЕ, Е.В. СУПРУН

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени М.Ф. Решетнева», г. Красноярск;ФГБОУ ВО «Сибирская пожарно-спасательная академия Государственной
противопожарной службы МЧС России», г. Железногорск

УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ

Ключевые слова: модель; производственное предприятие; управление запасами; цифровой двойник.

Аннотация: Модель управления запасами представляет собой математическую модель, которая позволяет определить оптимальный уровень запасов на предприятии. На производственном предприятии данная модель может помочь оптимизировать запасы сырья, материалов, готовой продукции, что позволит сократить расходы и снизить риски, связанные с отсутствием необходимого сырья или требуемого количества готовой продукции. В статье рассматривается применение модели управления запасами на примере производственного предприятия. Найдены оптимальный размер заказа, период поставки, уровень запасов, при котором следует осуществлять заказ.

Введение

Использование математических моделей является одним из методов, реализуемых в цифровых двойниках. Они позволяют описывать физические объекты и процессы, а также прогнозировать их поведение. Математические модели могут быть использованы для решения различных задач, таких как оптимизация производственных процессов, управление ресурсами и принятие решений на основе анализа данных.

Математические модели также используются для прогнозирования спроса и цен на продукцию. Это позволяет предприятиям планировать производство и закупки более эффективно, что приводит к снижению затрат и улучшению ка-

чества обслуживания клиентов [1]. Одна из наиболее часто используемых моделей управления запасами – модель Уилсона. Она базируется на уменьшении совокупных затрат на хранение и издержек в случае дефицита.

Описание математической модели

Модель Уилсона – это математическая модель, которая используется для нахождения такого уровня заказа, удовлетворяющего потребности организации, при котором издержки, связанные с этим, будут наименьшими. Формула Уилсона выглядит следующим образом:

$$Q_w = \sqrt{\frac{2Kv}{s}}, \quad (1)$$

где Q_w – оптимальный размер заказа.

Общие издержки управления запасами, период поставки и точка заказа определяются следующим образом:

$$L = K \cdot \frac{v}{Q} + s \cdot \frac{Q}{2}, \quad \tau = \frac{Q}{v}, \quad h_0 = vt_d. \quad (2)$$

График, представляющий циклы динамики запасов, позволяет увидеть, как меняется уровень запасов с течением времени и какие действия необходимы для поддержания нужного уровня запасов. Например, если уровень запасов снижается ниже определенного показателя, то нужно увеличить объем производства или закупить дополнительные запасы. Если же запасы превышают оптимальный уровень, то можно сократить количество изготавливаемой продукции или реализовать часть запасов [2].

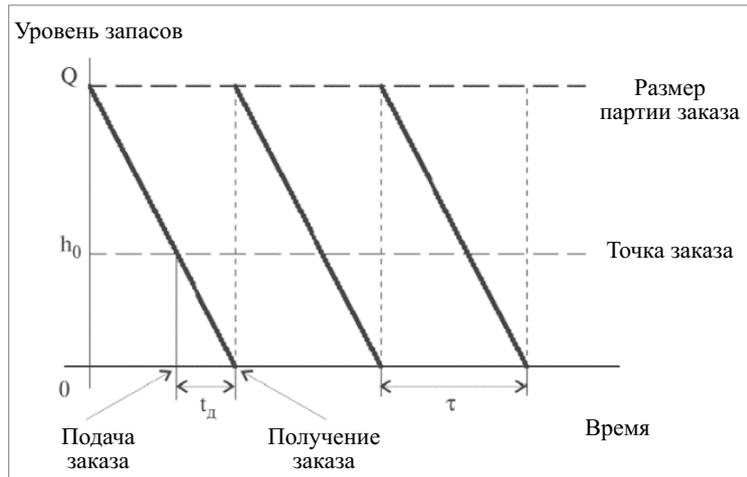

Рис. 1. Циклическое изменение запасов в модели

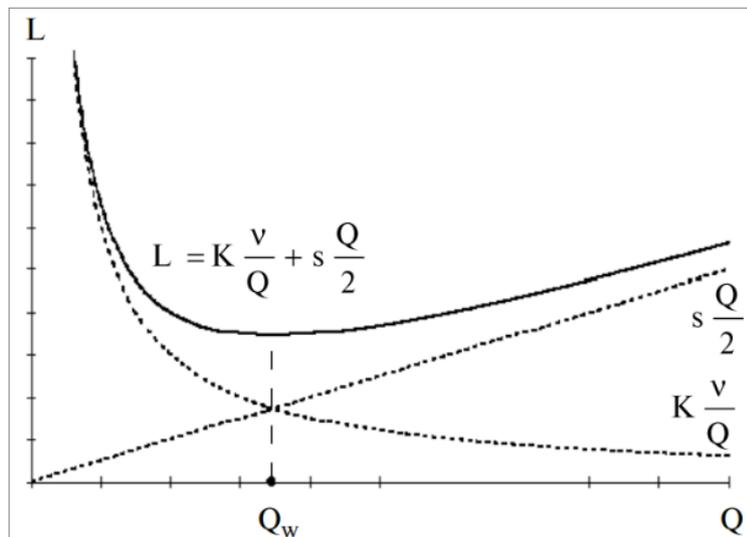

Рис. 2. График затрат на управление запасами в модели Уилсона

График также может помочь определить оптимальный размер поставок, а также их частоту. Это важно для уменьшения затрат на управление запасами и сокращения рисков нехватки или избытка запасов. Представление циклов изменения запасов изображено на рис. 1. Видно, что наибольший показатель, отражающий количество продукции, которое есть в запасе, равен размеру заказа Q .

На рис. 2 представлен график затрат на управление запасами, который иллюстрирует связь между затратами на размещение заказа, хранение запасов, общими издержками и оптимальным размером заказа [3].

Графическая интерпретация является важ-

ным инструментом для анализа математических моделей. Она позволяет наглядно представить зависимости между переменными, ограничения и граничные условия, что помогает лучше понимать модель и принимать решения на основе полученных результатов. Графическая интерпретация также может использоваться для проверки правильности составления модели и ее соответствия реальным данным [4].

Использование модели на примере реального предприятия

Для моделирования были получены данные о расходе сосновой доски, которая использует-

Таблица 1. Входные данные

Параметр	Обозначение	Значение	ЕИ
Размер потребления ресурса	v	5	м ² /ч
Затраты на хранение запаса	s	40	руб./м ² · ч
Издержки осуществления поставки	K	90	руб.
Время, требуемое для поставки	t_d	12	ч

Таблица 2. Выходные данные

Параметр	Обозначение	Значение	ЕИ
Размер партии поставки	Q_w	4,74	м ²
Затраты на управление запасами	L	189,74	руб./ч
Период поставки	τ	0,95	ч
Точка заказа	h_0	60,00	м ²

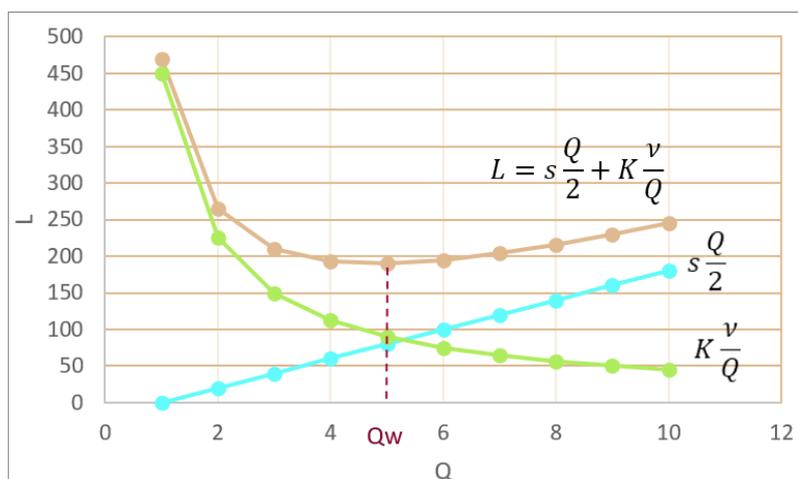

Рис. 3. Затраты на управление запасами

ся для производства изделий на предприятии. Табл. 1 содержит входные данные для модели, а табл. 2 – выходные, полученные с помощью формул (1) и (2).

На рис. 3 представлен полученный график, который содержит кривые затрат на управление запасами в модели Уилсона.

По результатам моделирования видно, что оптимальный размер заказа составляет 4,74 м² или примерно 5 м², при этом общие затраты на управление запасами будут равны 189,74 руб./ч. Размер запаса, при котором следует пополнять запасы, составляет 60 м².

Заключение

Управление запасами – это важный аспект для предприятий любого масштаба, так как это позволяет оптимизировать процессы закупки, производства, продаж и управления денежными потоками. Это помогает сократить издержки, увеличить прибыль и улучшить качество обслуживания клиентов [5].

В управлении запасами необходимо учитывать множество факторов, таких как спрос на продукцию, уровень конкуренции, цены на сырье и материалы, сезонность, произ-

водственные мощности и т.д. Важно также анализировать данные о запасах и прогнозировать их изменения, чтобы принимать решения о закупке, производстве и продаже продукции в соответствии с потребностями рынка.

Список литературы / References

1. Antamoshkin, O.A. Models and methods of forming reliable structures of information processing systems / O.A. Antamoshkin, V.V. Kukartsev // Information technologies and mathematical modeling in economics, engineering, ecology, education, pedagogy and trade. – 2014. – № 7. – Pp. 51–94. – EDN TNAFCP.
2. Boyko, A.A. Simulation-dynamic model of long-term economic growth using Solow model / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko et al. // Journal of Physics: Conference Series : International Conference "High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing", HIRM 2019, Krasnoyarsk, 06 May, 2019. Vol. 1353. – Krasnoyarsk : Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012138. – DOI 10.1088/1742-6596/1353/1/012138. – EDN PBQEJV.
3. Kukartsev, V.V. Model of production resource management for manufacturing enterprise / V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, V.E. Petrenko et al. // Journal of Physics: Conference Series : 2020 International Conference on Information Technology in Business and Industry, ITBI 2020, Novosibirsk, 06–08 April, 2020. Vol. 1661 – BRISTOL, ENGLAND : IOP Publishing Ltd, 2020. – P. 12178. – DOI 10.1088/1742-6596/1661/1/012178. – EDN SADHIM.
4. Kukartsev, V.V. Optimization of the software architecture of logistics information systems / V.V. Kukartsev, D.A. Sheenok // Logistic systems in the global economy. – 2013. – № 3-1. – Pp. 138–145. – EDN SZHEBT.
5. Kukartsev, V.V. The use of information technology in personnel management / V.V. Kukartsev // Management of social and economic systems. – 2017. – № 3(7). – Pp. 62–65. – EDN VUAIGQ.

© А.В. Козлова, Е.Л. Вайтекунене, Е.В. Супрун, 2023

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОЗИЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ

Ключевые слова: международные рейтинги; цифровая экономика; цифровая трансформация; индекс.

Аннотация: Целью данного исследования является оценка позиций Российской Федерации в международных рейтингах оценки развития цифровой экономики за 2022 год. Международные сообщества ведут множество рэнкингов, оценивающих уровень развития цифровой трансформации внутри страны, которые являются базой для принятия тех или иных форм международного сотрудничества. Сделан вывод, что наша страна, хоть и не входит в топ-20 по большинству приведенных в исследовании рейтингов, тем не менее уверенно держит ориентир на значительное улучшение многих показателей.

Процессы глобализации захватили все мировое пространство. Все страны мира стремятся повысить свою инвестиционную привлекательность, развивать международное сотрудничество. Немаловажную роль в этом играют международные рейтинги стран, разработку методического инструментария которых ведут Организация объединенных наций (ООН), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирный экономический форум (ВЭФ) и другие международные организации.

«Международные рейтинги ... имеют непосредственное влияние на формирование маркетинговых стратегий стран, определяя решающие критерии успеха на глобальной арене, мощные конкурентные показатели территорий и устанавли-

вая стандарты, которые страны должны поддерживать» [8]. Рейтинги и сравнения сопровождают все аспекты деятельности государства, в том числе и развитие цифровой экономики страны. Часть показателей рассчитывается с периодичностью в 2–3 года, часть – ежегодно.

Цифровизацию страны можно рассматривать с разных сторон. Так, современная международная система показателей развития цифровой экономики и движения к информационному обществу оценивает процессы цифровизации и информатизации большинства стран мира на основе официальной статистики и данных единовременных обследований для разных уровней общества, экономической и социальной деятельности, каждый из них имеет четкое предназначение. За прошедший 2022 год имеется информация о таких показателях, как:

- Глобальный инновационный индекс;
- Индекс развития электронного правительства;
- Индекс конкурентоспособности и талантов;
- Индекс инклюзивного интернета;
- Индекс электронного участия;
- Индекс зрелости государственных технологий;
- Национальный индекс кибербезопасности;
- Индекс сетевой готовности.

Глобальный инновационный индекс (*Global Innovation Index*) формируется на основе 80 показателей, которые объединены в семь блоков по 132 странам [3]. Итоговый рейтинг рассчитывается как среднее двух индексов:

- располагаемых ресурсов и условий для проведения инноваций – результаты в области знаний и технологий (институты, человеческий

капитал и наука, инфраструктура, уровень внутреннего развития рынка, развития бизнеса);

– достигнутых практических результатов осуществления инноваций – результаты творческой деятельности (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности).

Глобальный инновационный индекс (ГИИ) считается с 2007 года и является ведущим стратегическим ориентиром страны для формирования экономической политики государства. Традиционно лидерами рейтинга стали Швейцария, США, Швеция с показателями 64,6, 61,8 и 61,6 соответственно. Российская Федерация потеряла 2 позиции, оказавшись на 47 строчке рейтинга. Здесь показательна позиция нашей страны по субиндексу «Институты», характеризующая выход инноваций в реальный сектор экономики, по которой РФ занимает 89 строчку рейтинга из 132 (и это худший показатель из 6 составляющих, лучшей страной в этой категории стал Сингапур). Традиционно высока оценка человеческого капитала – 27 позиция (где наилучшим результатом обладает Республика Корея), 62 позиция по субиндексу «Инфраструктура» (где лидером является Швеция), 48 – по субиндексу «Уровень внутреннего развития рынка» (лидер – США), 44 – по группе «Уровень развития бизнеса» (лидер – Швеция). По развитию технологий и экономики знаний и результатам креативной деятельности наша страна занимает 51 и 48 позиции (лидером в которых является Швейцария).

По сравнению с предыдущим периодом (2021 год), по всем составляющим ГИИ наблюдается положительная динамика, кроме показателей, отражающих институциональные условия (89-е место против 67-го годом ранее), а также масштабов и использования результатов научно-технической и инновационной деятельности (51-е место против 48-го). Вряд ли можно считать объективным полученный результат, учитывая текущее состояние мировой политической повестки, когда с нашей страной были практически разорваны многолетние взаимовыгодные условия сотрудничества, в том числе и в сфере инноваций.

Индекс развития электронного правительства (*E-government Development Index*, **EGDI**) характеризует процессы цифровизации в государственном управлении. Рассчитывается ООН с 2003 года [6]. Представляет собой составной индекс, состоящий из Индекса телекоммуника-

ционной инфраструктуры (*Telecom Infrastructure Index*), основанного на данных, предоставленных Международным союзом электросвязи, Индекса человеческого капитала (*Human Capital Index*), основанного на данных, в основном предоставленных ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), и Индекса онлайн-услуг (*Online Service Index*), основанного на данных, собранных в ходе независимой онлайн-оценки, проведенной Департаментом по экономическим и социальным вопросам (ДСЭВ) ООН.

Тройка лидеров здесь практически неизменна – Дания, Финляндия и Южная Корея. Позиции России с 2016 г. по 2020 г. возрастали, но в 2022 г. страна расположилась на 42 позиции среди 193 стран мира против 36-й двумя годами ранее. Наша страна с 2018 года официально находится в группе стран с «очень высоким» значением индекса (0,81 в 2022 году). Для сравнения, сохранившая первое место в рейтинге Дания получила 0,97 балла (максимальное значение – 1).

В субиндексе телекоммуникационной инфраструктуры России выставлено 0,81 балла (46 позиция). По онлайн-услугам оценка составила 0,74 (61 позиция), а по человеческому капиталу – 0,91 (26 позиция) [6]. Развитие телекоммуникаций, как правило, рассчитывают с учетом показателей на единицу площади, что, с учетом территории нашей страны, является заведомо проигрышной ситуацией, по сравнению с большинством стран Европы.

Глобальный индекс конкурентоспособности и талантов (*Global Talent Competitiveness Index*, **GTCI**) ежегодно публикуется *INSEAD* – Всемирной бизнес-школой под эгидой ВЭФ, подсчет ведется с 2004 года.

Отчет представляет собой всеобъемлющий ежегодный сравнительный отчет, в котором измеряется, как страны и города растут, привлекают и удерживают таланты, история рейтинга ведется с 2004 года. Основная задача рейтинга – показать взаимосвязь социально-экономического развития страны с высоким уровнем цифровизации, при которой начинается развитие креативной экономики, снижается уровень физического труда человека в ВВП страны.

Анализ за 2022 год охватывает 133 страны мира и учитывает такие критерии, как: «Инвестиции и развитие» (то, как страна поощряет местные таланты), «Привлекательность» (насколько эффективно экономика удерживает внутренние таланты и привлекает международные)

и «Подготовленность» (качество имеющихся навыков и компетенций). Эти перечисленные критерии прямо влияют на цифровую трансформацию страны, так как индекс демонстрирует уровень привлечения, обучения квалифицированных специалистов, а также качество системы образования и ее способность привлечения иностранных специалистов с высоким уровнем жизни и стабильными зарплатами, которые могут принести свой вклад в цифровизацию. Лидером рейтинга с 2019 года является Швейцария.

Российская Федерация в 2022 году по Индексу конкурентоспособности и талантов занимает 57-е место среди 133 стран, участвующих в рейтинге. За год страна потеряла 12 позиций, что объясняется внешней политикой страны.

Индекс инклюзивного интернета (*Inclusive Internet Index*) направлен на измерение того, в какой степени Всемирная паутина доступна и актуальна по четырем категориям: наличие (качество и широта доступной инфраструктуры для интернет-доступа), доступность (стоимость доступа в соотношении к уровню дохода населения и уровню конкуренции интернет-провайдеров), актуальность (наличие контента на местном языке и его разнообразие) и готовность (возможности массового доступа, включая навыки населения, культурной и информационной политики). Исследование 120 стран было опубликовано британским журналом *Economist*, лидером рейтинга является Сингапур. В 2022 году наша страна заняла 30-е место (–5 позиций по сравнению с прошлым годом): 34 позиция по наличию, 4 место по доступности, 25 место по актуальности и 52 позиция по готовности [5].

Индекс электронного участия *E-Participation Index (EPI)* отражает деятельность государства в содействии гражданской активности с доступным управлением с помощью ИКТ. Не следует путать данный рейтинг с Индексом развития электронного правительства. Этот показатель скорее оценивает следующую ступень цифровой трансформации госуправления – открытое правительство, оценивает возможности населения страны в принятии управленческих решений. Здесь рассматриваются критерии доступности открытых данных в целом, уровень взаимодействия государства и бизнеса, возможности обращения граждан к правительственным органам, минуя официальный портал электронного правительства, и др. Методику оценки данного показателя курирует ДСЭВ ООН.

Лидерами рейтинга в 2022 году являются Япония, Австралия и Сингапур. Позиция Российской Федерации определяется 40-й строкой среди 193 стран [2].

Одним из новых показателей является международный рейтинг цифровизации правительства и госуслуг – Индекс зрелости государственных услуг (*GovTech Maturity Index*). Впервые был опубликован в 2020 году в качестве сводного индекса, который использует 48 ключевых показателей для измерения критических аспектов четырех приоритетных областей *GovTech* в 198 странах: поддержка основных государственных систем, повышение предоставления услуг, актуализация вовлеченности граждан и развитие возможностей *GovTech*. Данный показатель является одной из новых характеристик цифровой трансформации общества, как *EGDI* и *EPI*.

Набор данных *GovTech* 2022 года демонстрирует сравнительный анализ обследования 135 стран-участниц и удаленно собранных данных с веб-сайтов 63 стран-неучастников.

Россия в 2022 г. вошла в топ-10 стран по цифровизации государственного управления на 10-й строке рейтинга с оценкой 0,897 и вошла в группу *A*-рейтинга [1]. Наша страна получила следующие оценки (где максимум – 1 балл):

- уровень развития основных государственных систем (таких как Гособлако и другие платформы) – 0,881 балла;
- развитие госуслуг, доступность электронных сервисов для граждан – 0,960 балла;
- развитие государственных институтов цифровизации, инновационная политика, стратегии и законы – 0,919 балла;
- уровень вовлеченности граждан, открытость правительства и обратная связь – 0,828 балла.

Национальный индекс кибербезопасности (*National Cyber Security Index, NCSI*) – это глобальный индекс в реальном времени, который измеряет готовность стран к предотвращению киберугроз и управлению киберинцидентами. По существующей методике он рассчитывается с 2019 года. Индекс состоит из 12 основных критериев в 4 группах: общие критерии безопасности, критерии базовой безопасности, критерии поведения при инцидентах и кризисах, критерии международного влияния. Каждый из основных критериев имеет несколько субкритериев с определенными предельными значениями. Максимальный балл индекса – 100 (100 %).

Первые места занимают небольшие государства (Бельгия, Литва, Эстония соответственно на позициях 1–3) – все 8 мест занимают страны Европы. Крупные экономики находятся в третьем и в четвертом десятках. Например, Сингапур и Соединенное Королевство занимают 31 и 44 места соответственно, а Китай расположился почти в конце сотни – на 72 месте. Россия в данном рейтинге замыкает третий десяток и находится на 30 позиции.

Индекс сетевой готовности (*Network Readiness Index, NRI*) – это комплексный показатель, характеризующий уровень развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и сетевой экономики в странах мира. Рассчитывается с 2002 года под эгидой ООН, с 2019 года расчет рейтинга передан в Институт Портуланс (США) [4]. В настоящее время *NRI* считается одним из наиболее важных показателей инновационного и технологического потенциала стран мира и возможностей их развития в сфере высоких технологий и цифровой экономики. Он учитывает 62 показателя, которые можно объединить в 4 группы: технологическая составляющая, человеческий фактор, управленческий навык и влияние. Лидерами рейтинга являются уже известные США, Сингапур и Швеция.

В данном рэнкинге наша страна занимает 40 строку: 35 строка по субиндексу технологий, 23 позиция по субиндексу человеческого фактора, 43 строка по рейтингу управления и 69 позиция по группе влияния. Следует отметить, что Россия поднялась на восемь позиций выше в

2022 году по сравнению с 2020 годом.

Приведенный сравнительный анализ позиций нашей страны в оценках цифровой трансформации общества и государства свидетельствует о достаточно высоком уровне развития цифровой экономики. Ни одна из стран-лидеров рассмотренных рейтингов не может сравниться по размерам с территорией Российской Федерации. Учитывая период тяжелого технологического отставания в период переходной экономики (90-е годы прошлого века), можно утверждать, что в целом развитие ИКТ в нашей стране, в основном зависящее от технологической инфраструктуры, идет достаточно быстрыми темпами. Этому способствует и постоянное внимание руководства страны в виде федеральных целевых программ и проектов: «Электронная Россия-2010», «Информационное общество (2011–2020)», а сегодня – «Цифровая экономика Российской Федерации».

Кроме того, следует отметить, что в рейтингах цифровой трансформации государственного управления наблюдается постоянная положительная динамика оценок Российской Федерации. Так, самый новый индекс, оценивающий развитие *GovTech*, уже включил нашу страну в топ-10.

Отрадно, что проблема технологического суверенитета в ближайшее время становится приоритетной задачей, государственная поддержка важнейшего направления социально-экономического развития общества станет основой обеспечения цифровой экономической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. GovTech Maturity Index. Governance. Trends in Public Sector. Digital Transformation. December 2022 // Supported by the GovTech Global Partnership (GTGP) and the KDI School (Republic of Korea) [Electronic resource]. – Access mode : <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/5e157ee3-e97a-5e42-bfc0-f1416f3de4de/content> (date of access: 26.05.2023).
2. Вовлечение граждан // Департамент по экономическим и социальным вопросам. Государственные учреждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://publicadministration.un.org/ru/eparticipation> (дата обращения: 26.05.2023).
3. Глобальный инновационный индекс 2022 г. Каково будущее инновационного роста? // Сайт «Global Innovation Index» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 23.05.2023).
4. Индекс сетевой готовности 2022 г. Сравнительный анализ будущего сетевой экономики // Официальный сайт «Portulans Institute» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://networkreadinessindex.org/> (дата обращения: 26.05.2023).
5. Инклюзивный интернет-индекс // Economist Impact [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://impact.economist.com/projects/inclusive-internet-index> (дата обращения: 26.05.2023).

6. Исследование ООН: Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства // United Nations. Департамент по экономическим и социальным вопросам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf> (дата обращения: 26.05.2023).

7. Рейтинг стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности // Сайт «Гуманитарный портал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 26.05.2023).

8. Тронин, С.А. Международные формы повышения привлекательности имиджа государства / С.А. Тронин // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 1(49). – С. 157–170 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=37325301>.

References

2. Vovlechenie grazhdan // Departament po ekonomicheskim i sotcialnym voprosam. Gosudarstvennye uchrezhdeniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://publicadministration.un.org/ru/eparticipation> (data obrashcheniia: 26.05.2023).

3. Globalnyi innovatsionnyi indeks 2022 g. Kakovo budushchee innovatsionnogo rosta? // Sait «Global Innovation Index» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (data obrashcheniia: 23.05.2023).

4. Indeks setevoi gotovnosti 2022 g. Sravnitelnyi analiz budushchego setevoi ekonomiki // Ofitcialnyi sait «Portulans Institute» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://networkreadinessindex.org/> (data obrashcheniia: 26.05.2023).

5. Inkluzivnyi internet-indeks // Economist Impact [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://impact.economist.com/projects/inclusive-internet-index> (data obrashcheniia: 26.05.2023).

6. Issledovanie OON: Elektronnoe pravitelstvo 2022. Budushchee tcifrovogo pravitelstva // Unaited Nations. Departament po ekonomicheskim i sotcialnym voprosam [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf> (data obrashcheniia: 26.05.2023).

7. Reiting stran mira po indeksu globalnoi konkurentosposobnosti // Sait «Gumanitarnyi portal» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (data obrashcheniia: 26.05.2023).

8. Tronin, S.A. Mezhdunarodnye formy povysheniia privlekatelnosti imidzha gosudarstva / S.A. Tronin // Innovatsionnoe razvitie ekonomiki. – 2019. – № 1(49). – S. 157–170 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=37325301>.

© И.В. Николаева, А.А. Еремеева, М.П. Цынзак, 2023

УДК 332.02

М.М. МЫШАЛОВ

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономический механизм; санкции; санкционное давление; Республика Адыгея.

Аннотация: Данная статья посвящена обеспечению устойчивого развития Республики Адыгея в условиях санкционного давления. Объектом исследования является Республика Адыгея, а субъектом – разработка экономического механизма обеспечения ее устойчивого развития в условиях санкций. Задачи работы заключаются в исследовании особенностей понятия устойчивого развития, изучении экономического развития Республики Адыгея, анализе существующих санкций и разработке мер по противодействию им на уровне страны, отраслей и региона. Гипотеза исследования такова: возможно разработать экономический механизм, способный обеспечить устойчивое развитие Республики Адыгея, несмотря на давление санкций. Методы исследования: анализ и синтез, статистический и расчетный методы. Достигнутые результаты работы состоят в разработке экономического механизма обеспечения устойчивого развития Республики Адыгея в условиях санкционного давления, состоящего из таких элементов, как природные ресурсы, экономика и общество.

Данное исследование следует начать с различных аспектов понятия устойчивого развития, особенно экономических, что позволит раскрыть его тему. Итак, в широком смысле устойчивость экономической системы являет собой способность осуществлять деятельность на протяжении длительного времени [4].

И.Я. Богданов указал на связь устойчиво-

сти и развития, поскольку неразвивающаяся экономика сталкивается с резким сокращением способности выживать, приспосабливаться и сопротивляться внешним и внутренним угрозам [5]. Л.И. Абалкин центральными критериями устойчивости национальной экономики видит ее стабильность и безопасность, перманентное самосовершенствование и обновление [3].

При этом категория устойчивости распространяется на развитие и функционирование: в первом случае речь идет о постоянном совершенствовании экологических, социальных и экономических свойств системы, а во втором – о длительном сохранении полученного уровня социально-экономической системы [7].

В свою очередь, устойчивое экономическое развитие любого региона представлено совокупностью связанных между собой политических, социальных и экономических процессов, способствующих на постоянной основе наращиванию потенциала региона с целью удовлетворения потребностей населения как региона, так и страны. Эти процессы подразумевают развитие потенциала территории, мотивацию экономических субъектов и повышение конкурентоспособности, которые позволяют без вовлечения ресурсов будущих поколений повышать уровень жизни населения.

Регион также может рассматриваться в виде системы, состоящей из трех взаимосвязанных блоков, представленных экономикой (системой инфраструктуры и производственной системой), природными ресурсами (окружающей средой и первичными ресурсами), а также обществом [8]. Образуя своеобразную технологическую цепочку, эти блоки способствуют повышению качества жизни в регионе.

При этом обеспечить устойчивое развитие

экономики региона возможно путем создания эффективного механизма, в рамках которого взаимодействуют способы и средства, влияющие на характеристики основных элементов региональной системы наряду с сохранением ее динамического равновесия. Данный механизм позволит перевести регион на качественно новый уровень и добиться безостановочного прогресса.

Также при разработке и внедрении новых нормативно-правовых документов, особенно направленных на решение проблем, возникающих из-за санкций, следует обратить внимание на оценку регулирующего воздействия, которое позволит более эффективно с законодательной точки зрения внедрять нормативно-правовые акты и в случае необходимости вносить изменения в соответствующую нормативно-законодательную базу.

Концепция оценки регулирующего воздействия не нова, в Российской Федерации она применяется с 2006 года [18], а в Республике Адыгея – с 1 января 2014 года. При этом уполномоченным органом по оценке регулирующего воздействия является Министерство экономического развития и торговли Республики Адыгея. Более того, с 1 января 2015 года практика оценки регулирующего воздействия перешла на муниципальный уровень [21].

Под оценкой регулирующего воздействия принято понимать оценку социально-экономических последствий внедряемого или внедренного госрегулирования с целью отклонения или доработки оказывающих негативное влияние нормативных актов. Это ядро регуляторной политики [18]. А поскольку санкции приводят к быстрым негативным изменениям экономической ситуации, особенно важно осуществлять оценку регулирующего воздействия еще на уровне проекта акта [18].

Кроме того, с помощью этого механизма повышается эффективность законодательных актов, снижаются административные барьеры для бизнеса, повышается инвестиционная привлекательность региона [17]. В России оценку регулирующего воздействия осуществляют на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [2].

Однако, важно отметить, что санкции, введенные против Российской Федерации, могут оказать существенное негативное влияние на экономический механизм обеспечения устойчивого развития любого региона. Поэтому в

рамках данного исследования целесообразно изучить этот вопрос более детально, при этом особенно важно уделить внимание их влиянию как на уровне страны, так и на уровне разных отраслей, так как если развитая отрасль того или иного региона подвергается санкциям, неизбежно страдает его экономика. При этом для полноты картины следует рассмотреть позиции различных международных организаций и государственных структур, а также учесть мнения авторитетных экспертов.

Таким образом, что касается уровня страны, то сегодня Россия – страна с наибольшим количеством введенных против нее санкций в истории [15] (435 мер против юридических лиц и 1275 – против физических с начала специальной военной операции) [12]. Пострадали фондовый рынок, финансовый сектор, импорт, экспорт, международные резервы. Мировые компании, экономически активное население и капитал покидают страну [15].

Аналитики Международного валютного фонда, оценивая влияние санкций на Россию, пришли к выводу, что страна подвергается негативному эффекту в виде больших издержек и ослабления валюты, при этом ограничения экспорта газа сказываются в меньшей степени, чем суммарные санкции на экспорт и импорт готовых товаров [16].

В свою очередь, Всемирный банк оценивал вероятность снижения ВВП страны в 2022 году на 8,9 %. Экономист О. Вьюгин в интервью *Reuters* оценивал этот же показатель в 4 %, отметив, что отсутствие санкций 2022 года могло бы позволить экономике России вырасти на 5–6 %. Так, в качестве основного следствия санкций эксперт назвал тот факт, что процесс роста экономики России прерван на несколько лет [20]. Опрошенные агентством *Bloomberg* экономисты предрекали спад ВВП России на более чем 8 % уже в 1 квартале 2023 года, а Центральный Банк ожидает нижнюю точку спада к середине 2023 года [19].

Более того, наибольший оптимизм присущ официальным властям. Например, по оценке Росстата, в первое полугодие 2022 года ВВП упал лишь на 0,4 % в годовом выражении. Также власти отметили рост инвестиций в основной капитал, заметное укрепление курса рубля и снижение подскочившей во время войны инфляции. Кроме того, Росстат, также предоставил информацию, что в 1 квартале 2022 года наблюдался

рост, во 2 квартале – спад на 4,1 %, а в 3 квартале – спад на 4 %. Минэкономразвития оценил годовой спад экономики в 2,9 %. Банк России ожидал 3–3,5 %. Согласно официальным данным, по итогам 2022 года ВВП России снизился на 2,1 % в противовес предрекаемому двузначному падению [22]. И хотя эти данные официальные, следует исходить из прогнозов всемирных организаций и независимых экспертов ввиду их большей близости к истине [14].

Это имеет особенное значение в свете того факта, что, несмотря на оптимистические прогнозы, официальные власти прекратили публиковать целый ряд экономических данных вскоре после начала спецоперации. Во внутреннем отчете, подготовленном для правительства Российской Федерации, содержится информация о подготовке к затяжной рецессии. Чиновники и эксперты, работавшие над документом, представили три сценария. Два из них показывают, что в 2023 году падение ВВП ускорится, а экономика вернется на уровень 2021 года только в конце десятилетия или позже [23].

В любом случае независимые эксперты, международные организации и российские ведомства сходятся во мнении, что в 2023 году будет наблюдаться спад российской экономики. Данные колеблются от 0,8 % (Минэкономразвития) до 6,5 % (Альфа-Банк) от ВВП в силу сокращения внутреннего спроса из-за спада инвестиций и оттока населения [15]. В частности, директор центра исследования экономической политики экономического факультета Московского государственного университета О. Буклемишев утверждает, что в 2022–2023 годах кризис отнимет 10 % экономического роста экономики страны (включая утраченный прирост ВВП, возможный при отсутствии санкций).

И хотя экономист О. Вьюгин считает, что санкции эффективны лишь на 30–40 % в силу успешного применения Россией механизмов для их обхода [20], а западные экономисты тоже признают, что санкции не оказали ожидаемого эффекта [15], они все же действуют. И это даже несмотря на то, что нефтегазовые доходы Российской Федерации продолжают укреплять финансовое положение страны [14].

Интересно и мнение профессора Йельской школы менеджмента Дж. Зонненфельда, давшего интервью британской радиостанции *Times Radio*, который прогнозирует, что в случае неуклонно сохраняющихся западных санкций

российская экономика сможет «выживать при огромных трудностях на протяжении примерно двух лет». Другие эксперты эту точку зрения не разделяют, поскольку, как, например, утверждает Р. Лангхаммер, бывший вице-президент Института мировой экономики в Киле, этому воспрепятствует предварительная подготовка в виде огромного военного бюджета и предварительная готовность к ослаблению связей с Западом.

Тем не менее в исследовании Йельского университета приводятся сведения об использовании Россией 600 млрд долларов валютных резервов, которые служили подушкой безопасности. По их данным, 80 млрд долларов уже израсходованы, а около 300 млрд заморожены Западом. И все же А. Михайлов, ученый-экономист из британского Университета Рединга, полагает, что финансирование спецоперации станет невозможным, только если Запад полностью откажется от российских энергоносителей [14], что едва ли возможно.

Однако для расширения санкций еще есть маневр. И самый мощный удар, по мнению экономиста С. Донец, может нанести возможный полный запрет на применение резервных валют и отключение российских корреспондентских счетов для экспортных сделок, хотя это возможно только при сильном падении спроса на российское сырье на мировом рынке [15].

Тем временем проблемы на финансовом рынке уже наблюдаются. Санкции затронули целый ряд банков, что привело к заморозке резервов Банка России, ограничениям на проведение ряда операций, а некоторые из них также были отключены от международной платежной системы *SWIFT* [22]. Все это самым негативным образом сказывается на деятельности разных предприятий и отраслей.

Еще одна болевая точка российской экономики в условиях санкционного давления представлена инвестициями. В частности, уже упомянутый экономист О. Буклемишев указывает на продолжение инвестирования, но оно предназначено не для развития и расширения, а для спасения процессов производства. А перестройка деятельности предприятий на фоне структурной трансформации экономики требует дополнительной прибыли, которая могла бы стать инвестициями. Но в это время большая часть предприятий готовится к сокращению спроса и росту издержек, что является дополнительным

маркером снижения эффективности экономики. Кроме того, в представленном в конце июля 2022 года докладе Йельского университета говорится о том, что импорт в Россию сократился, а ее производители испытывают трудности с получением компонентов, в том числе полупроводников и других высокотехнологичных деталей [14]. ЕС также ввел запрет на импорт угля, калийных удобрений, цемента, икры и водки, покупку российской нефти, покупку и перевозку российских золота, химикатов и продукции машиностроения [22].

Что касается транспорта, то, например, в авиаотрасли был введен запрет на поставки самолетов, запасных частей, страхование и обслуживание. Его последствия пытаются устранить через развитие собственных центров обслуживания самолетов, однако это не может полностью сдержать негативного эффекта, связанного с промышленными авиаперевозками (а значит, это отразится на экономике на всех уровнях и разных отраслях), а некоторые проблемы могут и вовсе проявиться позже.

Проблемы для экономики связаны и с технологической сферой. Это объясняется уходом практически всех крупнейших мировых производителей, в том числе оборудования для разных производств. Попытки адаптироваться правительство предпринимает через перестройку логистических цепочек и легализацию параллельного импорта, а также присутствие продукции на внутреннем рынке благодаря росту импорта продукции компаний из Турции, Беларуси и Китая [13].

Проблемы ожидаются и со стороны строительства (что усложняет ремонт производственных помещений и строительство новых объектов и мощностей) вследствие ухода иностранных компаний и дефицита на иностранную технику, краски, электрику, сантехнику и т.д., а также проблем с логистикой. Более того, в России практически вся строительная техника, как то: грейдеры, бульдозеры, высокоскоростные краны и т.д., зарубежного производства, что может отрицательно сказаться на строительстве абсолютно любых объектов. Российские строители в этом вопросе надеются на импортозамещение, а именно азиатский, в особенности китайский, рынки.

Также в рамках данного исследования целесообразно отдельно ознакомиться с влиянием санкций на агропромышленный комплекс

(АПК), поскольку именно он является одной из главенствующих отраслей экономики рассматриваемой в данном исследовании Республики Адыгея. Итак, в 2022 году российский агропромышленный комплекс возрос на 10,2 %, особенно благодаря урожаям зерна в 153,8 млн тонн. Тем не менее есть и новые вызовы, на преодоление которых потребуются годы. Кроме того, глава Республики Адыгея М. Кумпилов в ходе отчета об итогах работы Кабинета министров Республики Адыгея в 2022 году указал, что драйвером роста региона являются обрабатывающие производства – 114,3 %. По темпам роста объема строительных работ и ввода жилья Адыгея находится на первом месте в Южном федеральном округе, а также выше средне-российских значений. Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 2022 году составил 35,3 млрд рублей, или 141,7 %, к 2021 году (по РФ – 105,2 %). Объем инвестиций в основной капитал за 2022 год в Адыгее вырос на 14,3 % к 2021 году и составил 46,5 млрд рублей.

В частности, весной 2022 года возникла необходимость в скорейшем импортозамещении средств производства, так как своей техники всего 50 %, а детали импортные. Нет своих оболочек для колбасы, упаковок для молока, заквасок для сметаны и т.д. Скрытые санкции действуют в экспорте зерна и минеральных удобрений, есть проблемы с фрахтом, страховкой, расчетами. Экспорт минеральных удобрений из России сократился на 15 %.

Тем не менее государство опирается на запас прочности, накопленный за последние 15–20 лет, и выделило на поддержку сектора 0,5 трлн рублей. Это способствовало рекордному экспорту в 40 млрд долларов, что позволило добиться мирового лидерства в поставках пшеницы. Технику пытаются заменять китайской и индийской, комплектующие завозят из третьих стран и пытаются производить самостоятельно. Зерно продают преимущественно за рубли, семеноводство поддерживают через квоты на импорт семян из недружественных стран, делают ставку на работу с бизнесом и наукой [13].

Российские компании в целом также оказались под ударом. Ограничения на внутреннем рынке сопровождались волатильностью валюты, инфляционным всплеском и пересмотром многими компаниями бизнес-стратегии и деловой активности. Более того, новые логистические

цепочки, выход на новые рынки, параллельный импорт и ввоз товаров через третьи страны позволили российской экономике перестроиться только частично. При этом некоторые меры были заготовлены заранее, еще с 2014 года.

Таким образом, опираясь на вышесказанное, экономический механизм устойчивого развития, являющегося гарантом целостности страны [6] и региона, должен иметь своими целями:

- стремление к развитию и самосовершенствованию (стагнация снижает устойчивость);
- противодействие потрясениям [9] (к которым относятся санкции);
- увеличение количества видов экономической деятельности, общественных отношений и отношений в рамках природопользования [10] (что особенно важно внутри страны и региона в условиях санкций), что будет способствовать выживаемости территории;
- усиление устойчивости функционирования, поскольку устойчивость развития без этого невозможна, более того, это подразумевает поддержание на протяжении долгого времени полученного уровня социально-экономической системы, а стабилизация обстановки очень важна в условиях санкций;
- перманентный рост потенциала территории, мотивации экономических субъектов, повышение конкурентоспособности;
- постоянное повышение положительного результата и систематическое воспроизводство ресурсов.

При этом устойчивое развитие любого региона должно включать такие элементы:

- природные ресурсы (окружающая среда и первичные ресурсы);
- экономика (система инфраструктуры и производственная система);
- общество (население).

В случае с Республикой Адыгея, субъектом Российской Федерации, входящим в состав Южного федерального округа, блок «природные ресурсы» включает мощный природно-ресурсный потенциал, расположение в северо-западной части Кавказа на левобережье рек Кубань и Лаба, бальнеологические ресурсы (минеральные воды), климат и природные условия для санаторно-курортного лечения, экологического, спортивного и международного туризма, обширные леса и водные ресурсы, плодородные земли, полезные ископаемые, природно-сырьевые ресурсы [21].

В свою очередь, блок «экономика» включает перспективы развития, возможности для привлечения иностранного капитала, промышленное производство, производство сельскохозяйственного сырья, продукции металлообработки, машиностроения, а в особенности – деревообрабатывающей промышленности, поскольку 85 % промышленности Республики Адыгея сосредоточено в этой отрасли, лесной и пищевой промышленности (производство алкогольной продукции, мяса и мясопродуктов, масел растительных нерафинированных, молочных продуктов, комбикормов, кондитерских и хлебобулочных изделий). Особенно процветает АПК, в частности, зерновые культуры, животноводство, также закладываются сады (особенно интенсивного типа), расширяются тепличные хозяйства, развивается овощеводство. В дальнейшем развитии Республике Адыгея целесообразно делать ставку на выгодное географическое положение и благоприятные почвенно-климатические условия. Это важно еще и в свете того, что туризм является стратегической отраслью экономики региона. Существуют предприятия, оказывающие санаторные, гостиничные, туристские и экскурсионные услуги [21].

В блок «население» Республики Адыгея можно отнести численность населения, которая составляет 449,2 тыс. человек. Плотность населения – 57,3 человек/км². Есть в наличии два города (Майкоп с населением 144,1 тыс. человек и город Адыгейск с населением 12,7 тыс. человек), однако качество и уровень жизни населения нуждаются в повышении [21].

Таким образом, экономический механизм повышения устойчивости региона, особенно при санкциях, должен опираться на все вышеописанные блоки, особенно их сильные стороны. При этом важно рассмотреть, какие из них находятся под ударом санкций, и какие меры можно этому противопоставить.

1. Итак, проблемы как последствия санкций на уровне экономики страны (которые неизбежно скажутся на экономике региона) представлены снижением ВВП, ослаблением валюты, беспрецедентным количеством санкций, наносящих удар по каждой отрасли, международным резервам, ограничениями в финансовом секторе и на фондовом рынке, в экспорте и импорте, а также массовым исходом из России иностранных компаний. Несмотря на разброс в оценке ущерба, нанесенного России санкциями

в 2022 году, и прогнозах на дальнейшие годы, эксперты, мировые организации и российские институты сходятся во мнении, что удар был мощным, и опасаться следует не только наблюдающегося, но и отложенного во времени негативного эффекта, а также остановки роста экономики в ближайшие годы. Эксперты опасаются рецессии – и внутри страны, и на мировом рынке [15].

2. Многие экономисты считают, что Россия прошла только первый этап столкновения с санкциями, и ожидается отложенный негативный эффект. Более того, некоторые эксперты полагают, что «примитивизация экономики» станет логичным следствием адаптации к санкциям и контрсанкциям и будет вызвана технологическим упрощением из-за отъезда профессионалов многих отраслей за рубеж и запрета на экспорт технологий [15]. Тем не менее, по мнению директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А. Широва, введенные ограничения на доступ к технологиям произведут отложенный эффект и наиболее мощно проявят себя через 5–7 лет вследствие необходимости в замене функционирующего оборудования.

Может показаться, что эти 5–7 лет являются критическими для того, чтобы найти новых поставщиков качественного оборудования, а также научиться производить его самостоятельно, что в случае со сложным оборудованием в условиях изоляции от мировых тенденций на рынке инноваций либо проблематично, либо невозможно, либо приведет к стагнации развития огромного количества отраслей. Однако, поскольку импорт в Россию сократился, а ее производители испытывают трудности с получением компонентов уже сейчас, в том числе полупроводников и других высокотехнологичных деталей, это вызывает необходимость в максимально быстром поиске товаров-субститутов у тех стран, которые экономические отношения с Россией не порвали (Китай, Индия, Беларусь, Турция).

Кроме того, проблемы с технологиями способны нанести один из мощнейших ударов по экономике и разным отраслям по таким причинам:

- инновации в виде технологий являются на сегодняшний день одним из мощнейших факторов конкурентоспособности, а это значит, что может ожидаться технологическое отставание на уровне отраслей и экономики;

- качество поставляемого оборудования

из вышеозначенных стран в разы ниже, чем то, которое могут предложить страны-лидеры;

- уже существующее оборудование нуждается в ремонте и комплектующих, а это затруднительно ввиду ухода с рынка его производителей.

Усиливать эти проблемы будет исключение многих банков из системы международных расчетов, а также другие проблемы, связанные с расчетами между контрагентами. Окажут свое негативное влияние и инвестиции, вернее, их недостаточность ввиду ухода с рынка потенциальных инвесторов, кроме того, то, что останется, будет направлено не на расширение и развитие, а на спасение существующих производственных процессов. Нарушение логистических цепочек снижает эффективность деятельности во многих отраслях, также наблюдаются проблемы с промышленными перевозками в силу необходимости обслуживать и ремонтировать в том числе грузовой транспорт в условиях отсутствия необходимых запчастей.

Проблемы наблюдаются и со стороны строительства: импортная строительная техника, нуждающаяся в импортных запчастях и комплектующих, что является наибольшей проблемой; импортные строительные материалы, сантехника, электрика, заменить которые, однако, можно на индийские, китайские и турецкие. Кроме того, производители аналогов из Индии, Турции и Китая так же, как и в ситуации с технологической сферой, не могут предложить то же качество, что и у лидеров рынка. Также возникли трудности с заменой сложного оборудования, в частности, необходимого для различных производств. Таким образом, существует острая необходимость в определении перечня оборудования, импортозамещение которого невозможно или нецелесообразно, а также необходимость проработать механизмы его поставок, чтобы избежать дефицита.

3. Если говорить о Республике Адыгея, то целесообразно рассмотреть влияние санкций на наиболее развитые отрасли в этом регионе. Итак, в Республике Адыгея развиты черная металлургия и лесопереработка, однако по первой был нанесен мощнейший удар, в то время как предприятия второй находятся в поиске новых каналов сбыта, и все это – результат влияния санкций и нарушений логистических цепочек на разные отрасли [15]. В Республике Адыгея также добываются полезные ископаемые, одна-

Таблица 1. Основные партнеры Республики Адыгея по внешнеторговым операциям [1]

Наименование страны	Основные торговые партнеры	Экспорт из Республики Адыгея	Импорт в Республику Адыгея
	%	%	%
Китайская Народная Республика	11,5	6,1	14,1
Словацкая Республика	10,4	–	15,2
Итальянская Республика	9,4	–	13,8
Турецкая Республика	9,3	9,1	9,5
Федеративная Республика Германия	8,4	–	11,3
Нидерланды	6,9	–	8,8
Республика Абхазия	4,8	14,7	–
Республика Беларусь	4,4	9,2	2,2
Республика Индия	4,1	–	6,0
Республика Молдова	2,8	–	3,8
Французская Республика	2,8	–	3,7
Украина	2,8	6,4	–
Республика Казахстан	2,7	8,1	–
Финляндская Республика	–	–	2,1
Аргентинская Республика	–	–	1,2
Литовская Республика	–	7,2	–
Государство Израиль	–	5,9	–
Азербайджанская Республика	–	5,2	–
Киргизская Республика	–	4,6	–
Армения	–	3,6	–
Итого	80,3	80,1	91,7

ко и здесь наблюдаются проблемы со сбытом в силу того, что Европа запретила импорт очень многих из них. Под запретом оказалась даже алкогольная продукция, а ее производство также развито в Адыгее.

Согласно Региональной программе «Развитие экспортной деятельности Республики Адыгея до 2024 года», основными партнерами по внешнеторговым операциям для региона на сегодняшний день являются следующие (табл. 1).

Из приведенной таблицы видно, что подавляющая часть внешнеторговых партнеров по экспорту не состоят в перечне иностранных государств и территорий (стран), которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия, что обеспечивает стабильность загрузки производства и товарооборота в условиях санкций (табл. 2).

Тем не менее в Республике Адыгея, как уже было отмечено ранее, развит агропромышлен-

ный комплекс. И это является ее сильной стороной, особенно в свете таких аспектов: санкциям не удалось нанести сокрушительный удар по этой сфере; в отрасли наблюдался рост в 10,2 % в 2022 году; это одна из тех сфер, продукция которой всегда найдет покупателя – будь то внутренние или внешние каналы сбыта. Однако это по большей части касается растениеводства. Если затрагивать продукцию животноводства, то здесь наблюдаются проблемы, связанные с отсутствием своих заквасок для сметаны, упаковок для молока, оболочек для колбасы и т.д. Кроме того, на сектор влияют и вызванные санкциями проблемы с техникой (ремонт, обслуживанием, покупкой новой), экспортом зерна и минеральных удобрений, проблемы с расчетами, страховками, фрахтом. Понимая важность данного сектора для экономики, правительство выделило на него 0,5 трлн рублей государственной поддержки. Кроме того, как и в случае с другой техникой, замену для нее ищут в Индии и

Таблица 2. Структура экспорта и импорта РФ в разрезе отраслей [1]

Группа товаров	Экспорт	Импорт
Продовольственные товары и сырье для их производства	49,3 %	15,0 %
Продукция химической отрасли	15,7 %	11,5 %
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	15,7 %	6,6 %
Машины, оборудование и транспортные средства	17,7 %	16,0 %
Металлы и изделия из них		41,4 %
Другие товары		8,1 %

Таблица 3. Численность официально зарегистрированных безработных на конец периода в % к экономически активному населению [11]

2019 год	2020 год (пандемия)	2021 год	Конец декабря 2022 года	Конец февраля 2023 года
0,8	5,2	0,9	0,8	0,7

Китае, а также завозят через третьи страны. На данный момент это практически единственный выход из ситуации. России также следует обратить внимание на поиск производителей, у которых можно закупать закваски для сметаны, упаковки для молока, оболочки для колбасы и т.д., поскольку эти аспекты существенно тормозят функционирование животноводческого сектора, в том числе в Республике Адыгея.

Таким образом, выше были описаны особенности влияния санкций на блок «экономика» механизма устойчивого развития рассматриваемого региона на уровне страны, основополагающих отраслей и Республики Адыгея. Итак, в случае с уровнем страны целесообразно придерживаться уже внедренных мер, способствующих устойчивости как экономики страны, так и экономики региона. Разработан план поддержки экономики страны на основе порядка 100 предложений, общая сумма которых составляет порядка 1 трлн руб. Некоторые меры контрсанкционные, другие дублируют те же меры во время пандемии, включая кредитование малого и среднего бизнеса, поддержку отраслей, сохранение занятости, мораторий на налоговые проверки и банкротства [15].

На уровне отраслей в целом целесообразны такие действия:

- а) продолжение импортозамещения, в первую очередь оборудования и комплектующих абсолютно для всех производств и отраслей;
- б) налаживание научно-технологического

сотрудничества со странами, которые готовы к этому, особенно с Китаем, так как последний является одним из мировых технологических лидеров, что в итоге будет способствовать развитию технологий и сокращению потенциального технологического отставания, вызванного санкционным давлением.

На уровне Республики Адыгея основными решениями должны выступать:

- а) поиск новых (дополнительных) каналов сбыта любой продукции, производимой в регионе и стране, которая пока не нашла своего покупателя, в особенности полезных ископаемых, продуктов лесопереработки и черной металлургии;

б) открытие общих производств или привлечение прямых иностранных инвестиций, особенно в животноводческий сектор, в особенности с Беларусью, в которой этот сектор очень развит;

- в) налаживание производственных связей, выстраивание новых технологических и логистических цепочек с другими предприятиями внутри страны.

Следует также уделить внимание таким блокам, как «природные ресурсы» и «общество (население)», на которых также зиждется устойчивость региона, без которых экономический механизм не может быть полноценным, качественно функционирующим. В случае с первыми в Республике Адыгея целесообразно беречь уже существующие ресурсы, налажи-

Таблица 4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу предприятий и организаций Республики Адыгея (с учетом субъектов малого предпринимательства), руб. [11]

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу	За месяц	За период
		С начала года
2022 г.		
Январь	36351,4	36351,4
Февраль	35390,7	35874
Март	37786,2	36507,8
Апрель	37460,6	36746,3
Май	39591,4	37314,8
Июнь	42515,4	38179,2
Июль	38435,1	38215,5
Август	38621,7	38265,9
Сентябрь	39864,9	38442,4
Октябрь	40498,5	38645,5
Ноябрь	42036,5	38950,7
Декабрь	52421,3	40062,1
2023 г.		
Январь	41386,7	41386,7

вать внутренний туризм. Особенно это важно в свете наличия таких факторов, подстегивающих внутренний туризм, как закрытие воздушных пространств для российских операторов авиасообщений, увеличение стоимости путевок при ослаблении национальной валюты, сложности в получении виз, русофобия и уход международных туроператоров с рынка Российской Федерации.

Кроме того, следует восстанавливать леса (в силу очень развитой лесопереработки и с целью повышения ее уровня без ущерба для отрасли и наличествующих ресурсов), а в случае со вторыми – препятствовать оттоку населения. При этом динамика численности населения в течение последних трех лет носит положительный характер, показывая прирост в 2,3 %. Таким образом, опираясь на данные табл. 3 и 4, можно утверждать, что население является одной из сильных сторон, на которые может опираться экономический механизм обеспечения устойчивого развития Республика Адыгея.

Уровень общей безработицы в целом в 2022 году – 7,1 % (8,3 % годом ранее). На конец февраля 2023 года численность официально зарегистрированных безработных составила

1482 человека.

Кроме того, опираться органам власти следует на главные характеристики экономического механизма устойчивого развития региона, представленного концепциями и стратегиями устойчивого развития экономики региона, исходя из его потенциала. А особое внимание в этом процессе следует уделять оценке регулирующего воздействия, которое позволит более эффективно с законодательной точки зрения внедрять нормативно-правовые акты и в случае необходимости вносить изменения в соответствующую нормативно-законодательную базу, при этом в фокусе внимания должны находиться проекты нормативно-правовых актов, нацеленные на любые изменения, связанные с противодействием санкционному давлению.

Таким образом, представленный в данном исследовании механизм устойчивого развития экономики Республики Адыгея, опирающийся на экономический, общественный и природно-ресурсный блоки, реализуемый на уровне страны, отраслей и региона, будет способствовать эффективному управлению регионом и его устойчивому развитию даже в условиях санкционного давления.

Список литературы

1. Распоряжение от 30 декабря 2021 года № 498-р «О региональной программе “Развитие экспортной деятельности Республики Адыгея до 2024 года”».
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265> (дата обращения: 11.04.2023).
3. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
4. Бараненко, С.П. Стратегическая устойчивость предприятия / С.П. Бараненко, В.В. Шеметов. – М. : Центрполиграф, 2004. – 496 с.
5. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И.Я. Богданов. – М. : ИСПИ РАН, 2001. – 348 с.
6. Лившиц, А. Экономические реформы в России и ее цена / А. Лившиц. – М., 1994. – 341 с.
7. Локтев, А.В. Устойчивое развитие экономики региона: основные условия и механизм обеспечения / А.В. Локтев, В.И. Меньщикова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Том 3. – № 2. – С. 115–122.
8. Меньщикова, В.И. Факторы устойчивого развития регионов России (книга 10) / В.И. Меньщикова и др.; под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск : СИБПРИНТ, 2011. – 386 с.
9. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексное исследование проблем устойчивого развития: идеи и результаты / под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. – Изд. 2-е. – М. : Academia, 2000. – 459 с.
10. Региональная экономика / под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2001. – 320 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальное издание. Статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2022. – 1123 с.
12. 10 пакетов санкций ЕС. В черном списке 1275 россиян, против юристов из РФ ввели 435 мер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/ekonomika/17142747> (дата обращения: 11.04.2023).
13. Год под санкциями: как изменилась экономика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sankciiami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> (дата обращения: 11.04.2023).
14. Как влияют на российскую экономику санкции Запада? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dw.com/ru/naskolko-silno-rossijskaa-ekonomika-stradaet-izza-sankcij-zapada/a-63034838> (дата обращения: 11.04.2023).
15. Как экономика России адаптировалась к санкциям и что ее ждет в этом году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2023/63a02e769a79471e00e74746> (дата обращения: 11.04.2023).
16. Оценено влияние санкций на Россию и Европу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2022/11/25/imf/> (дата обращения: 11.04.2023).
17. Оценка регулирующего воздействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mert.tatarstan.ru/Assessment_of_regulating_influence.htm (дата обращения: 11.04.2023).
18. Оценка регулирующего воздействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Оценка_регулирующего_воздействия (дата обращения: 11.04.2023).
19. Перспективы российской экономики в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2022/11/17/spad/> (дата обращения: 11.04.2023).
20. Раскрыты последствия санкций для экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2022/09/20/vue/> (дата обращения: 11.04.2023).
21. Республика Адыгея // Оценка регулирующего воздействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://orv.gov.ru/Regions/Details/12> (дата обращения: 11.04.2023).
22. Россия использовала санкции для развития: как экономика выстояла в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/ekonomika/17152135> (дата обращения: 11.04.2023).

23. Bloomberg: Россия готовится к затяжной рецессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dw.com/ru/bloomberg-rossia-gotovitsa-k-zataznoj-recessii/a-63026565> (дата обращения: 11.04.2023).

References

1. Raspriazhenie ot 30 dekabria 2021 goda № 498-r «O regionalnoi programme “Razvitie eksportnoi deiatelnosti Respubliki Adygeia do 2024 goda”».
2. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2012 g. № 601 «Ob osnovnykh napravleniakh sovershenstvovaniia sistema gosudarstvennogo upravleniia» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265> (data obrashcheniia: 11.04.2023).
3. Abalkin, L.I. Ekonomicheskaiia bezopasnost Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie / L.I. Abalkin // Voprosy ekonomiki. – 1994. – № 12. – S. 4–13.
4. Baranenko, S.P. Strategicheskaiia ustoichivost predpriiatiia / S.P. Baranenko, V.V. Shemetov. – M. : Tsentropoligraf, 2004. – 496 s.
5. Bogdanov, I.Ia. Ekonomicheskaiia bezopasnost Rossii: teoriia i praktika / I.Ia. Bogdanov. – M. : ISPI RAN, 2001. – 348 s.
6. Livshits, A. Ekonomicheskie reformy v Rossii i ee tcena / A. Livshits. – M., 1994. – 341 s.
7. Loktev, A.V. Ustoichivoe razvitie ekonomiki regiona: osnovnye usloviia i mekhanizm obespecheniia / A.V. Loktev, V.I. Menshchikova // Sotsialno-ekonomicheskie iavleniia i protsessy. – 2015. – Tom 3. – № 2. – S. 115–122.
8. Menshchikova, V.I. Faktory ustoichivogo razvitiia regionov Rossii (kniga 10) / V.I. Menshchikova i dr.; pod obshch. red. S.S. Chernova. – Novosibirsk : SIBPRINT, 2011. – 386 s.
9. Novaia paradigma razvitiia Rossii v XXI veke. Kompleksnoe issledovanie problem ustoichivogo razvitiia: idei i rezultaty / pod red. V.A. Koptiuga, V.M. Matrosova, V.K. Levashova. – Izd. 2-e. – M. : Academia, 2000. – 459 s.
10. Regionalnaia ekonomika / pod red. N.G. Kuznetsova, S.G. Tiaglova. – Rostov n/D. : Feniks, 2001. – 320 s.
11. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. Ofitsialnoe izdanie. Statisticheskii sbornik // Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. – Moskva, 2022. – 1123 s.
12. 10 paketov sanktsii ES. V chernom spiske 1275 rossiian, protiv iurlitc iz RF vvveli 435 mer [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tass.ru/ekonomika/17142747> (data obrashcheniia: 11.04.2023).
13. God pod sanktsiiami: kak izmenilas ekonomika Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sanktsiiami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> (data obrashcheniia: 11.04.2023).
14. Kak vliiaiat na rossiiskuiu ekonomiku sanktsii Zapada? [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.dw.com/ru/naskolko-silno-rossijskaa-ekonomika-stradaet-izza-sankcij-zapada/a-63034838> (data obrashcheniia: 11.04.2023).
15. Kak ekonomika Rossii adaptirovalas k sanktsiiam i chto ee zhdet v etom godu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2023/63a02e769a79471e00e74746> (data obrashcheniia: 11.04.2023).
16. Otceneno vliianie sanktsii na Rossiiu i Evropu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://lenta.ru/news/2022/11/25/imf/> (data obrashcheniia: 11.04.2023).
17. Otcenka reguliruiushchego vozdeistviia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mert.tatarstan.ru/Assessment_of_regulating_influence.htm (data obrashcheniia: 11.04.2023).
18. Otcenka reguliruiushchego vozdeistviia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.wikipedia.org/wiki/Otcenka_reguliruiushchego_vozdeistviia (data obrashcheniia: 11.04.2023).
19. Perspektivy rossiiskoi ekonomiki v 2023 godu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://lenta.ru/news/2022/11/17/spad/> (data obrashcheniia: 11.04.2023).
20. Raskryty posledstviia sanktsii dlia ekonomiki Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa :

<https://lenta.ru/news/2022/09/20/vue/> (data obrashcheniia: 11.04.2023).

21. Respublika Adygeia // Otsenka reguliruiushchego vozdeistviia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://orv.gov.ru/Regions/Details/12> (data obrashcheniia: 11.04.2023).

22. Rossiia ispolzovala sankcii dlia razvitiia: kak ekonomika vystoiala v 2022 godu [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tass.ru/ekonomika/17152135> (data obrashcheniia: 11.04.2023).

23. Bloomberg: Rossiia gotovitsia k zatiazhnoi retsessii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.dw.com/ru/bloomberg-rossia-gotovitsa-k-zataznoj-recessii/a-63026565> (data obrashcheniia: 11.04.2023).

© М.М. Мышалов, 2023

УДК 377.12

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, В.Н. СОЛОМОНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОЕКТ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» – ПЕРЕЗАПУСК СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: преемственность образования; подготовка кадров; востребованность рабочих специальностей; среднее профессиональное образование; проект «Профессионалитет»; образовательно-производственные кластеры.

Аннотация: Цель работы заключается в поиске новых средств обеспечения сбалансированного функционирования российской системы образования. Достижению данной цели будут способствовать следующие задачи: анализ условий для перезапуска системы непрерывного обучения в России, оценка текущих итогов реализации проекта «Профессионалитет», обоснование подходов к комплексному решению задач развития экономики страны в целом. Гипотеза исследования проявляется в использовании новых подходов для обеспечения преемственности обучения в образовательных организациях России. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как описание, сравнение, логический метод. Достигнутые результаты заключаются в обосновании необходимости комплексного решения задачи перестройки национальной системы подготовки кадров.

Преемственность в процессе подготовки кадров, государственная поддержка участников проекта, ориентация на нужды работодателя стали основой реализации проекта «Профессионалитет». Проект охарактеризован в [3] как новая модель подготовки кадров, адаптированная под нужды приоритетных отраслей народного хозяйства страны [9]. Такой подход, по мнению авторов, предполагает выстраивание гибкой системы взаимодействий всех участников процесса образования [7; 8]. При этом на текущем этапе реализации Проекта основной упор сделан на

создание площадки, обеспечивающей условия для такого взаимодействия.

Как отмечается в [3], к формированию образовательно-производственных кластеров были привлечены как представители бизнеса, так и мастера колледжей. Запуск кластеров состоялся 1 сентября 2022 года. К этому моменту было открыто 70 кластеров для студентов на территории 42 регионов [3]. В 2023 году планировалось, что количество кластеров – участников Проекта расширится до 150 единиц, а число участвующих в них предприятий и колледжей увеличится до 400 и 600 соответственно [1]. В [5] отмечается, что число новых образовательно-производственных кластеров в 2023 году составило 70 единиц. Новыми участниками Проекта стали 12 субъектов федерации. Кроме того, в 2023 году к Проекту привлекли 8 новых отраслей. Такая тенденция должна способствовать реализации обучения по более чем 500 образовательным программам по 60 профессиям и 88 специальностям. При этом ожидается, что число обучающихся по таким программам составит более 350 тысяч человек [5].

Среди подходов к содержанию образования в Паспорте федерального проекта «Профессионалитет» [2] перечислены следующие: автоматизированное конструирование образовательных программ, интегративные педагогические подходы, интенсификация практической подготовки, обеспечение возможности освоить несколько профессий (квалификаций) под заказ работодателя. Перечень подходов свидетельствует о перезапуске процесса непрерывного образования с учетом новых трендов народнохозяйственного комплекса РФ в целом [6].

При этом нельзя не отметить тот факт, что ускорению внедрения среднего профессионального образования (СПО) в университетах страны способствовало Послание Президента РФ

В.В. Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. По словам Президента РФ, среднее профессиональное образование в настоящее время является престижным и авторитетным и готово сделать существенный вклад в развитие рынка труда России в целом. При этом к настоящему времени сложилась значимая потребность в кадрах именно рабочих специальностей. Подготовка кадров под нужды определенных работодателей приоритетных отраслей экономики при сокращении сроков подготовки таких выпускников легла в основу концепции реализации проекта «Профессионалитет».

В свою очередь, необходимость удовлетворения запроса малого и среднего бизнеса в кадрах, а также формирование компетенций цифровой экономики стали основанием для подготовки и повышения кадров как педагогических работников, так и методических работников организаций СПО, что также предусмотрено Проектом [5].

Текущие результаты реализации проекта «Профессионалитет» показывают следующую динамику:

- в Алтайском государственном университете 50 % выпускников СПО трудоустраиваются в ведущие компании региона, 44 % – продолжают обучение в вузе;
- в Ульяновском государственном университете 60 % выпускников трудоустраиваются в регионе, 6 % – выезжают за пределы региона,

17 % – продолжают обучение по программам высшего образования;

– в Московском педагогическом государственном университете 70 % выпускников трудоустраиваются в организации региона, 16 % – продолжают обучение по программам высшего образования;

– в Ростовском государственном экономическом университете 93 % выпускников СПО продолжают обучение на следующей ступени образования в вузах страны [4].

По мнению авторов, данные итоги свидетельствуют о достигнутых результатах только по одному из срезов Проекта. Системно оценить эффект от проводимых мероприятий в рамках проекта «Профессионалитет», на наш взгляд, можно будет в стратегической перспективе, оценив вклад каждого выпускника в работу предприятия, которое, по сути, выступило заказчиком по обучению подобного специалиста. При этом важной составляющей учета является не только запрос организаций по числу требуемых кадров в ближайшей перспективе, но и желание самих обучающихся получать определенную профессию. В этой связи баланс интересов сторон системы российского образования в новых реалиях становится основополагающим положением в реализации не только проекта «Профессионалитет», но и социально-экономического развития экономики страны в целом.

Список литературы

1. Без раскачки к станку. Как устроен проект «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://radiosputnik.ria.ru/20220916/professionalitet-1817052179.html> (дата обращения: 23.04.2023).
2. Паспорт федерального проекта «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://report.apkpro.ru/uploads/share/%> (дата обращения: 23.04.2023).
3. Первые итоги федерального образовательного проекта «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sike.ru/professionalitet> (дата обращения: 23.04.2023).
4. СПО в структуре вуза: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://akvobr.ru/new/publications/433> (дата обращения: 23.04.2023).
5. Татьяна Голикова: В 2022 году уровень занятости выпускников колледжей и техникумов составил более 70 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/news/47891/> (дата обращения: 23.04.2023).
6. Фирова, И.П. Стратегические задачи государственной поддержки российской науки / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, И.К. Сиденко // В сборнике: Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 143–145.
7. Фирова, И.П. Актуальный тренд развития российских университетов / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Наука и практика глобально меняющегося мира в

условиях многозадачности, проектного подхода, рисков неопределенности и ограниченности ресурсов. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 175–177.

8. Фирова, И.П. Новые формы обучения при помощи онлайн-образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Научное пространство России: генезис и трансформация в условиях реализации целей устойчивого развития. Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 179–181.

9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://xn--90aomom.xn--p1ai/fp_professionalitet/federal_nyj_proekt_professionalitet (дата обращения: 23.04.2023).

10. Фирова, И.П. Формирование новой системы подготовки кадров высшего образования в России / И.П. Фирова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 202–204.

References

1. Bez raskachki k stanku. Kak ustroen proekt «Professionalitet» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://radiosputnik.ria.ru/20220916/professionalitet-1817052179.html> (data obrashcheniia: 23.04.2023).

2. Passport federalnogo proekta «Professionalitet» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://report.apkpro.ru/uploads/share/%> (data obrashcheniia: 23.04.2023).

3. Pervye itogi federalnogo obrazovatel'nogo proekta «Professionalitet» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://sike.ru/professionalitet> (data obrashcheniia: 23.04.2023).

4. SPO v strukture vuza: problemy i perspektivy razvitiia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://akvobr.ru/new/publications/433> (data obrashcheniia: 23.04.2023).

5. Tatiana Golikova: V 2022 godu uroven zaniatosti vypusknikov kolledzhei i tekhnikumov sostavil bolee 70 % [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://government.ru/news/47891/> (data obrashcheniia: 23.04.2023).

6. Firova, I.P. Strategicheskie zadachi gosudarstvennoi podderzhki rossiiskoi nauki / I.P. Firova, T.M. Redkina, I.K. Sidenko // V sbornike: Innovatsionnaia klasterizatsiia nauki i praktiki v usloviakh tsifrovizatsii. Sbornik nauchnykh statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2020. – S. 143–145.

7. Firova, I.P. Aktualnyi trend razvitiia rossiiskikh universitetov / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauka i praktika globalno meniaiushchegosia mira v usloviakh mnogozaadachnosti, proektnogo podkhoda, riskov neopredelennosti i ogranichennosti resursov. Sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2020. – S. 175–177.

8. Firova, I.P. Novye formy obucheniia pri pomoshchi onlain-obrazovaniia / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauchnoe prostranstvo Rossii: genезis i transformatsiia v usloviakh realizatsii tselei ustoychivogo razvitiia. Sbornik nauchnykh statei po itogam Natsionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 179–181.

9. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://xn--90aomom.xn--p1ai/fp_professionalitet/federal_nyj_proekt_professionalitet (data obrashcheniia: 23.04.2023).

10. Firova, I.P. Formirovanie novoi sistemy podgotovki kadrov vysshego obrazovaniia v Rossii / I.P. Firova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – S. 202–204.

© И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова, 2023

И.П. ФИРОВА, Т.М. РЕДЬКИНА, А.Д. АНТИПИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: конкурентоспособность российских университетов; рейтинги университетов; рост числа иностранных студентов; стратегическая ориентация развития системы российского образования; проект «Профессионалитет».

Аннотация: Цель работы – определить горизонт планирования в дифференцированном развитии российских вузов. Достижению данной цели будут способствовать следующие задачи: учет критериев конкурентоспособности, оценка текущего уровня развития российских вузов, формирование мер по оптимизации критериев конкурентоспособности организаций высшего образования. Гипотеза исследования проявляется в соотнесении сформированных в странах Запада критериев конкурентоспособности университетов с потребностями в таких критериях в России. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, описание, моделирование. Достигнутые результаты заключаются в формировании дифференцированного подхода к становлению российской системы высшего образования на конкурентоспособной основе в стратегическом периоде времени.

Понятие конкурентоспособности напрямую связано с наличием рыночных условий [8]. При определении для российской системы высшего образования уровня конкурентоспособности до последнего времени учитывались такие два критерия, как рост числа иностранных студентов и участие в международных рейтингах университетов [4; 5].

Последние изменения способствовали озву-

чиванию на уровне Государственной Думы таких решений, как необходимость суверенитета российской системы образования [7]. На наш взгляд, такие меры исключают возможность сопоставления достигнутых показателей российской системой образования с результатами развития университетов других стран.

В [6] приводится мнение, что само участие в рейтингах для российских университетов не несет никакой конструктивной составляющей. Обосновывается данное положение тем, что в последнее время рейтинги в целом трансформировались из фактора конкуренции в инструмент кадровой политики в вузах, что требует «пересмотра роли рейтингов в науке и образовании».

При этом на основании [1] видно, что по-прежнему продолжается учет показателей, достигнутых национальными университетами, в рейтинге QS.

Кроме того, в 2022 учебном году была увеличена квота правительства России по приему иностранных студентов на бюджетные места в российских вузах. Число мест по сравнению с предыдущим годом набора возросло на 30 % [3]. Наибольшее количество заявок от иностранных граждан, желающих обучаться в российских университетах на бюджетных местах по квоте российского правительства, поступило от граждан Украины, Беларуси, Казахстана, Китая и Таджикистана [3].

Таким образом, в настоящее время при оценке уровня конкурентоспособности российских вузов наблюдается трансформация подхода к самой методике оценки. При этом количественные показатели не сопоставляются с иными критериями, что делает рейтинг малообъективным [9].

В такой ситуации важным, на наш взгляд, представляется поиск рационального подхода,

который бы позволил как номинально учитывать достижения российских университетов, так и объективно оценивать достигаемые результаты [10]. Немаловажной при этом становится роль государства, а точнее, разрабатываемые национальные проекты по поддержке российского образования и науки. Одним из таких проектов, по мнению авторов, является проект «Профессионалитет» [2].

В целом, по мнению авторов, текущее по-

ложение дел для российских университетов характеризуется качественным пересмотром их стратегической переориентации, в результате которой должна произойти дифференциация высших учебных заведений на те, которые занимаются образованием, в том числе на разных уровнях образования, и те, которые занимаются наукой. Результаты таких преобразований, по нашему мнению, должны проявиться в ближайшие семь лет.

Список литературы

1. 48 российских вузов – в топе самого престижного международного рейтинга. Как это возможно в 2023 году? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mel.fm/ucheba/vuz/984657-48-rossyskikh-vuzov--v-tope-samogo-prestizhnogo-mezhdunarodnogo-reytinga-kak-eto-vozmozhno-v-2023-go> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Без раскочки к станку. Как устроен проект «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://radiosputnik.ria.ru/20220916/professionalitet-1817052179.html> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Вузы назвали число новых иностранных студентов на фоне военной операции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/society/12/10/2022/63442dbc9a79474bea718bc8> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Конкурентоспособность российского высшего образования: результаты, факты, динамика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://news.rambler.ru/education/42006598/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 24.04.2023).
5. Меры повышения конкурентоспособности российского образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://akvobr.ru/meri_povyshenia_konkurentosposobnosti_rossiiskogo_obrazovania.html (дата обращения: 24.04.2023).
6. Нужно ли России участвовать в международных образовательных рейтингах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gpntb.ru/novosti-nauki-i-obrazovaniya/7022-ob-uchastii-rossii-v-mezhdunarodnykh-obrazovatelnykh-rejtingakh.html> (дата обращения: 24.04.2023).
7. Почему в России отменяют Болонскую систему и какие будут последствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://skillbox.ru/media/education/pochemu-v-rossii-otmenyayut-bolonskuyu-sistemu-i-kakie-budut-posledstviya/> (дата обращения: 24.04.2023).
8. Фирова, И.П. Стратегические задачи государственной поддержки российской науки / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, И.К. Сиденко // В сборнике: Инновационная кластеризация науки и практики в условиях цифровизации. Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 143–145.
9. Фирова, И.П. Актуальный тренд развития российских университетов / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Наука и практика глобально меняющегося мира в условиях многозадачности, проектного подхода, рисков неопределенности и ограниченности ресурсов. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 175–177.
10. Фирова, И.П. Новые формы обучения при помощи онлайн-образования / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // В сборнике: Научное пространство России: генезис и трансформация в условиях реализации целей устойчивого развития. Сборник научных статей по итогам Национальной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 179–181.
11. Фирова, И.П. Формирование новой системы подготовки кадров высшего образования в России / И.П. Фирова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 202–204.

References

1. 48 rossiiskikh vuzov – v tope samogo prestizhnogo mezhdunarodnogo reitinga. Kak eto vozmozhno v 2023 godu? [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mel.fm/ucheba/vuz/984657-48-rossyskikh-vuzov--v-tope-samogo-prestizhnogo-mezhdunarodnogo-reytinga-kak-eto-vozmozhno-v-2023-go> (data obrashcheniia: 24.04.2023).
2. Bez raskachki k stanku. Kak ustroen proekt «Professionalitet» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://radiosputnik.ria.ru/20220916/professionalitet-1817052179.html> (data obrashcheniia: 24.04.2023).
3. Vuzy nazvali chislo novykh inostrannykh studentov na fone voennoi operatsii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.rbc.ru/society/12/10/2022/63442dbc9a79474bea718bc8> (data obrashcheniia: 24.04.2023).
4. Konkurentosposobnost rossiiskogo vysshego obrazovaniia: rezultaty, fakty, dinamika [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://news.rambler.ru/education/42006598/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (data obrashcheniia: 24.04.2023).
5. Mery povysheniia konkurentosposobnosti rossiiskogo obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://akvobr.ru/meri_povysheniia_konkurentosposobnosti_rossiiskogo_obrazovaniia.html (data obrashcheniia: 24.04.2023).
6. Nuzhno li Rossii uchastvovat v mezhdunarodnykh obrazovatelnykh reitingakh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.gpntb.ru/novosti-nauki-i-obrazovaniya/7022-ob-uchastii-rossii-v-mezhdunarodnykh-obrazovatelnykh-rejtingakh.html> (data obrashcheniia: 24.04.2023).
7. Pochemu v Rossii otmeniaut Bolonskuiu sistemu i kakie budut posledstviia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://skillbox.ru/media/education/pochemu-v-rossii-otmenyayut-bolonskuyu-sistemu-i-kakie-budut-posledstviya/> (data obrashcheniia: 24.04.2023).
8. Firova, I.P. Strategicheskie zadachi gosudarstvennoi podderzhki rossiiskoi nauki / I.P. Firova, T.M. Redkina, I.K. Sidenko // V sbornike: Innovatsionnaia klasterizatsiia nauki i praktiki v usloviakh tsifrovizatsii. Sbornik nauchnykh statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2020. – S. 143–145.
9. Firova, I.P. Aktualnyi trend razvitiia rossiiskikh universitetov / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauka i praktika globalno meniaiushchegosia mira v usloviakh mnogozadachnosti, proektnogo podkhoda, riskov neopredelennosti i ogranichenosti resursov. Sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2020. – S. 175–177.
10. Firova, I.P. Novye formy obucheniia pri pomoshchi onlain-obrazovaniia / I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova // V sbornike: Nauchnoe prostranstvo Rossii: genezis i transformatsiia v usloviakh realizatsii tselei ustoiчивого razvitiia. Sbornik nauchnykh statei po itogam Nacionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 179–181.
11. Firova, I.P. Formirovanie novoi sistemy podgotovki kadrov vysshego obrazovaniia v Rossii / I.P. Firova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 202–204.

© И.П. Фирова, Т.М. Редкина, А.Д. Антипина, 2023

УДК 338.436.33

Д.И. ФОМИН

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», г. Саратов

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: инновационное развитие; зерновое производство; цифровая экономика; сельскохозяйственные предприятия.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть факторы, влияющие на инновационное развитие зернового производства. Выделены задачи: предложить авторскую классификацию факторов, влияющих на инновационное развитие зернового производства в условиях цифровизации сельского хозяйства; выделить ключевые факторы успеха внедрения цифровых технологий в производство зерновых культур. Работа опирается на системный подход, включающий методы индукции, дедукции, гипотезы, научной абстракции. В исследовании также применялся монографический метод. Достигнутые результаты заключаются в том, что выделены ключевые факторы успеха внедрения цифровых технологий в производство зерновых культур.

Современное развитие зернового производства представляет собой один из наиболее развитых сегментов не только сельского хозяйства, но и всего экономического пространства. Будучи индикатором динамического развития, зерновое производство демонстрирует возможности достижения целевых ориентиров в сфере других отраслей и подкомплексов агропромышленного комплекса (АПК). Учитывая системообразующее значение зернового производства для экономики всех смежных с зерновым хозяйством отраслей народного хозяйства страны, следует определить факторы, влияющие на инновационное развитие зернового производства [1; 2].

Автором на рис. 1 предложена классификация факторов, влияющих на инновационное развитие зернового производства в условиях циф-

ровизации сельского хозяйства.

Представители хозяйствующих субъектов, занимающихся производством зерновых культур, отмечают, что необходимость апробации цифровых решений обусловлена следующими моментами: переход к прозрачной системе учета выработки среди механизаторов с целью повышения мотивации труда, сокращения простоев техники, борьбы со случаями хищения топлива, а также оптимизации маршрута движения техники по полям с целью сокращения повторных обработок; внедрение автоматизированной системы учета посевного материала, а также средств защиты растений и регулирование нормы высева в зависимости от уровня влажности семян [3].

На основе вышеперечисленной систематизации на рис. 2 выделены ключевые факторы успеха внедрения цифровых технологий в производство зерновых культур.

С нашей точки зрения, основные драйверы внедрения цифровых технологий – государство и владельцы агробизнеса – воздействуют на три группы ключевых факторов успеха: научную и академическую инфраструктуры, инфраструктуру финансового обеспечения и инфраструктуру материально-технического снабжения.

Исходя из этого, на рис. 3 предлагаются следующие направления развития цифровых инноваций в зерновом производстве в поэтапном порядке.

Таким образом, практическое освоение цифровых инноваций в зерновом производстве сельхозтоваропроизводителей рассматривается в три этапа: начальный – при котором хозяйства только начинают переходить к цифровым технологиям применительно к отдельным технологическим операциям. По мере освоения данных технологий и роста финансовых резуль-

Рис. 1. Факторы, влияющие на инновационное развитие зернового производства в условиях цифровизации сельского хозяйства (составлено автором)

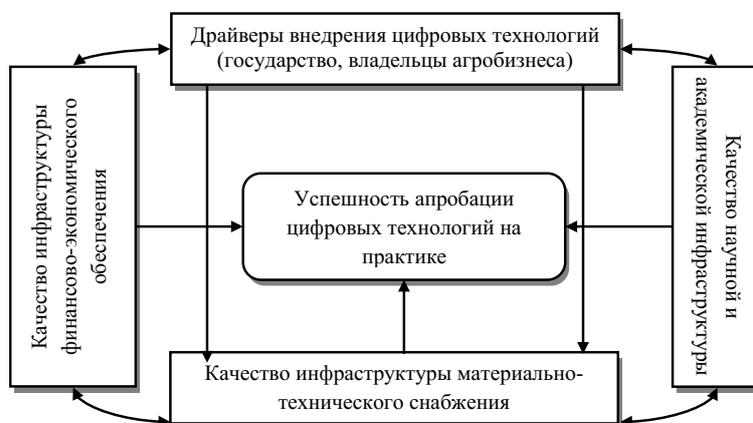

Рис. 2. Ключевые факторы успеха внедрения цифровых технологий в производство зерновых культур (составлено автором)

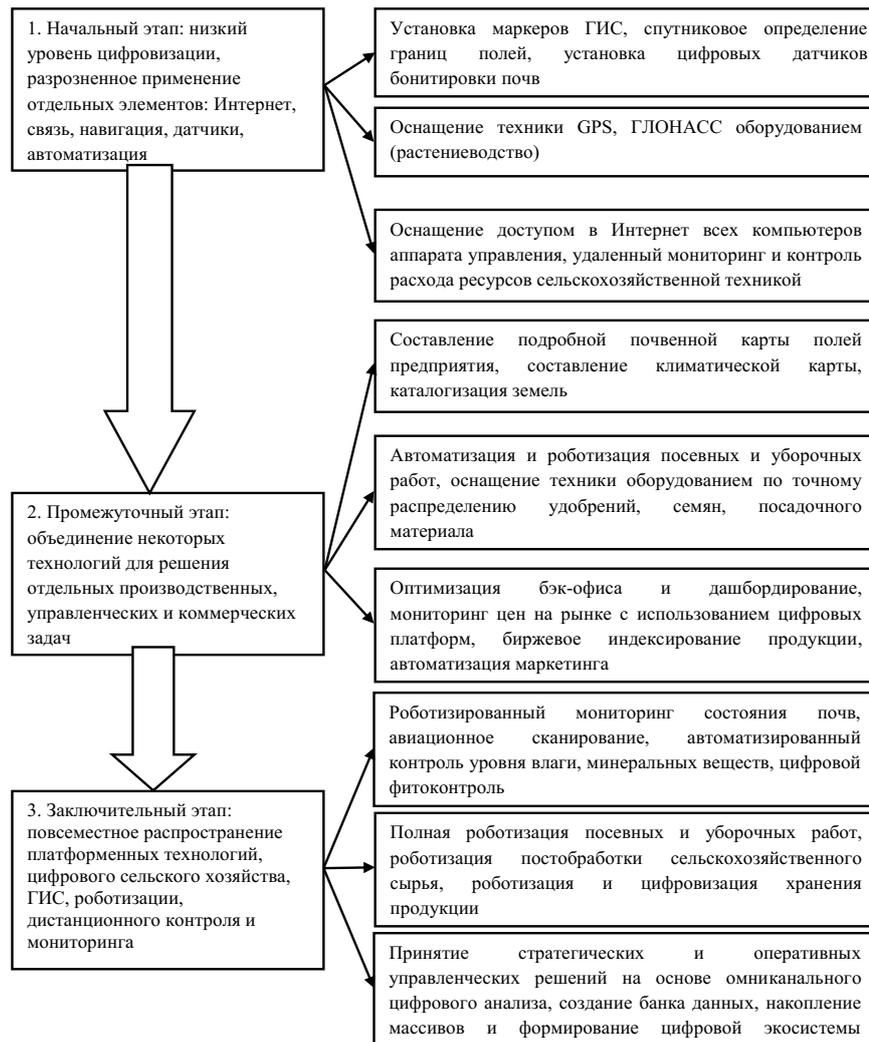

Рис. 3. Направления развития цифровых инноваций в зерновом производстве в поэтапном порядке (составлено автором)

татов появляется возможность рефинансировать часть собственных средств, а также привлекать дополнительные инвестиции в следующий этап (промежуточный), при котором некоторые технологии объединяются для решения отдельных производственных, управленческих и коммер-

ческих задач. На заключительном этапе планируется повсеместное распространение платформенных технологий, цифрового сельского хозяйства, геоинформационных систем (ГИС), роботизации, дистанционного контроля и мониторинга растениеводческой отрасли.

Список литературы

1. Ильин, С.Ю. Современные направления развития экономики организаций / С.Ю. Ильин // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(136). – С. 182–184.
2. Шуганов, В.М. Основные направления развития цифровизации сельского хозяйства / В.М. Шуганов // Известия КБНЦ РАН. – 2021. – № 2(100).
3. Калашников, И.Б. Российская экономика на пути становления нового технологического уклада / И.Б. Калашников, Н.В. Уколова, В.И. Афанасьев, Р.Н. Муртазаева // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 3. – С. 52–60.

References

1. Ilin, S.Iu. *Sovremennye napravleniia razvitiia ekonomiki organizatsii* / S.Iu. Ilin // *Nauka i biznes: puti razvitiia*. – M. : TMBprint. – 2022. – № 10(136). – S. 182–184.
2. Shuganov, V.M. *Osnovnye napravleniia razvitiia tsifrovizatsii selskogo khoziaistva* / V.M. Shuganov // *Izvestiia KBNTs RAN*. – 2021. – № 2(100).
3. Kalashnikov, I.B. *Rossiiskaia ekonomika na puti stanovleniia novogo tekhnologicheskogo uklada* / I.B. Kalashnikov, N.V. Ukolova, V.I. Afanasev, R.N. Murtazaeva // *Nauchnoe obozrenie: teoriia i praktika*. – 2018. – № 3. – S. 52–60.

© Д.И. Фомин, 2023

УДК 338.516.54

А.А. ШЕСТАКОВА, С.Г. БОЖУК

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

МЕТОД ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: ценообразование; фиджитал; методы ценообразования; стратегии ценообразования; омниканальность; кросс-канальность; мультиканальность.

Аннотация: Целью исследования является расширение системы методов ценообразования методом формирования цен на основе машинного обучения. Задачи исследования: уточнить понятие метода ценообразования на основе машинного обучения; обосновать включение метода ценообразования на основе машинного обучения в общепринятую классификацию методов ценообразования; сформировать требования к применению метода ценообразования на основе машинного обучения для компаний. Гипотеза исследования: ценообразование на основе машинного обучения представляет собой новый метод ценообразования. Методы – общенаучные: анализ, синтез, сравнение. Достигнутые результаты: обосновано включение метода ценообразования на основе машинного обучения в существующую классификацию методов.

Введение

Развитие технологий вносит коррективы во все сферы бизнеса. Доступные возможности хранения и вычисления больших данных привели к повсеместному стремлению к использованию этих данных для максимизации прибыли компаний. Среди прочего, технологии машинного обучения уже активно применяются в различных областях, в том числе и в ценообразовании. При этом применение машинного обучения в ценообразовании до сих пор в научных изданиях не было обозначено как один из элементов методологии формирования цен на предприятии.

Актуальность

Ценообразование с применением технологичного машинного обучения представляет собой большой потенциал с точки зрения оптимизации цен и максимизации выгоды для компаний, в связи с чем представляет большой интерес для исследований, но в настоящий момент является малоизученным и малодоступным для большинства участников рынка из-за высоких требований к ресурсам компании.

Объектом исследования выступает система методов ценообразования. Предмет исследования – особенности метода формирования цен с применением машинного обучения в сравнении с существующими.

Цена – это сумма денег, которые покупатель платит за единицу товара, другими словами – эквивалент обмена товара на деньги [4]. При этом цена является переменной, зависимой от множества факторов. Процесс формирования цены состоит из следующих этапов [1]:

- 1) определение стратегии ценообразования;
- 2) выбор метода ценообразования;
- 3) ценовой анализ;
- 4) организация работы с ценами;
- 5) продвижение цен;
- 6) ценовой контроллинг.

Механизм принятия решения о выборе метода ценообразования опирается на существующую типологию имеющихся методов, из которых и осуществляется выбор. В источниках могут различаться названия и глубина группировки, но по смыслу приведенная на рис. 1 классификация укоренилась и упоминается в работах разных авторов статей и книг по ценообразованию [2; 3; 5; 6].

Представленные методы ценообразова-

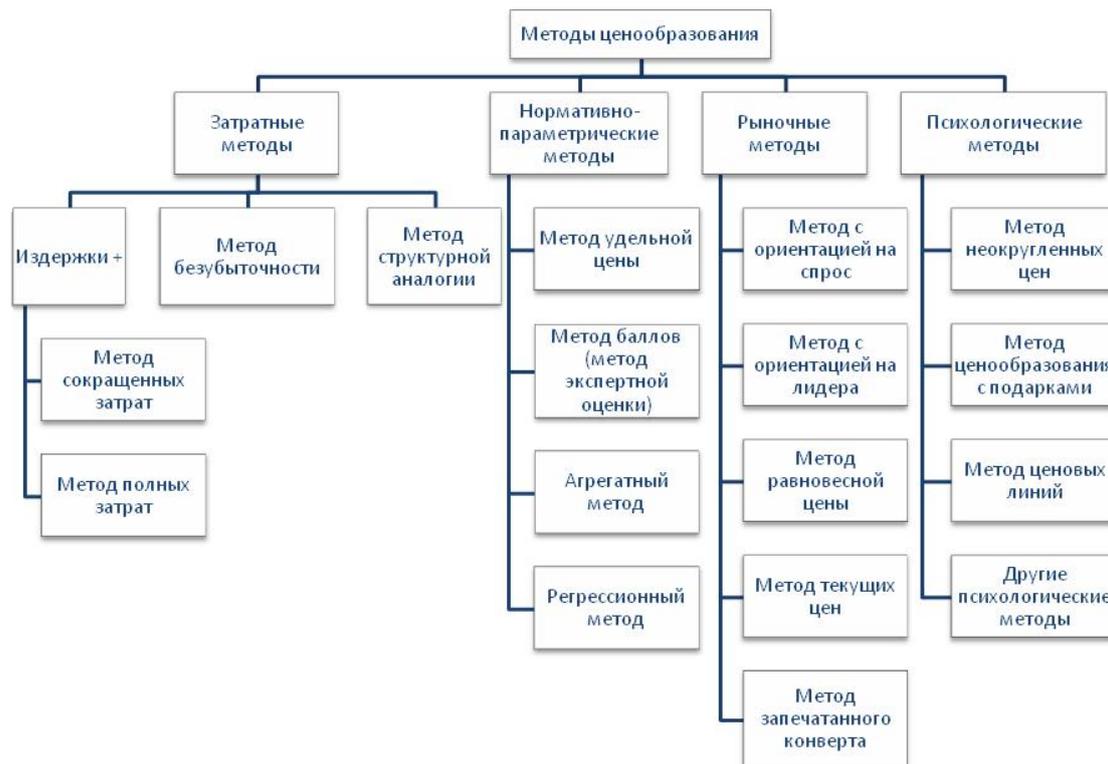

Рис. 1. Классификация методов ценообразования

ния сформировались еще в 1990-х годах и применяются до сих пор. Но уже с 2000-х годов в зарубежной литературе встречаются статьи о применении технологий машинного обучения при формировании цен [7; 9]. В результате уже сегодня в бизнесе активно применяются системы, обеспечивающие расчет цен с применением машинного обучения (например, *KeepRise* [11], *Revionics* [10] и другие).

Машинное обучение – это набор методов, которые могут автоматически обнаруживать закономерности в данных, а затем использовать обнаруженные закономерности для прогнозирования будущих данных или для принятия других решений в условиях неопределенности [8].

Метод ценообразования – это способ практического определения цены товара с учетом ключевых факторов ценообразования.

Авторы предлагают добавить к существующей классификации методов ценообразования метод ценообразования на основе машинного обучения.

Сформулируем определение предлагаемого метода.

Метод ценообразования на основе машин-

ного обучения – это метод определения цены на товар, осуществляемый при помощи поиска закономерности данных с применением набора методов машинного обучения.

Ценообразование на основе машинного обучения не влияет на систему ценообразования в целом, а, по существу, является способом определения цены на товары, как и другие методы ценообразования. При этом данный метод имеет особенности учета показателей и способа расчета, из-за которых не может быть включен ни в одну из существующих групп методов и должен быть признан самостоятельным.

1. Нефиксированный набор данных, анализируемых для принятия решения о цене. Взаимосвязи определяются на поданных в систему данных, и результат может сильно отличаться от их объема.

2. Нелинейный алгоритм формирования цены. Это кардинальное отличие от остальных методов – машинное обучение формирует цену на множественных расчетах и взаимосвязях, при этом для исследователя не представится возможности воспроизвести результат вычислений собственными силами вне системы.

3. Прогнозирование. Основа этого метода – составление множества прогнозов изменения спроса при разных уровнях цен с учетом всех поданных для анализа данных. После чего система выбирает цену, прогноз по которой наиболее близок к поставленной менеджером цели. При этом цель, поставленная менеджером, может выглядеть, например, так – увеличить прибыль и сохранить при этом уровень продаж в штуках.

Приведем требования, предъявляемые к компаниям, рассматривающим применение метода ценообразования на основе машинного обучения.

1. Наличие специализированного ПО. Машинное обучение предполагает применение систем, способных обеспечить переработку большого объема данных и поиск закономерностей. С такими задачами может справиться только специализированное, созданное для конкретных целей ПО. Также стоит заметить, что, как правило, подобные системы создают узкоспециализированными – настроенными на решение конкретных задач, например, для ценообразования.

2. Автоматизация ведения и хранения данных. Требование, вытекающее из предыдущего. Сам подход требует большого объема оцифро-

ванных данных, на основании которых программа спрогнозирует результат.

3. Качество данных. Машинное обучение предполагает, что система сама ищет взаимосвязи и на их основе принимает решение. Таким образом, некачественные или неполноценные данные могут ввести программу в заблуждение и фатально исказить полученный результат.

4. Высокая квалификация персонала. Работа с системами машинного обучения требует персонала с квалификацией, достаточной для понимания механизма работы системы, ее возможностей и ограничений. При выборе метода ценообразования на основе машинного обучения специалист по ценообразованию должен понимать, какие данные следует подавать для анализа, а какие данные могут исказить результат работы системы.

Как результат, ценообразование на основе машинного обучения имеет все признаки метода ценообразования, но при этом имеет отличия, не позволяющие включить его в существующие группы методов. Таким образом, следует включить ценообразование на основе машинного обучения в общепринятую классификацию методов ценообразования в качестве самостоятельного метода.

Список литературы

1. Божук, С.Г. Этапы процесса ценообразования компаний, работающих в фиджитал среде / С.Г. Божук, А.А. Шестакова // Аудит и финансовый анализ. – 2022. – № 2.
2. Герасименко, В.В. Ценообразование / В.В. Герасименко. – Москва : Инфра-М, 2005. – 420 с.
3. Липсиц, И.В. Ценообразование / И.В. Липсиц. – Москва : Юрайт, 2021. – 399 с.
4. Немцева, Ю.В. Анализ методов ценообразования / Ю.В. Немцева, М.Д. Тележенкова // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды : Материалы IV международной научно-практической конференции. – Москва : Современный гуманитарный университет, 2018. – С. 321–328.
5. Попов, Е.В. Классификация методов ценообразования / Е.В. Попов, О.Н. Крючкова // Маркетинг в России и за рубежом. – М. : Финпресс, 2002. – № 4.
6. Рогатенюк, Э.В. Комплексный подход к выбору методов ценообразования на региональный рекреационный продукт / Э.В. Рогатенюк // Ученые записки таврического университета им. В.И. Вернадского, Серия «Экономика». – 2007. – Том 20(59). – № 1. – С. 190–205.
7. Richard D. Lawrence. A Machine-Learning Approach to Optimal Bid Pricing / Richard D. Lawrence // Book series “Computational Modeling and Problem Solving in the Networked World”. – 2003. – Volume 21.
8. Kevin P. Murphy. Machine Learning: A Probabilistic Perspective / Kevin P. Murphy. – London, England : The MIT Press, 2012. – 1067 p.
9. Lingjiao Chen. Towards Model-based Pricing for Machine Learning in a Data Marketplace / Lingjiao Chen, Paraschos Koutris, Arun Kumar // SIGMOD '19: Proceedings of the 2019 International Conference on Management of Data. – 2019. – Pp. 1535–1552.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://revionics.com/> (дата доступа: 08.05.2023).

11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://keeprise.ru/> (дата доступа: 08.05.2023).

References

1. Bozhuk, S.G. Etapy protcessa tcenoobrazovaniia kompanii, rabotaiushchikh v fidzhital srede / S.G. Bozhuk, A.A. Shestakova // Audit i finansovyi analiz. – 2022. – № 2.
2. Gerasimenko, V.V. Tcenoobrazovanie / V.V. Gerasimenko. – Moskva : Infra-M, 2005. – 420 s.
3. Lipsitc, I.V. Tcenoobrazovanie / I.V. Lipsitc. – Moskva : Iurait, 2021. – 399 s.
4. Nemtceva, Iu.V. Analiz metodov tcenoobrazovaniia / Iu.V. Nemtceva, M.D. Telezhenkova // Tendencii i perspektivy razvitiia sotciotekhnicheskoi srede : Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. – Moskva : Sovremennyi gumanitarnyi universitet, 2018. – S. 321–328.
5. Popov, E.V. Klassifikatcii metodov tcenoobrazovaniia / E.V. Popov, O.N. Kriuchkova // Marketing v Rossii i za rubezhom. – M. : Finpress, 2002. – № 4.
6. Rogatenuk, E.V. Kompleksnyi podkhod k vyboru metodov tcenoobrazovaniia na regionalnyi rekreatcionnyi produkt / E.V. Rogatenuk // Uchenye zapiski tavricheskogo universiteta im. V.I. Vernadskogo, Serii «Ekonomika». – 2007. – Tom 20(59). – № 1. – S. 190–205.
10. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://revionics.com/> (data dostupa: 08.05.2023).
11. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://keeprise.ru/> (data dostupa: 08.05.2023).

© А.А. Шестакова, С.Г. Божук, 2023

УДК 331.5

Н.Н. КОНСТАНТИНОВА, В.М. ВАСИЛЬЕВА, Д.С. КАПИТАНОВ

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург;
АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина*

РЫНКИ ТРУДА В СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ключевые слова: труд; рынок труда; рабочая сила; факторы формирования; Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Аннотация: На основе авторского мониторинга в статье предлагается краткий обзор особенностей и факторов формирования рынков труда стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сегодня вектор развития Российской Федерации в значительной мере изменился. Очевидно, что в силу геополитических и иных причин достаточно резко произошла переориентация на активное сотрудничество со странами Азии. Причем такое взаимодействие нарастает практически во всех сферах: экономической, социальной, политической, культурной, туристской и т.д.

На сегодняшний день достаточно сложно предсказать, насколько вышеобозначенная тенденция будет отслеживаться и дальше, но, безусловно, изучение особенностей развития азиатских стран является актуальным вопросом.

Одним из ключевых вопросов социально-экономического развития является формирование рынков труда. В системе социально-экономических отношений рынок труда занимает особое место, поскольку его состояние во многом определяет темпы экономического роста государства. Именно через этот рынок важнейший национальный ресурс – рабочая сила – распределяется между фирмами, отраслями и регионами. В то же время рынок труда зачастую является наиболее точным индикатором благосостояния не только населения страны, но и целого региона [1].

Рынок труда азиатских стран является од-

ним из самых больших и стремительно развивающихся, при этом можно отметить их ярко выраженные национальные, географические и экономические особенности, поскольку для региона характерны значительные различия между входящими в него экономически развитыми и развивающимися странами. Для рынков труда азиатских стран характерен ряд особенностей, которые обусловлены, в частности, значительными различиями в социально-экономическом развитии государств.

Так, в большинстве стран региона заработная плата находится на достаточно низком уровне. При этом уровень заработной платы может значительно различаться в пределах одной и той же страны. В целом заработная плата в регионе ниже, чем в развитых странах Запада, однако есть ряд исключений, например, говоря о среднем уровне заработной платы в странах Азии, стоит отметить Южную Корею со средним уровнем заработной платы около 45000–50000 долларов США в год, Японию, где средняя заработная плата составляет около 3,6 миллионов иен в год (около 33000 долларов США), и Сингапур, где средняя заработная плата также довольно высокая и составляет около 5000–6500 долларов США в месяц. В Китае же, хоть уровень заработной платы значительно возрос в последние годы, он все еще составляет около 8000–10000 юаней в месяц (1200–1500 долларов США в месяц). Остальные страны региона, такие как Индонезия, Филиппины и Вьетнам, имеют значительно более низкий уровень заработной платы, а средняя заработная плата в этих странах варьируется от 1000 до 8000 долларов США в год.

Многие страны в регионе имеют слаборазвитые системы социальной защиты. В ряде го-

сударств не предоставляется никакой медицинской страховки и пенсий, в то время как другие имеют очень низкие уровни выплат. Низкий уровень социальной защиты не только снижает качество жизни работников, но и может влиять на их решения в отношении работы и трудовых контрактов. При этом в последние годы в ряде стран наблюдается положительная динамика в развитии систем социальной защиты.

Отличительной чертой является и неравенство в оплате труда, которое обусловлено как отсутствием регулирования оплаты труда, так и наследственными социальными различиями в определенных странах. Неравенство в оплате труда может влиять на качество жизни работников, на их социальные возможности и уровень образования. Кроме того, это может привести к переходу рабочих секторов на неформальный рынок труда, где оплата труда еще более неравномерна и не регулируется.

В ряде стран наблюдается низкий уровень профессиональной квалификации, так что рабочие не имеют необходимых знаний и навыков для работы на высокооплачиваемых должностях. Одновременно для занятия низкооплачиваемых должностей, в которых нет требований к специальной квалификации, сотрудникам не нужно иметь высокий уровень образования. Низкий уровень профессиональной квалификации свидетельствует и о проблемах в образовательной системе, об отсутствии высшего образования и развития научной базы для инноваций.

Во многих странах АТР наблюдается достаточно высокий уровень неформальной занятости, что обусловлено рядом причин, включая ограниченный доступ к официальным рынкам труда, низкий уровень оплаты труда в официальной занятости, сложности в получении трудовых виз и отсутствие формальных правовых рамок для организации бизнеса.

Некоторые страны в регионе имеют более жесткие трудовые нормы, в то время как в других странах нет коллективных договоров, и работники могут быть вынуждены работать сверхурочно без дополнительной оплаты. Кроме того, некоторые рабочие могут быть исключены из социальных гарантий и занятости, если они заняты в секторах экономики, в которых нет законодательного регулирования работодателей и работников.

Особенностью формирования рынков труда является и значительное влияние массовых

миграционных потоков, повышающих уровень конкуренции на рынке. Кроме того, миграционные потоки могут привести к ухудшению условий работы и эксплуатации работников.

Благодаря быстрорастущей экономике и высокому уровню специализации, АТР предоставляет множество возможностей для иностранных работников. Это может быть выгодным для специалистов, которые ищут высококвалифицированную работу в других странах.

Азиатские рынки труда формируются под воздействием ряда факторов. Например, быстрый экономический рост в ряде стран, развитие высокотехнологичных производств, перенес филиалов ряда западных компаний. Нельзя не отметить и демографический фактор, поскольку в большинстве азиатских стран (кроме Японии и Южной Кореи) наблюдается благоприятное демографическое развитие, характеризующееся снижением детской занятости, ростом населения трудоспособного возраста и умеренным ростом количества лиц пожилого возраста. Многие сейчас опасаются, что процессы старения населения в перспективе будут способствовать торможению активного роста экономик стран региона. К факторам развития рынков труда можно отнести и специфику миграционных процессов. В беднейших странах Азии по-прежнему преобладает эмиграция. Для этих стран денежные переводы остаются значительной частью ВВП. Однако потоки эмиграции и денежных переводов могут быстро меняться. Китаю, Южной Корее, Таиланду, Малайзии и Шри-Ланке иммигранты понадобятся для поддержания благоприятного уровня зависимости и экономического роста, в то время как страны Южной Азии, а также Индонезия и Лаос могут «позволить себе» эмиграцию [2]. Важнейшим фактором формирования рынков труда в странах Азии является и проводимая государственная политика, в рамках которой реализуется множество программ, направленных на развитие исследуемых рынков. Например, программы поддержки малого и среднего бизнеса в Китае, в рамках которых китайское правительство в последние годы инвестировало большие средства в развитие малого и среднего бизнеса, что привело к созданию множества новых рабочих мест и улучшению ситуации на рынке труда. Интерес представляют программы повышения квалификации в Японии. Японское правительство вводит множество программ повышения квалификации и перепод-

готовки рабочей силы, чтобы улучшить уровень образования и увеличить количество высококвалифицированных работников. Также в качестве примера можно привести реформу иммиграционной политики в Сингапуре, в рамках которой правительство провело ряд мер в иммиграционной политике, чтобы более эффективно привлекать высококвалифицированных специалистов и улучшить состояние рынка труда в стране. Например, для широкомасштабного привлечения талантов, в стране созданы инновационные центры (*Innovation centres*) и лектории. Важнейшим фактором формирования рынков труда в странах АТР является глобализация. Сегодня страны, входящие в регион, не только активно интегрированы в мировую торговлю, но и являются важнейшими донорами инвестиций развитых стран. Это дает возможности для развития бизнеса, создания новых рабочих мест и повышения уровня доходов работников [2]. Культурные факторы также оказывают значительное влияние на рынки труда в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку культура влияет на предпочтения в выборе профессии, режиме работы и ориентацию на выполнение работы. В региональных культурах общественное мнение, ценности и семейные традиции играют важную роль в том, как люди воспринимают свою жизнь и работу. В некоторых культурах работа рассматривается как обязательство перед семьей или обществом, а не как средство самореализации. Это зачастую приводит к возникновению стресса на работе и снижению производительности. Однако во многих азиатских странах, таких как Япония, очень важна корпоративная культура, формирующая строгие правила мотивации сотрудников, повышения производительности, различий в иерархии и ожиданий [3]. Это может привести к повышению квалификации и компенсации, но также может привести к стрессу, жесткости и дискриминации. В целом культурные факторы могут быть как положительными,

так и отрицательными факторами, влияющими на рынки труда Азиатско-Тихоокеанского региона, в зависимости от соответствия этих культурных норм современным трудовым реалиям. При анализе рынков труда азиатских стран важно учитывать и фактор неравенства в доходах населения, уровень которого в большинстве азиатских стран за последние годы увеличился или остался на прежних значениях. Наиболее заметным является рост неравенства в Индии и Китае. Существенным фактором, способствующим этому, является снижение доли заработной платы, указывающее на то, что владельцы капитала получают прирост производительности в большей степени, чем работники. Последним, но не по значимости, фактором формирования рынков труда стран АТР можно назвать исторический. Исторический фактор формирования рынков труда в Азиатско-Тихоокеанском регионе имеет свои корни в традиционных отношениях между работодателями и работниками, которые сформировались на протяжении многих столетий. Так, в Китае и Японии традиционно существовали семейные предприятия, где управление и руководство переходили по наследству. В этих условиях работники не претендовали на руководящие должности, но могли повысить свой социальный статус и заработок за счет качественного исполнения своих обязанностей. В других странах региона, например, в Южной Корее и Тайване, происходил быстрый экономический рост, который был обусловлен в том числе работоспособностью и отношением к работе местного населения. Это способствовало увеличению производства товаров, и, как следствие, росту спроса на трудовые ресурсы.

Сегодня рынки труда в Азиатско-Тихоокеанском регионе разнообразны, и каждая страна имеет свои особенности. Однако традиционные ценности и особенности этого региона до сих пор оказывают существенное влияние на отношение к работе и формирование рынков труда.

Список литературы

1. Рязанцев, С.В. Мировой рынок труда и международная миграция / С.В. Рязанцев, М.Ф. Ткаченко. – М. : Экономика, 2020. – 304 с.
2. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование). – М. : ИНФРА-М, 2018. – 332 с.
3. Стрельцов, Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Д.В. Стрельцов. – М. : Институт востоковедения РАН, Наука – Восточная литература, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2020. – 280 с.

References

1. Riazantcev, S.V. Mirovoi rynek truda i mezhdunarodnaia migratsiia / S.V. Riazantcev, M.F. Tkachenko. – M. : Ekonomika, 2020. – 304 s.
2. Globalizatsiia i integratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione (pravovoe i ekonomicheskoe issledovanie). – M. : INFRA-M, 2018. – 332 s.
3. Streltsov, D.V. Vneshnopoliticheskie priority Iaponii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione / D.V. Streltsov. – M. : Institut vostokovedeniia RAN, Nauka – Vostochnaia literatura, Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (Universitet) MID RF, 2020. – 280 s.

© Н.Н. Константинова, В.М. Васильева, Д.С. Капитанов, 2023

УДК 338.984

А.А. КУРОЧКИНА, Д.А. АНИСИМОВ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург;
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
г. Санкт-Петербург

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЗРЕЛОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: процессный подход; эффективность бизнес-процессов; оценка зрелости систем; управление организацией.

Аннотация: Целью статьи является оценка возможности использования существующих методик оценки зрелости бизнес-процессов при повышении операционной эффективности бизнеса. Достижение поставленной цели сопровождается решением ряда задач: рассмотреть понятие и значение процессного подхода в современной экономике; проанализировать основные подходы, используемые для оценки зрелости систем управления бизнес-процессами; оценить возможность применения рассмотренных подходов на практике. Гипотеза исследования: оценка зрелости бизнес-процессов – важный элемент системы управления эффективностью бизнес-процессов. Методами исследования являются: сбор и анализ информации, аналогия, классификация и обобщение полученных данных. Результатом исследования является предложенная авторами методика ранжирования бизнес-процессов для выявления наиболее существенных возможностей оптимизации.

Современный уровень развития технологий оказывает существенное влияние на подходы к менеджменту, применяемые организациями. В условиях, когда качество и функциональность продукции и услуг основной массы производителей выровнялись, на первый план при высокой конкуренции выходят эффективность и качество обслуживания клиентов.

Эффективность, в свою очередь, во многом

зависит от того, насколько бизнес-процессы организации оптимальны в текущих условиях и соответствуют потребностям бизнеса. Одним из наиболее продуктивных методов повышения эффективности деятельности организации является процессный подход.

Очень важно понимать, что работа с процессами не заканчивается на их разработке, описании и регламентировании. В условиях динамичной бизнес-среды и просто по мере развития организации они постепенно устаревают [1]. Ключевая задача здесь – построить систему, которая позволяла бы постоянно мониторить и анализировать бизнес-процессы компании, своевременно выявлять возникающие отклонения и слабые места и оперативно вносить соответствующие изменения.

Систему управления бизнес-процессами можно определить как совокупность методов, инструментов, ресурсов и внедренных бизнес-процессов, направленных на эффективное развитие компании на основе управления каждым значимым бизнес-процессом в рамках его жизненного цикла [2].

Учитывая вышесказанное, одним из важнейших элементов системы управления бизнес-процессами должна стать регулярная комплексная оценка их зрелости. Это позволяет менеджменту всегда понимать, на каком этапе находится компания, и оптимально выстраивать дальнейшие планы. Нельзя при этом недооценивать роль цифровизации, главная цель которой – повышение качества и скорости обслуживания внешних и внутренних стейкхолдеров [3].

Существует много методик оценки зрелости и управления бизнес-процессами, применяемых на практике. Например, оценка уровня зрелости

процесса по методике *PEMM* Майкла Хаммера, ГОСТ Р ИСО/МЭК 15504 [4], *COBIT* (специфично для ИТ), *BPM CBOK* (*Business Process Management Common Body of Knowledge*) [5].

Можно выделить следующие общие моменты. Все они рассматривают бизнес-процессы с точки зрения основных функций: планирование, организация, мотивация, контроль. Оценка производится в разрезе каждого вида бизнес-процессов (основные, поддерживающие, управляющие) по следующим направлениям.

Целостность системы бизнес-процессов: бизнес-процессы идентифицированы и формализованы, определены их границы и владельцы, закреплены зоны ответственности, все сквозные процессы согласованы участниками.

Измеримость: разработана и внедрена система сбора данных и расчета показателей эффективности бизнес-процессов, учитывающая показатели (количественные и качественные) и соответствующие инструменты. Показатели и инструменты формализованы, закреплены в соответствующих нормативных документах [6]. Есть возможность оценить как каждый отдельный процесс, так и все процессы в целом. По каждому показателю установлены целевые параметры, направленные на достижение стратегических целей организации, при этом система показателей внедрена в систему мотивации сотрудников, участвующих в процессах.

Система оптимизации бизнес-процессов: система анализа и оптимизации бизнес-процессов разработана, внедрена и действует на постоянной основе. На регулярной основе разрабатывается и реализуется программа, направленная на оптимизацию и повышение зрелости процессов [7]. Разработаны и внедрены инструменты обратной связи, позволяющие сотрудникам компании формировать предложения по повышению эффективности процессов.

Уровень знаний сотрудников: руководители всех уровней прошли обучение процессному управлению. Сотрудники владеют основными принципами процессного подхода, умеют самостоятельно формировать и оценивать процессы в зоне своей компетенции.

Оценка уровня зрелости, таким образом, является одним из ключевых показателей эффективности бизнес-процессов, показывает, насколько они логично выстроены, управляемы, измеримы, контролируемы и результативны.

Принято выделять следующие уровни зре-

лости бизнес-процессов.

Начальный уровень: процесс не формализован, не имеет четкой структуры, отсутствует распределение ролей, результаты не регламентированы. Ручное управление на каждом этапе. Результат может быть достигнут только за счет постоянного контроля со стороны ответственных лиц.

Повторяемый уровень: основан на применении существующего в организации опыта. Начинает выстраиваться понятная логическая структура.

Определенный уровень: процесс формализован и логически выстроен. Все составляющие процесса взаимосвязаны между собой.

Управляемый уровень: зафиксированы ожидаемые конечные результаты. Установлены используемые инструменты и источники данных.

Улучшающийся уровень: существующая система управления позволяет оперативно и на регулярной основе выявлять отклонения, возникающие в ходе процесса, и своевременно вносить необходимые изменения.

Полученный результат оценки является основой для подготовки плана мероприятий по оптимизации бизнес-процессов. При этом важно выбрать те направления, на которых имеет смысл сосредоточить усилия для получения наибольшего эффекта. В условиях ограниченности ресурсов следует в первую очередь обращать внимание на самые критичные и существенные бизнес-процессы в деятельности организации. В качестве критериев для ранжирования очень важно выбирать не только количественные и стоимостные показатели, но и качественные, оценивающие важность процессов для бизнеса.

Авторами предлагается использовать следующие показатели.

1. К – стоимость процесса (общая сумма затрат организации, связанных с поддержанием рассматриваемого процесса: персонал, услуги сторонних организаций, информационные системы).

2. Р – коэффициент риска (критичность процесса для бизнес-модели организации, риск утраты ключевых активов, компетенций, финансовые потери). Оценивается по шкале: низкий коэффициент = 1, средний коэффициент = 2, высокий коэффициент = 3.

3. В – коэффициент вовлеченности (доля персонала организации, прямо вовлеченного в рассматриваемый процесс).

Таблица 1. Подход к ранжированию бизнес-процессов

Бизнес-процесс	Уровень зрелости	К	Р	В	Общий рейтинг бизнес-процесса
Процесс 1					
Процесс 2					
Процесс 3					

Для проведения ранжирования предлагается использовать табл. 1.

Итоговый рейтинг бизнес-процессов определяется как произведение стоимости процесса на коэффициент риска и коэффициент вовлеченности. Указанный подход позволяет оперативно проводить ранжирование за счет простоты и доступности используемых показателей и не требует длительного сбора данных. При подготовке плана мероприятий, направленных на оптимизацию бизнес-процессов, в первую очередь целесообразно обращать внимание на процессы с низкой степенью зрелости и высоким рейтингом, полученным по результатам ранжирования. Указанная методика может быть применена для подготовки плана мероприятий, направленных на развитие бизнес-процессов в организациях любой отрасли.

Выводы. Использование процессного подхода позволяет эффективно выстроить работу

по контролю и улучшению бизнес-процессов на постоянной основе. Это не только наводит порядок в деятельности организации, но и наглядно показывает каждому сотруднику его роль и влияние на результат.

Подготовку плана мероприятий по оптимизации необходимо начинать с оценки зрелости бизнес-процессов, для того чтобы понять текущее состояние и зафиксировать отправные точки, с которых начинается работа.

Зрелость, в соответствии с существующими на сегодня подходами, зависит от того, насколько вовлеченные в их выполнение сотрудники понимают цели и задачи процесса, видят свою роль в нем, а также имеют необходимые инструменты для управления. По итогам исследования предложена модель ранжирования бизнес-процессов, которая может быть использована для повышения эффективности деятельности бизнеса.

Список литературы

1. Лукина, О.В. Управление ресурсами бизнеса : учебное пособие / О.В. Лукина, А.А. Панарин. – СПб. : Издательство МБИ, 2019. – 115 с.
2. Исаев, Р.А. Бизнес-архитектура (комплексная модель) современного банка / Р.А. Исаев // Business Studio [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.businessstudio.ru/articles/article/biznes_arhitektura_kompleksnaya_model_sovr_banka/ (дата обращения: 14.03.2023).
3. Курочкина, А.А. Управленческий консалтинг в условиях цифровой трансформации бизнеса / Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 323–328.
4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15504-3-2009 Информационная технология (ИТ). Оценка процесса. Часть 3. Руководство по проведению оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/1200076769> (дата обращения: 12.02.2023).
5. Русский ВРМ СВОК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://abpmp.org.ru/resource/vrm-sbok> (дата обращения: 22.04.2023).
6. Лукина, О.В. Управление инновациями в розничных торговых сетях / О.В. Лукина, А.А. Курочкина, Т.В. Бикезина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(118). – С. 123–128.
7. Lukina, O. Digital business model transformation in order to improve the efficiency of the company's management process / O. Lukina, A. Kurochkina, A. Karmanova // Global Challenges of Digital Transformation of Markets. – 2021. – Pp. 205–217. – EID: 2-s2.0-85116735288.
8. Шарафутина, С.Ф. Взаимодействие процессов учета затрат и калькулирования себесто-

имости продукции в системе финансового и управленческого учета строительных организаций / С.Ф. Шарафутина // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 12-2. – С. 122–127.

9. Шарафутина, С.Ф. Особенности бухгалтерского учета средств, получаемых заказчиком-застройщиком, привлекающим средства дольщиков / С.Ф. Шарафутина // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5. – С. 121.

10. Мокин, В.Н. Аналитическое исследование процессов импортозамещения в экономике России: теория и практика : коллективная монография / В.Н. Мокин, И.В. Капустина, Т.В. Степанова, В.И. Белов, А.И. Носков-Дукельский, С.М. Молчанова, Г.С. Дмитриева, В.М. Никоноров, О.И. Елисеенко, В.Е. Засенко, А.Б. Титов, Л.Ю. Заболотских, Е.С. Никифоров, Р.Р. Латыпова, Д.В. Калинин, А.Ю. Панова, Т.А. Переверзева, Ю.В. Русу, М.Е. Апон, Т.А. Цветкова и др. – Санкт-Петербург, 2016.

12. Semenova, Yu.E. Economic Security and Problems of Labor Migration / Yu.E. Semenova, E.N. Ostrovskaya, A.Yu. Panova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2021. – № 5(59). – Pp. 12–15.

13. Панова, А.Ю. Особенности моделей корпоративной социальной ответственности в различных культурах предпринимательства / А.Ю. Панова // Образование, экономика, общество. – 2015. – № 1-2(47-48). – С. 55–59.

References

1. Lukina, O.V. Upravlenie resursami biznesa : uchebnoe posobie / O.V. Lukina, A.A. Panarin. – SPb. : Izdatelstvo MBI, 2019. – 115 s.

2. Isaev, R.A. Biznes-arkhitektura (kompleksnaia model) sovremennogo banka / R.A. Isaev // Business Studio [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.businessstudio.ru/articles/article/biznes_arkhitektura_kompleksnaya_model_sovr_bank/ (data obrashcheniia: 14.03.2023).

3. Kurochkina, A.A. Upravlencheskii konsalting v usloviakh tsifrovoi transformatsii biznesa / Iu.E. Semenova, A.Iu. Panova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 323–328.

4. GOST R ISO/MEK 15504-3-2009 Informatcionnaia tekhnologiia (IT). Otcenka protcessa. Chast 3. Rukovodstvo po provedeniiu otcenki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://docs.cntd.ru/document/1200076769> (data obrashcheniia: 12.02.2023).

5. Russkii BPM CBOK [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://abpmp.org.ru/resource/bpm-cbok> (data obrashcheniia: 22.04.2023).

6. Lukina, O.V. Upravlenie innovatsiiami v roznichnykh trgovykh setiakh / O.V. Lukina, A.A. Kurochkina, T.V. Bikezina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 4(118). – S. 123–128.

8. Sharafutina, S.F. Vzaimodeistvie protcessov ucheta zatrat i kalkulirovaniia sebestoimosti produktcii v sisteme finansovogo i upravlencheskogo ucheta stroitelnykh organizatscii / S.F. Sharafutina // Evropeiskii zhurnal sotcialnykh nauk. – 2016. – № 12-2. – S. 122–127.

9. Sharafutina, S.F. Osobennosti bukhgalterskogo ucheta sredstv, poluchaemykh zakazchikom-zastroishchikom, privlekaiushchim sredstva dolshchikov / S.F. Sharafutina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2011. – № 5. – S. 121.

10. Mokin, V.N. Analiticheskoe issledovanie protcessov importozameshcheniia v ekonomike Rossii: teoriia i praktika : kollektivnaia monografiia / V.N. Mokin, I.V. Kapustina, T.V. Stepanova, V.I. Belov, A.I. Noskov-Dukelskii, S.M. Molchanova, G.S. Dmitrieva, V.M. Nikonorov, O.I. Eliseenko, V.E. Zasenko, A.B. Titov, L.Iu. Zabolotskikh, E.S. Nikiforov, R.R. Latypova, D.V. Kalinin, A.Iu. Panova, T.A. Pereverzeva, Iu.V. Rusu, M.E. Apon, T.A. Tsvetkova i dr. – Sankt-Peterburg, 2016.

13. Panova, A.Iu. Osobennosti modelei korporativnoi sotcialnoi otvetstvennosti v razlichnykh kulturakh predprinimatelstva / A.Iu. Panova // Образование, экономика, obshchestvo. – 2015. – № 1-2(47-48). – S. 55–59.

УДК 331.101

*A.S. SIZINTSEVA, V.V. BAZHERYANU, D.A. KHOHLOVA, V.M. ISHKOV**Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur*

COMMUNICATION DIFFERENCES BETWEEN RUSSIAN-SPEAKING AND ENGLISH-SPEAKING PRODUCTION TEAMS

Keywords: communicative interaction; English-speaking production team; Russian-speaking production team; production conflict.

Abstract: A huge number of people around the world work in production, spending most of their time at work, daily engaging in communicative influence with their colleagues and superiors. Many enterprises keep up with the times and pay special attention to creating a favorable environment in the workforce through the development of corporate culture, as well as holding various events for employees and organizing corporate trainings. In this article, based on the results of the survey, a comparative analysis of the features of communicative interaction in Russian-speaking and English-speaking production teams was carried out. The study assessed behavioral responses that may force an employee to initiate a conflict, employee behavior options in the event of a conflict with a colleague or superiors, as well as ways to suppress conflict in Russian-speaking and English-speaking production teams.

Interpersonal communicative interaction is of great importance in the process of forming an effective production process. Successful communication within the team contributes to increasing the level of employee satisfaction with work, improving the productivity of the enterprise and forming a person's sense of belonging to the effective work of the production enterprise. Representatives of the administrative school (A. Fayol, M. Weber and others) [1–4]; representatives of the school of human relations (E. Mayo, D. McGregor and others) [5–10]; representatives of other schools (C. Barnard, D.P. Schultz, S.E. Schultz, K. Shannon, N. Wiener

and others) [11–16] all addressed the study of internal communications at the enterprise. The goal of the administrative school was to create some universal management rules that would take into account two main aspects: building a successful management system for any organization and creating a structured employee management algorithm. With regard to the school of human relations, here a group of employees of an organization was called a social system, which includes its control systems. Representatives of the school of human relations believed that the efficiency of labor can be increased if this system is influenced in a certain way. Chester Barnard has seriously researched the topic of internal communication in large manufacturing enterprises. Barnard believed that interpersonal communications are the link that connects the purpose of any organization and the employees who are its members.

In the process of communication within the team of employees of enterprises, conflicts inevitably arise. Conflict by its definition means a clash of parties, a state of contradiction between partners in the process of communication due to the discrepancy between their interests, opinions and views, as well as communicative intentions that are revealed in a communication situation. Currently, the topic of conflicts in professional teams is very relevant. Modern psychologists, working on this problem, are trying to find effective ways to resolve professional conflicts.

The data presented in this article were obtained as a result of an empirical study, which was conducted in order to identify the main causes of conflict situations and ways to resolve them among people working in industrial enterprises. The experiment was carried out in the form of a survey of engineering and technical workers and middle

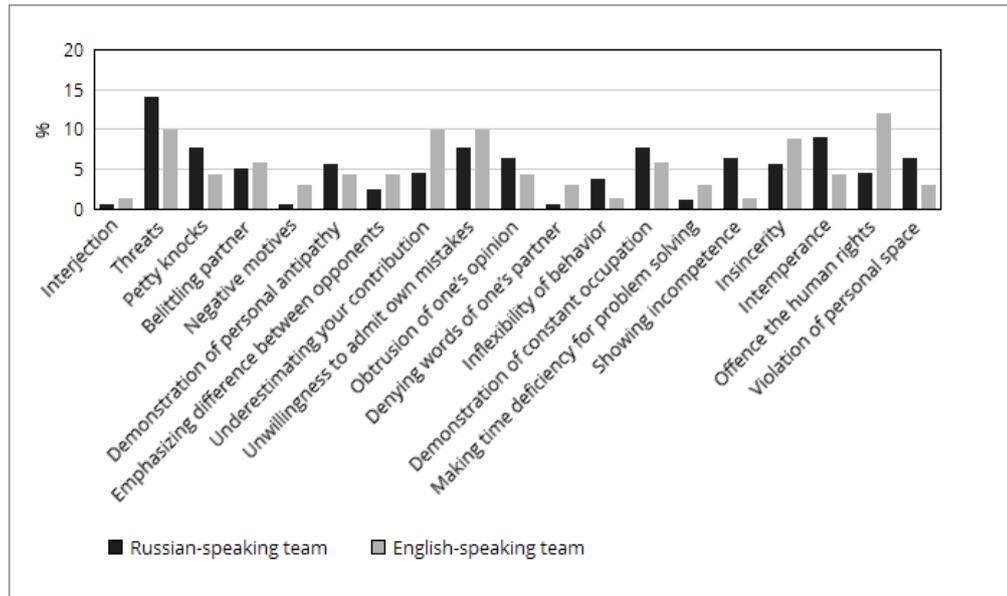

Fig. 1. Behavioral reactions that may force an employee to initiate a conflict in the Russian-speaking and English-speaking production teams

managers of two large industrial enterprises with Russian and English communicative environments.

The workers answered the questionnaire questions, with several answers to choose from. The questions in the questionnaire were designed in such a way as to identify the main causes of conflict situations in Russian-speaking and English-speaking production teams, possible ways of behavior of employees in a conflict situation, as well as to find out effective ways to resolve conflicts in the opinion of the subjects.

We consider the results obtained in the course of questioning the workers of two industrial enterprises. In the first paragraph of the questionnaire, the informants were asked to choose from 19 different behavioral reactions that could force an employee to enter into a conflict 3 most likely in their opinion (Fig. 1).

In both Russian-speaking and English-speaking production teams, the most popular behavioral response among the subjects, which will most likely lead to conflict, is the threat from the opponent (14.0 % and 11.0 %). In the Russian-speaking industrial environment, the second most common behavioral reaction is incontinence (8.9 %); in third place (7.6 %) were petty nit-picking, the opponent's unwillingness to admit his mistakes or the correctness of the opponent, and a demonstration of constant business. About 6.4 % of the subjects chose the following options: violation

of personal space, the constant imposition of their point of view, as well as the manifestation of their incompetence. A smaller number of employees (5.7 %) chose conscious or unconscious manifestations of individual antipathy, belittling of a partner, as well as insincerity of an opponent. About 4.5 % of the respondents chose options: infringement on human rights, exaggeration of one's contribution to the common cause and belittling the partner's contribution, inability to give in to the partner's inflexibility of the partner's behavior.

The most unpopular behavioral reactions as the initiator of a conflict in the production team among the interviewed workers were emphasizing the difference between themselves and the opponent (2.5 %), as well as interrupting the interlocutor, creating a lack of time to resolve issues, constant refusals and denials of the interlocutor's words, expressing suspicion to the opponent in his negative motives (0.6 %).

In the English-speaking production team, compared with the Russian-speaking, negative behavioral reactions in the communication process are mostly an infringement on human rights (12.1 %), a persistent unwillingness to admit that the interlocutor is right or one's mistakes (11.0 %), an exaggeration of one's contribution to common cause and belittling the contribution of the interlocutor (9.3 %). A significantly smaller number of subjects (3.9 %) chose constant refusals and denials of the

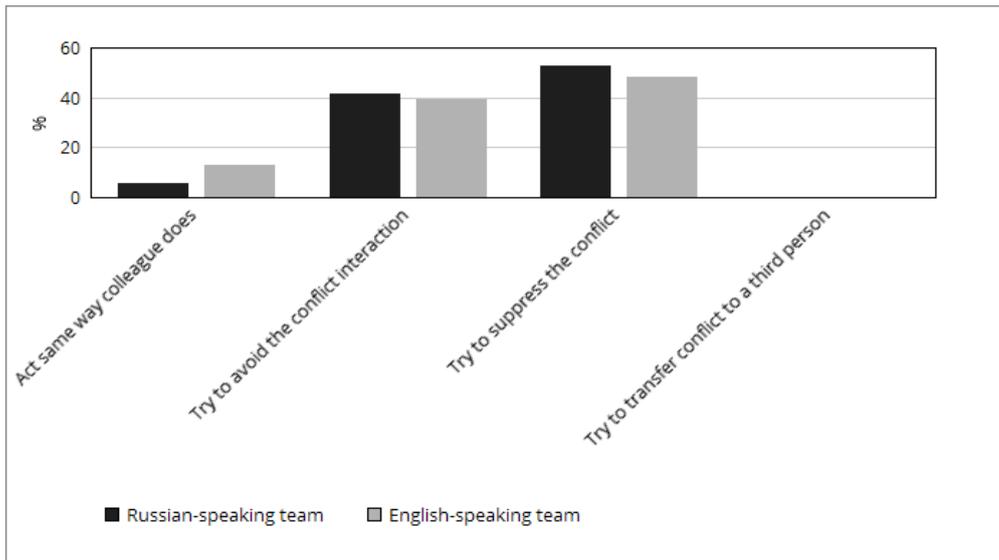

Fig. 2. Variants of an employee's behavior in the event of a conflict situation with a colleague in Russian-speaking and English-speaking production teams

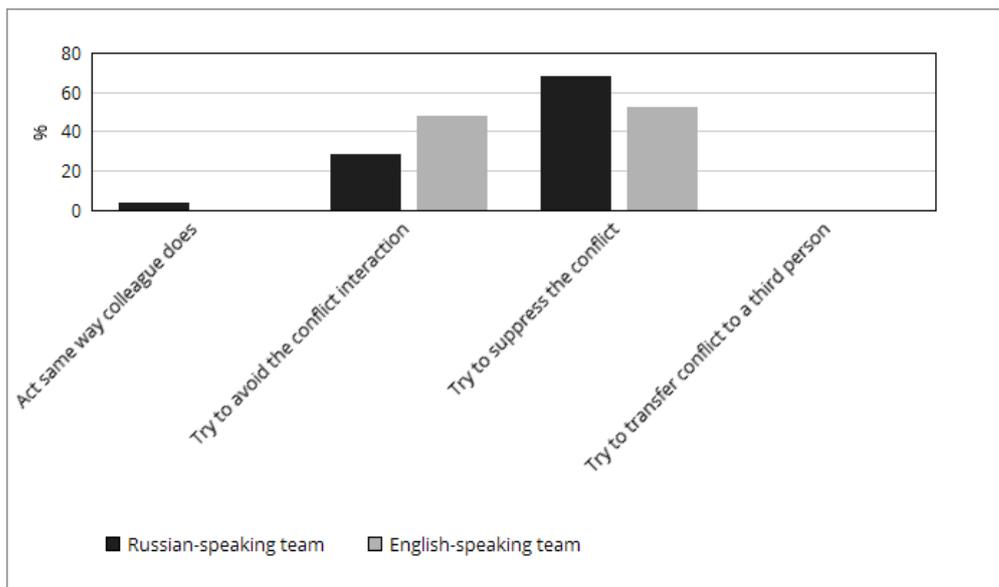

Fig. 3. Variants of an employee's behavior in the event of a conflict situation with superiors in Russian-speaking and English-speaking production teams

words of the interlocutor, as well as expressing suspicion to the opponent of his negative motives. The least popular behavioral reactions in the English-speaking team were: intemperance (4.2 %), violation of personal space (2.6 %), the interlocutor's manifestation of his incompetence (1.5 %), as well as unwillingness to give in to a partner, petty nit-picking and inflexibility of behavior (1.2 %).

Based on the results of a survey of employees, we

can conclude that the most unacceptable behavioral reactions in the process of communication in Russian-speaking and English-speaking production teams are threats from the interlocutor, infringement on human rights, as well as intemperance of the interlocutor. In the second and third paragraphs of the questionnaire, it was proposed to choose a way of behavior in the event of a conflict with a colleague or superiors. The results are shown as a

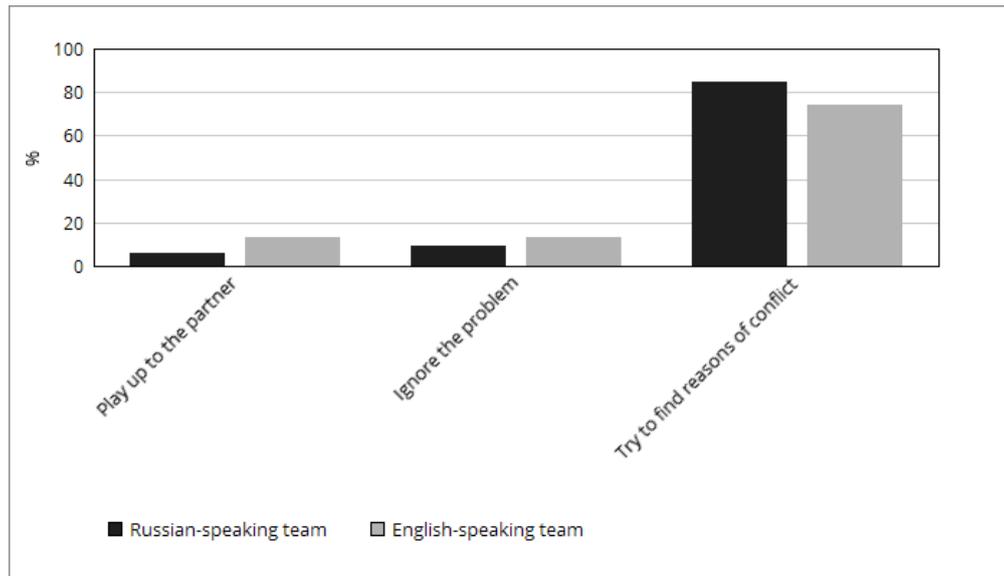

Fig. 4. Ways to suppress the conflict in the Russian-speaking and English-speaking production teams

diagram in Figures 2 and 3.

In the event of a conflict with a colleague, both in Russian and English industrial environments, approximately equal parts of informants (52.8 % and 48.1 %) will strive to end the conflict, slightly less than half of the respondents (41.5 % and 39.5 %) will try to avoid conflict interaction. However, a greater number of respondents in the English-speaking production team will enter into a conflict interaction (12.4 %), compared with the Russian-speaking one (5.7 %).

The situation changes in the event of a possible conflict interaction with superiors – in this case, in the Russian-speaking production team, about 2/3 of the respondents (67.9 %) will seek to extinguish the conflict, and only 28.3 % will try to avoid conflict interaction. In an English-speaking production team, fewer workers will try to resolve the conflict (49.1 %) and more workers will try to withdraw from the conflict interaction (38.8 %). And only less than 6 % of the respondents will nevertheless come into conflict both in the Russian-speaking and in the English-speaking production team. It is worth noting that none of the interviewed workers will try to transfer the conflict to other people.

The results clearly show that the majority of informants will choose options for repaying conflict interaction or eliminating it from its development. It is also clearly seen that a large number of interviewed workers will seek to resolve the conflict in order to

maintain good relations with their superiors.

In the fourth item of the questionnaire, informants chose the method they would use if they were trying to suppress the conflict (see Figure 4). Both in Russian-speaking and English-speaking production teams, the vast majority of respondents (84.9 % and 71.4 %) will try to understand the causes of the conflict and eliminate them. And only a small part of the subjects chooses such options as ignoring the problem (9.4 %) and playing along with the opponent (5.66 %) in both Russian-speaking and English-speaking production teams.

The obtained results showed that the engineering and technical staff of both production enterprises will try to understand the causes of conflicts, try to eliminate them and avoid their occurrence later, which requires certain strength and energy, and this indicates the consciousness of workers. Employees of enterprises strive to eliminate the causes of conflicts in order to create a favorable atmosphere in the team and maintain successful communications in the production process. This contributes to an increase in production efficiency due to the successful and timely solution of production problems.

The data obtained as a result of the survey showed that both in Russian-speaking and English-speaking production teams, with slight differences, conflicts in production most often arise for organizational reasons; factors of relationships with

colleagues and management are less popular, but still important in case of conflict interactions.

In the event of a conflict situation with a colleague or superiors, the majority of employees of English-speaking and Russian-speaking production

teams will seek to extinguish the conflict or avoid conflict interaction. Conflicts cannot be avoided, nor should they be avoided. Guided by the experience of resolving previous conflict interactions, it is possible to prevent their occurrence in the future.

Список литературы

1. Белаш, Н.В. Эстетика повседневности в современной культуре / Н.В. Белаш // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 4. – № 44. – С. 4–9.
2. Бортнюк, О.А. Основания и измерения современного мировоззрения / О.А. Бортнюк // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 6. – № 46. – С. 98–103.
3. Гусева, Ж.И. Особенности планирования производства на авиационном предприятии / Ж.И. Гусева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 4. – № 52. – С. 99–104.
4. Зайченко, И.В. Параметрическая идентификация и математическое моделирование системы управления микроклиматом предприятия / И.В. Зайченко, В.С. Соколова, С.А. Гордин, В.В. Бажеряну // Научно-технический вестник Поволжья. – 2020. – № 3. – С. 59–62.
5. Кириченко, Л.П. Экономическая эффективность системы организации труда на предприятии / Л.П. Кириченко, А.С. Мотырева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 8. – № 56. – С. 112–118.
6. Крючко, Е.А. Определение направлений развития производства в условиях преференциального режима территории опережающего социально-экономического развития / Е.А. Крючко, О.Р. Кузнецова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 2. – № 50. – С. 98–102.
7. Ларченко, Ю.Г. Интернет-технологии в современной туриндустрии / Ю.Г. Ларченко, Г.А. Шушарина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 2. – № 50. – С. 109–113.
8. Липовка, Н.П. Влияние инноваций на экономику предприятия / Н.П. Липовка, Е.А. Арнаутова // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2020. – Т. 1. – № 26. – С. 46–49.
9. Малышева, Н.В. Профессиональная самопрезентация в резюме и сети Instagram / Н.В. Малышева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 4. – № 44. – С. 42–47.
10. Морозов, Н.М. Грани личности Ивана Сафронова & антропология одного трудового конфликта (1953 год) / Н.М. Морозов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 2. – № 1(41). – С. 28–37.
11. Наливайко, Т.Е. К вопросу изучения феномена информационной культуры личности / Т.Е. Наливайко, Н.М. Гранина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 2. – № 1(41). – С. 38–42.
12. Наливайко, Т.Е. Информационная культура личности: анализ существующих научных подходов к толкованию понятия / Т.Е. Наливайко, Н.М. Гранина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2019. – Т. 2. – № 4(40). – С. 50–56.
13. Непочатова, В.М. Речевая культура и языковая норма. Русский словесный акцент / В.М. Непочатова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2019. – Т. 2. – № 2(38). – С. 23–26.
14. Савелова, Е.В. Мифологические основания современной корпоративной культуры / Е.В. Савелова, Д.В. Богомазова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 6. – № 46. – С. 14–20.
15. Семенов, А.Б. Отражение расовых конфликтов в современной массовой культуре: культурно-

исторический анализ явления / А.Б. Семенов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 8. – № 48. – С. 28–32.

16. Тимофеева, И.Ю. Феномен партиципации в современной культуре / И.Ю. Тимофеева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 8. – № 56. – С. 49–53.

17. Шушарина, Г.А. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации в деловом общении / Г.А. Шушарина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 8. – № 56. – С. 73–78.

References

1. Belash, N.V. Estetika povsednevnosti v sovremennoi kulture / N.V. Belash // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – Т. 4. – № 44. – С. 4–9.

2. Bortniuk, O.A. Osnovaniia i izmereniia sovremennogo mirovozzreniia / O.A. Bortniuk // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – Т. 6. – № 46. – С. 98–103.

3. Guseva, Zh.I. Osobennosti planirovaniia proizvodstva na aviatcionnom predpriatii / Zh.I. Guseva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – Т. 4. – № 52. – С. 99–104.

4. Zaichenko, I.V. Parametricheskaia identifikatsiia i matematicheskoe modelirovanie sistemy upravleniia mikroklimatom predpriatii / I.V. Zaichenko, V.S. Sokolova, S.A. Gordin, V.V. Bazherianu // Nauchno-tekhnicheskii vestnik Povolzhia. – 2020. – № 3. – С. 59–62.

5. Kirichenko, L.P. Ekonomicheskaia effektivnost sistemy organizatsii truda na predpriatii / L.P. Kirichenko, A.S. Motyeva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – Т. 8. – № 56. – С. 112–118.

6. Kriuchko, E.A. Opredelenie napravlenii razvitiia proizvodstva v usloviakh preferentsialnogo rezhima territorii operezhaiushchego sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia / E.A. Kriuchko, O.R. Kuznetcova // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – Т. 2. – № 50. – С. 98–102.

7. Larchenko, Iu.G. Internet-tekhnologii v sovremennoi turindustrii / Iu.G. Larchenko, G.A. Shusharina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – Т. 2. – № 50. – С. 109–113.

8. Lipovka, N.P. Vliianie innovatsii na ekonomiku predpriatii / N.P. Lipovka, E.A. Arnautova // Aktualnye problemy i perspektivy razvitiia ekonomiki: rossiiskii i zarubezhnyi opyt. – 2020. – Т. 1. – № 26. – С. 46–49.

9. Malysheva, N.V. Professionalnaia samoprezentatsiia v reziume i seti Instagram / N.V. Malysheva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – Т. 4. – № 44. – С. 42–47.

10. Morozov, N.M. Grani lichnosti Ivana Safronova & antropologiia odnogo trudovogo konflikta (1953 god) / N.M. Morozov // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – Т. 2. – № 1(41). – С. 28–37.

11. Nalivaiko, T.E. K voprosu izuchenii fenomena informatsionnoi kultury lichnosti / T.E. Nalivaiko, N.M. Granina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – Т. 2. – № 1(41). – С. 38–42.

12. Nalivaiko, T.E. Informatcionnaia kultura lichnosti: analiz sushchestvuiushchikh nauchnykh podkhodov k tolkovaniiu poniatii / T.E. Nalivaiko, N.M. Granina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2019. – Т. 2. – № 4(40). – С. 50–56.

13. Nepochatova, V.M. Rechevaia kultura i iazykovaia norma. Russkii slovesnyi aktcent / V.M. Nepochatova // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2019. – Т. 2. – № 2(38). – С. 23–26.

14. Savelova, E.V. Mifologicheskie osnovaniia sovremennoi korporativnoi kultury / E.V. Savelova,

D.V. Bogomazova // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – T. 6. – № 46. – S. 14–20.

15. Semenov, A.B. Otrazhenie rasovykh konfliktov v sovremennoi massovoi kulture: kulturno-istoricheskii analiz iavleniia / A.B. Semenov // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – T. 8. – № 48. – S. 28–32.

16. Timofeeva, I.Iu. Fenomen partitsipatsii v sovremennoi kulture / I.Iu. Timofeeva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – T. 8. – № 56. – S. 49–53.

17. Shusharina, G.A. Realizatsiia kommunikativnoi strategii samoprezentatsii v delovom obshchenii / G.A. Shusharina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – T. 8. – № 56. – S. 73–78.

© A.S. Sizintseva, V.V. Bazheryanu, D.A. Khohlova, V.M. Ishkov, 2023

Материалы XVII Международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)»

г. Калининград, Россия, 1–2 июня 2023 года

Proceedings of the XVII International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society (Advanced Technology, Life Sciences)»

Kaliningrad, Russia, June 1–2, 2023

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)
Voronkova O.V. (Russia)
Тютюнник В.М. (Россия)
Tyutyunnik V.M. (Russia)
Малинина Т.Б. (Россия)
Malinina T.B. (Russia)
Бикезина Т.В. (Россия)
Bikezina T.V. (Russia)
Курочкина А.А. (Россия)
Kurochkina A.A. (Russia)
Ризокулов Т.Р. (Таджикистан)
Rizokulov, T.R. (Tajikistan)
Ялунер Е.В. (Россия)
Yaluner E.V. (Russia)
Серых А.Б. (Россия)
Serykh A.B. (Russia)
Беднаржевский С.С. (Россия)
Bednarzhevsky S.S. (Russia)
Петренко С.В. (Россия)
Petrenko S.V. (Russia)
Чамсутдинов Н.У. (Россия)
Chamsutdinov N.U. (Russia)
Аманбаев М.Н. (Казахстан)
Amanbayev M.N. (Kazakhstan)
Ван Сяомэй (Китай)
Wang Xiaomei (China)

Разделы конференции:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- **Общая педагогика, история педагогики и образования**
– General Pedagogy, History of Pedagogy and Education
- **Теория и методика спорта**
– Theory and Methodology of Sports
- **Профессиональное образование**
– Professional Education

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- **Региональная и отраслевая экономика**
– Regional and Industrial Economics
- **Финансы и кредит**
– Finance and Credit

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

Научная программа XVII Международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)»

г. Калининград, Россия, 1–2 июня 2023 года

Scientific Program of the XVII International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society (Advanced Technology, Life Sciences)»

Kaliningrad, Russia, June 1–2, 2023

РЕГЛАМЕНТ КОНФЕРЕНЦИИ:

- 1 июня с 17:00 до 18:00 ч.;
- 2 июня с 9.00 до 10.00 ч. – регистрация участников;
- 2 июня – открытие конференции;
- 2.06 – Opening the Conference.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, зам. главного редактора научного журнала «Глобальный научный потенциал», председатель редколлегии, Россия.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, академик РАЕН, Россия.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Россия.

Бикезина Татьяна Васильевна – к.э.н, доцент, проректор по экономической работе Российского государственного гидрометеорологического университета, Россия.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, Россия.

Ризокулов Туракул Рабимкулович – д.э.н., заместитель директора по науке и инновациям Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, Худжанд, Таджикистан.

Ялунер Елена Васильевна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики предпринимательства факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Россия.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, зав. кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта, Россия.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, зав. кафедрой безопасности жизнедеятельности Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии, Россия.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, зав. кафедрой математических методов в экономике Липецкого государственного педагогического университета, Россия.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, Дагестан.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «КазЭУ имени Т. Рыскулова», Казахстан.

Ван Сяомэй – директор института Конфуция, профессор Хэйхэского университета, Хэйлунцзян, Хэйхэ, Китай.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ PLENARY MEETING

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ:

Воронкова Ольга Васильевна

Председатель оргкомитета, доктор экономических наук, профессор, Россия.

Professor Dr. Olga V. Voronkova

Chief Editor of Scientific Journal Perspectives of Science, Chairman of the Editorial Board, Russia.

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Заместитель председателя оргкомитета, доктор технических наук, профессор, Россия.

Professor Dr. Vyacheslav M. Tutunnik

Deputy Chairman of the Organizing Committee, Russia.

Малинина Татьяна Борисовна

Заместитель председателя оргкомитета, доктор социологических наук, профессор, Россия.

Professor Dr. Tatiana B. Malinina

Deputy Chairman of the Organizing Committee, Russia.

Курочкина Анна Александровна

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, Россия.

Professor Dr. Anna A. Kurochkina

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of the Enterprise of Environmental Management and Accounting Systems of the Russian State Hydrometeorological University, Corresponding Member of the International Academy of Sciences of Higher School, Russia.

10.30 – 13.00: ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ:

1. Воронкова О.В. Динамика и особенности импортозамещающих процессов в России.
2. Курочкина А.А., Воронкова О.В., Семенова Ю.Е., Булганина Д.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в сфере электроэнергетики.
3. Петрова Е.Е., Курочкина А.А., Семенова Ю.Е. Анализ показателей туристской индустрии в Арктической зоне РФ.
4. Ван Сяомэй. Specialist Training Study «Chinese Language + Tourism» in Heilongjiang Province (Исследование подготовки специалистов «китайский язык + туризм» в провинции Хэйлунцзян).
5. Сунь Мэйцзы, Цзян Ин. Russian-Chinese Pidgin of Chinese Labor Migrants and Emigrants: Analysis of Russian-Chinese Language Interaction in the Far East Region and Northeast China (Русско-китайский пиджин китайских трудовых мигрантов и эмигрантов: анализ русско-китайского языкового взаимодействия в Дальневосточном регионе и Северо-Восточном Китае).

13.00 – 14.00: COFFEE BREAK

14.00 – 18.00 ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ:

Секция Философия и науки о жизни

1. Андреева Л.С. Роль науки в стратегии общественного развития: экологический аспект.
2. Банарцева А.В., Каплина Л.Ю. Using the Project Method in Extracurricular Activities Programs in Non-Linguistic Universities (Использование метода проектов в программах внеучебной деятельности в неязыковых вузах).

Секция Машиностроение и приборостроение

1. Богданов В.В., Чабунин И.С., Димитриев Е.С. Графо-аналитический метод расчета прямолинейных центрально сжатых стержней на устойчивость.

Секция Строительство и архитектура

1. Ефимов В.В., Воронков П.А. Особенности технического обследования зданий, построенных в 1 половине XX века.

Секция Педагогика и образование

1. Тимачева А.Д. Педагогическое сопровождение психологической подготовки спортсменов к соревновательному процессу в коммерческой организации.
2. Дельвиг Н.А., Корж Т.Н., Цепкова А.С., Ильичева А.А. “Patriotic Upbringing” Definition Genesis in Military Pedagogical Science Context (Генезис дефиниции «патриотическое воспитание» в контексте военно-педагогической науки).
3. Занфир Л.Н., Самойлов В.Е. Формирование нравственных качеств обучающихся в процессе изучения философии.
4. Харитоновна Н.И. Педагогический потенциал дополнительного образования в формировании субъектного опыта обучающихся в познании.
5. Кирпичева Е.В., Корепанова Е.В. Недоразвитие речи детей дошкольного возраста.

Секция Филология

1. Кандрашкина О.О. Анализ функционирования стилистических средств в англоязычных учебных текстах.
2. Пань Иншань, Пивкина Н.Н., Халина Н.В. Имплицитное цитирование стратегического нарратива 孫子兵法 в китайском новостном нарративе «COVID-19».
3. Ли Чжен, Пивкина Н.Н., Халина Н.В. Экономическая коммуникация: формирование экономического образа мышления в китайском научном экономическом медиадискурсе, или «Как сделать выбор и каким этот выбор должен быть».
4. Лю Ян. Метод ассоциативного эксперимента в исследовании национальной специфики культур в приграничных районах Китая и России.

Секция Экономика и управление

1. Радхи Али Кареем Радхи. Препятствия и трудности научных исследований в области налогообложения в Ираке.
2. Албахри Жеуел Самир. Анализ туристического потенциала российской территории Арктики: текущее состояние и перспективы развития.
3. Глухарева С.В., Иванова Д.В., Грачев А.В., Похила Е.Ю. Система поддержки принятия решений в системе кадровой безопасности предприятия.
4. Сафина С.С., Бычкова А.А. Социально-экономическое развитие старопромышленных регионов КНР.

“PATRIOTIC UPBRINGING” DEFINITION GENESIS IN MILITARY PEDAGOGICAL SCIENCE CONTEXT

Keywords: content analysis; patriotic upbringing; military pedagogical discourse; future officers.

Abstract: The present article provides the “patriotic upbringing” definition content analysis within the military pedagogical discourse specialties viewpoint. The authors state that the relevance of the present study comes from the assertion that taking modern realities such as increased combat readiness and military and political instability into consideration, on the background of which the future officer’s personality is being developed, the military elite future representatives patriotic upbringing issues are of particular relevance. Moreover, the patriotic component of professional education process is a priority at all levels of education, which is guided by the Law “On Education in the Russian Federation” recent amendments and by the Russian Federation Defense Ministry Regulations and Orders to optimize the process of patriotic upbringing in the military educational Institutions. Based on this, in this article, the authors claim that such concepts as “military honor” and “patriotism” are inseparable. The results of the content analysis will allow to contextualize and apply the accumulated military pedagogical experience in modern conditions in order to stimulate self-generation of patriotism in future military professionals.

The contemporary armed forces require personnel who have not only obtained high-quality military and technical education, but also possess certain patriotic qualities on the principles of high moral and ethics. Therefore, the military elite representatives are trusted with special responsibility. Primarily these ideas were promoted in the military activity of such Russian commanders as N.L. Klado, G.I. Butakov, P.K. Menkov, and

Grand Duke A.M. Romanov.

The Russian military history is full of significant events, demonstrating the examples of courage and bravery who have glorified it, whose lives and activity can demonstrate a vivid example to new generations.

In pedagogical science, upbringing in itself refers to the deliberate influence on a person by social institutions or individuals in order to develop their knowledge, views, moral values, political orientation, priorities in professional activity, and preparation for performing professional duty in general, which is on the one hand guided by modern regulative documents, specifically, the “Concept of Military Education of Armed Forces Personnel in the Russian Federation” which interprets education as a targeted and systematic activity of the state and society, military management and officials to shape and develop the personality of military personnel in accordance with modern requirements to military organization [3], but on the other one requires sincere desire to contribute to our Motherland wealth.

Considering the various interpretations of the term “upbringing”, it can be assumed that it is composed of several structural components and is divided into specific subsystems, which together make a single interconnected system. So, the patriotic component is considered to be one of the main. This position fully corresponds to the paradigm in modern military pedagogy, which clearly demonstrates the interdisciplinary tendency with a complex structure of organizing practical and theoretical activity methods in the officer training process.

Referring to the main research definition interpretation it would not get complete without being considered in chronological order.

Throughout many centuries, this concept has evolved from the banal “feeding and nurturing”

used during Peter the Great's reforms. At that time the process mainly focused on satisfying physiological needs that ensure viability by prioritizing the moral and ethical component of an individual. However, there is also an opposing view that stands for the presence of a moral component and describes upbringing theory development at the primary stage.

The "Upbringing Concept" evolution proposed by M.A. Galaguzova does not only mean physical and physiological but also moral development of an individual where according to the researcher "Christian upbringing" of the 10th–17th century period, based on the assimilation of Christian moral theory was applied for the younger generation" [1, p. 64].

In V.I. Dahl's Explanatory Dictionary (1863) upbringing is defined as the means "to take care of the material and moral needs; and in its secondary meaning, to nurture, cultivate, feed until the mature age; but as a priority purpose – to teach, guide, and instruct in everything necessary for life..." [2, p. 280].

Following Brokhaus and Efron Dictionary, upbringing is "an adult's deliberate impact on a child or youth, the goal of which is to bring him to an independent point at which he will be able to perform his role as a human being" [4, p. 130].

The fact that upbringing is a vitally important process that accumulates experience, knowledge, ways of thinking, moral, ethics and legal standards transferred from older generations to the younger ones is beyond any doubt.

In the field of historical and pedagogical science, "patriotic upbringing" is interpreted as a phenomenon representing, on the one hand, a holistic, historically developed pedagogical process, and on the other hand, an integral part of national culture. In the process of administrative and social development, the content of patriotic upbringing has changed depending on the social and political situation in the state and the primary tasks, gradually reflecting national significance.

The problem of Russian citizens' patriotic upbringing became a priority direction of state policy in the early 21st century. It was during that very period when a number of state programs and regulatory acts were adopted in patriotic upbringing sphere in which the values that are most relevant for the society were determined.

Summarizing the interpretations identified above, it is logical to assert that the patriotic

upbringing is a specifically organized process, impacting on the trainee in order to develop the preassigned qualities, carried out in educational institutions encompassing the entire academic process.

Moreover, the analysis of the concept "education" pointed to its multidisciplinary nature, which is confirmed by its presence in the philosophical, psychological, historical, sociological and pedagogical discourse.

It is clear that in the reference literature of the 19th century, there was no concept of the "military breeding" at all. Only the concepts of "patriotism", "moral", "breeding" were interpreted.

According to representatives of the modern military community breeding is an influence on the consciousness, feelings and will of military personnel in order to develop the necessary future warrior's traits.

Thus, the future officers' professional upbringing system represents a certain research novelty, and the ideological and value foundations of future officers' professional upbringing will soon become the future prospective researches basis.

In modern pedagogy, professional upbringing of military university cadets is considered as "the process of developing an active and conscious citizen and defender of the Motherland, a comprehensively and harmoniously developed personality" [3]. This kind of upbringing has a systemic and complex character and is based on the ideas and values of patriotism, which forms the national idea, the values of the multinational Russia and the Russian officers' traditions.

Thus, by theoretically justifying one of the main academic system components, patriotic upbringing in particular, it can be concluded that it represents a subjective personal value orientation within existing certain historical period moral standards.

Along with moral issues, the problems of patriotic upbringing have never lost their relevance. Patriotic upbringing at the present stage of Russia's development is objectively recognized as one of the main components of the educational system, ensuring sustainable political, social and economic development and national security of the Russian Federation.

Theoretically, patriotic upbringing is considered to be systematic and purposeful activities aimed at forming a high level of patriotic consciousness among young citizens, which is expressed in stimulating the feeling of trust in their homeland,

readiness to perform civic duty and constitutional obligations to protect the interests of the country.

Patriotic upbringing lays the foundation and develops not only the trainees' qualities and competencies necessary for successful service and combat activities in specific officer positions, but also the inherent value qualities of an officer's

specialty. Thus, the professional upbringing of future officers is a process of systematic purposeful pedagogical influence on trainees in order to develop their military and professional competencies and personal qualities based on high moral ideas and patriotic values of the state and are conducive to the development of necessary professional personal qualities.

Список литературы

1. Галагузова, М.А. Эволюция понятия «воспитание» / М.А. Галагузова // Понятийный аппарат педагогики и образования. – Вып. 1. – Екатеринбург. – 1995. – С. 50–83.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. – 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1–4. – Санкт-Петербург; Москва : т-во М.О. Вольф, 1903–1911. – 690 с.
3. Концепция воспитания военнослужащих ВС РФ / Приказ Министра обороны Российской Федерации от 11.03.2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://voenprav.ru/doc-3004-1.htm> (дата обращения: 17.08.2020).
4. Энциклопедический словарь. Т. 7 (13): Волапюк – Выговские / Издат.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – С.-Петербург : Типо-Литография И.А. Ефрона, Прачешный пер. – 1892. – № 6. – 480 с.

References

1. Galaguzova, M.A. Evoliutciia poniatiia «vospitanie» / M.A. Galaguzova // Poniatiinyi apparat pedagogiki i obrazovaniia. – Vyp. 1. – Ekaterinburg. – 1995. – S. 50–83.
2. Dal, V. Tolkovyi slovar zhivogo velikorussskogo iazyka : [v 4 t.] / [soch.] Vladimira Dalia. – 3-e izd., ispr. i znach. dop., izd. pod red. [i s predisl.] prof. I.A. Boduena-de-Kurtene. T. 1–4. – Sankt-Peterburg; Moskva : t-vo M.O. Volf, 1903–1911. – 690 s.
3. Kontseptciia vospitaniia voennosluzhashchikh VS RF / Prikaz Ministra oborony Rossiiskoi Federacii ot 11.03.2004 g. № 70 «Ob organakh vospitatelnoi raboty Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federacii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://voenprav.ru/doc-3004-1.htm> (data obrashcheniia: 17.08.2020).
4. Entciklopedicheskii slovar. T. 7 (13): Volapiuk – Vygovskie / Izdat.: F.A. Brokgauz i I.A. Efron. – S.-Peterburg : Tipo-Litografiia I.A. Efrona, Pracheshnyi per. – 1892. – № 6. – 480 s.

© N.A. Delvig, T.N. Korzh, A.S. Tsepikova, A.A. Ilicheva, 2023

УДК 37.013

Н.И. ХАРИТОНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СУБЪЕКТНОГО ОПЫТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОЗНАНИИ

Ключевые слова: дополнительное образование; субъектно-ориентированное обучение; субъектный опыт; школьное образование; кружок; педагогический потенциал.

Аннотация: Цель исследования – охарактеризовать педагогический потенциал современного дополнительного образования в формировании субъектного опыта обучающихся в познании. Задачи исследования: выявить и теоретически обосновать особенности образовательного процесса в школьном предметном кружке как форме дополнительного образования, которые отражают его направленность на формирование у обучающихся субъектного опыта в познании. Гипотеза: наиболее успешно формирование субъектного опыта обучающихся в познании происходит в условиях школьного предметного кружка. Результаты: охарактеризовано современное видение школьного дополнительного образования в формировании субъектного опыта обучающихся в познании.

Жизнь современного общества обусловлена новым видением образования как области социокультурного бытия человека. Сегодня образовательное пространство представляет собой не только совокупность культуросообразных ценностей и эталонов, передающихся из поколения в поколение, лежащих в основе гармонично развитой личности, но и тот образующий пласт, который помогает человеку преодолевать не только насущные жизненные задачи, но и смотреть на перспективу, выстраивая алгоритмы, помогающие достижению намеченных результатов в

необозримом будущем. Основной целью современного образования уже не является конкретный набор знаний, умений и навыков, наиболее ценным становится умение эти знания добывать, причем не просто какие-либо абстрактные знания, а необходимые каждому конкретному человеку, которые он сам для себя определяет как наиболее значимые. Данный процесс не ограничивается обучением в школе или вузе, как традиционно принято считать. Чтобы соответствовать требованиям современности, необходимо иметь возможность получать тот или иной вид образования на протяжении всей жизни, следовательно, чем большее изменение и преобразование происходит в обществе, тем большее внимание уделяется развитию учреждений, формирующих государственную образовательную среду.

Говоря о необходимой гибкости современного образовательного пространства, можно отметить некое противоречие между постоянно изменяющимися запросами общества и четкой, структурированной, выстроенной и выверенной системой общего образования, вариативность которой зависит не столько от конкретного запроса обучающегося, сколько от образовательного учреждения: его местонахождения, профиля или даже имеющихся кадров, способных реализовывать ту или иную образовательную программу. Тем самым очевидна некая непригодность общего образования как самостоятельной единицы к удовлетворению возрастающих потребностей общества. Вместе с тем, обращаясь к регламентирующим документам, можно отметить, что система образования создает условия для непрерывного образования по-

средством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования. Очевидно, что для полноценной реализации тех задач, которые ставятся обществом и государством перед системой образования сегодня, необходимо большее внимание уделять незаслуженно забытой, но активно возрождающейся системе дополнительного образования, которая гармонично и ненавязчиво нивелирует обозначенные выше противоречия.

Для достижения вышеобозначенных целей во время образовательного процесса педагогу необходимо создать уникальную образовательную среду, в которой интегрированы между собой все образующие элементы жизни ребенка, это необходимо для создания условий движения мысли и деятельности, а также для всесторонней отраженности проявления обучающегося как субъекта, то есть необходимо обучающегося вовлечь в такую образовательную среду, в которой становится возможным движение его собственной, самостоятельной деятельности, осуществление метапредметных умений, творчества, новых способов освоения мира. «Открытия», совершаемые обучающимися, становятся личностно значимыми и не зависят от внешних факторов, регулирующих образовательную деятельность. Таким образом, очевидна необходимость создания таких условий, при которых обучающиеся осознают собственную значимость и отождествляют себя с субъектом собственной познавательной деятельности.

При рассмотрении образовательного процесса с данного ракурса особый интерес вызывает организация дополнительного образования, которое выстраивалось в самостоятельную систему на протяжении XIX–XX веков, а в начале XXI века обнаружило свою повышенную востребованность.

Несмотря на то, что на данный момент различными исследователями рассмотрен достаточно широкий диапазон вопросов, касающихся как дополнительного образования, так и процессов интеграции в образовании в целом, и интеграции основного и дополнительного образования в частности, все они носят либо обобщенный теоретико-методологический характер, либо

рассматривают формы интеграции основного и дополнительного образования, либо представлены в виде частно-методических решений и рекомендаций. При этом за пределами специального исследовательского внимания остаются крайне важные на сегодняшний день вопросы, связанные с научной разработкой подходов к пониманию содержательных аспектов организации дополнительного образования.

Очевидно, в настоящее время мы наблюдаем смену образовательной парадигмы, видим новые подходы, новый смысл, новое понимание того, как должен проходить образовательный процесс. Дополнительное образование является полноправным партнером школьного образования, частью общей системы образования, выступает как необходимое звено, обеспечивающее развитие личности и ее раннюю профессиональную ориентацию, а следовательно, не должно отставать в применении инноваций.

На сегодняшний день невозможно представить жизнь без кружков, студий, развивающих центров и клубов. Очевидно, современное общество делает абсолютно новые образовательные запросы, на которые система дополнительного образования в частности и система образования в целом не могут не реагировать.

Таким образом, формируется новая система дополнительного образования, ориентированная на новые запросы подрастающего поколения и основывающаяся на инновационных образовательных технологиях, в которых дополнительное образование интегрирует творчество и познавательную активность обучающегося в целенаправленный процесс формирования личностной и профессиональной социализации. Дополнительное образование является действенным инструментом формирования ценностей, мировоззрения и идентичности людей, что способствует решению следующих задач:

- формирования личностной зрелости человека через осмысление своего места в социуме, понимания своего жизненного пути, осознания ответственности, адаптивности к переменам, стремления к раскрытию своих способностей, постоянному самосовершенствованию и т.д.;
- обеспечения эффективной личностной и профессиональной социализации обучающихся, развития готовности обучающихся к активному позитивному преобразованию среды в направлении укрепления общественной морали, уси-

ления толерантности, формирования атмосферы социально-профессиональной карьеры в контексте социального партнерства и т.п.; деятельности, направленной на социально-культурное развитие страны.

– рассмотрения своей персональной соци-

Список литературы

1. Бруднов, А.К. От внешкольной работы к дополнительному образованию / А.К. Бруднов // Внешкольник. – 1996. – № 1. – С. 2–6.
2. Евладова, Е.Б. Дополнительное образование детей / Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова, Н.Н. Михайлова. – М. : ВЛАДОС. – 2002. – 352 с. – С. 47.
3. Золотарева, А.В. Принципы организации дополнительного образования детей в России / А.В. Золотарева // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 1. – Том II. – С. 100–150.
4. Петровский, В.А. Субъектность: новая парадигма в образовании / В.А. Петровский // Психологическая наука и образование. – 1996. – № 3. – С. 100–109.
5. ФЗ № 273-ФЗ от 21.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 15.09.2019).

References

1. Brudnov, A.K. Ot vneshkolnoi raboty k dopolnitelnomu obrazovaniuu / A.K. Brudnov // Vneshkolnik. – 1996. – № 1. – S. 2–6.
2. Evladova, E.B. Dopolnitelnoe obrazovanie detei / E.B. Evladova, L.G. Loginova, N.N. Mikhailova. – M. : VLADOS. – 2002. – 352 s. – S. 47.
3. Zolotareva, A.V. Printcipy organizatcii dopolnitelnogo obrazovaniia detei v Rossii / A.V. Zolotareva // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2013. – № 1. – Tom II. – S. 100–150.
4. Petrovskii, V.A. Subektnost: novaia paradigma v obrazovanii / V.A. Petrovskii // Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie. – 1996. – № 3. – S. 100–109.
5. FZ № 273-FZ ot 21.12.2012 «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (data obrashcheniia: 15.09.2019).

© Н.И. Харитоновна, 2023

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: спортивная педагогика; психология; мотивация; спорт; тренерская деятельность.

Аннотация: Психологическая подготовка спортсменов к соревнованиям является важнейшим фактором, определяющим результат. Она помогает спортсмену в полной мере продемонстрировать свою техническую, физическую и тактическую подготовку. Психологическая подготовка имеет большое значение при выступлении на соревнованиях высокого уровня. В коммерческой организации спортивный педагог помогает спортсмену настроиться на успешное выступление и получение удовольствия вне зависимости от результата соревнований. Целью данного исследования является определение значения и методов психологической подготовки к соревновательному процессу спортсменов коммерческой организации. В качестве опорных задач выделяются: наблюдение за группой спортсменов коммерческой организации; сравнение их поведения во время соревновательной стадии со спортсменами государственной школы с длительной системой подготовки; формирование основных методов воздействия спортивного педагога на психологическое состояние учащихся.

Результат: психологическое состояние во время соревнований является решающим фактором. Система подготовки государственной спортивной школы много времени отводит на работу со спортсменами, формируя в них стрессоустойчивость, способность справиться с волнением и максимальную концентрацию. Коммерческая организация, ограниченная любительским уровнем спортивной деятельности, не способна

обеспечить качественную психологическую подготовку. Спортивный педагог в процессе общей тренировочной деятельности уделяет внимание психологическому фактору, но не ставит его в приоритет. Во время соревновательного этапа коммерческая организация ставит целью получение удовольствия для всех участников состязаний, а не определение сильнейших. Таким образом, психологическая подготовка спортсменов профессионального и любительского уровней отличается конечным результатом: для одних – это готовность справиться со стрессовым состоянием для достижения высокого результата, для других – настрой на получение положительных эмоций, несмотря на итог соревнований.

В процессе соревнований спортсмен сталкивается со множеством факторов, расшатывающих психологический настрой: предсоревновательные (предыдущие неудачи, завышенные требования) и соревновательные (повышенное волнение, необъективное судейство) [1]. Задача психологической подготовки заключается в формировании состояния готовности спортсмена к достижению высокого результата на конкретных соревнованиях.

В системе спортивной педагогики принято различать следующие виды психологической подготовки:

1) общая психологическая подготовка (относится к длительному тренировочному процессу);

2) специальная психологическая подготовка к соревнованиям (относится к конкретному турниру или сопернику) [2, с. 8].

Общая психологическая подготовка формируется у спортсменов с юного возраста: они привыкают к нагрузке в процессе постоянной тренировочной деятельности, цикличности спортивной жизни. Это помогает воспитанию спортивного характера для стабильности выступлений на соревнованиях и улучшения своих результатов. Формирование спортивного характера занимает длительный период, именно по этой причине будущих профессиональных спортсменов отбирают с малых лет и занимаются их психологией на протяжении нескольких лет.

В коммерческой спортивной организации этап общей психологической подготовки отсутствует по причине иных условий тренировочной деятельности и задач самого учреждения. Спортсмены, обучающиеся в частной школе, приступают к занятиям в сознательном возрасте, когда их качества личности уже сформированы. Соревнования, проводимые на базе коммерческой организации, не имеют цели достижения высоких показателей, они организуют спортивные мероприятия для получения положительных эмоций всеми участниками. Турниры среди учеников подобных учреждений становятся подведением итогов их обучения и мотивируют спортсменов для продолжения занятий с целью улучшения своих показателей. В связи с этим, в отличие от педагога специализированной государственной школы, тренер частной организации либо не уделяет внимание психологическому настрою вовсе, либо занимается только специальной психологической подготовкой к конкретному турниру.

Отсутствие общей психологической подготовки (даже при наличии специальной) сказывается на результате соревнований. К примеру, коммерческая детская волейбольная школа «Невские медведи» в качестве итогового турнира два раза в год проводит Кубок среди спортсменов одного возраста. Для наблюдения

за процессом соревнований были выбраны две команды. Первая: девочки, имеющие хорошие физические и технические данные, но не имеющие общей психологической подготовки в силу короткого времени обучения. Вторая: девочки идентичного возраста, с теми же по уровню данными, но прошедшие систему подготовки государственной школы в несколько лет. По итогу проведенного турнира первая команда не заняла призового места, а вторая стала победителем соревнований. По окончании состязаний был проведен опрос среди тренерского штаба команд-участниц, и большинство выразило мнение, что проигрыш первой команды объясняется отсутствием общей психологической подготовки, которая проявляется в самой стрессовой ситуации. Специальная психологическая подготовка формируется на базе общей и готовит спортсменов к конкретным соревнованиям, но без планомерного развития необходимых качеств достижение высокого показателя оказывается невозможным.

Психологическая подготовка является составной в комплексном психологическом процессе и требует применения определенных методов со стороны спортивного педагога для создания оптимального состояния готовности. Тренер прибегает к следующим методам тренировок: психомышечная (контроль за движениями), идеомоторная (исполнение технических навыков), аутогенная (самовнушение) [3]. Спортивный педагог коммерческой организации в силу невозможности проведения общей психологической подготовки с помощью методических разборов и предсоревновательных обсуждений переключает внимание спортсмена с результативности на получение удовольствия. При этом для достижения показателей в процессе специальной подготовки тренер исключает самоанализ действий спортсмена и причащает его к реализации конкретных тренерских установок.

Список литературы

1. Григорьева, И.В. Формирование психологической подготовки спортсменов к соревнованиям / И.В. Григорьева, Е.Г. Волкова, Е.Ю. Кузнецов // Воронеж. науч.-техн. вестн. – 2015. – Т. 4. – № 2-2(12). – С. 27–30.
2. Бекбулатова, А.М. Психологическая подготовка спортсменов : метод. пособие / А.М. Бекбулатова. – СПб., 2022. – 36 с.
3. Багаутдинова, В.Р. Особенности общей психологической подготовки спортсменов к соревнованиям / В.Р. Багаутдинова, К.А. Рямова // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств :

материалы междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2014. – С. 335–339.

References

1. Grigoreva, I.V. Formirovanie psikhologicheskoi podgotovki sportsmenov k sorevnovaniiam / I.V. Grigoreva, E.G. Volkova, E.Iu. Kuznetcov // Voronezh. nauch.-tekh. vestn. – 2015. – Т. 4. – № 2-2(12). – С. 27–30.
2. Bekbulatova, A.M. Psikhologicheskaiia podgotovka sportsmenov : metod. posobie / A.M. Bekbulatova. – SPb., 2022. – 36 s.
3. Bagautdinova, V.R. Osobennosti obshchei psikhologicheskoi podgotovki sportsmenov k sorevnovaniiam / V.R. Bagautdinova, K.A. Riamova // Sovershenstvovanie professionalnoi i fizicheskoi podgotovki kursantov, slushatelei obrazovatelnykh organizatscii i sotrudnikov silovykh vedomstv : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Irkutsk, 2014. – С. 335–339.

© А.Д. Тимачева, 2023

УДК 378.016

Л.Н. ЗАНФИР, В.Е. САМОЙЛОВ

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ

Ключевые слова: анкетирование; духовно-нравственные ценности; евразийство; конфуцианство; этика.

Аннотация: В данной статье описывается опыт проведения практических занятий по философии с использованием анкетирования, в ходе которого студенты отвечают на вопросы этического плана. Цель опроса: обогатить духовно-нравственную культуру личности путем приобщения к мудрости Востока. Задачи: активизировать работу с первоисточниками, определить степень соответствия нравственных качеств обучающихся идеалу человеческой личности конфуцианства; привлечь студентов к научной работе. Анкета содержала 25 вопросов, составленных на основе цитат Конфуция из книги «Лунь Юй». Опрос проводился методом технологии *Google Forms*. Результаты исследования показали, что для молодого поколения актуально положение философии евразийства о присутствии в русской душе духовно-нравственных ценностей Востока: большинство респондентов отметили значимость таких качеств личности, как уважение к старшим, соблюдение традиций, коллективизм, готовность помочь людям в сложной ситуации.

В последние десятилетия одним из приоритетов профессионального образования является внимание к развитию социально-гуманитарной составляющей подготовки специалистов. Ставится задача формирования духовных ценностей обучающихся на основе фундаментальных констант российской цивилизации (единство многообразия, сила и ответственность, согласие и сотрудничество, любовь и доверие, созидание и развитие). Данные ценностные

принципы формировались в российской общественно-политической и философской мысли на протяжении веков: «русская идея» получила свое развитие в учении славянофилов и западников, в народничестве, у представителей «почвенничества», в русской религиозной философии и других направлениях. Особое место в этом ряду занимает направление евразийства, представителями которого являются Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский, Л.Н. Гумилев и другие. Историко-культурная концепция евразийства отводит России «срединное» место между Европой и Азией, поскольку в ее культуре сплетены ценности и традиции западной и восточной цивилизаций. Россия рассматривается как самобытная страна с географическим «месторазвитием» на огромной территории, где веками проживало множество как славянских, так и неславянских этносов. Особая роль в развитии русской цивилизации отводится православию, поскольку церковь являлась основным цементирующим началом в огромной многонациональной стране. На протяжении многих веков христианская вера мирно сосуществовала с другими религиями и культурами. В этом смысле российский социум в евразийстве образно уподобляется некой «симфонической личности»: многообразие народов существует на пространстве России подобно тому, как в симфоническом оркестре разные инструменты совместно исполняют музыку, гармонично дополняя друг друга. Миссия России заключается в том, что она соединила черты культуры стран Запада и Востока. Если для восточных цивилизаций характерна верность традициям, дух коллективизма, централизованная власть государства, восприятие отдельного человека как «винтика» огромной машины, то для западной цивилизации свойственны со-

стязательность, инициатива и предприимчивость, превалирующая власть закона и права личности.

В программе курса по дисциплине «Философия» важное место занимает антропология, где рассматриваются вопросы сущности человека, смысла жизни, представления о человеческом идеале, существовавшие в цивилизациях разных эпох. Если в европейской цивилизации высшим, недостижимым идеалом выступает идеал Христа, то в философии Востока идеал человека наиболее полно выражен в учении конфуцианства. Образ «благородного мужа» характеризуют следующие черты: мудрость (чжи), человеколюбие (жэнь), взаимность и искренность (шу); справедливость (и); сыновняя почтительность (сяо). Эти качества должны демонстрироваться в отношениях между государем и подданными, родителями и детьми, мужем и женой, старшими и младшими, а также между друзьями.

Для закрепления материала по истории философии и антропологии на практических занятиях в качестве эксперимента был проведен опрос с целью определить, насколько духовно-нравственные качества респондентов соответствуют вышеописанному образу «благородного мужа». Одновременно ставилась задача выяснить, насколько для поколения Z (в социологии – категория людей, родившихся после 2000 года) актуально положение евразийства о присутствии в русской душе традиционных ценностей Востока. Опрос проводился методом анкетирования с использованием технологии *Google Forms*. В тестировании приняли участие 72 респондента в возрасте от 16 до 21 года двух форм обучения: среднего профессионального образования (СПО, 33 обучающихся) и высшего образования (ВО, бакалавриат, 39 человек). Анкета содержала 25 вопросов, составленных на основе цитат Конфуция из книги «Лунь Юй».

Следует отметить, что студенты, участвующие в проведении подобных исследований, получают навыки научной работы: знакомятся со структурой программы социологического исследования, участвуют в составлении анкеты и проведении опросов, узнают о способах обработки статистических данных и интерпретации. Как отмечалось ранее, «у студентов младших курсов в качестве приоритетных стимулов для занятия научно-исследовательской деятельностью выступают дополнительные баллы, формирование портфолио. Но получение новых

знаний и навыков создает предпосылки для участия в разработке инновационных проектов, где студентами в первую очередь движет научный интерес» [1, с. 146].

В ходе исследования были получены следующие результаты: большинство респондентов знают, что Конфуций – философ, живший в Древнем Китае, 21,9 % студентов ВО и 12,8 % СПО самостоятельно читали о нем. На вопрос «Согласны ли Вы с высказыванием: “Я тот человек, который ищет причину неудач в себе, а не в окружающих”?» утвердительно ответили 92 % студентов ВО и 78,8 % отделения СПО, что демонстрирует способность респондентов объективно оценивать ситуацию и не бояться ответственности. Подавляющее большинство (97 % обучающихся СПО и столько же бакалавров) стараются исправлять допущенные в жизни ошибки. Одним из центральных принципов учения Конфуция является сыновняя почтительность (сяо). На вопрос анкеты «Следует ли Вы совету Учителя слушать родителей и поступать так, как они говорят?» утвердительно ответили 60,6 % представителей СПО в возрасте от 16 до 18 лет и только 35 % более взрослых студентов бакалавриата. Однако более 80 % всех респондентов согласились с тем, что забота о родителях – это святая обязанность каждого человека. Две трети всех опрошенных считают, что следует уважительно относиться к представителям старшего поколения, несмотря на их личностные качества, но часть студентов придерживаются мнения, что уважение необходимо заслужить.

Более 90 % всех респондентов считают себя воспитанными людьми на основании того, что стараются следовать правилам этикета. Но при этом только 66,7 % студентов бакалавриата и 54,6 % СПО отметили, что одинаково вежливо относятся ко всем людям, независимо от статуса, как это требуется от «благородного мужа».

Мудрец Конфуций утверждал, что правильное сначала осуществить задуманное, а потом говорить об этом. Но только треть респондентов следуют этому совету, тогда как 46,2 % студентов бакалавриата и 51,5 % отделения СПО обычно сначала говорят о своих намерениях, а затем пытаются их осуществить. Показательно, что 92 % студентов бакалавриата и 88 % СПО признают, что испытывают чувство стыда, когда их слова расходятся с делом.

Одним из важнейших качеств «благородно-

го мужа» является человеколюбие (жэнь). В этом отношении 92,4 % студентов ВО и 94 % СПО ответили, что помогали нуждающимся людям; 80 % респондентов выразили готовность оказать любое содействие другу, попавшему в сложную жизненную ситуацию. Кроме того, 87,2 % студентов бакалавриата и 87,9 % отделения СПО отметили, что бывают всегда искренни в отношениях с друзьями.

Важная черта восточных цивилизаций – верность традициям, коллективизм. Результаты опроса показали, что большая часть респондентов чтут семейные традиции: причем 38,5 % студентов высшего образования и 33,3 % СПО внимательно следуют обычаям предков; 56,4 % ВО и 51,5 % СПО соблюдают частично, некоторые считают их пережитком прошлого.

В последнем вопросе обучающимся предлагалось в свободной форме изложить свои представления о том, какими качествами должен

обладать благородный человек, то есть сформулировать собственный идеал человеческой личности. Студенты ВО наиболее часто упоминали следующие качества: честный (16 ответов), воспитанный (8), добродушный (8), справедливый (7), искренний (5), отзывчивый (3), ответственный (3), щедрый (3). Представления студентов СПО несколько отличаются: они считают, что благородный человек должен быть добродушным (10 ответов), честным (9), вежливым (9), мудрым (4), скромным (4).

Исходя из полученных результатов, степень соответствия нравственных качеств респондентов образу «благородного мужа» в среднем составляет у обучающихся СПО 60,1 %, у бакалавриата – 58,2 %. Из этого следует, что более половины респондентов разделяют духовно-нравственные ценности восточной цивилизации, что соответствует позиции евразийства в данном вопросе.

Список литературы

1. Занфир, Л.Н. Мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности / Л.Н. Занфир // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 8. – С. 146–149.
2. Переломов, Л.С. Конфуций: «Лунь Юй» / Л.С. Переломов. – М. : Восточная литература, 2001. – 327 с.

References

1. Zanfira, L.N. Motivatsiia studentov k nauchno-issledovatel'skoi deiatel'nosti / L.N. Zanfira // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 8. – S. 146–149.
2. Perelomov, L.S. Konfucii: «Lun Iui» / L.S. Perelomov. – M. : Vostochnaia literatura, 2001. – 327 s.

© Л.Н. Занфир, В.Е. Самойлов, 2023

Е.Е. ПЕТРОВА, А.А. КУРОЧКИНА, Ю.Е. СЕМЕНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РФ

Ключевые слова: индустрия туризма; Арктическая зона РФ; численность турфирм; реализованные турпакеты; валовая добавленная стоимость туризма.

Аннотация: Целью статьи является изучение показателей туристической индустрии в Арктической зоне РФ для определения тенденций развития туризма. Выдвинута гипотеза о том, что пандемия оказала значительное влияние на отрасль. Поставлена задача – проанализировать статистические данные о численности турфирм, количестве реализованных турпакетов и валовой добавленной стоимости туризма в Арктике. В исследовании применялись диалектические методы (анализ и синтез, детализация и группировка), что позволило достигнуть цели работы и сделать вывод о развитии туристического бизнеса в Арктике, несмотря на снижение показателей в 2020 г., вызванных пандемией.

Индустрия туризма развивается в последние годы быстрыми темпами. Возрастает интерес к туристическим маршрутам в нашей стране, в том числе в северных районах России. Рассмотрим показатели развития туристической индустрии в Арктической зоне РФ.

В таблице 1 представлена динамика численности турфирм в Арктической зоне РФ в период с 2019 по 2021 г. В 2021 г. турфирмы Арктической зоны занимали небольшой удельный вес в общей численности турфирм РФ – от 2,3 % (в Красноярском крае) до 0,02 % (в Чукотском автономном округе). В 2020 г. отмечалось снижение числа фирм как в целом по стране (на 227 единиц, или на 8,4 %), так и в ряде районов Арктики. Так, снижение количества турфирм произошло в Красноярском крае (на 37 единиц,

или на 11,1 %), в Республике Карелия (на 37 единиц, или на 19,3 %) и в Республике Коми (на 6 единиц, или на 5,7 %). Отрицательная динамика показателей была вызвана влиянием пандемии. Однако в отдельных районах Арктической зоны отмечалась противоположная тенденция развития. Так, рост числа фирм произошел в Мурманской области (на 8 единиц, или на 10,1 %), в Ямало-Ненецком автономном округе (на 7 единиц, или на 24 %), в Республике Саха (на 4 единицы, или на 6,3 %) и в Архангельской области (на 3 единицы, или на 1,7 %). В 2021 г. количество турфирм в России возросло и превысило уровень 2019 г. на 613 единиц, или на 4,9 %. Рост турфирм в 2021 г. наблюдался и во всех районах Арктики, за исключением Архангельской области, где число фирм сократилось на 27 единиц, или на 15,9 %. Самый бурный рост фирм отмечен в Мурманской области (на 21 единицу, или на 24,15 %) и в Республике Карелия (на 13 единиц, или на 9,7 %).

Рассмотрим показатели динамики количества реализованных турпакетов в Арктике за аналогичный период в таблице 2.

Из таблицы 2 следует, что в 2020 г. как в целом по стране, так и во всех районах Арктики произошло снижение числа турпакетов. Так, в РФ снижение составило 41,4 %. В Арктической зоне количество реализованных турпакетов сократилось с 76,2 % в Ямало-Ненецком автономном округе и до 42,6 % в Республике Карелия. Это подтверждает выводы, сделанные ранее о влиянии пандемии на снижение спроса на турпакеты. Однако в 2021 г. ситуация изменилась: произошел рост числа реализованных турпакетов во всех областях Арктической зоны и в стране в целом, но уровня 2019 г. достичь не удалось. Самый высокий прирост числа указанных показателей отмечен в Архангельской области (на

Таблица 1. Показатели динамики численности турфирм в Арктике в 2019–2021 гг.

	2019	2020	Изменение за год (+, –)	2021	Изменение за год (+, –)
Российская Федерация	12690	12463	–227	13076	+613
Республика Карелия	165	133	–32	146	+13
Республика Коми	105	99	–6	102	+3
Республика Саха (Якутия)	63	67	+4	68	+1
Красноярский край	333	296	–37	304	+8
Архангельская область	167	170	+3	143	–27
Мурманская область	79	87	+8	108	+21
Ямало-Ненецкий автономный округ	29	36	+7	41	+5
Чукотский автономный округ	2	2	0	3	+1

Таблица 2. Динамика количества реализованных турпакетов в Арктике в 2019–2021 гг.

	2019	2020	Изменение за год (+, –)	2021	Изменение за год (+, –)
Российская Федерация	5336503	3125334	–2211169	4811089	+1685755
Республика Карелия	36 348	20 854	–15494	31124	+10270
Республика Коми	20 316	7 264	–13052	11527	+4263
Республика Саха (Якутия)	17 107	6 348	–10759	16277	+9929
Красноярский край	50 360	19 652	–30708	33151	+13499
Архангельская область	45 275	12 498	–32777	28297	+15799
Мурманская область	15 745	9 101	–6644	12605	+3504
Ямало-Ненецкий автономный округ	4 515	1 071	–3444	1976	+905
Чукотский автономный округ	8	6	–2	10	+4

Таблица 3. Динамика показателей валовой добавленной стоимости туризма в Арктической зоне РФ, млн руб.

	2019	2020	Изменение за год (+, –)	2021	Изменение за год (+, –)
Российская Федерация	2862755	2416353	–446402	3261210	+844857
Республика Карелия	8 913	8 251	–662	10684	+2433
Республика Коми	13 780	13 369	–411	15022	+1653
Республика Саха (Якутия)	36 604	29 222	–7382	37210	+7988
Красноярский край	55 136	40 032	–15104	54083	+14051
Архангельская область	23 028	19 197	–3831	22373	+3176
Мурманская область	16 607	18 386	+1779	24264	+5878
Ямало-Ненецкий автономный округ	21 179	24 383	+3204	21824	–2559
Чукотский автономный округ	2 625	1 857	–768	2802	+945

15799 единиц, или на 55,8 %), в Красноярском крае (на 13499 единиц, или на 40,1 %) и в Республике Карелия (на 10270 единиц, или на 32,9 %).

Представляет интерес анализ изменения показателей валовой добавленной стоимости ту-

ризма, который представлен в таблице 3.

В 2021 г. показатели валовой добавленной стоимости туристической индустрии Арктики по сравнению с общероссийскими показателями имеют низкие значения и составляют по удель-

ному весу от 1,6 % (по Красноярскому краю) до 0,08 % (по Чукотскому АО). В 2020 г. по сравнению с 2019 г. отмечалось снижение показателей как в целом по России на 15,0 %, так и в большинстве районов Арктики. Так, в Красноярском крае валовая добавленная стоимость уменьшилась на 27,3 %, в Республике Саха – на 20,1 %, в Архангельской области – на 16,6 %. Однако в Ямало-Ненецком АО валовая добавленная стоимость возросла на 15,1 %, в Мурманской области – на 10,7 %. В 2021 г. отмечен рост указанных показателей во всех регионах Арктики, за исключением Ямало-Ненецкого АО, где валовая

добавленная стоимость снизилась на 11,7 %. В остальных регионах Арктической зоны РФ показатели достигли уровня 2019 г. и превысили его.

В ходе анализа можно сделать вывод о том, что туристический бизнес в стране развивался, несмотря на снижение показателей в 2020 г., вызванное пандемией. Тенденции развития турбизнеса в Арктической зоне РФ в целом повторяют положение дел в России. Отмечается увеличение интереса туристов к районам Арктики, особенно к Мурманской области, Республике Карелия и Красноярскому краю.

Публикация подготовлена в рамках гранта на реализацию МГИМО МИД России программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 19.05.2023).
2. Курочкина, А.А. Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды в Арктической зоне РФ / А.А. Курочкина, Е.Е. Петрова // Материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции «Наука на рубеже тысячелетий» 4 июля 2018 г. – СПб. : Издательство ТМБпринт, 2018. – 138 с. – С. 116–120.
3. Воронкова, О.В. Problems of procurement organization under sanctions / О.В. Воронкова, Ю.Е. Семенова, Е.Е. Петрова // Components of scientific and technological progress. – 2022. – № 3. – С. 27–30.
4. Воронкова, О.В. Меры повышения влияния налоговых льгот на эффективность бизнеса / О.В. Воронкова, А.Ю. Панова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 187–189.
5. Панова, А.Ю. Управление инструментами государственной поддержки системы ипотечного кредитования / А.Ю. Панова // Наука Красноярья. – 2016. – Т. 5. – № 6. – С. 137–153.

References

1. Federalnaia sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/> (data obrashcheniia: 19.05.2023).
2. Kurochkina, A.A. Investitsii, napravlennnye na okhranu okruzhaiushchei sredy v Arkticheskoi zone RF / A.A. Kurochkina, E.E. Petrova // Materialy 11-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka na rubezhe tysiacheletii» 4 iulija 2018 g. – SPb. : Izdatelstvo TMBprint, 2018. – 138 s. – S. 116–120.
3. Voronkova, O.V. Problems of procurement organization under sanctions / O.V. Voronkova, Iu.E. Semenova, E.E. Petrova // Components of scientific and technological progress. – 2022. – № 3. – S. 27–30.
4. Voronkova, O.V. Mery povysheniia vliianiia nalogovykh lgot na effektivnost biznesa / O.V. Voronkova, A.Iu. Panova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 187–189.
5. Panova, A.Iu. Upravlenie instrumentami gosudarstvennoi podderzhki sistemy ipotechnogo kreditovaniia / A.Iu. Panova // Nauka Krasnoiarja. – 2016. – T. 5. – № 6. – S. 137–153.

© Е.Е. Петрова, А.А. Курочкина, Ю.Е. Семенова, 2023

УДК 336.2

РАДХИ АЛИ КАРЕЕМ РАДХИ

ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ПРЕПЯТСТВИЯ И ТРУДНОСТИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ИРАКЕ

Ключевые слова: налоги; трудности и препятствия научных исследований; научные исследования в области налогообложения в Ираке; Главное налоговое управление; налоги в Ираке.

Аннотация: Вопрос о препятствиях и трудностях в научном исследовании является одной из самых опасных тем, представляющих очень важную угрозу будущему и судьбе как исследования, так и научного исследователя. В контексте данной статьи были обсуждены наиболее важные трудности и препятствия, стоящие перед научным исследованием в области налогообложения в Республике Ирак.

Среди наиболее важных выводов, к которым мы пришли, является то, что трудности представлены в двух основных группах, первая группа находится под контролем исследователя, а другая группа находится вне контроля исследователя, и для правильной работы с каждой группой трудностей существуют методы их преодоления.

Научные исследования в целом и во всех областях науки являются непростым вопросом во многих странах мира, в том числе в развивающихся странах, к которым относится Ирак. Среди областей науки, которые сталкиваются с некоторыми трудностями и препятствиями, находятся финансовые исследования в области налогов, в этой статье мы постараемся выявить их и разработать возможные решения, которые можно применить для уменьшения этих трудностей и препятствий и нахождения способов их обхода и преодоления.

Начнем с того, что мы имеем в виду комплекс препятствий для научных исследований в

развивающихся странах, которые представлены в следующем:

- слабость методологического аспекта исследователей в развивающихся странах, отсутствие у них исследовательских методов и подготовки к их использованию;
- отсутствие достаточных данных о некоторых научных исследованиях;
- плохая административная организация в библиотеках, из-за которой тратится много времени и усилий на отслеживание соответствующих книг, журналов и отчетов, многие библиотеки не могут идти в ногу с развитием научных исследований и получать копии новых публикаций как можно скорее, по мере их выпуска;
- трудности в общении с научными руководителями студентов на уровне бакалавриата, что создает некую путаницу и хаос для студента, так как он не получает указаний от научного руководителя относительно своего исследовательского проекта и не может знать, чего научный руководитель ожидает от него;
- отсутствие установления сроков проведения научных исследований во многих вузах, что сбивает с толку исследователей и создает проблему в тайм-менеджменте, особенно на этапах магистратуры или докторантуры [2].

Из вышеупомянутого предложения и на основе нашего опыта и знаний об иракской научной среде мы находим то, что соответствует ситуации в Ираке, описывая Ирак как развивающуюся страну, и мы видим то, что не соответствует, например, проблеме отсутствия указания времени окончания магистратуры или докторантуры. Что касается иракского случая, иракский закон определяет продолжительность обучения и то, какая научная и практическая деятельность требуется в течение этого периода от исследова-

теля. В случае если магистранту требуется дополнительный срок более двух лет, он должен подать официальное заявление с указанием причин и мотивов необходимости дополнительного периода, а заявление подается в администрацию университета для решения вопроса о целесообразности запроса на дополнительный период, затем оно принимается или отклоняется. И то же самое относится к докторантам с разной продолжительностью обучения, поскольку срок не менее трех лет подлежит продлению, используется тот же механизм для предоставления продления, что и для магистрантов.

Что касается организации библиотек, то этот случай нельзя обобщать и в то же время нельзя отрицать, но он является частным случаем и может быть охарактеризован как редкий. Большинство библиотек иракских университетов, а также публичные библиотеки хорошо организованы.

Прежде чем мы перешли к рассмотрению трудностей научных исследований в области налогообложения в Ираке, наше внимание привлекла статья, посвященная проблемам высшего класса (профессоров), которые являются руководителями всего научно-исследовательского процесса.

Мы видим, что профессор Татьяна Александровна Алексеева (доктор философских наук, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки РФ) в своей статье представила немало проблем, с которыми сталкивается профессор вуза в России. Среди этих проблем выделим следующие.

1. Ситуация в РФ значительно более тяжелая. Профессор в вузе катастрофически перегружен учебной нагрузкой (необходимость выработки 650 часов «горловой» нагрузки плюс подготовки к занятиям), а усиление бюрократического пресса, выражающегося в валобразном росте отчетности о проделанной научной работе (вопрос о науке уходит на второй план, важнее статистические показатели по науке – количество опубликованных статей и учебных пособий, выступлений на конференциях и т.д., что неизбежно ведет к утрате качества), практически не оставляет времени для собственной научной работы, а что еще более важно, не дает возможности для систематической исследовательской работы с аспирантами и молодыми преподавателями. Утрачивается межпоколенческая связь, навыки научного исследования передаются в минимальной степени. В этом также

кроется причина того, что многие важные в научном отношении публикации, которые вопреки всему все же появляются, остаются непрочитанными – у них просто нет аудитории или она минимальна.

2. Ситуация усугубляется тем, что из-за крайне низкого уровня финансирования профессор вынужден брать всевозможные «полставки» в других вузах, что вообще не оставляет времени для мышления и познания нового. Обратим внимание также и на то, что бедный профессор – всегда плохой учитель: он не имеет авторитета в молодежной аудитории, поскольку воспринимается как неудачник, а будущая научная карьера малопривлекательна для наиболее блестящей части студенчества [5].

И строя отражение сказанного выше на положении университетских преподавателей и профессоров в иракских университетах в настоящее время и в прошлом, мы обнаруживаем, что применительно к теме востребованности научных исследований в настоящее время требуется публиковать статьи и научные исследования в иракских и арабских научных журналах, а также в международных (контейнеры *Scopus*) и подобных им в качестве предварительного условия для профессора университета для получения научного продвижения. И это произошло после 2003 г. (год изменения политической и экономической системы в Ираке после американской оккупации Ирака и снятия международных санкций в отношении Ирака, а также возвращения Ирака на мировое поле битвы), в отличие от того, что произошло во время экономической осады Ирака (с 1991 по 2003 г.), когда профессору университета требовалось только обучать и руководить исследователями, магистрантами и докторантами, чтобы получить продвижение по службе.

С другой стороны, мы обнаруживаем, что уровень доходов университетского профессора высок по сравнению с уровнем доходов от других профессий и предприятий, поскольку он эквивалентен заработной плате, получаемой судьями и армейскими командирами. В настоящее время, как и в прошлом, в Ираке в целом за период (с 1990 по 2003 год) уровень окладов и заработной платы был низким, а зарплата профессора университета в лучшем случае не превышала 20 долларов, но в настоящее время заработная плата преподавателей университетов колеблется от 1500 до 4000 долларов в месяц, и эта сумма

считается высокой, если мы знаем, что общий уровень заработной платы в Ираке колеблется от 400 до 1000 долларов в месяц, и что средние ежемесячные потребности в расходах, которых достаточно для семьи, составляют от 500 до 750 долларов в месяц.

После завершения обзора каждого из препятствий на пути научных исследований в развивающихся странах и проблем высшего класса и руководителей всего научного процесса (профессоров) мы можем приступить к сути дела – рассмотрению препятствий для научных исследований в налоговой сфере, которые будут разделены на две группы.

Первая группа – группа субъективных препятствий (связанных с самим исследователем, его личностью и его переживаниями).

1. *Плохой выбор темы исследования.* Иногда исследователь выбирает тему, с которой он не может разобраться, не имеет плана провести исследование как следует, а иногда тема совсем свежая, и теоретической базы нет, иногда исследователь выбирает очень широкую тему и обнаруживает, что сам совершенно теряется и не в состоянии собрать участников исследования, которое часто бывает разрозненным и расфокусированным, а иногда исследователь выбирает тему, слишком узкую, чтобы охватить компоненты и элементы проблемы, которую он стремится решить надлежащим образом [1; 3]. А что касается научных исследований в области налогообложения в Ираке, то необходимо тщательно выбирать и знать степень охвата темы. Исследователь должен осознавать, что он хочет делать и откуда он получает ресурсы, а также данные и информацию, которые будут использованы при проведении анализа, необходимого для формирования результатов и построения окончательных выводов и рекомендаций.

2. *Недостаток опыта в области анализа.* Некоторые исследователи страдают от незнания механизмов логического анализа информации и механизмов теоретического формирования связи между переменными исследования, чтобы затем перейти к проведению статистического и финансового анализа собираемых данных, а это отражается на результатах исследования и зачастую является нецелесообразным, а некоторые исследователи вынуждены менять предмет исследования, чтобы обойти это препятствие, прибегая к теоретическим исследованиям или исследованиям, которые опираются на такой ин-

струмент, как анкету, переданную в специализированные конторы для проведения всей работы по статистическому анализу и предоставления исследователю готовых результатов, он не знает, как она формировалась, но опирается на нее в построении мнений и формировании представления о проблеме, которую он решает [1; 3; 4].

А что касается научных исследований в области налогообложения в Ираке, человек не может входить в эту область, если он не является, по крайней мере, лицом, знакомым с основами и принципами логического анализа, технического анализа, финансово-статистического анализа, чтобы иметь возможность проводить исследования с кругами работников научно-практической налоговой сферы.

3. *Отсутствие надлежащей оценки финансовых ресурсов и времени, необходимого для завершения научного исследования.* Некоторые исследователи попадают в ловушку нехватки финансовых средств, которые они получают для финансирования своей научной работы, а также в ловушку недостаточного времени, имеющегося у них для выполнения научной работы должным образом, что сказывается на научной работе и может подтолкнуть исследователя к выходу из исследования и незавершению его. И стоит отметить, что этот фактор можно считать подконтрольным исследователю и неконтрольным одновременно, так как нет никого более осведомленного об особых обстоятельствах (финансовые ресурсы и свободное время), чем сам человек, и здесь перед исследователем стоит задача точно рассчитать и оценить денежные средства и время, необходимое для завершения научного исследования, которое он намерен провести. Но с другой стороны, это фактически находится вне контроля исследователя, что выражается в отсутствии финансовой поддержки со стороны соответствующих институтов (государственного сектора или частного сектора), оказываемой исследователям, а также в нехватке времени у исследователя для выполнения своей научной работы, и это происходит с двух сторон – либо со стороны работодателя, на которого работал научный сотрудник, либо университета, в котором учится исследователь, что не дает исследователю возможности организовать свое время надлежащим образом и усиливает давление на него. Это может привести к уходу из исследования либо приводит к производству некачественного научного продукта, не отвечающего стремлени-

ям самого исследователя, а также стремлениям работников соответствующей научной и практической области [1; 3; 4].

Что касается научных исследований в области налогообложения в Ираке, ситуация различается между людьми, работающими в различных государственных учреждениях. Есть учреждения, которые оказывают неограниченную поддержку всем, кто стремится заниматься научными исследованиями. Например, Федеральное управление финансового надзора поддерживает всех желающих войти в область научных исследований, специализирующихся на налогах. И наоборот, мы находим, что Министерство высшего образования и научных исследований и Министерство финансов не поддерживают направление научных исследований в области налогообложения в целом, и работники частного сектора не имеют возможностей и не получают достаточного финансового обеспечения и времени для завершения своей научной работы. От них требуется только выполнение работы, а их личные амбиции и научные устремления не учитываются.

Вторая группа – группа внешних препятствий (которые находятся вне контроля исследователя).

1. *Юридические и законодательные препятствия.* Законы некоторых стран обычно предусматривают, что некоторая информация должна храниться в тайне, она недоступна для общественности и научных исследователей до тех пор, пока не пройдет значительный период времени. Эта информация устарела и пригодна только для использования в очень узких областях научных исследований, и здесь никакие научные исследователи не в состоянии достичь своих целей, чтобы удовлетворить требования качественного научного исследования, включающего в себя результаты, выводы и рекомендации высокой полезности и достоверности, что делает научное исследование пустым по своему содержанию и несет ненадежный контент с высокой скоростью. Что касается области налоговых научных исследований в Ираке, мы находим, что закон о подоходном налоге, закон о налоге на недвижимость и закон о налоге на пустующую землю (Аль-Арасат) предусматривают, что информация налогоплательщиков должна храниться в тайне, и это представляет собой препятствие для научных исследований в этой области. Исследователи часто имеют доступ к

информации, которая отвечает требованиям их научных исследований (и это запрещено Министерством финансов Ирака – Главным управлением по налогам), и информация не предоставляется до тех пор, пока не будет получено одобрение вышестоящих органов в правительстве, за этим следует много длинных официальных переписок, и после получения необходимой информации исследователь должен обращаться с информацией о налогоплательщиках с высокой степенью осторожности в рамках научных исследований. Некорректно ссылаться на явное наименование налогоплательщика (независимо от того, является ли он физическим или юридическим лицом), и это заменяется использованием символов, за исключением акционерных обществ, которые публикуют свою финансовую отчетность на ежегодной основе через Иракское управление ценными бумагами.

2. *Административные и институциональные препятствия.* Административные препятствия представлены отсутствием ясности в административной структуре, жесткой централизацией в принятии решений, административной рутинной и бюрократией, а также наличием сотрудников, которые не ценят научные исследования и усилия, сделанные исследователями, не обеспечивают необходимого и достаточного сотрудничества для поддержки исследователя в получении информации и данных, необходимых для выполнения процедур научного исследования. Также можно отметить отсутствие ясности от ответственной стороны (конкретного административного отдела) для сотрудничества с исследователем в органе, вся деятельность или часть деятельности которого подлежит исследованию; слабость административной и институциональной прозрачности, поскольку информация, публикуемая некоторыми учреждениями, веб-страницы в Интернете, в основном несодержательны и не включают контент, отвечающий амбициям исследователя, а если и содержат какую-то информацию, то часто устаревшую и малоприменимую, что мало помогает в завершении научного исследования должным образом.

Последний и главный недостаток – распространение явления коррупции всех видов (финансовая коррупция, административная коррупция, моральная коррупция и т.д.), и это представляет собой самое большое препятствие для научных исследований. Ведь коррумпированный сотрудник часто мешает работе исследо-

вателя с целью получения взятки. Что касается научных исследований в области налогообложения в Ираке, мы обнаруживаем, что Генеральная комиссия по налогам имеет много недостатков, о которых говорилось выше, начиная с административной структуры, которая по существу не включает в себя специализированный отдел для сотрудничества с исследователями, заканчивая административной волокитой и длительной бюрократией, а также централизацией решений, когда ни один исследователь в городах и мухафазах Ирака не может получить информацию, кроме как лично посетив столицу Багдад, особенно при общении с генеральной властью. Процесс получения информации с помощью современных средств связи невозможен. Частный веб-сайт Управления в Интернете не содержит обновленной информации, это очень устаревшая информация. Что касается финансовой и административной коррупции, в Генеральной комиссии по налогам она широко распространена, как и во многих государственных учреждениях в Ираке, и это может быть самым большим препятствием на пути научных исследований в области налогообложения в Ираке.

3. *Безопасность и социальные препятствия.* Препятствия для безопасности различных типов (личная безопасность, безопасность здоровья, продовольственная безопасность, безопасность общества и т.д.) входят в число основных условий, поддерживающих усилия в области научных исследований. При отсутствии охраны и безопасности для человека невозможно осуществлять свою обычную повседневную деятельность, а следовательно, он не в состоянии заниматься научно-исследовательской деятельностью тем способом, который требуется для осуществления этой деятельности должным образом, так как это негативно скажется на исследовательской деятельности.

Что касается иракского вопроса, мы находим, что период с 1980 по 1988 год был свидетелем ирано-иракской войны, а затем период с 1990 по 2003 год стал свидетелем войны Ирака с Кувейтом, а затем войны международной коалиции с Ираком в 1991 году, и затем был длительный период экономической осады (с 1991 по 2003 г.). В 2003 г. Америка и многие другие страны начали войну с Ираком, которая привела к разрушению большинства иракских министерств и учреждений (центральное в столице Багдаде и в других иракских провинциях), что привело к

уничтожению всех документов и иракского финансового архива. Период гражданской войны и войны с терроризмом продолжался с перерывами до середины 2017 г., затем началась пандемия коронавируса 2019 года, которая ограничила передвижение по миру в целом и внутри каждой страны, в том числе передвижение исследователей в области налогов в Ираке. Проблема в том, что есть современные средства связи, но они не используются кадрами служащих и рабочих Главного налогового управления.

Что же касается социальных проблем, стоящих перед исследователем, то можно рассмотреть первую и важнейшую из них – неприятие обществом (физическими или юридическими лицами) предмета исследования, проводимого исследователем, если мы знаем, что Иракское общество не приемлет уплату налогов иракскому правительству, учитывая то, что правительство контролирует нефть, а также неправомерное использование денег в результате продажи нефти, распространение финансовой и административной коррупции в государственных учреждениях, плохое качество государственных услуг, предоставляемых народу, помимо слабости государства и его неспособности исполнять законы.

Поскольку одно лишь слово «налоги» побуждает собеседника вообще не разговаривать с вами или давать ложную информацию, это требует от исследователя двойных усилий, чтобы уточнить, что это научное исследование, которое не приведет к обложению налогом или изменению его процента для лица, которым занимается исследователь, а это требует затрат времени и сил, что может увенчаться успехом или неудачей, чтобы убедить противоположную сторону.

В заключение можно сказать, что научно-исследовательский процесс в целом не лишен трудностей и проблем, в частности в налоговой сфере, так как область налоговых научных исследований уникальна некоторыми трудностями и препятствиями, отличающими ее от других направлений научных исследований. Чтобы свети эти трудности и препятствия к минимуму, исследователь должен быть знаком с вопросами налогообложения, прежде чем приступать к процессу выбора темы научного исследования в области налогообложения. Также необходимы: развитие индивидуальных способностей в области сбора, сортировки и классификации данных и информации для анализа, наилучшая организация времени и определение источников фи-

нансирования, на которые исследователь будет опираться при финансировании научного исследования (установление специального бюджета для исследовательского процесса).

Ко второй группе трудностей и препятствий, которые исследователь не может контролировать, мы рекомендуем попытаться приспособиться и сосуществовать с этими трудностями, потому что это глубоко укоренившиеся проблемы, с которыми человек не может справиться и решить эти проблемы лично, потому что они больше, чем возможности личности, но можно искать решения этих трудностей и препятствий. Мы не можем быть слишком оптимистичными

в том, что решения будут осуществимы, потому что решение законодательных, административных и социальных проблем связано с избавлением от финансовой и административной коррупции (в качестве первого шага), что чрезвычайно трудно в свете сложных политических условий и условий безопасности, которые Ирак переживает в это время. Это не считается отчаянием, с точки зрения автора, но это реалистичное прочтение фактов на иракской арене в отношении общей проблемы, которая находит отражение во всей деятельности в стране, вплоть до повседневной жизни людей, в том числе работающих в сфере научных исследований.

Список литературы

1. Нахид Эльфаки. Проблемы, стоящие перед научными исследованиями: систематический обзор / Нахид Эльфаки, Абдулла Иаэд // Журнал научных исследований и разработок. – 1–3, май 2019 г. – № 3(4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/332979002_Challenges_Confronting_Scientific_Research_A_Systematic_Review (дата обращения: 19.06.2023).
2. Разан Салах. Трудности научных исследований / Разан Салах // Опубликовано в Интернете, последнее обновление 26 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mawdoo3.com/%D8%B5%D8%B9%D9%88%D8%A8%D8%A7%D8%AA_%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%AD%D8%AB_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D9%85%D9%8A (дата обращения: 10.06.2023).
3. Рут Морган. 10 проблем научного сотрудничества и способы их преодоления / Рут Морган, Ханс Хильгенкамп, Рис Кассен // Опубликовано в Интернете, 24 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/ten-challenges-to-scientific-collaboration/> (дата обращения: 14.06.2023).
4. Сахар Халил Исмаил. Трудности научных исследований в финансовой и административной сфере в соответствии со стандартами качества, с точки зрения преподавателя / Сахар Халил Исмаил, Басима Аббуд Маджид // Журнал бухгалтерских и финансовых исследований (JAIFS). – Том 13. – Выпуск 44. – Часть 3. – Аль-Кадисия, Ирак, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.iasj.net/iasj/download/7f7910edc0d63929> (дата обращения: 13.06.2023).
5. Алексеева, Татьяна Александровна. Структурные проблемы организации научных исследований в вузах / Татьяна Александровна Алексеева // Выступление на «круглом столе» «О кризисных явлениях в гуманитарной науке», 26 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mgimo.ru/about/news/experts/128056/> (дата обращения: 17.06.2023).

References

1. Nakhid Elfaki. Problemy, stoiashchie pered nauchnymi issledovaniiami: sistematičeskii obzor / Nakhid Elfaki, Abdulla Iaed // Zhurnal nauchnykh issledovaniy i razrabotok. – 1–3, mai 2019 g. – № 3(4) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.researchgate.net/publication/332979002_Challenges_Confronting_Scientific_Research_A_Systematic_Review (data obrashcheniia: 19.06.2023).
2. Razan Salakh. Trudnosti nauchnykh issledovaniy / Razan Salakh // Opublikovano v Internetе, poslednee obnovlenie 26 oktiabria 2020 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mawdoo3.com/%D8%B5%D8%B9%D9%88%D8%A8%D8%A7%D8%AA_%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%AD%D8%AB_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D9%85%D9%8A (data obrashcheniia: 10.06.2023).
3. Rut Morgan. 10 problem nauchnogo sotrudnichestva i sposoby ikh preodoleniia / Rut Morgan, Khans Khilgenkamp, Ris Kassen // Opublikovano v Internetе, 24 iunia 2021 g. [Elektronnyi resurs]. –

Rezhim dostupa : <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/ten-challenges-to-scientific-collaboration/> (data obrashcheniia: 14.06.2023).

4. Sakhar Khalil Ismail. Trudnosti nauchnykh issledovaniy v finansovoi i administrativnoi sfere v sootvetstvii so standartami kachestva, s toчки zreniia prepodavatelya / Sakhar Khalil Ismail, Basima Abbud Madzhid // Zhurnal bukhgalterskikh i finansovykh issledovaniy (JAFS). – Tom 13. – Vypusk 44. – Chast 3. – Al-Kadisiia, Irak, 2018 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.iasj.net/iasj/download/7f7910edc0d63929> (data obrashcheniia: 13.06.2023).

5. Alekseeva, Tatiana Aleksandrovna. Strukturnye problemy organizatsii nauchnykh issledovaniy v vuzakh / Tatiana Aleksandrovna Alekseeva // Vystuplenie na «kruglom stole» «O krizisnykh iavleniiakh v gumanitarnoi nauke», 26 noiabria 2009 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://mgimo.ru/about/news/experts/128056/> (data obrashcheniia: 17.06.2023).

© Радхи Али Кареем Радхи, 2023

Abstracts and Keywords

E.A. Akhmetzyanova

The Formation of Legal Literacy of Primary School Children in Extracurricular Activities

Key words and phrases: legal literacy; primary school students; extracurricular activities.

Abstract: The purpose of this article is to study the peculiarities of the formation of legal literacy of younger schoolchildren in extracurricular activities. To achieve the goal, the following tasks were set: to determine the theoretical foundations of legal literacy and age-specific features of its formation in younger schoolchildren; to substantiate the features of the formation of legal literacy in extracurricular activities; to analyze the provisions of the Federal State Educational Standard of Primary General Education concerning the legal literacy of elementary school students. The hypothesis of the study is as follows: the achievement of a high level of legal literacy can be achieved in extracurricular activities, taking into account the consistency and consistency, interactivity and individual approach in the activities of the teacher. The research methods were theoretical methods, including the analysis of theoretical sources, generalization, synthesis, and concretization. The study resulted in the substantiation of the need for the formation of legal literacy among younger schoolchildren in extracurricular activities, the definition of basic concepts related to legal literacy and its formation, the analysis of age-related features of the formation of legal literacy in primary school age.

O.A. Kazurova

On the Question of the Pro-social Behavioral Strategy of Minors in a Suburban Children's Camp

Key words and phrases: behavioral strategies; temporary children's collective; socialization of a teenager; a suburban children's camp; Vladimir region.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the factors and conditions that determine the need to form a pro-social behavioral strategy for minors in a suburban children's camp. The tasks of the article are to characterize new trends in the spontaneous socialization of schoolchildren; to analyze the mechanisms for translating asocial behavior in a regulated environment; to argue the need to prevent victimized behavior in the conditions of the Olympus suburban children's camp in the Vladimir region. The hypothesis is the assumption that there are vectors of pedagogical influence that allow the formation of a pro-social behavioral strategy of minors. Research methods: interdisciplinary analysis of the problem and subject of research; comparative-comparative analysis. In the course of the work, the authors came to the conclusion that the use of the educational potential of the children's temporary team in the pedagogical support of minors leads to a successful result.

A.A. Kovshova

Software and Technological Support of Methodological Competence of Teachers: Implementation Experience and Development Prospects

Key words and phrases: software and technological support; methodological competence; teacher; training; educational environment.

Abstract: The aim of the article is to consider the experience of implementation and prospects for the development of software and technological support for the methodological competence of teachers. The relevance and important role of the methodological competence of the teacher is substantiated. The components of the teacher's methodological competence are singled out (subject-activity, personal, cognitive, analytical-reflexive, information-technological). A model of software and technological support for methodological competence is presented. It is noted that software and technological support for the development of a teacher's methodological competence is a purposeful process, carried out with the use of information technologies and an emphasis on independent activity. It is concluded that the software and technological support for the development of the teacher's methodological competence requires the flexible use of network information and methodological resources and the provision of a regulatory and legal foundation for the support program.

N.V. Martishina, V.V. Moroz

Teachers' Personality through their Creative Characteristics

Key words and phrases: teacher; creativity; personality; pedagogical creativity; creative characteristics.

Abstract: The aim of the article is to determine the creative characteristics that make up the ideal representation of the teacher's personality. The tasks are to study the personal and professional elements of the teacher, substantiate the need to develop his creativity. The research method is theoretical analysis of scientific literature. As a result, the main creative characteristics of a teacher were determined.

Е.Р. Южанинова, В.В. Мороз, С.В. Сухачева

Персонализация образования

Ключевые слова: персонализация; индивидуализация; цифровизация; трансформация; личность; личностный рост; онлайн-образование; вуз.

Аннотация: Целью статьи является анализ персонализации образования как современного тренда. Задачи: углубление понимания «персонализации образования в вузе», обоснование ее изучения и внедрения в образовательную практику. Гипотеза: моделью учебной деятельности может выступать персонализация образования на основе технологических обучающих платформ. Методы исследования: анализ научной литературы, наблюдение, обобщение педагогического опыта. В результате было определено, что персонализация требует синтеза различных педагогических подходов, создания и расширения спектра возможностей технологических образовательных платформ, освоения новых компетенций преподавателями для реализации персонализации в полном объеме.

P.N. Kazberov

Aspects of the Formation of Psychologists' Readiness for Work with Suicidal Behavior of Convicts

Key words and phrases: formation; readiness; psychologists; suicidal behavior; destructive behavior; self-destruction; completed suicide; demonstratively blackmailing behavior.

Abstract: The relevance of the study is dictated by the importance of forming the readiness of penitentiary psychologists for the process of minimizing the extremely destructive suicidal behavior of persons sentenced to serving a criminal sentence. By itself, each case of committed suicide by a convict is an emergency for a correctional institution with serious public outcry. It is very difficult to learn how to diagnose suicidal tendencies in the personality of convicts in a timely manner and to carry out adequate psycho-corrective measures. The formation of such readiness requires effort and time, but above all, it determines the need to acquire knowledge about the patterns of manifestation of suicide, all its forms.

In the general structure of suicide, the so-called pre-suicidal manifestations and actually suicidal actions are distinguished. Pre-suicidal manifestations include suicidal passive thoughts and intentions. Suicidal passive thoughts are expressed in a feeling of indifference, unbearability of one's existence, aversion to life of the type "living has lost all its meaning" or "it would be nice to die". In suicidal plans, a person's firm determination to commit suicide is reflected; a suicide scenario is developed (time, place and method of implementing the plans).

R.V. Managarov

Changing the Vector of the Educational Strategy in the Field of the Main European Languages (Socio-Cultural and Linguodidactic Aspects)

Key words and phrases: vector of the educational strategy; main European languages; principles; unfriendly countries.

Abstract: The aim of the article is to substantiate the change in the vector of the educational strategy in the field of the main European languages. Realizing the purpose of the study, it is important to solve several tasks. First, it is necessary to develop the principles on which the change in the vector of the educational strategy is based. Second, it is necessary to determine the final result of the educational strategy. As a hypothesis, the postulate is put forward that in modern conditions of the development of international relations with the "Western world", it is necessary to change the vector of training future foreign language teachers based on the factor of unfriendly countries, which

is achieved by revising the principles of teaching the main European languages and developing a new teaching concept. The result of the study is to substantiate the feasibility of a new concept of teaching European languages in a confrontation based on certain principles.

O.M. Ovchinnikov

Strengthening Traditional Values as a Factor of Prevention of Illegal Behavior of Schoolchildren

Key words and phrases: traditional values; identity of Russian society; civic identity; distortion of historical memory; illegal behavior of schoolchildren; directions of preventive work.

Abstract: The aim of the article is to consider the process of preventing illegal behavior of students of secondary educational organizations through the prism of protecting the national values of Russian society. The objectives of the article include substantiation of the relevance of the issues under consideration; identification and description of current contradictions in society that complicate the prevention process; demonstration of the most significant areas of preventive work that have long-term prospects. The methods are analysis and synthesis. The hypothesis is put forward that the traditional values of Russian society are a fundamental factor, the reliance on which will increase the effectiveness of the prevention of illegal behavior of schoolchildren. The results are as follows: the identified areas of prevention of illegal behavior of schoolchildren should be implemented taking into account the need to respect the rights and freedoms of citizens of other nationalities and other faiths living in Russia. Only reliance on healthy tolerance, reasonable sufficiency and adequate common sense will be the key to the full protection of the traditional foundations of our society from internal and external threats.

Yu.S. Pyashkur, D.A. Glukhareva, T.A. Ivanova, A. Yu. Karelina, A.A. Sukhoverkova

Readiness to Digitalize the Interaction of Participants in the Pedagogical Process in a Preschool Institution

Key words and phrases: educational process; teacher; parents; digitalization; digital technologies.

Abstract: In modern conditions, digital technologies are both part of learning and part of the interaction of participants in the entire educational process. Participants in the educational process are not only teachers and students, but also their parents. Teachers in the context of digitalization of education need to pay special attention to interaction with parents. The purpose of the article is to present the results of a pilot study aimed at identifying the initial level of readiness of teachers and the needs of parents in the use of digital sources to improve the quality of interaction between participants in the educational process, in particular teachers and parents. The tasks are to determine the scientific basis of digital interaction of teachers of a general education organization with the parents of students; to identify the problems of digital interaction between teachers and parents of preschool children. The hypothesis is the assumption that it is necessary to use digital capabilities to increase the level of interaction of teachers of preschool educational organizations with parents. Research methods: experiment, analysis, synthesis, comparison. The article presents the results of an experimental study of the initial level of readiness of teachers and the needs of parents in the use of digital capabilities in the process of their interaction. The practical significance lies in the fact that the results obtained can be used to develop methodological recommendations for improving digital interaction between participants in the educational process.

E.V. Ryabova, K.A. Lodyreva, E.A. Suyushova

Some Aspects of Teaching Family Law at School

Key words and phrases: family law; family law; family relations; marriage; education; social studies.

Abstract: This study aims at a comprehensive study of certain aspects of teaching family law at school. The objective of the study is to identify the features of teaching the basics of family law in the framework of the school course. The hypothesis is as follows: the educational material is saturated with theoretical information, but often there is no connection with life situations, which is a significant problem. Textbooks should reflect objective reality and help students acquire real legal skills. The authors propose specific methodological forms and techniques that are most effective in the study of family law issues on the example of specific topics from the course "Social Studies". The research methods are pedagogical observation, generalization and systematization.

I.V. Tekucheva, L.Yu. Gromova

N.S. Derzhavin on the Basic Categories of Grammar Teaching Methods at School

Key words and phrases: grammar teaching methodology; basic categories of methodology; teaching method; learning objectives; learning content.

Abstract: The purpose of the article is to identify the basic categories of grammar teaching methods based on the analysis of the text of N.S. Derzhavin's lecture course "Fundamentals of the methodology of teaching Russian language and literature in secondary school" (1917), read by the author at Petrograd University and at pedagogical courses for the training of secondary school teachers. The basic categories of grammar teaching methods based on the material of N.S. Derzhavin's textbook were considered. Methods of analysis, generalization and interpretation were used in the study. During the analysis, it was determined that the composition and interpretation of the basic categories of grammar methodology presented in the course of N.S. Derzhavin's lectures correspond to the ideas about them in the general scientific and methodological discourse of the early twentieth century. At the same time, just like other researchers of that time, N.S. Derzhavin has only a fragmentary systematic view of the grammar methodology. The results of the study allow us to clarify the state and trends in the development of the methodological system of teaching grammar in the twentieth century.

S.V. Telnova

Interdisciplinary Approach in the Implementation of Project Activities in Non-Language Universities

Key words and phrases: interdisciplinary relations; project activities; patent research; patent translation; interdepartmental cooperation; diploma project; translation bank.

Abstract: The aim of this research is to describe effective forms of interdepartmental cooperation in the process of implementation of project activities at Pacific National University. The objectives are to determine the elements of interdepartmental cooperation in the process of patent search implementation by undergraduate students of non-linguistic universities, contributing to the acquisition of original sources of information for use in graduation thesis. The hypothesis is as follows: interdisciplinary relations and interdepartmental cooperation in the process of project activities implementation in a non-language university support the high quality of graduation thesis, constant readiness of non-language graduates to project activities and to solve professional problems. The methods are observation, theoretical analysis, generalization, and systematization. The results are as follows: the need to develop interdisciplinary relations in the process of implementation of project activities in higher education institution for the successful solution of professional problems is substantiated.

O.E. Tukaeva

Application of Interactive Teaching Methods in the Process of Teaching a Foreign Language

Key words and phrases: pedagogical education; foreign language; foreign language education; interactive technologies.

Abstract: The article is devoted to the use of interactive teaching methods in foreign language classes. The purpose of the article is to show the conditions by which teaching a foreign language becomes more interesting, as well as the involvement of students in the development of this discipline increases. The hypothesis of the study is based on the position that interactive learning stimulates the interest of students in the subject being studied and increases the efficiency of material assimilation. The research methods are analysis, generalization, and design. As a result of the study, the conditions that increase the effectiveness of the process of teaching a foreign language have been identified.

Yu.V. Shilova

The Role of Authentic Materials in Teaching Professionally Oriented English: Approaches and Application in a Non-Linguistic University

Key words and phrases: educational technologies; intercultural competences; authentic materials; content-oriented approach; purposeful approach; project method; higher education; foreign language.

Abstract: The relevance of the study lies in the fact that English is the main means of communication in the international professional environment in various industries. For non-linguistic universities, the task of providing

students with the necessary language competencies for their future career is of great importance. Understanding the role of authentic materials in the teaching of professionally oriented English is critical to the development of effective language programs that meet the specific needs and demands of students in non-linguistic areas. The purpose of the article is to consider the use of authentic materials in teaching English in non-linguistic universities in economic specialties. The methodological basis of the study is the analysis and synthesis of the existing academic literature on the designated topic. The research hypothesis is as follows: integrating primary sources into teaching English in a non-linguistic university environment will lead to improved language proficiency, acquisition of subject knowledge and increased professional readiness of students. The author comes to the conclusion that authentic materials play an essential role in teaching professionally oriented English. The inclusion of authentic materials by teachers in the educational process creates a learning environment that bridges the gap between academic learning and the actual application of language skills. As a result, students improve their language skills, knowledge of the subject; enhance critical thinking skills.

M.Kh. Eshonkulova, M.I. Dzhumaev

The Conceptual Approach to the Formation of Elementary Mathematical Representations in Children Based on the Principle of Adequate Visibility

Key words and phrases: mathematical representations; the principle of adequate visualization; mathematical knowledge; preschoolers; conceptual approach; visualization; development.

Abstract: All existing approaches currently do not contain a single methodology that includes the study of all the different types of mathematical knowledge required for children to study at once. The aim of the article is to compare the teaching of preschoolers with and without the use of visualization techniques for the formation of elementary mathematical representations, to show the advantages of using visualization materials in teaching children 5–7 years old. The paper summarizes the results of the study, which show the need to use visual aids for preschool children. The task of the study is to identify how elementary mathematical representations are formed in preschool children with or without visual materials. The hypothesis is as follows: the elementary mathematical representations in preschool children are formed using visual materials. The research methods are analysis, generalization, comparison, with the involvement of two groups of subjects – experimental and control groups.

A.M. Yudina

Features of Destructive and Self-Destructive Behavior in Adolescents in the Cyber Environment

Key words and phrases: digital society; adolescents' avital behavior; adolescents' destructive behavior; adolescents' self-destructive behavior; death groups; information security; cyber environment.

Abstract: This article postulates that contradictory resources are formed in the cyber environment, initiating destructive and self-destructive, avital behavior in adolescents with the help of targeted cyber-projecting with online recruiting using Ingamasi technology with the help of netstalking in a destructive darknet. The purpose of our study is to analyze the features of destructive and self-destructive behavior in adolescents in the cyber environment. The objectives are to analyze the risk factors that contribute to the formation of avital, self-destructive and destructive behavior of adolescents in the cyber environment; identify opportunities to work to counter the subcultures that promote suicide. The research methods: include analysis, synthesis, systematization, and generalization. The article presents the results of a study that reveals the pedagogical features of the process of preventing self-destructive and destructive ideology in adolescents.

N.V. Vasenkov, E.N. Ratova, V.R. Kashafutdinov, I.F. Nurullin

The Role of Volleyball in Physical Education of Students

Key words and phrases: physical education; volleyball; game actions; physical qualities; sociological survey; dexterity; program.

Abstract: Sports games, including volleyball, are an effective means of developing general and special physical qualities of students in training sessions. Volleyball is characterized by a variety of motor skills and game actions, differing not only in the intensity of efforts, but also in the coordination structure, which contributes to the development of physical qualities of a person: strength, endurance, speed, flexibility and agility. The main research

method was a sociological survey, as well as an analysis of literary sources. The purpose of the study is to find out the role of volleyball in the physical development of students of different courses of study. It is concluded that during school years, students do not devote enough time to sports games, in particular volleyball. First-year students underestimate the role of game training in their lives. The third-year students know more accurately than first-year students what qualities are affected by the game of volleyball.

L.G. Maidokina, N.A. Komarova, E.G. Pyanzova, A.I. Morozkina

The Study of Psychological Factors Having a Negative Impact on the Condition of Basketball Players Aged 18–20 Years Old during Competitions

Key words and phrases: psychological factors; mental state; basketball player; competitive activity.

Abstract: The purpose of the article is to study psychological factors that have a negative impact on the state of basketball students during competitive activities. The objectives are to consider the degree of knowledge of the problem, to study and summarize the psychological factors that have a negative impact on the state of basketball students during competitive activities and offer recommendations for their elimination. The hypothesis is as follows: among the psychological factors that have a negative impact on the state of basketball players aged 18–20 years old during the competition are the following: the duration of the tournament, the support of the opponent's spectators, the referee's incorrect definition of violations of the rules, misunderstanding in the interaction between the players, insufficient psychological preparedness, the actions of the leader, etc. The study used methods of analysis and generalization, questioning. The study made it possible to summarize the psychological factors that have a negative impact on the state of basketball students during competitive activities and offer recommendations for their elimination.

S.S. Rusakova, N.V. Vasenkov, T.S. Vlasova, M.S. Zhuravleva

The Analysis of the Reasons for Students' Absence in Physical Education Classes

Key words and phrases: physical education; attending classes; game actions; individual approach; self-study; motor mode.

Abstract: Classes in physical education and sports contribute to the gradual development of general and professionally directed physical fitness, which determines the psychophysical readiness of the student for the future profession. However, the attendance of physical education classes by university students is falling catastrophically. The research method was a sociological survey and analysis of literature data. The study involved 1st and 3rd year students of Kazan branch of the Russian State University of Justice and the Kazan (Volga Region) Federal University. A total of 587 people took part in the survey. No gender distinctions were made. The purpose of the study was to identify the reasons for the absence of students from different universities in physical education classes. It is concluded that students attend physical education classes mainly for the sake of credit, evaluation. The main reasons for skipping classes are an inconvenient schedule, lack of an individual approach, lack of sports games in training sessions. 37 % of students do not engage in physical education and sports on their own.

V.V. Kozin, E.Yu. Belokozovich, F.V. Salugin

Tactical and Technical Training of Athletes of Situational Sports: Theory and Practice

Key words and phrases: sports training; tactics; technology; situation; opposition of rivals.

Abstract: This article discusses the didactic content of the coach's activity in the process of tactical and technical training of athletes in situational sports. Along with a differentiated approach, a situational approach is proposed, which takes into account not only the biomechanical structure of motor actions, but also the content of situations and conditions specific to different sports. The requirements for the tactical and technical readiness of athletes are disclosed, which determine the content of the training process.

S.V. Kornev

On the History of Basketball Games in the 1950s in the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic

Key words and phrases: basketball; competition; competitive activity; history; house of physical education; championship; match.

Abstract: This article analyzes the history of competitive activities in the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter referred to as KASSR) in basketball among women and men in the 50's of the last century. The aim of the article is to analyze the competitive activity of the Republican Committee for Physical Culture and Sports of the KASSR (hereinafter referred to as the Committee) in basketball among men and women teams in the 1950s. The main task of this work is to study the history of competitive activities in the KASSR, to pay attention to interesting facts of the past time, further to compare with the modern organization of similar sports events in the Republic of Karelia. The main methods of research: theoretical parsing and generalization of scientific and methodological literature, research of archival materials. The results of the study, based on the results of the study of archival data, allow us to conclude that in the 50s of the last century the basketball match meetings in the Republic of Karelia were held at a high professional level.

V.A. Kuznetsov, N.A. Borisov, A.A. Kalashnikov, E.A. Ershova

Factors of Development of Speed and Strength Abilities in Sports Games

Key words and phrases: speed and strength qualities; development factors; sports games; training process; training load.

Abstract: Speed and strength abilities are an important aspect for achieving success in many sports games. They allow athletes to show high speed, power and precision of movements, which significantly increases their chances of winning. However, the development of speed and strength abilities requires effort and careful planning on the part of athletes and their coaches. The purpose of the study is to analyze the main factors affecting the development of speed and strength abilities in sports games. The main methods used in the article are the analysis and synthesis of scientific and methodological literature on the development of speed and strength abilities in sports games. As a result, the main factors affecting the dynamics of the development of speed and strength abilities in sports games are considered.

Ma Baofa, Ning Wenjing

Prospects for the Development of the Winter Sports Industry in Heilongjiang Province

Key words and phrases: winter sports; Beijing; Winter Olympic Games 2022; Heilongjiang province.

Abstract: With the popularization of ice and snow sports in society, the Chinese are showing interest and involvement in this type of activity. Following the Beijing 2008 Olympic Games and the 2010 Shanghai World Expo, the Chinese city of Beijing and the suburb of Zhangjiakou successfully applied for the 2022 Winter Olympics, which has become another major international event in China in recent years. Ahead of the 2022 Winter Olympics, 300 million Chinese, especially young people, have actively taken up ice and snow sports. The winter sports industry has particularly attracted attention following the successful bid to host the Beijing-Zhangjiakou 2022 Winter Olympics. With the development of society, the progress of mankind and the increasing interest in sports life, people's need for quality sports goods is obvious. The winter sports industry, as a newly emerging industry, is being loved and approved by more and more people in China. Integrating the culture of ice and snow with the sports industry in line with the demands of the times, and building the brand of the ice and snow sports industry in Heilongjiang Province since the 2022 Winter Olympics, is designed to meet the actual development needs of the winter sports industry in China.

The purpose of the study is to analyze the prospects for the development of the winter sports industry in Heilongjiang Province. The tasks are to consider the current situation of the development of the winter sports industry in Heilongjiang Province; to analyze the prospects and possible measures for the development of the winter sports industry in Heilongjiang Province. The analysis of the theoretical base, classification, analogy and generalization of the obtained results were used in the work. The research has shown that according to the China Tourism Academy's "China Ice and Snow Tourism Development Report (2021)", "playing with ice and snow" has already become a fashionable new folk custom in China's winter tourism. It can be said that ice and snow tourism has created a new impetus for the development of the winter sports industry. According to preliminary estimates, during the winter snow and ice tourist season 2020–2021, Chinese tourists made 230 million trips and generated more than 390 billion yuan (\$60.27 billion) in revenue. Thus, snow and ice tourism as a new folk custom is

gradually entering the lives of more Chinese people. In 2023, with the expansion of China's zone of influence in the world, it is very important to continue to work for the future and develop winter sports, in particular in Heilongjiang province.

I.D. Ostrovsky

The Technique of Visual Detection of Errors in Figure Skating Jumps

Key words and phrases: technique; figure skating; jumping; mistakes; technique.

Abstract: The technique presented below allows you to determine with minimal time and with minimal experience what mistake was made when jumping in figure skating. The purpose of the study is to consider various options for making mistakes when performing jumping elements in order to obtain a complete classification picture, for the development and convenient application of the methodology. Develop an error detection algorithm to further determine the means of its elimination. The research tasks are to identify the main signs of error classification when performing jumping elements; to develop a visual scheme by which the presence or absence of an error will be determined; to identify and classify probable errors when performing jumping elements of figure skating. The hypothesis of the study suggests that the methodology proposed by the author allows us to develop an algorithm for the operational determination of the error, for further determination of the means of reliability of its elimination.

A.D. Timacheva

The Possibility of Applying the Sports Training System by a Teacher in a Commercial Organization

Key words and phrases: sports pedagogy; sport; training system; training process.

Abstract: An important component of the work of a sports teacher is the construction of a system for training an athlete. The system of sports training is an element of the general system of physical education, which takes into account the qualities of the athlete's personality and naturally leads to the improvement of his education. The purpose of the study is to determine the possibility of using and the role of systematizing the work of a sports teacher within a commercial organization. To obtain the result, we rely on the following tasks: determining the main components of the sports training system, comparing the training process in budgetary and commercial institutions. The fundamental methods of this work were descriptive, based on observing the interactions of trainers and students, comparing and analyzing the collected data. It is concluded that the training system is necessary for the sport of high achievements, as it allows developing the physical and volitional qualities of an athlete and achieving performance indicators. The goals and conditions of a commercial organization do not allow a sports teacher to build a coherent structure and develop a training program for the entire group of athletes. Nevertheless, each coach has his own methodology for conducting training and presenting material, but within the framework of a private school, he does not have the opportunity to plan work for a better result.

P.G. Vorontsov, A.V. Blazhko, V.N. Ivanova, T.S. Prosekova

The Formation of Spiritual and Moral Values among Students Medical School by Means of Physical Culture

Key words and phrases: spiritual and moral values; physical culture; motor activity; medical students.

Abstract: The study aims to reveal the spiritual and moral potential of the physical culture of future doctors. The objectives are to present a general overview of health-improving and mass sports work in the system of physical education of a medical university. The hypothesis of the study was the assumption that the formation of spiritual and moral values of future doctors can be carried out with the help of physical culture. The research methods include analysis, study and exchange of pedagogical experience. As a result, it was revealed that the spiritual and moral values of future doctors should be based on the fundamental principles of professional ethics (corporatism, understanding of medical duty and responsibility to patients, observance of medical secrecy, etc.), where physical culture plays an important role in shaping the personality of students.

E.V. Ushakova, D.A. Deis, A.Yu. Lushchaev, O.A. Roganov

Pedagogical Analysis of the Problem of Health in the Theoretical Course "Fundamentals of Physical Culture and a Healthy Lifestyle"

Key words and phrases: physical culture (PhC); health, aspects of health; healthy lifestyle (HLS); lectures on

PhC and healthy lifestyle.

Abstract: The scope of the university discipline “Physical Culture and Sports” includes a lecture course, which, on the basis of a medical university, is associated with the consideration of the fundamentals of the theory of physical culture, motor activity and a healthy lifestyle (HLS). Here the key concept is also “health”. Pedagogical analysis of the concept and essence of health in lectures leads to its ambiguity in various fields of activity and practical application: in traditional, medical, social, pedagogical and physical culture aspects.

O.V. Aldakimova, A.A. Kostenko

**The Geopolitical Function of Pedagogical Education
in the Context of Russia's New International Humanitarian Policy**

Key words and phrases: humanitarian policy; pedagogical education; geopolitical function; international cooperation.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the content of the geopolitical function of pedagogical education in the context of the new international humanitarian policy of Russia. The hypothesis of the study is the assumption that the modern context of the new humanitarian policy of the Russian Federation abroad actualizes the strengthening of the geopolitical function of domestic pedagogical education based on traditional Russian values. To test the hypothesis and achieve the research goal, a number of tasks are supposed to be solved: the study of normative documents regulating the humanitarian policy of the Russian Federation abroad; the justification of the geopolitical function of pedagogical education based on traditional Russian values; the identification of a system of conditions for the implementation of the geopolitical function of domestic pedagogical education in friendly countries. Research tasks are solved on the basis of the method of analysis of regulatory and scientific literature, generalization and systematization of the results of scientific research. As a result of the conducted research, the characteristic of the geopolitical function of pedagogical education is presented, the system of conditions for the implementation of the geopolitical function of pedagogical education in friendly countries on the basis of traditional Russian values is revealed.

S.A. Verbitskaya

Games and Gaming Technologies in the Life of Modern Society

Key words and phrases: games; gaming technologies; value system; theory of generations.

Abstract: The purpose of the article is to consider the theory of generations from the point of view of the value system, games and gaming technologies of different generations. The objectives of the study are to substantiate the need to use games and gaming technologies as modern interactive teaching methods. The hypothesis is as follows: the use of games and gaming technologies in educational programs contributes to the successful development of personality. The research method is the analysis of literature and Internet resources on the problem under study. The research results are as follows: the article confirms the necessity to apply new approaches in teaching to increase cognitive activity and professional growth of students and teaching staff.

I.G. Gladkikh

The Influence of the Family on the Formation of Addictive Behavior in Minors

Key words and phrases: addictive behavior; family dysfunctionality; minors; socialization; family functions.

Abstract: The purpose of this article is to describe the influence of the family on the formation of addictive behavior in children and adolescents. In order to achieve this goal we set and solve the following tasks: to reveal family peculiarities as the most important institution of personality socialization; to define basic family functions and their significance in forming addictive behavior; to describe dysfunctionality of the family as a source of addictive behavior. The research methods are analysis, synthesis, and generalization of scientific data on the research problem. The hypothesis that family dysfunctionality as a source of addictive behavior is manifested in the formation of destructive behavior patterns, risks of behavioral disorders and development of neurotic disorders in minors. The study reveals the importance of risk factors for addictive behaviors among minors in the family;

it defines the meaning of family dysfunctionality and describes the consequences of not meeting biological, psychological, social and developmental needs on the emergence of addictive tendencies in children and adolescents.

E.I. Dudkina, M.A. Makarova, Z.N. Novikova

Characteristics of the Manifestation of Empathy in Students of Governmental Educational Organizations

Key words and phrases: empathy; professionally significant personal qualities; departmental educational organizations; cadets.

Abstract: The article presents the results of the study of empathy among students of governmental educational organizations. The purpose of the study is to identify the peculiarities in the manifestation of empathy among cadets of educational organizations of the systems of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Emergency Situations of Russia. The tasks are analysis of the essence and structure of empathy; general characteristics of the role of empathy in the professional activities of law enforcement officers and the sphere of life safety; empirical study of the level of empathy development among cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Emergency Situations of Russia. Research hypothesis: there are differences in the manifestation of empathy among future law enforcement and fire safety specialists, which is due to the peculiarities of professional activity and the personal qualities necessary for its implementation. The research methods are theoretical (analysis, synthesis, generalization of scientific data on the research problem), empirical (survey), methods of quantitative and qualitative data analysis (Mann–Whitney U-test, analysis and interpretation. As a result of the study, significant differences in the level of empathy development among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Emergency Situations of Russia were not revealed.

T.V. Kirillova

Features of Goal Setting and Promising Lines of Development as an Element of the Educational Space of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: cadet, goal setting; governmental educational organizations; pedagogical heritage of A.S. Makarenko.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the possibilities of applying the pedagogical experience of A.S. Makarenko to build promising lines of development in the governmental education system. Solving the problem is carried out on the basis of general scientific methods of analysis. The article updates the problems and features of goal setting, forecasting the personal and professional future of cadets on a scientific basis, taking into account the relevant specific historical and psychological and pedagogical conditions, attitudes and professional requirements.

L.A. Lazutova, D.A. Smolyaninova

Using the LearningApps.org Platform in Teaching Reading in a Foreign Language Lesson

Key words and phrases: foreign language teaching; reading skills; digital technologies; LearningApps.org; exercise constructor.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the didactic capabilities of the Learning Apps.org resource when teaching reading in a foreign language lesson. Research objectives: to substantiate the use of the LearningApps.org constructor in the educational process; to describe tasks developed on the basis of the LearningApps.org platform for teaching reading in a foreign language lesson. The research hypothesis is based on the assumption that reading skills can be developed with the help of tasks developed on the basis of the LearningApps.org platform. In the course of the research, methods of theoretical analysis and synthesis of the research material were used. The research results in tasks developed on the basis of the LearningApps.org platform that contribute to the development of reading skills in a foreign language lesson.

A.A. Osinskaya, A.B. Gurieva, K.D. Yagodina, E.V. Efremova

The Study of Craniometry Methods as a Means of Activating Cognitive Activity of University Students

Key words and phrases: cognitive activity; students; anatomy; craniometry; teaching methods.

Abstract: The purpose of this research was the introduction of craniometry methods into the educational process of university students as a means of activating scientific and cognitive activity. We hypothesized that the application of the classical method of craniometry in the scientific and educational process will contribute to the activation of cognitive activity of students. The tasks were to introduce craniometry into the educational process of anatomy, conduct pedagogical observation and analyze the results obtained. Theoretical and empirical methods (scientific pedagogical observation, analysis) were used. As a result of the conducted research, it was determined that the inclusion of classical methods of studying anatomy in the educational process of higher school forms students' ability to analyze, arouses interest in active scientific and cognitive activity, stimulates creative activity, and also contributes to more effective assimilation of educational material.

A.B. Serykh, A.N. Anzuta, L.F. Buksha, A.S. Bugaeva

Theoretical Foundations of the Influence of Personal Anxiety on Psychological Safety of a Student

Key words and phrases: safety; psychological safety; educational environment; high school; anxiety; types of anxiety; personality; students.

Abstract: The study examines the theoretical foundations of the influence of personal anxiety on the psychological safety of a student. The purpose of the study is to analyze the features of psychological safety and the impact of anxiety on the psychological safety of a student. The tasks are to analyze the concept of a student's psychological safety, to characterize its features, the influence of anxiety on the psychological safety of a university student. The hypothesis is as follows: the analysis of the influence of personal anxiety on the psychological safety of students will optimize certain aspects of their professional training. The research methods are analysis and systematization. In the process of work, the analysis was made of the theoretical foundations of the influence of personal anxiety on the psychological safety of a student of higher education.

A.M. Yudina

On the Question of the Components for the Formation of Information and Communication Culture among Students of a Modern University

Key words and phrases: information and communication culture; students; higher education; criteria for the formation of information and communication culture; cyberinformation environment.

Abstract: This article presents the analysis of the axiological, interactive, simulation-cultural and multimedia components of the formation of information and communication culture among students of a modern university. The purpose of our study is to study the structure of the formation of information and communication culture of students in the cyber information environment. The objectives are to analyze the structure of information and communication culture, to substantiate the features of its application in cyber information and socio-cultural environments. The research methods are analysis, synthesis, systematization, and generalization. The article presents the results of a study that reveals the possibilities of pedagogical inclusion of axiological, interactive, simulation-cultural and multimedia components in the process of forming an information and communication culture among students of a modern university.

Yu Qi

Improving Tools for Analysis of Learning Motivation of College Students

Key words and phrases: learning motivation; learning motivation analysis; online social networks; digitalization of introspection.

Abstract: The article considers traditional tools for analyzing the educational motivation of college students, as well as modern tools that allow analyzing motivation at a new qualitative level. The purpose of the study is to improve the tools for analyzing the educational motivation of college students. The objectives are to consider traditional tools for analyzing motivation; propose an algorithm for analyzing the activity of students in social networks to study their motivation for learning. The research hypothesis is that if students are technology-oriented, and their learning style differs from previous generations, then the tools for analyzing their motivation are subject to comprehensive study and improvement. The study used methods of a theoretical level – the study and generalization

of literary sources on the tools for analyzing motivation for learning; the analysis of the data obtained allowed us to improve the tools for analyzing motivation for learning. The results are as follows: an algorithm for analyzing the activity of students in social networks is presented to study their motivation for learning.

S.A. Magomedova, I.A. Dibirov

Phraseological Units Reflecting the Image of a Person and Human Relations in Avar and Russian Languages

Key words and phrases: phraseological units; forms of behavior; appearance; social status; psychological qualities of a person.

Abstract: The article deals with phraseological units that reflect the image of a person and human relations of a person in the Avar and Russian languages. The relevance of the study of phraseological units describing the image of a person and human relations as a source of reflection of national self-consciousness, psychology and culture is substantiated. A comparative analysis of phraseological units in the Avar and Russian languages, reflecting the image of a person and human relations, has been carried out. Thematic groups of phraseological units are defined. These include: a person's appearance as a reflection of certain signs, an assessment of the internal component of a person, the attitude of others towards a person / assessment from the point of view of social status, forms of human behavior in relation to others / among others. It is noted that for all thematic groups, equivalent correspondences of the Avar language with Russian were found. It is concluded that the thematic groups that characterize the image of a person determine not only the physical parameters of a person inherent in everyone (height, age), but also subjective characteristics that depend on the individual-personal qualities of a person, the perception of a person by others (assessment of appearance, forms behavior, psychological qualities).

Li Zhen, N.N. Pivkina, N.V. Khalina

Economic Communication: Linguistic Production of the Economic Conventional Connector in the Chinese Scientific Economic Media Discourse

Key words and phrases: language economics; Chinese economic discourse; marketing linguistics; economic media; conventional connector; economic behavior.

Abstract: The article examines the Chinese scientific economic discourse in the focus of economic communications. The purpose of the study is to study from a linguistic point of view the economic communication between an economic agent, which acts as an "individual", and the economic environment. It is determined that the conceptualized connection of the economic agent and the economic environment is fixed in the text through conventional connectors. There are two main groups of conventional connectors: causation connectors and reflection connectors. Causation connectors correlate with the external economic environment, indirectly linking the life of an economic agent with economic processes. Reflection connectors represent a field associated with the economic behavior of an economic agent.

S.O. Magomedova, M.B. Gadzhialieva

Definition Analysis of the DISEASE Lexeme

Key words and phrases: concept; core; periphery; semantic field; linguacultural.

Abstract: The article considers the basic meanings of the key lexeme of the DISEASE concept on the basis of English dictionary lexicographical analysis. The aim of the research is to define the key notions of the lexeme disease, finding out the synonymic notions of this lexeme. The scientific novelty of the research includes a complex analysis of the notion disease, made on the basis of the English language glossaries. The hypothesis of the research is that the dominant semantic-cognitive indications of the key notion are the malfunction of body normal activity, health problems and some serious breaches in the society and in the behavior of a person. The research is fulfilled with the help of a descriptive method, method of linguistic description and lexicographical method. The research shows that not all the synonyms of the analyzed notion are absolute ones, describing different degree of illness.

Pan Yingshan, N.N. Pivkina, N.V. Khalina

**Narrative Construction of Chinese News Content as a Form
of Creating a Common Meaning of Situationally Correlated Units**

Key words and phrases: news narrative; media linguistics; narrative strategies; focalization; Chinese narrative; strategic narrative; Huaben (话本); I-li interpretive approach (義理 "arrangement of meanings").

Abstract: The article discusses the principles of constructing a Chinese news narrative in the context of the general concept of a strategic narrative that influences China's macroeconomic policy, replenished with narrative elements produced by the dominant system of public discourse. The purpose of the study is to consider the news narrative through the prism of the concept of focalization of Zh. The characteristics of the Chinese narrative (huaben genre) and the interpretative approach of Yi-li (義理 "arrangement of meanings") are revealed. The analysis of the Chinese news narrative allows us to get an idea of the model/models of creating a common meaning and the processes of narrativization that form the basis of the Chinese strategic narrative.

V.V. Zadorin, I.G. Tomareva

On the Possibilities of Natural Language for Expressing Deduction Rules

Key words and phrases: applied linguistics; propositional calculus.

Abstract: The aim of the research is to present certain aspects of the expressive possibilities of natural language in terms of the formulation of the Modus Ponens and Dictum de Omni inference rules in various theories of propositional calculus. The thesis of this article is that the possibilities of natural language and its semiotic functions vary significantly depending on the theory. In the construction of elementary propositional logic, natural language acts both as an object language and as a metalanguage, it is quite enough to describe both rules; in the construction of the algebra of propositional logic and deductive propositional logic, it is used exclusively in the role of a metalanguage, its use can be minimized, but nevertheless, it is necessary, at least in the initial stages of the construction of these theories, to record conventions and definitions regarding their symbolism. To substantiate the above provisions, methods of comparison, analysis and deduction are used.

Yu.S. Korsakova

Audiovisual Translation and Its Types

Key words and phrases: audiovisual translation; dubbing translation; subtitling translation; audio transcription; pre-translation analysis.

Abstract: With the development of television and computer technologies, a relatively new direction of translation activity is emerging – audiovisual translation. The aim of the study is to identify the features of audiovisual translation, as well as a description of its types. To achieve this goal, the following tasks were set: to describe the types of audiovisual translation; to identify the features of each of them. In accordance with the problems of the study were used the methods of linguistic translation, contextual and interpretive analysis. The hypothesis of the study is the assumption that if the translator takes into account not only the qualitative translation of all verbal elements, but also carefully analyzes and conveys what is happening on the screen using non-verbal means, then the author's intention will be conveyed as accurately as possible. The result of this study was a clear understanding of the specifics of audiovisual translation in its various manifestations.

V.I. Litovchenko, M.V. Vanslav, K.M. Khvorostova

**Methods of Translation of Obsolete Words in Russian Literature
of the 18th–20th Centuries Into the English Language**

Key words and phrases: obsolete words; historicism; archaism; realities; translation methods; literary text.

Abstract: This article presents a study of lexicological scientific works that characterize the features of historicisms and archaisms in literature. The scientific novelty of the work lies in the fact that this study compares terms denoting classes of obsolete vocabulary and analyzes the similarities and differences in the theoretical approaches of Russian and foreign linguists. Also, an attempt was made to more clearly divide the obsolete vocabulary into two lexical-semantic groups (archaisms and historicisms). The purpose of this article on the material of literary texts by L.N. Tolstoy to reveal the classification features of obsolete vocabulary, describe its functions,

consider the difference between historicisms and archaisms. To achieve this goal, various methods of research were used: analysis of scientific literature on the research problem, analysis of literary texts by L.N. Tolstoy. The results of the study present ways of translating obsolete vocabulary, its role and the importance of its use in literary texts.

Liu Yue

National and Cultural Specificity of Russian and Chinese Paremiological Units with Components of Names of Household Utensils

Key words and phrases: Chinese proverb; culturological potential; linguocultural analysis; nomination of household utensils; Russian proverb; comparative study.

Abstract: The article presents the results of a comparative analysis, the purpose of which was to describe the areas of intersection and divergence in the actualization of the national and cultural specifics of Russian and Chinese paremiological units with components of the names of household utensils. The tasks are to determine the criteria for the definition of paremia in the general language fund; to illustrate with examples the nationally marked features, which are in proverbs with the nominees of household utensils. The research methods are continuous sampling, component, linguocultural and etymological analyses, comparison. The hypothesis is the Assumption that in the presence of discrepancies in the nominative series itself, Russians and Chinese interpret those typical situations in which these tools are used differently, which form an area of divergence of national ideas. There is also an area of intersection, where paremiological functional equivalents are fixed, where the nominees of household utensils, represented by equivalents in Russian and Chinese, actualize similar metaphorical meanings.

Z.V. Pasevich, Furuya Mizuki

The Concept "WORK" / "仕事" In the Russian and Japanese Linguistic Consciousness (through the Materials of the Associative Experiment)

Key words and phrases: concept "WORK"; concept "仕事"; linguistic consciousness; method of associative experiment.

Abstract: The purpose of this study is to study and analyze the associative-semantic field of the concept "WORK" and "仕事" in the Russian and Japanese language pictures of the world. The study uses the method of associative experiment. As a result of the analysis of the received reactions among the speakers of the Russian and Japanese languages, four conceptual features of the words "work" and "仕事" were identified in each language. In the Russian linguistic consciousness, work is (1) a source of income; (2) activities that require effort; (3) tedious activity that takes up most of the time; (4) performance of official duties. In the Japanese language consciousness, work is (1) the meaning of human life; (2) activities intended to fulfill their role in society; (3) method for receiving funds; (4) tedious activity that takes up most of the time. The conclusion presents their similarities and differences between the concept of "WORK" and "仕事" among representatives of Russian and Japanese culture.

Jiang Ying, E.V. Bereza

The Analysis of the Sino-Russian Mixing of Codes in the Speech of Chinese Migrants in the Russian Far East

Key words and phrases: mixing of linguistic codes; migrant; Chinese; Russian.

Abstract: This article studies the language status of Chinese immigrants in the Far East region of Russia through face-to-face interviews, revealing the universality of mixed use of Russian and Chinese. Through the analysis of hotel cases, the social functions and reasons for the phenomenon of language code mixing were explained.

Chen Lina

The Theoretical Propositions, Descriptive Methods and the Practical Significance of Construction Grammar

Key words and phrases: Construction grammar; image-schema; ambiguity; synchrony and diachrony; constructicon.

Abstract: The relevance of the study is due to the recently increased interest of linguists in Construction grammar. The purpose of the study is a comprehensive generalization of the relevant theoretical provisions and descriptive methods. The objectives of the research are to clarify the general information of the concept of

"construction": its definition, classification and relationship with the image-schema, to create a more detailed research base for its analysis in synchronous terms and evolution in a diachronic perspective, to find out the practical significance of the Construction grammar for language acquisition. Literature analysis was used as the main method. The results of the study are to emphasize the importance of Construction grammar for modern linguistics.

E.N. Chernichenko

The Specificity of Stylistic Figures in Compressed Texts of Mass Media Discourse

Key words and phrases: media text; compressed media text; stylistic figures; means of information condensation; semantic condensation; rhetorical questions; zeugma.

Abstract: The article explores one of the issues of the actual problem of media text pragmatics - the curtailment of its formal structure and compaction of the information plan without loss of the reported information, implemented on the basis of the law of speech economy. In mass media discourse, text is compressed using various means: syntactic, morphological, lexical, semantic, graphic, stylistic. The purpose of the article is to reveal the specifics of the compressive potential of stylistic figures as a means of compressing the semantic and formal structure of media discourse texts. Achieving this goal involves solving the following tasks: to determine the stylistic figures common in compressed media texts and to characterize their pragmatic functions. Research hypothesis: given the specifics of the media text, stylistic figures, such as inversion, allusion, antithesis, gradation, rhetorical questions, zeugma, in concise texts, in addition to the functions of attracting attention, evaluative, familiar to mass media, perform the function of semantic condensation of information and reduction of the quantitative structure of the text. In the process of research, lexico-semantic, stylistic, system-structural methods of cognition, content analysis were used. The methodology included the analysis of brief media texts and the study of stylistic figures in them in order to clarify their pragmatic functions. Based on the results of this study, in condensed mass media texts, the active use of such stylistic figures as inversion, allusion, antithesis, gradation, rhetorical question, and zeugma has been established. The generally recognized functions for these figures are the expression of the statement, its expression, and the attraction of the reader's attention. The important pragmatic functions of stylistic figures in condensed media texts are analyzed, namely: the function of information condensation and the reduction of the quantitative structure of a text message. The inverted word order in a sentence makes it possible to emphasize the message without involving additional lexical components. Allusion expands the content due to the semantic associations brought from the source text. In compressed media texts, allusions from biblical, literary, folk, cinematographic, song, socio-political, historical sources are recorded. Antithesis combines opposite phenomena and concepts, evoking background knowledge and creating a picture saturated with new meanings that are derived from the given ones. Gradation increases tension, and a rhetorical question prompts the reader to active mental participation in the problem raised, attracts associations that expand the semantic plan of the message. Zeugma directly reduces the quantitative plan of the message by combining non-identical members of a sentence or parts of a complex sentence without involving normatively necessary components with a violation of logical connections. It is proved that stylistic figures contribute to the semantic condensation of the media text and the reduction of its formal structure.

A.V. Kozlova, E.L. Vaitekunene, E.V. Suprun

Inventory Management in Production Using Digital Twins

Key words and phrases: model; production enterprise; inventory management; digital twin.

Abstract: The inventory management model is a mathematical model that allows you to determine the optimal level of inventory in an enterprise. At a manufacturing enterprise, this model can help optimize the stocks of raw materials, materials, and finished products, which will reduce costs and reduce the risks associated with the lack of necessary raw materials or the required quantity of finished products. The article discusses the application of the inventory management model on the example of a manufacturing enterprise. The optimal order size, delivery period, stock level at which the order should be carried out are found.

I.V. Nikolaeva, A.A. Eremeeva, M.P. Tsyzak

**Assessment of the Development of the Digital Economy
of the Russian Federation from the Position of International Ratings**

Key words and phrases: international rankings; digital economy; digital transformation; index.

Abstract: The purpose of this study is to assess the positions of the Russian Federation in international ratings for assessing the development of the digital economy for 2022. International communities maintain many rankings that assess the level of development of digital transformation within the country, which are the basis for the adoption of various forms of international cooperation. It is concluded that our country, although not in the top 20 according to most of the ratings given in the study, nevertheless confidently holds the benchmark for a significant improvement in many indicators.

M.M. Myshalov

**Economic Mechanism of Providing Sustainable Development
of the Republic of Adygeya under Conditions of the Sanctions**

Key words and phrases: sustainable development; economic mechanism; sanctions; sanctions pressure; the Republic of Adygeya.

Abstract: The article discusses the problem of ensuring sustainable development of the Republic of Adygeya under conditions of the sanctions pressure. The investigation is concerned with the Republic of Adygeya, and the subject of research is to create the economic mechanism of providing of its sustainable development under conditions of the sanctions. The objectives of the study include the investigation of specialties of the concept of sustainable development; the study of the economic development of the Republic of Adygeya, the analysis of the actual sanctions and development of countermeasures against them at the levels of state, economic sectors and region. The research hypothesis is as follows: it is possible to develop the economic mechanism which is able to provide the sustainable development of the Republic of Adygeya in spite of the sanctions pressure. The research methods are analysis and synthesis, statistical and calculation methods. The results of the study consist in development of the economic mechanism of providing of sustainable development of the Republic of Adygeya under conditions of the sanctions pressure, which comprises such elements as natural recourses, economy and society.

I.P. Firova, T.M. Redkina, V.N. Solomonova

The Professionalitet Project – Restarting the Russian Education System

Key words and phrases: continuity of education; personnel training; demand for working specialties; secondary vocational education; the "Professionalitet" project; educational and production clusters.

Abstract: The aim of the work is to find new means of ensuring the balanced functioning of the Russian education system. The following tasks will contribute to the achievement of this goal: analysis of the conditions for restarting the system of continuing education in Russia, assessment of the current results of the implementation of the "Professionalitet" project, justification of solutions for the complex solution of the problems of the development of the country's economy as a whole. The hypothesis of the study is manifested in the use of new approaches to ensure the continuity of education in educational institutions in Russia. Such scientific research methods as description, comparison, logical have been used in the study. The achieved results consist in substantiating the need for a comprehensive solution to the task of restructuring the national training system.

I.P. Firova, T.M. Redkina, A.D. Antipina

Problems of Ensuring the Competitiveness of Russian Universities

Key words and phrases: competitiveness of Russian universities; university rankings; growth in the number of foreign students; strategic orientation of the development of the Russian education system; the "Professionalism" project.

Abstract: The purpose of the research is to determine the planning horizon in the differentiated development of Russian universities. The following tasks will contribute to achieving this goal: taking into account the criteria of competitiveness, assessing the current level of development of Russian universities, forming measures to optimize

the criteria of competitiveness of higher education organizations. The hypothesis of the study is manifested in the correlation of the criteria of competitiveness of universities formed in Western countries with the needs for such criteria in Russia. Such scientific research methods as analysis and synthesis, description, modeling have been used in the work. The achieved results consist in the formation of a differentiated approach to the formation of the Russian higher education system on a competitive basis in a strategic period of time.

D.I. Fomin

Factors of Grain Production Innovative Development

Key words and phrases: innovative development; grain production; digital economy; agricultural enterprises.

Abstract: The purpose of the article is to consider the factors influencing the innovative development of grain production. The tasks are highlighted: to propose the author's classification of factors influencing the innovative development of grain production in the conditions of digitalization of agriculture; to highlight the key success factors of the introduction of digital technologies in the production of grain crops. The study is based on a systematic approach, including induction, deduction, hypothesis, and scientific abstraction. The monographic method was used in the study. The results achieved are that the key success factors of the introduction of digital technologies in the production of grain crops are highlighted.

A.A. Shestakova, S.G. Bozhuk

Machine Learning Pricing Method

Key words and phrases: pricing; phidigital; pricing methods; pricing strategies; omni-channel; cross-channel; multi-channel.

Abstract: The aim of the study is to expand the system of pricing methods by the method of pricing based on machine learning. The research objectives are: to clarify the concept of the pricing method based on machine learning; to justify the inclusion of the pricing method based on machine learning in the generally accepted classification of pricing methods; to formulate requirements for the application of the pricing method based on machine learning for companies. The research hypothesis is as follows: the machine learning based pricing is a new pricing method. The research methods include general scientific methods of analysis, synthesis, and comparison. It is concluded that the inclusion of the pricing method based on machine learning in the existing classification of methods is substantiated.

N.N. Konstantinova, V.M. Vasilyeva, D.S. Kapitanov

Labor Markets in the Countries of the Asia-Pacific Region: Features and Formation Factors

Key words and phrases: labor; labor market; labor force; formation factors; Asia-Pacific region.

Abstract: Based on the authors' monitoring, the article offers a brief overview of the features and factors of formation of labor markets in the countries of the Asia-Pacific region.

A.A. Kurochkina, D.A. Anisimov

The Approach to Evaluating the Maturity of Business Processes Management Systems in Organizations

Key words and phrases: process approach; business process efficiency; assessment of systems maturity; organization management.

Abstract: The evaluation of possibilities to use the existing business processes maturity assessment methods in conditions of business operating efficiency increase is the primary goal of the article. The goal achievement is stipulated by considering the following questions: the study around the concept and meaning of the process approach in the modern economy conditions, the analysis of the main approaches used for maturity assessment of business processes management systems, the appraisal of the practical applicability of the approaches analyzed. The research hypothesis presumes that the maturity assessment of business processes performs an important element of the business processes management efficiency systems. The research methods used contain collection and analysis of information, analog, classification and aggregation of the data collected. The research results are presented by the author's business processes ranking methodology aimed to reveal the best opportunities for their optimization.

А.С. Сизинцева, В.В. Бажеряну, Д.А. Хохлова, В.М. Ишков

Различия в коммуникациях в русскоязычных и англоязычных производственных коллективах

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие; англоязычный производственный коллектив; русскоязычный производственный коллектив; производственный конфликт.

Аннотация: Огромное количество людей во всем мире трудятся на производстве, проводя на работе большую часть своего времени, ежедневно вступая в коммуникативное воздействие со своими коллегами и начальством. Многие предприятия идут в ногу со временем и особое внимание уделяют созданию благоприятной среды в трудовом коллективе посредством развития корпоративной культуры, а также проводя различные мероприятия для работников и организовывая корпоративные тренинги. В данной статье, основываясь на результатах анкетирования, мы провели сравнительный анализ особенностей коммуникативного взаимодействия в русскоязычных и англоязычных производственных коллективах. В исследовании были оценены поведенческие реакции, которые могут вынудить работника инициировать конфликт, варианты поведения работника в случае возникновения конфликтной ситуации с коллегой или с начальством, а также способы подавления конфликта в русскоязычном и англоязычном производственных коллективах.

Н.А. Дельвиг, Т.Н. Корж, А.С. Цепкова, А.А. Ильичева

Генезис дефиниции «патриотическое воспитание» в контексте военно-педагогической науки

Ключевые слова: контент-анализ; патриотическое воспитание; военно-педагогический дискурс; будущие офицеры.

Аннотация: В данной статье проводится контент-анализ дефиниции «патриотическое воспитание» с позиции особенностей военно-педагогического дискурса. Авторы считают, что актуальность данного исследования исходит из утверждения о том, что, учитывая особенности современных реалий, таких как повышенная боевая готовность и военно-политическая нестабильность, на фоне которых происходит формирование личности будущего военно-морского офицера, вопросы патриотического воспитания будущих представителей военно-морской элиты являются приоритетными. Более того, патриотическая составляющая процесса профессионального воспитания занимает ведущую позицию на всех уровнях образования, что регламентируется внесенными в Закон «Об образовании в Российской Федерации» поправками и нормативными актами и распоряжениями Министерства обороны РФ для оптимизации процесса патриотического воспитания в военно-учебных заведениях. Исходя из этого, в данной статье авторы утверждают, что такие понятия, как «воинская честь» и «патриотизм», неразделимы. Результаты проведенного контент-анализа позволят contextualизировать и применить накопленный военно-педагогический опыт в современных условиях в целях стимулирования самогенерации патриотических проявлений будущими профессиональными военными.

N.I. Kharitonova

Pedagogical Potential of Additional Education in the Formation of Students' Subjective Experience in Cognition

Key words and phrases: additional education; subject-oriented learning; subject experience; school education; circle; pedagogical potential.

Abstract: The purpose of the study is to characterize the pedagogical potential of modern additional education in the formation of students' subjective experience in cognition. The research objectives are to identify and theoretically substantiate the features of the educational process in the school subject circle as a form of additional education, which reflect its focus on the formation of students' subjective experience in cognition. It is hypothesized that the most successful formation of students' subjective experience in cognition occurs in the conditions of a school subject circle. Results: the modern vision of school supplementary education in the formation of students' subjective experience in cognition is characterized.

A.D. Timacheva

Pedagogical Support of Psychological Preparation of Athletes for the Competitive Process in a Commercial Organization

Key words and phrases: sports pedagogy; psychology; motivation; sport; coaching activity.

Abstract: The psychological preparation of athletes for competitions is the most important factor determining the result. It helps the athlete to fully demonstrate their technical, physical and tactical training. The value of psychological preparation is of great importance when performing at high-level competitions. In a commercial organization, a sports educator helps the athlete to tune in to a successful performance and enjoyment, regardless of the result of the competition. The purpose of this study is to determine the meaning and methods of psychological preparation for the competitive process of athletes of a commercial organization. The main tasks are observation of a group of athletes of a commercial organization, comparison of their behavior during the competitive stage with athletes of a state school with a long-term training system and the formation of the main methods of influencing a sports teacher on the psychological state of students. It is concluded that a psychological state during the competition is a decisive factor. The training system of the state sports school devotes a lot of time to working with athletes, forming in them stress resistance, the ability to cope with excitement and maximum concentration. A commercial organization, limited to the amateur level of sports activity, is not able to provide high-quality psychological training. A sports teacher in the process of general training activity pays attention to the psychological factor, but does not put it in priority. During the competitive stage, the commercial organization aims to bring pleasure to all participants in the competition, and not to determine the strongest. Thus, the psychological preparation of athletes of professional and amateur levels differs in the final result: for some, it is the readiness to cope with a stressful state in order to achieve a high result, for others, it is the mood to receive positive emotions despite the outcome of the competition.

L.N. Zanfira, V.E. Samoilov

The Formation of Spiritual and Moral Qualities of Students in the Process of Studying Philosophy

Key words and phrases: questioning; spiritual and moral values; Eurasianism; Confucianism; ethics.

Abstract: This article describes the experience of conducting practical classes in philosophy using a questionnaire during which students answered ethical questions. The purpose of the survey was to enrich the spiritual and moral culture of the individual by introducing him to the wisdom of the East. The research tasks are to intensify work with primary sources, to determine the degree of conformity of moral qualities of students to the ideal of human personality of Confucianism; to attract students to scientific work. The questionnaire contained 25 questions based on Confucius quotes from the book "Lun Yu". The survey was conducted using Google Forms technology. The results of the study showed that the position of the philosophy of Eurasianism about the presence of spiritual and moral values of the East in the Russian soul is relevant for the younger generation: the majority of respondents noted the importance of such personal qualities as respect for elders, observance of traditions, collectivism, willingness to help people in difficult situations.

E.E. Petrova, A.A. Kurochkina, Yu.E. Semenova

The Analysis of the Indicators of the Tourist Industry in the Arctic Zone of the Russian Federation

Key words and phrases: tourism industry; Arctic zone of the Russian Federation; number of travel agencies; sold tour packages; gross value added of tourism.

Abstract: The purpose of the article is to study the indicators of the tourism industry in the Arctic zone of the Russian Federation in order to determine the trends in the development of tourism. It is hypothesized that the pandemic has had a significant impact on the industry. The task was to analyze statistical data on the number of travel agencies, the number of tour packages sold and the gross value added of tourism in the Arctic. The study used dialectical methods (analysis and synthesis, detailing and grouping), which made it possible to achieve the goal of the work and draw a conclusion about the development of the tourism business in the Arctic, despite the decline in 2020 caused by the pandemic.

Radhi Ali Kareem Radhi

Obstacles and Difficulties of Scientific Research in the Field of Taxation in Iraq

Key words and phrases: taxes; difficulties and obstacles of scientific research; scientific research in the field of

taxation in Iraq; general directorate of taxation; taxes in Iraq.

Abstract: The issue of obstacles and difficulties in scientific research is one of the most dangerous topics, representing a very important threat to the future and fate of both research and the scientific researcher. In the context of this article, the most important difficulties and obstacles facing scientific research in the field of taxation in the Republic of Iraq were discussed. Among the most important conclusions that we came to is that the difficulties are presented in two main groups, the first group is under the control of the researcher, and the other group is outside the control of the researcher, and in order to properly work with each group of difficulties, there are methods to confront and overcome them.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.А. АХМЕТЗЯНОВА

аспирант кафедры педагогики Вятского государственного университета, г. Киров

E-mail: jenia.vedernikova@yandex.ru

Е.А. АКХМЕТЗЯНОВА

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Vyatka State University, Kirov

E-mail: jenia.vedernikova@yandex.ru

О.А. КАЗУРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма и сервиса Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир; директор Спортивно-оздоровительного центра «Олимп», с. Бабаево

E-mail: Kazurova_olga@list.ru

О.А. KAZUROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Tourism and Service, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir; Director of the Sports and Recreation Center "Olimp", p. Babaevo

E-mail: Kazurova_olga@list.ru

А.А. КОВШОВА

директор Средней общеобразовательной школы № 3, г. Сургут

E-mail: kovshova_an@mail.ru

А.А. KOVSHOVA

Principal, Secondary School No. 3, Surgut

E-mail: kovshova_an@mail.ru

Н.В. МАРТИШИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань

E-mail: n.martishina@365.rsu.edu.ru

N.V. MARTISHINA

Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan

E-mail: n.martishina@365.rsu.edu.ru

В.В. МОРОЗ

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: victoria_moroz@mail.ru

V.V. MOROZ

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: victoria_moroz@mail.ru

Е.Р. ЮЖАНИНОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: yuterina@yandex.ru

E.R. YUZHANINOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: yuterina@yandex.ru

С.В. СУХАЧЕВА

заместитель директора по социально-воспитательной работе Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета, г. Кумертау

E-mail: zamsvr@kfosu.edu.ru

S.V. SUKHACHEVA

Deputy Director for Social and Educational Work, Kumertau Branch of Orenburg State University, Kumertau

E-mail: zamsvr@kfosu.edu.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mr.razberov@mail.ru

P.N. KAZBEROV

Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mr.razberov@mail.ru

Р.В. МАНАГАРОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, лингводидактики, педагогических технологий обучения и воспитания Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск

E-mail: managarov.roman@yandex.ru

R.V. MANAGAROV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Intercultural Communication, Linguodidactics, Pedagogical Technologies of Education and Education, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk

E-mail: managarov.roman@yandex.ru

О.М. ОВЧИННИКОВ

доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России; профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: omo33@mail.ru

O.M. OVCHINNIKOV

Doctor of Education, Professor, Department of Investigative Activities, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: omo33@mail.ru

Ю.С. ПЯШКУР

старший преподаватель кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: dolgix_y-1485@mail.ru

YU.S. PYASHKUR

Senior Lecturer, Department of Correctional Pedagogy and Special Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: dolgix_y-1485@mail.ru

Д.А. ГЛУХАРЕВА

студент Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: darya.glukhareva@bk.ru

D.A. GLUKHAREVA

Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: darya.glukhareva@bk.ru

Т.А. ИВАНОВА

студент Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: tanyaiyv2@mail.ru

T.A. IVANOVA

Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: tanyaiyv2@mail.ru

А.Ю. КАРЕЛИНА

студент Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: nastakarelina13845@gmail.com

A.YU. KARELINA

Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: nastakarelina13845@gmail.com

А.А. СУХОВЕРКОВА

студент Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: Suhoverkova00@mail.ru

A.A. SUKHOVERKOVA

Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: Suhoverkova00@mail.ru

Е.В. РЯБОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: riabova-e@rambler.ru

E.V. RYABOVA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Law and Philosophy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: riabova-e@rambler.ru

К.А. ЛОДЫРЕВА

студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: kristin4ik127@mail.ru

K.A. LODYREVA

Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: kristin4ik127@mail.ru

Е.А. СУЮШОВА

преподаватель кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: lena.suyushova@mail.ru

E.A. SUYUSHOVA

Lecturer, Department of Law and Philosophy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: lena.suyushova@mail.ru

И.В. ТЕКУЧЕВА

кандидат филологических наук, профессор кафедры инновационных технологий филологического образования Государственного университета просвещения, г. Москва
E-mail: Levkoyalila@mail.ru

I.V. TEKUCHEVA

Candidate of Science (Philology), Professor, Department of Innovative Technologies of Philological Education, State University of Education, Moscow
E-mail: Levkoyalila@mail.ru

Л.Ю. ГРОМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: Levkoyalila@mail.ru

L.YU. GROMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian Language Teaching Methods, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: Levkoyalila@mail.ru

С.В. ТЕЛЬНОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: 005127@pnu.edu.ru

S.V. TELNOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: 005127@pnu.edu.ru

О.Е. ТУКАЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методик обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: tukaevaolga@yandex.ru

O.E. TUKAEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk
E-mail: tukaevaolga@yandex.ru

Ю.В. ШИЛОВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель Московского государственного лингвистического университета, г. Москва
E-mail: jshilova19@gmail.com

YU.V. SHILOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Moscow State Linguistic University, Moscow
E-mail: jshilova19@gmail.com

М.Х. ЭШОНКУЛОВА

преподаватель кафедры дошкольного образования Гулистанского государственного университета Гулистанского государственного университета, г. Гулистан (Республика Узбекистан)
E-mail: mamanazaruz@bk.ru

M.KH. ESHONKULOVA

Teacher, Department Of Preschool Education, Gulistan State University, Gulistan State University, Gulistan (Republic of Uzbekistan)
E-mail: mamanazaruz@bk.ru

М.И. ДЖУМАЕВ

кандидат педагогических наук, профессор кафедры методики начального образования Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами, г. Ташкент (Республика Узбекистан)

E-mail: mamanazaruz@bk.ru

M.I. DZHUMAEV

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Methods of Primary Education of the Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent (Republic of Uzbekistan)

E-mail: mamanazaruz@bk.ru

А.М. ЮДИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, руководитель учебно-методического направления Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: anna-yudina@mail.ru

A.M. YUDINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Head of the Educational and Methodological Direction of the Coordination Center for the Formation of Active Citizenship among Youth, Prevention of Interethnic and Interfaith Conflicts, Countering the Ideology of Terrorism and Prevention of Extremism, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: anna-yudina@mail.ru

Н.В. ВАСЕНКОВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

N.V. VASENKOV

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University, Associate Professor, Department of General Educational Disciplines of the Branch of the Russian State University of Justice, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

Е.Н. РАТОВА

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

E.N. RATOVA

Senior Lecturer, All-University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

В.Р. КАШАФУТДИНОВ

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

V.R. KASHAFUTDINOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

И.Ф. НУРУЛЛИН

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

I.F. NURULLIN

Senior Lecturer, All-University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region)

Federal University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

Л.Г. МАЙДОКИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru

L.G. MAIDOKINA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, Saransk

E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru

Н.А. КОМАРОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: ninasm@bk.ru

N.A. KOMAROVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, Saransk

E-mail: ninasm@bk.ru

Е.Г. ПЬЯНЗОВА

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: eg-pyanzova@rambler.ru

E.G. PYANZOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, Saransk

E-mail: eg-pyanzova@rambler.ru

А.И. МОРОЗКИНА

преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: anastasia87.mgu@yandex.ru

A.I. MOROZKINA

Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogaryov, Saransk

E-mail: anastasia87.mgu@yandex.ru

С.С. РУСАКОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

S.S. RUSAKOVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Physical Culture and Sports, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

Т.С. ВЛАСОВА

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: lazut.ts@mail.ru

T.S. VLASOVA

Senior Lecturer, All-University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: lazut.ts@mail.ru

М.С. ЖУРАВЛЕВА

старший преподаватель общеуниверситетской кафедры физического воспитания и спорта Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: ms.gurav@mail.ru

M.S. ZHURAVLEVA

Senior Lecturer, All-University Department of Physical Education and Sports, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: ms.gurav@mail.ru

В.В. КОЗИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики хоккея Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: cousi@mail.ru

V.V. KOZIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Hockey, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: cousi@mail.ru

Е.Ю. БЕЛОКОЗОВИЧ

ассистент кафедры теории и методики хоккея Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

E-mail: e.belokozovich@lesgaft.spb.ru

E.YU. BELOKOZOVICH

Assistant Professor, Department of Theory and Methods of Hockey, Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg

E-mail: e.belokozovich@lesgaft.spb.ru

Ф.В. САЛУГИН

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Омского государственного медицинского университета, г. Омск

E-mail: saluginfil@mail.ru

F.V. SALUGIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education of the Omsk State Medical University, Omsk

E-mail: saluginfil@mail.ru

С.В. КОРНЕВ

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: safety37@mail.ru

S.V. KORNEV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: safety37@mail.ru

В.А. КУЗНЕЦОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Vak1401@yandex.ru

V.A. KUZNETSOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod

E-mail: Vak1401@yandex.ru

Н.А. БОРИСОВ

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Нижегородского государственного агротехнологического университета, г. Нижний Новгород

E-mail: Vak1401@yandex.ru

N.A. BORISOV

Candidate of Science (Agriculture), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Nizhny Novgorod State Agrotechnological University, Nizhny Novgorod

E-mail: Vak1401@yandex.ru

А.А. КАЛАШНИКОВ

преподаватель кафедры физической культуры Института пищевых технологий и дизайна – филиала Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Нижний Новгород

E-mail: Vak1401@yandex.ru

A.A. KALASHNIKOV

Lecturer, Department of Physical Culture, Institute of Food Technologies and Design – Branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

E-mail: Vak1401@yandex.ru

Е.А. ЕРШОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: Vak1401@yandex.ru

E.A. ERSHOVA

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: Vak1401@yandex.ru

МА БАОФА

доцент кафедры баскетбола Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 1099130054qq@163.com

MA BAOFA

Associate Professor, Department of Basketball, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 1099130054qq@163.com

НИН ВЭНЬЦЗИН

профессор кафедры физической методики обучения Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: 1099130054qq@163.com

NING WENJING

Professor, Department of Physical Teaching Methods, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 1099130054qq@163.com

И.Д. ОСТРОВСКИЙ

тренер по фигурному катанию Спортивной школы олимпийского резерва № 1, г. Самара

E-mail: coolfigurist@mail.ru

I.D. OSTROVSKY

Figure Skating Coach, Olympic Reserve Sports School No. 1, Samara

E-mail: coolfigurist@mail.ru

А.Д. ТИМАЧЕВА

магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: atimacheva@mail.ru

A.D. TIMACHEVA

Master's Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: atimacheva@mail.ru

П.Г. ВОРОНЦОВ

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: sport-altai@mail.ru

P.G. VORONTSOV

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: sport-altai@mail.ru

А.В. БЛАЖКО

доцент кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: blazhko_1990@mail.ru

A.V. BLAZHKO

Associate Professor, Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: blazhko_1990@mail.ru

В.Н. ИВАНОВА

доцент кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: ivnova.valentina@yandex.ru

V.N. IVANOVA

Associate Professor, Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: ivnova.valentina@yandex.ru

Т.С. ПРОСЕKOVA

старший преподаватель кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: prosekova.t.s@yandex.ru

T.S. PROSEKOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: prosekova.t.s@yandex.ru

Е.В. УШАKOVA

доктор философских наук, профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: foaushakova@gmail.com

E.V. USHAKOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: foaushakova@gmail.com

Д.А. ДЕЙС

инструктор по физической культуре Алтайского государственного медицинского университета,
г. Барнаул

E-mail: danildeis100@mail.ru

D.A. DEIS

Physical Education Instructor, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: danildeis100@mail.ru

А.Ю. ЛУЩАЕВ

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: luschaev68@mail.ru

A.YU. LUSHCHAEV

Candidate of Science (Medicine), Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: luschaev68@mail.ru

О.А. РОГАНОВ

доцент кафедры физической культуры и здорового образа жизни Алтайского государственного медицинского университета, г. Барнаул

E-mail: roganov-o@mail.ru

O.A. ROGANOV

Associate Professor, Department of Physical Culture and Healthy Lifestyle, Altai State Medical University, Barnaul

E-mail: roganov-o@mail.ru

О.В. АЛДАКИМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: Aldakimova.olga@mail.ru

O.V. ALDAKIMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: Aldakimova.olga@mail.ru

А.А. КОСТЕНКО

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной, специальной педагогики и психологии Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

E-mail: Aldakimova.olga@mail.ru

A.A. KOSTENKO

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Armavir State Pedagogical University, Armavir

E-mail: Aldakimova.olga@mail.ru

С.А. ВЕРБИЦКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород

E-mail: s_verbitskaya@mail.ru

S.A. VERBITSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod

E-mail: s_verbitskaya@mail.ru

И.Г. ГЛАДКИХ

преподаватель кафедры психологии и педагогики Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: aspirantt@inbox.ru

I.G. GLADKIKH

Lecturer, Department of Psychology and Pedagogy, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: aspirantt@inbox.ru

Е.И. ДУДКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

E.I. DUDKINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: mvd.elenadudkina@yandex.ru

М.А. МАКАРОВА

старший преподаватель кафедры профессиональных коммуникаций Сибирской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Железногорск

E-mail: makarovam88@bk.ru

M.A. MAKAROVA

Senior Lecturer, Department of Professional Communications, Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk

E-mail: makarovam88@bk.ru

З.Н. НОВИКОВА

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г.Ф. Морозова, г. Воронеж

E-mail: novikova.zoja@yandex.ru

Z.N. NOVIKOVA

Senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov, Voronezh

E-mail: novikova.zoja@yandex.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

Л.А. ЛАЗУТОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков методик обучения Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: l_lasutova@mail.ru

L.A. LAZUTOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages of Teaching Methods, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: l_lasutova@mail.ru

Д.А. СМОЛЬЯНИНОВА

магистрант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: 53dsmolyaninivado@i-dist.ru

D.A. SMOLYANINOVA

Master's Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyeva, Saransk

E-mail: 53dsmolyaninivado@i-dist.ru

А.А. ОСИНСКАЯ

кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии человека Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: osin_alen@rambler.ru

A.A. OSINSKAYA

Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Human Anatomy, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: osin_alen@rambler.ru

А.Б. ГУРЬЕВА

доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии человека Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: guryevaab@mail.ru

A.B. GURYEVA

Doctor of Science (Medicine), Professor, Department of Human Anatomy, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: guryevaab@mail.ru

К.Д. ЯГОДИНА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: osin_alen@mail.ru

K.D. YAGODINA

Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: osin_alen@mail.ru

Е.В. ЕФРЕМОВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: osin_alen@mail.ru

E.V. EFREMOVA

Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: osin_alen@mail.ru

А.Б. СЕРЫХ

доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор Высшей школы образования и психологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: annaserykh@rambler.ru

A.B. SERYKH

Doctor of Education, Doctor of Psychology, Professor, Higher School of Education and Psychology, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: annaserykh@rambler.ru

А.Н. АНЦУТА

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы образования и психологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: annaserykh@rambler.ru

A.N. ANZUTA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Higher School of Education and Psychology, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: annaserykh@rambler.ru

Л.Ф. БУКША

кандидат педагогических наук, преподаватель Высшей школы образования и психологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: annaserykh@rambler.ru

L.F. BUKSHA

Candidate of Science (Pedagogy), Lecturer, Higher School of Education and Psychology, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: annaserykh@rambler.ru

А.С. БУГАЕВА

студент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград

E-mail: annaserykh@rambler.ru

A.S. BUGAEVA

Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: annaserykh@rambler.ru

ЮЙ ЦИ

аспирант Смоленского государственного университета, г. Смоленск

E-mail: yuqi_23@mail.ru

YU QI

Postgraduate Student, Smolensk State University, Smolensk

E-mail: yuqi_23@mail.ru

С.А. МАГОМЕДОВА

аспирант Дагестанского педагогического государственного университета, г. Махачкала

E-mail: 050512a@mail.ru

S.A. MAGOMEDOVA

Postgraduate Student, Dagestan Pedagogical State University, Makhachkala

E-mail: 050512a@mail.ru

И.А. ДИБИРОВ

доктор филологических наук, профессор кафедры филологических дисциплин Дагестанского педагогического государственного университета, г. Махачкала

E-mail: 050512a@mail.ru

I.A. DIBIROV

Doctor of Philology, Professor, Department of Philological Disciplines, Dagestan Pedagogical State University, Makhachkala

E-mail: 050512a@mail.ru

ЛИ ЧЖЕН

аспирант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета, г. Барнаул

E-mail: 114611906@qq.com

LI ZHEN

Postgraduate Student, Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, Altai State University, Barnaul

E-mail: 114611906@qq.com

Н.Н. ПИВКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: nadezhda_stolyar@mail.ru

N.N. PIVKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: nadezhda_stolyar@mail.ru

Н.В. ХАЛИНА

доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета, г. Барнаул

E-mail: nkhalina@yandex.ru

N.V. KHALINA

Doctor of Philology, Professor, Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, Altai State University, Barnaul

E-mail: nkhalina@yandex.ru

С.О. МАГОМЕДОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: Azievasaida1982@mail.ru

S.O. MAGOMEDOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: Azievasaida1982@mail.ru

М.Б. ГАДЖИАЛИЕВА

студент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

E-mail: madinagadzhieva@gmail.com

M.B. GADZHIALIEVA

Student, Dagestan State University, Makhachkala

E-mail: madinagadzhieva@gmail.com

ПАНЬ ИНШАНЬ

аспирант кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета, г. Барнаул

E-mail: 114611906@qq.com

PAN YINGSHAN

Postgraduate Student, Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, Altai State University, Barnaul

E-mail: 114611906@qq.com

В.В. ЗАДОРИН

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград

E-mail: formessage07@mail.ru

V.V. ZADORIN

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Sociology, General and Legal Psychology, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd

E-mail: formessage07@mail.ru

И.Г. ТОМАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: tomareva@bk.ru

I.G. TOMAREVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Center for Linguistics and Professional Communication of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

E-mail: tomareva@bk.ru

Ю.С. КОРСАКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск

E-mail: j-korsakowa@yandex.ru

YU.S. KORSAKOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Methods of Their Teaching, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

E-mail: j-korsakowa@yandex.ru

В.И. ЛИТОВЧЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

V.I. LITOVCHENKO

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: litovchenkovi@yandex.ru

М.В. ВАНСЛАВ

старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: svetlik8@yandex.ru

M.V. VANSLAV

Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: svetlik8@yandex.ru

К.М. ХВОРОСТОВА

старший преподаватель кафедры делового иностранного языка Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: svetlik8@yandex.ru

K.M. KHVOROSTOVA

Senior Lecturer, Department of Business Foreign Language, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: svetlik8@yandex.ru

ЛЮ ЮЭ

преподаватель Чанчуньского университета, г. Чанчунь (Китай)

E-mail: 1018711817@qq.com

LIU YUE

Lecturer, Changchun University, Changchun (China)

E-mail: 1018711817@qq.com

З.В. ПАСЕВИЧ

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

E-mail: pasevichzara@mail.ru

Z.V. PASEVICH

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology, Pacific State University, Khabarovsk

E-mail: pasevichzara@mail.ru

ФУРУЯ МИДЗУКИ

магистрант Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: 2017105278@pnu.edu.ru

FURUYA MIZUKI

Master's Student, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: 2017105278@pnu.edu.ru

ЦЗЯН ИН

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)
E-mail: jy83626@163.com

JIANG YING

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Heihe University, Heihe (China)
E-mail: jy83626@163.com

Е.В. БЕРЕЗА

кандидат филологических наук, доцент кафедры китаеведения Амурского государственного университета, г. Благовещенск
E-mail: Kravchenko0992@mail.ru

E.V. BEREZA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Sinology, Amur State University, Blagoveshchensk
E-mail: Kravchenko0992@mail.ru

ЧЭНЬ ЛИНА

докторант Хэйлунцзянского университета, г. Харбин (Китай)
E-mail: 972403248@qq.com

CHEN LINA

Doctoral Student, Heilongjiang University, Harbin (China)
E-mail: 972403248@qq.com

Е.Н. ЧЕРНИЧЕНКО

соискатель Академии медиаиндустрии, г. Москва
E-mail: chen_elena@mail.ru

E.N. CHERNICHENKO

Candidate for PhD degree, Academy of Media Industry, Moscow
E-mail: chen_elena@mail.ru

А.В. КОЗЛОВА

студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: ankoz9@yandex.ru

A.V. KOZLOVA

Student, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: ankoz9@yandex.ru

Е.Л. ВАЙТЕКУНЕНЕ

кандидат технических наук, профессор кафедры общинженерных дисциплин Сибирской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Железногорск; доцент кафедры информационных экономических систем Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: ies_vel@kras-sfu.ru

E.L. VAITEKUNENE

Candidate of Science (Engineering), Professor, Department of General Engineering Disciplines of the Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk; Associate Professor, Department of Information Economic Systems, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
E-mail: ies_vel@kras-sfu.ru

Е.В. СУПРУН

соискатель Сибирского государственного университета науки и технологий имени М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: suprun@coko24.ru

E.V. SUPRUN

Candidate for PhD degree, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk

E-mail: suprun@coko24.ru

И.В. НИКОЛАЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры математической экономики и прикладной информатики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: iva.nikolaeva@s-vfu.ru

I.V. NIKOLAEVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Mathematical Economics and Applied Informatics, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: iva.nikolaeva@s-vfu.ru

А.А. ЕРЕМЕЕВА

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: er99albina@gmail.com

A.A. EREMEEVA

Student, North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: er99albina@gmail.com

М.П. ЦЫНЗАК

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и управления Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск

E-mail: enter-7676@mail.ru

M.P. TSYNZAK

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Sectoral Economics and Management, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

E-mail: enter-7676@mail.ru

М.М. МЫШАЛОВ

соискатель Майкопского государственного технологического университета, г. Майкоп; генеральный директор ООО «Торговая компания «Клевер»», г. Феодосия

E-mail: mihtay.feo@gmail.com

M.M. MYSHALOV

Candidate for PhD degree, Maikop State Technological University, Maikop; General Director of Trade Company Klever LLC, Feodosia

E-mail: mihtay.feo@gmail.com

И.П. ФИРОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: irinafirova@yandex.ru

I.P. FIROVA

Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: irinafirova@yandex.ru

Т.М. РЕДЬКИНА

доктор экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tatjana_red@mail.ru

T.M. REDKINA

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: tatjana_red@mail.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: solomvn@yahoo.com

V.N. SOLOMONOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business of the Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: solomvn@yahoo.com

А.Д. АНТИПИНА

ассистент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: smjnv nastja@rambler.ru

A.D. ANTIPINA

Assistant Lecturer, Department of Innovative Management Technologies in the Public Sphere and Business, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: smjnv nastja@rambler.ru

Д.И. ФОМИН

соискатель Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: Fomin.di@mail.ru

D.I. FOMIN

Candidate for PhD degree, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov

E-mail: Fomin.di@mail.ru

А.А. ШЕСТАКОВА

аспирант Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; бизнес-эксперт по ценообразованию ООО «Кипрайз», г. Санкт-Петербург

E-mail: 9312882849@mail.ru

A.A. SHESTAKOVA

Postgraduate Student, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Business Expert on Pricing, LLC Cyprus, St. Petersburg

E-mail: 9312882849@mail.ru

С.Г. БОЖУК

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: bozhuk_sg@spbstu.ru

S.G. BOZHUK

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: bozhuk_sg@spbstu.ru

Н.Н. КОНСТАНТИНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: natnauka@gmail.com

N.N. KONSTANTINOVA

Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional Economics and Environmental Management, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: natnauka@gmail.com

В.М. ВАСИЛЬЕВА

студент Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: natnauka@gmail.com

V.M. VASILYEVA

Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: natnauka@gmail.com

Д.С. КАПИТАНОВ

аспирант кафедры национальной экономики и организации производства Государственного института экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина

E-mail: natnauka@gmail.com

D.S. KAPITANOV

Postgraduate Student, Department of National Economics and Organization of Production of the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina

E-mail: natnauka@gmail.com

А.А. КУРОЧКИНА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

A.A. KUROCHKINA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Д.А. АНИСИМОВ

аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург

E-mail: anisimov.dmitry@icloud.com

D.A. ANISIMOV

Postgraduate Student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg

E-mail: anisimov.dmitry@icloud.com

А.С. СИЗИНЦЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры тепловых энергетических установок Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре

E-mail: annasizzi@yandex.ru

A.S. SIZINTSEVA

Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Thermal Power Plants, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur

E-mail: annasizzi@yandex.ru

В.В. БАЖЕРЯНУ

аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре

E-mail: annasizzi@yandex.ru

V.V. BAZHERYANU

Postgraduate Student, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur

E-mail: annasizzi@yandex.ru

Д.А. ХОХЛОВА

студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре

E-mail: annasizzi@yandex.ru

D.A. KHOKHLOVA

Student, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur

E-mail: annasizzi@yandex.ru

В.М. ИШКОВ

студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре

E-mail: annasizzi@yandex.ru

V.M. ISHKOV

Student, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur

E-mail: annasizzi@yandex.ru

Н.А. ДЕЛЬВИГ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь

E-mail: natad1313@yandex.ru

N.A. DELVIG

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol

E-mail: natad1313@yandex.ru

Т.Н. КОРЖ

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь

E-mail: korzhtatyana@yandex.ru

T.N. KORZH

Candidate of Science (Pedagogy), Head of Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol

E-mail: korzhtatyana@yandex.ru

А.С. ЦЕПКОВА

ассистент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь

E-mail: ann.tsepkova@mail.ru

A.S. TSEPKOVA

Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol

E-mail: ann.tsepkova@mail.ru

А.А. ИЛЬИЧЕВА

ассистент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь

E-mail: couldyou@list.ru

A.A. ILICHEVA

Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol

E-mail: couldyou@list.ru

Н.И. ХАРИТОНОВА

аспирант, старший преподаватель кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: Hni13@yandex.ru

N.I. KHARITONOVA

Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov Vladimir State University, Vladimir
E-mail: Hni13@yandex.ru

Л.Н. ЗАНФИР

кандидат философских наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: ludm.zanfir@yandex.ru

L.N. ZANFIR

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: ludm.zanfir@yandex.ru

В.Е. САМОЙЛОВ

студент Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: samoilov.vladislav86@mail.ru

V.E. SAMOILOV

Student, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: samoilov.vladislav86@mail.ru

Е.Е. ПЕТРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: o.petrova@list.ru

E.E. PETROVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of Environmental Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: o.petrova@list.ru

Ю.Е. СЕМЕНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: semenjulia69@mail.ru

YU.E. SEMENOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of the Enterprise of Nature Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: semenjulia69@mail.ru

РАДХИ АЛИ КАРЕЕМ РАДХИ

аспирант кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: 07805507348a@gmail.com; Alikareem8@icloud.com

RADHI ALI KAREEM RADHI

Postgraduate Student, Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg
E-mail: 07805507348a@gmail.com; Alikareem8@icloud.com

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 6(147) 2023
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.06.23 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 35,8. Уч.-изд. л. 24,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»